ВО СЛАВУ ОТЧИЗНЫ!

www.вославу.рф

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ
ОРГАН ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА «РУССКАЯ РАЗВЕДКА»

№ 1 (25)
2025

80 ПОБЕДА!

www.вославу.рф

ВО СЛАВУ ОТЧИЗНЫ!

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ
ОРГАН ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА «РУССКАЯ РАЗВЕДКА»

№ 1 (25)
2025

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

БАБАНСКИЙ Юрий Васильевич – Герой Советского Союза, генерал-лейтенант, ветеран боевых действий;

БЕНОВ Геннадий Матвеевич – генерал-лейтенант, председатель Союза ветеранов советских офицеров, член ВС ВВС СССР;

БОДРЯГИН Александр Николаевич – полковник, президент Союза ветеранов военной разведки;

БОДУНОВ Игорь Аркадьевич – полковник, ветеран военно-технического сотрудничества, член правления Фонда «Резерв»;

БОНДАРЕНКО Константин Константинович – полковник, ветеран военной разведки;

БУРАВЧЕНКО Валерий Павлович – генерал-майор, член Совета ветеранов военной разведки;

БУРНОСОВ Игорь Лаврентьевич – полковник, член Совета ветеранов военной разведки;

БЫЧИХИН Павел Александрович – полковник, ветеран военной разведки;

ДЕМЕНТЬЕВ Сергей Павлович – генерал-майор авиации, ветеран боевых действий, член Фонда «Резерв»;

ДОМСКИЙ Игорь Александрович – доктор ветеринарных наук, профессор, член-корреспондент РАН, лауреат Премии Правительства РФ;

ИЗМАЙЛОВ Владимир Макарович– генерал-полковник, председатель Совета ветеранов военной разведки;

КЛИМУК Петр Ильич – дважды Герой Советского Союза, генерал-полковник авиации, летчик-космонавт СССР;

КОРНЕЕВЕЦ Владимир Сергеевич – полковник, ветеран военной разведки;

КРИТСКИЙ Василий Юрьевич – заместитель главного конструктора по перспективным разработкам ОКБ им. А.М. Люльки, ПАО «ОДК – УМПО», член Фонда «Резерв»;

КУЗНЕЦОВ Владимир Васильевич – проректор МГИМО МИД РФ по финансово-экономическим вопросам;

ЛЁВИН Алексей Гаврилович – Герой Социалистического Труда, президент Всероссийской общественной организации «Трудовая доблесть России», кандидат технических наук;

МУХАМЕДЬЯРОВ Геннадий Борисович — генерал-майор авиации, командующий ордена Ленина Московским округом ВВС и ПВО (1997–2001 гг.), Заслуженный военный летчик РФ, летчик-снайпер;

МОЧНОВ Николай Борисович – полковник, ветеран боевых действий, президент Фонда «Резерв», Заслуженный испытатель космической техники, ветеран военной разведки;

НЕМЧИКОВ Геннадий Алексеевич – генерал-майор авиации, ветеран боевых действий, вице-президент Фонда «Резерв», кандидат военных наук:

ПАНИН Илья Григорьевич – генерал-полковник, председатель Совета ветеранов ГУК МО РФ;

ПОНОМАРЕВ Александр Васильевич – генерал-майор, член Совета ветеранов военной разведки;

РОДИОНОВ Юрий Николаевич — генерал-полковник, заместитель министра обороны СССР по кадрам, генеральный инспектор Министерства обороны РФ, кандидат экономических наук, Почетный гражданин города Таганрога;

РОМАНЕНКО Юрий Викторович – дважды Герой Советского Союза, полковник, летчик-космонавт СССР;

САВИНЫХ Виктор Петрович – дважды Герой Советского Союза, летчик-космонавт СССР, Почетный президент Университета геодезии и картографии РФ, академик РАН;

СТРЮКОВ Владимир Антонович – полковник, воин-интернационалист, член Союза писателей России, ветеран военной разведки, главный редактор ВИА «Во славу Отчизны»;

ХИЛЬКО Борис Витальевич – полковник, кандидат исторических наук, ветеран военной разведки;

ЦИБЛИЕВ Василий Васильевич – Герой Российской Федерации, генерал-лейтенант авиации, летчик-космонавт РФ;

ЧУЙКОВ Николай Владимирович – полковник, председатель общественной комиссии по международному сотрудничеству Союза ветеранов России;

ЮДИН Виктор Анатольевич – генерал-майор авиации, член Фонда «Резерв».

История – особая наука, занимающаяся изучением прошлого человеческих обществ, начиная с зарождения социума по настоящее время. Главной задачей истории, основным её предназначением следует считать познание прошлого человечества для понимания современного состояния нашего человеческого общества и предвидения его развития в будущем.

История призвана отражать реальность прошлого в его узловых моментах так, как писал древнеримский политический деятель и мыслитель Марк Туллий Цицерон: «Первая задача истории – воздержаться от лжи, вторая – не утаить правды, третья – не дать никакого повода заподозрить себя в пристрастности или в предвзятой враждебности».

В истории России была целая временная полоса, когда появилось удивительно прискорбное пренебрежение к истории, к наследию наших предков. А ведь память о них – необходимое условие воспитания чувства патриотизма. Само понятие «патриотизм» вмещает в себя мощные заряды исторических знаний нашего прошлого, без которых невозможна осмысленная любовь к своему Отечеству.

Изучение прошлого, осмысление происходящего и предвидение грядущего вдвойне ценно тогда, когда приходит тому срок и, когда правда остается незыблемым критерием сущего во всех разностях и сложностях взаимосвязанного развивающегося исторического процесса.

Военно-исторический альманах «Во славу Отчизны» нацелен на освещение вопросов нашей истории в объективном, справедливом и честном ключе.

Учредители:
Союз ветеранов военной разведки;
Фонд «Резерв» ветеранов Военно-воздушных сил

Главный редактор:
Владимир Стрюков

Верстка дизайн-макета:
Ирина Васина

E-mail: info@вославу.рф
www.вославу.рф

Содержание

★ КАЛЕНДАРЬ ПАМЯТНЫХ ДАТ

Владимир Стрюков
К 80-летию Победы в Великой Отечественной войне 4

★ ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

Андрей Дутов
Против СССР воевала вся Европа 34

★ ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА

Аналитические органы военной разведки 58

★ ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ

Ядерно-техническое обеспечение сил флота 71

★ АВИАЦИЯ РОССИИ

А.Е. Голованов
Возмездие 77

★ ВОЕННО-МОРСКОЙ ФЛОТ

Н.Г. Кузнецов
Немеркнущая слава 85

★ РОССИЯ И КИТАЙ

Олег Глазунов
Стратегия и тактика спецслужб Китая 97

А.С. Панюшкин
О ситуации в Китае 112

★ ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ РОССИИ

Е.В. Тарле
М.И. Кутузов – полководец и дипломат (окончание) 126

★ НАШИ ЮБИЛЯРЫ

Мочнову Н,Б. — 70 лет 149

Шканакину В.Г. — 90 лет 150

★ ГОВОРЯТ СТАЛИНСКИЕ НАРКОМЫ

А.И. Куманев
Встречи с Я.Е. Чадаевым 151

★ АНТИГИТЛЕРОВСКАЯ КОАЛИЦИЯ

Исторические документы 176

★ СПЕЦСЛУЖБЫ

А.В. Стефанович
История создания Агентства безопасности связи армии США – 1914–1945 гг. 181

★ ИСТОРИОГРАФИЯ

А.В. Тюрин
Восточный вопрос 189

★ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

Письмо С.М. Буденного наркому обороны К.Е. Ворошилову 204

★ ЭХО ВОЙНЫ

Т.Н. Борисов
Химическое эхо второй мировой 216

★ ПОЛИТИЧЕСКИЙ БАНДИТИЗМ И ВООРУЖЕННОЕ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЕ ПОДПОЛЬЕ

Сергей Никулин
Как «порабощали» Прибалтику 223

ВЛАДИМИР СТРЮКОВ

К 80-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

▲ Парад 7 ноября 1941 г.

Самым крупным актом агрессии против нашей Родины за всю ее историю было нападение фашистской Германии на СССР 22 июня 1941 г. Миллионам советских людей пришлось тогда взяться за оружие, чтобы отстоять свободу и независимость своего многонационального государства, его территориальную целостность. На алтарь Отечества были принесены многомиллионные людские жертвы, не сравнимые с потерями страны в предшествующих войнах XX в.

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. занимает особое место в истории нашего государства. Она явилась небывалым по своей жестокости испытанием всех материальных и духовных сил Советского Союза и стала самой суровой проверкой боевых качеств Красной Армии и Красного Военно-Морского Флота. Народы СССР самоотверженно защищали свой общий дом, свою Родину от нашествия гитлеровской Германии и ее союзников по фашистскому блоку. Наши Вооруженные Силы выполняли также нелегкую, но благородную миссию освобождения народов Европы от фашистского порабощения.

По своим масштабам и стратегическому значению четырехлетняя битва на советско-германском фронте стала главной составной

▲ За огневым валом вперед

частью второй мировой войны, так как основная тяжесть борьбы с немецко-фашистской агрессией выпала на долю нашей страны. В исторических сражениях под Москвой и Ленинградом, под Сталинградом и на Курской дуге, на Днепре и в Белоруссии, в Прибалтике и Восточной Пруссии, в странах Юго-Восточной, Центральной и Северной Европы Советские Вооруженные Силы нанесли врагу решающие поражения.

Прошло уже 80 лет после окончания второй мировой и Великой Отечественной войн. Однако не прекращаются попытки исказить правду об этих войнах, о роли в них Советского Союза. Ряд западных историков и политических деятелей (наших недругов) пытаются обосновать версию о том, что Советский Союз совершенно не был готов к отражению фашистской агрессии, что его победы над Германией объясняются то ли «военным счастьем», то ли «чистой случайностью». Одновременно, вопреки элементарной логике, они стараются изобразить Советский Союз главным виновником войны, якобы первым сосредоточившим на западной границе мощную группировку для наступления на Германию, чем, дескать, он и спровоцировал упреждающий удар Гитлера.

Следует подчеркнуть, что эти утверждения далеки от истины и не отражают объективную реальность. Ход событий того времени, исторические факты и документы полностью опровергают их суждения о вынужденном характере начала войны со стороны гитлеровцев, свидетельствуют об их несостоятельности и надуманности. Сам Гитлер на секретном совещании в узком кругу руководящего состава вермахта 14 августа 1939 г. в Оберзальцбурге утверждал, что «Россия не собирается таскать каштаны из огня для Англии и уклонится от войны». На совещании 22 июля 1940 г. он опять со всей определенностью заявил: «Русские не хотят войны». Между тем у вермахта к тому времени уже имелся план вторжения в Россию, приуроченный к началу лета 1940 г. Генерал-майор Эрих Маркс, которому была поручена разработка первого варианта указанного плана, откровенно сетовал на то, что Красная Армия не в состоянии «проявить любезность и напасть» на немцев. То есть сожалел об отсутствии предлога для агрессии. 31 июля 1940 г. фюрер впервые официально сообщил высшему генералитету о своих планах войны против Советского Союза. В этот день Гальдер записал первые исходные данные о плане войны: «Начало — май 1941 г. Продолжительность операции — 5 месяцев. Было бы лучше начать уже в этом году, однако это не проходит, так как осуществить операцию надо одним ударом. Цель — уничтожение жизненной силы России». В то же время Гальдер в своих дневниках многократно замечает, что «Россия сделает все, чтобы избежать войны» и он не верит «в вероятность инициативы со стороны русских».

В оценке обстановки по плану «Барбаросса» немецкое командование тоже исходило из того, что Красная Армия будет обороняться. В директиве по стратегическому развертыванию ОКХ от 31 января 1941 г. сказано: «Вероятно, что Россия, используя частично усиленные полевые укрепления на новой и старой государственной границе, а также многочисленные удобные для обороны выгодные рубежи, примет главное сражение в районе западнее Днепра и Двины... При неблагоприятном течении сражений, которые следует ожидать к югу и северу от Припятских болот, русские попытаются задержать наступление немецких войск на рубеже Днепр, Двина».

Подобная оценка возможных действий Красной Армии проходила во многих донесениях германского посла и военного атташе в Москве. В частности, 7 июня 1941 г. посол сообщал в Берлин, что Сталин и Молотов, по наблюдениям сотрудников посольства, делают все, чтобы избежать военного конфликта с Германией. В разведсводке Генштаба сухопутных войск рейха от 13 июня 1941 г. говорилось, что «со стороны русских... как и прежде, ожидаются оборонительные действия».

Все это свидетельствует о том, что на самом деле у фашистского руководства не было и не могло быть никаких данных или подозрений о возможности привентивного удара со стороны Советских Вооруженных Сил. По словам германского посла в Москве Ф. Шуленбурга, Гитлер в беседе с ним накануне войны выразил недовольство тем, что Советский Союз невозможно даже «спровоцировать на нападение».

Немецкий историк Иоганнес Пукерорт справедливо отмечал, что гитлеровская «выдумка о превентивной войне преследовала две цели: во-первых, придать нападению на Советский Союз хоть какую

то видимость морального оправдания, во-вторых, спекуляцией на антикоммунизме попытаться привлечь на свою сторону западные державы в качестве союзников для разбойничьего «похода на Восток».

Руководитель прессы третьего рейха Фриче, привлеченный после войны к ответственности вместе с другими нацистскими преступниками, в своих показаниях на Нюрнбергском процессе свидетельствовал о том, что он организовал после нападения Германии на СССР широкую кампанию антисоветской пропаганды, стараясь убедить общественность в том, что в начавшейся войне повинен Советский Союз, а не Германия. «Должен однако заявить, — вынужден был признаться в Нюрнберге Фриче, — что никаких оснований к тому, чтобы обвинять Советский Союз в подготовке военного нападения на Германию, у нас не было. В своих выступлениях по радио я прилагал все усилия к тому, чтобы запугать народы Европы и население Германии ужасами большевизма».

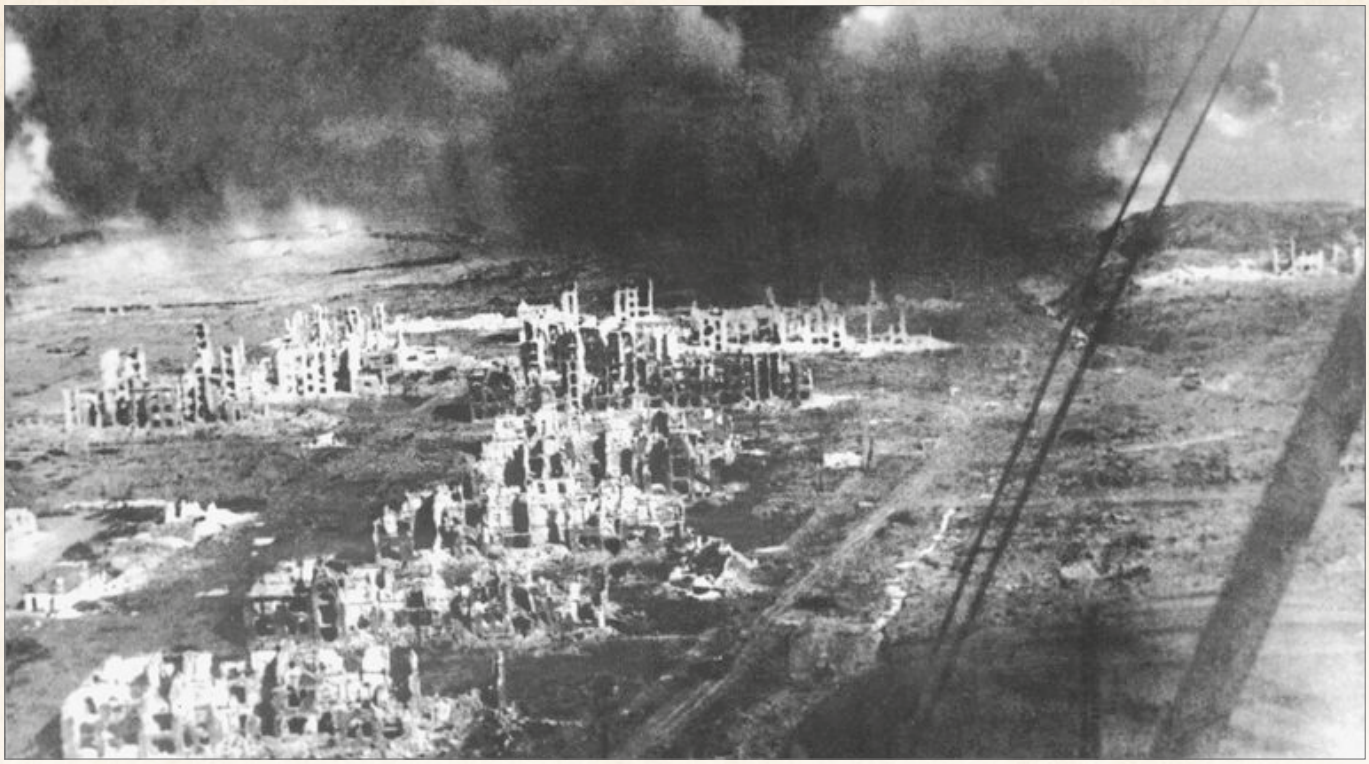
И далее (слова Фриче в беседе с одним из сотрудников Международного трибунала): «Я всегда говорил, что наша вина в развязывании войны против западных держав равнялась примерно 50 процентам, потому, что все-таки они являлись авторами Версальского договора. Но наша вина в войне против Востока — стопроцентная. Это была коварная и неспровоцированная агрессия».

Внимательное изучение предвоенных событий, материалов Нюрнбергского процесса, дневников Гальдера и других документов показывает, что гитлеровское руководство шаг за шагом целеустремленно готовило агрессию против СССР. Гитлер отлично знал о неготовности СССР к войне летом 1941 г. Однако он учитывал, что в дальнейшем условия для нападения на Советский Союз станут менее благоприятными. Если бы фюрер в самом деле был убежден (на основе неопровержимых факторов), что Советский Союз изготовился для превентивного удара и располагал для этого необходимыми силами, то он (Гитлер) по-видимому не решился бы предпринять агрессию против Советского государства и вести войну на два фронта.

Чтобы до конца разобраться в этом вопросе, необходимо проанализировать состояние вооруженных сил СССР и Германии на тот момент. Поскольку вооруженные силы всегда были, есть и будут главным орудием войны, уровень их боеспособности, боевой мощи является основным, решающим критерием готовности государства или коалиции государств к войне.

Боеспособность, боевая мощь армии и флота характеризуются не-

▲ Под Москвой



▲ Руины Сталинграда

сколькими составляющими, основными из которых являются:

- боевой и численный состав армии и флота;
- количество и качество вооружения и боевой техники, находящихся на оснащении войск;
- наличие и качество организационных структур, обеспечивающих использование боевых возможностей армии и флота в войне;
- степень стратегического развертывания вооруженных сил к началу войны;
- качество командных кадров.

Все эти составляющие боеспособности армии и флота выражают их потенциальные возможности выполнить стоящие перед ними задачи в войне.

Все они тесно взаимосвязаны между собой и требуют рассмотрения в едином комплексе. Боеспособность вооруженных сил не является категорией абстрактной. Она непременно должна оцениваться в сравнении с соответствующими компонентами боеспособности вооруженных сил противника. При этом в случае участия в войне коалиционных группировок войск и сил флота, особенно на одних и тех же театрах военных действий, оценка боеспособности вооруженных сил делается с учетом совокупной мощи армий союзников.

В результате прогнозирования характера будущей войны, главные события которой предполагались на континентальных театрах военных действий, в фашистской Германии, у ее союзников, а также в СССР основу вооруженных сил составляли сухопутные войска и авиация. Военно-морским силам (флотам) отводилась содействующая роль в решении задач войны на континенте. Поэтому представляется целесообразным остановиться на анализе боеспособности именно этой основной части их вооруженных сил.

Вооруженные силы фашистской Германии перед нападением на Советский Союз насчитывали 8,5 млн. чел. В сухопутных войсках (5,2 млн. чел.) имелось 179 пехотных и кавалерийских, 35 моторизованных и танковых дивизий и 7 бригад. Из них были развернуты против СССР 119 пехотных и кавалерийских (66,5%), 33 моторизованных и танковых (94,3%) дивизий и две бригады. Кроме того у границ Советского Союза приводились в боевую готовность 29 дивизий и 16 бригад союзников Германии — Финляндии, Венгрии и Румынии. Всего в восточной группировке войск фашистской Германии и ее союзников насчитывалось 5,5 млн. человек, 47,2 тыс. орудий и минометов, 4,3 тыс. танков и около 5 тыс. боевых самолетов. На вооружении вермахта находились также трофейные танки Чехословакии и Франции.

В Советских Вооруженных силах к началу войны имелось 303 дивизии и 22 бригады, из которых в западных военных округах (ЛенВО, ПрибОВО, ЗапОВО, КОВО, ОдВО) размещались 166 дивизий и 9 бригад. В них насчитывалось 2,9 млн. человек, 32,9 тыс. орудий и минометов (без 50-миллиметровых), 14,2 тыс. танков, 9,2 тыс. боевых самолетов. Это немногим более половины всего боевого и численного состава Красной Армии и Военно-Морского Флота. А всего к июню 1941 г. в армии и на флоте в наличии было — 4,8 млн. чел.

личного состава, 76,5 тыс. орудий и минометов (без 50-миллиметровых минометов), 22,6 тыс. танков, около 20 тыс. самолетов. Кроме того в формированиях других ведомств, состоявших на довольствии в НКО, находилось 74 944 чел.; находилось в войсках (силах) на «Больших учебных сборах» — 805 264 военнообязанных, которые были включены в списочную численность войск (сил) с объявлением мобилизации.

Группировка войск противника, сосредоточенная у границы с СССР, превосходила советские войска западных военных округов по личному составу в 1,9 раза, по тяжелым и средним танкам — в 1,5 раза, по боевым самолетам новых типов — в 3,2 раза. Хотя всего самолетов и танков в Красной Армии было больше.

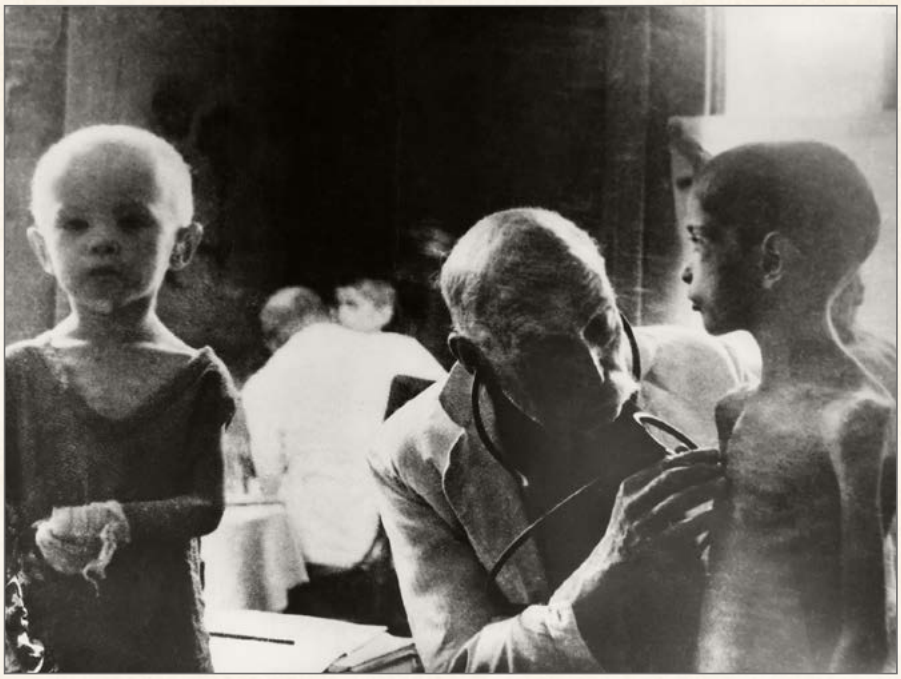
Следует учесть также, что приводимое количество соединений, имевшихся в вооруженных силах СССР и Германии перед началом войны, не отражает в полной мере действительного соотношения сил сторон. Выдвинутые к западным границам СССР немецкие дивизии были полностью укомплектованы по штатам военного времени (14-16 тыс. человек в пехотной дивизии). Советские же стрелковые соединения встретили войну с большим недокомплектом личного состава и боевой техники. Например, подавляющая часть стрелковых дивизий при штатной численности 14,5 тыс. чел. фактически имела по списку от 5-6 тыс. до 8-9 тыс. человек. Наиболее слабой их стороной была низкая оснащенность средствами связи, противотанковой и противовоздушной обороны. Важнейшей составной частью боеспособности являются количество и качество вооружения и военной техники. Ударные и маневренные возможности войск, разнообразие и эффективность применяемых ими способов боевых действий обуславливаются уровнем их технической оснащенности. Перед нападением на СССР после кампаний в Западной Европе и Польше на оснащении германского вермахта были оставлены образцы вооружения и техники, показавшие наилучшую эффективность в боевых действиях, проведена модернизация ряда выпускавшихся видов вооружения, вся техника отремонтирована и ее ресурс доведен до необходимого уровня к успешному применению в войне.

В Советском Союзе при подготовке Красной Армии к защите от возможного нападения извне уделялось большое внимание ее техническому оснащению. Однако качественное состояние ее вооружения уступало германскому. В Советских Вооруженных Силах, в том числе и в западных военных округах, армиях резерва Главного командования, выдвигавшихся к западным границам, находилось большое количество вооружения и военной техники устаревших образцов или с недостаточно высокими тактико-техническими характеристиками, нуждавшихся в капиталь-

▲ Берлин 2 мая 1945 г.

ном и среднем ремонте. Объясняется это тем, что начавшееся в конце 20-х и начале 30-х годов XX в. развитие индустриальной и научно-технической базы страны не позволяло сразу конструировать и производить наиболее качественные образцы вооружения. За 10-12 лет до войны в СССР было выпущено большое количество оружия и боевой техники, которые быстро устаревали, отставали от требований времени. Их нужно было снимать с оснащения армии и заменять новыми. Однако оборонные отрасли не справлялись с этим. В то же время происходило увеличение количества танковых, артиллерийских, авиационных формирований, особенно после 1939 г. с переходом на комплектование армии по закону о всеобщей воинской обязанности и в условиях нарастания угрозы войны. Устаревшие образцы боевой техники оставались в вооруженных силах и направлялись на оснащение новых формирований.

Важной составной частью боеспособности вооруженных сил является качество командных кадров и кадров армии вообще. Известно, что офицерский корпус называют становым хребтом, костяком вооруженных сил. Деятельностью офицеров претворяется в жизнь военная доктрина государства, осуществляются строительство и подготовка вооруженных сил, проявляется искусство применения их в войне. В фашистской Германии военные кадры готовились, совершенствовались в условиях милитаризации страны и подготовки ее к осуществлению замыслов гитлеровского руководства по «завоеванию мирового господства», начиная с избавления от пут Версальского Договора при возрождении вермахта до практических действий по завоеванию стран западной Европы, а затем подготовки к нападению на СССР. Офицеры и генералы вермахта во второй половине 30-х годов XX в. получили практику в тактическом, оперативном и стратегическом масштабах управления войсками, в организации их материального, технического и боевого обеспечения в реальных объ-



▲ Дети блокадного Ленинграда

емах и времени, требуемых войной, военными действиями.

Советские военные кадры в своей подавляющей части, за исключением участвовавших в советско-финляндской войне, в боях на р. Халхин-Гол и освободительном походе в Западную Украину и Западную Белоруссию, опытом управления войсками в боевых условиях или близким к ним не обладали. Таких в Красной Армии было около 75%.

На подготовку и качество советских военных кадров неблагоприятно влияло их быстрое продвижение по должностям без приобретения необходимого опыта пребывания на этих должностях.

Более 55 % командных кадров перед войной находились на своих должностях менее, чем полгода и лишь четверть их можно считать имеющими опыт, которые занимали должности более одного года. Такое положение с кадрами сложилось из-за того, что с 1939 г. численность Красной Армии увеличилась почти вдвое. В то же время происходило формирование танковых, авиационных, артиллерийских соединений, шло дальнейшее техническое оснащение Красной Армии, требовавшие перемещения кадров по должностям, в том числе из одного вида вооруженных сил или рода войск в другой.

Из-за необходимости назначать на вакантные должности большого количества командиров, многие из них занимали посты, особенно в тактическом звене, не имея даже военного образования (13,6%).

В подготовке военных кадров большое значение имеет понимание ими природы войны, характера возможных боевых действий, способов использования в них войск. До Великой Отечественной войны, в 30-е годы XX в. в Красной Армии в обучении войск преобладала наступательная тематика, особенно по теории глубоких операций и боев. По сути дела, это была передовая теория, но она значительно «опережала» реальное положение тех лет — уровень технической оснащенности войск, их подготовки, способность командных кадров управлять войсками в таких операциях. В то же время при обучении штабов, войск и военных кадров мало уделялось внимания организации и ведению обороны, боям в окружении и при отходе, фактически игнорировался важнейший принцип в планировании и ведении войны; готовя глубокие и решительные

▲ Партизанская диверсия

операции по разгрому противника, нельзя исключать подобных действий с его стороны, необходимости организации эффективного противодействия им. И в теории, и в практике руководящего состава Красной Армии, всех ее военных кадров оказался ошибочным взгляд и на развязывание войны фашистской Германией. «Внезапный переход в наступление в таких масштабах, притом сразу всеми имеющимися и заранее развернутыми на важнейших стратегических направлениях силами, — писал впоследствии Г. К. Жуков, — то есть характер самого удара, во всем объеме нами не был предусмотрен. Ни нарком, ни я, ни мои предшественники Б. М. Шапошников, К. А. Мерецков и руководящий состав Генерального штаба не рассчитывали, что противник сосредоточит такую массу бронетанковых и моторизованных войск и бросит их в первый же день мощными компактными группировками на всех стратегических направлениях с целью нанесения сокрушительных рассекающих ударов».

Следует подчеркнуть, что подобный способ развязывания войны Германия уже применяла при нападении на страны Западной Европы и Польшу. Было время его проанализировать, учесть в подготовке наших войск и военных кадров. К сожалению, этого сделано не было. И большая часть военных кадров Красной Армии оказалась неподготовленной к управлению войсками в сложной обстановке.

Существенное место в боеспособности вооруженных сил принадлежит их стратегическому развертыванию перед войной. Степень стратегического развертывания вооруженных сил является концентрированным выражением их готовности организованно вступить в войну, реализовать заложенную в них боеспособность в решение задач, поставленных перед ними накануне и в ходе начавшейся войны. Стратегическое развертывание вооруженных сил представляет собой комплекс мероприятий по переводу существовавших в мирных условиях объединений, соединений, частей и учреждений в боеготовое состояние, отмобилизование их до уровня военного времени, формирование резервов, перемещение войсковых формирований на соответствующие стратегические направления (театры военных действий) с целью создания группировок войск (сил флота) и, наконец, их оперативное развертывание (занятие исходного положения) для выполнения задач по боевому и оперативному предназначению.

Своевременность и полнота проведения всех мероприятий по стратегическому развертыванию вооруженных сил обеспечивает успех их действий, особенно в начале войны, в ее первых операциях.

Фашистская Германия и ее союзники к 22 июня 1941 г. осуществили в полном объеме стратегическое развертывание своих группировок войск, их оперативное развертывание у западных границ СССР. Войскам и командному составу были поставлены конкретные задачи, какого противника (соединения, части), в каком месте, к какому времени разгромить (окружить, уничтожить), какой местностью овладеть и т. п. Это мероприятие венчало весь процесс стратегического развертывания всех группировок войск Германии и ее союзников, предназначенных для вторжения на территорию СССР. Они ожидали лишь сигнала на начало действий.

Нападение Германии застало Советские Вооруженные Силы в разгар стратегического развертывания, когда все его мероприятия были начаты, но ни одно к началу войны не завершилось. В наиболее тяжелом положении оказались Северо-Западный, Западный и Юго-Западный фронты (бывшие Прибалтийский, Западный и Киевский особые военные округа), войска которых приняли на себя с первых дней войны удары главных группировок войск противника — групп армий «Север», «Центр» и «Юг». Объединения, соединения и части на указанных направлениях должны были в наиболее полной мере осуществить оперативное развертывание, занять исходное положение для отражения ударов противника. Однако этого не было сделано. Из 75 стрелковых дивизий этих фронтов более трети находились в движении, совершали марши к новому месту дислокации или в районы сосредоточения, 20 дивизий требовали доукомплектования от 25 до 50%. Из 16 механизированных корпусов, входивших также

в состав этих фронтов, 13 находились в стадии доукомплектования личным составом, вооружением и техникой. При этом 4 корпуса не имели количества танков, необходимого даже для оснащения одной танковой или моторизованной дивизии. Например, из 1134 положенных по штату танков в 17-м механизированном корпусе было всего 63, а в 20-м мехкорпусе Западного фронта — 94 танка.

Доукомплектования требовала авиация фронтов и армий. В ней недоставало не только новой материальной части, но и летного состава, обслуживающего персонала, аэродромов базирования.

Большая сложность в повышении боеспособности войск западных особых военных округов и в приведении их в соответствующую боевую готовность возникла в связи с высокой напряженностью развертывания новых формирований в целом в вооруженных силах. В 1941 г. предусматривалось сформировать четыре армейских управления, 19 стрелковых дивизий, 3 авиационных корпуса, 20 авиационных дивизий и дивизий ПВО, свыше 130 авиаполков и полков ПВО, большое число соединений, частей и подразделений различных родов войск и служб — автомобильных, инженерных, связи и других, а также завершить создание 16 механизированных корпусов. На их укомплектование требовалось около 1,5 млн. человек, более 10 тыс. танков, около 10 тыс. самолетов, десятки тысяч орудий, минометов, стрелкового оружия, автомобилей, тягачей.

Естественно, народное хозяйство без перевода его работы на режим военного времени справиться с этим не могло. Получаемые от оборонной промышленности вооружение и боевая техника в какой-то степени распылялись, чем тормозилось в целом стратегическое развертывание вооруженных сил, не вело к желаемому темпу повышения их боеспособности, как это требовалось обстановкой накануне войны.

Подводя итоги сравнительного анализа боеспособности вооруженных сил Германии и СССР накануне и в начале Великой Отечественной войны, следует отметить, что военно-политическое руководство Советского государства провело крупные мероприятия, направленные на повышение боеспособности Красной Армии. В количественном отношении Вооруженные Силы СССР по ряду позиций превосходили армии Германии и ее союзников, но уступали противнику по качеству многих образцов вооружения, опыту и подготовке кадров, а также в стратегическом развертывании. Последний фактор говорит о том, что проходившее с отставанием от вермахта стратегическое развертывание Советских Вооруженных Сил не могло стать провокацией и тем более причиной для нападения на СССР. К тому же осуществлялось оно в ответ на возможное развязывание войны Германией уже изготовившимися группировками ее войск у границ Советского Союза.

Боеспособность Красной Армии в силу ряда объективных и субъективных причин тоже по большинству параметров оказалась ниже боеспособности вермахта и стала важнейшим фактором, обусловившим неудачи и поражения группировок Советских Вооруженных Сил в войне с Германией в 1941 и в 1942 гг.

▲ Закономерный финал, май 1945 г.

▲ Полевой госпиталь

Неимоверными усилиями военно-политического руководства, массовым героизмом и отвагой воинов Красной Армии и Военно-Морского Флота, напряженным и самоотверженным трудом советских людей был достигнут перелом в войне от тяжелейших неудач и поражений в первые годы войны к крупным победам и низвержению фашистской Германии.

Военно-политическое руководство нацистской Германии, рассчитывая на стратегию молниеносной войны («блицкриг»), подготовило план агрессии против Советского Союза, получивший кодовое наименование «директива № 21. План «Барбаросса». В войне против СССР ставилась цель ликвидировать советское государство, завладеть его богатствами и «германизировать» территорию страны до Урала. 22 июня 1941 г. без объявления войны, вероломно, нарушив договор о ненападении, немецко-фашистские войска вторглись на территорию СССР.

Для народов Советского Союза Великая Отечественная война стала справедливой войной за свободу и независимость своей Родины, боевым гимном которой явилась песня «Священная война».

В военно-стратегическом плане Великая Отечественная война делится на три периода, в каждом из которых было проведено несколько кампаний.

Первый период, продолжавшийся с 22 июня 1941 г. по 18 ноября 1942 г., включал три кампании: летне-осеннюю 1941 г., зимнюю 1941/42 г. и летне-осеннюю 1942 г.

Второй период (19 ноября 1942 г. — 31 декабря 1943 г.) охватывал две кампании: зимнюю 1942/43 г. и летне-осеннюю 1943 г.

Третий период (1 января 1944 г. — 9 мая 1945 г.) состоял из трех кампаний: зимне-весенней 1944 г., летне-осенней 1944 г. и кампании 1945 г. в Европе.

В войне с Японией была осуществлена самостоятельная Дальневосточная кампания (9 августа — 2 сентября 1945 г.)

Таким образом, в годы войны Советские Вооруженные Силы провели 9 кампаний, из которых 7 были наступательными. Последние по времени составили 70 % всей продолжительности, военных действий на советско-германском и советско-японском фронтах.

Для достижения оперативных, оперативно-стратегических и стратегических целей Советские Вооруженные Силы проводили в ходе войны различные операции. Они представляли собой совокупность согласованных и взаимосвязанных по цели, задачам, месту и времени сражений, боев, ударов разнородных сил, осуществляемых одновременно или последовательно в установленный период времени. По масштабам боевых действий операции подразделялись на стратегические, фронтовые и армейские, а по характеру боевых действий — на наступательные и оборонительные.

Стратегические операции состояли, как правило, из фронтовых, фронтовые — из армейских операций. Каждая из них имела свои показатели, характеризующие ее размах, количество участвующих сил, ширину полосы боевых действий, продолжительность, глубину продвижения (в оборонительных операциях — глубину отхода), темпы наступления.

В годы Великой Отечественной войны Советские Вооруженные Силы провели более 50 стратегических, около 250 фронтовых и свыше 1000 армейских операций. Часть фронтовых и армейских операций осуществлялась в рамках стратегических, а некоторые самостоятельно.

Под стратегической операцией в минувшую войну понималась операция, в ходе которой решалась одна из важнейших задач всей кампании или одного из ее этапов на стратегическом направлении или на театре военных действии. Для проведения таких операций характерно привлечение войск одного или нескольких фронтов, соединений авиации дальнего действия и войск ПВО страны, а на приморских направлениях — сил флота (флотилии).

К проведению стратегических операций привлекались, как правило, войска группы фронтов. Это обусловливалось тем, что решить важную военно-политическую задачу на стратегическом направлении или театре военных действий силами одного фронта было сложно. Поэтому разрабатывалась и успешно применялась такая новая форма стратегических действий, как операция группы фронтов. В ней фронт выполнял задачи оперативно-стратегического значения, действуя на одном из стратегических или операционных направлений.

ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ В ЛИТВЕ И ЛАТВИИ

(Прибалтийская стратегическая оборонительная операция)
22 июня — 9 июля 1941 г.

Проводилась войсками Северо-Западного фронта и частью сил Балтийского флота. В ходе боевых действий в состав советских войск дополнительно введены четырнадцать дивизий и одна бригада. В рамках данной операции проведены: приграничное оборонительное сражение и фронтовой контрудар на шяуляйском направлении.

Продолжительность — 18 суток. Ширина фронта боевых действий — 350-450 км. Глубина отхода советских войск — 400-450 км.

Отражая внезапное нападение превосходящих сил противника, войска Северо-Западного фронта были вынуждены с тяжелыми боями отходить в глубь территории нашей страны по расходящимся направлениям: в Эстонию и на восток, к реке Великая. В ходе упорных боев во взаимодействии с Балтийским флотом, проявляя мужество и стойкость, наши войска снизили темпы продвижения группы армий «Север» и нанесли значительные потери ее ударной группировке.

ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ В БЕЛОРУССИИ

(Белорусская стратегическая оборонительная операция)
22 июня — 9 июля 1941 г.

Проводилась войсками Западного фронта при участии Пинской военной флотилии. В ходе боевых действий в состав войск дополнительно введено сорок пять дивизий. В рамках данной операции проведены приграничное оборонительное сражение и контрудары на борисовском и лепельском направлениях (06-09.07.1941 г.) 13-й и 20-й армиями, 5-м и 7-м мк, ВВС фронта.

Продолжительность операции — 18 суток. Ширина фронта боевых действий — 450-800 км. Глубина отхода советских войск — 450-600 км. Несмотря на огромные жертвы, понесенные Красной Армией в этой операции, сдержать натиск врага не удалось. Войска Западного фронта под воздействием ударов превосходящих сил противника были вынуждены отходить на восток. Тем не менее, упорным сопротивлением в приграничных районах в сочетании с контрударами они нанесли ощутимый урон главной группировке вермахта — группе армий «Центр» и замедлили темпы ее наступления на Смоленск и Москву. Это дало возможность Советскому Главнокомандованию развернуть войска второго стратегического эшелона на рубеже рек Западная Двина, Днепр.

ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ В ЗАПАДНОЙ УКРАИНЕ

(Львовско-Черновицкая стратегическая оборонительная операция)
22 июня — 6 июля 1941 г.

Проводилась войсками Юго-Западного фронта. В ходе боевых действий в состав войск дополнительно введено 12 дивизий, 6 бригад и управление 18-й армии. В рамках данной операции проведены: приграничное оборонительное сражение, Львовско-Луцкая и Станиславско-Проскуровская фронтовые оборонительные операции.

Продолжительность — 15 суток. Ширина фронта боевых действий 600-700 км. Глубина отхода советских войск — 300-350 км.

В ходе активных боевых действий в приграничных районах и на промежуточных оборонительных рубежах, контрударами механизированных корпусов и общевойсковых соединений в районе Дубно, Луцк, Ровно войска Юго-Западного фронта нанесли противнику большие потери и замедлили продвижение его группировки на киевском направлении, что позволило отвести основные силы фронта и занять оборону в укрепленных районах на старой государственной границе.

▲ Брестская крепость

▲ Ленинград блокадный

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ в Заполярье и Карелии

29 июня — 10 октября 1941 г.

Проводилась войсками Северного фронта (23 августа 1941 г. разделен на Карельский и Ленинградский фронты), 7-й отдельной армии при содействии сил Северного флота. В ходе боевых действий в состав войск дополнительно введено десять дивизий, пять бригад и Беломорская военная флотилия.

В рамках данной операции проведены: оборонительные операции на мурманском, кандалакшском и кестеньгском направлениях, Выборгско-Кексгольмская фронтовая оборонительная операция, оборонительные операции на ухтинском, ругозерском, петрозаводском и олонецком направлениях.

Продолжительность — в течение 104 суток. Ширина фронта боевых действий — 800 км. Глубина отхода советских войск — 50-150 км.

В ходе упорных оборонительных боев советские войска остановили наступление немецко-финских войск на мурманском, кандалакшском, петрозаводском, свирском направлениях. Планы противника по захвату Мурманска и Кировской железной дороги, овладению Ленинградом с севера и северо-запада были сорваны.

КИЕВСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

7 июля — 26 сентября 1941 г.

Проводилась войсками Юго-Западного фронта и частью сил Пинской военной флотилии. В ходе боевых действий дополнительно были введены 21-я армия Центрального фронта, 6-я и 12-я армии Южного фронта, 37-я, 38-я и 40-я армии, вновь созданные в составе Юго-Западного фронта. Всего 28 дивизий и 4 бригады. В рамках данной операции проведены: Коростеньская фронтовая оборонительная операция, оборонительная операция на подступах к Киеву, Уманская и Киевско-Прилукская фронтовые оборонительные операции.

Продолжительность — в течение 82 суток. Ширина фронта боевых действий — 300 км. Глубина отхода советских войск — 600 км.

В ходе длительных (более 2,5 мес.) непрерывных ожесточенных боев советские войска оставили Киев и ряд районов Левобережной Украины, понеся при этом тяжелые потери. Однако длительная и упорная оборона войск Юго-Западного фронта и крупные потери соединений немецкой группы армий «Юг» вынудили вражеское командование усиливать эту группировку за счет войск группы армии «Центр», наступавших на главном московском направлении. Это сыграло важную роль в срыве гитлеровского плана «молниеносной войны», безостановочного наступления на Москву.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

10 июля — 30 сентября 1941 г.

Проводилась войсками Северного (с 23 августа 1941 г. Ленинградского) и Северо-Западного фронтов при содействии сил Балтийского флота. С 1 сентября 1941 г. в операции принимала участие 52-я отдельная армия. В ходе боевых действий дополнительно было введено 5 управлений армий и 20 дивизий. В рамках данной операции проведены: Таллинская, Кингисеппско-Лужская фронтовые оборонительные операции, контрудар по группировке противника в районах Сольцы, Порхов, Новоржев, контрудары по группировкам противника в районах Старая Русса и Холм, Демянская фронтовая оборонительная операция.

Продолжительность — в течение 83 суток. Ширина фронта боевых действий — 450 км. Глубина отхода советских войск — 270-300 км. Операция положила начало героической битве за Ленинград.

Несмотря на упорную оборону, советские войска не смогли остановить врага на дальних подступах к Ленинграду. Ценой больших потерь противнику удалось захватить Эстонию, значительную часть Ленинградской области и прорваться к городу. Однако расчеты гитлеровского командования овладеть Ленинградом с ходу и использовать освободившиеся силы группы армий «Север» для наступления на Москву не оправдались. К концу сентября 1941 г. фронт под Ленинградом стабилизировался. Началась длительная борьба за город, продолжавшаяся более трех лет.

СМОЛЕНСКОЕ СРАЖЕНИЕ

10 июля — 10 сентября 1941 г.

Смоленское сражение представляет собой комплекс оборонительных и наступательных операций, проведенных советскими войсками с целью не допустить прорыва врага на московском стратегическом направлении. В ходе сражения в состав советских войск дополнительно были введены управления Центрального, Резервного и Брянского фронтов, 9 управлений армий, 59 дивизий и 2 бригады. В рамках этого сражения проведены: Смоленская, Гомельско-Трубчевская фронтовые оборонительные, Рогачевско-Жлобинская, Смоленская, Ельнинская и Рославль-Новозыбковская фронтовые наступательные операции.

Продолжительность — в течение 63 суток. Ширина фронта боевых действий — 600-650 км. Глубина отхода советских войск — 200-250 км.

В ходе кровопролитных оборонительных и наступательных сражений советские войска сорвали планы немецко-фашистского командования по безостановочному наступлению на Москву. Самая сильная немецкая группировка армий «Центр» понесла большие потери, вынуждена была перейти к обороне и отложить почти на два месяца дальнейшее наступление на Москву. Смоленское сражение явилось важным этапом в срыве гитлеровского плана «молниеносной» войны против Советского Союза.

ДОНБАССКО-РОСТОВСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

29 сентября — 16 ноября 1941 г.

Проводилась войсками Южного фронта и 6-й армии Юго-Западного фронта при участии Азовской военной флотилии. В ходе боевых действий в состав войск дополнительно введено управление 56-й отдельной армии, восемь дивизий. В рамках данной операции проведены Донбасская и Ростовская фронтовые оборонительные операции. Продолжительность — 49 суток. Ширина фронта боевых действий — 400-670 км. Глубина отхода советских войск — 150-300 км. В ходе тяжелых оборонительных сражений войскам Южного фронта не удалось остановить наступление противника, они были вынуждены оставить юго-западную часть Донбасса и отойти на подступы к Ростову. Однако план немецко-фашистского командования окружить и уничтожить войска Южного фронта и развить наступление на Кавказ был сорван. Противник понес большие потери и перешел к обороне в невыгодном оперативном положении, что было использовано советским командованием для перехода в контрнаступление под Ростовом.

▲ Блокадный Ленинград

▲ Под Москвой

МОСКОВСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

30 сентября — 5 декабря 1941 г.

Проводилась войсками Западного, Резервного, Брянского и Калининского фронтов. В ходе боевых действий в состав советских войск дополнительно были введены: управление Калининского фронта, управления 1-й ударной, 5-й, 10-й и 16-й армий, 34 дивизии и 40 бригад. В рамках данной операции проведены: Орловско-Брянская, Вяземская, Можайско-Малоярославецкая, Калининская, Тульская, Клинско-Солнечногорская и Наро-Фоминская фронтовые оборонительные операции. Продолжительность — 67 суток. Ширина фронта боевых действий — 700-1110 км. Глубина отхода советских войск — 250-300 км. Операция положила начало битве за Москву и явилась ее первым этапом. В ходе ожесточенных сражений на дальних и ближних подступах к Москве советские войска остановили продвижение главной немецкой группировки — группы армий «Центр» и нанесли ей тяжелое поражение. Были подготовлены условия для перехода в контрнаступление и разгрома врага под Москвой.

ТИХВИНСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

(Контрнаступление под Тихвином)
10 ноября — 30 декабря 1941 г.

Проводилась войсками 4-й и 52-й отдельных армий (с 17 декабря 1941 г. вошли в состав вновь созданного Волховского фронта), 54-й армии Ленинградского фронта и Новгородской армейской группы Северо-Западного фронта. В ходе боевых действий в состав войск дополнительно были введены управления Волховского фронта и 59-й армии, 16 дивизий и 2 бригады. В рамках данной операции проведены Тихвинско-Киришиская и Мало-Вишерская фронтовые наступательные операции. Продолжительность — 51 сутки. Ширина фронта боевых действий — 300-350 км. Глубина продвижения советских войск — 100-120 км. Среднесуточные темпы наступления 2-2,5 км. В ходе операции советские войска нанесли поражение 10 дивизиям противника, освободили ряд важных районов и сорвали план немецкого командования полностью изолировать Ленинград. Были созданы благоприятные условия для развертывания наступления советских войск на северо-западном направлении и перехода в контрнаступление под Москвой.

РОСТОВСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

(Контрнаступление под Ростовом)
17 ноября — 2 декабря 1941 г.

Проводилась войсками Южного фронта и 56-й отдельной армии (с 23 ноября — вошла в состав Южного фронта). В ходе операции в состав войск дополнительно было введено 5 бригад. В рамках данной операции проведены Большекрепинская фронтовая наступательная операция и наступательная операция по освобождению Ростова. Продолжительность — 16 суток. Ширина фронта боевых действий 140-180 км. Глубина продвижения советских войск — 60-80 км. Среднесуточные темпы наступления стрелковых соединений — 4-5 км. В ходе наступательных боев советские войска нанесли серьезное поражение немецкой группе армий «Юг», отбросили ее соединения от Ростова на р. Миус и не допустили прорыва врага на Кавказ. Положение на южном крыле советско-германского фронта стабилизировалось, что способствовало успеху контрнаступления Красной Армии зимой 1941/1942 гг. под Москвой.

МОСКОВСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

(контрнаступление под Москвой)
5 декабря 1941 г. — 7 января 1942 г.

Проводилась войсками Западного, Калининского и правого крыла Юго-Западного фронтов. В ходе бо-

евых действий дополнительно введены управление Брянского фронта, управления 39-й и 61-й армий, 22 дивизии и 11 бригад. В рамках данной операции проведены: Калининская, Клинско-Солнечногорская, Елецкая, Тульская, Калужская и Нарофоминско-Боровская фронтовые наступательные операции.

Продолжительность — в течение 34 суток. Ширина фронта боевых действий — 1000 км. Глубина продвижения советских войск 100-250 км. Среднесуточные темпы наступления стрелковых соединений — 3-6 км.

Советские соединения разгромили ударные войска группы армий «Центр», пытавшиеся обойти Москву с севера и юга, и сняли угрозу столице советского государства и Московскому промышленному району. На полях Подмосковья было нанесено первое крупное поражение немецко-фашистской армии во второй мировой войне, развеян миф о ее непобедимости. Красная Армия вырвала у врага, в этот период, стратегическую инициативу и создала условия для перехода в общее наступление.

КЕРЧЕНСКО-ФЕОДОСИЙСКАЯ ДЕСАНТНАЯ ОПЕРАЦИЯ

25 декабря 1941 г. — 2 января 1942 г.

Проводилась войсками Закавказского (с 30 декабря 1941 г. — Кавказского) фронта, частью сил Черноморского флота и Азовской военной флотилии. В рамках данной операции проведены Керченская и Феодосийская десантные операции.

Продолжительность — в течение 9 суток. Ширина фронта боевых действий — 250 км. Глубина продвижения советских войск — 100-110 км. Среднесуточные темпы наступления стрелковых соединений — 10-12 км.

Советские войска освободили Керченский полуостров, овладели морскими портами Керчь и Феодосия, что позволило советскому командованию в последующем развернуть здесь войска Крымского фронта. Поражение керченской группировки противника вынудило немецкое командование прекратить наступление на Севастополь и перебросить оттуда часть сил в район наступления советских войск. Освобождение Керченского полуострова предотвратило возможность вторжения немецких войск на Кавказ через Таманский полуостров.

РЖЕВСКО-ВЯЗЕМСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

8 января — 20 апреля 1942 г.

Проводилась войсками Западного и Калининского фронтов. В ходе боевых действий в состав советских войск дополнительно введены управления 3-й и 4-й ударных армий, 29 дивизий и 33 бригады. В рамках Ржевско-Вяземской стратегической операции были проведены Сычевско-Вяземская, Можайско-Вяземская, Вяземская воздушно-десантная и Ржевская фронтовые наступательные операции.

▲ Керчь

Продолжительность — в течение 103 суток. Ширина фронта боевых действий — 650 км. Глубина продвижения советских войск — 80-250 км. Среднесуточные темпы наступления стрелковых соединений — 1-2,5 км.

Результаты операции. Советскому командованию не удалось полностью осуществить намеченный замысел. Однако, несмотря на незавершенность, операция имела важное военно-политическое значение. В ходе наступления наши войска нанесли противнику серьезное поражение и отбросили его на 80-250 км., полностью освободили Московскую и Тульскую области, многие районы Калининской и Смоленской областей. Глубоко охватив группу армий «Центр» с двух сторон, советские войска поставили противника в невыгодное оперативное положение. Полного разгрома немецкие войска смогли избежать только в результате переброски дополнительных сил из Западной Европы.

ВОРОНЕЖСКО-ВОРОШИЛОВГРАДСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

28 июня — 24 июля 1942 г.

Проводилась войсками Брянского (часть сил), Воронежского, Юго-Западного, Южного фронтов с участием Донского отряда Азовской военной флотилии. В ходе боевых действий в состав советских войск дополнительно введены управление Воронежского фронта, управления 3 армий, 4 танковых корпуса и 20 дивизий. В рамках Воронежско-Ворошиловградской стратегической оборонительной операции проведены Касторненская, Валуйско-Россошанская и Ворошиловградско-Шахтинская фронтовые оборонительные операции.

Продолжительность — в течение 27 суток. Ширина фронта боевых действий — 900 км. Глубина отхода советских войск — 150-400 км.

Боевые действия в этой операции проходили в условиях, когда войска Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов, не восстановив силы после предыдущих тяжелых боев и не успев закрепиться в обороне, вынуждены были отражать удары превосходящих сил противника. Они не сумели удержать обороняемые позиции и с тяжелыми потерями отходили в район Воронежа и на р. Дон. Введенные в сражение 6-я и 60-я армии из резерва Ставки ВГК и контрудар 5-й танковой армии по северной группировке противника ослабили его натиск, но не изменили общего развития обстановки. Врагу удалось развить дальнейшее наступление на Ростов и Сталинград.

СТАЛИНГРАДСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

17 июля — 18 ноября 1942 г.

Проводилась войсками Сталинградского (Донского), Юго-Восточного (Сталинградского) фронтов при содействии Волжской военной флотилии. В ходе боевых действий в состав советских войск дополнительно введено управление Юго-Восточного фронта, 5 управлений общевойсковых армий и 2 управления танковых армий, 56 дивизий и 33 бригады. В рамках данной операции проведены оборонительное сражение на дальних подступах к Сталинграду, оборонительное сражение на ближних подступах и непосредственно в городе.

Продолжительность — в течение 125 суток. Ширина фронта боевых действий — 250-520 км. Глубина отхода советских войск — 150 км.

В ожесточенных оборонительных сражениях и боях, развернувшихся в большой излучине Дона, а затем на сталинградских обводах и в самом городе была не только сокрушена наступательная мощь врага и обескровлена главная ударная группировка немецкой армии на южном крыле советско-германского фронта, но и подготовлены условия для перехода советских войск в решительное контрнаступление.

СЕВЕРО-КАВКАЗСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

25 июля — 31 декабря 1942 г.

Проводилась войсками Южного (до 28 июля 1942 г.), Северо-Кавказского и Закавказского фронтов при содействии сил Черноморского флота и Азовской военной флотилии. В ходе боевых действий в состав советских войск дополнительно введены управления Северной и Черноморской групп войск, 44-й и 46-й армий, 31 дивизия и 27 бригад. В рамках данной операции проведены: Тихорецко-Ставропольская, Армавиро-Майкопская, Новороссийская, Моздок-Малгобекская, Туапсинская и Нальчикско-Орджоникидзевская фронтовые оборонительные операции.

Продолжительность — 160 суток. Ширина фронта боевых действий — 320-1000 км. Глубина отхода советских войск — 400-800 км.

Под натиском превосходящих сил противника советские войска были вынуждены оставить районы Северного Кавказа и отойти к перевалам Главного Кавказского хребта и реке Терек. В ноябре-декабре 1942 г. продвижение вражеских войск было остановлено. Замыслы немецко-фашистского командования захватить нефтяные районы Кавказа и втянуть в войну Турцию не принесли желаемых результатов.

СТАЛИНГРАДСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

19 ноября 1942 г. — 2 февраля 1943 г.

Проводилась войсками Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов при содействии Волжской военной флотилии. В ходе боевых действий в состав советских войск дополнительно введены управления 1-й и 2-й гвардейских, 5-й ударной и 6-й армий, пять танковых и три механизированных корпуса, 6 бри-

▲ Сталинградская битва

гад. В рамках данной операции проведены: Ноябрьская фронтовая наступательная операция «Уран» по окружению немецких войск под Сталинградом, Котельниковская фронтовая наступательная операция, Среднедонская фронтовая наступательная операция «Малый Сатурн», фронтовая наступательная операция «Кольцо» по ликвидации окруженной в Сталинграде группировки немецких войск.

Продолжительность — 76 суток. Ширина фронта боевых действий — 850 км. Глубина продвижения советских войск — 150-200 км. Среднесуточные темпы наступления: стрелковых соединений — 1,5-2,5 км, танковых и механизированных — 4-4,5 км.

В ходе боевых действий советские войска окружили и уничтожили главные силы 4-й танковой и 6-й полевой немецких армий, разгромили 3-ю и 4-ю румынские армии, 8-й итальянской армии нанесен тяжелый урон.

Находясь в отчаянном положении, немецкое командование нередко пыталось тяжелыми карами принудить обреченных солдат к сопротивлению. Например, попавший здесь в плен генерал-полковник Хайтц, командовавший под Сталинградом 8-м армейским корпусом, во время последней фазы сражения приказал привести в исполнение в течение восьми дней 364 смертных приговора. Потери противника составили свыше 800 тыс. человек, 32 его дивизии и 3 бригады были полностью уничтожены, а 16 дивизий понесли тяжелые потери. Только в ходе ликвидации окруженной группировки с 10 января по 2 февраля 1943 г. было взято в плен свыше 91 тыс. чел., в том числе 2500 офицеров и 24 генерала. Победа под Сталинградом положила начало коренному перелому в войне и оказала определяющее влияние на дальнейший ход всей войны. Красная Армия захватила стратегическую инициативу и удерживала ее до конца войны.

СЕВЕРО-КАВКАЗСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ «ДОН»

1 января — 4 февраля 1943 г.

Проводилась войсками Закавказского, Южного и Северо-Кавказского фронтов при содействии сил Черноморского флота. В ходе боевых действий дополнительно были введены управление 5-й ударной армии, 5 дивизий и 6 бригад. В рамках данной операции проведены: Сальская, Моздок-Ставропольская, Новороссийско-Майкопская и Тихорецко-Ейская фронтовые наступательные операции. Продолжительность — 35 суток. Ширина фронта боевых действий — 840 км. Глубина продвижения советских войск — 300-600 км. Среднесуточные темпы наступления — 9-17 км.

В ходе развернувшегося наступления советские войска нанесли крупное поражение группе армий

«А» противника и вышли на подступы к Ростову и на рубеж р. Кубань. Однако план операции полностью завершен не был. Основным силам врага удалось отступить в Донбасс и избежать полного разгрома. Красная Армия освободила от оккупантов Ставропольский край, Чечено-Ингушскую, Северо-Осетинскую и Кабардино-Балкарскую АССР, часть Ростовской области и Краснодарского края.

ОПЕРАЦИЯ «ИСКРА» ПО ПРОРЫВУ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА
12 — 30 января 1943 г.

Стратегическая наступательная операция по прорыву блокады Ленинграда проводилась силами ударных группировок Ленинградского и Волховского фронтов при содействии части сил Балтийского флота и авиации дальнего действия.

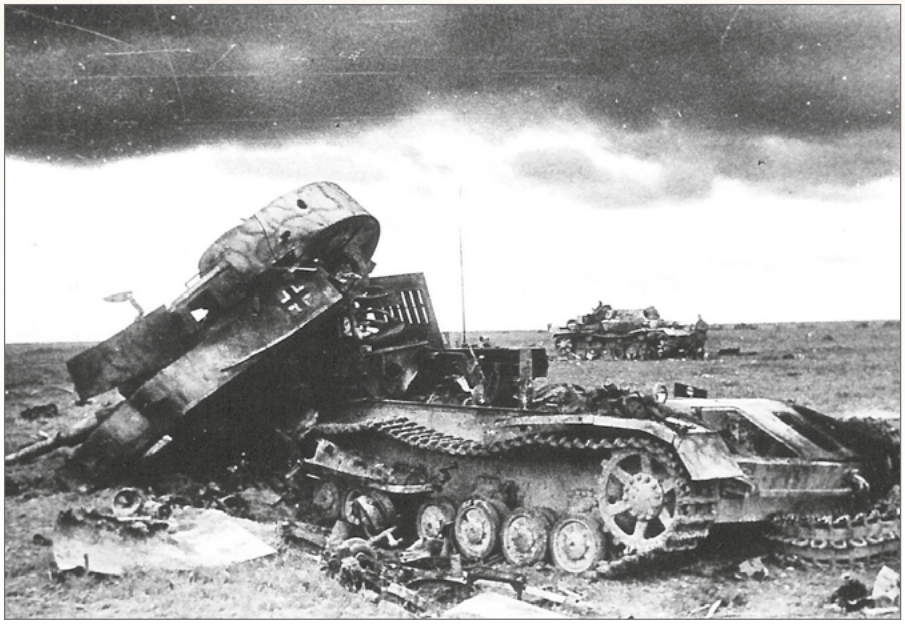
Продолжительность — 19 суток. Ширина фронта боевых действий — 45 км.

Глубина продвижения советских войск — 60 км. Среднесуточные темпы наступления — 3-3,5 км.

В ходе наступления войска Ленинградского и Волховского фронтов прорвали вражескую блокаду Ленинграда, создав коридор, шириной 8-11 км, позволивший восстановить сухопутные коммуникации города со страной. Южное побережье Ладожского озера было очищено от противника. Несмотря на то, что дальнейшее наступление советских войск развития не получило, операция по прорыву блокады имела важное стратегическое значение и явилась переломным моментом в битве за Ленинград. Замысел врага задушить голодом защитников и жителей города был сорван. Инициатива ведения боевых действий на этом направлении перешла к Красной Армии.

ВОРОНЕЖСКО-ХАРЬКОВСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ
13 января — 3 марта 1943 г.

Проводилась войсками Воронежского фронта, 13-й армии Брянского и 6-й армии Юго-Западного фронтов. В ходе боевых действий были дополнительно введены управления 69-й и 64-й армий, танковый и кавалерийский корпуса, 9 дивизий и 5 бригад. В рамках данной операции проведены: Острогожско-Россошанская, Воронежско-Касторненская и Харьковская фронтовые наступательные операции.



▲ Курская дуга

Продолжительность — 50 суток. Ширина фронта боевых действий — 250-400 км. Глубина продвижения советских войск — 360-520 км. Среднесуточные темпы наступления — 7-10 км.

В ходе развернувшегося наступления советские войска нанесли тяжелое поражение вражеской группе армий «Б». Входившие в ее состав 2-я венгерская и 8-я итальянская армии были почти полностью разгромлены. Освобождена от оккупантов значительная территория, крупные промышленные и административные центры — Воронеж, Курск, Белгород, Харьков и другие. В начале марта наступающие войска исчерпали свои возможности и, не сумев выполнить всех поставленных задач, перешли к обороне.

ХАРЬКОВСКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ
4-25 марта 1943 г.

Проводилась войсками левого крыла Воронежского фронта и 6-й армии Юго-Западного фронта. В ходе операции дополнительно введены управление 21-й армии, 6 дивизий, 1 танковый корпус.

Продолжительность — 22 суток. Ширина фронта боевых действий — 200-240 км. Глубина отхода советских войск — 100-150 км.

Под ударами превосходящих сил противника войска левого крыла Воронежского фронта и 6-й армии Юго-Западного фронта были вынуждены оставить Харьков и отойти на рубеж Краснополье, Березов, Белгород и р. Северский Донец. Однако план по окружению советских войск в районе Харькова и овладению стратегической инициативой немецкому командованию выполнить не удалось.

КУРСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ
5-23 июля 1943 г.

Проводилась войсками Центрального, Воронежского и Степного фронтов. В ходе боевых действий

▲ На Курской дуге

были дополнительно введены управление Степного фронта, управления 5-й гвардейской, 27-й, 47-й, и 53-й общевойсковых, 5-й гвардейской танковой и 5-й воздушной армий, 5 танковых и 1 механизированный корпуса, 19 дивизий и 1 бригада. В рамках данной операции проведены: фронтовая оборонительная операция на орловско-курском направлении и фронтовая оборонительная операция на белгородско-курском направлении.

Продолжительность — 19 суток. Ширина фронта боевых действий — 550 км. Глубина отхода советских войск — 12-35 км.

По своему размаху и напряженности Курская оборонительная операция, первый этап Курской битвы, является одним из крупнейших сражений второй мировой войны. В ходе оборонительных боев войска Центрального и Воронежского фронтов обескровили, а затем остановили наступление ударных группировок немецко-фашистской армии и создали благоприятные условия для перехода в контрнаступление на орловском и белгородско-харьковском направлениях. Гитлеровский план по разгрому советских войск в курском выступе потерпел полное крушение.

ОРЛОВСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ «КУТУЗОВ»

12 июля — 18 августа 1943 г.

Проводилась войсками Брянского, Центрального фронтов и частью сил Западного фронта. В ходе наступления дополнительно были введены управления 11-й общевойсковой, 3-й гвардейской и 4-й танковых армий, 5 танковых, 1 механизированный и 1 кавалерийский корпуса, 11 дивизий. В рамках данной операции проведены Болховско-Орловская и Кромско-Орловская фронтовые наступательные операции.

Продолжительность — 38 суток. Ширина фронта боевых действий — 400 км. Глубина продвижения советских войск — 150 км. Среднесуточные темпы наступления: стрелковых соединений — 4-5 км, танковых и механизированных — 7-10 км.

В ходе развернувшегося наступления советские войска нанесли крупное поражение немецкой группе армий «Центр», освободили от оккупантов значительную территорию, в том числе областной центр — Орел.

С ликвидацией орловского плацдарма противника, с которого он начал наступление на Курск, резко изменилась обстановка на центральном участке советско-германского фронта, открылись широкие возможности для развития наступления на брянском направлении и выхода советских войск в восточные районы Белоруссии.

БЕЛГОРОДСКО-ХАРЬКОВСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ «РУМЯНЦЕВ»

3-23 августа 1943 г.

Завершающая операция Курской битвы. Проводилась войсками Воронежского и Степного фронтов. В ходе наступления дополнительно были введены управления 4-й гвардейской, 47-й и 57-й армий, танковый и механизированный корпуса, 19 дивизий и 2 бригады. В рамках данной операции проведены Белгородско-Богодуховская и Белгородско-Харьковская фронтовые наступательные операции.

Продолжительность — 21 сутки. Ширина фронта боевых действий — 300-400 км. Глубина продвижения советских войск — 140 км. Среднесуточные темпы наступления: стрелковых соединений — 7 км, танковых и механизированных — 10-15 км.

▲ Полевая медицина

В ходе наступления войска Воронежского и Степного фронтов разгромили мощную белгородско-харьковскую группировку врага, освободили Харьковский промышленный район, города Белгород и Харьков. Были созданы благоприятные условия для освобождения Левобережной Украины.

СМОЛЕНСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ «СУВОРОВ»

7 августа — 2 октября 1943 г.

Проводилась войсками Калининского и Западного фронтов. В ходе боевых действий дополнительно были введены 2-й гвардейский танковый, 3-й гвардейский кавалерийский корпуса и 2 дивизии. В рамках данной операции проведены Спас-Деменская, Ельнинско-Дорогобужская, Духовщинско-Демидовская, Смоленско-Рославльская фронтовые наступательные операции.

Продолжительность — 57 суток. Ширина фронта боевых действий — 400 км. Глубина продвижения советских войск — 200-250 км. Среднесуточные темпы наступления: стрелковых соединений — 4-5 км, танковых и механизированных — 6-10 км.

В ходе развернувшегося наступления войска Калининского и Западного фронтов освободили от оккупантов Смоленскую область и часть Калининской, города Ельня. Духовщина, Рославль, Смоленск и вступили в пределы Белоруссии. Быстрое продвижение советских войск обеспечило крушение Восточного вала в верхнем течении Днепра и создало угрозу северному флангу группы армий «Центр». Немецкое командование было вынуждено перебрасывать дополнительные силы с орловско-брянского направления, что обеспечило успешное продвижение советских войск под Курском.

ДОНБАССКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

13 августа — 22 сентября 1943 г.

Проводилась войсками Юго-Западного и Южного фронтов. В ходе боевых действий дополнительно введены 11-й танковый, 5-й гвардейский кавалерийский корпуса и 4 дивизии.

В рамках данной операции проведены Барвенково-Павлоградская и Мариупольская фронтовые наступательные операции.

Продолжительность — 41 сутки. Ширина фронта боевых действий — 450 км. Глубина продвижения советских войск — 250-300 км.

Среднесуточные темпы наступления: стрелковых соединений — 7-8 км, танковых и механизированных — 10-15 км.

В ходе наступательных боев войска Юго-Западного и Южного фронтов освободили Донбасс, вышли в район Запорожья и на реку Молочная, захватили плацдарм на правом берегу Днепра. Стране возвращен важный экономический район. Выход советских войск к Днепру, на реку Молочная создал благоприятные условия для успешного наступления в южных районах Правобережной Украины и в Северной Таврии.

ЧЕРНИГОВСКО-ПОЛТАВСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

26 августа — 30 сентября 1943 г.

Проводилась войсками Центрального, Воронежского и Степного фронтов и представляла собой первый этап битвы за Днепр. В ходе боевых действий во фронтах проведена крупная перегруппировка сил. Дополнительно введены управления 37-й, 46-й и 61-й армий, управление 3-й гвардейской танковой армии, 1 механизированный и 2 кавалерийских корпуса, 14 дивизий и 5 бригад. Одновременно из боевого состава фронтов выведены 1 общевойсковая и 2 танковые армии. В рамках данной операции проведены: Черниговско-Припятская, Сумско-Прилукская и Полтавско-Кременчугская фронтовые наступательные операции.

Продолжительность — 36 суток. Ширина фронта боевых действий — 600 км. Глубина продвижения советских войск — 250-300 км. Среднесуточные темпы наступления — 7-8 км.

Наступление войск Центрального, Воронежского и Степного фронтов после прорыва обороны противника переросло в преследование, в ходе которого наши войска вышли к Днепру и захватили плацдармы на его правом берегу. От оккупантов освобождены значительные территории Левобережной Украины и ряд крупных городов, в том числе областные центры — Сумы, Чернигов, Полтава. Расчеты немецкого командования на длительную оборону Левобережной Украины были сорваны. Подготовлены условия для освобождения Правобережной Украины.

НОВОРОССИЙСКО-ТАМАНСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

10 сентября — 9 октября 1943 г.

Завершающая операция битвы за Кавказ. Проводилась войсками Северо-Кавказского фронта, силами Черноморского флота и Азовской военной флотилии. В рамках данной операции проведены Новороссийская десантная и Таманская фронтовая наступательная операции.

Продолжительность — 30 суток. Ширина фронта боевых действий — 80 км. Глубина продвижения советских войск — 150 км. Среднесуточные темпы наступления 5-6 км.

Войска Северо-Кавказского фронта и силы Черноморского флота нанесли поражение вражеским соединениям группы армий «А», ударом с моря и суши освободили Новороссийск, вышли на побережье Керченского пролива и завершили освобождение Кавказа. Плацдарм противника, обеспечивавший ему оборону Крыма, был ликвидирован. Очищение от вражеских войск Новороссийска и Таманского полуострова значительно улучшило базирование Черноморского флота и создало благоприятные возможности для ударов по крымской группировке врага с моря и через Керченский пролив.

НИЖНЕДНЕПРОВСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

26 сентября — 20 декабря 1943 г.

Завершающая операция битвы за Днепр. Проводилась войсками Степного (2-го Украинского), Юго-Западного (3-го Украинского) и Южного (4-го Украинского) фронтов. В рамках данной операции проведены: Мелитопольская, Запорожская, Пятихатская, Знаменская и Днепропетровская фронтовые наступательные операции.

Продолжительность — 86 суток. Ширина фронта боевых действий — 750-800 км. Глубина продвижения советских войск — 100-300 км. Среднесуточные темпы наступления: стрелковых соединений — 2-4 км, танковых и механизированных — 5-10 км.

Войска 2-го, 3-го и 4-го Украинских фронтов завершили освобождение Левобережной Украины в нижнем течении Днепра, блокировали с суши крымскую группировку войск противника и захватили плацдарм на западном берегу Днепра до 400 км по фронту и до 100 км в глубину, который сыграл затем большую роль в освобождении Правобережной Украины.

КИЕВСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

3-13 ноября 1943 г.

Проводилась войсками 1-го Украинского фронта в целях разгрома киевской группировки войск противника и освобождения столицы Украины.

Продолжительность — 11 суток. Ширина фронта боевых действий 320-500 км. Глубина продвижения советских войск — 150 км. Среднесуточные темпы наступления 12-14 км.

Войска фронта в ходе стремительного наступления освободили столицу Украины — Киев и образовали

стратегический плацдарм на правом берегу Днепра по фронту более 300 км и в глубину 50 км, сыгравший важную роль при проведении дальнейших операций по освобождению Правобережной Украины.

ДНЕПРОВСКО-КАРПАТСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

(Освобождение Правобережной Украины)
24 декабря 1943 г. — 17 апреля 1944 г.

Одна из крупнейших операций второй мировой войны. Представляла собой систему взаимосвязанных по времени и направлению ударов десяти фронтовых операций. Проводилась войсками 1-го, 2-го, 3-го и 4-го Украинских фронтов. На завершающем этапе в ней приняли участие войска 2-го Белорусского фронта.

В ходе наступательных действий в состав советских войск были введены: управление 2-го Белорусского фронта, управления 47-й, 61-й и 70-й армий, 2-й, 4-й и 6-й танковых армий, 6-й воздушной армии, 6 танковых, 2 механизированных корпуса и 33 дивизии.

В рамках данной операции проведены: Житомирско-Бердичевская, Кировоградская, Корсунь-Шевченковская, Ровно-Луцкая, Никопольско-Криворожская, Проскуровско-Черновицкая, Уманско-Ботошанская, Березнеговато-Снигиревская, Полесская и Одесская фронтовые наступательные операции.

Продолжительность — 116 суток. Ширина фронта боевых действий -1300-1400 км. Глубина продвижения советских войск — 250-450 км. Среднесуточные темпы наступления — 2-4 км.

Войска наступавших фронтов завершили разгром всего южного крыла восточного фронта фашистской Германии, изменивший коренным образом обстановку на других театрах военных действий. Германское командование было вынуждено перебросить с запада на Правобережную Украину 34 дивизии и 4 бригады, чем ослабило группировку своих войск в Европе. Советские войска освободили огромную территорию Правобережной Украины, выдвинулись на подступы к Южной Польше и Чехословакии, а 28 марта, форсировав реку Прут, вступили в Румынию. Впервые за годы войны боевые действия были перенесены за пределы Советского Союза.

▲ Десант в Крыму

ЛЕНИНГРАДСКО-НОВГОРОДСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

4 января — 1 марта 1944 г.

Проводилась войсками Ленинградского, Волховского и частью сил 2-го Прибалтийского фронтов. В ходе боевых действий дополнительно были введены управления 3-й ударной, 10-й гвардейской и 22-й армий, 30 дивизий и 6 бригад. В рамках данной операции проведены: Красносельско-Ропшинская, Новгородско-Лужская, Кингисеппско-Гдовская и Старорусско-Новоржевская фронтовые наступательные операции.

Продолжительность — 48 суток. Ширина фронта боевых действий — 600 км. Глубина продвижения советских войск — 220-280 км. Среднесуточные темпы наступления — 5-6 км.

В ходе наступательных боев советские войска нанесли крупное поражение немецкой группе армий «Север», полностью сняли блокаду Ленинграда, освободили от оккупантов почти всю Ленинградскую, Новгородскую области, основную часть Калининской области и вступили на территорию Эстонии. Наступление советских войск на северо-западном направлении лишило немецкое командование возможности использовать силы группы армий «Север» для переброски на юг, где наносили главный удар наши Вооруженные Силы в зимней кампании.

КРЫМСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

8 апреля — 12 мая 1944 г.

Проводилась войсками 4-го Украинского фронта, Отдельной Приморской армии, силами Черноморского флота и Азовской военной флотилии. В рамках данной операции проведены Перекопско-Севастопольская и Керченско-Севастопольская фронтовые наступательные операции.

Продолжительность — 35 суток. Ширина фронта боевых действий — 160 км. Глубина продвижения советских войск — 200-260 км.

Среднесуточные темпы наступления: до выхода к Севастополю — 20 км, при прорыве обороны под Севастополем — 3-5 км.

Советские войска прорвали глубоко эшелонированную оборону противника на Перекопском перешейке, Керченском полуострове, в районе Севастополя и разгромили его 17-ю полевую армию. Последний крупный вражеский плацдарм, угрожавший тылу действовавших на Правобережной Украине фронтов, был ликвидирован. Черноморскому флоту была возвращена его главная база — Севастополь, что значительно улучшило условия базирования и ведения боевых действий.

ВЫБОРГСКО-ПЕТРОЗАВОДСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

10 июня — 9 августа 1944 г.

Завершающая операция битвы за Ленинград проводилась войсками правого крыла Ленинградского и левого крыла Карельского фронтов при содействии Балтийского флота, Ладожской и Онежской военных флотилий. В ходе боевых действий дополнительных сил не вводилось. В рамках данной операции проведены Выборгская и Свирско-Петрозаводская фронтовые наступательные операции.

Продолжительность — 61 сутки. Ширина фронта боевых действий — 280 км. Глубина продвижения советских войск — 110-250 км. Среднесуточные темпы наступления 2-5 км.

Советские войска освободили территорию Карело-Финской ССР, северные районы Ленинградской области и нанесли сокрушительное поражение финской армии. Успешные действия наших войск существенно изменили обстановку на северном участке советско-германского фронта, предопределили выход Финляндии из войны, создали условия для освобождения советского Заполярья и северных районов Норвегии.

БЕЛОРУССКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ «БАГРАТИОН»

23 июня — 29 августа 1944 г.

Одна из крупнейших стратегических операций второй мировой войны. Проводилась войсками 1-го Прибалтийского, 3-го, 2-го и 1-го Белорусских фронтов при участии Днепровской военной флотилии. В составе 1-го Белорусского фронта действовала 1-я армия Войска Польского. В ходе операции дополнительно введены управления 2-й гвардейской и 51-й армий, 19-й танковый корпус и 24 дивизии. По характеру боевых действий и содержанию выполненных задач Белорусская стратегическая операция делится на два этапа. На первом этапе (23 июня — 4 июля 1944 г.) проведены: Витебско-Оршанская, Могилевская, Бобруйская, Полоцкая и Минская фронтовые наступательные операции. На втором этапе (5 июля — 29 августа 1944 г.) проведены: Вильнюсская, Шяуляйская, Белостокская, Люблин-Брестская, Каунасская и Осовецкая фронтовые наступательные операции.

Продолжительность — 68 суток. Ширина фронта боевых действий — 1100 км. Глубина продвижения советских войск — 550-600 км. Среднесуточные темпы наступления: на первом этапе — 20-25 км, на втором — 13-14 км.

Войска наступавших фронтов разгромили одну из наиболее сильных вражеских группировок — группу армий «Центр», ее 17 дивизий и 3 бригады были уничтожены, а 50 дивизий потеряли более половины своего состава. Освобождены Белорусская ССР, часть Литовской ССР и Латвийской ССР. Красная Армия вступила на территорию Польши и выдвину-

▲ Освобождение Минска

▲ Ясско-Кишиневская операция

лась к границам Восточной Пруссии. В ходе наступления форсированы крупные водные преграды Березина, Неман, Висла, захвачены важные плацдармы на их западных берегах. Были обеспечены условия для нанесения ударов в глубь Восточной Пруссии и в центральные районы Польши. Для стабилизации линии фронта немецкое командование было вынуждено перебросить в Белоруссию с других участков советско-германского фронта и запада 46 дивизий и 4 бригады. Это значительно облегчило англо-американским войскам ведение боевых действий во Франции.

ЛЬВОВСКО-САНДОМИРСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

13 июля — 29 августа 1944 г.

Проводилась войсками 1-го Украинского фронта. По характеру выполнения боевых задач и ходу боевых действий Львовско-Сандомирская операция делится на два этапа. На первом этапе (13-27 июля) войска фронта прорвали оборону противника, окружили, а затем уничтожили бродскую, разгромили львовскую и рава-русскую группировки противника, освободили города Львов, Рава-Русская, Перемышль, Станислав и др. На втором этапе (28 июля — 29 августа войска фронта, развивая наступление, форсировали Вислу и захватили плацдарм на ее западном берегу в районе Сандомира. В рамках стратегической операции проведены: Львовская, Станиславская и Сандомирская фронтовые наступательные операции.

Продолжительность — 48 суток. Ширина фронта боевых действий — 440 км. Глубина продвижения советских войск — 350 км.

Среднесуточные темпы наступления: при прорыве обороны — 3-10 км, в дальнейшем до Вислы — стрелковых соединений — 17-22 км, танковых и механизированных — 50-65 км.

Советские войска разгромили стратегическую группировку противника — группу армий «Северная Украина», освободили от оккупантов западные области Украины и юго-восточные районы Польши. Захвачен крупный плацдарм на западном берегу Вислы, с которого в последующем развернулось наступление на силезском направлении, в центральные районы Польши и к границе фашистской Германии.

ЯССКО-КИШИНЕВСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

20-29 августа 1944 г.

Проводилась войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов при содействии сил Черноморского флота и Дунайской военной флотилии. Дополнительно были введены 4-й гвардейский кавалерийский корпус (кд-3) и 2 стрелковые бригады. В рамках данной операции проведены: Ясско-Фокшанская и Кишиневско-Измаильская фронтовые наступательные операции.

Продолжительность — 10 суток. Ширина фронта боевых действий 500 км. Глубина продвижения со-

ветских войск — 300-320 км. Среднесуточные темпы наступления: стрелковых соединений — 20-25 км, танковых и механизированных — 30-32 км.

Советские войска в короткие сроки разгромили главные силы группы армий «Южная Украина», уничтожили 22 немецкие и почти все румынские дивизии, находившиеся на советско-германском фронте. Освобождена Молдавия, выведена из фашистского блока Румыния, которая объявила войну Германии. Прорыв вражеской обороны на широком фронте открывал советским войскам возможность стремительного наступления в глубь Румынии, в пределы Венгрии и Болгарии.

ВОСТОЧНО-КАРПАТСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

8 сентября — 28 октября 1944 г.

Проводилась войсками 4-го Украинского и левого крыла 1-го Украинского фронтов в целях оказания помощи Словацкому национальному восстанию. В операции принимал участие 1-й чехословацкий армейский корпус. Дополнительно в ходе боевых действий были введены 4-й гвардейский и 31-й танковые корпуса, 5 дивизий. В рамках данной операции проведены Карпатско-Дуклинская и Карпатско-Ужгородская фронтовые наступательные операции.

Продолжительность — 51 сутки. Ширина фронта боевых действий — 400 км. Глубина продвижения советских войск — 50-110 км. Среднесуточные темпы наступления — 1-2 км.

Советские войска нанесли поражение армейской группе войск противника «Хейнрици», освободили Закарпатскую Украину и, преодолев Главный Карпатский хребет, вступили на территорию Чехословакии. Оттянув на себя крупные силы противника, советские войска оказали помощь Словацкому национальному восстанию. Немецкие войска лишились важного стратегического рубежа, прикрывавшего оккупированную ими Чехословакию с востока.

ПРИБАЛТИЙСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

14 сентября — 24 ноября 1944 г.

Проводилась войсками 1-го, 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов и частью сил Ленинградского фронта при содействии Балтийского флота. Дополнительно в ходе операции были введены управление 39-й армии, 6 дивизий и 1 бригада. В рамках данной операции проведены: Рижская и Таллинская фронтовые наступательные операции, Моонзундская десантная и Мемельская операции.

Продолжительность — в течение 72 суток. Ширина фронта боевых действий — 1000 км. Глубина продвижения советских войск — 300 км. Среднесуточные темпы наступления — 4-5 км.

Советские войска нанесли крупное поражение немецкой группе армий «Север», ее оставшиеся соединения оказались прижатыми к морю в Курляндии, в районе Мемеля (Клайпеда) и отрезаны с суши от Восточной Пруссии. Почти полностью завершено освобождение Прибалтики и созданы благоприятные условия для развития наступления в Восточной Пруссии.

БЕЛГРАДСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

28 сентября — 20 октября 1944 г.

Проводилась войсками 3-го Украинского и частью сил 2-го Украинского фронтов совместно с частями армии Югославии и войск Болгарии. В операции участвовала Дунайская военная флотилия.

Продолжительность — в течение 23 суток. Ширина фронта боевых действий — 400-620 км. Глубина продвижения советских войск 200 км. Среднесуточные темпы наступления — 8-9 км.

Советские войска в тесном взаимодействии с Народно-освободи-

▲ Освобождение Прибалтики

тельной армией Югославии и соединениями Болгарии разгромили немецкую армейскую группу «Сербия». Освобождены восточные и северо-восточные районы Югославии с ее столицей — Белградом и созданы благоприятные условия для наступления на будапештском направлении. Фронт вражеских войск на Балканском полуострове был отодвинут на 200 км, перерезана основная коммуникация Салоники — Белград. Это вынудило немецкое командование поспешно отвести войска с юга Балканского полуострова.

ПЕТСАМО-КИРКЕНЕССКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

7-29 октября 1944 г.

Проводилась войсками Карельского фронта и силами Северного флота. Дополнительных сил не вводилось.

Продолжительность — в течение 23 суток. Ширина фронта боевых действий 80 км. Глубина продвижения советских войск — 150 км. Среднесуточные темпы наступления — 6-7 км.

Войска 14-й армии во взаимодействии с Северным флотом в суровых условиях Заполярья нанесли поражение противнику и освободили оккупированную часть Мурманской области, район Петсамо (Печенги) и северные районы Норвегии, в том числе г. Киркенес, оказав помощь норвежскому народу в избавлении от немецких оккупантов. Овладение советскими войсками Петсамо и Киркенесом резко ограничило действия немецкого флота на северных коммуникациях и лишило Германию никелевой руды.

БУДАПЕШТСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

29 октября 1944 г. — 13 февраля 1945 г.

Проводилась войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов и Дунайской военной флотилией. В составе 2-го Украинского фронта действовали 1-я и 4-я румынские армии. В ходе операции были введены управление 3-го Украинского фронта, управления 4-й гвардейской, 26-й и 57-й армий, управление 5-й воздушной армии и 22 дивизии. В рамках данной операции проведены: Кечкемет-Будапештская, Сольнок-Будапештская, Наиредьхаза-Мишкольцская, Эстергом-Комарноская, Секешфехервар-Эстергомская фронтовые наступательные операции, а также штурм Будапешта.

Продолжительность — 108 суток. Ширина фронта боевых действий — 420 км. Глубина продвижения советских войск — 250-400 км. Среднесуточные темпы наступления — 2,5-4 км.

Войска 2-го и 3-го Украинских фронтов освободили центральные районы Венгрии и ее столицу — Будапешт. Окружена и уничтожена 188-тысячная группировка врага. Выведена из войны союзница Германии — Венгрия. С окончанием операции высвободились значительные силы и возникли благоприятные условия для развития наступления в Чехословакии и в Австрии.

ВИСЛО-ОДЕРСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

12 января — 3 февраля 1945 г.

Одна из крупнейших операций второй мировой войны. Проводилась войсками 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов. В составе 1-го Белорусского фронта действовала 1-я армия Войска Польского. Дополнительных сил не вводилось. В рамках данной операции проведены Варшавско-Познаньская и Сандомирско-Силезская фронтовые наступательные операции.

Продолжительность — в течение 23 суток. Ширина фронта боевых действий — 500 км. Глубина продвижения советских войск — 500 км. Среднесуточные темпы наступления: стрелковых соединений — 20-22 км., танковых и механизированных соединений — 30-35 км.

Советские войска совместно с польскими соединениями освободили большую часть Польши, вступили на территорию Германии и вышли на р.Одер, захватив ряд плацдармов

▲ Освобожденный Будапешт

на его западном берегу. При этом было уничтожено 35 немецких дивизий, а 25 понесли тяжелые потери. Успешные действия советских войск создали условия для наступления в Померании, Силезии и на берлинском направлении.

ЗАПАДНО-КАРПАТСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

12 января — 18 февраля 1945 г.

Проводилась войсками 4-го Украинского фронта и правого крыла 2-го Украинского фронта. В составе 2-го Украинского фронта принимали участие 1-я и 4-я румынские армии, в составе 4-го Украинского фронта — 1-й чехословацкий армейский корпус. Дополнительно были введены: 5-й гвардейский механизированный корпус, управления 2 легких горно-стрелковых корпусов (6 бригад), 1 самоходно-артиллерийская бригада. В рамках данной операции проведены: Кошицке-Попрадская, Бельская, Плешивец-Брезновская фронтовые наступательные операции.

Продолжительность — в течение 38 суток. Ширина фронта боевых действий — 440 км. Глубина продвижения советских войск — 170-230 км. Среднесуточные темпы наступления — 4-6 км.

Войска 4-го и 2-го Украинских фронтов совместно с румынскими и чехословацкими частями освободили большую часть Словакии и южные районы Польши. Преодолев Западные Карпаты, вышли в район верхнего течения Вислы, чем способствовали 1-му Украинскому фронту в разгроме немецкой группировки войск в Силезии. Созданы условия для развертывания наступления в целях овладения Моравско-Остравским промышленным районом. В трудных сражениях зимы 1945 г. укрепилось содружество советских, румынских и чехословацких войск.

▲ Вена

ВОСТОЧНО-ПРУССКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

13 января — 25 апреля 1945 г.

Проводилась войсками 3-го и 2-го Белорусских фронтов при содействии Балтийского флота. Дополнительно в ходе боевых действий введено управление 19-й армии и 9 дивизий. В рамках данной операции проведены: Инстербургско-Кенигсбергская, Млавско-Эльбингская, Растенбургско-Хайльсбергская, Браунсбергская и Земландская фронтовые наступательные операции, штурм Кенигсберга.

Продолжительность — в течение 103 суток. Ширина фронта боевых действий — 550 км. Глубина продвижения советских войск — 120-200 км. Среднесуточные темпы наступления: при прорыве тактической зоны обороны противника — 2-6 км., в дальнейшем до окружения вражеской группировки — стрелковых соединений — 15 км, танковых и механизированных — 22-36 км.

Советские войска овладели Восточной Пруссией и ликвидировали оборонявшуюся здесь группировку войск противника. В ходе наступления уничтожено 25 вражеских дивизий, а 12 дивизий понесли тяжелые потери. Военно-морской флот Германии лишился важнейших военно-морских баз, что резко ухудшило снабжение курляндской группировки противника. Ликвидация восточно-прусской группировки врага значительно ослабило силы вермахта, ухудшила его общее оперативно-стратегическое положение на советско-германском фронте.

ВОСТОЧНО-ПОМЕРАНСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

10 февраля — 4 апреля 1945 г.

Проводилась войсками 2-го Белорусского фронта и правого крыла 1-го Белорусского фронта. С 1 марта 1945 г. в операции приняла участие 1-я армия Войска Польского. В рамках данной операции проведены: Хойнице-Кезлинская, Данцигская, Арнсвальде-Кольбергская, Альтдамская фронтовые наступательные операции.

Продолжительность операции — в течение 54 суток. Ширина фронта боевых действий — 460 км. Глубина продвижения советских войск — 130-150 км. Среднесуточные темпы наступления — 2-3 км.

Советские войска, в составе которых действовала 1-я армия Войска

▲ Поверженный Берлин

Польского, вышли на побережье Балтийского моря, овладели городами Кольберг, Гдыня и Данциг. Прижатый к морю противник капитулировал. С разгромом немецкой группы армий «Висла» была ликвидирована угроза контрудара противника во фланг и тыл основным силам 1-го Белорусского фронта, готовившимся к наступлению на Берлин. Польскому народу возвращено все польское поморье с крупными городами и портами на Балтийском море.

ВЕНСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

16 марта — 15 апреля 1945 г.

Проводилась войсками 3-го Украинского фронта, частью сил 2-го Украинского фронта и Дунайской военной флотилии. В составе 3-го Украинского фронта действовала 1-я болгарская армия. В рамках данной операции проведены: Дьерская, Веспремская, Шопрон-Баденская, Надьканиже-Кермендская фронтовые наступательные операции и штурм Вены.

Продолжительность — 31 сутки. Ширина фронта боевых действий — 230 км. Глубина продвижения советских войск — 150-250 км. Среднесуточные темпы наступления — 5-8 км.

В ходе стремительного наступления войска 3-го и левого крыла 2-го Украинского фронтов совместно с болгарской армией разгромили основные силы немецкой группы армий «Юг» и полностью освободили от фашистских оккупантов Венгрию, южные районы Чехословакии и восточную часть Австрии с ее столицей Веной. Успешное наступление на венском направлении и выход войск 3-го Украинского фронта в восточные районы Австрии ускорили освобождение Югославии. Действовавшая там немецкая группа армий «Е» оказалась в изоляции и вынуждена была начать отход.

БЕРЛИНСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

16 апреля — 8 мая 1945 г.

Проводилась войсками 1-го и 2-го Белорусских, 1-го Украинского фронтов в целях овладения Берлином и выхода на Эльбу для соединения с войсками союзников. В операции принимали участие Днепровская военная флотилия, часть сил Балтийского флота, 1-я и 2-я армии Войска Польского. Дополнительно введены 28-я армия (сд-9) и 31-я армия (сд-9). В рамках данной операции проведены: Штеттинско-Ростокская, Зеловско-Берлинская, Котбус-Потсдамская, Штремберг-Торгауская и Бранденбургско-Ратеновская фронтовые наступательные операции.

Продолжительность — в течение 23 суток. Ширина фронта боевых действий — 300 км. Глубина продвижения советских войск 100-220 км. Среднесуточные темпы наступления 5-10 км.

Советские войска совместно с польскими соединениями разгромили берлинскую группировку войск противника и штурмом овладели столицей Германии — Берлином. Развивая дальнейшее наступление, они вышли на Эльбу, где соединились с американскими и английскими войсками. С падением Берлина и утратой жизненно важных районов Германия потеряла возможность

к организованному сопротивлению и вскоре капитулировала. С завершением Берлинской операции создались благоприятные условия для окружения и уничтожения последних крупных группировок противника на территории Австрии и Чехословакии.

ПРАЖСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ
6-11 мая 1945 г.

Завершающая операция Красной Армии в Европе. Проводилась войсками 1-го, 4-го и 2-го Украинских фронтов. В операции принимали участие 2-я армия Войска Польского, 1-я и 4-я румынские армии, 1-й чехословацкий армейский корпус. В рамках данной операции проведены: Дрезденско-Пражская, Судетская, Оломоуцкая, Йиглава-Бенешовская фронтовые наступательные операции.

Продолжительность — 6 суток. Ширина.фронта боевых действий 1200 км. Глубина продвижения советских войск 160-200 км. Среднесуточные темпы наступления: стрелковых соединений — 20-30 км, танковых и механизированных — 50-60 км.

В ходе стремительного наступления 1-го, 4-го, и 2-го Украинских фронтов и входивших в них польских, румынских и чехословацких соединений была ликвидирована 860-тысячная группировка войск противника, продолжавшая сопротивление после подписания акта о капитуляции. Освобождена от фашистской оккупации Чехословакия и ее столица Прага. 11 мая советские войска вышли на линию Хемниц, Карлови Вари, Пльзень, где встретились с передовыми частями американской армии.

МАНЬЧЖУРСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ
9 августа — 2 сентября 1945 г.

Проводилась войсками Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов, силами Тихоокеанского флота и Амурской военной флотилии. В операции принимали участие соединения и части Монгольской народно-революционной армии. Дополнительно в ходе боевых действий прибыли 3-й гвардейский механизированный и 126-й легкострелковый корпуса. В рамках Маньчжурской стратегической операции были осуществлены Хингано-Мукденская, Харбино-Гиринская, Сунгарийская, Южно-Сахалинская фронтовые наступательные и Курильская десантная операции. Продолжительность — 25 суток. Ширина фронта боевых действий — 2700 км. Глубина продвижения советских войск — 200-800 км. Среднесуточные темпы наступления: стрелковых соединений — 35-40 км, танковых и механизированных — 70-90 км. Войска Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов при содействии сил Тихоокеанского флота и Амурской военной флотилии с участием монгольских соединений в короткие сроки разгромили самую сильную группировку войск Японии — Квантунскую армию, освободили Маньчжурию, Северо-Восточный Китай, северную часть Кореи, Южный Сахалин и Курильские острова. Разгром Квантунской армии и потеря военно-экономических баз в Китае и Корее лишили Японию ре-

▲ Освобождение Праги

▲ Маньчжурская операция

альных сил и возможностей продолжать войну. 2 сентября 1945 г. представители японского правительства были вынуждены перед победителями — союзниками по антигитлеровской коалиции подписать акт о безоговорочной капитуляции. Вторая мировая война завершилась.

Боевые действия на театрах войны сопровождались большими потерями личного состава действующей армии.

Генерал-полковник медицинской службы Е. И. Смирнов, начальник Главного военно-санитарного управления Красной Армии отмечал, что «военная медицина из службы призрения за пораженными в боях и больными в прошлых войнах превратилась в один из основных источников пополнения действующей армии опытными в боевом отношении солдатами и офицерами, возвращенными в строй после лечения».

Через заботливые руки медицинских работников прошли более 22 млн. военнослужащих и вольнонаемных. Их большая заслуга, прежде всего в том, что свыше 17 млн. пораженных в боях и заболевших возвращено в строй.

Роль Верховного Главнокомандующего Генералиссимуса Советского Союза Иосифа Виссарионовича Сталина в Великой Отечественной войне трудно переоценить. В его руках были сосредоточены решающие рычаги власти в стране. Он был Генеральным секретарем ЦК ВКП(б), Председателем Совета Народных Комиссаров СССР, народным комиссаром обороны, Верховным Главнокомандующим, председателем Государственного Комитета Обороны (ГКО). С самого начала Великой Отечественной войны была осуществлена грандиозная эвакуация производительных сил из угрожаемых врагом территорий в тыловые районы страны. Созданы новые индустриальные районы в Поволжье, на Урале, Сибири, Казахстане, Средней Азии, Дальнем Востоке. В годы войны в ГКО была сосредоточена вся полнота власти. ГКО руководил деятельностью всех государственных ведомств, направляя их усилия на всемерное использование материальных, духовных и военных возможностей государства, руководил перестройкой народного хозяйства и жизни страны на военные рельсы, мобилизацией ресурсов СССР для ведения войны, устанавливая объем и сроки поставок промышленностью военной продукции, совершенствовал структуру Красной Армии, расставляя руководящие кадры, определял военно-политические задачи Вооруженных Сил и характер их стра-

тегического применения. Стратегическое руководство вооруженной борьбой ГКО осуществлял через Ставку Верховного Главнокомандования. Сталин стал той фигурой, которая смогла сплотить военное и политическое руководство и весь советский народ во время Великой Отечественной войны, принять на себя ответственность за все ключевые решения и стать одним из символов Победы. Боевой клич «За Родину! За Сталина!» был ответом бойцов и командиров, идущих в бой, главе государства, сумевшим мобилизовать, объединить и возглавить священную войну против немецко-фашистских захватчиков. С первых часов Великой Отечественной войны Сталин держал в руках управление страной, фронтом и тылом. Он взял на себя тяжелейший груз личной ответственности за ход и исход войны, за судьбу страны, народа и армии.

Великая Отечественная война закончилась полной победой над фашизмом. Очень высокую цену заплатил советский народ — погибло около 27 миллионов человек и выжженная земля на территориях от Балтики до Черного моря.

Наша Победа имела всемирно-историческое значение, она оказала огромное влияние на всё послевоенное развитие человечества. Были защищены социалистические завоевания советского народа. Красная Армия избавила человечество от угрозы фашистского порабощения, спасла мировую цивилизацию, оказала помощь многим народам Европы в освобождении от фашистского рабства. Свой интернациональный долг Красная Армия выполнила и в отношении порабощенных милитаристской Японией народов Азии, в первую очередь Китая, Кореи, Вьетнама.

Победа Советского Союза оказала глубокое влияние на жизнь миллионов людей во всех частях земного шара. Она вызвала бурный подъем революционного движения, создала благоприятные условия для развития и победы социалистических революций в ряде стран Европы и Азии, привела к образованию могучей мировой системы социализма. Победа над фашизмом подняла на новую ступень национально-освободительную борьбу. Обострился кризис колониальной системы, начался ее распад.

Стремительный бег времени не знает ни замедлений, ни остановок. Двадцатый век со всеми его великими свершениями и грозными кровавыми катаклизмами перешел в разряд минувших, стал еще одним закончившимся этапом всемирной истории. Неразрывной составной частью вошла в него история нашего Отечества — России и Советского Союза. Великая Отечественная война, навязанная Советскому Союзу германским фашизмом, была беспрецедентной по масштабам и ожесточенности. Советский народ сумел выдержать небывалый по силе удар врага.

В огне ожесточеннейших сражений в годы Великой Отечественной войны прошли испытание на крепость Советское многонациональное государство и его Вооруженные Силы. Были проверены на зрелость военного искусства, качество наших военных руководящих кадров, вставших лицом к лицу с фашистским генералитетом, считавшимся до того самым опытным среди буржуазных армий.

Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне показала, что военная организация социалистического государства, как и весь социалистический строй, оказалась совершеннее, могущественнее военной организации фашистского государства. Победа над гитлеровской армией знаменовала собой превосходство советской науки, военного искусства над буржуазной военной наукой и военным искусством. Советская стратегия была реалистической, основывалась на глубоком и правильном понимании политической обстановки и общих условий ведения вооруженной борьбы. ■

АНДРЕЙ ДУТОВ

ПРОТИВ СССР ВОЕВАЛА ВСЯ ЕВРОПА

▲ Союзники Германии, воевавшие против СССР

В действительности историческая память — вещь очень ненадежная. Со дня окончания Великой Отечественной войны, одного из самых эпохальных событий прошлого века, прошло 80 лет и вот уже в памяти нынешних поколений образовались грандиозные пробелы. Вдобавок новые сказочники вложили в эти прорехи свои басни, которые уже воспринимаются как истина. Например, европейцам постоянно рассказывают, что вклад Советского Союза в разгром нацисткой Германии ничтожно мал, что большинство стран Европы, оказавшись под управлением Гитлера, не покорилось участи раба и как могло, противодействовало оккупационному режиму.

Европейцы заявляют, что все они — потерпевшие. Некоторые в большей степени, другие в меньшей степени, но, в общем, все они невинные овечки.

Западные европейцы популяризируют подобную версию: напали, мол, агрессоры, оккупировали, заставляли насильственно работать, издевались, убивали. Но мы, как только, так сразу...

Но, а у восточных европейцев диагноз ещё тяжелей. Оказывается, что кроме фашистских захватчиков, были ещё советские оккупанты, которые издевались над народами восточной Европы, так же как и нацисты.

Сейчас всё чаще слышатся разговоры о том, что Гитлер якобы из-под палки гнал подневольные европейские страны на войну с Советским Союзом, а они бедные противились и из последних сил шли на эту бойню, громко проклиная нацизм. Ничего подобного, воевать против СССР европейцы шли весело и с песнями и без всяких принуждений, в подтверждение этому существует масса кинофотохроники.

Вот так и передёргивается фальсифицируется история. А истина состоит в том, что во всех странах Европы люди усердно трудились во благо нацистской Германии и соответственно против Советского Союза, регулярно при этом получая заработную плату, премии, пайки и даже путевки на курорт. Кроме того, эти страны Европы, не желая воевать с Третьим Рейхом, практически не оказывая никакого сопротивления «легли» под Гитлера, при этом охотно снабжая своими подданными вермахт и легионы СС, которые активно воевали против Красной Армии и практиковались в карательных акциях против партизан и мирных жителей. Так что можно утвердительно заявить: **ПРОТИВ СССР ВОЕВАЛА ВСЯ ЕВРОПА**. Давайте называть вещи своими именами, только с целью получения материальной выгоды, а не по идеологическим причинам в войну с Советским Союзом на стороне Германии вступили все страны Европы. Напрашивается аналогия, как когда-то весь сброд из Европы, хлынул в «Новый свет», вырезать за ку-

▲ Австрийские солдаты 44-й дивизии Вермахта

▲ Австриячки зигуют в нацистском приветствии Гитлера

сочек золота целые племена местных аборигенов, так и с Гитлером шла вся Европа получить новую колонию с рабами. Это у них в крови. И не надо жить иллюзиями. Европа всегда жила за счет грабежа других народов. Нет у нас друзей на Западе. Стократно прав Александр III: «Во всём мире у нас только два верных союзника — наша армия и флот».

В вермахте несли службу два миллиона человек из числа граждан других государств. В годы войны из них было сформировано 59 дивизий, 23 бригады, полки, легионы и отдельные батальоны. Эти военные формирования носили наименования по государственной и национальной принадлежности.

Нам следует всегда помнить тех, кто хотел сделать нас рабами:

АВСТРИЯ

Австрийцев, в отличие от немцев, не записали в «изверги всего человечества», лишь потому, что Сталин настоял на том, чтобы считать австрийцев «первой жертвой нацистской агрессии». Австрийцы не запуганы, так как немцы чувством вины, им не тыкают постоянно в нос нацистским прошлым, хотя они в годы II мировой войны ничем не отличались от немцев.

В начале 30-х годов живописная Австрия, привлекавшая своими красотами туристов, испытывала тяжелые времена экстремизма. Нацисты, монархисты, анархисты организовывали беспорядки, периодически вступая между собой в вооруженные столкновения. В этой напряженной атмосфере немало мужчин, которые были потрясены поражением в минувшей войне и последующим мировым кризисом, с воодушевлением принимали предложения вступления в австрийский отряд СС. Этих людей переполняла затаённая озлобленность из подавленной злости и накопленной ненависти.

20 февраля 1938 года Гитлер по радио заявил: «Германский рейх не в силах терпеть страдания десяти миллионов немцев за его пределами».

Необходимо подчеркнуть, что первые иностранцы в составе войск СС появились в 1934 году, это были бежавшие после неудачного путча в Австрии австрийские нацисты. Из первых четырехсот политических боевиков был создан австрийский штурмбан СС, ко времени аншлюса Австрии легион насчитывал уже свыше 3000 человек, первым командиром стал бригадефюрер СС Альфред Родебухер.

Подготовка к захвату Австрии шла на всех уровнях, тайные агенты Гиммлера принимали добровольцев в СС даже в самой Австрии, щедро снабжая их оружием и взрывчаткой. Обучение диверсантов для будущих терактов в Австрии осуществлялась в специальных лагерях на территории Германии.

12 марта 1938 года аншлюс Австрии, так называемый «марш цветов», выглядел как встреча

долгожданных освободителей, немецкие водители заправляли технику на бензоколонках, расплачиваясь австрийскими кронами, командиры подразделений вермахта вежливо узнавали у жителей ближайшую дорогу на Вену. Церкви, украшенные флагами с нацистской символикой, встречали стотысячные немецкие войска праздничным колокольным перезвоном.

Кадры кинофотохроники убедительно говорят нам о счастливых австрийцах во время вторжения немецких войск: Старики счастливы, как будто вновь стали детьми. Дети счастливы, как будто увидели живого Супермена. Женщины плачут от радости. Мужчины радостно салютуют в нацистском приветствии.

На следующий день Президент Миклас передал свои полномочия австрийскому нацисту — Артуру Зейсс-Инкварту. Он тут же подписал конституционный закон об аншлюсе и изрёк: «Австрия является землёй Германского рейха».

15 марта 1938 года закон о «воссоединении Австрии с Германией» был подписан Гитлером. Уроженец австрийской деревушки, неудачный художник, бывший ефрейтор кайзеровской армии, влачивший нищенское существование и перебивавшийся случайными заработками, неожиданно превратившийся в фюрера и властелина человеческих судеб всей Европы, скажет: «Я объявляю немецкому народу о завершении самой важной миссии в моей жизни... старейшая провинция Восточной Германии станет новейшим бастионом германского рейха».

Австрия отреклась от федеративного устройства. Через два дня 17 марта 1938 года в Германию был отправлен весь золотой запас страны — 96 тонн золота. Со временем из всех печатных изданий полностью исчезло слово — Австрия, вместо него появилось Остмарк — восточная провинция Третьего Рейха.

Хоть «Коллективный запад» и бросил Австрию как первую кость Гитлеру, но нужна была видимость демократии, для этого был организован референдум.

▲ После аншлюса австрийские солдаты на улицах Вены

10 апреля на референдуме гражданин обязан был ответить на вопрос: «Согласен ли ты с воссоединением Австрии с Германией?». На избирательных участках было многолюдно, при явке 99,35 — 99,71% австрийцев сказали Гитлеру «ДА».

Страна стала частью германской империи, одна культура, один язык. В восточной провинции — Остмарк были введены нацистские законы. «Коллективный запад» признал аншлюс Австрии свершившимся фактом, то есть подарил Германии ещё 17% территории и 10 % населения, то есть плюс 6 миллионов 527 тысяч человек.

Промышленность и экономика Австрии были подчинены военным нуждам Третьего Рейха. За годы II мировой войны Австрия дала нацистской Германии сталь, алюминий, сельхозпродукцию, кстати здесь было выпущено 30% всех истребителей Мессершмидт-109.

Вся австрийская армия полностью вошла в состав немецких вооруженных сил, 50 тысяч солдат и офицеров были включены в состав вермахта, кроме этого 10 000 единиц бронетехники, 9 000 самолетов, 12000 артиллерийских орудий и 350 000 грузовых машин.

Из австрийских регулярных частей были сформированы дивизии, которые вошли в состав Вермахта:

- 44-я рейхсгренадерская дивизия Гроссмейстера Немецкого ордена. Участвовала в боях на Восточном фронте под Дубно, за Киев, под Харьковом. В составе 6-й армии Паулюса была окружена под Сталинградом. Вновь сформирована в феврале 1943 года и получила почётное звание «Hoch und Deutschmeister» — «Хох унд Дойчмайстер». Противостояла Красной Армии в боях за Венгрию и Австрию. В мае 1945 года солдаты в полном составе бежали на запад и сдались союзникам.
- 45-я пехотная дивизия. С началом операции «Барбаросса» принимала участие в осаде «Брестской крепости», понесла огромные потери, что стало поводом для спецрасследования. В конце 1941 года дивизия участвовала в боях за Москву, в ходе контрнаступления Красной Армии 45-я пехотная дивизия понесла большие потери, некоторые подразделения попали в плен вместе с архивом штаба дивизии, так был найден документ о взятии Брест-Литовска. Именно из этого документа Советская страна узнала о подвиге защитников Брестской крепости. В 1943 году дивизия участвовала в боях на Курской дуге. В июне 1944 года под Бобруй-

ском 45-я дивизия была почти полностью уничтожена. Из 546-й дивизии Вермахта и остатков 45-й была сформирована 45-я народно-гренадерская дивизия, которая продолжила воевать в Польше, затем в Чехословакии, где в мае 1945 года и сдалась в плен Красной Армии.

- 4-я легкая дивизия, 3 января 1940 года 9-я танковая дивизия Вермахта. С началом операции «Барбаросса» участвовала в боях на Украине, в 1942 году в районе Воронежа, в 1943 году на Курской дуге. В 1944 году дивизия отправлена во Францию. В 1945 году 9-я танковая дивизия попала окружение в Рурском котле. Остатки дивизии сдались американцам в плен.
- 2-я горнопехотная дивизия сформирована из 6-й дивизии австрийской армии. С началом операции «Барбаросса» наступала на Мурманск. В октябре 1944 года дивизия была окружена и практически уничтожена, остатки отведены в Данию на переформирование. В феврале 1945 года дивизия участвовала в боях под Штутгартом. Остатки дивизии в мае 1945 года сдались американцам.
- 3-я горнопехотная дивизия сформирована из 5-й и 7-й дивизий австрийской армии. 22 июня 1941 года вторглась на территорию СССР и развивала наступление на Мурманск. Участвовала в блокаде Ленинграда, в 1943 году дивизия отправлена под Ворошиловград, в 1944 году воевала в Молдавии, Карпатах, Венгрии, Словакии. В 1945 году дивизия участвовала в боях в Силезии, где в мае и сдалась в плен.
- 4-й полк Остмарк состоял из австрийских граждан, который в дальнейшем вошёл в 3-ю танковую дивизию СС «Мертвая голова». Из граждан Австрии был сформирован и 3-й полк СС «Der Fuhrer».

Необходимо также пояснить, Австрийские СС после аншлюса вошли в состав 3-го полка СС «Totenkopf» «Мёртвая голова» и 4-го полка СС «Ostmark». Австрийские эсэсовцы служили во всех отделениях СС, в том числе в нацистских концентрационных лагерях, айнзатцгруппах и службах безопасности. Первыми начальниками австрийских СС были Эрнст Кальтенбруннер и Артур Зейсс-Инкварт.

Численность австрийцев в германских СС достигла 14%, **каждый СЕДЬМОЙ ЭСЕСОВЕЦ был АВСТРИЙЦЕМ**. Известный факт, 75% — начальников лагерей смерти составляли австрийцы. На территории Австрии действовали — 49 лагерей смерти.

Жители Остмарка как полноценные граждане Третьего Рейха воевали и в остальных частях Вермахта, Люфтваффе, служили в СС, состояли во всех нацистских структурах. По состоянию на март 1943 года в гитлеровской партии НСДАП насчитывалось 700 000 австрийских нацистов.

Свыше 1 500 000 австрийцев служили в армии Третьего Рейха, из 35 дивизий сформированных в Австрии, 17 дивизий воевали против Советского Союза. В это время насильно угнанных — 500 000 остарбайтеров или «рабов с Востока» трудились на предприятиях и в сельском хозяйстве Австрии.

В войне против Советского Союза погибло — свыше 280 000 австрийцев, 156 682 граждан Австрии «отдыхало» в советских лагерях.

При освобождении Австрии от фашизма потери Красной Армии составили — свыше 26 тысяч человек.

Наглядным примером является жизненный путь отца всем известного актёра Арнольда Шварценеггера Густава Шварценеггера.

После аншлюса старший Шварценеггер добровольно вступил в нацистскую партию НСДАП, верой и правдой служил Гитлеру. Участвовал в кровопролитных боях под Москвой, в блокаде Ленинграда, Сталинградской битве, на Курской дуге. Густав Шварценеггер получил «Восточную медаль», которая вручалась только участникам боёв, кроме этого он имел «Железный крест» за храбрость 1 и 2 степени, а это значит, что он загубил немало советских людей. В пьяном угаре сыну он рассказывал о своих подвигах в России, как и сколько...

После войны он легко поменяв мундир, стал начальником местного управления полиции Австрии. Вероятно, именно от отца Арнольд нахватался страхов об «ужасах советской оккупации», которыми он с большим удовольствием делился уже в политической жизни в Америке.

▲ Члены австрийского СС 1938 г.

▲ Кладбище 45-й дивизии в Бресте

В своей книге «Вспомнить все. Моя невероятно правдивая история» Арнольд написал:

«У меня ушло много лет на то, чтобы осознать, что на самом деле за внешним добродушием стоят горечь и страх. Мы росли среди людей, которые считали себя кучкой неудачников. Именно поколение моего отца развязало II мировую войну, а потом капитулировало... Они судорожно тряслись от одной только мысли, что придут русские и угонят их восстанавливать Россию... Их поколению обещали, что все они станут подданными Великой империи... Вместо этого они вернулись в опустошенную страну, занятую оккупантами, теперь у себя на родине они не хозяева».

Заметьте, старшего Шварценеггера и его поколение не мучили мысли об аншлюсе, который лишил Австрию независимости. Они сокрушались о том, что тысячелетний рейх Гитлера вовсе не был тысячелетним, а вместо обещанных восточных земель, господского кнута в руке и рабов-славян, пришло время платить по счетам.

БОЛГАРИЯ

Немного предыстории. Присоединившись к союзу Австро-Венгерской, Германской и Османской империй в I мировой войне «братушки» в первый раз предали Россию. А прошло то всего 36 лет, сменилось всего одно поколение и сыновья побратимов, которые бились бок о бок с русскими-братьями за свободу своей же Болгарии от турецкого ига, кинулись воевать против собратьев своих отцов в команде с исконными врагами своих же отцов. Уму непостижимо! А всего-то четыре года до этого Болгария воевала с Османской империей и помогала ей опять только Россия. Во время II мировой войны «братушки» предали русских второй раз, вновь переметнувшись к своим злейшим врагам. Внуки, как и сыновья тоже оказались недостойны своих героических дедов!..

1 марта 1941 года Болгария присоединилась к гитлеровской коалиции. 20 апреля согласно соглашению между Болгарией, Германией и Италией, болгарские войска приняли участие в агрессии против Греции и Югославии. Как финал Болгария получила почти всю Македонию, Восточную Сербию и Северную часть Греции.

После нападения Гитлера на СССР, болгарский царь Борис III уклонялся от отправки своей армии на Восточный фронт, но военные действия против партизан Греции и Югославии, которые вели болгарские части, высвобождали европейско-германские силы для войны на Восточном фронте. Тем самым Болгары дали возможность как минимум 10 дивизиям сборной Европы зверствовать в СССР.

Многие считают, что самый жестокий режим во время войны был на территории Советского Союза, но зверства болгарских солдат в Македонии, Сербии и Греции ничем не уступали нацистским в Белоруссии, Украине, России. Болгарские нацисты так же заживо сжигали, издевались и мучили.

▲ Болгарские добровольцы Вермахта

▲ Сербия. памятник в Бойнике

Ремарка: для главы болгарской администрации в Греции Стефана Клечкова, народный приговор был быстрый, но не менее суровый. Его закопали по горло в землю, толпы греков трое суток смотрели как он умирает, соблюдая полную тишину, чтобы ничто не помешало воронам выклевать его глаза. Условно говоря, он умер своей смертью 13 февраля 1945 года.

Так пять болгарских дивизий численностью — 33 тысячи человек оккупировали Сербию. В ходе карательных акций болгарские войска убили — 4 782 партизана, при этом мирных жителей только в одной операции в районе река Пуста за помощь партизанам было убито — 1440 человек. Как для нас — Хатынь у сербского народа тоже есть символ военных преступлений нацистов болгар — это село Бойник, где болгарскими солдатами были зверски уничтожены 476 жителей из них 139 детей, 27 детей до трёх лет, 12 малышей до года. В Македонии карательные операции осуществляли четыре болгарские дивизии, с апреля 1941 года по сентябрь 1944 года здесь было уничтожено 24 тысячи человек, 56 тысяч человек было насильно отправлено на работу в Германию, 19 тысяч человек в Италию, 25 тысяч человек в Болгарию. В Северной Греции болгарскими войсками было зверски уничтожено — 65 тысяч греков.

Уже в 1941 году болгарские военно-морские силы и авиация, входившие в состав конвоев немецких транспортов в Чёрном море, атаковали советские подводные лодки. Так, болгарские бомбардировщики Letov S-328 в 1941 году пять раз атаковали советские подлодки, но лишь один раз попали в цель. 15 октября было зафиксировано попадание в корпус советской подлодки, затем она быстро пошла ко дну, дальнейшая судьба лодки неизвестна.

- 6 декабря в районе Варны болгарские сторожевые корабли потопили ещё одну советскую подлодку Щ-204 — погиб весь экипаж.
- 12 ноября у мыса Эмине на болгарской мине подорвалась советская субмарина С-34 — погиб весь экипаж.
- 16 декабря болгарские военно-морские силы у мыса Шаблер преследуя советскую подлодку Щ-211 капитана-лейтенанта Девятко, загнали её на минное поле, в результате — погиб весь экипаж.

Только за 1941 год болгарские военно-морские силы и авиация обеспечили охрану 41-му вражескому конвою. За это время советским подводникам удалось потопить два болгарских судна «Шипка» и «Успех». Стычки возникали и в дальнейшем, но всё реже, после того как Крым заняли нацисты, советским подлодкам трудно было достигать берегов Болгарии.

В феврале 1942 года болгары для своих немецких братьев организовали военно-санитарный поезд с болгарским медперсоналом, который обеспечивал медицинской помощью раненных солдат вермахта на Украине и Белоруссии.

▲ Болгарский санитарный поезд для Вермахта

▲ Нацистская организация «Бранник»

Помимо этого в Минске, а после отступления в Польше, действовал болгарский госпиталь, в котором болгарские врачи любезно оказывали помощь раненым из европейской нацистской сборной.

Болгары при этом любезно предоставляли для дальнейшей поправки раненным нацистским бойцам своих врачей, больницы и санатории. Кстати, даже нейтральная Швейцария организовала несколько таких же санитарных поездов для нацистской Германии, но, только не для Советского Союза.

Кроме того, Болгария планомерно снабжала Третий Рейх сотнями тысяч тонн табака, овощами и фруктами, миллионами литров алкогольных напитков, шила дублёнки, добывала для нацистов руду, угль, древесину...

С 29 декабря 1940 года в Болгарии действует профашистское движение «Бранник». Нацистская организация «Бранник» полностью скопирована с немецкой «Гитлерюгенд». В нацистскую организацию «Бранник» входили дети и юноши от 10 до 21 года, по возрасту они делились на три группы: младшая, средняя и старшая. Позже появилась ещё одна группа от 21 до 30 лет. К 1943 году в составе организации «Бранник» насчитывалось — свыше полумиллиона человек.

Молодежная нацистская организация «Бранник» задумывалась как поставщик кадров для будущей болгарской дивизии войск СС.

Несколько сотен членов из организации «Бранник», а также кадровых военных болгарской армии в наступивших для них смутных временах 1944 года, когда коммунисты в политической жизни Болгарии стали брать верх, записались добровольцами и наконец, появились в составе войск СС на Восточном фронте. Эта информация тщательно скрывалась в советское время, многие документы были просто уничтожены. Но правда имеет свойства со временем всплывать. Свидетельства их жизненного пути, как и маршруты которыми они уходили из Болгарии, чтобы избежать ареста и преследований, попадали на страницы исторических исследований.

После переворота 9 сентября 1944 года Болгария легко перешла на сторону войск антигитлеровской коалиции. Гиммлер принял решение об использовании оставшихся у немцев болгар, было начато срочное формирование болгарского гренадерского пехотного полка СС, который должен был стать основой для 1-й болгарской пехотной дивизии СС.

Рейхсфюрер тщательно подошёл к отбору болгар в войска СС, те, кто перешёл на сторону Германии из болгарской армии в Македонии, не допускались к службе в болгарском полку СС, так они бросили оружие и сдались, таких отправляли служить в немецкие и хорватские части на Восточный фронт. Предпочтение отдавалось тем болгарам, которые бежали из Болгарии после переворота или с передовой из болгарских частей, недавно появившихся на советско-германском фронте.

Одновременно с этим набором, 16 сентября в Вене созданное «Национальное правительство Болгарии» в изгнании, организовало набор добровольцев в «Болгарский освободительный корпус» под руководством полковника Ивана Рогозарова.

В 1942 году из болгарских пилотов добровольцев была сформирована авиагруппа, которая успешно дралась в небе Советской России. В операции «Blau» на Сталинградском направлении, «крылатые братушки» в составе люфтваффе, так бились с советскими пилотами, что некоторые из них были удостоены высших наград третьего рейха.

В Германии проходили стажировку свыше 400 болгарских пилотов и моряков, после переворота 9 сентября 1944 года, они были распределены на Восточный фронт в немецкие Люфтваффе и Кригсмарине.

Среди болгарских формирований Третьего рейха наиболее активно действовали диверсионные группы Абвера из отряда «Болгария», сформированные в основном из бывших болгарских офицеров-нацистов, которые совершали невиданные по дерзости и жестокости акции в Болгарии.

Ремарка: Интересный факт, Болгария единственная союзница Германии, которая почти всю войну имела дипотношения с Советским Союзом. Но это ей никак не помешало отправлять своих добровольцев на Восточный фронт.

В начале 1945 года при формировании болгарского гренадерского пехотного полка СС в него вступили бывшие военнослужащие болгарской армии 25 офицеров, 26 унтерофицера, 4 капрала, 9 сержантов, 26 десантников и 527 рядовых, а также 150 человек из организации «Бранник» и 12 человек медперсонала. В апреле после неудачного заговора, 8 человек расстреляли, 26 человек были арестованы.

Переформированную часть переименовали в болгарскую противотанковую бригаду войск СС численностью 1500 человек и отправили на танкоопасное направление в район Штоккерау против 46-й советской армии, которая первой вошла в Болгарию. В итоге этих боёв болгары уничтожили штурмовик ИЛ-2, 14 советских танков, две САУ и более сотни советских солдат. После этого Болгарская бригада СС получила приказ об отступлении на запад.

Периодически вступая в бой с советскими частями, легионеры направлялись в зону действия американской армии, где они могли рассчитывать на лучшие условия капитуляции. Кольцо советских войск вокруг болгарской бригады войск СС сжималось, зная, что у работников «Смерш» разговор эсэсовцами короткий, полковник Рогозаров принимает решение переодеть часть своих легионеров в форму солдат Красной Армии, предусмотрительно снятой с пленных солдат в Штоккерау, а остальные должны были изображать пленных немцев.

Полковник Рогозаров свободно говоривший по-русски, переодевшись в форму капитана Красной Армии, возглавил колонну «пленных». В течение дня колонну пленных эсэсовцев с переодетыми «конвоирами» несколько раз обгоняли механизированные части Красной Армии, в эти последние дни войны в предвкушении победы, никто из красноармейцев не заподозрил подвоха.

На исходе дня болгарские легионеры наткнулись на советскую роту разведки, которая занимала позицию на Чешской границе. На просьбу советского офицера предъявить документы на сопровождение пленных, командир болгарских легионеров — полковник Рогозаров выхватил пистолет и застрелил его на месте.

Завязался бой в результате, которого у болгар погиб только один человек — полковник Иван Рогозаров, из советской роты уцелело всего 20 человек, которых болгары взяли в плен. Благополучно перейдя границу, в районе Тргове-Свини 250 болгарских легионеров сдались американцам в плен.

В американском лагере офицеры Болгарской противотанковой бригады войск СС были завербованы ЦРУ для дальнейшей диверсионной работы на территории Народной республики Болгарии. 428 человек из этой бригады, немного помыкавшись по американским лагерям, спокойно вернулись на родину. Никто из них не был казнен. В 1992 году в Болгарии был организован «Союз ветеранов болгарской противотанковой бригады войск СС», который благополучно дожил до наших дней. В организацию приводят школьников, в которой организован небольшой музей и рассказывают детям о славном прошлом их героических предков.

Многие знают, что Болгария, как государство стоит на русских костях (Шипка, Плевна), именно Россия отбила землю и свободу у турок для болгар, но «братушки» обе мировые войны умудрились провоевать не на стороне России, а на стороне Германии. Несколько раз в год оскверняются памятники советским воинам в некогда братской Болгарии.

ШВЕЦИЯ

Во время II мировой войны Швеция официально числилась нейтральной страной, а де-факто оказала активную помощь Третьему Рейху. Практически вся шведская промыш-

▲ Болгарские десантники

▲ Болгарские нацисты Рогозаров, Малков, Богоров

▲ 1943 г. Ленинградский фронт, шведская рота на молитве

ленность работала на нацистов, в Германию поставлялась железная, никелевая и марганцевая руда, целлюлоза, сталь, прокат, лес, машины и оборудование.

40% немецкого вооружения было создано из шведской руды, то есть за каждый третий снаряд, пулю, бомбу забирающие жизни советских людей, мы должны «благодарить» шведов. Шведский военно-морской флот конвоировал немецкие транспорты, защищая тем самым его от советских подводных лодок. По железным дорогам Швеции доставлялись германские грузы, войска и техника в Норвегию и Финляндию.

Уже 27 июня многие шведы добровольно пришли на вербовочные пункты в Стокгольме записываться на войну против Советского Союза. Правительство Швеции разрешило военнослужащим шведской армии брать отпуск, чтобы они смогли беспрепятственно принять участие в начавшейся войне. Отпуска получили 200 кадровых офицеров и 5 тысяч солдат. Из-за высоких требований к добровольцам отбор смогли пройти только 2 200 человек.

В середине августа 1941 года шведский добровольческий батальон вошёл в состав Финской регулярной армии и прибыл на полуостров Ханко, для участия в осаде советской морской базы. Численность батальона составляла 700 человек. В первых же боях батальон понёс потери, 15 человек были убиты, 70% личного состава раненных. Батальон сняли с фронта и отправили на переформирование. В начале октября пополненный добровольцами шведский батальон «Ханко», названный так в честь полуострова, на котором впервые батальон вступил в боевые действия, занял свои позиции и продолжил осаду. В начале декабря 1941 года после эвакуации советских войск с полуострова Ханко, шведский добровольческий батальон был расформирован. Всего через батальон прошло 900 человек, численность погибших составила — 26 человек.

Часть шведов изъявило желание продолжить воевать против СССР, из них была сформирована шведская добровольческая рота (160 человек), в дальнейшем получившая названия «Свирь» в честь реки, где впервые рота вступила в бой. Шведская добровольческая рота участвовала в блокаде Ленинграда, влившись в состав 17-й пехотной дивизии финской армии. После «Московского перемирия» между Финляндией и СССР 19 сентября 1944 года, шведская рота насчитывала 36 человек, которые отправились домой. Всего через роту прошло 1 700 человек, численность погибших составила — 41 человек.

Шведских добровольцев в частях СС и вооруженных силах Германии было около 1100 человек. Шведские потери в войне против СССР, составили — 253 человека, а в советских лагерях оказалось — 72 шведа.

ПОЛЬША

В течение продолжительного времени нам рассказывали лишь о служении поляков в войсках антигитлеровской коалиции, и в первую очередь о польских подразделениях в Красной Армии.

Это было связано с социалистическим курсом Польши, она являлась

▲ Облава, польский полицейский проверяет документы

союзником СССР, и было принято говорить только то, что поляки жертвы Третьего Рейха. Все мы помним прекрасный советский фильм «Вызываем огонь на себя», в котором впервые были показаны польские коллаборационисты в немецких войсках. Но сегодня с помощью архивных материалов, можно с уверенностью заявить, что сотни тысяч поляков воевали в составе германской армии, СС и полиции.

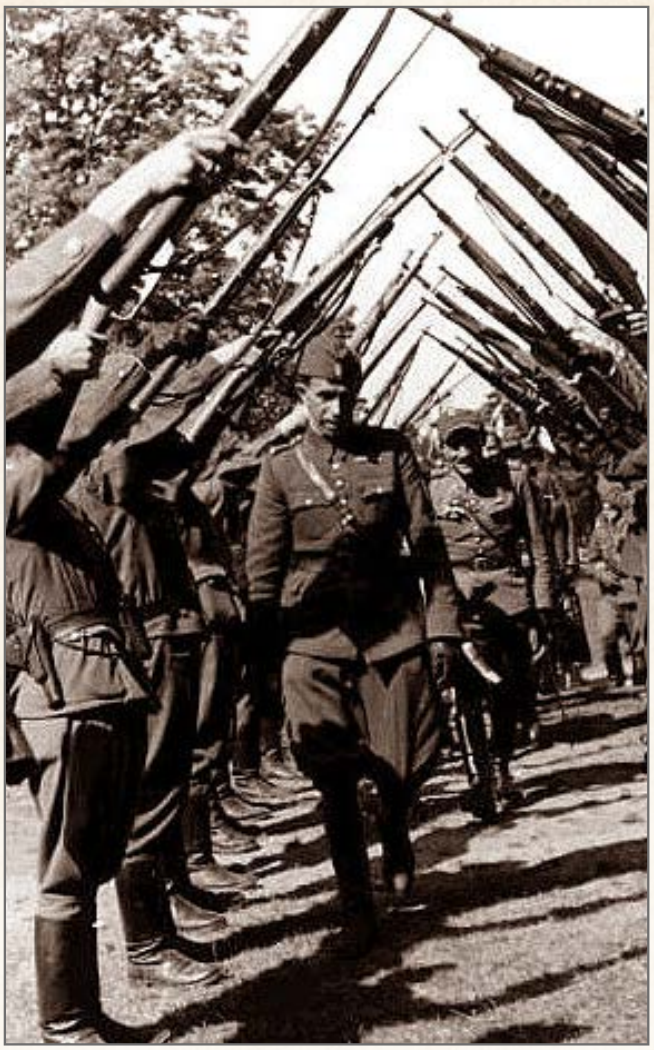
Немцы относились к полякам как «расово неполноценным», но ряд малых народностей проживающих в Польше, такие как кашубы, мазуры, силезцы, гурали, и польские протестанты, считались немецкого происхождения. После захвата Польши германскими войсками, численность этих малых народностей стала расти.

И вот поистине реальный «демографический БУМ» наступил среди немцев, рожденных в Польше. В августе 1939 года польских фольксдойче было 90 000 человек, через год их стало в два раза больше. Осенью 1939 года провели перепись населения, и поляки быстро смекнули свою выгоду, и массово становились немцами. Кроме существенной разницы в получении продуктов по карточкам, между немцами и поляками, было много ещё других благ, но только для фольксдойче. Через некоторое время, оказалось, что быть арийцем, это не только хорошо кушать, но и служить Гитлеру. Поляки стали записываться добровольцами не только в Вермахт, но и в СС и полицию.

Текст присяги польских коллаборационистов:

«Клянусь перед Богом этой священной клятвой, что в борьбе за будущее Европы в рядах немецкого вермахта я буду абсолютно послушным верховному командующему Адольфу Гитлеру, и как смелый солдат я готов в любое время посвятить силы для выполнения этой присяги».

Осенью 1939 года была сформирована польская вспомогательная полиция, в феврале 1940 года численность польских полицейских выросла до 9 000 человек, к 1943 году — 16 000 человек. Полиция использовалась немцами не только в расследовании уголовных преступлений, но в патрульной, сторожевой, охранной деятельности, в карательных акциях.



▲ Полковник Шацких

Весной 1943 года из поляков формируют 102-й, 103-й, 104-й, 107-й, 202-й полицейские батальоны, численность в каждом батальоне до 600 человек. Вместе с германскими войсками полицейские батальоны, участвовали в карательных операциях в Западной Белоруссии и Украине. В мае 1944 года 202-й батальон вошёл в состав войск СС, через два месяца батальона не стало, он попал под каток «Красной машины».

До 1944 года немцы не создавали отдельных польских военных подразделений, известно, что польские добровольцы служили в 3-й танковой дивизии «Мёртвая голова», 32-й дивизии СС «30 января», 31-й дивизии СС «Богемия и Моравия», 4-й полицейской дивизии СС.

В немецкой армии на Западном фронте воевало 315 000 поляков, убитыми, пропавшими без вести и взятыми в плен, числится 225 400 поляков.

По документам военной разведки Советской Армии, в сентябре-ноябре 1941 года в 267-й пехотной дивизии поляки составляли — 70% личного состава, в 1942 году в 96-й немецкой дивизии — 45%, в 11-й пехотной дивизии (вместе с чехами) — 30%, в 57-й дивизии вермахта–30 %, в 110-й немецкой дивизии — 12%. На флот и ВВС поляков как правило не брали из-за незнания немецкого языка.

На восточном фронте требовались людские ресурсы и летом 1944 года, по указанию рейхсфюрера СС Гиммлера для диверсий в тылу Красной

▲ Польские формирования СС

Армии, из польских добровольцев было организовано спецподразделение «Ягдайнзатц Полен» входившее в состав «Истребительного соединения СС „Восток“».

В конце августа 1944 года из польских добровольцев формируется Свентокшиская бригада — «Бригада Святого Креста» войск СС, командиром стал полковник Антоний Шацких. Польские эсэсовцы участвовали в обороне Кракова, Праги, численный состав бригады — 4 000 человек.

Осенью 1944 года в составе Вермахта из граждан Польши формируется диверсионный «Легион Белого орла», численностью 700 человек. Легион участвовал в боях в Померании, Праге и обороне Берлина.

В начале мая 1945 года «Бригада Святого Креста» самовольно в полном составе ушла с передовой и двинулась навстречу союзных войск. По пути хитрые «свентокшинцы» освободили узников концлагеря и с ними явились к союзникам. Американские войска приняли польскую бригаду СС под свою опеку, мало того, доверили «свентокшинцам» охранять лагеря пленных немцев, а затем дали возможность беспрепятственно раствориться в послевоенном мире.

В немецкой армии служило свыше 500 000 выходцев из Польши. Интересен и тот факт, что попадая в советский плен новоявленные немцы, тут же вспоминали, что в действительности они поляки. В советском плену «отдыхали» — 60 280 поляков,

в плену союзников оказалось — 68 693, которые через некоторое время были зачислены в армию Андерса.

В боях за освобождение Польши от фашистов погибло и пропало без вести более 600 000 солдат и офицеров Красной Армии.

ЛЮКСЕМБУРГ

Практически вся Европа воевала против Советского Союза на стороне нацистской Германии, включая даже «карликовое государство» Люксембург.

10 мая 1940 года немецкие войска вторглись в герцогство Люксембург, Великая герцогиня Шарлотта бежала из страны. Германия аннексировала Люксембург, он стал частью Третьего Рейха, герцогство вошло в состав образованного гау Кобленц-Трир (с января 1941 года Мозелланд) Рейнской провинции.

На территории Люксембурга действовала профашистская организация «Volksdeutsche Bewegung», лидером которой был Дамиан Кратценберг, численность «VdB» составляла свыше 84 000 человек (население герцогства — 290 000 человек).

▲ Люксембургцы с пивом встречают немцев

Большинство люксембуржцев говорило на немецком языке, видимо, поэтому немцы не стали формировать из жителей герцогства отдельного военного подразделения.

С началом войны с Советским Союзом на вербовочные пункты Люксембурга явилось свыше 2 000 добровольцев. Ограничений в службе по роду войск для люксембуржцев не было, 300 добровольцев записались в войска СС.

В августе 1942 года в Люксембурге началась мобилизация в немецкую армию.

В немецкой армии в годы II мировой войны несли службу 12 000 граждан Великого герцогства, 3 000 из них погибли, 1 500 пропали без вести, в советском плену было — 1 652 человека.

Для сравнения в войсках союзников воевало 24 люксембуржца.

▲ Джон Амери — фашист, создатель британского добровольческого корпуса

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

В отличие от других европейских добровольцев СС, Великобритания находилась в состоянии войны с Германией, тогда как другие европейские страны сдались Германии или сражались на её стороне.

В 30-х года у Муссолини и Гитлера было масса сторонников. Фюрером в Великобритании был некий — Освальд Мосли, который в октябре 1932 года создал «Британский союз фашистов». Многие знают, что в то время в Англии приверженцы фашизма были и в королевское семье, и в правительстве, и среди лордов, ну и куда деваться, конечно, среди простого люда тоже. В 1934 году численность «Британского союза фашистов» составляла 500 тысяч человек.

Во время II мировой войны часть британцев, добровольно становилась помощниками Гитлера. Некоторые британские солдаты вступили в Вермахт, другие даже в Ваффен СС.

Британский добровольческий отряд был сформирован в результате неоднократных обращений британских подданных из всех частей мира, желающих участвовать в общеевропейской борьбе против большевизма. Инициатором этого проекта выступил британский фашист Джон Амери сын министра Великобритании — Леопольда Стеннета Амери. Стоит заметить, что мать Джона была еврейкой, что ни как не мешало карьере сына в Третьем рейхе.

▲ О. Мосли — фашист, основатель британского союза фашистов

В августе 1943 года Джону разрешили формировать особое соединение № 999 и № 517 из военнопленных, подданных британской короны находящихся в немецких лагерях.

Вербовка в «Легион Святого Георга» у Джона Амери шла вяло, так как он был для военнопленных чужаком, неким напомаженным расфуфыренным франтом из высшего общества, который очень старался их на что-то подтолкнуть. Доверия у военнопленных он не вызывал и немцы это быстро раскусили. Джона Амери перевели на радио, где он до конца войны занимался фашистской пропагандой, пока в 1945 году его не взяли в плен итальянские партизаны. 19 декабря 1945 года после вердикта суда, Джона Амери повесили.

В январе 1944 года легион переименован в «Британский добровольческий корпус», британцы получают солдатские книжки, форму Ваффен-СС и нового командира гауптштурмфюрера СС Ганса Вернера Рёпке.

▲ Король Эдуард VIII друзьями

Из подданных британской короны были созданы ещё два легиона: Арабский легион «Свободная Арабия» численностью — 20 000 человек и Индийский добровольческий легион СС «Свободная Индия» численностью — 3 000 человек. В военных действиях против СССР они не участвовали, поэтому мы не будем уделять им особого внимания.

20 апреля 1944 года «Британский добровольческий корпус» участвует в параде посвящённому дню рождения Гитлера. Через некоторое время немцам стало известно, что среди британцев зреет заговор побега, корпус решено было разделить.

Летом 1944 года корпус был разбит на три группы. Одна группа переброшена в Дрезден для изучения военно-инженерного дела. Самая многочисленная группа отправлена на фронт и распределена в 1-ю, 3-ю и 10-ю дивизию СС. Третья группа попала в полк СС «Курт Эггерс».

Полк военных корреспондентов «Курт Эггерс» был оснащён новейшей звукозаписывающей и кинофотоаппаратурой, чтобы в кино, на радио и в газетах рассказывать о боевых действия Германской армии. После создания иностранных подразделений в войсках СС, в составе полка СС «Курт Эггерс» стали формироваться и национальные взводы. Британский взвод занимался даже тем, что перехватывал радиосообщения, которые союзники посылали открытым текстом.

Дрезденская группа «Британского добровольческого корпуса» под командованием оберштурмфюрер СС доктора Вальтера Кюхлиха в марте 1945 года направляется на советско-германский фронт в состав 3-го танкового корпуса СС 11-й скандинавской дивизии СС «Nordland».

В апреле 1945 года под командованием нового командира гауптштурмфюрера СС доктора Александра Долежалека оставшиеся в живых британцы в составе 11-й дивизии СС «Nordland» принимали участие в обороне Берлина. Доподлинно известно о восьми британских защитниках Рейхстага и бункера Гитлера. Часть британских добровольцев сдалась в плен американским войскам. Некоторым удалось переправиться в Испанию, затем вступить во Французский легион и продолжать воевать во многих горячих точках мира.

После войны некоторых бойцов из «Британского добровольческого корпуса» осудили: двоих пожизненно, одному дали 25 лет, двоим по 15 и двоим по 10 лет, один получил 7 лет, другому дали 9 месяцев, для последнего обошлось штрафом в 75 фунтов. Остальные добровольцы были оправданы, а некоторые даже не попали под суд, видимо, чтобы скрыть реальную численность корпуса.

По одним данным в «Британский добровольческий корпус» входило 59 человек (смешно), по другим — 1 100. Понятное дело, что в интернете растиражированы данные о малом количестве британских добровольцев. Само слово корпус подразумевает тысячный состав, подлежит сомнению, что немцы с их педантичностью, выкинули столько средств на организацию корпуса, а на выхлопе получили всего только роту. Чушь! Томас Фриман из «Британского добровольческого корпуса» как-то проболтался, что видел список свыше 1 100 британцев.

Складывается такое впечатление, что материалы, которые могли пролить свет на деятельность «Британского добровольческого корпуса» хранятся под семью печатями.

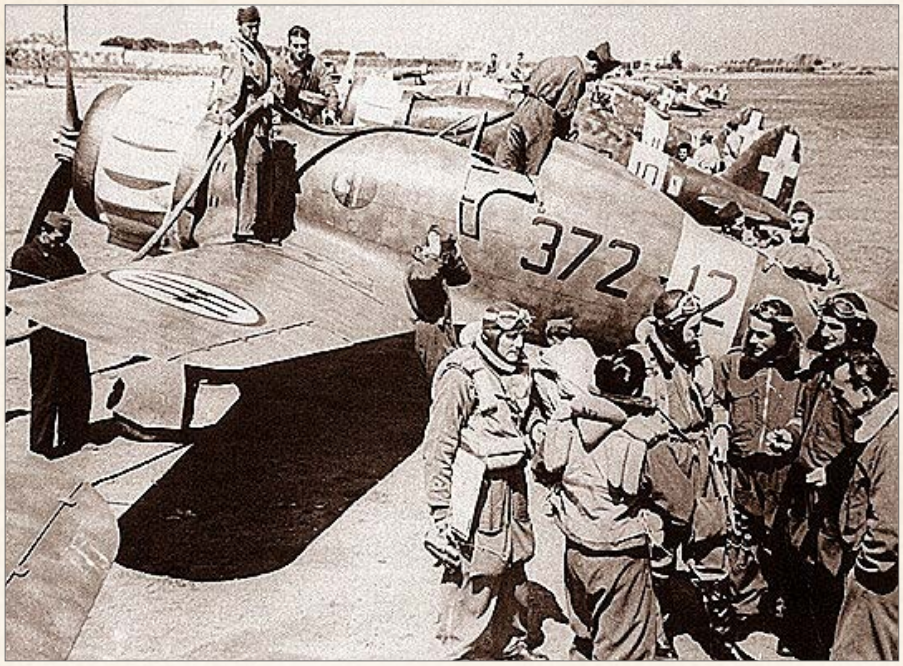
ИТАЛИЯ

Многочисленная, но менее боеспособная армия союзников Германии была итальянская. В числе первых Муссолини в июле 1941 года отправил итальянские войска на войну в СССР, где они позорно закончили свой путь у стен Воронежа.

Первоначально итальянское военное формирование называлось «Экспедиционный итальянский корпус в России», затем в 1942 году после пополнения и переформирования сменили название на 8-ю итальянскую армию, численностью — 235 000 человек, двенадцать дивизий и четыре бригады. Прибавим сюда войска СС — 24-я добровольческая пехотная дивизия СС «Karstjeger» и 29-ю добровольческую пехотную дивизию СС «Италия» (1-я итальянская).

В Советском Союзе воевали и итальянские моряки на Чёрном море, Балтике и Ладоге, а также две авиагруппы 22 Gruppo Caccia и 61 Gruppo Obsservazione Aerea четыре эскадрильи Squadriglie итальянских 51 самолет.

В результате Сталинградского контрнаступления в плен было захвачено — 68 000 итальянцев, около 21 000 солдат погибло, удалось отойти — 45 000, в лагеря для военнопленных — 48 957. Всего в СССР погибло и пропало без вести — 90 000 итальянцев, из плена вернулось — 21 274 человека.



▲ Итальянская авиационная группа 22

В конце февраля Муссолини вывел итальянские войска с Восточного фронта, отмороженных и побитых итальянцев отправили домой к матерям.

РУМЫНИЯ

Румыния объявила войну Советскому Союзу 22 июня 1941 года, стремилась вернуть «отнятые» у неё в 40-м году земли.

Против СССР Румыния подготовила 3-ю армию (два корпуса) и 4-ю армию (3 пехотных корпуса), численностью 220 тысяч человек. Кроме того, в Советском Союзе действовали румынские войска СС — 7-я добровольческая пехотная дивизия СС «Принц Евгений», 103-й танковый полк СС, добровольческий пехотный полк СС.

Румыния в войне против СССР использовала и ВВС: две бомбардировочные группы, одну истребительной авиации и группа разведывательных самолётов. Всего Румыния использовала в войне против СССР — 18 дивизий численностью 358 тысяч человек, 3255 орудий, 250 танков и 423 самолета.

После Сталинградской битвы в феврале 1943 года, 3-я и 4-я румынские армии были полностью разбиты — потери составили около 160 тысяч убитых и пропавших без вести. Всего в войне против Советского Союза погибло около 200 тысяч румын, попали в плен — 188 тысяч.

Король Михай Первый в августе 1944 года понял, куда всё дело идёт и переметнулся. Арестовал генерала Антонеску и других прогерманских генералов и пошёл войной уже против Германии.

В боях за освобождение Румынии от нацистов погибло и пропало без вести более 69 000 солдат и офицеров Красной Армии.

По воспоминаниям защитников Сталинграда, немцы меняли двух румынских солдат на одну теплую меховую шапку.

ФИНЛЯНДИЯ

22 июня 1941 года с финских аэродромов немецкая авиация нанесла бомбовые удары по советской территории. Военно-морские силы Германии, базировавшиеся в портах Финляндии, также начали действовать против СССР. 25 июня советские самолеты нанесли ответный удар по аэродромам базирования Люфтваффе.

29 июня финские войска (11 пехотных дивизий и 4 бригады, численностью около 150 тысяч человек) перешли границу СССР и к концу 1941 года заняли большую часть Карельского полуострова и блокировали с севера и с запада Ленинград. На достигнутых рубежах финны перешли к обороне.

Были задействованы и ВВС Финляндии — 206 боевых самолетов — 159 истребителей, 22 бомбардировщика и 25 самолетов разведчиков и 307 гидросамолетов. Дрались против СССР на море и финские моряки.

Действовали против Советского Союза и спецподразделения СС:

▲ Февраль 1943 г. Сталинград, пленные румыны

▲ Гитлер и Маннергейм

финский добровольческий батальон войск СС и 11-я добровольческая моторизованная дивизия СС «Nordland» в состав которой входили финны.

К 1944 году финская армия имела 16 пехотных дивизий численностью 560 тысяч человек. В июне 1944 года Красная Армия начала наступление и освободила город Петрозаводск и Выборг. В самом начале сентября 1944 года Маннергейм запросил у Советской стороны прекращения огня, начались мирные переговоры. 19 сентября подписан мирный договор с Советским Союзом. В войне против Советского Союза погибло и пропало без вести — 59 тысяч финнов, в лагеря военнопленных попали — 2 400 финнов.

БЕЛЬГИЯ

После начала войны с Советским Союзом, многие бельгийцы добровольно пришли на вербовочные пункты, польстившись в будущем получить от немцев надел советской земли. Немцы в оккупированной Бельгии из двух национальностей предпочитали — фламандцев, которых принимали в легион СС, а вот валлонов брали только в Вермахт. Из них создали два легиона, один — фламандский, другой — валлонский.

Осенью 1941 года «Валлонский легион» (600 человек) получил официальное наименование 373-го пехотного батальона и был отправлен на Восточный фронт в район Днепропетровска. В состав легиона входили и русские белоэмигранты, один из них командир 3-й роты Георгий Васильевич Чехов. В августе 1942 года 373-й валлонский пехотный полк отправили на Кубань.

«Фламандский легион» (900 человек) в ноябре 1941 года вошёл в состав 2-ой моторизованной бригады СС и был направлен на Ленинградский фронт. После тяжёлых майских боёв 1943 года легион расформирован, оставшихся фламандцев перевели в недавно созданную 6-ю добровольческую штурмовую бригаду СС «Лангемарк», на базе которой позже появилась 27-я добровольческая пехотная дивизия СС «Лангемарк».

373-й валлонский пехотный полк после огромных потерь на Кавказском фронте 1 июня 1943 года был передан в состав войск СС, став частью 5-й штурмовой бригады СС «Валлония», которая вошла в 5-ю танковую дивизию СС «Wiking». На основе бригады «Валлония» в октябре 1944 года сформирована 28-я добровольческая гренадерская дивизия СС «Валлония», численностью 4 000 человек.

В марте 1945 года в Померании фламандцы и валлоны понесли большие потери, остатки бельгийских дивизий вошли в боевую группу «Дерикс». В городе Любек бельгийцы сдались в плен, но командиру Дегрелю удалось бежать в Испанию.

▲ Добровольческая штурмовая бригада СС «Лангемарк»

▲ Датские добровольцы

В войсках СС воевало: фламандцев — 6 033 человека, валлонов — 2 812 человек. В войне против Советского Союза погибло около 5 000 бельгийцев, более 2 000 поехало «отдыхать» в советские лагеря.

ДАНИЯ

Официально Дания в начале II мировой войны объявила о нейтралитете, но это не помешало начать в 1941 году запись датских добровольцев в войска СС.

Первые, записавшиеся 500 человек в добровольческий корпус СС «Дания», это офицеры и солдаты из Королевской датской армии. Причём их официально перевели Министерством обороны Дании в Waffen SS, то есть с полным сохранением звания, выслуги и пенсионных накоплений.

8 мая 1942 года датский добровольческий корпус СС «Danmark», численностью — 6 000 человек, отправили на Восточный фронт в Новгородскую область, корпус вошёл в состав 3-й танковой дивизии СС «Мёртвая голова».

В конце мая вместе с другими немецкими частями датский корпус СС «Danmark» попал в окружение и потерял до 80 % личного состава. В августе 1942 года отправлен домой на отдых. После пополнения с декабря 1942 года корпус СС «Danmark» воевал в районе Великих Лук. В марте 1943 года снят с фронта и отправлен на отдых.

После проблем с набором новых добровольцев в июне 1943 года датский корпус СС «Danmark» был расформирован. Большую часть личного состава отправили в 24-й танково-гренадерский полк СС «Danmark», который вошёл в состав 11-й добровольческой танково-гренадерской дивизии СС «Nordland». Надо отметить, что 2-й батальон 24-го датского моторизованного полка СС «Danmark» входил в состав 5-й танковой дивизии СС «Wiking».

В январе 1944 года дивизию направили на Ленинградский фронт. После пятимесячных боёв под Нарвой в «битве европейских народов», где против Красной Армии воевали немцы, норвежцы, голландцы, валлоны, фламандцы, эстонцы и другие, европейские части СС отступили и перебрались в Латвию. В октябре 1944 года полк СС «Danmark» вновь попал в окружение в Курлянском котле, полк чудом успел погрузиться на корабли и уплыть в Германию.

В феврале 1945 года датчане вели тяжелые бои против частей Красной Армии в Померании, затем остатки полка СС «Danmark» обороняли Берлин. 2 мая 1945 года оставшиеся в живых сдались в плен.

В войсках СС служило свыше 8 000 датчан. В войне против Советского Союза погибло свыше 2 000 представителей Дании, 457 попали в советский плен.

НОРВЕГИЯ

Немцы жителей Норвегии считали «нордическим арийским народом», как естественным союзником в создании «нового порядка» в общей объединённой Европе.

▲ Ленинградский фронт, добровольцы корпуса СС «Данмарк»

Представители Норвежской нацистской партии в 1940 году выступили с предложением о создании норвежских военных подразделений в Вооружённых силах Третьего Рейха. Эта идея была поддержана норвежским прогерманским правительством и исполняющий обязанности Премьер-министра Видкун Квислинг заявил: «Германия не просила нас, но мы считаем себя обязанными».

В 1941 году после обращения Квислинга с призывом записываться добровольцами в батальон «Viken», начал формироваться и скандинавский полк СС «Nordland», куда вошли датчане, шведы и норвежцы. Норвежские добровольцы из скандинавского полка СС «Nordland» в составе 5-ой дивизии СС «Wiking» воевали на Украине, Северном Кавказе, после победного наступления Красной Армии, в Польше, Венгрии и Австрии.

Солдаты и офицеры 5-ой дивизии СС «Wiking» прославились жестокими карательными мерами, расстрелами пленных, участием в акциях против партизан. Только за два дня в Бердичеве было расстреляно свыше 800 человек среди мирных жителей, а в Тернополе — 15 000 человек.

Вербовочные центры по набору добровольцев в Норвегии открыли в июне 1941 года. Через месяц первые три сотни норвежских добровольцев поехали в учебный центр в Германии. 1 августа 1941 года был сформирован добровольческий легион «Норвегия», в середине месяца пришло пополнение 762 человека, к ноябрю состав легиона увеличился до 2 000 человек. После прохождения обязательной боевой подготовки в феврале 1942 года добровольческий легион «Норвегия» был переброшен на Ленинградский фронт.

▲ Январь 1942 г. Присяга добровольческого легиона Норвегии на Восточном фронте

После тяжёлых боёв ряды норвежцев сильно поредели, легион понёс большие потери и в мае 1942 года был снят с фронта и отправлен на отдых. В июне вернувшихся под Ленинград норвежцев сразу же кинули в бой, за месяц легион потерял почти половину состава. Свежее пополнение поступало редко, а легион постоянно нёс потери.

22 июня 1941 года норвежцы в составе боевой группы СС «Nord» не смогли глубоко вторгнуться на территорию СССР в Карелии, войска РККА оказали сопротивление и отбросили врага. Эта неудача надломила боевой дух норвежских добровольцев, группа была переведена на Мурманское направление. В сентябре 1941 года подразделение выросло до дивизии, в начале 42-го года эта дивизия была реорганизована в горнострелковую дивизию СС «Nord». Единственная дивизия Waffen SS, которая действовала за Полярным кругом. В конце октября 43-го года дивизии присвоили номер — 6. 6-ая горнострелковая дивизия СС «Nord» прияла участие в боевых действиях против Красной Армии в Карелии. После «Московского перемирия» между Финляндией и СССР 19 сентября 1944 года, 6-ая горнострелковая дивизия СС «Nord» переброшена на Западный фронт во Францию.

▲ Квислинг — национал-социалист

В конце октября 1942 года на фронт под Ленинград, прибыла полицейская рота СС (160 человек), состав которой сформировали из норвежских полицейских. Со временем рота выросла до батальона и вошла в состав 6-й горнострелковой дивизии СС «Nord». Получив наименование 6-й лыжный (егерский) батальон СС «Норвегия» численностью 700 человек, батальон участвовал в боях на Северном фронте в Карелии. В ноябре 44-го года 6-й лыжный (егерский) батальон СС «Норвегия» был преобразован в 506-й полицейский батальон СС и отправлен в Норвегию.

В добровольческом легионе «Норвегия» к марту 43-го года осталось всего 750 бойцов, легион отправили домой на отдых. Попытка пополнить легион не увенчалась успехом, поэтому в мае 1943 года добровольческий легион «Норвегия» был расформирован, оставшиеся бойцы перешли в 23-й норвежский гренадерский полк СС «Норвегия» 11-й танково-гренадерской дивизии СС «Nordland».

После прорыва блокады Ленинграда в конце января 1944 года, первый батальон норвежского полка 11-й дивизии «Nordland» был практически уничтожен, Красная Армия заставила европейские войска отступить. После тяжелых боёв за Нарву 11-я дивизия «Nordland» прикрываемая эстонскими военными подразделениями, 22 сентября 44-го года заняла позицию 30 км южнее города Рига.

После боёв в Курляндии 11-я дивизия «Nordland» понесла огромные потери и была эвакуирована в Германию. Численность европейских добровольцев в дивизии сократилась, например, в апреле 45-го в дивизии осталось около 100 норвежцев, которые затем участвовали в обороне Рейхстага и бункера Гитлера. Вечером 1 мая эти защитники попытались прорваться, чтобы сдаться в плен союзникам, но это им не удалось.

В составе войск СС проходили службу свыше 6 000 норвежцев.

В Вермахте, Люфтваффе и Кригсмарине с оружием руках воевало свыше 15 000 добровольцев из Норвегии, ещё до 30 000 проходили службу в полиции, во внутренних организациях и различных службах. В войне против Советского Союза погибло свыше 1 000 норвежцев, 212 человек попало в плен.

В боях за освобождение Норвегии от нацистов погибло и пропало без вести свыше 3 500 солдат и офицеров Красной Армии.

▲ 250-я «Голубая дивизия» — дивизия испанских добровольцев

ИСПАНИЯ

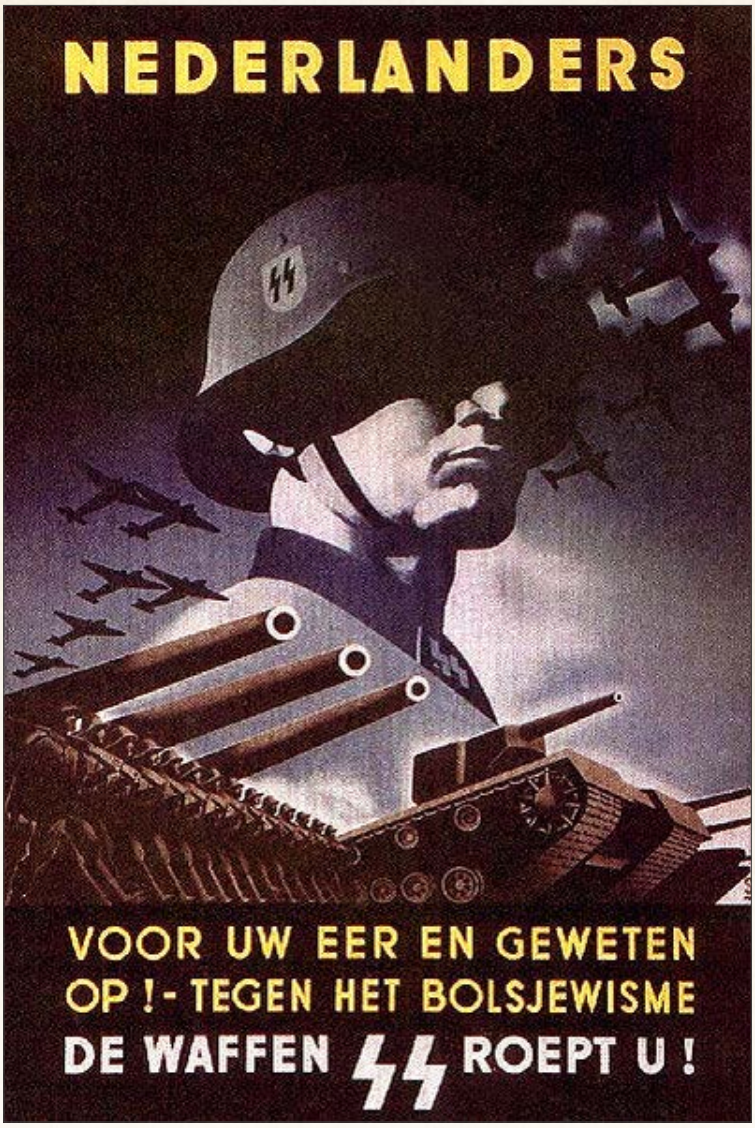
Официально Испания была нейтральной страной и войну СССР не объявляла, но одну 250-ю дивизию добровольцев, которые как бы Испанию не представляли и воевали исключительно из своих частных интересов, на восточный фронт всё-таки отправила.

«Голубая дивизия» (18 700 человек) в начале войны была направлена в район Волхова, в августе 1942 года её перекинули под Ленинград. Известно, что в небе над Россией воевала и испанская эскадрилья, но видимых результатов, как и «Голубая дивизия», не добилась.

Из-за сильного внешнеполитического давления в конце 1943 года испанские части были сняты с фронта и отправлены домой. Но три батальона (2 000 человек) остались, из них был сформирован «Голубой легион». Позднее численность легиона достигла 3 000 человек.

В начале 1944 года Франко вступил в переговоры со странами антинацистского блока, в результате 21 марта большинство легионеров были репатриированы из немецкой армии. 321 легионер изъявили желание остаться, из них сформировали 2-е роты СС.

Легион был расформирован в марте 1944 года, но 300 испанцев захотели продолжить боевые действия, из них сформировали 2 роты войск СС, которые сражались с Красной Армией до конца войны. Около 5 500 испанцев погибли и пропали



▲ Плакат, прзывающий служить в войсках СС

без вести, 456 попали в советский плен. Известен такой факт: испанские добровольцы из СС в мае 1945 года защищали Рейхстаг.

НИДЕРЛАНДЫ

Официально Нидерланды были нейтральной страной, тем не менее, на войну в Советский Союз добровольцев отправили. Голландцы с таким энтузиазмом бросились записываться в СС, что всем места не хватило, и пришлось идти служить в части вермахта, на флот и авиацию. Те из них, кто не проходил по здоровью, отправляли в обслугу тыла.

В январе 1942 года на Ленинградский фронт прибыл добровольческий легион СС «Недерланд», который участвовал в пленении советского генерала Власова.

В 1942 году Генерал Краус писал рейхсмаршалу Герингу: «Мы имеем тысячи голландцев в транспортных службах по всей России. Только в последнюю неделю, отражая наскоки советских партизан, они заслужили 25 рыцарских крестов».

В мае 1943 года легион был реорганизован в 4-ю добровольческую моторизованную бригаду СС «Недерланд», численность которой достигла — 9 300 человек. В 1944 году голландцы так ожесточенно сражались в Эстонии, что эту битву занесли в «Книгу чести СС», как «Великую битву европейских СС», при этом один из полков голландской бригады был практически весь уничтожен.

В конце 1944 года голландская 4-я бригада была переформирована в 23-ю добровольческую панцер-гренадерскую дивизию СС «Недерланд», численностью 6 000 человек.

Кроме того, в Советском Союзе нидерландские добровольцы воевали и в других войсках СС, например, Фламандский добровольческий легион СС (900 человек) был укомплектован голландцами и бельгийцами.

11-я добровольческая танково-гренадерская дивизия СС «Нордланд» была одной из немецких дивизий Waffen-SS, имевшей разнообразный состав. Хотя немцы составляли основное ядро, первоначально в подразделение входили добровольцы из Норвегии, Дании, Швеции и Нидерландов. Голландцы так же входили и в другие подразделения СС, например, в 5-ю танковую дивизию СС «Викинг».

Из всех формирований Ваффен-СС, сражавшихся во II мировой войне, 11-я гренадерская дивизия СС «Нордланд» была одной из самых эффективных и активных на Восточном фронте.

Если при защите родных Нидерландов от немецкого вторжения погибло 2900 голландских солдат, то в войне против СССР воевало 18 473 человека, погибло более 8 000 голландцев и около 5 000 попали в советский плен.

ФРАНЦИЯ

Наравне с официальными союзниками Германии в войне против Советского Союза участвовали и другие европейцы, граждане тех стран, которые официально не воевали с Советским Союзом и даже, как ни странно, были нашими союзниками.

В начале ноября 1941 года «Легион французских добровольцев» два батальона 638-го пехотного полка (2 500 солдат) был отправлен в Смоленск. В составе Легиона было 47 белоэмигрантов, а также арабы и негры из французских африканских колоний.

В боях за Москву французы понесли огромные потери, около 70% навсегда остались лежать в подмосков-

▲ Легион французских добровольцев под Москвой 1941 г.

ных полях. Весной 1942 года после пополнения и переформирования, оба батальона французского Легиона (7 000 солдат) вошли в 286-ю охранную дивизию Вермахта и были отправлены в Белоруссию для борьбы с партизанами.

В августе 1944 года французские легионеры вошли в состав сформированной 7-й гренадерской бригады войск СС «Шарлемань». В феврале 1945 года 7-я бригада СС была переименована в 33-ю гренадёрскую дивизию СС «Шарлемань» (названа в честь Карла Великого) и отправлена на Советско-германский фронт в Померанию.

В боях на подступах к Берлину французская дивизия была практически уничтожена. Известно, что оставшихся 750 французских легионеров обороняли Рейхстаг и бункер Гитлера. В войне против Советского Союза погибло около 8 000 французов, а в советских лагерях сидело — 25 000.

Необъяснимый факт: за Гитлера воевало французов больше, чем против.

ВЕНГРИЯ

Венгрия объявила войну Советскому Союзу — 27 июня 1941 года, а уже 1 июля направила на советский фронт 5 бригад, 200 орудий, 160 танков и 100 самолетов, численностью 45 тысяч человек.

В апреле 1942 года сформирована и отправлена на войну в Советский Союз 2-я Венгерская армия 9 пехотных и 1 танковой дивизии 107 танков, 90 самолетов, численностью 205 тысяч человек.

Кроме того, в Советском Союзе венгры воевали в составе войск СС — 7-я добровольческая горнопехотная дивизия СС «Принц Евгений», 17-й армейский корпус СС, 18-я добровольческая моторизованная дивизия СС «Хорст Вессель», 22-я добровольческая кавалерийская дивизия СС «Мария Терезия», 25-я добровольческая пехотная дивизия СС «Хуньяди» (первая венгерская), 26-я добровольческая пехотная дивизия СС «Гомбёс» (вторая венгерская), 33-я добровольческая кавалерийская дивизия СС (третья венгерская).

Венгерские войска на оккупированных территориях СССР осуществляли геноцид, пытали военнопленных и мирных жителей, проводили карательные акции на территории Белоруссии Украины, в Воронежской, Брянской и Курской областях России.

В результате Острогожско-Россошанской наступательной операции в феврале 1943 года венгерская 2-я армия была практически уничтожена.

В войне против СССР погибло около 300 тысяч венгров, в советском плену было более 514 000.

В боях за освобождение Венгрии от нацистов погибло и пропало без вести более 200 000 солдат и офицеров Красной Армии.

СЛОВАКИЯ

Словакия официально не объявляла войну СССР, но отправила свои вооруженные силы на фронт: немцы использовали словацких солдат в качестве оккупационных войск.

▲ Словацкие солдаты перед отправкой в СССР

▲ Муфтий Амин-Хусейни, 13-я дивизия СС «Ханджар»

Всего Словакия использовала в войне против СССР — 2 пехотные дивизии, три отдельных артиллерийских полка (246 орудий), танковый батальон (35 танков), авиационный полк (70 самолетов), численностью 42 тысячи человек.

В 1941 году 1-я Словацкая дивизия воевала на Украине, в 42-м году дивизию перевели на Кавказ, а после 43-го года вела охрану стратегических линий связи в Крыму. 2-я Словацкая дивизия до 1943 года выполняла охранные функции на Украине, после этого дивизию перевели в Белоруссию.

Словаки не горели желанием воевать со братьями-славянами и к 1944 году большая часть солдат, из двух Словацких дивизий перешла к партизанам. В конце августа 1944 года после восстания в Словакии против оккупантов, терпение немцев лопнуло окончательно, словацкие дивизии обезоружили и затем использовали, только при строительстве оборонительных укреплений.

Словацкая авиационная группа в полном составе — 27 самолётов, успела перелететь на советскую сторону. На этом военные действия Словакии против СССР закончились. Потери Словацкой армии в войне с Советским Союзом составили, убитыми около 3 400 человек, сдавшихся в плен более 25 тысяч человек, из них остались в лагерях около 5 тысяч человек, остальные вошли в состав Чехословацкого корпуса Красной Армии. Официально в войсках СС словаки не числились.

В боях за освобождение Чехословакии от нацистов погибло и пропало без вести более 150 тысяч бойцов Красной Армии.

ХОРВАТИЯ

Стоит подчеркнуть, что в отличие от других, хорваты были настоящими нашими врагами, отчаянно сражались на восточном фронте и были самые фанатичные из союзников нацистской Германии.

22 июня 1941 года Хорватия в рамках «общеевропейского похода против большевизма» объявила войну Советскому Союзу.

16 июля 1941 года на Восточный фронт отправлен 369-й хорватский пехотный полк численностью 4 000 человек, сформированный из числа добровольцев хорватов — националистов-усташей и боснийских мусульман. Полк воевал на Украине, в 1942 году переброшен под Сталинград. К февралю 1943 года 369-й хорватский полк был практически уничтожен — около 700 человек попали в плен, свыше 2 000 погибли.

Новая хорватская пехотная дивизия получила номер 369-й и прозвище «Дьявольская», в честь разбитого под Сталинградом полка. Численность 369-й дивизии составила 14 000 человек.

Помимо хорватских пехотных войск, против СССР воевала и моторизованная бригада. В состав Кригсмарине вошла хорватская военно-морская бригада (23 Miesweeping-Flottilla). Эта морская бригада сформирована 2 июля 1941 года в составе 343 человека. В распоряжение морской бригады немцы передают 4 сторожевика и торпедный катер «Шнеллбот». В 1943 году морская бригада расформирована, личный состав распределен по кораблям германского флота.

В небе над Советской Россией воевали две хорватские авиагруппы — 4-я авиагруппа (202 человека, две истребительных эскадрильи) и 5-я авиагруппа (155 человек, две бомбардировочных эскадрильи). Кроме того, в Советском Союзе хорваты националисты-усташи, боснийцы фанатично воевали в составе войск СС — 13-я добровольческая (боснийско-мусульманская) дивизия СС «Ханджар» (1-я хорватская), численность — 26 тысяч солдат.

Ханджар в переводе с хорватского — сабля или ятаган, отсюда и нашивка в петлицах этого отряда с мечом и свастикой в руке.

Некоторые подразделения из 13-й добровольческой хорватской горнопехотной дивизии СС «Ханджар» были и в составе 1-й горнопехотной дивизии Вермахта «Эдельвейс» — 23-я добровольческая горнопехотная дивизия СС «Кама» (2-я хорватская) формирование не было закончено, численность 8 тысяч солдат.

В 22-х концентрационных лагерях на территориях, которые контролировались усташами, было зверски уничтожено около 75 000 человек. В концлагере Ядовно всех прибывших заключенных сразу же уничтожали, сбрасывая со скалы. На территории Хорватии был самый известный «лагерь смерти» — Ясеновац, количество погибших в этом лагере до сих пор неизвестно. Здесь в лагере существовало развлечение среди ка-

рателей. Инициатором и изувером палачом являлся некий Петар Брзица, он за одну ночь расправился с 1300 узниками, включая детей. Преступления совершал «ножом-сербоском». От капеллана лагеря в награду за победу в «соревновании», изувер получил деньги и именные золотые часы. Согласно исследованиям хорватские военнослужащие войск СС совершили многочисленные военные преступления против мирного населения СССР.

В боях за освобождение Югославии от нацистов погибло и пропало без вести более 10 000 солдат и офицеров Красной Армии.

ЧЕХИЯ

До сих пор идут споры о том, когда именно началась II мировая война. С противоборства фалангистов и республиканцев в Испании, аншлюса Австрии или захвата Польши.

Но первой реальной жертвой была Чехословакия, после «Мюнхенского сговора» коллективный Запад без сожаления бросил её на растерзание Гитлеру. Несколько стран разрывали Чехословакию на части, в том числе Венгрия и Польша.

Союзники Чехословакии — Великобритания и Франция, сделали всё, чтобы многотысячная и хорошо вооруженная чешская армия не произвела ни единого выстрела по захватчикам. Но как им это удалось...

Советский Союз с весны 1938 года предлагал чехам всестороннюю военную помощь, в том числе были подготовлены 4 авиабригады (550 самолетов), но правительство Чехословакии по какой-то причине бездействовало.

Когда Москва узнала, что Польша намеревается захватить Тешинскую область Чехословакии, 23 сентября 1938 года правительство Польши было предупреждено, что СССР расценит это действие как акт агрессии и денонсирует без последующего предупреждения договор о ненападении с Польшей. Впоследствии поляки в любое время могли получить то, что и произошло после фактической денонсации: вход в Польшу Красной Армии с востока.

К 1938 году в Чехословакии была построена без преувеличения одна из лучших в Европе линия обороны «Линия Бенеша», тысячи подземных фортов и дотов. Для сравнения, известная линия Маннергейма имела до 300 дотов. Гитлер, приехав специально посмотреть на «Славянское чудо», сказал: «При стойкой обороне было бы очень трудно овладеть ими, нам это стоило бы много крови. А теперь мы это получили, не пролив ни капли».

В 1938 году Чехословакия способна была противопоставить 350 современных танков, которые пробивали любой немецкий танк, немцы же могли ответить лишь 135 танками, способными поразить чешские. Следует отметить, что в отличие от танковых частей чехов, немецким танковым группам было всего три года от роду. Известно, что во время захвата Австрии, немецкая танковая колонна потеряла по шоссе в Вену, из-за поломок 30% танков.

С авиацией у чехов тоже было всё хорошо, на вооружении стоял истребитель Avia B.534, ничем не уступавший немецким, кроме bf-109, который в войска поступал ещё в ограниченном количестве. Да и все мессершмитты bf-109 в это время были задействованы в испанской войне.

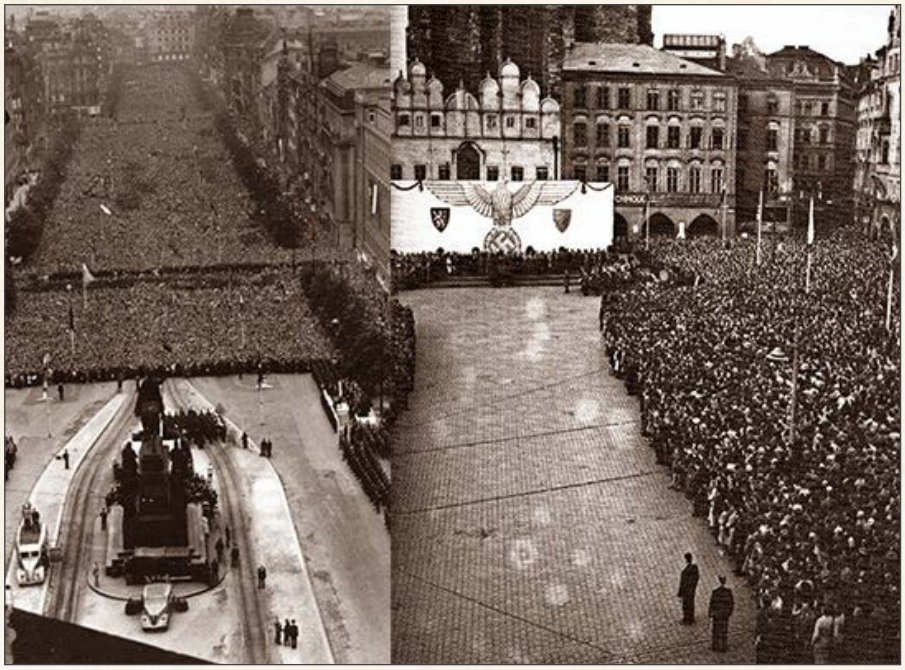
14 марта 1939 года Адольф Гитлер президенту Чехословакии Эмилю Гаха сделал такое предложение, от которого тот не смог отказаться, в результате Богемия и Моравия вошла в протекторат Германии. На следующий день немецкие войска вошли в Чехию, которая не оказала сопротивления за исключением получасового боя роты Карела Павлика.

Германия получила весь арсенал армии Чехословакии, которым впоследствии вооружила 9 своих дивизий. Немцам были предоставлены колоссальные производственные мощности тяжелой промышленности, в результате нацистская Германия в два раза увеличила производство военной техники и вооружения.

Золото Чехословакии, хранившееся в британских банках, в мае 1939 года по требованию протектората Богемия и Моравия было возвращено на родину, которое тут же досталось Третьему Рейху.

До прихода немцев чешская промышленность сводила концы

▲ На заводах Шкода ИТ Хенцер для Вермахта



▲ 3 июля 1942 г. Вацлавская и Староместская площади

с концами, работала только в четверть своего потенциала, крупных заказов не было. Но как только Чехия стала протекторатом Богемия и Моравия, вошла в концерн «Герман Геринг», на неё заказы посыпались как из рога изобилия. В результате чешские заводы в короткий срок поставили Вермахту технику, которой хватило для оснащения 35 дивизий.

Всё для фронта, все для победы... Гитлера!

Перед нападением на СССР германская армия имела треть вооружения чешского производства. Четверная часть всех танков вермахта была собрана руками чехов, 25% грузовых машин и 40 % стрелкового оружия. По идеологическим причинам в СССР рассказывали только о солидарности рабочих Чехословакии с советским пролетариатом. Бедных чехов, мол, под автоматами ставили к станкам, заставляя работать на нацистов. В невыносимых мучениях братья по классу 857 чешских заводов день ото дня ударными темпами наращивали производство своей смертоносной продукции.

Кстати очень интересный, характерный факт: за всю войну на заводах в Чехословакии не было зафиксировано ни одной попытки саботажа или вредительства!

По данным германской статистики за 1944 год, каждый месяц чешские предприятия поставляли Третьему Рейху: 11 000 пистолетов, 3 000 пулемётов, 30 000 винтовок, 15 миллионов патронов, 100 самоходок, 144 пехотных орудия, 180 зенитных, свыше 600 000 артиллеристских снарядов, 900 000 зенитных снарядов, 700-900 вагонов авиабомб, тысячу тонн пороха и 600 000 взрывчатых устройств. Кроме того, танки, танковые пушки, самолеты мессершмитты bf-109, авиационные моторы и т. д. Согласно немецким документам производительность на чешских предприятиях год от года увеличивалась, а работоспособность чешских рабочих не уступала немецким.

Так почему же всё-таки хорошо подготовленная, вооруженная современным оружием армия сдалась без боя? По какой причине чехи не решились сражаться, а сдались немцам?

По евр. — ответим вопросом на вопрос: а зачем им было сопротивляться?!..

Задумайтесь, 3 июля 1942 года самое крупное собрание чехов за всю историю. 200 000 человек пришли на Вацлавскую площадь, чтобы принести клятву верности Гитлеру.

Вспомним историю этой страны. Чехословакия впервые возникла как государство в 1918 году. Столетиями чехи подчинялись германским племенам, Римской империи, Австрийской и Австро-Венгерской. К примеру, венгры всю свою историю вели национально-освободительные войны, чехи же ничем подобным похвастаться не могут. Всю свою историю чехи были не столько этносом, сколько этническим субстратом — около энергично пожирающими этот субстрат германцами. Практически все дворянские знатные фамилии чехов были онемечены.

Поэтому чешское сопротивление немцам было в сотни раз слабее, чем советскому в 1968 году. Хотя чехи считаются всё-таки западными «братьями славянами». Многие хоккейные болельщики помнят с какой ненавистью чехи играли против сборной СССР. Что же эти «братья-славяне» свою ненависть не направили против немцев в 1939 году, а предпочли поднять лапки к верху?!..

Трагедия состоит в том, что народу со слаборазвитым национальным чувством зачем-то подарили независимость, которая ему не особо-то нужна. Как говорится, что достаётся без борьбы, часто не ценится.

Основной причиной поражения чехов было не Мюнхенское соглашение. Причина — нежелание что-либо делать ради своей свободы.

Белоэмигрант Борис Тихонович писал: «Чехи неслыханно обогатились на евреях в 1939–1945 годах. Они брали «на хранение» еврейские драгоценности, картины, имущество, а затем писали доносы на бывших друзей. В ходу была поговорка: «Они оттуда все равно никогда не вернутся». Например, Госсекретарю США Мадлен Олбрайт, до сих пор не вернули картины, которые принадлежали её предкам. Они были украдены во время войны двумя сестрами из Праги.

В 30-х годах 34% населения Чехословакии составляли чехи, 23% — словаки, 22% — немцы, 5% — венгры, 4% — украинцы, 1,5% — евреи и 0,5% — поляки. Население про-

▲ Линия Бенеша

тектората Богемии и Моравии, могло беспрепятственно вступать в вермахт. При этом в 1941-1945 гг. некоторые чехи вступили в СС и воевали на Восточном фронте. Более 300 000 граждан протектората Богемия и Моравия в годы II мировой войны было призвано в вермахт и в СС.

В протекторате Богемии и Моравии 29 мая 1942 года была учреждена организация «Кураторство по воспитанию молодежи». В эту организацию принимали молодых людей от 10 до 18 лет. В организации молодежи рассказывали о национал-социализме, о преимуществах сотрудничества с Германией, о победах Третьего Рейха. Молодежь воспитывали в духе национал-социализма и тренировали в различных спортивных секциях. В будущем эти отряды должны были стать основой чешского СС.

В феврале 1945 года был организован чешский полицейский полк СС «Брискен», который вошёл в состав 31-й добровольческой гренадерской дивизии СС «Богемия и Моравия».

20 февраля из курсантов артиллеристской школы и офицеров бывшей чехословацкой армии, была сформирована группа из 950 человек, которая вошла в состав 37-й добровольческой кавалерийской дивизии СС «Лютцов». Участвовала в ожесточенных боях с Красной Армией в Венгрии и Австрии, в результате часть попала в плен, другой части удалось уйти и сдаться союзникам.

5 марта 1945 года началось формирование чешской добровольческой роты СС «Святой Вацлав», после учебного лагеря численность роты достигла 77 человек. Возглавил роту бригадефюрер СС Бернхард Фосс и Эдуард Чалупа. После пражских боев часть роты сдалась в плен, другая часть ушла к союзникам. После американского лагеря бойцы роты «Святой Вацлав» вступили во Французский Иностранный легион и продолжали воевать во многих горячих точках мира.

В немецкой армии граждан Чехии служило свыше 300 000, 17 000 в полицейских войсках, в войсках СС вместе с чешскими фольксдойче свыше 70 000, 30 000 человек служило помощниками в Люфтваффе. Потери граждан Богемии и Моравии в войне против Советского Союза составили свыше 70 000 человек. Известно, что в Советском плену было 69 977 чехов и словаков, сколько из них собственно чехов — неизвестно.

В боях за освобождение Чехословакии погибло и пропало без вести более 150 тысяч бойцов Красной Армии.

Снос памятника Маршалу Советского Союза И.С. Коневу, освободившему Чехословакию в мае 1945 года, показал их гнилое нутро. Всё это закономерно с точки зрения буржуазной идеологии, ведь миллионы граждан Чехословакии, воевали и работали на третий рейх, поэтому СССР никогда для них не будет — освободителем. Советский воин, принесший с собой иную для них советскую идеологию, будет для них чужим. И это нам всегда нужно помнить. ■

▲ Прага, 3 апреля 2020 г. Снос памятника маршалу И.С. Коневу

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОРГАНЫ ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ

Информационно-аналитическая работа является одной из важнейших областей разведывательной деятельности. Добываемые различными органами разведки сведения часто носят отрывочный, фрагментарный и противоречивый характер. В результате их обработки и анализа выявляются и отсеиваются сомнительные данные, вскрывается дезинформация, делаются правильные выводы и готовятся соответствующие документы. Во всех центральных и нижестоящих органах отечественной военной разведки существовали подразделения, которые занимались информационно-аналитической работой. В различные исторические периоды они назывались по-разному, в связи с расширением и усложнением задач военной разведки их значение возрастало, увеличивалась численность. На ранних этапах развития Российского государства информационная работа ограничивалась изучением и переводом иностранной литературы военного назначения.

▲ Василий Шуйский

В частности, при разработке «Устава ратных, пушечных и других дел, касающихся до военной науки» в 1607-1621 годах по приказу царя Василия Шуйского царский служащий О. Михайлов перевел с немецкого и латинского языков насколько книг «о пушечных и иных разных ратных дел и мастерств», что свидетельствовало о зарождении информационной деятельности в интересах российской армии.

Майору Преображенского полка А. Вельде были поручены обработка и обобщение собранного в Голландии «великим посольством» России материала по организации и подготовке иностранных армий. Его доклад с выводами о деятельности саксонской, цесарской, французской и нидерландской армий вошел в историю как «устав Вейде», послуживший основой для реорганизации русской армии накануне Северной войны (1700-1721).

В рамках развития военной организации государства в 1711 году по указу Петра I была создана квартирмейстерская часть русской армии. На нее возлагались задачи составления маршрутов, сбора всех сведений о местности, где предстоит проходить войскам, съемки местности, выбора мест под лагеря, а также сбора разведывательных сведений о противнике. В 1763 году квартирмейстерская часть была реорганизована в новый орган, который стал называться генеральным штабом. В нем, помимо других задач, собиралась военная информация о противниках России.

Сбор и анализ разведывательной информации проводились на базе поступавших от агентуры военных агентов России за рубежом разведывательных сведений, присылавшихся послами, консулами, членами военных и других делегаций, офицерами, находившимися в иностранных

▲ Петр I

▲ Александр I

государствах с разведывательными целями, а также на основе изучения иностранной литературы.

В течение XIX века проходили многочисленные реорганизации системы высшего военного управления Российского государства, в результате чего появились органы, которым среди прочих ставились задачи сбора, анализа и оценки разведывательной информации о зарубежных странах и их вооруженных силах. В созданном в 1803 году Министерстве военно-сухопутных сил эти функции были возложены на Экспедицию секретных дел.

В январе 1812 года указом императора Александра I было создано Военное министерство России. Этим же указом было образовано Управление начальника Главного штаба, в которое в качестве отдельного органа вошла квартирмейстерская часть. Среди решаемых ею задач было «собрание всех сведений о земле, где война происходит». В обязанности генерал-квартирмейстеру вменялось «обозрение положения неприятеля».

В структуру Военного министерства входила вновь созданная Особенная канцелярия, предназначенная для организации зарубежной военной разведки и ведения информационной работы. В частности, ее сотрудники осуществляли сбор и обобщение добытых сведений об армиях иностранных государств, готовили информационные документы по военно-политическим и военным вопросам для военного министра.

В связи с угрозой войны с Францией особое внимание в тот период уделялось сбору разведданных об армии Наполеона. В Особенной канцелярии велась карта, на которую наносились все передвижения французских войск, был произведен подсчет их численности и боевых возможностей. Одним из сотрудников канцелярии на основе анализа всей имевшейся информации был подготовлен документ «Патриотические мысли, или Политические и военные рассуждения о предстоящей войне между Россией и Францией», в котором раскрывались планы Наполеона и давались рекомендации русскому командованию по организации боевых действий против французской армии.

После окончания войны система военного управления подверглась преобразованиям. Был образован Главный штаб Его императорского Величества. Сбор и анализ разведывательной информации об армиях иностранных государств возлагались на созданное 1-е отделение канцелярии Управления генерал-квартирмейстера, входившего в состав Главного штаба. В 1818 году начальник Главного штаба князь П. М. Волконский поставил перед коллективом отделения задачу по составлению первого в России отчетно-информационного разведывательного документа «Общий свод всех сведений о военных силах европейских государств», включавшего два раздела под названиями «Крепости» и «Войска».

В 1836 году проходила очередная реорганизация системы высшего военного управления Российской империи. В состав Военного министерства был введен Департамент Генерального штаба. При этом задача сбора разведывательной информации о вооруженных силах иностранных государств впервые была отнесена к вопросам особой

▲ Милитаристская Япония

ответственности министра. Непосредственное выполнение этих обязанностей возлагалось на 2-е (военно-учетное) отделение Департамента Генерального штаба, которому было определено собирать и рассматривать военно-исторические, топографические и статистические сведения о России и иностранных государствах, собирать данные о крепостях, укреплениях и военных силах зарубежных стран.

Приказом военного министра в 1865 году в составе министерства был создан новый орган управления — Главный штаб, в который наряду с другими подразделениями входило 7-е (военно-научное) отделение. Оно отвечало за сбор и анализ сведений об иностранных армиях. В Положении о 7-м отделении отмечалось, что на него возлагалась задача выпуска сборников о вооруженных силах иностранных государств на основе «сочинений, описывающих организацию и хозяйства армий», заграничных периодических изданий, а также донесений военных агентов и посланников России за рубежом.

В частности, в 1867 году отделением были подготовлены сборники о великобританской, итальянской, прусской, французской, шведской, австрийской и турецкой армиях, а также военно-статистический очерк Оттоманской империи, содержавший статистические и военно-топографические сведения, которые могли быть использованы в случае войны.

До конца XIX века прошло еще несколько реорганизаций, в ходе которых в составе Главного штаба были сформированы два органа, отвечавшие за решение разведывательных и разведовательно-информационных задач. Это были Военно-учетный комитет и Азиатская часть. Они выпускали военно-статистические обозрения, описания, военные обзоры иностранных армий и зарубежных пограничных территорий, в том числе Азиатской Турции, Австро-Венгрии и Германии.

Аналогичные мероприятия проходили в Военно-Морском Флоте России. В 125 году в ходе реформы Военно-морского управления был создан Главный морской штаб. Его структура включала Военно-морской отдел, позже переименованный в Военно-морской ученый отдел, отвечавший за «собрание сведений о состоянии иностранных военных флотов и команд». Он собирал и обобщал данные о боевых силах и средствах иностранных флотов, их приготовлениях к войне на море, прибрежной военной инфраструктуре. На основе собранной информации выпускался еженедельный разведывательный справочник «Военные флоты».

Новый этап реорганизации центральных органов начался в первые годы XX века и был вызван ростом напряженности на Дальнем Востоке. В 1903 году Главный штаб перешел на новые штаты, которые предусматривали создание пяти управлений, в том числе 1-го генерал-квартирмейстера и 2-го генерал-квартирмейстера. За разведку отвечал 1-й военно-статистический отдел управления 2-го генерал-квартирмейстера. В его состав входило отделение по военной статистике иностранных

государств, решавшее задачи сбора, обработки, анализа разведывательной информации, а также издания разведывательно- статистических сборников.

Отделение включало одно подразделение, руководившее военными агентами за рубежом, и восемь информационно-аналитических столов: Германия, Австро-Венгрия, Англия; прочие европейские государства; Турция; Балканские государства, Малайзия, Персия, Афганистан; Китай, Корея, Япония; Америка, Африка, Австралия.

В 1906 году было утверждено Положение об Управлении генерал-квартирмейстера Генерального штаба, которое ведало наряду с другими вопросами сбором и обработкой военно-статистической информации о театрах военных действий, вооруженных силах иностранных государств, а также руководством военно-статистических работ в штабах военных округов.

Одновременно вводилась новая штатная структура указанного управления, которая организационно разделила добывающие и обрабатывающие функции центрального органа военной разведки России. Информационно-аналитической работой стали заниматься части 2-7о и 3-го обер-квартирмейстера. В их состав входили делопроизводства: оперативно-статистическое Германского фронта; оперативно-статистическое Австрийского фронта; оперативно-статистическое Румынского фронта; оперативно-статистическое Шведского фронта; Латинские государства Европы (Франция, Италия и другие); оперативно-статистическое Туркестанского фронта; военно-статистическое Дальневосточного фронта (часть 3-го обер-квартирмейстера).

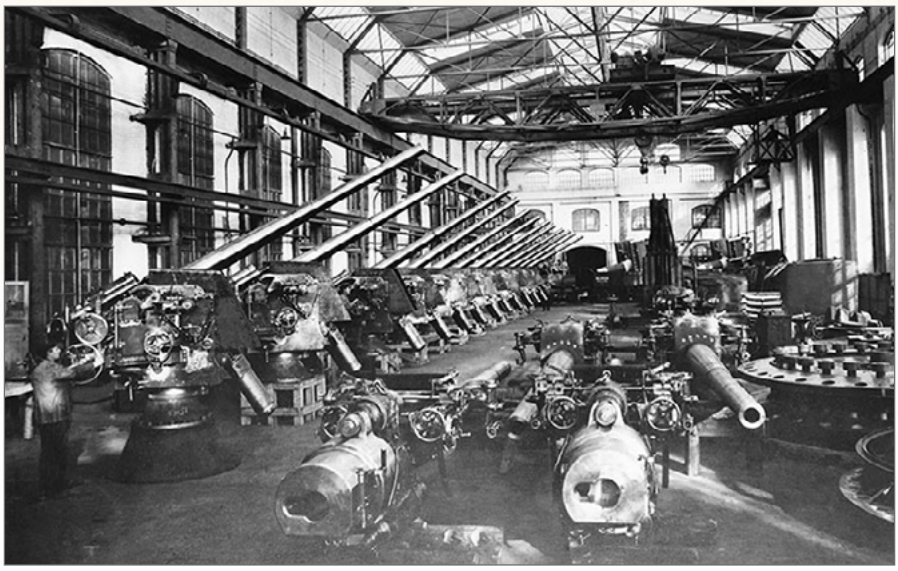
На основании полученных разведывательных сведений Управление генерал-квартирмейстера выпускало обзоры, военно-географические и статистические описания иностранных армий и иностранных территорий. Так, были изданы: «Краткий обзор иностранных пограничных театров: Восточно-Прусского, Познанского, Силезского, Галицийского, Молдавского, Добруджанского, Армянского, Маньчжурского и Северо-Корейского», «Военно-географические и статистические описания Кавказского военного округа», «Сборник маршрутов главнейших шоссейных и грунтовых путей», «Отчет о поездке в Северо-Западную Монголию и Уренхайскую землю», другие подобные документы.

С 1909 года под редакцией части 2-го обер-квартирмейстера начал издаваться сборник Главного управления Генерального штаба, в котором помещались сведения об организации, вооружении, численности личного состава, системе мобилизации, организации боевой подготовки вооруженных сил основных государств Европы и Азии.

В 1910 году произошла очередная реорганизация военного управления. В Главном управлении Генерального штаба был создан отдел генерал-квартирмейстера. Информационные аналитические органы были включены в части 1-го и 2-го обер-квартирмейстеров. Они включали следующие делопроизводства: германское, австро-венгерское, Балканских государств, Скандинавских государств, прочих государств Европы, туркестанское, турецко-персидское и два дальневосточных. В них обобщалась вся поступавшая разведывательная информация, готовились сводки, другие материалы о намерениях и подготовке войск противников России, составе и группировках их вооруженных сил. Наиболее важные документы направлялись Николаю II и высшему военному командованию Российской империи.

Так, в 1914 году делопроизводствами 1-го и 2-го обер-квартирмейстеров была подготовлена записка о силах и вероятных планах наших западных противников. В ней раскрывались состав группировок вооруженных сил Германии и Австро-Венгрии, которые будут развернуты на западных границах России в случае войны, предполагалось, что главный удар будет нанесен немецкими войсками севернее Полесья, были определены сильные и слабые стороны наших противников.

Начавшаяся в августе 1914 года I мировая война стала серьезным испытанием для русской военной разведки, в том числе и информационно-аналитических структур. В них велась крайне напряженная работа, которая заключалась в обработке большого количества письменных и телеграфных донесений от военных агентов России за рубежом, тайных сотрудников, информации от фронтов, иностранных союзников, открытых источников. Все сведения изучались, оценивались, сравнивались, учитывались в соответствующих



▲ Артиллерия

▲ Боеприпасы

информационных подразделениях. Особенно тщательно велись схемы предполагаемых или совершаемых переброс войск противника.

На основе всех данных подавались следующие документы:

- ежесуточная Сводка сведений, поступивших в Главное управление Генерального штаба, которая включала в себя сведения о вооруженных силах Германии и Австро-Венгрии, особенностях тактических действий противника на поле боя и другую общую военную информацию;
- сводки сведений с перечислением частей и соединений, установленных на фронтах русских и союзных армий по данным войсковой и агентурной разведки;
- сводки агентурных сведений по наиболее важным политическим и военным вопросам;
- сводки о перебросках войск противников, которые дополнялись схемами и таблицами с детальным перенесением перемещаемых группировок;
- сводки обзоров иностранной печати.

При получении информации о планируемых или начавшихся крупных операциях противника составлялась отдельная сводка по тому фронту, где это происходило.

Вместе с тем в годы I мировой войны выявились определенные недостатки в работе российской военной разведки как в добывающих, так и в информационно-аналитических органах. Однако в целом военные разведчики России успешно решали поставленные командованием задачи, и их опыт, организационные формы, методы разведывательной деятельности были учтены при создании советской военной разведки.

В октябре 1917 года к власти в России пришло советское правительство. Было принято решение о роспуске царской армии и создании Красной Армии. Началась реорганизация всей системы органов военного управления, в том числе центрального аппарата военной разведки. В мае 1918 года отдел 2-го генерал-квартирмейстера бывшего Главного управления ГШ был преобразован в военно-статистический отдел Оперативного управления Всероссийского главного штаба. В отделе имелось шесть региональных отделений (германское, австрийское, скандинавское, романское, дальневосточное, ближневосточное), отвечавших за всестороннее изучение соответствующих государств по информации, добываемой военной разведкой.

В сложных условиях Гражданской войны возникла необходимость реорганизации органов военного управления и одновременно структуры военной разведки. Было решено всю разведку сконцентрировать в ведении Полевого штаба Реввоенсовета Республики, в составе которого сформировали Регистрационное управление. Новый орган стал отвечать за организацию всей агентурной разведки Красной Армии. Отдельного информационного подразделения в нем не было, и поэтому сотрудники агентурного отдела Разведупра сами готовили и выпускали небольшие оперативные сводки, в которых освещались вопросы обстановки на фронтах преимущественно тактического характера.

В связи с увеличением количества агентурных органов в Красной Армии, возрастанием объема поступающей информации возникла настоятельная необходимость налаживания информационно-аналитической работы в военной разведке.

В сентябре 1920 года были утверждены новые штаты Регистрационного управления, которые предусматривали создание в нем информационного отдела. В него входили отделение сводок и отделение прессы (иностранной). Начальнику Региступра также подчинялась типография, где издавались разведывательно-информационные документы.

На информационный отдел возлагалось решение следующих задач: обработка и анализ полученных от добывающих органов военной разведки сведений; обработка и выборочный перевод иностранной прессы и документов; издание различных сводок, направленных по утвержденному начальником Разведупра перечню адресов. Так, в 1921 году по материалам стратегической разведки было подготовлено издание «Германия — обзор вооруженных сил, политического и экономического состояния».

В ходе последующей реорганизации было сформировано Разведывательное управление штаба РККА, в состав которого входил информационно-статистический отдел. Он занимался обработкой и анализом материалов, добытых всеми видами военной разведки, обрабатывал иностранную прессу, издания зарубежной военной и военно-статистической литературы, выпускал различные сводки, описания и обзоры.

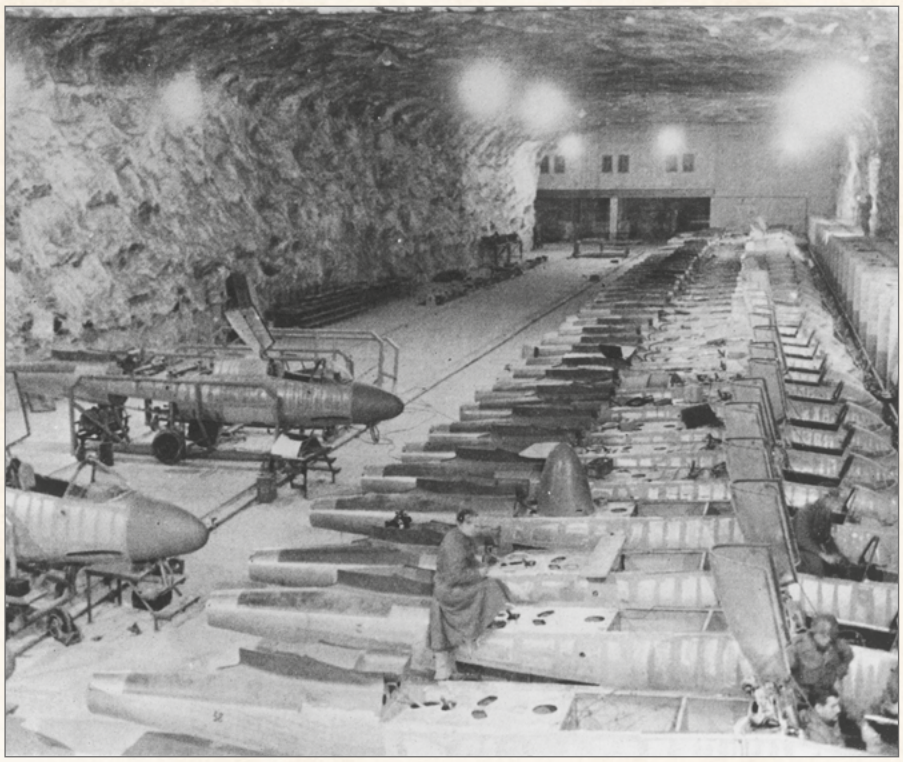
В 1923 году было выпущено 19 описаний и обзоров на 3 743 страницах, в 1924-м составлено три доклада, издано несколько периодических сводок. Помимо этого обработаны 143 иностранные газеты и 17 белогвардейских зарубежных газет. Был подготовлен «Справочник по авиации иностранных государств», где описывались военно-воздушные флоты ведущих стран мира, авиационная промышленность и гражданская авиация.

В 1924 году был увеличен штатный состав информационно-статистического отдела Разведуправления, который стал включать семь отделений: 1-е. 2-е техническое, 3-е военно-политическое, 4,5,6,7-е специальные. Начальник отдела одновременно являлся помощником начальника РУ по информации. В середине 1920-х годов одним из основных источников военной опасности для Советского Союза считалась Польша. Среди других вероятных противников рассматривались Япония, Румыния, Финляндия и страны Прибалтики. Главным направлением информационной работы было раскрытие политического курса и военного строительства в этих государствах.

В 1924-1925 годах информационно-статистический отдел подготовил и разослал в различные военные органы Красной Армии 292 доклада, большое количество справочных материалов, были выпущены 63 книги переводов и статистических разработок, которые позволили высшему военному руководству СССР, командному составу знакомиться с особенностями военно-политической обстановки в мире, развитием военного дела, военно-технической политикой зарубежных государств.

Так, в 1926 году было выпущено несколько военно-политических

▲ Вермахт



▲ Самолетостроение

бюллетеней, информационных сборников, а также следующие работы: «Справочник по вооруженным силам Франции», «Итоги военного строительства в важнейших иностранных государствах», «Обучение и тактическая подготовка германской армии», «Мировая политика и экономика», «Танковые войска иностранных государств», «Военно-географическое описание Румынии» и многие другие. Для высшего руководства страны регулярно готовились «Общие оценки международной обстановки», «Записки военной опасности для СССР» и «Сводки сведений военной опасности для СССР», раскрывавшие военно-стратегическую обстановку по периметру границ Советского государства.

С 1926 года по указанию Реввоенсовета СССР военная разведка Красной Армии стала активно заниматься военно-техническими вопросами. Главное внимание уделялось добыванию информации, позволяющей изучать имеющуюся перспективную боевую технику основных иностранных государств, а также технологию их производства на предприятиях военной промышленности.

Информационно-статистический отдел на основе получаемой от добывающих органов информации с апреля 1926 года начал выпускать военно-технический бюллетень, где размещалась подробная информация по указанным вопросам. Так в бюллетене №1 были помещены статьи о новых французских пушках, новых итальянских бронеавтомобилях, новых идеях в моторостроении, новых американских и итальянских моторах, обзор работ по телемеханике во Франции, таблица по новым самолетам с их тактико-техническими характеристиками.

Военные информаторы, которые работали в этой области, обрабатывали, переводили и направляли потребителям большое количество технической документации, патентов, описаний технологических циклов, что позволяло не отставать от потенциальных противников, экономить значительные государственные средства при проектировании и создании нового вооружения для Красной Армии. В последующей деятельности военной разведки военно-техническое направление продолжало сохранять свою важность и востребованность в интересах обеспечения обороноспособности страны.

Информационно-статистический отдел Разведывательного управления занимался также подготовкой мобилизационно-экономических материалов, раскрывавших деятельность военной промышленности в основных зарубежных странах, ее возможностей по обеспечению армии вооружением и военным имуществом как в мирное время, так и во время войны. В сводках и информационных бюллетенях приводились данные о военных расходах, подготовке экономик и всего хозяйства отдельных стран к войне, мобилизационном развертывании промышленности. Данные военной разведки по этим вопросам позволяли сопоставить их с аналогичным в нашей стране и принимать необходимые меры по подготовке СССР к возможному военному конфликту.

В феврале 1928 года информационно-статистическим отделом был подготовлен доклад «О необходимости увеличения наступательных средств Красной Армии», в котором давалась оценка состояния и перспектив развития вооружения и военной техники вероятных противников по сравнению с имеющимся ВВТ Красной Армии. При этом предлагалось создание в сухопутных войсках РККА крупных бронетанковых соединений и частей с моторизованной артиллерией.

В том же году в Реввоенсовет СССР был направлен подготовленный информационно-статистическим отделом на основе анализа зарубежного опыта военного строительства доклад «Об усилении огневой мощи Красной Армии», в котором ставился вопрос о моторизации конницы с целью ее постепенного превращения в механизированные войска. Разведывательное управление фактически выступило против попыток некоторых командиров РККА сделать конницу основным родом войск Красной Армии на основе опыта Гражданской войны.

Необходимо отметить инициативу военной разведки в деле нала-

живания научно-исследовательской работы в Красной Армии. Информационно-аналитическим отделом был подготовлен доклад «О научно-исследовательских органах в иностранных армиях», который был рассмотрен на совещании Реввоенсовета. В результате были выработаны конкретные предложения по улучшению научно-исследовательской работы в РККА, в том числе в центральных управлениях наркомата обороны, военных академиях и научных институтах.

Специальные исследовательские работы велись и в военной разведке. В июле 1928 года информационно-статистическим отделом Разведывательного управления была подготовлена информационно-аналитическая работа «Будущая война», где на основе тщательного изучения и обобщения всех имеющихся разведывательных данных делался прогноз развития обстановки в мире на следующие 10 лет. Специалисты отдела спрогнозировали три варианта возможных военных конфликтов, которые могут быть направлены против СССР.

В этой работе уже тогда был сделан вывод, что империалистическая интервенция антисоветской направленности без участия Германии невозможна. Также подчеркивалось, что война капиталистического мира против Советского Союза неизбежна и с самого начала приобретет широкий размах и масштабы в отношении как численности войск и используемого вооружения, так и экономического напряжения воюющих государств.

Необходимо отметить, что, несмотря на отдельные недостатки, информационно-аналитическая служба военной разведки в период 1921-1934 годов работала эффективно. Информационно-статистический отдел Разведывательного управления подготовил и направил в различные инстанции большое количество документов, отражавших с достаточной полнотой все важнейшие внешнеполитические, военные и военно-технические события тез лет в мире и в отдельных странах, деятельность правительств и генеральных штабов основных капиталистических государств, состояние и тенденции их вооруженных сил, работы по созданию новейшей военной техники, а также оперативное оборудование ТВД.

Вместе с тем в ходе очередных реорганизаций руководством Разведывательного управления было признано целесообразным объединить агентурную и информационную работу, сосредоточив ее только в агентурных отделах. Так, с 1934 года Разведывательное управление стало называться Информационно-статистическим управлением РККА, но в его составе не было отдельного информационного отдела.

В 1935 году центральный орган военной разведки вновь стал называться Разведывательным управлением РККА, в его штате по-прежнему отсутствовал информационный отдел. За информационную работу отвечал заместитель начальника РУ, он же начальник информации, в ведении которого находились только редакционно-издательский отдел и типография. Агентурные отделы Разведупра продолжали выпускать информационные документы по своим зонам ответственности (сводки агентурных донесений, спецсообщения руководству страны и Красной Армии), но серьезной информационной работы в то время не велось.

Уже через несколько лет стало ясно, что совмещение агентурного и информационного направлений негативно сказалось на результатах разведывательной деятельности. Поэтому в 1939 году в штат 5-го управления РККА (так стало называться Разведывательное управление) был вновь введен информационный отдел в составе восьми отделений. В сложных условиях подготовки Германии к войне против СССР в связи с общим осложнением обстановки в мире руководством военной разведки было принято решение увеличить численность информационно-статистических подразделений.

В декабре 1940 года в Разведывательном управлении было развернуто два информационных отдела. В составе 12-го информационного отдела насчитывалось 12 отделений (немецкое, финско-скандинавское, франко-итало-испанское, англо-американское, японское, китайское, ближневосточное, средневосточное, плацдармы, авиация, объекты и ПВО, редакционно-издательское), также в него входили часть обработки иностранной прессы и типография.

13-й отдел отвечал за военно-техническую и экономическую инфор-

▲ Танковая промышленность

▲ Польско-германская война, 1939 г.

мацию. В его составе имелись отделения: промышленности и техники, путей сообщения и связи, оборонительного и оборонного строительства; объектов; сельского хозяйства; торговли и финансов.

Вместе с тем, несмотря на трудности и недостатки в организации информационной работы, связанные с оргштатными изменениями, в 1939-1940 годах было выпущено 95 справочников по ВС иностранных государств, 32 разведсводки по Западу и Востоку, восемь сводок по иностранной военной технике, другие важные информационные документы.

После начала II мировой войны информационные структуры военной разведки стали работать более интенсивно. Боевые действия в Польше развивались стремительно, войска фашистской Германии быстро разгромили противника, применив новые формы и способы ведения военных действий. Информационный отдел 5-го управления РККА тщательно проанализировал итогам этого вооруженного конфликта и издал брошюру «Краткий обзор германо-польской войны», где содержалась требуемая командному составу РККА информация.

Не менее успешно действовали германские войска на Западном фронте в 1940 году, нанеся поражение союзным войскам в ограниченные сроки и захватив Голландию, Бельгию и Францию. Несмотря на примерно равные по составу противоборствующие группировки, немцы успешно провели масштабные наступательные операции. Информационный отдел вновь внимательно изучил причины быстрого поражения западных союзников. В выпущенном обзоре «Война на Западе (10-15.5.50)» отмечалось, что немцы сосредоточили на направлениях главных ударов бронетанковые и мотомеханизированные соединения, которые при поддержке авиации наносили охватывающие удары в глубину стороны противника.

С начала 1941 года от всех добывающих органов военной разведки во всё возрастающих масштабах начала поступать информация о непосредственной подготовке Германии к нападению на СССР. Несмотря на организованную немцами широкую дезинформационную кампанию, информационно-аналитические органы разобрались в обстановке и в выпускаемых документах раскрывали истинную картину складывающейся военно-стратегической обстановки на западных границах СССР.

В спецсообщениях, направлявшихся военно-политическому руководству СССР, в разведсводках по Западу отмечалось развертывание группировки немецких войск в приграничных районах. Так, на начало апреля 1941 года она насчитывала 72-73 дивизии, в начале мая — 103-107 дивизий, а к 1 июня — 120-122 дивизии. При этом информационный отдел устанавливал их дислокацию, нумерацию, состав и принадлежность к соответствующим корпусам и армиям вермахта. В обобщенном виде эта информация была размещена в «Разведывательной сводке по Западу № 5», вышедшей 15 июня 1941 года. Накануне войны.

В документах, подготовленных аналитиками военной разведки, раскрывались не только группировка, но и боевые возможности немецких войск, организационная структура

основных типов германских дивизий (пд, тд, мд, вдд). В информационных сборниках были напечатаны статьи: «Наступательный бой германской пехотной дивизии», «Оборонительный бой германской пехотной дивизии», «О методах атаки долговременных огневых точек в германской армии».

В первой половине 1941 года информационным отделом Разведывательного управления были изданы следующие работы: «Краткий справочник по ВС Германии», «Танки, бронеавтомобили и вспомогательные машины германской армии», «Артиллерийское вооружение германской армии», «Стрелковое вооружение германской армии», «Техника и вооружение германской армии (материальная часть авиации)», «Химические средства германской армии». В преддверии войны аналитики Разведуправления обобщили все сведения о военной промышленности Германии и ее реальных возможностях по выпуску боевой техники различного назначения. В спецсообщениях по этому вопросу, направленных руководству Красной Армии, приводились сведения о количестве всех авиационных и моторостроительных заводов на немецкой территории, типах и характеристиках выпускаемых там истребителей и бомбардировщиков, количестве и местоположении танковых заводов, перспективных планах по выпуску для вермахта бронетанковой техники и т. п.

Информационный отдел непосредственно до начала войны продолжал обобщать всю поступающую в Разведывательное управление информацию и на ее основе готовить доклады для руководства. К утру 22 июня 1941 года на столах наркома обороны Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко и начальника Генерального штаба генерала армии Г. К. Жукова лежали последние предвоенные документы военной разведки: «Общие мобилизационные возможности Германии и распределение по театрам военных действий», «Схема вероятных операционных направлений и возможного сосредоточения и развертывания на Восточном фронте», «Схема группировки германских войск на 20 июня 1941 года» и «Карта группировки и дислокации германской и румынской армий на 22 июня 1941 года».

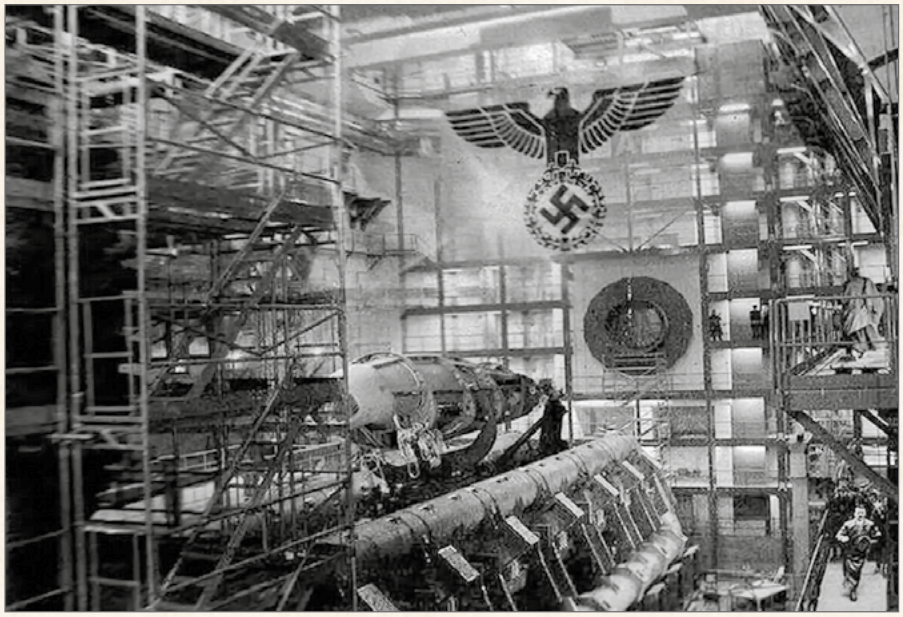
С началом Великой Отечественной войны перед военной разведкой и ее информационно-аналитической службой возникло много новых задач, возросли требования к качеству их выполнения, резко увеличилось количество добываемых разведывательных сведений, документов и материалов, которые необходимо было всесторонне анализировать.

Большие трудности возникли в первые дни войны, когда не хватало достоверной информации о реальной обстановке на западных границах, а прерывавшаяся связь не давала возможности получать данные от Разведотделов развернутых на Западе фронтов. В этих условиях информационный отдел Разведывательного управления выпустил первую разведывательную сводку в условиях начавшихся военных действий. Этот документ содержал ряд неточностей, но в нем делались правильные выводы об охватывающих ударах немцев на белостокском и львовском выступах, а также о намерении разобщить войска Северо-Западного и Западного фронтов.

Впоследствии приказом начальника Генерального штаба для Разведывательного управления был установлен следующий порядок подготовки информационных документов: разведывательная сводка о положении на фронтах ежедневно за истекшие сутки, разведдонесение по отдельным вопросам два раза в сутки (утром и вечером). Информационный отдел, который выпускал эти документы, также был обязан один раз в неделю прилагать к разведывательной сводке карту группировок немецких войск и боевой расчет сил противника по каждому фронту и отдельному направлению до дивизии, отдельной бригады и батальона включительно. В дальнейшем этот порядок работы неоднократно уточнялся.

После первых нескольких месяцев войны разведывательные органы Красной Армии все в больших объемах стали добывать достоверные разведсведения. В отличие от начального периода, когда было много неясного в действиях немецких войск, разведывательные сводки, другие документы, которые готовили информаторы на фронтах и в Центре, стали носить более детальный и конкретный характер. Разведывательная информация постепенно превращалась в важный фактор, от которого во многом зависел ход

▲ Франция, март 1940 г.



▲ Перед II Мировой войной

боевых действий и сражений против фашистской Германии.

Так, со второй половины сентября 1941 года в разведывательных сводках Разведуправления Генштаба на основе анализа всей имеющейся информации были раскрыты мероприятия по подготовке немцев к крупному наступлению, целью которого явился захват Москвы. Советское командование заблаговременно узнало о составе наступательных группировок немецких войск, направлениях планируемых ударов и дате начала наступления — 1 октября.

Вместе с тем боевой опыт показал, что необходима реорганизация центрального органа военной разведки Красной Армии, приведение ее в соответствие требованиям складывающейся обстановки. Решением Ставки Верховного Главнокомандования Разведывательное управление было реорганизовано в Главное разведывательное управление Генштаба Красной армии. В его составе вместо информационного отдела создавалось информационное управление с большим количеством офицеров-информаторов. Оно включало пять отделов (германский, европейский, дальневосточный, ближневосточный, войсковой информации) и редакционно-издательскую часть.

Новый информационный орган по-прежнему занимался обобщением и анализом поступающей информации и подготовкой разведывательных сводок, спецсообщений отдельных донесений, готовил карты с обстановкой на всех фронтах, издавал различные справочники и бюллетени. Несмотря на то что основное внимание уделялось советско-германскому фронту, информаторы активно работали и по дальневосточному направлению. Так, в 1942 году был издан «Справочник по вооруженным силам Японии», а также бюллетень «Война на тихом океане».

Большое внимание в работе информационного управления ГРУ ГШ уделялось военно-техническим вопросам. Были подготовлены материалы о защищенных и уязвимых местах тяжелого немецкого танка «Тигр» и самоходной установки «Пантера», которые разослали в войска задолго до появления этой техники на полях сражений. Постоянный интерес к данным военной разведки проявили наркоматы авиационной и химической промышленности, крупнейшие конструкторские бюро и заводы, на которых разрабатывались новые образцы вооружения и военной техники.

В конце 1942 — начале 1943 года произошла очередная реорганизация системы управления военной разведкой. Были сформированы Главное разведывательное управление Красной Армии, подчиненное непосредственно наркому обороны (И. В. Сталину), и Разведывательное управление Генерального штаба Красной Армии. Первый орган отвечал за получение информации из-за рубежа, а второй — за ведение разведки в интересах обеспечения боевых действий на фронтах, а также за отслеживание обстановки на оккупированных территориях.

В ГРУ КА имелось информационное управление в составе семи отделов (Германия; Румыния, Венгрия, Финляндия, Италия, Словакия; Америка; Япония; Китай; Ближний Восток; Швеция, Норвегия, Югославия, Франция, Португалия), типография и редакционно-издательский отдел. В РУ ГШ КА входил информационный отдел, куда поступала от различных видов разведки информация о действиях и планах противника на советско-германском фронте.

Между этими двумя информационными структурами военной разведки осуществлялось тесное взаимодействие, это в целом способствовало тому, что начиная с 1943 года Генеральный штаб Красной Армии, Наркомат обороны, Ставка Верховного Главнокомандования полностью знали текущую обстановку во всей полосе советско-германского фронта и имели прогнозы возможных действий немецкого командования. Планирование всех операций Красной Армии осуществлялось на основе достоверной разведывательной информации.

Так, например, в подготовленном информационным отделом РУ ГШ докладе с оценками предполагаемых действий германской армии в 1944 году отмечалось, что противник из-за отсутствия резервов лишен возможности наступать в больших масштабах, и немецкая армия перешла к стратегической обороне. При анализе стратегического положения немецких войск офицеры-информаторы отмечали, что Центральная группа армий вермахта является наиболее слабой и наименее укомплек-

тованной боевой техникой и личным составом.

Эти данные и выводы легли в основу стратегического замысла Верховного Главнокомандования на ведение боевых действий в 1844 году. Наступательные операции Красной Армии планировались поэтапно, а главный удар был предусмотрен на центральном направлении для освобождения Белоруссии, где оборонялась наиболее слабая группа армий немцев.

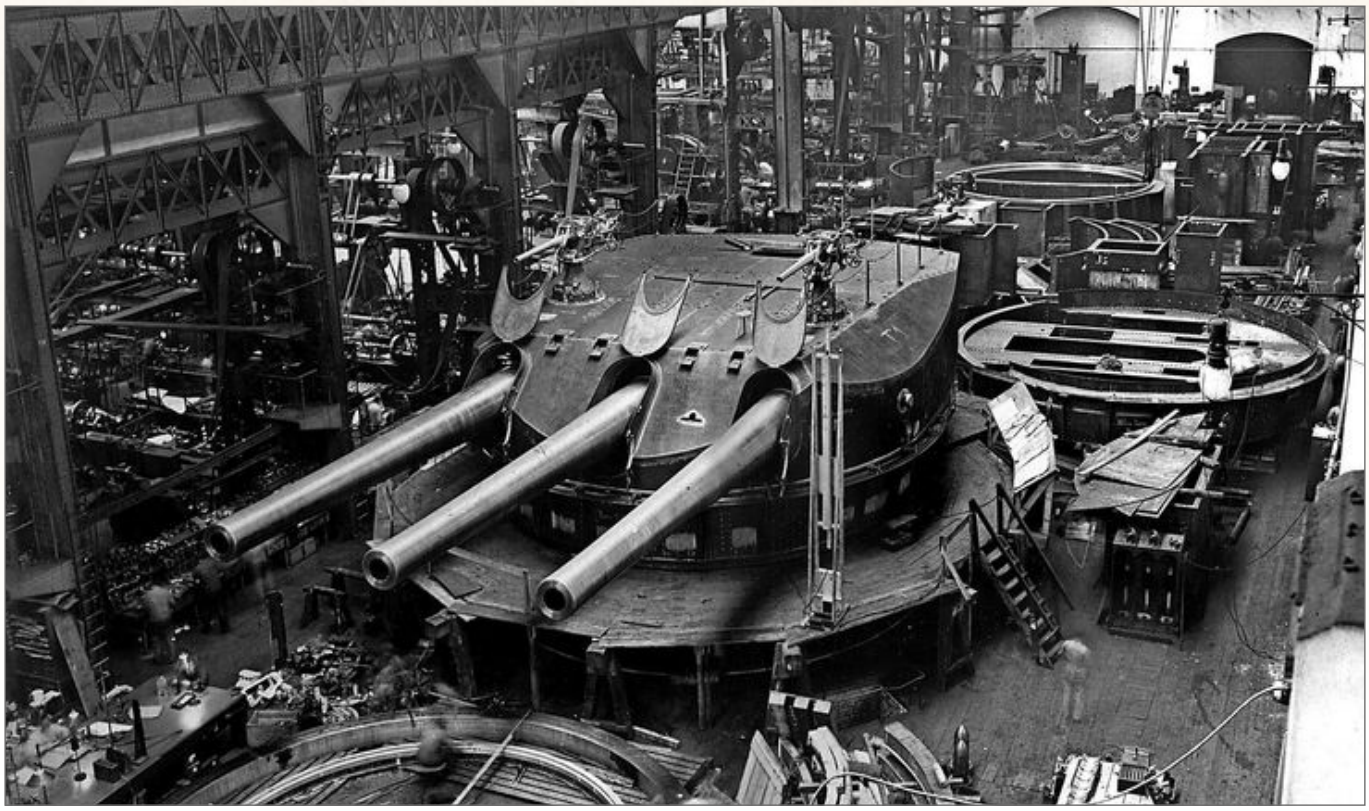
Не менее активно работало Информационное управление ГРУ КА. Оно готовило сводки и спецсообщения об обстановке в Германии, других европейских странах, о перебросках войск вермахта для усиления основной группировки на Восточном фронте. В этом же управлении обрабатывали и готовили для доклада материалы о модернизации новых видов боевой техники (реактивные самолеты, ракеты типа ФАУ) в фашистской Германии, направленности военно-технической политики в других иностранных государствах.

Информаторы ГРУ КА направляли военно-политическому руководству страны обобщенные данные об особенностях военно-политической обстановки в Европе, деятельности западных союзников, их политике затягивания открытия Второго фронта по политическим соображениям. Заблаговременно на основании полученных агентурных данных готовились донесения, раскрывавшие цели, которые планировали достичь государственные деятели ряда стран на совещаниях и конференциях с участием СССР. При выработке позиции советского Союза на подобных конференциях всегда использовались выводы и оценки, подготовленные информационной службой военной разведки.

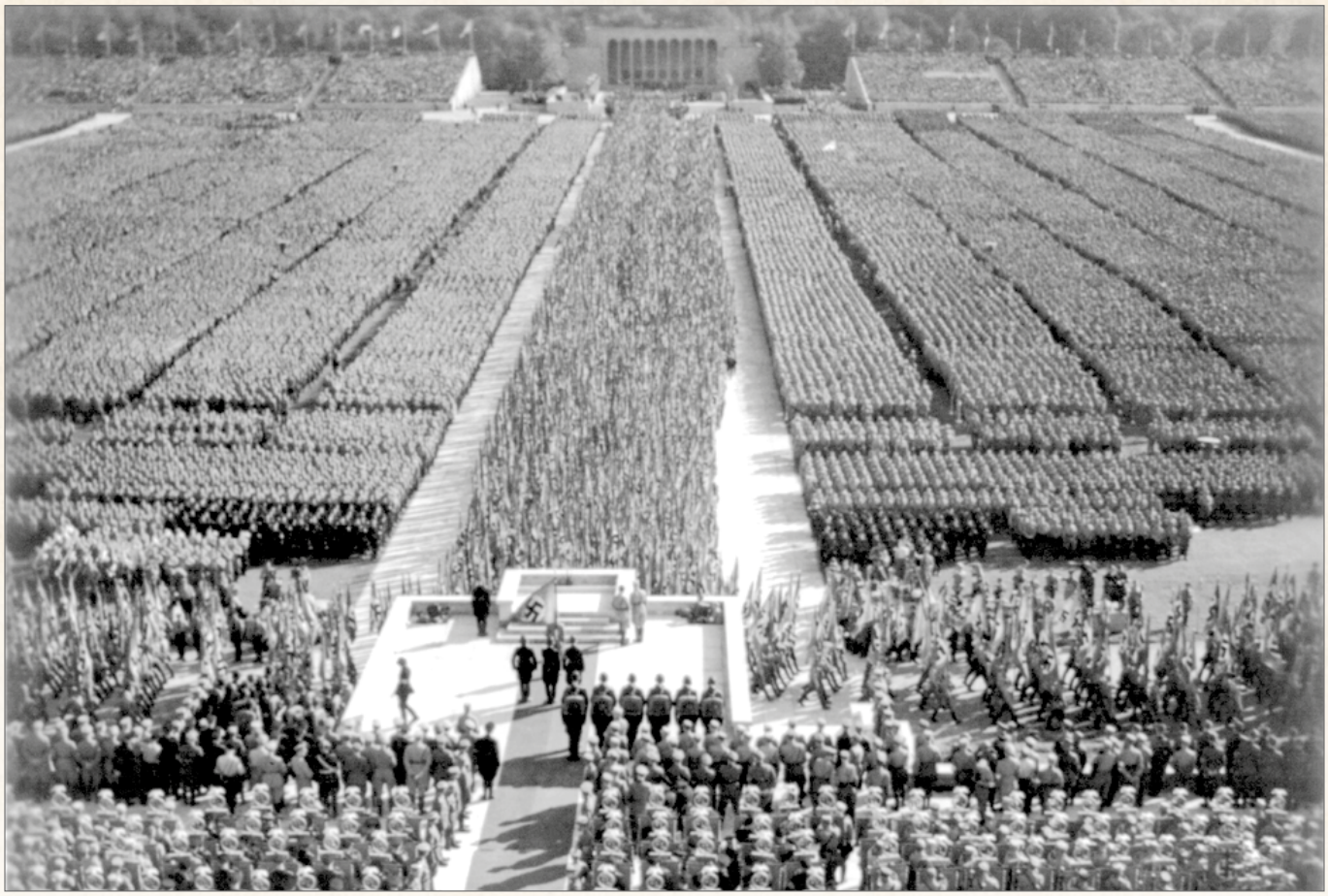
После завершения боев в Берлине информационный отдел РУ ГШ подготовил ряд итоговых справок: «О количестве немецких солдат и офицеров, сдавшихся в плен нашим войскам с момента капитуляции Германии с 8 по 17 мая 1945 года включительно», «О количестве генералов немецкой армии, сдавшихся в плен согласно акту капитуляции на советско-германском фронте с 10 по 18 мая 1945 года», «О количестве вооружения и техники противника, захваченном нашими войсками с момента капитуляции Германии по состоянию на 17 мая 1945 года» и ряд других подводящих итоги войны информационных документов.

Как показал опыт Великой Отечественной войны, важнейшим элементом деятельности военной разведки является информационно-аналитическая работа, направленная на эффективное использование всех добытых разведсведений в интересах достижения победы над противником. В ходе военных действий была создана действенная система обработки и анализа получаемой разведывательной информации.

Информационные документы военной разведки (сводки, схемы, карты, донесения, справки, бюллетени), разрабатывавшиеся во время войны, по содержанию и форме отвечали запросам командования и штабов



▲ ВМС Рейха



▲ Фашизм — это война

всех степеней. Деятельность информационно-аналитических органов военной разведки находила понимание и поддержку со стороны Ставки Верховного Главнокомандования. Успешный опыт работы во время войны лег в основу последующих изменений в структуре военной разведки и ее информационно-аналитической службы.

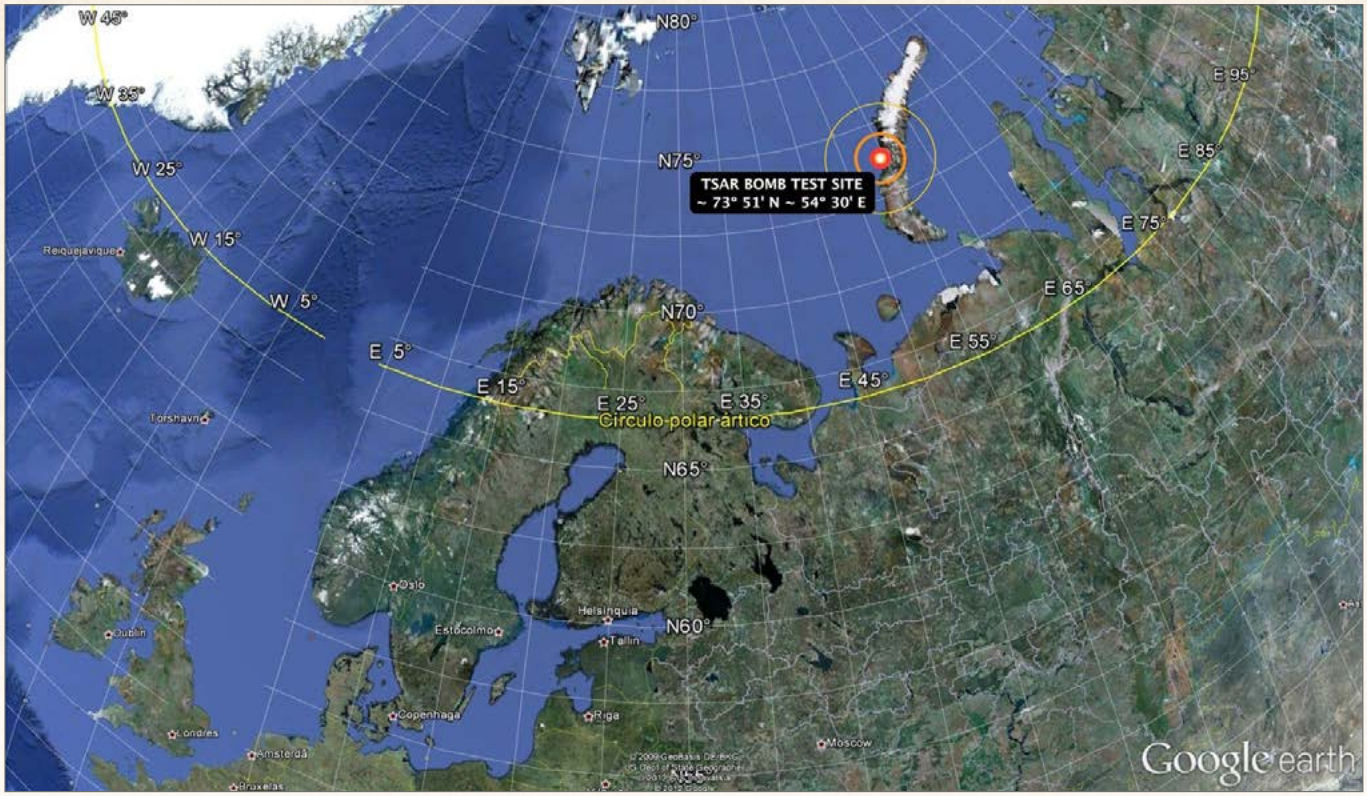
В июне 1945 года ГРУ КА и РУ ГШ были объединены, и на их основе создано одно Главное разведывательное управление Генерального штаба. В его составе было два управления, которые занимались информационной работой — собственно информационное и по изучению военно-экономического потенциала иностранных государств. Они обрабатывали информацию и готовили документы по следующим направлениям: военно-политическое, военное, военно-техническое и военно-экономическое.

В связи с осложнением обстановки в мире, появлением новых военных угроз для СССР в 1953 году было принято решение по усилению информационно-аналитической службы военной разведки. В ГРУ ГШ создавалась отдельная структура под названием Информация, в которую входили семь управлений: англо-американское, европейское, восточное, военно-морской авиации, ВВС, вооружения и боевой техники, военной экономики, ТВД.

В последующем Информация неоднократно подвергалась реорганизации, но так и осталась в качестве отдельной структуры в составе Главного разведывательного управления, отвечающей за информационно-аналитическую работу. В течение многих лет офицеры-аналитики обеспечивали постоянное информирование политического и военного руководства СССР об обстановке в мире в период холодной войны, ситуации в кризисных районах и местах локальных войн, развитии новейших информационных технологий и по другим важным вопросам.

Используемые Информацией в настоящее время формы и методы работы базируются на богатом опыте предшественников из дореволюционной и советской военной разведки, в том числе их сознательному и творческому отношению к решению поставленных задач. В современных условиях информационно-аналитическая деятельность не потеряла своей важности и значимости. Офицеры-аналитики, работая в тесном сотрудничестве с добывающими органами, другими взаимодействующими структурами, своим неустанным трудом способствуют надежному обеспечению военной безопасности Российской Федерации. ■

ЯДЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СИЛ ФЛОТА



▲ Полигон на Новой земле

После успешных испытаний 29 августа 1949 на Семипалатинском полигоне первой атомной бомбы в СССР была поставлена задача создания ядерного оружия для различных видов Вооруженных сил СССР, в том числе для ВМФ, для чего требовалось решить многие сложные научные, технические и организационные проблемы.

И уже 8 сентября 1949 года, всего через 10 дней после испытаний, принято решение о создании специального отдела при Главнокомандующем ВМФ по созданию и освоению ядерного оружия — ядерно-технического обеспечения сил флота.

Он получил наименование 6-й отдел ВМФ и подчинялся непосредственно Главкому ВМФ, а с образованием Военно-морского министерства — с 22 февраля 1950 года по 15 марта 1953 года — Военно-морскому министру.

Первым начальником 6 отдела ВМФ, а затем и 6 управления ВМФ стал капитан 1 ранга Фомин Петр Фомич (впоследствии вице-адмирал).

Статус 6-го отдела определили Положением, которое утвердил 3 июля 1950 года Военно-морской министр адмирал И. С. Юмашев.

В нем было записано:«6-й отдел при Военно-морском министре состоит на правах Управления Морского Генерального штаба».

5 апреля 1954 года 6 отдел при ГК ВМФ переименован в 6 Управление ВМФ, с подчинением уже не Главнокомандующему ВМФ, а его первому заместителю.

Начальниками 6-го Управления ВМФ были: вице-адмиралы П. Ф. Фомин (1949–1966 г.г.), А. Н. Вощинин (1966–1975), Е. А. Шитиков (1975–1982), Г. Е. Золотухин (1982–1994), контр-адмирал С. И. Чирков (1994–1997).

Прежде всего, под руководством 6 отдела ВМФ была организована система подготовки личного состава ВМФ по основам устройства ядерного оружия, вопросам его применения в боевых действиях на море, способам защиты от поражающих факторов ядерного взрыва.

В 1953 году после выхода приказа министра обороны СССР от 5 ноября «О подготовке Вооруженных Сил к действиям в условиях применения ядерного оружия». ГК ВМФ было поручено 6-го отделу организовать разработку руководящих докумен-

▲ П. К. Фомин

тов по действиям сил флота при применении противников ядерного оружия, оценке воздействия поражающих факторов атомного взрыва на объекты ВМФ.

Для развития ядерного оружия Военно-Морскому Флоту необходимо было иметь специализированный научно-исследовательский институт и полигон для испытаний морского ядерного оружия, а также кораблей на воздействие поражающих факторов ядерного взрыва.

По инициативе 6 отдела ВМФ декабре 1952 года первый заместитель Военно-морского министра адмирал Н. Е. Басистый представил заместителю Председателя Совета Министров СССР Н. А. Булганину доклад с проектом постановления о создании такого НИИ.

Для начала была создана Центральная научно-исследовательская лаборатория (ЦНИИИЛ) № 14 ВМФ. В 1955 году на базе ЦНИИЛ-14 создали Институт № 16 ВМФ.

Заместителем начальника по научно-исследовательской работе Центральной научно-исследовательской лаборатории ВМФ (с 1959 года начальником института № 16 ВМФ) стал представитель 6 отдела капитан второго ранга, кандидат технических наук Ю. С. Яковлев, впоследствии вице-адмирал, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники РСФСР.

В 1956 году была организована подготовка специалистов в Военно-морской академии, на спецкафедре. Первым начальником этой кафедры стал полковник Н. С. Левченя.

В 1967 году 6 управление организовало подготовку специалистов по ядерному оружию в Черноморском Высшем военно-морском училище им. П. С. Нахимова. Затем в училище была создана специальная кафедра, первым ее начальником стал капитан 1 ранга П. Г. Ключкин.

Вообще следует отметить высокую квалификацию офицеров 6 управления ВМФ, в котором в разные годы служили 12 человек, имеющие ученую степень кандидата технических наук.

В сентябре 1952 года началась новая эпоха в советском кораблестроении.

По предложению академиков А. П. Александрова, И. В. Курчатова и Н. А. Доллежаля И. В. Сталин подписал решение о создании атомной подводной лодки.

Работы над ней велись в условиях строгой секретности, их финансирование осуществлялось через Министерство среднего машиностроения.

Более года специалисты флота в работах по первой атомной подводной лодке фактически не участвовали.

В январе 1954 года Главком ВМФ адмирал флота Н. Г. Кузнецов возложил на 6 отдел ВМФ руководство всеми работами по ПЛ проекта 627, в том числе и по комплектованию экипажа подводной лодки.

6-й отдел ВМФ организовал и укомплектовал контрольно-приемный аппарат на всех предприятиях СССР, участвовавших в создании ядерной установки для подводной лодки.

Отдел сформировал два экипажа этой лодки и организовал специальную подготовку офицеров электромеханической боевой части подводной лодки.

В 1954 году на Новой Земле начали создавать полигон для испытаний ядерного оружия и кораблей на воздействие поражающих факторов этого оружия.

Необходимость такого полигона для флота поддержал Главком ВМФ Адмирал флота Советского Союза, нарком ВМФ Кузнецов Н. Г.

31 июля 1954 года вышло постановление Совета Министров СССР о создании полигона на Новой Земле. Вновь организуемое строительство получило название „Спецстрой-700".

В течение года объект 700 подчинялся командующему Беломорской флотилии. Затем приказом Главкома ВМФ № 00451 от 12 августа 1955 года этот объект выведен из подчинения флотилии и подчинён Начальнику 6 Управления ВМФ.

6-й отдел ВМФ начал подготовку к испытаниям кораблей различных классов на воздействие поражающих факторов натурного подводного атомного взрыва. Она включала организационные мероприятия, научно-методические разработки и аппаратурное обеспечение.

Были разработаны "Временные основные требования по противоатомной защите при проектировании надводных кораблей ВМС", введенные в действие приказом ГК ВМФ в 1954 году.

25 августа 1955 года было принято постановление Совета Министров СССР о проведении первого ядерного испытания на Новой Земле.

Вот основные вехи той поры.

21.09.1955 года. Первый подводный ядерный взрыв в губе Черной на Новой Земле. Был проведен подводный взрыв атомного боевого зарядного отделения торпеды Т–5, опущенной на тросе с малого тральщика на глубину 12 метров, что примерно соответствовало глубине хода торпеды.

Целью испытаний была проверка атомного заряда к торпеде, оценка воздействия подводного атомного взрыва на корабли и получения экспериментальных данных для разработки теории подводного ядерного взрыва.

На акватории в губе Чёрной были расставлены корабли-мишени: четыре эсминца ("Гремящий"- командир корабля капитан 3 ранга Масорин, будущий Главком ВМФ; "Реут", "Куйбышев", "Карл Либкнехт"), четыре подводные лодки, два тральщика. На кораблях во время взрыва личного состава не было.

10 октября 1957 года. Первая боевая стрельба торпедой с ядерным зарядом на дистанцию 10 км с взрывом на глубине 35 метров в губе Черной.

Торпедную стрельбу производила подводная лодка С–144 (проекта 613) 73-го отдельного дивизиона подводных лодок Северного флота. Командира лодки капитана 1 ранга Григория Васильевича Лазарева наградили за эти испытания орденом Ленина

В 1957 и 1961 гг. были вновь проведены боевые стрельбы торпедами с ядерным зарядом в губе Черной.

7.09.1957 года. Проведено первое воздушное ядерное испытание на Новой Земле.

▲ Н. Е. Басистый

▲ Н. Г. Кузнецов

▲ Атомщики

5.03.1958 года. Постановлением ЦК КПСС и Совмина СССР № 258-126 «Объект 700» преобразован в Государственный центральный полигон № 6 (6 ГЦП) Министерства Обороны;

30.10.1961 года. Проведено испытание самой мощной в мире термоядерной бомбы (50 мгт).

18.09.1964 года. Проведено первое подземное испытание на Новой Земле.

24.10.1990 года. Проведено последнее подземное испытание в СССР.

27.02.1992 года. Указом Президента РФ полигону присвоен статус Центрального полигона Российской Федерации (ЦП РФ).

С 21 сентября 1955 года по 24 октября 1990 года на Новой Земле было проведено 132 ядерных взрыва, что по мощности составляет 94% всех ядерных взрывов, произведённых в СССР: 87 воздушных, 1 наземный (7 сентября 1957 года), 2 надводных (27 октября 1961 года и 22 августа 1962 года), 3 подводных (21 сентября 1955 года, 10 сентября 1957 года, 23 сентября 1961 года) и 42 подземных.

27 февраля 1992 года Государственный Центральный полигон Министерства обороны СССР был переименован в Центральный полигон Российской Федерации (ЦП РФ).

В 1998 году полигон был передан 12-му Главному управлению Минобороны.

Важным шагом в формировании системы эксплуатации ядерного оружия в ВМФ явилось создание в 1958 году отделов спецвооружения на флотах. Первыми начальниками отделов стали Герой Советского Союза контр-адмирал А. И. Кисов (ТОФ), капитан 1 ранга А. В. Дудин (СФ), капитан 1 ранга М. Н. Садовников (ЧФ), капитан 1 ранга А. П. Борзаковский (БФ).

Началось формирование системы ядерно-технического обеспечения флота.

Первые базы хранения и эксплуатации ядерного оружия создавались Министерством среднего машиностроения и принадлежали этому ведомству, а не Министерству обороны.

Поэтому такое положение долго существовать не могло.

6 управление ВМФ, проведя предварительную рекогносцировку на флотах, подготовили предложения — как и где хранить морское ядерное оружие. Кроме имеющихся

подземных сооружений предполагалось строительство и новых объектов, выполненных по индивидуальным проектам. Они должны были стать базовыми и обеспечить прием всей номенклатуры специзделий ВМФ.

Главнокомандующий ВМФ одобрил предложения 6-го Управления и 18 июля 1956 года было принято решение о строительстве баз ядерного оружия — ядерно-технических частей (ЯТЧ) на флотах.

В первой очереди строительства были построены ЯТЧ на Северном (1958год) и Тихоокеанском флотах (1956 год).

На Черноморском флоте такая часть (в/ч 90989) была создана в Балаклаве в 1959 году и находилась на "Объекте 825 ГТС", который размещался в горе Таврос, на берегу Балаклавской бухты.

"Объект 825 ГТС" является уникальным подземным защитным гидротехническим сооружением, вырубленным в сплошном скальном массиве горы Таврос.

Он имел сухой док и подводный канал длиной 602 метра. В канале могли укрыться 12 подводных лодок пр.613 и пройти по каналу внутри скалы на выход из Балаклавской бухты.

На объекте располагался судоремонтный завод для ремонта подводных лодок.

С 2003 года по 2014 год "Объект 825 ГТС" был музеем ВМС Украины.

Сейчас он является Севастопольским Военно-историческим музеем фортификационных сооружений.

(Об этом объекте рассказано в статье "Раскрытые тайны подземелий Бвлаклавы", размещенной в моем блоге).

В середине 50-х годов при выборе очередности оснащения корабельного оружия ядерными боеприпасами на первое место ставилась торпеда, затем баллистическая ракета и далее шла крылатая ракета для стрельбы по береговым целям.

В таком порядке и выдавались 6 управлением ВМФ ТТЗ на разработку ядерных боеприпасов и шло принятие их на вооружение флота.

Офицеры 6 управления ВМФ постоянно возглавляли Государственные комиссии по испытаниям ядерных боеприпасов для ВМФ, а также комиссии по проведению контрольно испытаний серийных образцов ядерных боеприпасов.

Надо отметить, что отечественный образец торпеды с ядерным боеприпасом был принят на вооружение на два года раньше американского.

За первое пятилетие функционирования 6-го Управления ВМФ на вооружение флота приняли три ядерных боеприпаса.

В 1958 г. флот получил специальное боевое зарядное отделение (СБЗО) к торпеде.

В начале 1959 г. принята на вооружение ядерная боеголовка 17А2 к баллистической ракете Р-11ФМ и подводные лодки 611-АВ с 2 баллистическими ракетами Р-11ФМ, оснащенными ядерными боеголовками (ракетный комплекс Д-1) стали выходить на боевую службу.

В середине 1959 года принята на вооружения флота ядерная бое-

▲ И.С Юмашев

▲ И. В. Курчатов

вая часть В-1 к крылатой ракете П-5 для подводных лодок.

В заключительной стадии разработки находились автономное боевое зарядное отделение (АСБ-30) для торпеды и ядерная боеголовка 255 А13 для баллистической ракеты Р-13.

К этому времени в систему 6-го Управления ВМФ входили: Государственный центральный полигон № 6 МО, Отряд судов специального назначения, обслуживающий полигон, Учебный центр ВМФ, Управлению также подчинялись в специальном отношении отделы спецвооружения Северного, Тихоокеанского, Балтийского, Черноморского флотов и Камчатской военной флотилии, Морской филиал 12-го ЦНИИ (бывший 16 НИИ ВМФ), кафедра № 6 Военно-морской академии, спецкафедра в ЧВВМУ имени П. С. Нахимова.

В 1960 году проводится реорганизация 6 управления ВМФ, в его ведение передаются авиационные базы ядерного оружия морской авиации. В управление переводится генерал-лейтенант авиации П. Н. Лемешко, на должность заместителя начальника 6 управления.

В первой половине 60-х годов сложилась система, включавшая созданные в ВМФ организации, способная не только обеспечить боеготовность флота в базах, но и создать условия для несения постоянной боевой службы кораблей с ядерным оружием в Мировом океане.

В начале 2000-х годов прошел еще ряд реорганизационных мероприятий, 6 управление ВМФ вновь реорганизовали в 6 отдел ВМФ.

В результате деятельности 6-го Управления удалось создать систему разработки и испытаний морских ядерных боеприпасов, обеспечения сил флота ядерным оружием с безаварийной эксплуатацией его в военно-морских базах и на кораблях, создать специальную систему ядерно-технического обеспечения сил флота.

Указом Президента Российской Федерации от 31 мая 2006 года № 549 был установлен профессиональный праздник специалистов системы ядерно-технического обеспечения, который отмечается ежегодно 4 сентября.

Эта система продолжает совершенствоваться.

Заложенные в начальном периоде создания требования обращения с ядерными боеприпасами ВМФ остались незыблемыми.

И сегодня вопросы безопасности при создании и эксплуатации ядерного оружия продолжают быть первейшей задачей специалистов спецоружия ВМФ, которых сейчас возглавляет приемник 6 управления ВМФ — 6 отдел ВМФ. ■

▲ Полигон на Новой земле

А.Е. ГОЛОВАНОВ

ВОЗМЕЗДИЕ

▲ Центр Берлина

Наступательные операции Красной Армии в январе 1945 года планировались несколько в иные сроки, чем на самом деле они начались. Но Черчилль 6 января обратился к Сталину с посланием, в котором просил организовать крупное наступление наших войск, чтобы помочь союзникам выйти из тяжелого положения, в которое они попали в связи с неожиданным для них наступлением немецких войск в Арденнах. Действительно, за считанные дни войска Гитлера прорвали слабую оборону 1-й американской армии на фронте до сорока километров, к 22 декабря овладели городами Сент-Юбер и Марш и, вскоре выйдя на реку Маас, оказались на рубеже Динан, Живе, не вводя для развития этого наступления никаких резервов. Таким образом, вклинившись на 100—110 километров на территорию, занимаемую американскими войсками, они расширили фронт прорыва до ста километров, разъединив английские и американские войска на две части. Видя такой успех, главное командование гитлеровцев изменило направление главного удара и решило развивать дальнейшие действия уже левым флангом, где находились 5-я танковая и 7-я армии. Командующий группой армий Модель для проведения этой операции стал спешно перебрасывать для усиления войск на новом избранном направлении части и соединения из других мест.

Уже 7 января Сталин послал Черчиллю ответ:

«...Мы готовимся к наступлению, но погода сейчас не благоприятствует нашему наступлению. Однако, учитывая положение наших союзников на Западном фронте, Ставка Верховного Главнокомандования решила усиленным темпом закончить подготовку, не считаясь с погодой, открыть широкие наступательные действия против немцев по всему центральному фронту не позже второй половины января».

Были приняты все меры, чтобы сократить намеченный срок начала боевых действий наших фронтов, и они были начаты одновременно на широком фронте 12 января вместо 20-го. Немецкое командование не успело к этому сроку сосредоточить все необходимые силы для нанесения сокрушительного удара по войскам союзников, а начавшееся успешное наступление советских войск на востоке не только заставило противника прекратить заверше-

ГОЛОВАНОВ Александр Евгеньевич (1904-1975) видный советский военачальник, Главный маршал авиации. Родился 7 августа 1904 в Нижнем Новгороде в семье капитана буксирного парохода и дочери казненного народовольца Н.И. Кибальчича. Восьмилетним мальчиком был отдан на учебу в Александровский кадетский корпус. В октябре 1917 13-летний Голованов вступает в Красную Гвардию. С 1919 в Красной Армии. Воевал на Южном фронте, разведчик 59-го стрелкового полка, был контужен в бою, демобилизован в 1920, в октябре того же года в ступил в ЧОН. В 1924-1933 работал в органах ОГПУ в особых отделах и на оперативной работе. Принимал участие в задержании Бориса Савинкова. Дважды выезжал в Китай — провинция Синьцзян (1930, 1931). С 1929 член партии большевиков. В 1931 -1933 прикомандирован в Народный комиссариат тяжелой промышленности, одновременно учился в аэроклубе, в 1932 окончил летную школу при ЦАГИ. С 1933 по 1941 работал в Аэрофлоте пилотом, командиром отряда. В 1935 назначен начальником Восточно-Сибирского управления Гражданского Воздушного Флота (ГВФ) с центром в городе Иркутск. В 1937 исключен из партии, уехал в Москву «за правдой». Восстановлен в партии, остался в Москве в Московском управлении ГВФ, шеф-пилотом эскадрильи особого назначения. Общий налет в 1938 составил более млн. км. С мая по октябрь 1939 находился в распоряжении штаба ВВС РККА. Участвовал в боевых действиях на реке Халхин-Гол и в советско-финляндской войне. В январе 1941 написал письмо И.В. Сталину о необходимости специальной подготовки летчиков дальней бомбардировочной авиации к полетам в плохую погоду, вне видимости земли. В феврале 1941 назначен командиром 212 полка дальнебомбардировочной авиации, с августа 1941 — командир 81-й авиационной дивизии дальнего действия. В декабре 1941 Постановлением ГКО СССР назначен командиром 3-й авиадивизии дальнего действия Ставки Верховного Главнокомандования. Лично участвовал в осуществлении дальних бомбардировочных рейдов (бомбардировка Берлина, Кёнигсберга, Данцига, Плоешти и др.). Обладая высокими летными качествами, несмотря на тяжелые условия, каждый раз при выполнении заданий достигал поставленной перед ним цели. В феврале 1942 — командующий авиацией дальнего действия (АДД). С этого времени и до конца войны командовал советской дальней авиацией. На этой должности особенно проявились его качества как авиационного военачальника. АДД успешно решала сложные боевые задачи. По общему мнению Голованов считался одним из способнейших генералов ВВС Красной Армии, имея долголетний опыт, как летчик ГВФ, он обладал большими летными данными и отличным организаторским талантом. С декабря 1944 Главный маршал авиации (19.08.1944) Голованов командующий 18-й воздушной армией, в которую была собрана вся дальнебомбардировочная авиация. Соединения армии наносили удары по глубокому тылу противника, а также поддерживали наземные войска в ходе Восточно-Прусской, Венской, Берлинской и др. операций, выполняли задачи по оказанию помощи советским партизанам и патриотам Югославии. Голованов пользовался симпатией и доверием Сталина. Он, в числе немногих, имел право на свободный доступ к вождю, который называл его по имени в знак своего особого доверия. С апреля 1946 Голованов — командующий Дальней авиацией Советской Армии. В 1950 закончил Военную академию Генерального штаба. В 1953 после смерти Сталина, отправлен в отставку. Единственному из маршалов, Голованову партийно-политическим руководством страны было отказано в публикации мемуаров.

ние подготовки намечаемого удара, но вынудило те части и соединения, которые были предназначены для участия в этой операции, в срочном порядке перебрасывать на восточный фронт. Так, 5-я и 6-я танковые армии, составлявшие ударную группу немцев в Арденнах, уже к 17 января были выведены из мест расположения и срочно перебрасывались на восток. Так уже в какой раз потянули на себя советские войска силы противника из его глубокого тыла, предназначенные для достижения совсем других целей.

Красная Армия обрушила небывалой силы удар на всем фронте от Балтийского моря до Карпат. Мощная оборона противника была взломана на протяжении 1200 километров. Быстрыми и умелыми действиями Красная Армия отбросила противника далеко на запад.

Содействуя наступательным операциям 1-го, 2-го и 3-го Белорусских фронтов, 18-я воздушная армия противодействовала железнодорожным и морским перевозкам противника, разрушала портовые и станционные сооружения, уничтожала транспорты в портах и эшелоны на железнодорожных узлах и станциях в Восточной Пруссии, северных и восточных районах Германии и западной части Польши. Помогая же войскам 2-го, 3-го и 4-го Украинских фронтов, мы наносили удары по крупным железнодорожным узлам, аэродромам и скоплениям войск в Юго-Западной Польше, Чехословакии, Австрии и Венгрии. Наносились удары по портам и железнодорожным узлам в Штральзунде, Свинемюнде, Хеле, Гдыне, Данциге и по железнодорожным узлам Грайфсвальд, Штеттин, Штаргард, Хойнице, Инстербург, Лодзь. Огромные потери противник понес в особенности в порту и железнодорожном узле Данциг. В девяти налетах туда участвовало 2177 самолетов. Фотографирование зафиксировало огромные площадные пожары. Горели транспорты, портовые сооружения, железнодорожные эшелоны, заводы, нефтяные и лесные склады и другие промышленные здания и сооружения.

▲ Ил-4

На территории Юго-Западной Польши держались под ударами участки железных дорог Катовице — Опельн, Герлиц — Баутцен, Моравска-Острава — Пржеров, Моравска-Острава — Крнов. На территории Чехословакии наносились удары с воздуха по железнодорожному участку Пржеров — Годонин, узлам Зноймо и Братислава, а также по войскам противника в районе города Брно.

В марте, когда противник нанес свой контрудар в районе озера Балатон, мы бомбили скопление войск гитлеровцев в районе населенных пунктов и станций Хаймашкер, Варпалота, Балатон — Кенеше, на железнодорожном узле Веспрем, одновременно нанося удар и по аэродрому противника, расположенному в этом районе. Содействуя наступательным действиям наших войск, разрушали сооружения, уничтожали эшелоны на железнодорожных узлах в Венгрии — Папа, Сомбатель, Шопрон и на узле Винер Нойштадт на территории Австрии.

В период разгрома кенигсбергской группировки противника самолеты 18-й воздушной армии наносили удары по морским портам Кенигсберг и Пиллау, где находились транспорты и где было скопление живой силы и техники. В апреле во время штурма Кенигсберга содействовали наземным войскам в овладении городом, а в дальнейшем при развитии наступления на Земландском полуострове помогали продвижению наших войск, бомбя отступающие войска противника в районах населенных пунктов Фирбрудеркруп, Наутцвинкель, Адлих Капорн, Гросс, Хайдекруг, Видиттен, Эленскруг (все пункты 8—17 километров западнее Кенигсберга). 7 апреля в дневных условиях мы нанесли удар по окруженному противнику в городе Кенигсберге и его крепости, куда вылетало более 550 наших бомбардировщиков. За весьма короткий промежуток времени, применяя тактику, уже давно и хорошо отработанную при нанесении массированных ударов, эта масса самолетов, летя с разных направлений и рассредоточенная по высотам, била по засевшему в центре города противнику. Все, что находилось в пределах заданной цели, речь идет о крепости, было, по сути дела, стерто с лица земли.

Название дальнебомбардировочных было снято со всех частей и соединений нашей воздушной армии, они именовались просто бомбардировочными, однако люди остались те же и боевую работу свою выполняли так, как могли ее выполнять только отлично подготовленные опытные экипажи дальних бомбардировщиков. Это наш личный состав продемонстрировал перед всеми войсками, штурмующими подготов-

▲ Кенигсберг

ленную к обороне крепость, а также и перед командованием фронта, поскольку все происходило днем и было хорошо видно. Несмотря на непосредственную близость своих войск, ни одна бомба не упала в расположение наших частей, что показывало высокий класс подготовки штурманского состава, так как бомбометание производил каждый экипаж в отдельности, самостоятельно.

Поставленная задача была с честью выполнена. Командующий 3-м Белорусским фронтом А. М. Василевский высказал удовлетворение боевыми действиями 18-й воздушной армии. Верховный Главнокомандующий дал высокую оценку соединениям, принимавшим участие в бомбардировке Кенигсберга. На поддержку действий войск фронта мы сделали в апреле 1500 боевых вылетов. Правда, главком ВВС указал на не вполне удовлетворительную слетанность звеньев, производивших бомбометание...

Апрель был наиболее напряженным месяцем боевых действий и на других фронтах. Так, 1-й Белорусский фронт начал свое генеральное наступление на берлинском направлении. 16 апреля войска 1-го Белорусского фронта, перейдя в наступление с плацдармов на западном берегу реки Одер, при поддержке массированных ударов артиллерии и авиации, прорвали сильно укрепленную и глубокоэшелонированную оборону противника и ворвались в столицу гитлеровской Германии. Одновременно перешедшие в наступление войска 1-го Украинского фронта прорвали оборону противника на реке Нейсе и ворвались в Берлин с юга. 2 мая 1945 года войска 1-го Белорусского фронта при содействии войск 1-го Украинского завершили разгром берлинской группировки врага и полностью овладели Берлином. Войска 2-го Белорусского фронта под командованием К. К. Рокоссовского, обеспечивая боевые действия войск Г. К. Жукова и И. С. Конева с севера, 3 мая юго-западнее Висмара установили связь с передовыми частями 2-й британской армии.

18-я воздушная армия активно поддерживала наши войска. Так, на рассвете 16 апреля по противнику на участке, намеченном для прорыва, нанесли массированный удар 768 самолетов. Хорошее освещение САБами дало возможность всем экипажам уверенно выйти на цели и точно отбомбиться. По отзывам наземных войск, удар был весьма эффективен. Бомбили по противнику, расположенному в районах населенных пунктов Лечин, Лангзов, Вербиг, Ной Вербиг, Зеелов, Фридердорф, Долгелин (все пункты 16—20 кило-

▲ Летчики дальней авиации

метров северо-западнее и юго-западнее города Кюстрин). В дальнейшем войска и техника противника подвергались ударам в районах городов Фюрстенвальде и Мюнхеберг и населенных пунктов Хайнерсдорф и Буков. Бомбились также резервы противника в районах Верной-хез, Альт-Ландсберг, Штраусберг и Альт-Ландсберг-Зюд, Петерсхаген, Кальберге (все пункты 22—48 километров восточнее Берлина). Войска и техника, находившиеся собственно в Берлине, 21, 25 и 26 апреля подвергались удару 1144 самолетами. В интересах 3-го Белорусского фронта произведено 1140 самолето-вылетов, в основном по морским портам Свинемюнде, который подвергался ударам дважды 652 самолетами, и порту Хель, который бомбили 200 самолетов. Окруженная группировка противника в Бреслау, находящаяся в полосе наступления 1-го Украинского фронта, подвергалась систематическим бомбардировкам более 1300 самолетами. Нужно сказать, что группировка противника в Бреслау оказывала наиболее упорное сопротивление и была полностью разгромлена лишь в мае.

В апреле пришлось использовать боевые самолеты и для обеспечения деятельности войск фронтов, перебрасывая для них личный состав и воинские грузы. На выполнение этих работ было задействовано 1250 самолетов, которые перевезли около 14000 человек личного состава, из которых более 3500 раненых, и около 1250 тонн груза. Хотя до конца войны оставались считанные дни, однако по специальным заданиям мы сделали более ста боевых вылетов и доставили значительное количество людей и грузов.

В мае мы сделали всего немногим более 1000 самолето-вылетов и в связи с безоговорочной капитуляцией фашистской Германии завершили боевую деятельность.

В 1945 году 18-я воздушная армия произвела 19164 самолето-вылета. Из них: на боевое применение по войскам — около 8000 самолето-вылетов, по железным дорогам — более 500, по портам — более

▲ Перед полетом

1700, на спецзадания — более 300 и на транспортировку — более 3500 самолето-вылетов.

На 10 мая мы имели в строю более 2000 экипажей, готовых к выполнению боевых задач. Прямо надо сказать, силы весьма и весьма грозные.

За всю Великую Отечественную войну дальнебомбардировочная авиация совершила более 200 000 боевых вылетов. АДД с марта 1942 по май 1945 года совершила более 194 000 таких вылетов. Интересно посмотреть, как же распределялась наша боевая работа? Из отчетных данных мы видим, что по административным и промышленным центрам противника сделано более 6600 самолето-вылетов; по железнодорожным узлам и магистралям — более 65000; по войскам противника — более 73000 самолето-вылетов; по аэродромам — более 18000 и по морским портам — более 6000 самолето-вылетов.

Значительный вклад в основные операции, проведенные Красной Армией, внесла и АДД. Так, в Сталинградской битве АДД, сделала около 14000 боевых вылетов, в битве на Курской дуге — более 8500, при освобождении Крыма — около 2000, в Ясско-Кишиневской операции — более 2600, в Белорусской — около 13500, в операциях под Ленинградом — более 23000, в Прибалтийской операции — более 7200, в Восточно-Прусской — более 6600 и в Берлинской — около 3500 самолето-вылетов. По специальным заданиям произведено 7298 полетов в тыл врага и перевезено около 5500 тонн груза, в основном боеприпасы и около 12000 человек личного состава.

Это сделали боевые части и соединения АДД. Фронтовыми частями Гражданского воздушного флота за время войны перевезено более 1 500 000 человек личного состава Красной Армии, из них раненых более 346 000. Более 123 000 тонн различного военного груза перевезено на фронтах, где только боеприпасы составляют 25000 тонн. Заброшено в тыл и вывезено из тыла более 66 500 человек личного состава и около 13000 тонн различного военного груза. Только по специальным заданиям заброшено в тыл около 4000 человек и более 900 тонн груза.

Нужно здесь сказать и о том, что метеорологические условия не всегда, мягко выражаясь, сопутствовали нам в боевых вылетах. Если мы посмотрим на погоду во время прошедшей войны, то, с точки зрения

авиации, увидим такие данные. Например, за 1944 год было всего 44 ночи, которые не ограничивали полеты. С марта же 1942 года и по май 1945-го из 1165 дней и ночей летных было всего 215, ограниченно летных по причине сложных и усложненных условий погоды — 465, а остальное время было из-за плохих метеорологических условий совсем непригодно для полетов. И все же около 200 000 вылетов АДД, как я уже писал, произвела. Погода в подавляющем своем большинстве не являлась камнем преткновения для выполнения боевых заданий. Не летали лишь в двух случаях. Зимой это — сильное обледенение, с которым не могли справиться имевшиеся на самолете противообледенительные средства, а в летнее время — грозовая деятельность.

Отличительной чертой АДД от других объединений авиации, как уже отмечалось, являлось то, что никаких пауз или перерывов в ее боевой деятельности не существовало. Заканчивались операции на одних фронтах, начинались на других, а кроме этого, АДД все время выполняла самостоятельные, не связанные с тем или иным фронтом, боевые задачи. Такая боевая работа все время держала в напряжении весь личный состав всех частей и соединений АДД. Это, пожалуй, был единственный род войск, где шла непрерывная в течение всей войны боевая работа.

Организация связи и управления, как я уже отмечал, была отработана так, что сам штаб АДД в любую минуту мог связаться с любым находившимся в воздухе самолетом. Четкость управления массой летящих самолетов была доведена до совершенства. В любой момент, в любую минуту мы были в состоянии повернуть их в нужном направлении или изменить поставленную ранее задачу, что и имело место, в особенности при наших стремительных наступательных операциях и в последний период ведения войны. Быстро менялась обстановка, а с ней, естественно, менялись и задачи, старые отпадали, новые возникали, подчас уже тогда, когда экипажи находились в воздухе. Не было случая, чтобы находившиеся в воздухе экипажи, получив новую задачу, ее не выполнили бы.

К исходу войны АДД, представляла из себя грозную армаду имевших значительный боевой опыт экипажей и их командиров. Она имела также опытный инженерно-технический персонал, способный полностью обеспечить готовность материальной части к выполнению боевых задач, имела прекрасно организованную службу тыла, начиная с батальонов аэродромного обслуживания, имела отлично сколоченные штабы частей и соединений и, наконец, имела такой сколоченный штаб руководства, штаб АДД, который был в состоянии обеспечить выполнение любых боевых задач, поставленных перед авиацией стратегического назначения.

С развитием, расширением боевой деятельности АДД появилась и новая плеяда командных кадров. Многие десятки боевых товарищей выдвинулись и успешно командовали авиационными полками. Среди лучших командиров были: Василий Петрович Филин, Иосиф Семенович Аграновский, Николай Демьянович Егоров, Николай Михайлович Шошин, Борис Григорьевич Езерский, Иосиф Илларионович Дьяков, Николай Антонович Косихин, Леонтий Михайлович Пятибоков, Николай Григорьевич Богданов, Григорий Иванович Якименко, Александр Алексеевич Баленко, Василий Алексеевич Трехин, Виталий Александрович Гордиловский, Владимир Порфирьевич Драгомирецкий, Иван Васильевич Родионов, Павел Петрович Марков, Аркадий Тихонович Холод, Михаил Андреевич Аркатов, Федор Федорович Степанов, Николай Николаевич Илюхин...

Перечислить их всех здесь невозможно. Наряду с новой плеядой командиров полков, естественно, появилась плеяда штурманов полков, командиров эскадрилий, штурманов эскадрилий, тех командных кадров, под руководством которых ширилась мощь АДД. Пять наших летчиков — Степан Иванович Кретов, Александр Игнатьевич Молодчий, Василий Николаевич Осипов, Павел Андреевич Таран, Евгений Петрович Федоров — и штурман Василий Васильевич Сенько удостоились высокого звания Героя Советского Союза дважды. Много написано о каждом из них, скажу лишь о том, что заслужить это высокое звание дано не всякому. Для этого нужно было сделать сотни боевых вылетов, проявить особую отвагу, геройство и мужество и не раз смотреть смерти в глаза.

Многие были награждены орденами Ленина, Красного Знамени,

Отечественной войны 1-й и 2-й степени, орденами Александра Невского, Славы всех степеней и другими высокими правительственными наградами. Назову среди них лишь некоторых: А. С. Новоселов, Н. Е. Топилин, Л. К. Королев, А. Л. Недорезов, М. С. Копытков, Д. М. Чернявский, А. Л. Болдов, А. П. Емец, Ю. И. Ларин, М. Чарыев, В. М. Потапов, И. М. Исаев, Ю. Д. Мангуби, И. Ф. Тарасов, С. С. Москалев, Н. П. Нестин, Г. А. Шамраев, Л. Н. Баклушин, Ю. Ф. Фуфаев, [548] Б. П. Шведов, А. В. Мансветов, Ф. Г. Глинский, А. П. Тимофеев, К. П. Кольцов, С. А. Карымов, В. И. Шутов, М. С. Корогодов, Н. У. Кондратович, Х. М. Насипов, Н. О. Ижутов, А, В. Тарасов, В. И. Бабошин, А. П. Заяц, А. А. Омельченко, М. А. Осипов, Б. В. Бицкий, С. В. Докин, Х. К. Бикмурзин, В. В. Кирюхин, В. Ф. Кропачев, Г. Н. Макаренко, А. П. Нестеров, П. Д. Просветов, А. И. Климов, А. К. Терехов, А. А. Скок, И. У. Хмара, А. П. Загустин, П. Г. Козьмин, Л. Хазахметов, К. М. Кахраманов, Л. Н. Рождественский, К. М. Форопонов, А. В. Акулинин, А. А. Васильев, А. А. Вознесенский, А. И. Суханов, И. М. Шаповалов, В. Н. Чванов, А. М. Ломов, Д. С. Земляной, А. П. Рыжов, Ф. А. Чумаченко, И. И. Гришункин, И. С. Романов, В. Л. Щербаков, Ф. И. Драгунов, И. А. Грибов, В. Н. Новиков...

Не могу не сказать о женщинах, работавших у нас в АДД. Это их умные руки возвращали здоровье раненым в боях экипажам, это они в подавляющем большинстве держали связь с находившимися в воздухе боевыми самолетами, это они водили сотни машин, обеспечивая всем необходимым наши части и соединения, и эти же руки готовили пищу, стирали белье, а подчас, когда позволяли условия, высаживали в окрестностях аэродромов свежие салат и петрушку, огурцы и помидоры. Да! Немало легло на плечи наших славных и скромных тружениц. И Родина по достоинству оценила труд женщин, находившихся на службе в АДД, отметила их участие в войне высокими правительственными наградами.

Среди награжденных женщин — гвардии капитан медицинской службы Мухина Татьяна Александровна, капитан административной службы Файбушевич Евгения Соломоновна, старший лейтенант медицинской службы Малик Елизавета Алексеевна, старший сержант Тимофеева Вера Петровна, сержанты Емельянова Ксения Трофимовна, Загустина Александра Павловна, Зорина Александра Андреевна, Иконникова Валентина Константиновна, Катагарова Антонина Павловна, Перминова Валентина Владимировна, Самонькина Анастасия Федоровна и Черкас Екатерина Кондратьевна, младшие сержанты Кряжева Нина Петровна, Поликарпова Людмила Сергеевна, Сопова Александра Александровна и Сударева Людмила Ивановна, ефрейторы Волкова Евгения Дмитриевна, Смирнова Лидия Тимофеевна и Федотова Зинаида Ильинична, гвардии рядовые Чеблакова Тамара Михайловна, Алещенко Вера Ивановна, Бардина Клавдия Васильевна, Березняк Елизавета Зиновьевна, Бокова Вера Михайловна, Британская Роза Александровна, Воронина Зинаида Ильинична, Евсеева Евфросинья Григорьевна, Ермолинская Екатерина Владимировна, Жакова Анна Макаровна, Кобелева Екатерина Георгиевна, Козырева Любовь Андреевна, Корнеева Мария Дмитриевна, Кошелева Прасковья Петровна, Красовская Татьяна Дмитриевна, Куршева Клавдия Сергеевна, Ланкова Татьяна Гавриловна, Ледачкова Прасковья Яковлевна, Лукьянова Ольга Николаевна, Муженко Вера Тимофеевна, Новикова Зинаида Филимоновна, Новожилова Евдокия Степановна, Огородникова Зинаида Антоновна, Осипова Анна Сергеевна, Петрова Валентина Романовна, Петрова Евдокия Сафроновна, Попова Анна Карповна, Степанова Анна Михайловна, Сэт Адель Михайловна, Толстоброва Галина Алексеевна, Ульяницкая Лидия Степановна, Фадеева Зинаида Михайловна, Фалина Анна Васильевна, Фоканова Любовь Дмитриевна, Фрыгина Зинаида Федоровна, Чеблукова Пелагея Сергеевна, Чистякова Анна Степановна, Шинкарева Раиса Кирилловна, Шитикова Елена Львовна, Шутурова Мария Григорьевна и многие, многие другие.

Перечислить всех награжденных за отвагу, героизм и мужество, проявленные в ходе Великой Отечественной войны, никак невозможно, ибо их в АДД десятки тысяч. Да, десятки тысяч советских людей, братьев и сестер многонациональной семьи... А сколько их всего, сыновей и дочерей Великой Советской Державы, получивших награды за геройскую борьбу с ненавистным

врагом?! Их миллионы!!! Это они со всем советским народом показали свою волю и твердость на фронтах Великой Отечественной войны, свою стойкость, свою веру в нашу партию, ее руководство, это они со всем советским народом доказали, что нет и не будет такой силы на земле, которая могла бы противопоставить себя народам первого свободного истинно народного государства. Только в момент смертельной опасности, которая нависла над нашей Родиной, можно было отчетливо увидеть, можно было ясно ощутить, за кем идет народ, кого он поддерживает, кому он верит.

Наш народ, наше общество не может отдельные недостатки, отдельные ошибки, отдельные промахи, которые были и которые могут быть в строительстве еще никем и никогда не создаваемого общественного строя, ставить во главу угла, подчинять им, этим недостаткам, главное — экономическое и культурное развитие нашего государства.

Мощь Советского Союза, стоящего на страже мира, на страже завоеваний социалистических стран, говорит о том, что создать эту мощь могли и могут лишь люди, имеющие значительные познания и желание видеть свою страну идущей по пути дальнейшего экономического и культурного развития. Толпа безыдейных людей, толпа рабов сделать этого никогда бы не смогла.

Война еще раз подтвердила, что без наличия стратегической авиации, без наличия ударных сил в руках Верховного командования, которые могли бы наносить удары на любых направлениях и на значительную глубину, вести успешно войну нельзя. Нельзя было в условиях прошедшей Великой Отечественной войны, нельзя и теперь, уже в новых, современных условиях. Роль стратегической авиации не только не уменьшается, а, наоборот, становится все более важной.

Показательна и попытка Верховного создать организацию стратегического значения, где бы были, с одной стороны, войска и средства их доставки, а с другой — ударная сила, сосредоточенная в одном месте под единым командованием. Объединяя средства доставки — ГВФ, ударную силу — АДД и войска ВДВ, Верховный имел в виду проведение ими самостоятельных операций в тылу врага. Идея весьма интересная в то время. Она не потеряла, если не сказать большего, значения и в наши дни.

Отгремела Великая Отечественная война. Советский народ, руководимый нашей партией, разбил наголову ненавистного врага человечества — фашизм, разбил наголову гитлеровские полчища, вероломно вторгшиеся на территорию нашей Родины, освободил от порабощения многие страны Европы. Настал на земле мир. Однако каждый из нас, ветеранов войны, знает, как шаток, как недолговечен тот мир, который держится лишь на красивых словах, а не на мощи, прежде всего вооруженной мощи государства. Вот почему наша партия, наше правительство уделяют столько внимания Вооруженным Силам. Только опираясь на мощь Вооруженных Сил, на экономическую мощь страны, способной держать повседневно на высочайшем уровне боевую технику, советский народ, народы социалистических стран и, не будет ошибкой сказать, народы, населяющие нашу планету, могут быть уверенными в том, что на земле будет мир. И длиться этот мир будет до тех пор, пока будет существовать так называемое равновесие в средствах уничтожения, в средствах ведения войны. Ничто другое — ни подписываемые договоры, ни какие-либо другие документы — не могут в наш век наибольших противоречий между двумя социальными системами, диаметрально противоположными во взглядах на человеческое существование на земле, гарантировать нам мирное сосуществование.

Заканчивая повествование о Великой Отечественной войне и о месте в ней Авиации дальнего действия, хочу сказать и о том, что 18-я воздушная армия просуществовала весьма недолго, ранней весной 1946 года она была вновь преобразована в стратегическую авиацию, но получила уже новое название. Дальняя авиация существует и по сей день, что естественно и закономерно. Можно лишь удивляться, как могли тогда снять с частей и соединений даже название дальнебомбардировочных. Сама жизнь показала нелепость такого мероприятия, ибо между бомбардировочной фронтовой авиацией и стратегической — Дальней авиацией существует серьезное различие, серьезная разница как в их боевом применении, так и в их задачах и целях. Сейчас это вопрос бесспорный, а в те времена это не все понимали. ■

Н.Г. КУЗНЕЦОВ, Герой Советского Союза, Адмирал Флота Советского Союза

НЕМЕРКНУЩАЯ СЛАВА

1 мая 1945 года после демонстрации человек тридцать пригласили на дачу И. В. Сталина Кунцево. Выдался на редкость теплый день. Обеденный стол накрыли на лужайке. Обед начался тостом за Победу. В близости ее теперь не было сомнения. За столом вспоминали трудное лето 1941 года, не менее напряженный 1942 год, когда были произнесены слова: «И на нашей улице будет праздник». Сейчас был канун этого праздника. После воспоминаний И. В. Сталин как-то незаметно переключил наш разговор на деловые темы. И за обеденным столом он продолжал работать: то и дело ему приносили телеграммы, на которые ему приходилось отвечать. Всегда придававший значение секретности, он на этот раз охотно делился с нами содержанием телеграмм. Запомнилась одна из них — от маршала Г. К. Жукова, доносившего из Берлина о попытках нового фашистского руководства вести мирные переговоры. Она вызвала оживленное обсуждение. Настроение у всех поднялось еще больше. Потом зашел разговор о мирном строительстве, планах на будущее.

Даже праздничные обеды никогда не затягивались — через два часа уже все разъехались. Я отправился в Наркомат, чтобы заслушать последнее сообщение с флотов.

На следующий день — 2 мая — капитулировал Берлин.

Вечером 8 мая мне довелось выезжать из Кремля через Спасские ворота. Переполненная народом Красная площадь ликовала. Все ожидали очередного салюта. Чувство безграничной радости охватило в эти минуты всех без исключения.

Поздно ночью мне позвонил А. Н. Поскребышев. Обычно скупой на разговоры даже с друзьями, он сообщил мне, что капитуляция Германии подписана. И горячо поздравил меня. Я тут же продиктовал поздравительную телеграмму военным советам флотов. Хотелось в самых теплых выражениях поделиться радостью с теми, кто все годы войны находился на переднем крае борьбы.

Несмотря на поздний час, не переставал звонить телефон. Нарком судостроительной промышленности И. И. Носенко с присущим ему жаром кричал в трубку:

- Обнимаю и крепко жму руку! Привет героям-морякам!

- Спасибо, спасибо,- волнуясь, отвечал я Ивану Исидоровичу.- От всего сердца поздравляю твоих славных корабелов. Они тоже вложили свой вклад в Победу.

▲ Знамя Победы

9 мая повсюду царило ликование. Первыми ко мне зашли адмирал флота И. С. Исаков, начальник Главного политуправления И. В. Рогов, начальник Главного морского штаба адмирал С. Г. Кучеров. Утренний доклад об обстановке на флотах то и дело перебивали телефонные звонки. Установить обычный распорядок дня было невозможно, да и не хотелось. Докладывались только особо важные дела и подписывались исключительно спешные телеграммы. Все командующие флотами считали своим долгом позвонить мне по ВЧ и поздравить с Победой.

В кабинет заходили офицеры из управлений Наркомата: одни по делам, другие под наплывом чувств, просто поздравить, поделиться радостью. Всех объединяло одно: мы одолели врага! Незабываемый день.

Победа! Она многозначна, у нее много граней. Победа была поистине всенародной. Ее ковали воины, героически сражавшиеся на фронтах, рабочие и работницы, сутками не отходившие от станков, чтобы снабжать фронт вооружением, колхозники и колхозницы, растившие урожай, ученые, инженеры, конструкторы — каждый своим трудом приближал этот долгожданный день.

Победа — это памятник тем, кто не вернулся с полей битв, защищая Москву, Ленинград, Севастополь, Одессу, Сталинград, сражаясь за каждую пядь родной земли.

Слово «победа» было у всех на устах. Оно произносилось с чувством радости и гордости за нашу Родину. И этого значения оно никогда не теряло и не утратит.

Пройдут века, а знаменательная дата 9 мая 1945 года не померкнет в памяти человечества. Она всегда будет напоминать о могуществе и непобедимости социалистического государства и служить предостережением тем, кто, забыв уроки прошлого, попытается развязать новую войну.

Меня замучили в тот день корреспонденты. Чаще всего задавали один вопрос: что больше всего запомнилось мне и что ускорило, с моей точки зрения как моряка, поражение Германии? Ответить на это коротко было трудно. Нелегко было окинуть взглядом все четыре военных года.

Мне хотелось бы рассказать журналистам о тех кораблях, которые сражались до последнего снаряда и ценой своей гибели наносили поражение врагу. И о тех кораблях, которые прошли героический путь и не потеряли ни одного человека. Были и такие.

27 июня 1942 года «Сообразительный» находился в Новороссийске. Все его кубрики были забиты боеприпасами, а поперек верхней палубы, где только возможно, лежало до 70 тонн 12-дюймовых снарядов. Эсминец готовился в очередной рейс в Севастополь. И вдруг командир получил телеграмму: возвращаясь из Севастополя, лидер «Ташкент» поврежден и нуждается в срочной помощи. «Сообразительный» немедленно вышел в море. Он снял с поврежденного «Ташкента» около 2 тысяч человек. Но как их разместить, если все кубрики уже забиты, палубы загружены боеприпасами? Разместили! Даже в кочегарках. А среди пассажиров было около 500 тяжелораненых, много женщин, детей.

«Сообразительный» рисковал. Причем этот риск мог бы дорого обойтись кораблю, если бы не умение и отвага командира и всего экипажа.

218 боевых походов совершил этот корабль под командованием капитана 2 ранга С. С. Воркова. Он без потерь провел 40 конвоев с 60 транспортами в Одессу и Севастополь. Перевез десятки тысяч человек, десятки тысяч тонн военных грузов. Выполнил 60 артиллерийских стрельб по позициям врага. Свыше 20 раз эсминец обстреливали береговые батареи противника. Трижды на него нападали торпедные катера. 267 раз его атаковала в море вражеская авиация. На корабль были сброшены сотни бомб. С первого дня и до окончания войны «Сообразительный» находился в боевом строю — и не потерял ни одного человека.

1 марта 1943 года за героизм личного состава эсминец «Сообразительный» был удостоен гвардейского флага.

Я мог бы рассказать журналистам о морских пехотинцах, насмерть стоявших под Севастополем и Ленинградом, под Москвой и Сталинградом, про десантников, высаживавшихся под убийственным огнем на вражеский берег. Рассказал бы о морских летчиках, бомбивших Берлин, о подводниках, о многих атаках катерников.

Но все это не вместилось бы в строчки короткого интервью. Я просто от лица всех моряков рассказал о чувстве радости по случаю нашей победы и заверил, что Родина и впредь может положиться на отвагу моряков, их верность долгу.

...Хотя война в Европе формально закончилась, но на Северном флоте, как я уже упоминал, продолжалась борьба с немецкими подводными лодками, на Балтике немцы еще оказывали сопротивление у острова Борнхольм.

Тихоокеанский флот, находясь в повышенной готовности, делал последние приготовления для взаимодействия с 1-м Дальневосточным фронтом в ожидаемом выступлении против Японии. Войска Красной Армии спешно направлялись на Дальний Восток. Главный морской штаб в эти дни полностью переключился на планирование и подготовку боевых действий Тихоокеанского флота. Начальник ГМШ адмирал С. Г. Кучеров почти непрерывно находился на своем посту и следил за выполнением отданных распоряжений.

В середине мая 1945 года меня вызвали в Кремль. Решался вопрос о переброске войск на Дальний Восток. Докладывал начальник Генштаба А. И. Антонов.

Я доложил о мероприятиях Наркомата ВМФ по усилению Тихоокеанского флота. На этом совещании было принято решение отпраздновать Победу военным парадом, как это делалось в старину.

Несколькими днями позже Главный морской штаб согласовал с Генштабом состав выделенного на Парад Победы сводного морского полка. Честь командовать им выпала вице-адмиралу Владимиру Георгиевичу Фадееву, участнику обороны Севастополя, старому моряку.

Нет нужды подробно описывать Парад Победы. У всех видевших его он навсегда остался в памяти. Невозможно забыть минуты, когда советские воины, проходя мимо Мавзолея В. И. Ленина, бросали к его подножию поверженные вражеские знамена.

И. В. Сталин, имевший привычку занимать на трибуне Мавзолея определенное место, не изменил

▲ Знамена поверженного врага

▲ Парад Победы

ей и на сей раз. Обычно он редко улыбался и мало разговаривал. Но в тот день был особенно приветлив и охотно говорил со всеми находившимися на трибуне.

Мне запомнилось еще одно торжество. В дни работы Потсдамской конференции отмечался День Военно-Морского Флота. Помню, 20 июля мне поручили издать за своей подписью приказ о его праздновании. Однако я полагал, что в победный год правильнее было бы обнародовать приказ за подписью Верховного Главнокомандующего. Подготовкой проекта приказа занялся присутствовавший в Потсдаме начальник Главного морского штаба С. Г. Кучеров. Самой сложной оказалась та его часть, в которой давалась оценка действиям моряков в годы войны. После обсуждения было решено предложить формулировку: в годы Великой Отечественной войны флот до конца выполнил свой долг перед Родиной. На следующий день я представил документ И. В. Сталину на подпись. Он перечитал его несколько раз, задержался на словах «до конца выполнил свой долг перед Родиной» и подписал без единой поправки. Приказ был издан. С флотов поступали сведения о том, с каким энтузиазмом он был воспринят.

Празднование первого после войны мирного Дня Военно-Морского Флота прошло с исключительным подъемом. Снова на кораблях подняли флаги расцвечивания, а вечером жители приморских городов любовались иллюминацией.

Коль речь зашла о Дне Военно-Морского Флота, хочется хотя бы коротко напомнить его историю. Впервые мысль о празднике моряков я высказал в 1939 году во время первомайского парада на Красной площади. Помню, когда шеренги курсантов Ленинградского военно-морского училища имени М. В. Фрунзе, чеканя шаг, проходили перед Мавзолеем, я сказал И. В. Сталину:

- А не мешало бы нам учредить специальный праздник военных моряков.

Сталин взглянул на меня и ничего не ответил. Но через несколько дней мне позвонил А. А. Жданов:

- Есть указание насчет Дня Военно-морского Флота. Не теряйте времени и вносите конкретное предложение.

Собрались вчетвером: тогдашний начальник Главного морского штаба Л. М. Галлер, первый заместитель наркома И. С. Исаков, начальник Главного политического управления ВМФ И. В. Рогов и я. С чего начать? Поручили Галлеру набросать проект документа.

Через три дня собрались снова. На столе у меня уже лежал проект доклада. Суть его была такова: в целях пропаганды среди населения идеи строительства сильного морского и океанского флота просим Советское правительство учредить День Военно-морского Флота. И далее следовал перечень мероприятий, которые мы предлагали приурочить к этому празднику.

- Без споров не обойдется,- сказал Рогов.- Запаситесь кое-какими материалами.

Покопались в истории русского флота. В дореволюционной России на флоте устраивались разные торжества. Еще при Петре I зародилась традиция по случаю побед на море или на суше выстраивать корабли на Неве. «Пальбой из всех пушек» отмечались рождение наследника и коронация нового царя. Однако специального морского праздника в России никогда не было.

Вскоре после Великого Октября молодое Советское государство, заинтересованное в боеспособном Военно-Морском Флоте, стало привлекать к нему внимание трудящихся. По специальному решению ЦК РКП (б) с 15 по 22 января 1923 года в стране проводилась «Неделя Красного Флота». В эти дни состоялись многолюдные митинги и собрания, трудовые субботники, организовывались сборы денежных средств. Мне попался в руки любопытный документ: за «Неделю Красного Флота» комсомольцы Петрограда собрали и передали балтийским морякам около 400 тысяч рублей, свыше 1500 аршин сукна, 1100 пудов мыла, 500 пудов соли, 1750 пар ботинок и 1000 пар белья.

По существу, уже с тех пор, с двадцатых годов, на флотах стали обычаем морские праздники. В Октябрьскую годовщину, в Первомай корабли выстраивались на рейдах, принимали гостей, моряки устраивали шлюпочные гонки, за которыми наблюдали десятки тысяч людей. Местные власти приморских городов организовывали массовые гулянья.

К нашей радости, никаких споров по поводу нового праздника в правительстве не возникло. Решением Совета Народных Комиссаров СССР от 23 июня 1939 года был учрежден День Военно-Морского Флота. Время проведения праздника нам было предложено определить самим. Мы выбрали конец июля, когда погода наиболее устойчивая. Даже Северный флот в это время может рассчитывать на теплый день.

К тому же флот в этот период успевает обучить новое пополнение. Таким образом, появляется возможность собраться на парад в полной готовности. Не беда, что праздник нельзя увязать с какой-нибудь знаменательной датой из героического прошлого флота,- сам день станет традиционным, поистине народным торжеством, какими стали все наши общегосударственные праздники.

На очередном докладе в Кремле я доложил, как мы представляем себе празднование Дня Военно-Морского Флота. По нашему мнению, этот день должен отмечаться на всех флотах и флотилиях как смотр достижений моряков в боевой и политической подготовке. Праздник должен сопровождаться парадами кораблей, массовыми гуляньями.

- Собственно, мы думаем целую неделю посвятить активной пропаганде своего праздника для привлечения внимания страны к флоту,- сказал я и тут же почувствовал на себе вопросительные взгляды.

-Вы что, всю неделю собираетесь праздновать? — не без иронии заметил кто-то из присутствующих.

Я разъяснил, что эту неделю мы отводим на подготовку к первому торжеству.

И. В. Сталин, обычно ходивший около стола и только изредка останавливавшийся, чтобы подписать ту или иную бумагу, извлек из кармана брюк часы на цепочке, посмотрел на них и сказал:

▲ День ВМФ

- Думаю, будем считать вопрос решенным. Приступайте к делу: времени у вас на подготовку не так много.

Да, нужно было спешить. Главный морской штаб, быстро отдал все необходимые указания флотам. И. В. Рогов и его подчиненные развернули соответствующую разъяснительную работу среди моряков, обратились за помощью к местным партийным и советским организациям. Привлекли к делу печать и радио.

Первый День Военно-Морского Флота пришелся на воскресенье 24 июля. За пять минут до подъема флага на кораблях сыграли «Большой сбор», команды выстроились в парадной форме. Везде она оказалась разной: на юге моряки щеголяли во всем белом, на Балтике — в белых форменках и черных брюках, а на Севере из-за холода матросы были в бушлатах.

Праздник повсюду прошел с большим подъемом. Широко он был отмечен и в Москве. В Зеленом театре Центрального парка культуры и отдыха имени А. М. Горького прошло торжественное собрание представителей трудящихся города и военнослужащих. В Химках, на Москве-реке был устроен водный праздник.

Вместе с военными моряками первый День Военно-морского Флота праздновали работники судостроительной промышленности, моряки торгового флота и речники. У них было достаточно оснований считать своим делом достижения в строительстве и развитии Военно-морского Флота. Так вошел в жизнь страны новый праздник, который ежегодно отмечается всем народом.

***

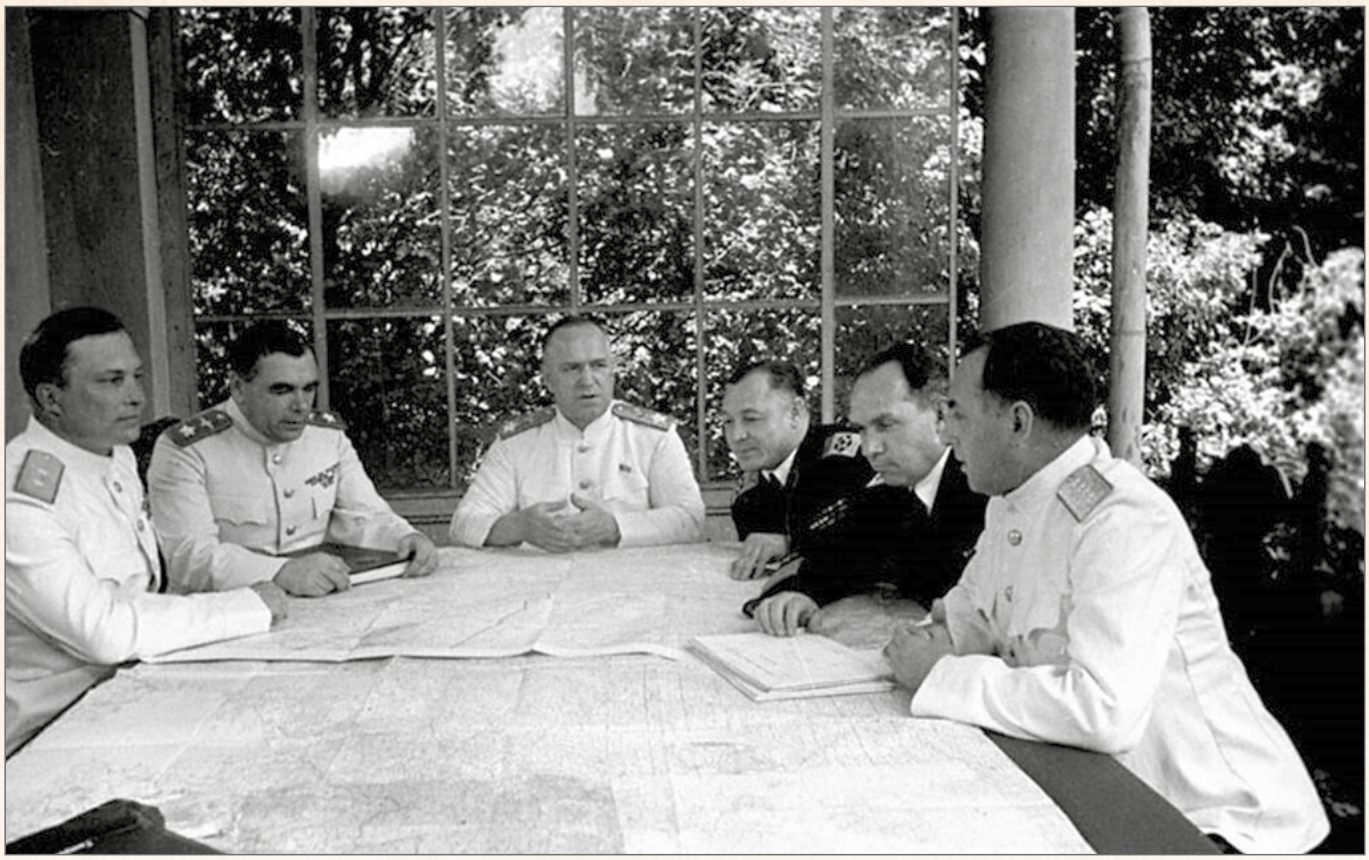
В первой половине июня 1945 года начальник Генштаба генерал армии А. И. Антонов сообщил мне по телефону, что мне следует готовиться к поездке в Берлин.

14 июля еще затемно наш самолет оторвался от взлетной дорожки Центрального аэродрома и взял курс на запад. В 1936 году с этого же аэродрома я отправился в Испанию. Тогда пришлось сделать в Берлине лишь короткую остановку. Фашисты уже были полными хозяевами страны. На гражданском аэродроме молодчики в коричневых рубашках вскидывали вверх руку, приветствуя друг друга.

Летели на небольшой высоте. С самолета были хорошо видны наши разрушенные города и села — там прошли фашисты. Когда летели над Германией, ясно просматривались превосходные автострады. В свое время немецкое командование планировало быстрое передвижение по ним войск для внезапных нападений на соседей. Но таковы уж превратности фортуны: по этим же автострадам советские войска шли на штурм фашистской столицы.

На огромном летном поле аэродрома Темпельгоф стояло много самолетов. В основном это были наши, советские, но, помнится, пока мы спускались по трапу, приземлилось несколько самолетов с американскими и английскими опознавательными знаками.

▲ Капитуляция фашистской Германии



▲ Военные на Потсдамской конференции

Нас встретили командующий Днепровской флотилией В. В. Григорьев и советский комендант Потсдама. Участие моряков в боях за Берлин было, конечно, более чем скромным. Но все же приятно сознавать, что наши корабли и здесь повоевали.

Приезд главы советской делегации ожидался через два-три дня. У меня, таким образом, было время осмотреть Берлин. «Старые берлинцы» из Днепровской флотилии показали мне рейхстаг, на котором теперь развевалось алое Знамя Победы, Бранденбургские ворота, здание рейхсканцелярии. Проехали по широкой Унтер-ден-Линден, где вперемежку с липами, на которых зеленела распустившаяся листва, стояли, а то и лежали на земле поврежденные снарядами и опаленные огнем деревья.

Командование Днепровской флотилии приготовило для приехавших на конференцию моряков особняк неподалеку от Потсдама. Как рассказывали, он принадлежал богачу Адлону, владельцу фешенебельных отелей во многих европейских столицах. Говорили, что, строя этот особняк на берегу озера, Адлоны решили поразить своих соседей всеми последними новинками строительной техники, изысканностью внутреннего убранства. Старик Адлон умер незадолго до падения Берлина, а бывшая хозяйка особняка жила где-то поблизости и, по словам моряков, зорко наблюдала, все ли содержится в порядке.

Я всего дня два прожил в этом особняке. Членов советской делегации разместили потом в Бабельсберге.

В Бабельсберге мы осмотрели дворец Цецилиенгоф, где должна была состояться конференция. Замок этот в свое время был сооружен для кронпринца. Придворный архитектор построил его в стиле английских загородных дворцов. В замке 176 богато отделанных помещений. Строительство обошлось в 8 миллионов золотых марок. Перед первой мировой войной в нем поселился с семьей кронпринц Вильгельм фон Гогенцоллерн. После ноябрьской революции 1918 года замок был национализирован, но в 1926 году снова возвращен Гогенцоллернам. Здесь они жили до марта 1945 года, а потом сбежали на Запад, прихватив с собой все ценности.

Бывая в Берлине, я вглядывался в лица немцев. Обыкновенные люди — усталые, измученные войной. Многие из них стояли в очередях у магазинов, работали на расчистке улиц. Очень вежливые, предупредительные. Мать-немка, как и все матери на земле, любовно заботилась о своих детях, рабочие ничем не отличались от наших, когда разбирали разрушенные дома. Даже временно поставленные наблюдать за порядком полисмены из немцев были в меру строгими и добродушными.

Наблюдая все это, невольно задаешься вопросом: почему же, воз-

можно, не эти, но такие же немцы усердно выполняли преступные приказы по уничтожению невинных людей, жгли города и села, безжалостно морили голодом жителей осажденного Ленинграда?

Конечно, не только Гитлер повинен в этом. Когда фашизм взял верх в Германии, нашлось немало других «фюреров» большого и малого ранга, которые с готовностью пошли за своим кумиром, пообещавшим им мировое господство, богатство и полнейшую безнаказанность за любое преступление. И эта огромная шайка преступников сумела одурачить миллионы простых немцев, вооружить их и двинуть на порабощение соседних народов...

Главные военные преступники получили по заслугам. Вскоре после Потсдама начался Нюрнбергский процесс. Но сколько больших и малых «фюреров» спаслось от справедливой кары и пригрелось под крылышком своих западных покровителей!

Мы смотрели на немцев, но уже не чувствовали ненависти к ним. Чувствовали жалость. Сколько пришлось пережить этим обманутым людям и как нелегко им будет твердо стать на путь новой жизни, к которой ведут теперь их подлинные друзья и руководители — немецкие коммунисты!

В Бабельсберге мы часто встречались с Антоновым, прилетевшим в один день со мной. Его уже больше всего занимали дальневосточные проблемы. Он сообщил мне, что туда уехали маршалы А. М. Василевский, Р. Я. Малиновский и К. А. Мерецков. Начальник Генерального штаба интересовался состоянием и готовностью Тихоокеанского флота.

- Возможно, в ближайшие дни вам тоже придется поехать туда,- предупредил он.

К этому времени мы хорошо узнали друг друга. В победные дни весны 1945 года я особенно часто виделся с А. И. Антоновым. Он был загружен своими делами до предела, но никогда не отказывал в немедленном приеме, если я обращался к нему. Вообще это был талантливый, образованный и доступный человек, с которым очень легко работать.

16 июля мы встречали советских руководителей. За полчаса до прибытия поезда на перроне собрались Г. К. Жуков, А. И. Антонов, А. Я. Вышинский и автор этих строк.

Тщательно охраняемый вокзал был пуст. На фоне разрушенных зданий выделялся только что отремонтированный перрон. Мы сидели за небольшим столиком с телефонами, беседовали. Время от времени разговор прерывался: комендант докладывал о движении поезда.

Точно в назначенное время паровоз с несколькими вагонами подошел к платформе. Мы направились к тому вагону, в котором находился И. В. Сталин. Он вышел из вагона. Одет он был в свой обычный серый китель (хотя уже имел звание Генералиссимуса), тепло поздоровался с нами и, не задерживаясь на вокзале, сел в машину.

В Потсдам к этому времени прибыли многие участники Крымской конференции. И. В. Сталин и В. М. Молотов представляли Советский Союз, У. Черчилль и А. Идеи — Великобританию, Г. Трумэн с государственным секретарем Д. Бирнсом — США. В советскую делегацию входили и мы с генералом А. И. Антоновым. Прибыли мои старые знакомые по Ялте — адмирал флота Леги — начальник штаба нового президента, адмиралы флота Э. Кинг — главнокомандующий военно-морскими силами США — и Э. Канингхэм.

Мы часто встречались с ними в промежутках между заседаниями, беседовали, сообща радовались достигнутым успехам — победе над Германией. Наши отношения оставались добрыми, по-настоящему союзническими. Разногласия, которые усилились в высших политических и дипломатических инстанциях, нас пока мало касались. С Э. Кингом мы не раз вели разговоры о предстоящих совместных действиях на Дальнем Востоке.

В Бабельсберге все выглядело торжественно. Приближался ответственный момент. Союзникам предстояло заложить фундамент послевоенного мира.

Вечером 17 июля состоялась первая встреча глав союзных делегаций. В зал старого деревянного дворца Цецилиенгоф из разных дверей одновременно вошли делегации Советского Союза, США и Англии.

▲ Приезд Сталина в Потсдам

Журналисты осаждали Цецилиенгоф. Никто из них не хотел упустить возможности запечатлеть это историческое событие. По словам Черчилля, журналистов было более ста восьмидесяти. Щелкали фотоаппараты, вспыхивали «блицы». Черчилль охотно позировал: газетная шумиха была ему на руку в связи с приближавшимися выборами. Но И. В. Сталин на второй день работы конференции предложил ограничить активность журналистов. Г. Трумэн поддержал его. У. Черчиллю не оставалось ничего другого, как согласиться с ними. Было решено «журналистов впредь во дворец не пускать, и к этому вопросу больше не возвращаться». Это было закономерно: предстояло обсудить принципиально важные и сугубо секретные вопросы.

На первом заседании, по предложению И. В. Сталина, председательствовал Гарри Трумэн.

Уже с самого начала работы конференции нельзя было не заметить, какие огромные трудности предстоит преодолеть руководителям трех великих держав при решении таких политических вопросов, как проблема управления послевоенной Германией, установление новых границ, определение размеров репараций.

Послевоенные проблемы в общих чертах обсуждались и в Крыму в феврале 1945 года. Но тогда фашистская Германия еще не была окончательно разгромлена. Теперь пришел срок, как говорят, поставить все точки над «i», что и обнажило ряд разногласий как по принципиальным вопросам, так и по частным, вроде деления немецкого трофейного флота. Советским руководителям труднее всего было найти общий язык с англичанами, особенно с Черчиллем. Трумэн, как известно, тоже не отличался симпатиями к Советскому Союзу, но Америка еще воевала с Японией и нуждалась в нашей помощи, поэтому с американцами договариваться было легче.

О конференции в Потсдаме уже много написано, и поэтому я остановлюсь лишь на менее известных ее сторонах.

▲ Сталин, Трумэн, Черчилль

Еще в Москве мне стало известно, что в Потсдаме будет рассматриваться вопрос о разделе трофейных немецких кораблей. Об этом мне однажды в Ставке сказал И. В. Сталин. Подробнее мы обсуждали этот вопрос с генералом А. И. Антоновым.

И. В. Сталин постоянно заботился о развитии советского флота. Это он в свое время выдвинул идею строительства большого морского и океанского флота. Начавшиеся боевые действия вынудили свернуть начатую программу по судостроению. Но еще до окончания войны И. В. Сталин вновь стал задумываться над будущим флота. В апреле он спросил у меня, готовим ли мы, моряки, новую программу строительства судов, и велел при первой же возможности представить ему наметки программы.

- Подумайте и над тем, как мы сможем использовать трофейный немецкий флот,- сказал он тогда.

Главный морской штаб предварительно уточнил количество и местонахождение уцелевших немецких кораблей и судов. Эти данные я взял с собой в Потсдам.

Готовились мы не зря. Уже на одном из первых пленарных заседаний конференции возник вопрос о трофейном флоте. Поставил его И. В. Сталин. Помнится, как болезненно воспринял У. Черчилль даже постановку этого вопроса. Он считал, что раздел трофейного немецкого флота между союзниками на равные части вообще не правомерен. При этом он в качестве аргумента ссылался на то, что англичане во время войны понесли огромные потери на море, к тому же к моменту капитуляции большая часть немецкого флота оказалась в портах Англии и в оккупированных англичанами военно-морских портах Германии, Дании, Норвегии и Франции.

Возникла полемика. Мне никогда прежде не приходилось видеть Сталина таким рассерженным. А Черчилль даже вскочил, чуть не уронив кресло. Лицо его налилось кровью, он бросал резкие негодующие реплики. Сталин посоветовал на время отложить рассмотрение этого вопроса.

Я все носил в папке относившиеся к делу документы, но дни шли за днями, а о разделе немецкого флота будто совсем забыли. Не выдержав, я как-то спросил, когда же вновь будет поднят этот вопрос.

- Не будем спешить, — спокойно ответил Сталин.- Надеюсь, в составе английской делегации скоро прои-

▲ На заседании конференции

зойдет изменение. Вот тогда и возобновим разговор.

Его прозорливость и на этот раз подтвердилась. После выборов Черчилль уехал в Англию, его место занял Эттли.

Вечером 26 июля советская делегация давала ужин. Перед этим состоялись переговоры союзников с новым правительством Польши.

На переговорах я не присутствовал. На ужине рядом со мной оказался маршал К. К. Рокоссовский. Константин Константинович шепнул мне, что он только узнал, почему его неожиданно пригласили сюда.

- Меня сватают на польскую службу, — шепнул он мне.

Правда, назначение маршала Рокоссовского на пост министра обороны Польши произошло гораздо позднее — в 1949 году. Но сама мысль об этом назначении возникла и обсуждалась еще в Потсдаме.

Я был хорошо знаком с маршалом Рокоссовским, не раз встречался с ним в Ставке, на приемах. Талантливый военачальник, он пользовался огромным авторитетом в стране.

И в дни конференции наша делегация не отрывалась от жизни страны. Мы с Антоновым занимались своими повседневными делами. Находившийся вместе со мной адмирал С. Г. Кучеров с небольшой группой работников штаба следил за обстановкой на флотах и по сложившемуся правилу дважды в день докладывал мне. К этому времени наше внимание было больше всего сосредоточено на Тихоокеанском флоте, которому предстояло действовать. Помнится, несколько раз мы собирались в особняке начальника Генштаба генерала армии А. И. Антонова, обсуждая военные вопросы. Маршал Г. К. Жуков, как заместитель Верховного Главнокомандующего, однажды руководил одним из таких совещаний.

Наконец главы держав вернулись к вопросу о трофейном флоте. Мне присутствовать при этом не довелось, я только прочитал в отчете:

«Участники конференции в принципе договорились относительно мероприятий по использованию сдавшегося германского флота и торговых судов. Было решено, что три правительства назначат экспертов, которые совместно выработают детальные планы осуществления согласованных принципов».

Такая формулировка меня встревожила. Если на конференции не будет принято по этому вопросу твердое решение, дело может затянуться до бесконечности. При случае я высказал свое мнение И. В. Сталину. Он согласился со мной, и главы делегаций поручили военно-морским представителям согласовать вопрос тут же, на конференции, и немедля представить на утверждение выработанный документ.

Вечером 31 июля состоялось совещание старших военно-морских начальников — членов делегаций.

В нем участвовали адмиралы флота Э. Кинг, Э. Канингхэм и я, присутствовали дипломатические советники и флотские специалисты.

Прежде всего, встал вопрос о председателе совещания. Я собирался предложить кандидатуру американского адмирала Э. Кинга, менее других заинтересованного в разделе трофеев. Однако он упредил меня и назвал мою фамилию, мотивируя это тем, что, мол, адмирал Кузнецов старше остальных по чину, поскольку он еще и морской министр.

Я понял, что в этом случае у нас будет лишний шанс на успешное решение вопроса.

- Я приму на себя почетную миссию председателя только при одном условии...- Я оглядел встрепенувшихся собеседников.- При условии, что мы не выйдем из этого помещения, пока не придем к определенному решению.

Все заулыбались. С этим предложением пришлось всем согласиться.

Вопреки ожиданиям оба адмирала — и американец, и англичанин — на этот раз не столь рьяно возражали против раздела. Зато удивительным упорством отличался британский дипломат Робентсон. Каких только доводов он не приводил! Я еле успевал опровергать их.

Кстати, год или два спустя, както на приеме в Москве, в особняке МИД, Робентсон подошел ко мне и предложил тост за «умелое ведение совещания». Я с удовольствием осушил бокал: треть трофейного немецкого флота к тому времени уже находилась в наших базах.

Так вот последним доводом Робентсона было:

- Ну, как можно разделить на три равные части немецкие корабли, когда линкор там один, а крейсера два?

Дело, казалось, совсем зашло в тупик. Тогда я предложил разделить корабли на приблизительно равные группы, а затем, чтобы не было обидно, тянуть жребий.

Было уже далеко за полночь. Уставший Кинг заявил, что он согласен на любой вариант, лишь бы только поскорее. Канингхэм тоже не возражал. Согласился и Робентсон. Поручили экспертам составить три приблизительных списка, а сами пошли завтракать. Улучив момент, я доложил о нашем решении Сталину. Он выслушал и утвердительно кивнул:

- Приемлемо.

Оказалось, что даже приблизительно разделить немецкий флот на три части не так-то просто. Пришлось создать тройственную комиссию, в которую от Советского Союза вошел адмирал Г. И. Левченко, от США — контр-адмирал В. Пэрри и от Англии — вице-адмирал Дж. Майлс.

Вызванный в Потсдам Г. И. Левченко приступил к работе. 14 августа комиссия в полном составе заседала в Берлине. Она по документам уточнила состав трофейного флота, какие из кораблей исправны, какие требуют ремонта, и затем разделила корабли на три приблизительно равные части. Бросили жребий. И в этом случае обид уже не было — каждому досталось то, что он вытянул.

Когда Левченко прибыл для доклада в Москву, я спросил его, как вел себя мой давний знакомый английский адмирал Майлс.

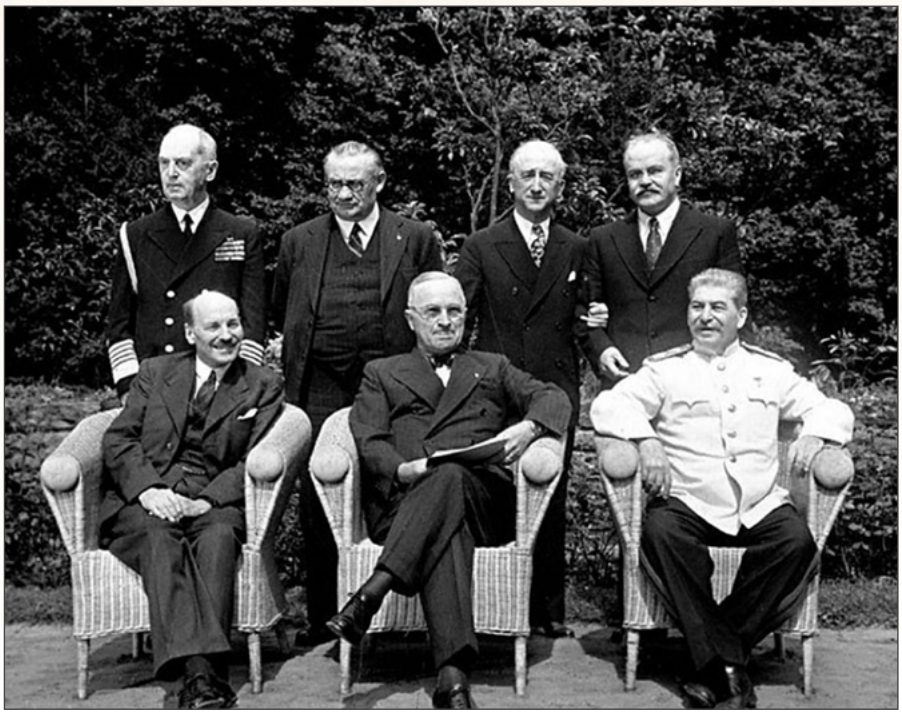
- Нормально. Даже предложил свою фуражку — из нее мы тянули свернутые в трубочку бумажки.

Союзники разделили между собой более 500 боевых кораблей, в том числе 30 подводных лодок (остальные как малопригодные решили затопить). Из вспомогательных судов признали подлежавшими разделу 1339. Как видно из этих данных, игра стоила свеч, и не зря мы так горячо спорили в Потсдаме.

Не вдаваясь в подробности, хочу напомнить, что Советский Союз получил 155 боевых кораблей, в их числе крейсер, 4 эсминца, 6 миноносцев, несколько подводных лодок. Их использовали на флотах как учебные и вспомогательные суда.

Раздел кораблей бывшего фашистского флота был одной из мер, направленных против возможности возрождения германского милитаризма с его реваншистскими устремлениями.

Главной задачей Потсдамской конференции было утверждение мира в Европе и выработка мер, обеспечивающих мирное сосуществование народов.



▲ Сталин, Трумэн, Этли

***

Вскоре после войны мне на глаза попалась книга Э. Стеттиниуса «Рузвельт и русские». Есть в ней такие строки: «Американскому народу следует помнить, что в 1942 году он был недалек от катастрофы. Если бы Советский Союз не смог удержать свой фронт, немцы получили бы возможность захвата Великобритании. Они смогли бы также захватить Африку, и в этом случае им удалось бы создать свой плацдарм в Латинской Америке».

Так писал не кто-нибудь, а тогдашний государственный секретарь США, которому было известно истинное положение дел.

Ныне, когда от войны нас отделяют десятилетия, некоторые зарубежные историки изводят горы бумаги в бесплодных попытках умалить роль Советских Вооруженных Сил в разгроме фашизма — злейшего врага человечества. В искаженном свете выглядят в их писаниях и боевые действия советских моряков.

Одним из таких примеров может служить книга кадрового разведчика командора в отставке Р. Херрика, выпущенная военно-морским институтом США с предисловием адмирала в отставке А. Бэрка. Автор без зазрения совести заявляет, что советский Военно-Морской Флот не умел приспособить свою стратегию к сочетанию стратегической обороны с тактическими наступательными действиями... В таком же духе рассуждает американский историк Гартхоф, зачеркивая все, что в свое время говорилось американскими политическими и военными деятелями в прошлом, когда роль Советских Вооруженных Сил в борьбе с врагом была очевидной, неопровержимой и когда против фактов выступать было невозможно.

На основе тщательного изучения документов — советских, английских, американских, немецких, японских — Главный морской штаб подводит итоги боевых действий наших флотов за время Великой Отечественной войны.

На самом же деле в период Великой Отечественной войны наш флот смог не только отразить внезапное нападение врага, но и перейти к решительным действиям на всех военно-морских театрах. Действия флотов с первых же дней войны сочетались с общей стратегией Вооруженных Сил. Иначе не могло и быть. Этому учили нас, моряков, еще в предвоенный период, это было зафиксировано в наших оперативно-тактических документах и проверялось на всех больших и малых учениях.

Когда обстановка требовала, Военно-Морской Флот — корабли, авиация, береговая оборона и части морской пехоты, — тесно взаимодействуя с сухопутными войсками, оказывал фронтам посильную помощь на приморских направлениях. Все действия были подчинены задачам, поставленным Верховным Главнокомандованием.

В результате за время Великой Отечественной войны флотами было уничтожено около 1300 транспортов водоизмещением свыше 3 миллионов тонн и более 1200 боевых кораблей и вспомогательных судов противника.

Авиация флота совершила в общей сложности 384 тысячи самолето-вылетов и уничтожила до 5000 вражеских самолетов. Флотами было высажено более сотни морских десантов общей численностью около 330 тысяч человек. В десантных операциях участвовало до двух тысяч боевых кораблей и несколько тысяч вспомогательных судов.

Именно активные действия наших флотов, их высокая боевая готовность сковывали военно-морские силы врага, пресекали их попытки нанести удары по советским войскам, действовавшим на побережье. Будь наши флоты хоть в какой-то мере пассивны, как хочется доказать таким историкам, как Р. Херрик или Гартхоф, фашистский флот, безусловно, не упустил бы возможности воздействовать на фланги наших фронтов с моря.

Советским Военно-Морским Флотом было за годы войны перевезено через различные водные преграды около 10 миллионов человек и более 94 миллионов тонн различных грузов. Это тоже вклад моряков в выполнение общей задачи.

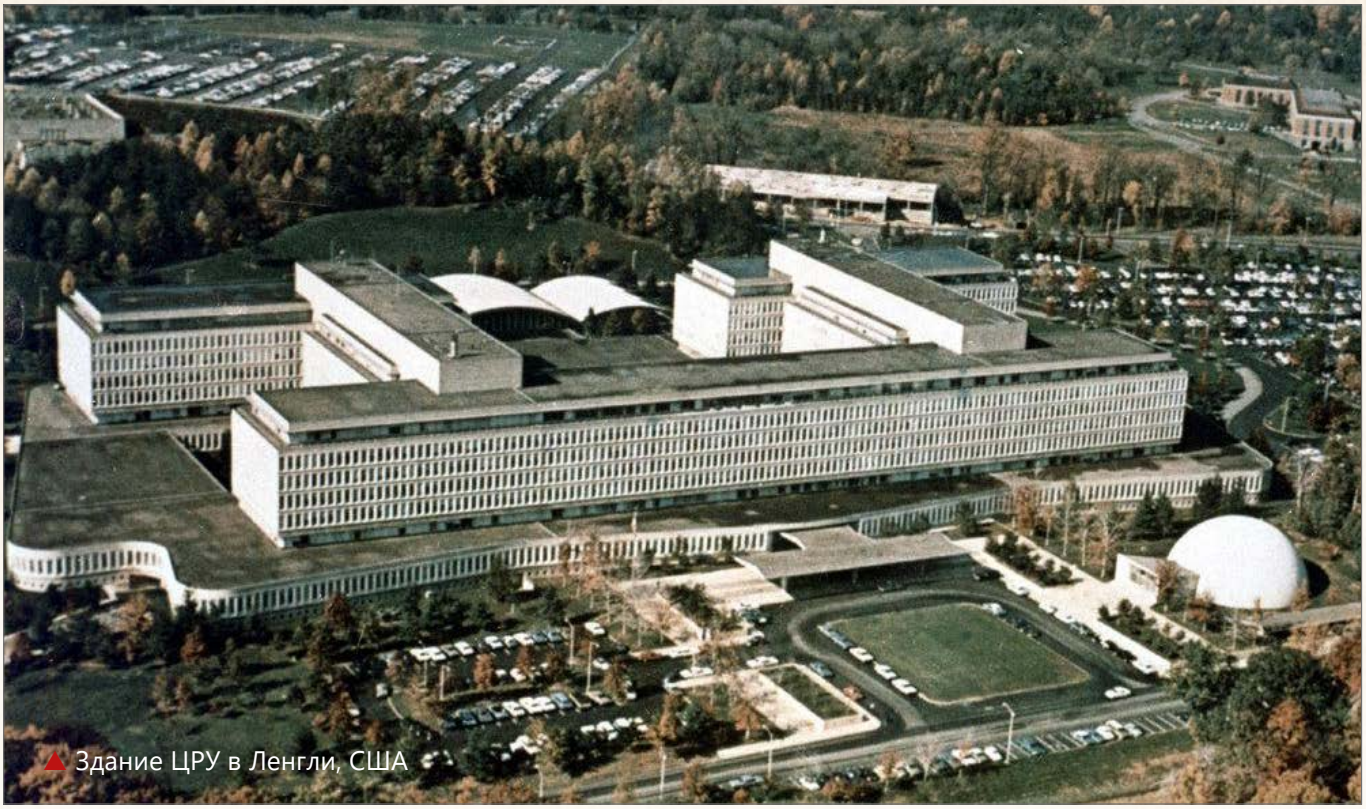
Родина высоко оценила подвиг советских моряков. Все наши флоты и почти все флотилии стали Краснознаменными. Сотни тысяч моряков с гордостью носят боевые награды, которыми отмечены их героизм и мужество.

Славу нашего Военно-Морского Флота свято берегут и умножают новые поколения советских военных моряков. ■

▲ Капитуляция Берлинского гарнизона

ОЛЕГ ГЛАЗУНОВ

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА СПЕЦСЛУЖБ КИТАЯ



Здание ЦРУ в Ленгли, США

Бывают шпионы внутренние, шпионы обратные, шпионы жизни и шпионы смерти. И всеми руководит государь.

Сунь Цзы, древнекитайский военный теоретик

Китайская разведка быстро входит в клуб мировых шпионских держав, активно усваивая современные приемы ведения разведывательных войн. Так же, как и другие сверхдержавы, КНР проводит спецоперации по всему миру и жестко борется за зоны влияния. Сегодня с уверенностью можно сказать, что к началу XXI века китайский шпионаж охватил половину территории земного шара и в такой степени, что едва ли кто мог точно подсчитать численность обширной армии тайных слуг Поднебесной. Это была фантастическая программа шпионской деятельности, которая покажется еще более фантастической, если принять во внимание, как она расширилась примерно за какие-то десять-пятнадцать лет. Созданная параллельно и одновременно с разведывательными службами двух самых великих держав США и СССР, шпионская служба КНР низвела российский шпионаж до положения песчинки в пустыне, а шпионаж США — призрака, лишенного крови и плоти. И именно сейчас у спецслужб Поднебесной появилась реальная возможность выйти в безусловные лидеры.

История разведки Китая необыкновенна. В ней мы находим объяснения, почему китайский шпионаж приобретает все более и более угрожающий характер.

* * *

Специалисты по Китаю часто усматривают корни шпионской деятельности КНР не столько в официальной коммунистической идео-

ГЛАЗУНОВ ОЛЕГ НИКОЛАЕВИЧ эксперт ассоциации военных психологов, доцент кафедры политологии и социологии Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, кандидат культурологии, публицист, автор книг: «Современные революционные технологии. Стратегия, технология и тактика «цветных»; «Государственный переворот. Стратегия и технологии»; «Грузинская разведка. Тайная война против России»; «Китайская угроза».

логии, сколько в рецептах стратегов древности. Внешняя и внутренняя политика КНР ориентирована на поэтапность и целенаправленность при выполнении конкретных задач, что является наиболее характерным из поучений авторитетов прошлого.

Следует заметить, что шпионаж не являлся для Китая чем-то совершенно новым. Следы разведки Китая приведут исследователей в глубь тысячелетий. Еще в четырехсотых годах до нашей эры искусство разведки на Востоке в несколько раз превосходило то, что делалось в этой области в Египте или Древнем Вавилоне. Многое из опыта мастеров древнекитайского искусства шпионажа используется по сей день. И не случайно специалисты считают родиной первых теоретиков разведки Китай.

Хотя произведения по тактике шпионажа и разведки создавались на протяжении всей китайской истории, большинство древних трактатов погибло за минувшие века из-за войн и различных катаклизмов. Тем не менее, древние материалы и такие ранние исторические сочинения, как «Шесть секретных учений Тай-гуна» и «Искусство войны» Сунь Цзы, содержат информацию о проведении разведывательных операций.

Многочисленные труды по военному искусству — малая часть которых дошла до нас — несомненно написаны в Древнем Китае, в начале периода «Борющихся Царств». Но на протяжении всей последующей китайской истории лидеры Поднебесной неуклонно следовали их принципам.

Для того, чтобы понять огромную ценность и непреходящее значение китайской военной классики, необходимо вкратце отметить несколько исторических фактов. Во-первых, как правило, военные сочинения не было разрешено держать в частных руках, их обычно хранили тайно. Например, обладание «Шестью секретными учениями» Тай-гуна грозило владельцу смертной казнью.

Во-вторых, почти все эти учения вначале передавались из поколения в поколение, часто в устной форме и всегда в строгой секретности. Наконец, они были записаны —

▲ Здание КГБ на Лубянке

▲ Тай-гун

▲ Сунь Цзы

на бамбуковых дощечках. И лишь в особых случаях выходили в свет.

Правительственные переписчики и чиновники собирали бамбуковые таблички и хранили их в императорской библиотеке. Помещенные в архив, они были доступны только небольшому числу высших чиновников и самому императору Китая. Даже членам императорской семьи мог быть закрыт доступ к сочинениям по военному искусству. Этим трудам приписывалась мистическая роль. Считалось, что обладавшие древними воинскими трактатами были непобедимы. Так, полководец Чжан Лян, сыгравший решающую роль в свержении тиранической династии Цинь и установлении Хань, вероятно, владел единственным экземпляром «Трех стратегий Хуан Шигуна», которые он сам изучал и приказал похоронить вместе с собой.

В современном мире существует примерно семь книг, известных в Европе: «Искусство войны» Сунь Цзы; «У-цзы»; «Методы Сыма» («Сыма фа»); «Вопросы и ответы танского Тай-цзуна и Ли Вэй-гуна»; «Вэй Ляо-цзы»; «Три стратегии Хуан Шигуна»; «Шесть секретных учений Тай-гуна».

«Искусство войны» Сунь Цзы всегда считалось старейшим и высочайшим достижением китайской военной мысли, несмотря на то, что предполагаемый автор «Шести секретных учений» — Тай-гун — жил на несколько столетий раньше, чем (возможно) Сунь Цзы. Материалы, представленные в «Методах Сыма», возвращают к периоду Ранней Чжоу; «У-цзы» мог быть записан учениками У Ци, хотя и изменялся в дальнейшем; а «Три стратегии», возможно, следуют за «Вэй Ляо-цзы», хотя традиционалисты по-прежнему связывают их с Тай-гуном.

* * *

Первым фундаментальным трудом по ведению секретных войн была книга «Искусство войны» известного военачальника и крупнейшего теоретика секретных служб древнего мира Сунь Цзы. Его трактат о военном искусстве сохраняет определенную ценность и сегодня. Многие исследователи полагают, что под именем Сунь Цзы скрывался знаменитый полководец Сунь У При жизни Сунь У прославился как победоносный полководец южного царства У, которое находилось в нижнем течении Янцзы.

Интересно, что Сунь Цзы очень рано стал известен в Европе, еще в 1772 году появился французский перевод трактата, выполненный миссионером-иезуитом Амио. Эту книгу, кстати сказать, внимательно изучал Наполеон. И не удивительно, что труд Сунь Цзы стал настольной книгой Мао Цзэдуна и рекомендован для изучения деятелям китайской коммунистической партии. Труды древних китайских мастеров шпионажа изучал основатель ЦРУ Аллен Даллес.

Для нашей темы интерес представляет 13-я глава трактата — «Использование секретных агентов». В ней Сунь Цзы раскрывает основы ведения шпионажа и предлагает следующую классификацию видов шпионов: местные, то есть местные жители; внутренние, то есть завербованные чиновники противника; шпионы смерти — агенты с заданием, с высокой вероятностью влекущим за собой их гибель; шпионы жизни — разведчики, умные, умеющие играть роль других людей, имеющие высоких друзей в стане врага и так далее; и, наконец, обратных шпионов — перевербованных агентов. Причем обратные шпионы, по мнению Сунь Цзы, имеют особую ценность. Опираясь на полученные сведения, делаются предварительные расчеты. Расчеты же

▲ Ду Му

строятся на знании, полученном от информаторов. «Пользование шпионами — самое существенное на войне; это та опора, полагаясь на которую действует армия» (Сунь Цзы, XIII). Сунь Цзы неоднократно отмечал, что нельзя начинать войну без понимания того, зачем она тебе. Поэтому чем шире агентурная сеть, тем достовернее сведения о силе и слабости противника. По мнению Сунь Цзы, шпионы необходимы всюду: во дворце вражеского правителя, при дворах его и даже в шатре военачальника. Не следует упускать возможности получить какие бы то ни было сведения, а также проверить полученные ранее. Шпионы нужны для максимального облегчения тягот войны.

Для успешного ведения военных действий мало, например, просто иметь список вражеских командиров; необходимо знать их имена и даже прозвища, их личные качества, количество их детей, родственников, слуг. Психологическая характеристика того или иного высшего чиновника из вражеского лагеря может дать ключ тому, как к нему подступиться с целью подкупа или вербовки. Кроме того, Сунь Цзы предупреждает, что ни в коем случае нельзя упускать из виду вероятности того, что и противник также будет засылать в твой лагерь своих шпионов. Если такие шпионы разоблачены и схвачены, Сунь Цзы не советует их казнить, но сделать все возможное для перевербовки, поскольку двойного агента можно использовать как передатчика ложной информации. Сунь Цзы заслуживает всяческой похвалы за первые письменные рекомендации по организации разведывательной службы.

В начале III века известный полководец и знаток военного дела Цао Цао (155–220) написал первый комментарий к книге Сунь Цзы и предложил свою сводную редакцию ее текста, в котором за несколько веков «тайного» существования накопилось немало погрешностей и разночтений.

Наконец, с эпохи династии Тан (VII–IX вв.) изучение и комментирование труда Сунь Цзы приняло регулярный характер. Живший в ту эпоху лирический поэт и историк военного дела Ду Му (803–852) смысл учения Сунь Цзы резюмировал в следующих словах: «Претворяй человечность и справедливость, но применяй без стеснения хитрость и сметку». Он обобщил и дополнил искусство шпионажа новыми методами. Так, Ду Му подробно описал вербовку чиновников неприятеля: «Среди чиновников противника есть люди, обладающие большим умом, но лишившиеся своей должности; люди, в чем-то провинившиеся и подвергшиеся наказанию; есть корыстолюбивые фавориты; честолюбцы, занятые второстепенной деятельностью; лентяи, не способные выполнить порученную им работу; люди не удовлетворенные своим служебным положением и мечтающие о более широком поле деятельности, которые готовы идти по костям других; люди, склонные к хитрости и коварству, двоедушные и беспринципные. С такими людьми следует входить в контакт, одаривать их, привлекая на свою сторону, и через них узнавать о положении в их странах, выведывать вражеские планы и устремления и с их помощью сеять раздор внутри правящих кругов».

Кроме того, Ду Му так описывает вербовку двойных агентов, то есть разоблаченных шпионов вражеской стороны: «При помощи денег или подарков я привлеку кого-нибудь из вражеского лагеря на свою сторону, и он будет вынужден выполнять мои собственные поручения; можно, однако, притвориться, будто ты не подозреваешь о его работе, и, сообщив ему ложные сведения, дать перебежать к тем, кто его заслал. И в этом случае шпион противника будет выполнять мои поручения». Именно агентам противника, введенным в заблуждение, Сунь Цзы придавал особое значение, ведь благодаря им лагерь противника можно опутать разведывательной сетью.

Ду Му также принадлежит введение термина «шпион жизни». Таких разведчиков китайцы посылали к противнику, чтобы любой ценой раздобыть необходимые сведения и при этом непременно вернуться живым. Понятно, что такая задача под силу только агентам, обладающим особыми знаниями. Ду Му пишет о них: «В качестве шпионов жизни надлежит подбирать людей с ясным духом и умом, умеющих при этом казаться глупцами; их роль кажется второстепенной, но она требует отваги и благородства духа; нужно выбирать людей, способных совершать долгие переходы, здоровых, выносливых, смелых, необидчивых, владеющих какими-нибудь ремеслами».

По мнению Ду Му руководитель шпионской сети должен обладать всесторонними знаниями. Он пишет: «Потому что нужно уметь оценить характер агента, его искренность, правдивость, уровень его образованности и только после этого употребить его в дело. Во-вторых,

руководитель должен относиться к агентам человечно и справедливо». Подобно Сунь Цзы, Ду Му предупреждает полководца, решившего начать войну: «Если хочешь напасть первым, то непременно выведай, кто состоит на службе у неприятеля, кто из его приближенных умен и расторопен, а кто нет; оценив их способности, сумеешь нейтрализовать хозяев».

Кроме Сунь Цзы и Ду Му проблемами шпионажа занимались многие китайские мыслители, в частности Ту Ю (735–812), автор руководства по военному делу, в котором есть такие строки: «Мы ищем ловких, одаренных и умных людей, способных расположить к себе враждебного правителя и тамошнюю знать. Выведав планы противника, состояние дел, они возвращаются к нам и обо всем рассказывают».

В XI веке до н. э. в царстве Ци появляется мудрый наставник династии Чжоу — Тай-гун, которому принадлежит уникальный канонический текст военного искусства Китая «Шесть секретных учений». Особенно интересно и заслуживает внимания представление Тай-гуна о ведении тайной войны. Проще говоря, правитель, прежде чем начинать войну, должен вначале использовать «невоенные» средства. Основу последних составляли методы разложения и развращения чиновничьего аппарата противника. Их насчитывалось двенадцать: приспособленчество, потакание желаниям, переманивание на свою сторону, подкуп, развращение деньгами и женщинами, заговоры, любимчики, сговоры, втягивание в подрывную деятельность, лесть, марионеточные министры, шантаж. Все это, по мнению Тай-гуна заканчивалось ненасильственной сменой власти и потерей государства своей независимости. Но если подобные методы тайной войны не срабатывали, тогда в бой вступала армия. Но опять в сочетании с секретной подрывной деятельностью.

Еще более четкая и во многом философская формулировка войны изложена в книге «Методы Сыма» («Сыма фа») — древнем и загадочном тексте, датируемом IV в. до н. э., когда он, по всей видимости, был составлен на основе более древних материалов. Название трактата «Сыма фа» лучше всего, пожалуй, перевести как «Методы Сыма», ибо китайский иероглиф «фа», может переводится как «закон», но в то же время этот символ отражает понятия «метод», «стандарт», «техника» или «искусство», как, например, в «Искусстве войны» Сунь Цзы. Практически все свидетельства о его происхождении относят трактат к временам царства Ци, славившегося традициями изучения военной науки, что объясняется, видимо, влиянием личности Тай-гуна, который стал первым правителем Ци за несколько лет до своей смерти. Поэтому многие историки утверждают, что идеи Тай-гуна могли составить основу трактата или же тем или иным образом оказали воздействие на его составителей.

В «Сыма фа» обсуждаются законы, предписания, политика правителя, военная организация, военная администрация, дисциплина, основные ценности, общая стратегия и тактические ходы.

Еще одним теоретиком тайной войны был Мэй Яочэнь (1002–1060). Он, подобно Ду Му, был знаменитым поэтом и членом Императорской академии. Именно Мэй Яочэню принадлежат слова: «Воля богов известна гадалкам и посвященным; законы земли и неба выясняются путем вычислений, но чтобы получить сведения о противнике, нужны лазутчики». Ча Линю (даты жизни неизвестны) принадлежит афоризм: «Армия без шпионов — то же, что человек без глаз или ушей». Впрочем, наличие подобных теоретических исследований не спасло Китай от нашествия кочевых племен, татаро-монгольского ига и долгих лет полуколониального существования.

В целом можно сказать, что в Древнем Китае несколько тысяч лет назад были систематизированы стратегии, применяемые в политике и военном искусстве. Такие стратегии в русском языке получили название «стратагемы». Общий принцип китайских воинских искусств — «Цель оправдывает средства». Подобная практика была выработана в условиях бесконечных войн, когда вопросы нравственности и морали стояли далеко не на первом месте. На первом месте стоял вопрос о выживании. Выжить можно было, экономя и приумножая собственные ресурсы, заключая выгодные союзы, покоряя более слабых, избегая войн с более сильными. Все это заложено в основу современного китайского шпионажа.

* * *

Поскольку в области разведки Китай начинал с азов, он смог выбрать лучшее из того, чем обладал мир в данной области. А этим лучшим была система КГБ СССР, израильского «Моссада» и ЦРУ. Мы уже знаем, что в конце 50-х китайцев обучали советские инструктора. Они обучили их всему, что сами знали о шпионаже. Но китайские спецслужбы тесно сотрудничали с другими ведущими разведками мира.

▲ Мэй Яочэнь

Китайцы всегда были искусными подражателями. Но китайцы внесли в искусство шпионажа и свои новшества, которые в некотором отношении превзошли КГБ и ЦРУ. Кроме того, несмотря на то, что в Китае правит компартия, китайская разведка придает все меньшее значение политической идеологии и этническому патриотизму. Новое поколение китайских агентов куда лучше предшественников разбирается в методах западных разведок и бывшего советского КГБ, успешно применяя их на практике. В своей работе китайские спецслужбы придерживаются стратегии, которую можно выразить так, каждый может шпионить — каждый должен шпионить. Это стратегия тотального шпионажа.

Причем основная задача разведывательных служб КНР — не только раскрытие научных и военных секретов, но и проникновение в политические и культурные дела других государств. Ничто не должно оставаться вне сферы деятельности китайского шпионажа. При этом спецслужбы Китая используют все методы, в том числе и аморальные: подкуп, шантаж, кража, игра на национальных чувствах и т. п.

▲ Чжан Лян

Подобные методы уже в полной мере применяются в сборе разведывательной информации на главном — тайваньском — направлении работы китайских спецслужб. Китайские спецслужбы со все большей готовностью используют деньги в качестве инструмента получения нужных сведений. Так, арестованного спецслужбами Тайваня сержанта-шифровальщика тайваньского ВМФ Лю Юэлуня, поставлявшего секретную информацию КНР, завербовал собственный отец, собравший вокруг себя шпионскую сеть из десятка людей. Как выяснилось в ходе следствия, при передаче собранной сыном информации Китаю отец Лю Юэлуня всякий раз получал от 600 до 2 тыс. долларов. У этого скандала есть еще одна специфическая особенность: отец сержанта Лю Чжэньго был завербован китайской разведкой после того, как в Китае его обвинили сразу в нескольких уголовных преступлениях. Но тут в критический момент появился некто, предложивший Лю возможность уйти от наказания в обмен на сотрудничество. Эта схема очень напоминает практику бывшего советского КГБ, сочетавшего шантаж с щедрыми денежными предложениями. После этого инцидента тайваньскому ВМФ пришлось срочно менять шифровальные коды.

В начале 80-х спецслужбы Китая поняли, что, кроме особо важных сведений, добываемых через агентурные каналы, до 80 % данных о любом иностранном государстве можно получить путем использования обычных открытых источников информации. Правда, для этого необходима надлежащая постановка работы информационно-аналитической службы, определенная ее организация и применение соответствующих методов, с тем чтобы из массы сведений и фактов, получаемых с помощью различных средств, извлечь данные, обработать их, обобщить, сделать выводы и своевременно представить на суд руководству. В информационной войне китайская сторона добивается все больших успехов. При этом Китай вкладывает в сбор информации огромные ресурсы и средства.

Приоритетом в агентурной работе для китайских спецслужб стали люди, находившиеся в прошлом на военной службе и занявшиеся после отставки бизнесом или политической деятельностью. Главной мишенью среди них выступают те, кто служил в подразделениях ПВО, ВВС, связи и разведки. При этом разведкой Китая используются все возможные вербовочное методы: «ласточки», «вороны» и «медовые ловушки».

«Ласточка» это не птица, а агент особого назначения, обычно женского пола. Самой известной «ласточкой» была танцовщица Мата

Хари. Использовать женщин-«ласточек» там, где труднее всего проникнуть на объект разработки, был излюбленный прием КГБ и ЦРУ. Этот прием взяли на вооружение спецслужбы КНР. И сегодня женский фактор также играет все большую роль в современных китайских разведоперациях. Так, недавно тайваньская разведка обратила внимание на появление в окрестностях практически всех крупных баз ВВС и ВМФ женщин из материкового Китая. Поясним, эти базы находятся в сельской местности, где местные мужчины с трудом находят себе невест. Китай воспользовался этой проблемой. Тайваньские контрразведчики засекли, что на Тайвань хлынул поток невест из Китая, которые проявляют излишнее любопытство к кораблям и авиации, занимаясь съемкой взлетающих и садящихся военных самолетов.

С «ласточкой» обычно связывают другой разведывательный прием — «медовая ловушка». Под этим понимается очень простая и в то же время очень эффективная комбинации: объект вербовки втягивается в контакт с привлекательной и сексуальной женщиной и их интимные отношения тайно фиксируются фотокамерами или видеосъемкой, после чего следует обычный шантаж. «Медовая ловушка» активно применяется МГБ КНР. Подготовленных китаянок приставляют ко многим приезжим бизнесменам, политикам и журналистам. Но главной мишенью становятся представители США, Южной Кореи и Тайваня.

▲ Мата Хари

Так, недавно контрразведывательными службами США был арестован бывший агент ФБР Джеймс Смит, попавший в так называемую «медовую ловушку». У него был роман с китаянкой, подозреваемой в шпионаже. Будучи агентом ФБР, Смит вступил в любовную связь со своим информатором, которого подозревали в «двойной игре». Джеймс Смит лгал спецслужбам, утверждая, что никаких «особых» отношений между ними нет. Роман между Смитом и Катриной Лэюнь продолжался в течение 20 лет. ФБР установило, что при этом Лэюнь имела доступ к определенной секретной информации. Между тем, уголовное дело против Лэюнь пришлось прекратить, так как ее адвокатам удалось доказать, что в ходе следствия ей не разрешили встречаться с ключевым свидетелем защиты — Джеймсом Смитом. Лэюнь, будучи гражданкой США, 20 лет назад стала сотрудничать с ФБР. При этом она часто ездила в Китай по делам. Спецслужбы США полагают, что она было агентом-«двойником», т. е сотрудничала и с американской, и с китайской разведкой.

Совсем недавно в прессу просочилась информация, что при помощи «ласточек» и «медовых ловушек» китайцы любят шантажировать католических священников, снимая сцены, в которых те занимаются любовью с проститутками, забыв о своем обете безбрачия. Тогда священникам либо предлагают работать на МГБ КНР, либо грозятся послать пленки в Ватикан.

Иногда разведка КНР использует в своих целях гомосексуалистов, на разведывательном языке — «воронов». Но все зависит от того, насколько серьезно относятся к нетрадиционному сексу в стране, из которой прибыл объект.

* * *

Одним из самых важных новшеств китайцев в области шпионажа явилось использование

▲ Чэнь Юнлинь

«хуайцяо» — мировой китайской диаспоры. Китайцы за пределами Китая, сплоченные и верные своей стране, охотно помогают своей родине в области научного и военного шпионажа, в похищении новейших технологий и оказывают другие услуги. В Пекине особо не скрывают, что эмиграция негласно поощряется Министерством государственной безопасности. До последнего времени курировал это направление в МГБ генерал Цзя Чуньван. Спецслужбы Китая, играя на патриотических чувствах людей, часто вынуждают их заниматься шпионажем. При этом они используют тактику «массированного натиска», то есть, вместо того чтобы отправить в США одного хорошо обученного агента, в страну приезжает множество китайцев, «охотящихся» за тем или иным компьютерным компонентом. А с гражданами, которые собираются отправиться за рубеж по своим делам, спецслужбы Китая проводят беседы, в ходе которых объясняют, на что нужно обратить внимание. Кроме того, китайцы вербуют на территории интересующих их стран новых агентов.

Китайские студенты и ученые, выезжающие за границу, — та группа, которую МГБ всегда использует в своих целях. Непосредственным исполнителем является Отдел по образованию при китайском посольстве. Некоторые чиновники, которые работают в Отделе по образованию, приходят из системы МГБ. Эти люди имеют большой опыт по контролю за учащимися и педагогами в университетах и Китайской академии наук. Студенты и ученые называют этих чиновников «преподавателями», у которых они автоматически оказываются в подчинении: если они хотят иметь хорошую работу после окончания учебного заведения и возвращения в Китай, им необходимы хорошие рекомендации из Отдела по образованию. В результате, именно эти студенты стремятся создать разные студенческие ассоциации, профессиональные группы и организуют активную деятельность, так как хотят получить поддержку Отдела по образованию.

По некоторым сведениям, МГБ занимается тем, что помогает выехать из Китая людям с хорошим образованием и даже устроиться на новом месте, на первых порах помогая деньгами. Секрет очень прост — через них разведка КНР проникает в государственный аппарат, средства массовой информации и органы власти многих стран. Этим объясняется то, с какой легкостью пробиваются нужные Китаю экономические и политические решения даже в такой сильной державе, как США, где легально живут 17 миллионов китайцев, а нелегалов уже давно никто не может точно сосчитать.

Кроме того, диаспоры обеспечивают Китаю и многомиллионные валютные поступления: приток долларов на историческую родину также контролирует МГБ, берущее «налоги» со своих наиболее успешных подопечных. С 1990 года китайские диаспоры Англии, Германии и Франции увеличились в полтора раза. Каждый китаец, устроившийся в стране, со временем перетаскивает к себе несколько десятков родственников и друзей. Китайцы-нелегалы начинают обживать исламские государства, поселяясь в Арабских Эмиратах, Омане и Катаре, переезжают в Израиль, ЮАР и Латинскую Америку.

Перебежчик из Китая Чэнь Юнлинь заявил, что с разведкой связана большая часть деятельности государственных органов КНР на территории США. Всем государственным служащим КНР, работающим за границей, приказано собирать информацию о США, «сколь бы незначительной она ни была». «Мне, — утверждает Чэнь, — из-

вестно, что однажды китайская разведка добыла в США огромное количество совершенно секретных документов, которые на грузовом судне были доставлены Китайской государственной мореходной компанией в Китай». Эти документы имели отношение к авиации и были «чрезвычайно полезны» для вооруженных сил КНР.

Чтобы добыть нужную информацию, разведчики КНР идут на разные ухищрения. В архивах ФБР отмечены подчас просто комические случаи. Китайцы и японцы роняли свои белоснежные носовые платки в цехах и научных институтах, стараясь унести образцы пыли, как бы нечаянно макали концы галстуков в жидкости в американских лабораториях.

Специалисты США и России утверждают, что масштабы промышленного шпионажа и передачи Китаю технологических секретов западных стран очень велики, и не похоже, чтобы они снижались. «Хуайцяо» выполняют множество задач в различных странах, но имеет одну общую цель — выявлять уязвимые места в России и США, чтобы воздействовать на слабые стороны тех и других.

Перенаселенный Китай сегодня является главным поставщиком эмигрантов. К настоящему времени численность китайской диаспоры в России на Дальнем Востоке и в Сибири превысила один миллион человек, китайцы активно проникают в Европу — наиболее сильные диаспоры сформированы в Румынии и Венгрии.

В страны Западной Европы китайцы попадают через Россию. Перевалочный пункт находится в Москве, затем эмигрантов вывозят на Украину, где оформляют местные фальшивые паспорта, а уже оттуда переправляют в Венгрию, Румынию, Францию и т. д. Это в лучшем случае. Но очень часто бывают трагические случаи. Например, недавно в английском городе Дувр таможенники задержали перевозивший овощи фургон, в котором были обнаружены трупы 58 эмигрантов из Китая — они задохнулись в плотно запертом кузове. И хотя, судя по документам, они въехали из Бельгии, у некоторых из погибших нелегалов нашли документы о временной регистрации во Владивостоке, Омске и даже Санкт-Петербурге.

В южных провинциях Китая люди мастерят лодки и плывут на них в Японию, Гонконг и Сингапур — некоторые даже в Австралию: при этом часть погибает в пути во время шторма или от акул.

А в США китайская диаспора добилась поразительных успехов в политике. Не так давно одного из американских этнических китайцев — Лон Цзяхэя — избрали губернатором штата Вашингтон (столица штата — г. Сиэтл — основные ворота китайской эмиграции в Америку). Для полноты ощущений попробуйте представить, если бы в Москве мэром тоже стал китаец.

Благодаря организованному разведкой КНР мощному китайскому лобби Китай решает на территории Европы, США и России ряд стратегических задач: обеспечивает продвижение дешевых китайских товаров, стимулирует рост китайской диаспоры за счет эмиграции из материкового Китая, добывает для китайской промышленности передовые технологии и научные разработки. Наличие на территории Америки сильной китайской диаспоры позволяет осуществлять проникновение в государственные, правоохранительные, банковские и информационные структуры.

Но создание китайской диаспоры преследует еще несколько целей. Например, притеснение этнических китайцев на территории другой страны может служить предлогом

▲ Лон Цзяхэй

для вмешательства во внутренние дела этого государства. Еще один вариант возникновения конфликта (хотя и менее реальный) — организовать возвращение на историческую родину больших масс населения. Тем более, что опыт проведения подобных мероприятий у Китая имеется.

Некоторые, особенно военные, специалисты, считают, что и знаменитое переселение 100 000 жителей Синьцзяна в 1962–1963 гг. было осуществлено при некотором содействии или, по крайней мере, заинтересованном участии китайских спецслужб.

* * *

Но, в целом, Китай предпочитает не конфликтовать с другими странами, а использует свою стратегию «тихой экспансии». Это видно на примере России, стран АСЕАН, США и др. Первым этапом китайского проникновения в эти страны было создание различных мелких предприятий, СП, солидных фирм и банков. Китайские наемные рабочие и крестьяне, «туристы» и т. п. заполняли приграничные районы, постепенно адаптируя под себя не только рынок, но и демографическую ситуацию. И нет нужды доказывать, что данный процесс в различных странах идет полным ходом, поскольку обеспокоенность «экономико-демографическим вторжением» проявляют уже и зарубежные средства массовой информации. В частности, российско-американское приложение к «Известиям» газета «Мы» прямо пишет, что «процесс тихой экспансии действительно идет, но настолько тихо, что проанализировать его в цифрах практически невозможно».

В качестве полигона для испытания своей стратегии «тихой экспансии» власти КНР избрали Юго-Восточную Азию. В странах региона, исключая собственно китайские территории (Гонконг, Тайвань и Аомэнь) проживает приблизительно 30 млн. этнических китайцев, составляющих от нескольких процентов до трети населения этих стран. При этом китайская диаспора контролирует непропорционально большую долю национального богатства стран ЮВА: многие авторы утверждают, что в Малайзии — до 70 %, в Таиланде — около 80 %, Индонезии — более 70 %, на Филиппинах — не менее 50 %. Экономика же Сингапура, как считает большинство специалистов, почти полностью подконтрольна членам китайской диаспоры. Активы китайских диаспор в странах региона приближаются к 1 трлн. долларов, что сравнимо с ВНП самого Китая. Эти колоссальные ресурсы Китай использует для стимулирования своего роста.

Среди особых успехов КНР следует отметить достижение контроля над крупнейшими банками Гонконга и Сингапура. Именно Гонконг был превращен китайской разведкой в место отмывания «грязных» денег для последующей перекачки на материковый Китай (по оценкам экспертов, 75–80 % финансовых средств, инвестированных в экономику КНР, в основном в созданные для этой цели Специальные экономические зоны (СЭЗ) на юге Китая, прошло через Гонконг).

Новым аспектом работы МГБ стало широкое внедрение через свою агентурную сеть действующих офицеров на различные должности в государственные, правоохранительные учреждения и коммерческие структуры стран Юго-Восточной Азии.

Интерес представляет гонконгский бизнесмен Ли Ка Шин. Впервые ЦРУ услышало о Ли Ка Шине в 1998 году, когда стало известно, что он намерен получить контроль над Панамским каналом. В 1996 году его компания Hutchison Whampoa, ныне зовущаяся Panama Ports Co., получила в аренду на 50 лет от панамского правительства ключевые порты на канале как со стороны Атлантического, так и Тихого океанов. Правительство США тут же объявило это соглашение «незаконным» и «полностью коррумпированным». Более того, американские спецслужбы обвиняли Ли Ка Шина в том, что он собирался использовать Панамский ка-

▲ Цзя Чуньван

▲ Ли Ка Шин

нал «для контрабанды технологий с Запада в Китай или для облегчения доставки вооружений на территорию США».

Некоторые СМИ полагают, что Ли Ка Шин был завербован МГБ КНР в 1997 г., когда одной из самых жестоких и мощных китайских банд был похищен его сын. Ли Ка Шин выплатил выкуп около 205 млн. долл., а за бандой, которая скрылась на территории Китая, спецслужбы КНР начали настоящую охоту. Наконец в январе 1998 года в городе Гуанчжоу на юге Китая была арестована вся группировка из 35 человек вместе с главарем, 43-летним жителем Гонконга Чеунгмо Тзе Кеунгом. В поимке банды Ли Ка Шина большую роль сыграли спецслужбы КНР. Вряд ли когда-нибудь Ли Ка Шин забудет о столь любезной услуге МГБ КНР.

Кроме того, в марте 2000 года сын Ли Ка Шина Ричард Ли приобрел гонконгского телефонного оператора Cable&Wireless HKT за 38 млрд. долларов. Но без разрешения властей Китая такая сделка не состоялась бы. По оценкам американцев, в настоящее время Ли Ка Шин и его сын контролируют примерно одну треть всех акций, котирующихся на фондовом рынке Гонконга.

По данным ряда зарубежных информагентств, «избранный в конце 1996 года главой администрации Гонконга владелец судоходной фирмы «Ориент оверсиз интернейшнл» Тун Чжихуа является сотрудником МГБ Китая. Считают, что под прикрытием этой крупнейшей компании китайская разведка успешно действует в Юго-Восточном регионе с конца 70-х годов. Именно тогда она «спасла» уроженца Шанхая Туна от банкротства, посодействовав в получении льготного кредита в 120 млн. долларов. В результате МГБ удалось избежать эксцессов при присоединении Гонконга к материковому Китаю.

Китайские спецслужбы уже давно и незаметно для окружающих используют особую стратегию для проникновения во властные структуры других стран: скрытое финансирование перспективных политических лидеров и партий; большие экономические льготы родственникам тех или иных политических деятелей. И несмотря на то, что КНР не ожидает быстрых результатов в этой тайной войне, китайцы смотрят далеко в будущее, когда кто-нибудь из перспективных местных и государственных политических лидеров займет важные государственные посты. Китайцы — древняя цивилизация и умеют планировать на долгие годы.

* * *

Как говорилось выше, после американской «Бури в пустыне», в ходе которой впервые в широких масштабах в реальной боевой обстановке было продемонстрировано преимущество новых военных технологий Запада, Китай был изрядно встревожен.

Сознание собственного отставания вынудило Китай задуматься о путях выхода из создавшейся ситуации. Поэтому последние десять лет разведка КНР все больше внимания уделяет высоким технологиям.

Еще в середине 80-х в МГБ КНР были созданы мощные системно-аналитические подразделения, которые занимаются обработкой всей секретной информации, добываемой спецслужбами. Для руководства КНР вырабатываются долгосрочные прогнозы развития политической ситуации, разрабатываются и представляют планы проведения различных оперативных мероприятий с задействованием всех возможных средств. Одним из результатов такой тактики стало, в частности, то, что, некогда одна из самых отсталых азиатских стран, Китай умудрился заполучить ядерное оружие у СССР, не приняв на себя никаких обязательств. Во второй половине 1950-х годов с помощью советских специалистов было положено начало освоению китайцами ракетной технологии. СССР передал КНР две ракеты Р-2 (модернизированная немецкая БР Фау-2) с дальностью полета до 600 км. Одновременно Китай получил комплект технической документации, позволявший организовать на его основе производственный процесс. Несколько позднее СССР отправил в Поднебесную техническую документацию ракеты Р-12, способной преодолеть уже около 2 тыс. км. На основе этой БР китайскими специалистами была сконструирована ракета средней дальности «Дунфэн-1» («Восточный ветер»), которую в 1970 году приняли на вооружение НОАК.

Более того, в 1959 году СССР передал КНР лицензию на производство бомбардировщика Ту-16,

▲ Тун Чжихуа

получившего в Поднебесной наименование Н-6 («Хун-6»). Всего китайцы построили около 120 таких машин, которые и в настоящее время, несмотря на устаревание тактико-технических характеристик, находятся в боевом строю и остаются основной ударной силой бомбардировочной авиации КНР. Самолет имеет двойное предназначение и может использоваться для нанесения авиаударов как с применением обычного, так и ядерного оружия. «Хун-6» имеет вполне приемлемые показатели при нанесении атомных авиаударов, что было продемонстрировано ими при проведении двух ядерных испытаний: атомной бомбы в мае 1965 года и термоядерной бомбы мегатонного класса в июне 1967 года.

В составе китайской фронтовой авиации находятся 30 истребителей-бомбардировщиков Q-5 («Цянь-5»), представляющих собой модернизированные советские самолеты МиГ-17. Одновременно Пекин закупил современные боевые самолеты у России: 26 Су-27 поступили на вооружение 3-й авиадивизии на базе Вучжу, в 250 км к востоку от Шанхая. КНР также приобрела лицензию на производство этих машин, и к 2015 году в боевом составе ВВС НОАК их должно насчитываться 200 единиц. Правда, пока эксперты не пришли к единому мнению о том, выпускается ли модификация Су-27 в варианте носителя ядерного оружия, хотя, по общему признанию, сделать это весьма несложно.

Китайским спецслужбам даже удавалось шантажировать США, которым многие годы приходится фактически мириться с кражей военных технологий, чтобы не допускать разрыва отношений. Не секрет, что и космическую ракету китайцы запустили, заставив американцев выдать им ученого-ракетчика китайского происхождения (правда, в обмен на охлаждение отношений с Советским Союзом).

Способность перенимать и развивать чужие технологии можно считать чертой национального менталитета китайцев. К тому же они любят учиться. Примерно такую же стратегию получения новых технологий накануне Второй мировой войны использовали и японцы.

* * *

Для получения важных разведывательных данных спецслужбы КНР активно используют космическое пространство и современные технологии электронной разведки. 16 октября 2003 г. спускаемая капсула с первым китайским космонавтом Ян Ливэем благополучно приземлилась в административном районе Китая Внутренняя Монголия. Но мало кто знает, что корабль с первым китайским космонавтом занимался шпионажем. Недавно стало известно, что космический корабль «Шэньчжоу-5» провел, в частности, разведывательную работу для китайских вооруженных сил. Об этом сообщает американская газета Washington Times. Утверждается, что на борту космического корабля находилась инфракрасная камера, которая на протяжении полета проводила съемку с разведывательными целями. Она была прикреплена к внешней стороне корпуса корабля. Разрешение камеры таково, что она в состоянии распознать объекты, размер которых не превышает полутора метров.

Washington Times пишет: «Данный факт космического шпионажа означает, что Китай намерен использовать космос для военных целей, прежде всего, для разработки ракет и сенсоров и для «ослепления» и повреждения американских коммуникационных и разведывательных систем в случае начала какого бы то ни было конфликта из-за Тайваня».

Директор тайваньского отдела Пентагона подполковник Марк Стоукс прямо заявил о тесной связи космической программы Китая с вооруженными силами. Он утверждает, что китайские «космические ресурсы сыграют важную роль при любом применении силы против Тайваня, а также для предотвращения иностранной интервенции». По его мнению, Китай активно ра-

ботает над созданием спутниковых систем, которые будут использоваться для шпионажа и военных коммуникаций.

Ранее Китай проводил эксперименты с несколькими космическими спутниками радиоэлектронной разведки, включая спутники, предназначенные исключительно для ведения радиоразведки, небольшие спутники двойного и тройного назначения и многофункциональные спутники с аппаратурой радиоразведки на борту. Вероятно, радиоэлектронная аппаратура была размещена на борту некоторых спутников фоторазведки, спутниках связи и экспериментальных спутниках в равной степени, как и на космическом корабле «Шэньчжоу», предназначенном для пилотируемых космических полетов.

С середины 90-х гг. поступали данные о том, что Шанхайская академия космических технологий ведет разработку новой программы развития спутников радиоэлектронной разведки, возможно, при участии Китайского Юго-Западного исследовательского института электронного оборудования, разрабатывающего приемники радиоэлектронной разведки. Институт производит радиоэлектронные платформы и сопутствующее оборудование для крупных спутников радиоэлектронной разведки. В 1995–1996 гг. было опубликовано большое количество статей, посвященных радиоразведке, что свидетельствует о возрождении к ней исследовательского интереса. Так, Юань Сяокан, ведущий инженер Шанхайского 509-го исследовательского института, опубликовал в 1996 г. статьи «Космическая электронная разведка, борьба с помехами» и «Некоторые проблемы космической электронной разведки». Инженер Юго-Западного института электронного оборудования опубликовал статью «Развитие навигационных антенн космического базирования» в журнале «Технологии электронного противодействия» в 1995 г. Некоторые из этих исследований нацелены на разработку радиоэлектронных антенн и приемников для кораблей «Шэньчжоу», другие явно занимаются разработкой небольших спутников радиоэлектронной разведки и создания из них орбитальных группировок. По словам Ричарда Фишера из «Фонда Наследия», аэрокосмическая выставка в Чжухае в ноябре 1998 г. явно показала, что Китай имеет продвинутую программу разработки спутников радиоэлектронной разведки, предназначенную для перехвата радиоэлектронных сигналов.

По его словам, существуют «убедительные признаки» того, что Китай ведет разработки космического оружия, например ракет для уничтожения спутников и лазеров, которые в состоянии вывести из строя американские военные и разведывательные спутниковые системы. По оценкам международных экспертов, космический бюджет КНР составляет не менее 2 млрд. долларов в год, в то время как российские затраты на космос составляют около 1 млрд. При этом в рамках китайской космической программы трудится более 200 тысяч человек. А это гораздо больше, чем даже в США, где на космос работают 75 тысяч специалистов.

Сейчас КНР завершает работу над космическим кораблем нового поколения, который сможет вывести не меньше 15 тонн груза на геостационарную орбиту. В будущем, по оценкам экспертов, возможно создание китайской орбитальной космической станции.

В середине января 2007 года Китай всполошил весь мир. С космодрома Сичан была запущена первая китайская баллистическая ракета, которая в космосе на высоте 865 км уничтожила старый метеоспутник «Феньюнь-1С». По данным спецслужб США, три предыдущие попытки были неудачными. Последняя удалась. Теперь китайское оружие может представлять серьезную угрозу для американских спутников-шпионов, которые размещены на орбите на той же высоте, что и сбитый китайский метеоспутник.

Более того, Китай обладает противоспутниковым оружием. По данным директора Национального управления космической разведки США Дональда Керра, КНР уже облучал лазерной пушкой американские спутники-шпионы видовой разведки, когда они пролетали над китайской территорией.

* * *

МГБ КНР взяло под свой контроль практически всю организованную преступность в регионе ЮВА. Говорят, даже пресловутая «Триада» находится под руководством офицеров китайских спецслужб. Более того, по данным СМИ, действующие в районах ЮВА современные морские пираты, промышляющие ограблением судов, имеют запасные пункты базирования на южном побережье Китая и, в определенной степени, скрытую государственную поддержку. Это связано с ростом притязаний КНР и стремлением китайского руководства утвердить территориальный суверенитет Китая в спорных районах, богатых минеральными ресурсами, в т. ч. нефтью и природным газом.

География пиратских нападений весьма обширна. Самыми «пиратскими» являются районы Юго-Восточной Азии (ЮВА) и Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), побережье Индии и Шри-Ланки, зона Малаккского и Сингапурского проливов (район Филиппин, Малайзии и Индонезии), Таиландский залив и Южно-Китайское море (треугольник Гонконг — Макао — Китай).

Но Китай не одинок в поддержке пиратства. Военно-морские корабли Тайваня совместно с профессиональными пиратами под руководством советников ЦРУ регулярно совершали нападения и захваты иностранных судов, доставлявших коммерческие и гуманитарные грузы в КНР. Чаще всего нападениям в Тайваньском проливе подвергались английские торговые суда, доставлявшие коммерческие грузы в КНР. Причем в некоторых случаях на флагштоке пиратских кораблей ниже тайваньского флага развевался также «Черный Роджер» с черепом и костями.

▲ Хуайцяо

Кроме того, под контролем китайских спецслужб находятся производство в регионе ЮВА наркотики и осуществляемая через структуры «Триады» торговля оружием. Структуры МГБ КНР контролируют высоко прибыльные сферы деятельности, такие как игорный бизнес, проституция, порно индустрия и др.

Через структуры «Триады» офицеры МГБ КНР контролируют средства массовой информации в Юго-Восточной Азии, посредством которых «осуществляют активное формирование общественного мнения в регионе в выгодном китайскому руководству русле». Более того, в начале 90-х глава МОБ Тао Сыцзюй откровенно заявил прессе, что членов триад МГБ и МОБ использовали в ряде тайных силовых акций и при обеспечении охраны визитов руководителей КНР в другие государства.

Триады являются непременным атрибутом жизни Китая. О них ходят легенды. Говорят, что с ними бороться бесполезно. Они обязательно присутствуют там, где существует китайский бизнес. Китайский бизнесмен в любой стране мира не боится местного рэкета — он находится под защитой триады, отчисляя ей за это часть своей прибыли. При этом самый минимальный взнос составляет сто долларов в месяц, максимальный же исчисляется цифрами с шестью нулями. В последнее десятилетие триады стали активно завоевывать новые развивающиеся рынки. Они активизируют свою деятельность не только в странах, носящих название «азиатских драконов», но и в России, США и Европе.

Впервые о триадах упоминается в 1674 году. Тогда были созданы секретные организации для борьбы с правящими в то время в Китае маньчжурами. Само понятие «триада» связано с символом движения, в качестве которого известные своим философским восприятием мира китайцы избрали триединство неба, земли и человека.

Прошло несколько столетий. Из национально-патриотических организаций триады постепенно превратились в тайный синдикат криминальных группировок. Центр их деятельности переместился в Гонконг, где на сегодняшний день насчитывается от 15 до 20 крупных триад, численностью от 30 до 50 тысяч членов.

В Юго-Восточной Азии «Триады» контролируют высоко прибыльный бизнес. Это — азартные игры, проституция, незаконная продажа оружия, контрабанда наркотиков, кинобизнес, незаконная эмиграция и др.

После прихода в Китае к власти коммунистов триады были практически полностью уничтожены. Но в середине 80-х после начала китайских реформ именно компании, находящиеся под их контролем, оказались в числе первых инвесторов, вложивших свои деньги в экономику КНР. По сведениям

некоторых западных аналитических центров, руководители наиболее крупных и влиятельных триад установили контакты с представителями китайских спецслужб, что обеспечило безопасное проникновение их капиталов на материковый Китай, главным образом в его южные провинции. Деньги триад использовались для создания прибыльных совместных предприятий, таких, как ночные клубы или казино. Причем с китайской стороны соучредителями этих заведений были офицеры МГБ и МОБ КНР.

Для китайских спецслужб особенно интересным является то, что «Триада» способна провоцировать мировые экономические кризисы, влиять на конъюнктуру цен на рынке. Так, например, в 2005 году мировой рынок меди оказался на грани катастрофы из-за грандиозного мошенничества на Лондонской бирже металлов. Хорошо известный в деловых кругах трейдер Лю Улбин продал на бирже 200 тыс. тонн меди, действуя от имени китайской государственной корпорации State Reserve Bureau, после чего исчез. А мировые цены на медь достигли исторического рекорда.

Кроме того, некоторые отставные китайские генералы МГБ и МОБ активно участвуют в легальных и нелегальных коммерческих операциях на Дальнем Востоке, скупая собственность, нанимая рабочих и контролируя самые прибыльные виды бизнеса. В регионе сложилась практика, при которой китайцы немедленно копируют обычные российские методы уклонения от налогов, но делают это гораздо успешнее.

Другой момент, многие китайцы, известные под русскими именами, контролируют оптовые лесные площадки в ряде городов Приморья — Лучегорске, Дальнереченске, Лесозаводске, Уссурийске, Находке и Дальнегорске, а также в Хабаровском крае, в Еврейской автономной области, в Амурской и Читинской областях. По данным Управления по борьбе с организованной преступностью Приморского УВД, есть достаточно материалов, подтверждающих наличие жесткого контроля над китайским лесным бизнесом в Приморье со стороны триад.

Но вскоре китайские власти начали наступления на триады. Это вызвано тем, что сегодня китайские реформы уже не нуждаются в «грязных» деньгах. Триады и их финансовые возможности были нужны только в самом начале проводимых экономических преобразований, По мнению еженедельника China News Weekly Review, преступные группировки в настоящее время превратились в серьезную угрозу для социальной стабильности Китая, причем возможным это стало по причине попустительства со стороны высокопоставленных чиновников и руководителей правоохранительных органов китайских провинций, не брезгующих взятками от руководителей триад.

Появление таких статей в контролируемом государством издании случайно не происходит. Это означает, что вскоре следует ожидать применения руководством страны крутых мер по отношению и к триадам, и к коррумпированным чиновникам, покрывающим деятельность последних.

С другой стороны, по мнению ряда СМИ, «объявление войны триадам является для китайского руководства чрезвычайно удобным механизмом, с помощью которого они могут повысить свое присутствие в местной власти Гонконга, особенно в правоохранительных и судебных органах бывшей британской колонии.

Итак, Пекин имеет все основания для того, чтобы вытеснить триады из Китая, а Гонконг является идеальным местом для начала этой операции. Центральное правительство получает прекрасную возможность для того, чтобы начать свое «вторжение» в органы управления Гонконга под прикрытием борьбы с китайской организованной преступностью непосредственно в ее «логове». Ведь все время после официального перехода бывшей британской колонии под китайское управление в 1997 году Пекин был вынужден обращаться с ней весьма деликатно. Присутствие здесь правительственных сил безопасности было сведено до минимума, а большинство гражданских свобод остались неприкосновенными».

Именно поэтому Гонконг оставался весьма удобным пристанищем для различных диссидентских и оппозиционных к коммунистическому Китаю организаций, деятельность которых МГБ и МОБ расценивает не иначе как подрывную и угрожающую интересам КНР.

Необходимость борьбы с триадами может служить великолепным поводом для более активного присутствия структур МГБ и МОБ КНР в Гонконге в местных правоохранительных, судебных и других институтах управления. А возложение ответственности за рост влияния организованной преступности в Китае на коррупционеров из местных органов власти дает КНР возможность начать массовые увольнения гонконгских чиновников, заменяя их кадрами, назначенными из материковой части Китая. ■

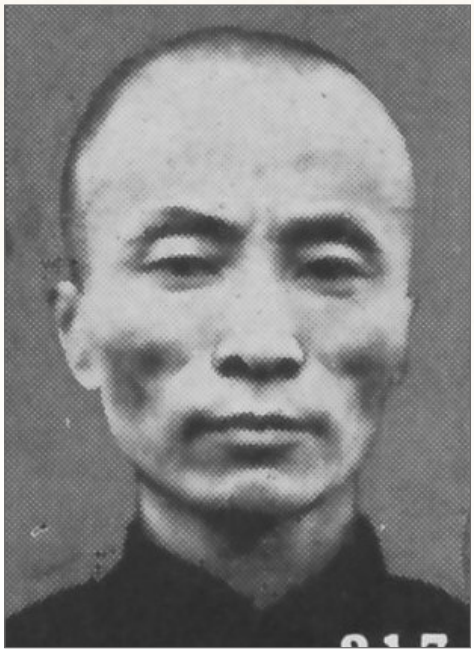
А.С. ПАНЮШКИН

О СИТУАЦИИ В КИТАЕ

О ГОМИНЬДАНЕ

Гоминьдан никогда не был един. Он представлял собой бесформенную массу, в которой существовало множество мнений по главнейшим вопросам — войны и сотрудничестве с СССР и КПК. Насколько мне удалось установить, в гоминьдане шла ожесточенная борьба между различными группировками за влияние и руководящее положение в партии и стране. Их позиция к началу 1940 г. была следующей:

1. Группировка «СС». Возглавлялась братьями Чэнь Гофу и Чэнь Лифу, вела активную борьбу за разрыв сотрудничества с КПК. Министр просвещения Чэнь Лифу под видом инспекции высших и средних учебных заведений северо-запада Китая провел ряд совещаний в местных комитетах гоминьдана по вопросу усиления борьбы с КПК. Одним из методов борьбы было проникновение в КПК обученных на спецкурсах молодых, наиболее реакционных гоминьдановцев с целью подрыва КПК изнутри. Кроме того «сисисты» вели активную борьбу по выявлению лево-настроенных гоминьдановцев в аппарате самого гоминьдана и в государственном аппарате. «Левые» учащиеся из учебных заведений исключались, профессорско-преподавательскому составу предлагалось вступить в гоминдан. Кто не хотел — снимали с работы.



▲ Чэнь Гофу

«Сисисты» активизировали борьбу за разрыв сотрудничества с КПК. Они печатали пасквильные материалы в виде брошюр, листовок, в которых указывали, что главной опасностью на сегодня является «коммунистическая».

Блокируясь с частью реакционно настроенных так называемых «стариков» в гоминьдане и их руководителем Чжан Цзи, «сисисты» устами последнего заявляли, что Япония и Ван Цзинвэй — это не главный противник, что наиболее опасным врагом ныне являются КПК и левые в гоминдане, которые стоят за сотрудничество с китайскими коммунистами. Среди левых, «продавшихся коммунистам», назывались имена Сунь Фо и Фэн Юйсяна.

«Сисисты» требовали немедленного разрыва с КПК, убеждая членов гоминьдана, что КПК не имеет никакого влияния ни в народе, ни в армии, что оттяжка такого разрыва будет способствовать росту КПК, особенно на Северо-Западе Китая.

Группировка «СС» имела большое влияние в партийном и государственном аппаратах. По вопросу о прекращении войны с Японией «сисисты» не выступали, ибо они не имели никакого влияния в армии, но, блокируясь с группой Хэ Инциня по антикоммунистической проблеме, стремились завоевать некоторые позиции среди военных гоминьдановцев.

2. Группировка Хэ Инциня. В ее состав входили командующий 3-м военным районом Гц Чжутун, председатель Шаньсийского провинциального правительства и командующий 10-м военным районом Цзян Динвэнь, начальник Чунцинского гарнизона Лю Ши и др. Эта группировка особо враждебно была настроена в отношении КПК. Хэ Инцинь будучи военным министром вел систематическую борьбу с КПК, блокируясь с Чэнь Лифу и Чэнь Гофу. Хэ Инцинь неоднократно выступал на пленумах ЦИК ГМД, сессиях Национально-политического совета с различными клеветническими заявлениями о «подрывной» работе КПК.

Эта группировка имела значительный вес в армии. Пользуясь своим служебным положением, Хэ Инцинь завоевывал на свою сторону нужных ему людей, в частности он лучше снабжал армии блокировавшихся с ним генералов (фактически подкупил их). Он не раз под разными предлогами отменял или искажал приказы Чан Кайши, адресованные воинским частям. Не без его участия аппарат военного министерства был дезорганизован. На военных складах и арсеналах совершались диверсионные акты.

3. Группировка Чэнь Чэна — начальника Политуправления Высшего совета национальной обороны и командующего 6-м военным районом. Чэнь Чэн опирался в основном на Го Цаня (командующий речной обороной), Лю Цзэина (командующий армейской группой в 9-м военном районе), а также старался привлечь на свою сторону Чжан Факуя (командующий 4-м военным районом) и Се Яо (командующий 9-м районом, который в бытность Чэнь Чэна командующим 9-м районом являлся его помощником).

Эта группировка стояла за продолжение войны, до 1939 г. она рато-

ПАНЮШКИН АЛЕКСАНДР СЕМЕНОВИЧ (1905-1974) советский дипломат, чрезвычайный и полномочный посол СССР в Китае (1039-1944); в США (1947-1952), одновременно представитель СССР в Дальневосточной комиссии; в КНР (1952-1953). Служил в пограничных войсках на Дальнем Востоке. Окончил Военную Академию им. М. В. Фрунзе (специальный) разведывательный факультет (1937), служил в ГУГБ НКВД. С 1939 г., будучи послом в Китае, являлся главным резидентом, руководил 12 резидентурами. Своевременно информировал Центр об основных проблемах внешней и внутренней политики Китая, о позиции Чан Кайши и его окружения в отношении СССР, Японии, США, Англии, Франции, о борьбе между КПК и Гоминьданом. Была успешно выполнена главная задача советской разведки в Китае, не просмотреть возможное нападение Японии на Советский Союз. С 1953 г. в Центральном аппарате КГБ — начальник ВГУ, с марта 1954 г. — начальник ПГУ КГБ. Затем переведен в аппарат ЦК КПСС на ответственную работу.

вала за сотрудничество с КПК, потом стала выступать против. Чэнь Чэн утверждал, что гоминьдан в состоянии одновременно бороться и против Японии и против коммунистов, и что неверно мнение, будто гоминдан не в состоянии продолжать борьбу против Японии без КПК.

4. Группировка Хэ Чжунханя — хунаньское землячество. Хэ Чжунхань был заместителем начальника Политуправления (фактически начальником). Был в СССР. Пользовался большим влиянием среди политработников в армии, подбором которых занимался лично, ярый антикоммунист, насаждал фашистские методы в армии.

Вся антикоммунистическая пропаганда в китайской армии находилась в его руках. Абсолютное большинство начальников политотделов дивизий и частично армейских групп, армий и военных районов — ставленники Хэ Чжунцаня. Эта группа особенно враждебно относилась к КПК. Орган Хэ Инциня газета «Саоданбао» предоставлял свои страницы троцкистам и другим врагам КПК, руководил этой грязной работой Хэ Чжунхань.

Эта группировка также блокировалась со «стариками» — Чжан Цзи, Дай Цзитао и др. «Старики» стремились использовать Хэ Чжунханя для того, чтобы иметь влияние в армии, а тот в свою очередь намеревался использовать Дай Цзитао и Чжан Цзи с целью завоевания некоторых позиций в гоминьдановском аппарате, продвигая через них в аппарат гоминдана своих лиц.

5. Группировка Ху Цзуннаня — Цзянсу-Чжэцзянская. Ху Цзуннань в основном опирался на своих земляков среди военных. Командуя 34-й армией, он фактически распространял свое влияние еще на семь-восемь армий, во главе которых стояли его земляки. Его называли королем Северо-Запада, так как армии, на силу которых он опирался, находились на северо-западе, в районе Сиани, в юго-западном и западном участках провинции Шаньси. Ху Цхуннань был крайне реакционным и враждебно настроенным человеком в отношении КПК, хотя Чжоу Эньлай и другие руководители КПК считали его в 1936 г. «левым». Его армия была готова всегда выступить против китайских коммунистов. Через свой политотдел он фабриковал и распространял различные листовки и брошюры против КПК. В партийном аппарате гоминьдана Ху Цзуннань не пользовался большим влиянием.

6. Группировка Кан Цзе. Она в основном имела влияние на учащуюся военную молодежь (военных школ). Сам Кан Цзе — ярый враг СССР и КПК. В качестве заведующего орготделом Союза молодежи «Саньминьчжуи» («Три народных принципа») он вел усиленную борьбу за отвоевание 2 «сисистов» студенческой молодежи. Ему удалось добиться того, что в высших и средних учебных заведениях была введена военная подготовка учащихся. Кан Цзе создавал в учебных заведениях ячейки «Саньминьчжуи», привлекая в них учащуюся молодежь. О работе этих ячеек можно судить по тому, что «саньминьчжуисты» были вооружены, получали специальную дотацию от государства, терроризировали левых среди учащихся, брали на учет всех тех, кто читал коммунистическую газету «Синьхуа жибао» и другую левую печать, насильно заставляли вступать в их союз, а в случае отказа угрозами, запугиванием и прямым террором расправлялись с прогрессивной частью учащихся и профессорско-преподавательского состава. Кан Цзе являлся одним из организаторов террористических актов про-

▲ Сунь Фо

▲ Ван Цзинвэй

тив коммунистов и левых. В период народной революции 1949 г. он был захвачен коммунистами. По словам Мао Цзэдуна, его «удалось перевоспитать».

7.»Новая группировка в гоминьдане». Возглавлялась заведующим орготделом ЦИК ГМД Чжу Цзяхуа (раньше он был генеральным секретарем ЦИК ГМД). Чжу Цзяхуа был человеком прогерманской ориентации, по убеждениям фашист. Поставив себе целью завоевать гоминьдановский партийный аппарат, он вел активную борьбу с Чэнь Лифу, захватившим этот аппарат в свои руки. В этой борьбе Чжу Цзяхуа блокировался с Чэнь Чэном, который, пользуясь большим доверием у Чан Кайши, стремился стать у руля правления гоминьдана. Чжу Цзяхуа, в свою очередь, хотел использовать Чэнь Чэна с целью завоевать доверие среди военных. Совместно им удалось столкнуть с поста заведующего социальным отделом ЦИК ГМД Чэнь Лифу, но Чан Кайши не решился поставить Чжу Цзяхуа на этот пост, так как последний очень рьяно старался усилить свои позиции и в армии и в партии и мог стать даже конкурентом Чан Кайши. «Новая группировка» была настроена враждебно к СССР и КПК.

8. Группировка «чжэнэсюэсистов» («политических наук»). Занимая сильные позиции в правительстве, она не имела влияния ни в гоминьдановском аппарате, ни в армии. Ее вожак — очень хитрый и ловкий политикан. Чжан Цюнь был сторонником мира с японцами, но открыто об этом нигде не говорил. Его сторонниками в правительстве являлись Чжан Цзяао, Вэнь Вэньхао, Ван Чжангуй, Сюй Мо и др. Эта группировка блокировалась с Хэ Инцинем и с Чэнь Лифу.

9. Группировка «стариков». Возглавлялась Чжан Цзи и Дай Цзитао. Большого влияния в гоминьдане не имела. Занималась самовосхвалением, кичилась своими связями с Сунь Ятсеном. Под лозунгом «главной опасностью для гоминьдана и Китая является КПК» выступала за ликвидацию Особого района Шэнси — Ганьсу — Нинся. Чжан Цзи всюду говорил: «Мы не можем смириться с таким положением, когда КПК имеет свое государство в государстве». Как указывалось выше, эта группировка блокировалась с Ху Цзуннанем и Хэ Чжунханем, численность ее была незначительна. Большая часть старейших гоминьдановцев не поддерживала «стариков» и даже выступала против них. Так, старейший член гоминьдана, пользовавшийся авторитетом у Чан Кайши и в гоминьдане, У Чжигуй, отвечая Чжан Цзи, говорил: «Мы, Чжан Цзи, по идеологии с тобой являемся анархистами, мы всегда вместе с тобой боролись против КПК, но в данное время этого делать нельзя, потому что гоминьдан является государственной партией, а интересы Китая требуют сейчас не раскола партий, а, наоборот, сотрудничества. Тебе, Чжан Цзи, следовало разграничить свои личные взгляды с необходимой для данного времени государственной политикой и знать, как и когда можно выступать».

10. Группировка левых — Фэн Юйсян, Юй Юйжэнь, Синь Фо, Ли Цзишэнь и др. В правительстве и в аппарате гоминьдана эти люди не располагали сильными позициями, но с ними все же считались. Этой группировке на ряде примеров удалось доказать гоминьдану, что ориентация на Англию, Францию гибельна для Китая. В отношении США Фэн Юйсян и Сунь Фо также были отрицательного мнения. Они открыто говорили, что США на Тихом океане преследует только цели наживы на войне.

Во время антияпонской войны эта группировка активизировала свою работу и добивалась нормализации отношений и сотрудничества с КПК. В то же время она считала необходимым военный союз СССР с Китаем. Причем свои выводы она строила на том, что Япония уже выдохлась и настал подходящий момент для того, чтобы СССР выступил против основного своего врага на Дальнем Востоке — Японии и тем самым способствовал бы облегчению положения Китая. Эта же группировка в 1939-1940 гг. настаивала на улучшении взаимоотношений Китая с Германией при помощи СССР.

По вопросу урегулирования взаимоотношений с КПК эту группировку в первый период антияпонской войны поддерживали: Бай Чунси, Фу Цзои, Вэй Лихуан, Сун Лянжунь, Тан Эньбо и др.

Что касается Чан Кайши, то он, пристально наблюдая за борьбой внутри гоминьдана, в целях укрепления своей личной власти, осаживал наиболее рьяно стремящихся опередить его и поощрял угодных ему лиц. Так, он понизил в звании Чэнь Чэна (от полного генерала до генерал-лейтенанта) и освободил его от командования 9-м военным районом. Снял он и Чэнь Лифу с поста заведующего социальным отделом гоминьдана. В то же время он выдвигал Хэ Чжунханя и Кан Цзе в гоминьдане. Как правило, он выслушивал всех, но не говорил своего мнения. Лавируя между сторонниками и противниками сотрудничества с КПК, Чан Кайши хотел показать, что он будто бы не против сотрудничества с КПК и для видимости даже снимал с занимаемых постов правых, и в то же время он попустительствовал Хэ Инциню, «сисистам» и другим, не мешая им срывать сотрудничество с китайскими коммунистами. Чан Кайши удалось разыгрывать роль «доброго дядюшки», стремившегося примирять между собой различные группировки и тем самым укреплять свое руководящее положение.

▲ Чэнь Лифу

Идя на сотрудничество с КПК, Чан Кайши и близкое его окружение рассчитывали, что в ходе войны КПК значительно ослабнет как за счет физических потерь во время боевых действий с японцами, так и за счет выхода коммунистов из партии и перехода на сторону гоминьдана. Поэтому до начала 1939 г. Чан Кайши и его окружение более или менее лояльно выполняли свои обязательства по отношению к КПК. Этому периоду соответствовали и наибольший рост КПК, усиление ее влияния на народные массы, которые буквально шли толпами в партизанские отряды, руководимые КПК. Видя такой оборот дела, Чан Кайши и его окружение под давлением внутренней и внешней реакции, в частности правящих кругов Англии и США, стали пересматривать свои позиции в отношении КПК. Тем более, что к началу 1939 г. гоминьдан и центральное правление понесли очень крупные потери, а КПК за этот же период значительно выросла. Это было одной из основных причин обострения отношений между двумя крупнейшими партиями в 1939 г., что привело к крупным вооруженным столкновениям и конфликтам, в которых были повинны обе

стороны. Трения между гоминьданом и КПК не могли не отразиться на советско-китайских отношениях. Опасность возобновления гражданской войны в Китае вынудила правительство Советского Союза приостановить в конце 1939 г. военную помощь гоминьдановскому правительству. Это обстоятельство заставило Чан Кайши и его окружение принять необходимые меры к урегулированию отношений с КПК и прекращению военных столкновений.

ОБОСТРЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ГОМИНЬДАНОМ И КПК. СОВЕТСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Начался сложный и трудный 1940 г. Он был характерен дальнейшим осложнением международного и внутриполитического положения Китая, ростом капитулянтских настроений в правящей верхушке и стремлением к мирному разрешению японо-китайского военного конфликта. Взаимоотношения между гоминьданом и КПК продолжали оставаться напряженными, шли военные действия фактически между частями 8-й армии и войсками Янь Сишаня в провинции Шаньси, не прекращались вооруженные столкновения в провинциях Хэбэй и Шаньдун, обострялся конфликт в отношении Особого района Шэньси-Ганьсу-Нинся.

8 января 1940 г. я встретился с председателем Законодательного юаня Сунь Фо и поинтересовался взаимоотношениями между гоминьданом и КПК. Вину за напряженность он перекладывал на КПК. Я обратил внимание Сунь Фо на то, что следовало бы приложить все старания к тому, чтобы не допустить трений, ибо они могут отрицательно повлиять на исход всей войны против Японии. Я подчеркнул, что советский народ желает победы Китаю, и напомнил, что это желание выражено в телеграмме И. В. Сталина на имя Чан Кайши.

В январе 1940 г. китайский генерал Хэ Яоцзу, личный уполномоченный Чан Кайши, был принят в Москве маршалом К. Е. Ворошиловым. Чан Кайши остался доволен этим приемом и благодарил меня за то, что СССР оказывает содействие и помощь Китаю в войне с Японией.

▲ Хэ Инцинь

3 февраля 1940 г. у меня состоялась длительная беседа с Сунь Фо о разногласиях между гоминьданом и КПК. Сунь Фо передал мне документ, обвинявший руководство китайской компартии в нарушении соглашения с центральным правительством по ряду вопросов: будто бы КПК увеличивает армию в обход согласованному уровню, «захватывает» уезды, находящиеся под управлением центрального правительства, вводит в обращение свои денежные знаки в захваченных районах и т. д. и т. п. По словам Сунь Фо, Чан Кайши был согласен решать вопрос об Особом районе Шэньси-Ганьсу-Нинся при условии, что район должен состоять из 18 уездов, о которых была достигнута договоренность в 1937 г., а не из 21, на чем настаивало руководство КПК. Я ответил, что в настоящее время единство Китая является самым главным. Три уезда для такой огромной страны не являются проблемой. Сунь Фо согласился со мной, и я пожелал ему, чтобы его точка зрения была принята правительством.

Мощь и авторитет Советского Союза, помощь, оказываемая Китаю, были одним из основных и решающих факторов, удерживавших Чан Кайши от жестокой расправы с китайскими коммунистами. Однако отношения между гоминьданом и КПК по-прежнему были довольно напряженными.

27 февраля 1940 г. генерал Чжан Чунь сообщил мне, что переговоры между центральным правительством и Особым районом в основном закончились. Чан Кайши отдал приказ о том, чтобы 18-я армейская группировка занимала северную часть провинции Шаньси, а маршал Янь Сишань — южную часть. А 5 марта 1940 г. Сунь Фо сообщил мне, что

отношения между Особым районом и центральным правительством опять обострились.

Поездка по стране различных эмиссаров империалистических держав, в частности английского специального уполномоченного, члена английской палаты общин Стэфорда Крипса, а также приезд нового американского посла Джонсона отнюдь не способствовали нормализации внутриполитического положения в Китае. Однако иностранные визитеры не могли и не в силах были представить дружественную политику СССР в отношении Китая в превратном свете. Так Сунь Фо, сообщая о своей беседе со Стэфордом Криппсом, говорил, что тот подтвердил, ссылаясь на высказывания В. М. Молотова, что политика СССР на Дальнем Востоке остается неизменной, что СССР оказывает и будет оказывать помощь Китаю.

14 февраля 1940 г. меня навестил маршал Фэн Юйсян. Он сообщил, что на заседании Высшего совета национальной обороны Кун Сянси якобы заявил: «Все страны только говорят о помощи Китаю, а СССР — единственная страна, практически помогающая нам. Советский Союз дал Китаю взаймы 50 млн. ам. долларов, затем еще 50 млн. и, наконец, 150 млн., а всего 250 млн. ам. долларов. Скажите, какая еще страна в мире помогает нам так, как СССР?» Хэ Инцинь на этом же заседании будто бы сказал: «Мы закупаем самолеты в Америке и СССР. Но американские самолеты были настолько скверного качества, что на них совсем невозможно было летать. Мы только и слышали одни упреки, что на этих самолетах не достает то одного, то другого. В то же время Советский Союз продает нам самолеты новой марки 1939 г., на которых можно прямо идти в бой». Фэн Юйсян заметил, что даже Кун Сянси и Хэ Инцинь вынуждены считаться с фактами дружеской помощи СССР Китаю. Одновременно он высказал пожелание, чтобы Чан Кайши обратился с письмом к Советскому Союзу, к Сталину и послал в СССР не Хэ Яоцзу, совсем неизвестного в Советском Союзе, а таких лиц, как вдову Сунь Ятсена — Сун Цинлин или Сунь Фо, которые хорошо известны и пользуются доверием в СССР.

29 февраля 1940 г. я пригласил на обед Кун Сянси, Хэ Инциня, Вэнь Вэньхао, Шао Лицзы и других деятелей китайского правительства. Мне стало известно о их пессимистической оценке помощи Китаю со стороны Советского Союза и о том, что они по существу мирились с дискриминационной политикой Англии в отношении советско-китайского политического курса СССР в Европе и на Дальнем Востоке.

В частности, я сказал:

- Как известно, отношение Советского союза ко всякой империалистической войне отрицательное. Нарком иностранных дел СССР в своей речи на 5-й Чрезвычайной сессии Верховного Совета СССР совершенно ясно заявил, что пакт о ненападении, заключенный Советским Союзом и Германией, обязывает нас сохранять нейтралитет в случае участия Германии в войне. Такова наша политика в отношении европейской войны. Политика СССР ясна — это политика мира. Советский Союз стремится к дружественным, деловым взаимоотношениям со всеми странами, если, конечно, с их стороны будет такое же стремление.

Коснувшись советской помощи Китаю, я заявил, что СССР, как известно, помогал и помогает Китаю в таких масштабах, которые нельзя сравнить с масштабами помощи любой другой страны мира. СССР и Китай являются великими соседями, имеющими самые дружественные взаимоотношения. СССР помогал и будет помогать Китаю в его борьбе против агрессо-

▲ Кун Сянси

ра. Я напомнил в этой связи ответную телеграмму И. В. Сталина Чан Кайши, в которой И. В. Сталин желал китайскому народу победить своих врагов. Одновременно я указал и на недопустимость дискриминационной политики Англии в отношении торговли Советского Союза с Китаем.

Отвечая мне, Кун Сянси сказал, что у них нет никаких сомнений в том, что СССР является лучшим другом Китая. В то же время он пытался оправдать политику Англии, которая препятствовала отправке через Гонконг в Советский Союз очередной партии вольфрама. Кун Сянси заявил, что Англия будто бы боится, как бы этот дефицитный металл не попал из СССР в Германию, воюющую с Англией. На мое замечание, что эти опасения лишены всяких оснований, Кун Сянси ответил, что китайская сторона указывала англичанам, что СССР очень во многом помогает Китаю, что китайцы получают горючее почти исключительно из Советского Союза, поэтому всякая задержка советских поставок ухудшает, осложняет торговые отношения между Китаем и Советским Союзом и т. п. В ходе дальнейшей беседы были затронуты вопросы советско-китайских отношений, так как китайская печать помещала немало различных антисоветских измышлений.

В тот период меня, как полпреда, интересовал также вопрос о строительстве авиазавода в Синьцзяне. Правительство СССР пошло навстречу просьбе Китая о строительстве авиазавода в Урумчи на условиях 50% капитала с китайской и советской стороны, однако китайское правительство всемерно затягивало решение этого вопроса. Делалось это под всякими благовидными предлогами.

В одной из бесед с Чжан Чунем, выполнявшим фактически обязанности личного референта Чан Кайши, я вынужден был выразить удивление по поводу того, что китайское правительство, настаивавшее на форсировании строительства авиазавода, теперь медлит. В конце концов, нам удалось активизировать китайскую сторону.

▲ Чан Кайши и Вэй Лихуан

26 февраля 1940 г. мною была получена телеграмма из Москвы, в которой давалось согласие начать переговоры в Чунцине о строительстве авиасборочного завода в Урумчи. С советской стороны переговоры были поручены торгпреду СССР И. В. Бакулину. После этого китайскому правительству ничего не оставалось, как прекратить ненужную переписку и приступить к делу. 4 марта 1940 г. генерал Чжан Чунь сообщил мне, что с китайской стороны переговоры будет вести инженер Лю Цзиньи, бывший вице-министр сельского хозяйства и торговли, директор Наньчанского завода, советник авиакомитета.

14 марта 1940 г. я встретился с маршалом Фэн Юйсяном. Речь вновь зашла о столкновениях между войсками центрального правительства и войсками Особого района. Маршал поделился своими впечатлениями о заседании Высшего совета национальной обороны Китая. С докладом о 18-й армейской группе (18-й АГ) выступил военный министр Хэ Инцинь, который обрушился с нападками на эту армейскую группу и заявил, что если она не прекратит дальнейшее наступление на юг провинции Хэбэй и не подчинится приказам Чан Кайши, то войска центрального правительств в количестве 40 дивизий выступят, чтобы отбросить ее на север. При этом он сообщил, что войска центрального правительства понесли значительные потери от 18-й АГ. Фэн Юйсян заявил, что, по его мнению, «никак не обойтись без участия и помощи СССР». При этом он имел в виду мою помощь как посла в Китае. Он сказал, что нужно всеми мерами разъяснить всем, что столкновение войск центрального правительства с 18-й АГ будет означать гибель Китая. Он прямо сказал:

– И эта задача посильна только Вам, господин посол, другой возможности нет. Вам следует заявить всем, что СССР помогает Китаю в его борьбе против японской агрессии, что СССР помогает не коммунистическому Китаю, а Китаю трех на-

циональных принципов, что СССР помогает Китаю не для того, чтобы китайцы вели враждебную войну между собой.

Я подтвердил мнение, которое высказывал ранее о том, что СССР помогает Китаю не для того, чтобы китайцы боролись против китайцев, а для того, чтобы Китай вышел победителем в войне с японским агрессором.

На фоне казалось бы дружественных отношений между СССР и Китаем в стране различными кругами было инспирировано немало различных провокаций: арест советских граждан, задержка советского самолета с дипломатической почтой на аэродроме в г. Чэнду (самолет был обстрелян полицейским из аэродромной охраны), нападение «хунхузов» на караван, шедший с грузом советских товаров в Ланьчжоу, что препятствовало нормальному движению товаров по Синьцзянскому тракту и т. д.

21 марта 1940 г. я встретился с представителем 18-й АГ Е Цзяньином. На мой вопрос, какова будет в современных условиях дальнейшая позиция коммунистов в отношении Чан Кайши, Е Цзяньин, ответил: — Чан Кайши до сих пор не оказался от того, чтобы установить свою диктатуру в стране. Мы же за демократическое движение... в период войны сопротивления, за единый фронт, за сотрудничество с гоминьданом. Нам это нужно для того, чтобы еще более расширить свое влияние и силы.

Из этого видно, что сторонники Мао Цзедуна рассматривали единый фронт КПК с гоминьданом лишь как средство расширения своих сил и влияния, не связывая это с борьбой против японских захватчиков.

«МИРНОЕ» НАСТУПЛЕНИЕ ЯПОНИИ

В то же время Япония делала все возможное. Чтобы добиться мира с Китаем на своих условиях. В этих целях она активизировала свои действия по разложению центрального правительства Чан Кайши изнутри, чтобы заставить его пойти на мир, а по существу — на капитуляцию.

14 января 1940 г. японский кабинет, возглавляемый Абэ Нобуюки, ушел в отставку. 16 января был сформирован новый кабинет во главе с Ионай. В конце января 1940 г. в Циндао было созвано совещание представителей марионеточных властей Северного и Центрального Китая с целью обсуждения плана создания в бывшей гоминьдановской столице Нанкине «центрального правительства Китайской республики» как правопреемника прежнего гоминьдановского правительства. Предполагалось, что новое правительство немедленно прекратит войну с Японией, признает оккупацию японскими войсками Северного и Центрального Китая и направит свои усилия на борьбу с КПК. Деятелям чунцинского правительства предлагалось войти в так называемое «центральное правительство Китайской республики», если они откажутся от сотрудничества с китайскими коммунистами и прекратят войну против Японии.

Еще 16 января 1940 г. Ван Цзинвэй направил третью телеграмму на имя Чан Кайши, уговаривая его заключить мир с Японией. В телеграмме говорилось: «Если бы вы могли во имя судеб нации и жизни народа, а также во имя решения великих планов нынешнего момента прекратить войну с Японией и начать переговоры о мире на основе принципов, изложенных в декларации Коноэ... то я и все товарищи безусловно могли бы быть солидарны с вами, и сообща мы давно бы осуществили мир во всем государстве».

18 февраля 1940 г. Чан Кайши заявил, что война сопротивления будет продолжаться до конца и отверг переговоры с Японией. 25 февраля 1940 г. официальный представитель Чан Кайши опроверг слухи о том, что национальное правительство намерено содействовать Ван Кэмину (главе марионеточного правительства в Пекине) и Ван Цзинвэю вести мирные переговоры с Японией.

12 марта 1940 г. Ван Цзинвэй в четвертый раз обратился к Чан Кайши с предложением немедленно прекратить войну и разработать проект мирного соглашения с Японией.

16 марта 1940 г. один из ближайших сподвижников Ван Цзинвэя Чжоу Фокай (в прошлом член КПК, один из участников первого съезда КПК) заявил корреспонденту:

– Если Япония и Чунцин взаимно захотят вести мирные переговоры, то мы готовы всеми силами содействовать осуществлению этого. Если Чунцин не желает нашего участия, то мы можем стоять в стороне и вовсе не намерены мешать. Поэтому после образования нового центрального правительства (в Нанкине), мы не только не таим какой-либо вражды к Чунцину, а, наоборот, преисполнены всякого уважения к нему.

23 марта 1940 г. Ван Цзинвэй подтвердил то же в своей статье, опубликованной в «Наньцзин жибао».

Деятельность Ван Цзинвэя «за мир и спасение страны» имела целью разложить чунцинское правительство изнутри. Учитывая это, Чан Кайши летом 1939 г. издал специальную инструкцию от имени ЦИК ГМД, адресованную провинциальным партийным комитетам, о производстве чистки местных комитетов от лиц, не согласных с политикой правительства в отношении войны с Японией и строительства государства, а также по вопросу о моральной мобилизации нации. В инструкции запрещалась организация новых политических партий. Правительственные круги считали, что для того, чтобы приказ Чан Кайши о борьбе по всему фронту был в достаточной мере выполнен, необходимо было укреплять партийный аппарат, парализовать действия тех партийных элементов, которые намерены блокироваться с Ван Цзинвэем.

После предательства Ван Цзинвэя Мао Цзэдун и его сторонники развернули пропаганду, в которой делался упор на то, что ближайший соратник Чан Кайши по гоминьдану Ван Цзинвэй переметнулся к японцам «не без ведома Чан Кайши», который якобы намеревался при его посредстве войти в контакт с япон-

▲ Мао Цзэдун

цами и повести переговоры с ними о капитуляции. Эмиссары Мао Цзэдуна пытались внушить эту мысль и нам. В период после своего бегства из Чунцина в декабре 1938 г. и до августа 1943 г. Ван Цзинвэй одиннадцать раз пытался склонить Чан Кайши на заключение мира с Японией. Но, как известно, Чан Кайши не пошел на это.

Мао Цзэдун и его сторонники, обвиняя Чан Кайши в сговоре с Ван Цзивэем, стремились обострить отношения между КПК и гоминьданом.

30 марта 1940 г. японцы создали марионеточное «центральное правительство» во главе с Ван Цзинвэем.

Чтобы внести в центральное правительство Чан Кайши раскол и заставить его пойти на мир, Япония предприняла и такие действия, как частичный вывод своих войск из Китая. К середине февраля 1940 г. с китайского фронта были отправлены в Японию четыре дивизии. Кроме того, 19 февраля японские войска без нажима со стороны китайцев оставили г. Наньнин, то же самое они намеревались сделать и на северо-западе Китая под Уюанем. Если раньше японцы требовали ухода Чан Кайши от руководства правительством, то в начале 1940 г. в своих радиопередачах они заявляли о желательности его участия в правительстве.

В связи с организацией марионеточного правительства Ван Цзинвэя, ростом цен на промышленные товары и продукты питания усилились капитулянтские настроения, особенно среди средних слоев служащих Чунцина и других городов Китая. Ван Цзинвэй стал переманивать служащих на свою сторону. Перешедшим к нему от Чан Кайши он установил льготы: оплачивал проездные к месту новой службы, повышал в должности, полностью выплачивал жалование. В Чанша и Ханьяне (провинция Хунань) были задержаны большие группы средних служащих, пытавшихся перейти к Ван Цзинвэю. Часть высших чиновников также была не против перейти к Ван Цзинвэю. С целью предотвращения дезертирства китайское правительство ввело так называемое круговое поручительство 5 человек за каждого чиновника. Кроме того, была введена личная охрана высших чиновников. Были случаи, когда пытавшихся без разрешения китайского правительства выехать в Гонконг крупных чиновников снимали с самолетов на Чунцинском аэродроме.

Реакционная часть китайского общества, ободренная организацией правительства Ван Цзинвэя, усилила агитацию за мир с Японией. Прогрессивная же часть, особенно учащаяся молодежь, была возмущена политикой Ван Цзинвэя.

В середине марта из Бэйпина, по поручению японского генерала Кита, в Чунцин прилетел американец Джон Лейтон Стюарт, советник Бэйпинского университета. Кита, как известно, был против организации правительства Ван Цзинвэя. Стюарт привез мирные предложения японцев, которые заключались в следующем: признание Маньчжоу-Го, экономическое сотрудничество с Японией и Маньчжоу-Го, согласие на пребывание японских войск в провинции Суй-юань, признание за Японией особых прав на остров Хайнань и организация там японской морской базы, присоединение к антикоминтерновскому пакту и прекращение в Китае антияпонской агитации. Взамен этого Япония соглашалась вывести свои войска из Южного и Центрального Китая.

Чан Кайши якобы ответил, что он может начать мирные переговоры при условии, если Китаю будет обеспечено равенство на мирной конференции, обязательное посредничество в переговорах Америки и Англии; при этом переговоры должны вестись на базе договора

девяти держав, Китай будет соблюдать нейтралитет в европейской войне.

Японцы признали условия Чан Кайши неудовлетворительными и пошли на создание ванцзинвэевского правительства. Чан Кайши не отказался от продолжения войны с Японией.

Как уже говорилось выше, росту капитулянтский настроений способствовало тяжелое экономическое и особенно финансовое положение Китая. Китайское правительство усиленно печатало бумажные деньги. Во второй половине 1939 г. эмиссия банкнот составила около половины миллиарда китайских долларов. Если раньше национальное правительство осуществило вывоз и ввоз товаров через порты Нинбо, Цюаньчжоу и другие и даже взимало пошлины, то после создания ванцзинвэевского правительства и передачи японцами таможенных доходов Ван Цзинвэю эта возможность для китайского правительства была исключена. Бюджет на 1940 г. был составлен с дефицитом в два с лишним миллиарда китайских долларов.

Китайское правительство надеялось покрыть дефицит выпуском двух внутренних займов: один из этих займов на вооружение в сумме 11 млрд. 200 млн. китайских долларов, а второй — золотой заем на строительство в сумме 10 млн. фунтов стерлингов и 50 млн. американских долларов. Облигации военных займов, выпущенных китайским правительством в 1939 г., меньшая часть которых была предназначена для реализации среди населения, в силу чрезвычайно низкой покупательной способности населения еще не были реализованы. С распространением облигаций 1940 г. было еще труднее. По мнению крупных финансистов, в частности Сун Цзывэня, осенью 1940 г. должен был наступить финансовый крах. Видимо, такой вывод был слишком пессимистичен и несколько преждевременен. Однако финансовое положение Китая действительно было весьма тяжелым. На шанхайской черной бирже американский доллар покупался за 28-30 китайских долларов. Надежды китайского правительства на активный внешнеторговый баланс в 1940 г. не оправдались. Первый квартал 1940 г. был подытожен с пассивом в 16 млн. 918 тыс. 544 фунта стерлингов, или 924 млн. 931 тыс. 882 китайских долларов.

Особенно большое превышение импорта было в марте 1940 г. Об этом свидетельствовали следующие цифры: импорт составил 10 млн. 235 тыс. 197 фунтов стерлингов, экспорт — 2 млн. 170 тыс. 321 фунт стерлингов. Таким образом, превышение составило 8 млн. 64 тыс. 876 фунтов стерлингов, или 496,2 млн. китайских долларов.

Меня интересовало всё в Китае, в том числе, конечно, и финансовые вопросы. В беседах с Сунь Фо, представителем центрального правительства в провинции Синьцзян Чжан Юаньфу, состоявшейся в апреле 1940 г., и других беседах с государственными и общественными деятелями мне приходилось слышать много интересных цифровых данных, характеризующих финансовое положение Китая и его военные расходы. Так, я узнал, что содержание китайского солдата в год стоило 360 долларов, а японского — 2 500 долларов. С начала войны, т. е. с 7 июля 1937 г., общие военные расходы достигли 8 млрд. 400 млн. долларов для Китая и 39 млрд. 900 млн. иен для Японии. Насколько велика была сумма военных расходов для Китая можно судить по тому, что государственный бюджет страны на 1939 г. равнялся 2 млрд. 300 млн. долларов, а на 1940 г. — 2 млрд. 800 млн. долларов, причем военные расходы съедали 2/3 всего бюджета.

Естественно, что дальнейшее финансирование военных действий могло покрываться только за счет внутренних и внешних займов. После начала войны Китай получил 6 млрд. 900 млн. долларов от внутренних займов. Кроме того, ки-

▲ Чжоу Эньлай

тайское правительство получило 1 млрд. 100 млн. долларов от международных займов; в эту сумму не входят кредиты и займы, полученные от Советского Союза.

С каждым годом росли налоги на трудящееся китайское население. Причем налоги взимались не только центральным, но и местными провинциальными правительствами. Мне рассказывали, что местные налоги были в 7-8 раз больше, чем центральные, а в некоторых провинциях эти налоги были даже взяты за 60 и более лет вперед. В стране росла инфляция. Если до войны в обращении находилось 1,5 млрд. долларов, то в начале 1940 г., говорил Сунь Фо — более 4,5 млрд. долларов. В результате росли цены, царила спекуляция, особенно продовольственными товарами в городах. Разумеется, все это создавало самые тяжелые условия для китайского народа.

Росту капитулянтских настроений способствовали и напряженные отношения центрального правительства с местными милитаристами. Сычуаньские милитаристы Дэн Сихоу и Пан Вэньхуа продолжали оказывать сопротивление центральному правительству и лично Чай Кайши, принявшему на себя пост председателя провинции Сычуань.(*Прим. Мы располагали данными, что представитель ЦК КПК в Чунцине Чжоу Эньлай в то время вел тайные переговоры с сычуаньскими милитаристами, обещая им поддержку со стороны КПК в борьбе против Чан Кайши. Об этом я информировал Центр).*

Имея девять дивизий личных войск, они препятствовали китайскому правительству в проведении мобилизации в провинции Сычуань, отказываясь дать рекрутов из уездов, где они являлись фактически хозяевами. Они же являлись организаторами бандитизма. Переодевая своих солдат в штатское, эти генералы высылали бандитские группы на основные магистрали для грабежа проходящих транспортов, а также в деревни для грабежа населения и агитации против пришельцев с низовьев реки Янцзы.

▲ Дэн Сихоу, милитарист

Дэн Сихоу и Пан Вэньхуа открыто игнорировали Чан Кайши. Когда он в апреле 1940 г. прибыл в Чэнду и вызвал их для переговоров, они отказались явиться к нему. В провинции Сычуань все чаще можно было слышать, что «свои сычуаньские милитаристы лучше, нежели пришельцы из Чжэцзяна (намек на Чан Кайши. — А. П.) и низовьев Чнцзы, лучше потому, что они являются нашими земляками».

Сиканский милитарист Ли Вэньгуй также имел три дивизии личных войск. Он тоже не выполнял приказов китайского правительства, отказывался платить в казну налоги, которые взимал с населения. По всей восточной границе своей провинции он строил ряд оборонительных сооружений.

Юньнаньский милитарист Лун Юнь чувствовал себя еще самостоятельнее. Располагая поддержкой французского правительства, он сотрудничал с Ван Цзинвэем. Этот генерал за первое полугодие 1940 г. не дал китайскому правительству ни одного солдата. Все грузы, идущие через провинцию, он облагал местной пошлиной и клал ее себе в карман. Таким образом, в Китае продолжал еще существовать лицзин. Лун Юнь категорически отказывался принимать посланцев Чан Кайши. На вызов Чан Кайши приехать в Чунцин также отвечал отказом.

СОВЕТСКО-КИТАЙСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

Наступил май 1940 г. Война в Европе разрасталась. После оккупации Дании и Норвегии германские войска вторглись в Голландию и Бельгию. Одновременно фашистская Германия вторглась во Францию, захватив важные стратегические пункты для ведения операций непосредственно против Англии.

В начале месяца я встретился с генералом Чжан Чунем. В беседе мы затронули развитие событий в Европе и на Дальнем Востоке, генерал Чжан Чунь сказал, что Америка оказывает помощь Китаю больше моральную, чем материальную. В связи с этим он высказал соображения, что ее помощь была бы более эффективней, если бы СССР и Америка были едины в своей политике на Дальнем Востоке. Я не мог согласиться с такой точкой зрения. Я сказал, что СССР и Америку нельзя ставить на одну доску, так как эти две страны совершенно по-разному относятся к Китаю и преследуют различные цели. Ни для кого не секрет, что 85% японского импорта стратегического сырья приходится на Америку. Всему миру известно, что японцы жестоко убивают мирное население Китая бомбами и снарядами американского производства. Хорошо также известно, что Япония была бы не способна вести длительную войну против китайского народа без помощи США. Ясно, что американские бизнесмены, движимые алчным стремлением наживы, не считаются ни с чем, в том числе и с бесчисленными человеческими жертвами среди китайского населения. Что же касается Советского Союза, то он открыто и искренне помогает Китаю в его священной борьбе за свободу и независимость. Чжан Чунь согласился, что СССР и США совершенно разные страны и что СССР является единственной страной, которая неизменно и очень эффективно помогает Китаю. В конце беседы он заявил:

– Единственно, что мы сейчас хотели бы от США, это то, чтобы они прекратили помощь Японии. Мы уже не говорим о какой-либо помощи Китаю со стороны США.

11 мая 1940 г. я встретился с министром иностранных дел Ван Чунгуем. В ходе беседы были обсуждены вопросы советско-китайской торговли, которая в тот период шла довольно неважно. Я указал министру, что китайская сторона не выполняет контрактов на поставку в СССР различных грузов, и в первую очередь руд. Поставки руды (6 700 т) выполнены были всего лишь на 16%. Кроме того, в Гонконге был налажен запрет на вывоз тунгового масла и некоторых других товаров в СССР, хотя, как известно, Англия нисколько не препятствовала вывозу этих товаров в другие страны. Министр ничего не мог сказать в оправдание и только заметил, что китайское правительство недовольно колониальной политикой Чемберлена. Он выразил надежду на изменение английской политики на Дальнем Востоке в связи с реорганизацией английского кабинета и уходом в отставку Чемберлена. Ван Чунгуй высказал предположение, что новый английский Кабинет во главе с Черчиллем может принять иное направление в английской политике на Дальнем Востоке, и, в частности, в вопросе тяньцзинского серебра, а также в отношении запрета на вывоз китайских товаров через Гонконг в Советский Союз. Он уведомил меня, что китайцам почти удалось договориться с Францией о возврате груза, находившегося на советском пароходе «Селенга», который

▲ Ли Цзунжэнь

▲ Чжан Чунь

был задержан французскими властями. Французы доказали, что на этом пароходе были товары и китайского происхождения, а не военная контрабанда. В заключение беседы министр вновь выразил надежду на улучшение англо-китайских отношений.

В тот же день вечером, Сунь Фо, являвшийся тогда председателем китайско-советского культурного общества, устроил банкет для членов постоянного комитета этого общества и сотрудников советского полпредства. Банкет прошел в теплой обстановке, с многочисленными тостами и речами. Так, Сунь Фо заявил на банкете:

– Дружественные отношения между СССР и Китаем с каждым днем укрепляются и развиваются. Я спрашиваю, почему эти два великих государства имеют столь дружественные и тесные взаимоотношения? Потому, что история прошлого и настоящего наших народов одинакова. Советский народ после свержения царского режима и расправы с мракобесием, после Октябрьской революции построил новую страну, создал новое общество. И мы, китайцы, свергли маньчжурскую династию, дали отпор империалистам, посягнувшим на независимость и суверенитет Китая, боремся с кровавым врагом и строим новый Китай. Мы идем по революционному пути Советского Союза, мы боремся за завершение нашей революции и строительство государства, в чем нам помогает дружественный, великий Советский Союз.

Выступивший затем Кан Цзе сказал:

– СССР оказывает нам неослабную помощь в борьбе с внешним врагом. Эта моральная и материальная помощь началась с первых дней нашей борьбы. Мы очень благодарны Советскому Союзу за дружескую и активную помощь. Пью за укрепление дружественных отношений с Советским Союзом и за непобедимую Красную Армию Советского Союза, равной которой нет во всем мире.

Затем выступил Юй Юйжэнь, он сказал:

– В тесном и дружном кругу мы произносим искренний тост и желаем успехов в укреплении дружественных отношений между СССР и Китаем. Сейчас нам подали лапшу, обыкновенную китайскую лапшу, которая между тем является частью нашей древней истории. Мы все любим лапшу, хвалим лапшу, она — наше национальное блюдо — символ долголетия. Длинна и тягуча лапша, чем больше тянешь ее, тем длиннее она становится. Так пусть же будут нескончаемы годы нашей дружбы.

Чтобы заставить Китай пойти на мирные переговоры, японская военщина усилила в мае 1940 г. зверские бомбардировки китайских городов, в частности столицу Чунцин. В результате этих бомбардировок значительно пострадало здание советского полпредства. Китайские власти приходили к нам с выражением сочувствия. Выразили сочувствие и американский посол в Китае Джонсон и военный атташе Макс Хью. Я встретил американских гостей во дворе посольства, показал большой осколок бомбы и осведомился по поводу того, где она могла быть сделана. Посол с сожалением заметил, что ему очень

▲ Сун Цинлин

▲ Янь Сишань

стыдно за американское происхождение бомбы.

Поскольку положение в стране осложнилось, пришлось отправить в Советский Союз жен и детей сотрудников советских организаций, приостановить въезд новых сотрудников в Китай. Сотрудники полпредства продолжали работать по законам военного времени.

В начале июня в Китай прибыл вновь назначенный военный атташе генерал-майор П. С. Рыбалко. 11 июня я представил его Чан Кайши.

В связи с активизацией деятельности японской авиации, китайское правительство опять обратилось к Советскому Союзу с просьбой прислать самолеты. В беседе, состоявшейся 24 мая 1940 г., генерал Чжан Чунь заявил мне, что у Китая всего 50 истребителей, 20 средних и 12 дальних бомбардировщиков. Передавая просьбу Чан Кайши, генерал просил, чтобы советское правительство дополнительно прислало 60-70 истребителей. Он заметил в этой связи, что вновь назначенный китайский посол Шао Лицзы также будет вести соответствующие переговоры в Москве по этому вопросу.

28 мая 1940 г. я направил телеграмму в Москву, в которой указал, что японцы бомбят Чунцин, в налетах участвуют до 120 самолетов. Я просил китайцам помочь. Зная, однако, что в этот период советская авиационная промышленность переходила на выпуск новых машин и что в связи с этим неизбежно сокращение производства, я не стал обнадеживать китайцев. Более того, я говорил, что возможно потребуется несколько месяцев, прежде чем будет налажен серийный выпуск новой марки самолета.

Одновременно я считал своим долгом как можно активнее содействовать строительству авиационного завода в Урумчи, которое предусматривалось советско-китайским соглашением.

Китайские власти под разными предлогами оттягивали начало строительства. То им не нравилась марка истребителя, то они предлагали собирать вместо истребителей дальние бомбардировщики, то просили перенести строительство завода из Урумчи в Ланьчжоу и т. п. По проекту завод в Урумчи должен был выпускать 300 истребителей И-16 в год. В случае необходимости завод мог перейти на частичную сборку средних бомбардировщиков.

В беседе в апреле 1940 г. я сказал генералу Чжан Чуню:

– Меня удивляет то обстоятельство, что с Вашей стороны нет стремления к быстрейшему решению этого вопроса. Вам должно быть ясно, что условия для строительства авиасборочного завода в Урумчи очень подходящие. Тип самолета весьма удачный. Истребитель И-16 — машина, проверенная в боях, в частности в китайских условиях. Нужно форсировать строительство завода, чтобы китайская армия получила истребители, в чем заинтересована исключительно китайская сторона.

Этот факт свидетельствует о том, в каких труднейших условиях осуществлялась помощь Советского Союза китайскому народу. В этой помощи были заинтересованы далеко не все. Так, на пленуме ЦИК ГМД в июле 1940 г. выступил военный министр Хэ Инцинь, который раскритиковал план развития авиации в Китае, по которому предусматривалось обучение 100 тыс. летчиков, авиатехников и других специалистов. Министр пытался доказать, что осуществление этого плана невозможно, так как у Китая нет средств. Позиция Хэ Инциня не была случайной. По мнению многих политических деятелей Китая, Хэ Инцинь в то время был наиболее ярым противником Советского Союза. Он по существу был японской пятой колонной в правительстве Чан Кайши. Многие прямо указывали, что ему неоднократно обещали пост министра в прояпонском ванцзинвэевском правительстве. Хэ Инцинь тайно выступал за мир с Японией, за прекращение войны сопротивления японской агрессии. ■

Е.В. ТАРЛЕ

М.И. КУТУЗОВ — ПОЛКОВОДЕЦ И ДИПЛОМАТ

Окончание, начало в № 24

Тарутинская организаторская деятельность Кутузова сама по себе была таким подвигом ума и энергии, явилась таким могучим фактором грядущих побед, что она одна могла бы увенчать лаврами Кутузова как замечательнейшего военного организатора.

Если Наполеон, очень понимавший толк в военном деле, гордился своим Булонским лагерем, созданным им в 1803—1805 гг., то разве можно сравнивать по трудности дела создание этого лагеря с организаторским подвигом Кутузова? У Наполеона в распоряжении были рабски подчинявшиеся ему Франция, вся западная и часть центральной и южной Германии, вся северная и средняя Италия, давно подчиненная Голландия, давно захваченная Бельгия, вся промышленность, вся торговля этих богатых стран. У него была исправная, исключительно ему повиновавшаяся военная администрация, налаженный бюрократический механизм, и он был неограниченным владыкой.

У Кутузова всего этого не было. В его распоряжении сначала находилась только довольно сильно разоренная часть западной, восточной и центральной России. Кроме того, Кутузов должен был с полным успехом завершить создание нового превосходного войска на глазах у расположенной в двух шагах от него хоть и потрепанной, но еще сильной армии Наполеона, которая имела пока непрерывную коммуникацию со своими обширнейшими, хоть и далекими, западноевропейской и польской базами. Поэтому Кутузов в Тарутине не мог работать так спокойно, как Наполеон в Булони, отделенный Ламаншем от неприятеля, который его боялся.

Наконец, Наполеон в своем Булонском лагере был самодержавным государем, а Кутузов в разгар работы в Тарутине должен был выслушивать нелепые и дерзкие «советы» царя — поскорее начинать военные действия, не мешкать и т. п. Ему приходилось считаться с царскими шпионами и клевретами, успокаивать тревоги затесавшегося в его главную квартиру Вильсона и т. п. Царь и тут ему мешал,

явно считая себя вправе в тот момент говорить с Кутузовым еще более сухим, нетерпеливым, раздражительным тоном, чем прежде.

Кутузов начал немедленно укреплять свою тарутинскую позицию и сделал ее неприступной. Затем Кутузов непрерывно пополнял свою армию, в которой уже перед тарутинским сражением насчитывалось до 120 тысяч человек. Особое внимание уделялось организации ополчения. После Бородина Кутузов мог определенно приравнивать ополчение к таким войскам, которые после сравнительно краткого обучения могли считаться частью регулярной армии. Деятельно собирались запасы. Артиллерия у Кутузова к концу тарутинского периода была гораздо сильнее, чем у Наполеона. По минимальным подсчетам, у русских было от 600 до 622 орудий, у Наполеона — около 350—360. При этом у Кутузова была хорошо снабженная конница, а у Наполеона не хватало лошадей даже для свободной перевозки пушек. Конница французов вынуждена была все более и более спешиваться. Деятельно готовился переход от активной обороны к предстоявшему выступлению.

В Тарутине и после Тарутина и особенно после Малоярославца Кутузов очень большое внимание уделял и сношениям с партизанскими отрядами и вопросу об увеличении их численности. Он придавал громадное значение партизанам в предстоящем контрнаступлении. И сам он в эти последние месяцы (октябрь, ноябрь, первые дни декабря 1812 г.) обнаружил себя как замечательный вождь не только регулярных армий, но и партизанского движения.

При таких-то условиях 6 (18) октября 1812 г. Кутузов начал и выиграл бой, разгромив большой «наблюдательный» отряд Мюрата. Это была победа еще пока только начинавшегося контрнаступления... Победа первая, но не последняя!

Приказы Кутузова, быстро создавшего новую могучую армию и громадные запасы, исполнялись с большим рвением, с усердием и охотой, так, как исполняются боевые задания рвущимися в бой солдатами. Полки регулярные и полки ополченские были полны гнева, жажды отплатить за Москву, отстоять Родину.

Через несколько дней Малоярославец показал Наполеону, какова возникшая в Тарутине армия. Организовывалась и усиливалась под зорким наблюдением главнокомандующего и партизанская сила.

Глубокомысленные размышления французских историков о причинах «совпадения» тарутинского боя с уходом Наполеона из Москвы могут с успехом быть заменены самой удобопонятной формулой: император сразу же сообразил, что Кутузов снова начинает по своей инициативе умолкшую после Бородина войну регулярных армий. Что война «нерегулярная», партизанская, не прекращалась ни на один день после Бородина, он знал очень хорошо. Французы вышли из Москвы. «В Калугу! И смерть тем, кто воспрепятствует!»—воскликнул Наполеон.

Бой под Малоярославцем имел колоссальное значение в истории контрнаступления. По своему значению в истории войны он стоит непосредственно вслед за Бородином. После восьми отчаянных атак и со-

▲ Тарутино

▲ Бой под Вязьмой

жжения Малоярославца Наполеон оказался перед грозной альтернативой: либо решиться на генеральный бой, либо сейчас же, с калужских путей, ведших на юг, сворачивать на северо-запад, к Смоленску. Он не решился идти в Калугу. Кутузов стал перед ним стеной.

Армия Кутузова была в этот момент больше и лучше, причем кавалерия и артиллерия французов, если исключить гвардию (да и то с оговорками), были снабжены и боеспособны несравненно хуже русских. Не в Москве, а в Малоярославце началась бедственная стадия наполеоновского отступления, а победоносный фазис кутузовского контрнаступления обозначился уже в Тарутине. Наполеон именно тут, под Малоярославцем, окончательно убедился в непоправимости своего реального поражения под Бородином, которое в его бюллетенях и в письмах к Марии-Луизе так легко было превращать в победу. Бородино убило одну половину его армии физически, а другую — морально. Кутузов же стоял перед ним во всеоружии, во главе более сильной русской армии, чем та, которая была при Бородине, и самое главное — армии, одушевленной неутолимым чувством гнева к врагу и полной веры в своего старого вождя.

Наполеон в первый раз в жизни ушел от генерального боя и пошел по Смоленской дороге навстречу надвигавшейся катастрофе. «Неприятель 15-го (октября. — Е. Т.) оставил Ярославец и отступил по Боровской дороге; генерал Милорадович доносит, что неприятель был преследован от Малого Ярославца 8 верст», — в таких скромных словах известил Кутузов свою армию об одном из самых важных своих успехов в этой войне.

Начинали подводиться зловещие для агрессора итоги, без пышных бюллетеней и громких слов. Русский народный герой был всегда спокоен и прост.

Первым большим боем после вынужденного перехода Наполеона на разоренную Смоленскую дорогу был бой под Вязьмой. В сражении под Вязьмой 21 и 22 октября 1812 г. русские одержали новую блестящую победу. По донесению Кутузова, неприятель потерял убитыми и ранеными 6 тысяч человек, пленными — 2500 человек. Русские потери были значительно меньше. Кутузов считает их до 500 человек. Уже после сражения была взята в плен из числа беглецов еще тысяча человек.

В свете признания все возраставшего значения активного, систематически проводимого, обдуманного и в целом и во многих частностях стратегического контрнаступления в совсем ином, чем раньше, виде предстает перед историком роль партизан. Накануне Бородина Кутузов смог уделить Денису Давыдову лишь незначительный отряд, на что Давыдов несправедливо жаловался своему другу и бывшему прямому начальнику Багратиону. Но как только появилась возможность, Кутузов ничего не жалел для усиления движения. Кутузов — вождь регулярной армии — стал в то же время центральным лицом в партизанском движении: он поддерживал партизан материальными средствами, он откомандировывал в отряды Давыдова, Сеславина, а также и в отряд Фигнера людей, восполнявших убыль в их рядах. Наконец, его штаб стал центром, куда стекались донесения о непрерывной борьбе партизан с отступавшим противником и откуда давались необходимые указания. Детализиро-

ванных приказов, конечно, тут быть не могло. Со своим обычным тактом и умом Кутузов придал партизанскому движению нужную в интересах дела степень централизованности, как раз то, что было необходимо и возможно при этой форме военных действий, и вместе с тем ни в малейшей степени не стеснял действий отдельных начальников. Душа партизанского движения — самостоятельность инициативы — осталась нетронутой. Впрочем, никто другой не мог тогда сыграть эту роль в партизанском движении, кроме Кутузова. Он был не только военным вождем, но и любимцем народных масс, а в действиях партизан наиболее непосредственно осуществлялось сближение и ежедневное, постоянное сотрудничество офицерства и казачества, с одной стороны, и крестьянских предводителей, вроде Герасима Курина или Четвертакова, — с другой.

При контрнаступлении роль партизан свелась вовсе не к тому, чтобы «беспокоить арьергарды» отступавшего противника, как об этом говорили в начале движения. Своими постоянными нападениями (и вовсе не только на арьергарды) партизаны поддерживали в неприятельских рядах (это мы знаем из французских показаний) мысль и ощущение, что идет нескончаемая битва.

Прошло Тарутино, а нападения продолжались и непрерывно поддерживали тревогу вплоть до Малоярославца. Прошел Малоярославец, однако сражения — правда, малые, но зато ежедневные — продолжались вплоть до Вязьмы, где французы в отместку партизанам прибегли к гнуснейшей и случайно лишь не удавшейся им попытке загнать население в городской собор, запереть его там и сжечь живьем. Прошла Вязьма — и опять ни одного дня, вплоть до Смоленска, не было у противника уверенности, что не произойдет очередного нападения.

Наконец, от Смоленска до Березины партизаны уже и в самом деле вели постоянные бои, а Кутузов продолжал свою «малую войну», отражая небольшие отряды со специальными заданиями против непомерно растянувшейся в длину отступающей неприятельской армии.

Губительные для Наполеона последствия Бородина и затем стоянки в Москве были условиями, сделавшими для него уже совсем невозможной надежду на победу в большом сражении над окрепшей и прекрасно организованной кутузовской армией, как это показали Тарутино и Малоярославец. После этих двух тяжелых поражений французам оставалась только медленная, но неизбежная гибель в самых ужасающих условиях, под ударами контрнаступления, осуществляемого и всей большой армией фельдмаршала, и «малой войной» командируемых небольших отрядов, и могущественно усилившимися партизанами.

Самой убийственной для французов чертой кутузовского контрнаступления оказалась его непрерывность. Стратегический план Кутузова нашел полное свое осуществление в наиболее целесообразной тактике.

Кутузов сидел в Ельне, затем в Копысе, и к нему стекались сведения: регулярные части имели такие-то встречи и изъяли столько-то; партизаны имели такие-то встречи и взяли столько-то. «Казаки и крестьяне» — под этим двойным обозначением все чаще начинали фигурировать русские партизаны в приказах Наполеона по армии и в частных приказах маршалов и корпусных командиров по корпусам.

Кутузову приходилось даже считаться с соревнованием, иногда довольно острым, между партизанскими начальниками и офицерами регулярных войск. По существу, это было соревнование в подвигах самоотвержения. Можно сказать, что Кутузов не только создал план контрнаступления, но и нашел для его осуществления в помощь своей регулярной армии необычайно ценную оперативную силу в виде партизанской войны. Народный гнев, чувство патриотической ненависти к захватчику и грабителю нашли себе выход в партизанской войне, а партизанскую войну Кутузов ввел в систему тех сил, которые, осуществляя задуманное им контрнаступление, неуклонно гнали агрессора к ждавшей его страшной катастрофе.

Общий вывод о партизанском движении, который в моей новой книге будет обоснован еще несрав-

▲ Герасим Курин

ненно более обильным фактическим материалом, таков: непримиримая ненависть тысяч и тысяч крестьян, стеной окружившая «великую армию» Наполеона, подвиги старостихи Василисы, Федора Онуфриева, Герасима Курина, которые, ежедневно рискуя жизнью, уходя в леса, прячась в оврагах, подстерегали французов,—вот то, в чем наиболее характерно выражались крестьянские настроения в 1812 г. и что оказалось губительным для армии Наполеона.

Уточняю тут данную мною раньше слишком сжатую и поэтому неполную формулу: именно русский крестьянин способствовал гибели кавалерии Мюрата, перед победоносным натиском которой бежали все европейские армии; русский крестьянин помогал по мере сил русской регулярной армии уничтожить кавалерию Мюрата, заморив голодом ее лошадей, сжигая овес и сено, за которыми приезжали фуражиры Наполеона, а иногда истребляя и самих фуражиров.

Таково было фактическое тесное сотрудничество крестьянства и армии в деле истребления лошадей французской кавалерии, а затем и лошадей артиллерийских частей на походе и в боях. Блестящий успех кавалерийского рейда Уварова и Платова, внесшего такое смятение в тылу Наполеона, не менее блестящее достижение русских конников, уже в конце Бородинского боя истребивших лучшую часть польской конницы Понятовского, обнаружили воочию все преимущество русской кавалерии над наполеоновской. Полностью бессилие конницы агрессора проявилось в разгар русского контрнаступления, когда в Смоленске под Красным, между Красным и Березиной и за Березиной французы должны были бросать сотнями и сотнями вполне исправные орудия вследствие быстро исчезавшей возможности обеспечить артиллерии конную тягу.

Со дня на день у Кутузова крепла уверенность, что его план непрерывного контрнаступления, безусловно, исполним и поэтому опасные сюрпризы со стороны Наполеона мало возможны, так как Наполеону уже не оторваться от преследования

▲ Василиса Кожина

и не создать внезапно нужный «кулак» для ответного удара. Есть факты, неопровержимо доказывающие, что уже в Малоярославце, т. е. в самом начале контрнаступления, Кутузов был совершенно убежден в полном успехе затеянной им грандиозной операции. Нужно предварительно напомнить, что нельзя себе представить человека, который был бы до такой степени, как Кутузов, лишен самоуверенности, пренебрежения к противнику и какого бы то ни было намека на самохвальство.

Притом осторожность Кутузова в выборе слов, когда ему приходилось делать сколько-нибудь ответственные заявления, была известна всем, кому случалось наблюдать его.

Но вот происходит сражение под Малоярославцем. Неизвестно, что сделает Наполеон, неизвестно, что сделает Кутузов. В записях «Достопамятной войны россиян с французами», изданных в Петербурге в 1814 г., когда были еще живы участники событий, читаем: «После отражения неприятеля под Малым Ярославцем калужские жители пришли в чрезвычайный страх, опасаясь, что Наполеон пробьется на Калугу. В чрезвычайном замешательстве и унынии они не знали, на что решиться: остаться ли в добычу неприятелю или спасать себя бегством. Калужский градской голова Торубаев, заботясь более прочих граждан, решился по долгу своему обратиться к князю Кутузову, дабы именем всех граждан испросить у него совета, что им делать. Кутузов, уверенный

твердо в несомненном успехе своих предначертаний и усматривая совершенно, чем окончится дело, писал к градскому главе, чтобы он был спокоен и от лица его удостоверил всех граждан своих, что опасности им никакой не настоит и что неизбежная гибель предстоит неприятелю. Дабы удостоверить их в непреложной истине сего, Кутузов присовокупил, что лета и его любовь к отечеству имеют право требовать от них безусловной доверенности, силою коей вторительно уверял он их, что город Калуга есть и будет в совершенной безопасности».

После Вязьмы и после известий о полном опустошении Смоленска, исчезновении в нем продовольственных припасов, путь Кутузова, бывшего все время в теснейшей связи и с регулярной армией и с партизанскими силами, превращается в своеобразное триумфальное шествие. Ему по два-три раза в день доносят о новых удачных нападениях на неприятеля со стороны регулярных войск и особенно партизан. Французское отступление местами уже начинает походить на беспорядочное бегство. Уже нет речи о сопротивлении, об инициативе, об активности разбитой армии, бредущей по опустошенной дороге. Есть еще надежда выбраться живыми из России, но и она начинает исчезать.

Только одно большое столкновение с врагом, которое пришлось в это время пережить русской армии, было похоже на «правильный» бой регулярных армий: это было сражение под Красным, длившееся четыре дня, с 6 по 9 ноября, и окончившееся тягчайшим поражением французов. Не доходя до Красного, неприятель был окружен. Шестого числа был разгромлен один из лучших корпусов наполеоновской армии — корпус маршала Даву, — причем пленных было взято 9 тысяч человек.

В ближайшие дни сложил оружие корпус Нея в 12 тысяч человек со всей артиллерией, казной и т. п. Маршал Ней ушел с несколькими сотнями человек. Перебитых и утонувших при переправе через реку не сосчитать. Это был разгром в полном смысле слова. Кутузов еще перед битвой под Красным писал Александру: «После славного сражения при Бородине неприятель столько потерял, что и доселе исправиться не может и потому ничего против нас не предпринимает».

Старый фельдмаршал, по существу, был прав, потому что под бородинскими потерями французов он понимал и потерю прежней, навсегда исчезнувшей веры в победу.

Французы под Красным за четыре дня потеряли убитыми и пленными более 26 тысяч человек и 116 оружий. А сверх того при бегстве они вынуждены были оставить русским еще 112 орудий. Под Красным дрались с русской стороны те же бородинские, уцелевшие еще герои и ополченцы, на глазах маршала Бессьера громившие наполеоновских гренадеров,

▲ Маршал Даву

▲ Маршал Ней

но французы как боевая сила были непоходки на тех, какими они были не только под Бородином, но еще и под Малоярославцем. После Красного их ждал окончательный разгром на Березине и на полях между Березиной и Вильной.

Под Березиной неумелость Чичагова и растерянность Витгенштейна на несколько считанных дней отсрочили гибель немногих людей, с которыми прорвался Наполеон, оставив на Березине тысячи погибших. Враг Кутузова, назначенный именно поэтому главнокомандующим Дунайской армией (когда «в награду» за Бухарестский мир Кутузов получил внезапную отставку), Чичагов действовал, абсолютно не считаясь с Кутузовым. Остаток дней своих Чичагов посвятил злобной клевете (на русском, французском и английском языках), имевшей целью свалить вину за свою неудачу на фельдмаршала. Выполнение этой цели облегчалось тем, что Чичагов надолго пережил Кутузова. Витгенштейн все же более откровенно признавал свою вину.

Далее мы увидим, как Кутузов уже после Березины решительно воспротивился нелепому плану Чичагова вести свою армию в Польшу, вместо того чтобы спешить к Вильне и присоединиться к шедшей туда армии главнокомандующего. Царедворческая челядь Александра была очень склонна поддержать Чичагова и клеветать на Кутузова. К счастью, теперь она уже не смела деятельно вредить победителю Наполеона.

Вся энергия мысли Кутузова после Березины была направлена на то, чтобы заставить Витгенштейна отрезать Макдональду путь к соединению с Наполеоном. В один и тот же день, 19 ноября (1 декабря), он пишет об этом Витгенштейну, а Чичагову отдает приказ — преследовать по пятам остатки армии Наполеона, причем Платов с казачьими полками и полуротой Донской конной артиллерии должен был опередить бегущих французов и «атаковать его (неприятеля. — Е. Т.) в голове и во фланге», уничтожая все мосты, магазины и пр. Кутузов требовал от Чичагова большой энергии: «Переправа неприятеля через Березину не могла иначе свершиться, как с пожертвованием большого числа войск, артиллерии и обоза. Весьма желательно, чтобы остатки его армии были истреблены, и для того необходимо быстрое и деятельное преследование». Кутузов не хотел обескураживать Чичагова, он был мягок с ним, но, по опыту зная его промахи и опоздания, настойчиво требовал неослабной энергии и от него и от Витгенштейна.

▲ Витгенштейн П.Х.

Ценнейшими документами для характеристики настроений и планов Кутузова в этот последний период войны являются его предписания Сакену 22 ноября (4 декабря) и Тормасову 23 ноября (5 декабря). Чичагов хотел отправить Сакена против Шварценберга, чтобы не дать ему проникнуть в Польшу, а Кутузов решительно отменил этот план.

Истребление остатков армии Наполеона, полное безостановочное и беспощадное, — вот основная цель фельдмаршала, а вовсе не диктуемая политическими (неосновательными) соображениями идея Чичагова о скорейшем вторжении в Польшу.

Кутузов-дипломат был столь же несоизмеримой величиной с Чичаговым, как и Кутузов-стратег. Он ясно видел, что может случиться, если отвлечь русскую армию от главной цели и бросить часть ее на ненужную борьбу против австрийцев и помогающих им поляков, когда еще не завершена гибель наполеоновского войска на главном направлении отступления французов.

Кутузов был великим полководцем и поэтому думал не только о победоносных приказах и блеске приблизившегося полного торжества, но и о многом таком, о чем склонен забывать кое-кто из позднейших историков. В декабре русская армия подходила к Вильне, и Кутузов не хотел, чтобы исполнилась мечта Наполеона, чтобы в Литве началось

восстание против русских. Он знал, что наполеоновские эмиссары вели в Литве агитацию против русской армии. Кутузов принял серьезные меры к тому, чтобы между армией и местным населением были сохранены нормальные отношения. «Я в особенную обязанность поставил графу Платову обратить всевозможное внимание и употребить все должные меры, дабы сей город (Вильна. — Е.Т.) при проходе наших войск не был подвержен ни малейшей обиде, поставя ему притом на вид, какие в нынешних обстоятельствах могут произойти от того последствия». Об этом же он повторно писал и Чичагову и другим, еще когда входили в Ошмяны.

10 декабря 1812 г. в Вильну вошли одновременно Чичагов и Кутузов. Ближайшей очередной военной задачей Кутузова было не допустить Макдональда к соединению с остатками французской армии. Он приказал Витгенштейну и Чичагову сделать все возможное для достижения этой цели. Одновременно рекомендовалось от имени царя «давать чувствовать» прусским войскам, находившимся в составе наполеоновской армии (в корпусе Макдональда), что единственным своим врагом русские считают французов, а не пруссаков. То были дни, когда готовился переход прусского генерала Йорка на сторону России.

12 декабря Кутузов не только знал о неизбежности заграничного похода, но начал делать соответствующие распоряжения: «Ныне предпринимается общее действие на Пруссию, ежели сие удобно произвести можно. Известно уже, что остатки французской армии ретировались в ту сторону, а потому одно только преследование туда только может быть полезно», — писал фельдмаршал Чичагову 12 (24) декабря, то есть еще до виленских споров с Александром. Это неопровержимо доказывает, что самые споры касались совсем не существа вопроса о заграничном походе, а лишь сроков, т.е. того, переходить ли границу немедленно или позже. Не больше! Самый же вопрос был решен Кутузовым утвердительно. Цитируемое письмо решает и уточняет все: Кутузов хотел освобождения Европы и явно считал дело победы незавершенным, пока Наполеон в Европе распоряжается по-хозяйски, но он желал, чтобы немцы могли активно включиться в дело собственного освобождения.

В Вильне должен был решиться вопрос громадного значения — продолжать ли немедленно военные действия, преследуя отступавшие за Неман жалкие остатки почти совсем уничтоженных, разгромленных французских сил, или остановиться и дать русской армии, очень пострадавшей во время блистательно закончившего войну контрнаступления, отдохнуть и оправиться.

Когда Кутузов некоторое время высказывался против того, чтобы продолжать войну немедленно, это вовсе не означало, что он считал войну с Наполеоном уже окончен-

ной. Изгнание, или, точнее, полное уничтожение 600 тысяч прекрасно вооруженных людей, в разное время прибывших в Россию начиная с 12 (24) июня 1812 г., покрыло Россию славой, было заслуженным грозным ответом агрессору, но оно не уничтожило хищническую империю. Кутузов — дипломат и политик — знал еще гораздо лучше и понимал гораздо тоньше споривщего с ним Александра, что великая победа, одержанная в России, с точки зрения широкой программы разрушения хищнической империи, является не концом, а началом дела.

Силу государственной организации, созданной на развалинах разрушенного революцией феодального строя во Франции, он знал не хуже Н.П. Румянцева или М.М. Сперанского, но в отличие от них обоих и тех, кто около них группировался, Кутузов

▲ Макдональд

▲ Ермолов А.П.

не верил в прочность и жизнеспособность международной политической комбинации, созданной двумя императорами в Тильзите. Киевскому или виленскому губернатору, совсем отстраненному после Тильзита от вопросов высшей политики, не приходилось ни разу высказываться принципиально по существу дела, потому что его никто об этом не спрашивал, но как только он стал в 1811 г. главнокомандующим Дунайской армией, он повел и военные и дипломатические дела так, как можно и должно было их вести, имея в виду не Константинополь, а в отдаленном будущем Париж. Всякий мир с Наполеоном оказался бы перемирием, каковым оказался мир и союз Тильзитский. Предстояли долгие, кровавые войны...

В «союзников» России в предстоявшей борьбе Кутузов либо не верил, либо верил очень мало. Австрии и Пруссии верил мало, Англии не верил совсем, что без особых обиняков и высказывал в глаза Вильсону, когда тот назойливо приставал к нему с советами энергичнее вести войну. Замечу кстати, что глубокого смысла далекого расчета кутузовского контрнаступления Вильсон так никогда и не понял, подобно своему другу и корреспонденту Александру Павловичу.

С очень пошатнувшимся здоровьем кончал Кутузов свой победоносный поход 1812 г. Тяжкой рабочей страдой была для него эта война. Обожание и безусловное доверие солдат, совсем особый дар повелевать, делая это так, чтобы повеление звучало ласковой просьбой, обаяние ума и влекущее благородство характера, — словом, все то, что — в Кутузове покоряло людей начиная с первых же лет его жизни, очень, конечно, помогало Кутузову при всей его усталости, при всех приступах недомогания, которые он искусно скрывал от окружающих, нести невероятно тяжелый груз труда и ответственности. Старик, которому, считая, например, от дня Бородинского боя (7 сентября 1812 г.) до дня смерти (28 апреля 1813 г.), оставалось жить ровным счетом семь месяцев и три недели, нес на себе бремя гигантского труда. Попробуйте прочесть хотя бы XVIII, XIX, XX томы «Материалов военно-ученого архива» главного управления генерального штаба, где напечатаны документы (письма, резолюции, писанные и диктованные, и т. п.), изо дня в день исходившие от Кутузова. А если не хватит терпения на такое «будничное» чтение (хотя у всякого, претендующего понять роль Кутузова, такого терпения должно хватить), то хоть посмотрите, перелистайте эти томы (а в них приведено еще далеко не все!) — и нельзя будет удержаться от возгласа удивления. Ведь то, что посылалось Кутузову, не просто прочитывалось в штабе, но и требовало резолюций, усилий направляющей мысли. Нужно отвечать — приказами, решениями, даже советами, которые, исходя от главнокомандующего, являются тоже приказами. Что писать Милорадовичу? Чичагову? Витгенштейну? Как реагировать на то, что барон Розен пишет Коновницыну? Или что пишет непосредственно фельдмаршалу Ермолов? Или как отозваться на письмо Витгенштейна фельдмаршалу, из коего ясно, что царь посылает через Чернышева Витгенштейну руководящие указания помимо фельдмаршала и что Витгенштейн уже от себя «любезно» посылает Кутузову рапорт Чернышева царю? И все это еще забрасывается тучей рапортов (прямых или пересылаемых в порядке иерархическом), и эти рапорты ведь тоже вовсе не «мелкие», если они доходят все-таки до самого фельдмаршала. Да и что это значит в двенадцатом году — «мелкие дела», если партизан Фигнер должен быть уведомлен через Ермолова прямо из штаба Кутузова, что 4 октября «людям в лаге-

ре варить каши ранее и команд для фуражировки не высылать», так как «неприятель может сегодня противу нас предпринять» движение? А Фигнер должен немедленно соединиться с Дороховым, чтобы действовать вместе на Вороново? Что это, «мелкое дело»? Участь большой битвы зависела от таких «мелких дел». Все важно, от всего зависят тысячи жизней, и до самого конца похода еще существует противник, хотя уничтожена его армия и сам он уже бежал из России. Потому что выступают новые и новые вопросы: «Александр возлагает на армию заботу о безопасности прусского короля, — а эти монархические любезности и нежности могут отпугнуть генерала Йорка, самовольно мужественно перешедшего на русскую сторону... И всюду нужен орлиный взор и ума палата и глубокая проницательность, и умение разом видеть и деревья и лес! А все это есть только у старика, с двух концов сжигающего последние остатки физических сил... Организация армии, организация тыла, заботы о снабжении, о вооружении, о сношениях с Тулой, с Сестрорецком, с Уралом — все это лежало в конечном счете на главнокомандующем.

В декабрьские дни 1812 г. в Вильне Кутузов ясно понял, что своей победой он уже сокрушил континентальную блокаду, вполне обессилил ее, насколько это было полезно и необходимо для русских экономических и политических интересов, и что фактически побережье Балтийского моря совершенно открыто для морской торговли с Россией. Торговля началась уже даже во время войны. Но пока существовала империя Наполеона, душившая Англию, континентальная блокада еще существовала на юге, в центре, на западе Европы.

Государства Средней Европы и Италия пока еще были если не совсем закрыты, то и не вполне открыты для английских товаров. О Франции (самом значительном из английских рынков сырья и сбыта) нечего и говорить: этот рынок был закрыт если не «герметически», как хвалились министры Наполеона вроде Годена, то во всяком случае, весьма крепко.

Для Англии продолжение войны с Наполеоном было и с экономической и с политической точек зрения делом не только капитально важным, но и неотложным. Но реальная английская помощь в предстоящей континентальной войне была более чем проблематична. Другим будущим «союзникам» России — а пока союзникам Наполеона — старый русский дипломат и стратег если и «доверял», то с большими оговорками.

Конечно, пруссаки были непосредственно заинтересованы в избавлении от полного политического рабства у Наполеона, но ведь только что они воевали с Россией, что называется, не за страх, а «за совесть» (если можно тут так некстати употребить это слово), нещадно грабили оккупированные ими русские территории, заранее, до начала войны, приторговывали себе у Наполеона часть Курляндии в случае «удачи» французов в походе. Даже когда прусский генерал Иорк перешел на сторону русских и когда французов уже в Пруссии не было, король Фридрих-Вильгельм III писал Наполеону письмо, клянясь предать Иорка военному суду. Кутузов не имел причин доверять Фридриху-Вильгельму, которого Маркс впоследствии называл скотиной и который своим отношением к России заставляет часто вспоминать об этой марксовой квалификации, свободной от какой-либо двусмысленности.

Что касается Австрии, то Александр грубо ошибся, думая о скором ее разрыве с Наполеоном. Разрыв этот состоялся не в январе, а в конце августа 1813 г. Все это не мог не принимать в соображение Кутузов, видевший, что в первое, самое трудное время заграничного похода основную тяжесть войны придется нести русским и только русским, что и имело место.

Интересно, что Александр не хуже Кутузова знал, почему Вильсон так

▲ Фридрих-Вильгельм III

злобно, нагло и откровенно клеветал на Кутузова, почему английский посол Кэткарт так усиленно хлопотал в Вильне вопреки советам Кутузова о немедленном продолжении войны. «Скажите, не имеете ли вы и Кэткарт приказания в то время, как мы вступим в Пруссию и Германию, сжечь все тамошние мануфактурные заведения?» — такой вопрос задал Вильсону Александр. Когда же речь шла об издании русского перевода книги Вильсона, русская военная цензура (дело было в 1855 г.) решила эти слова не пропустить. Вильсону было очень не по душе, что ему никак не удается перехитрить Кутузова, который видит его насквозь.

Когда Кутузов отдал распоряжение занять позицию после сражения у Малоярославца, то дошедший до предела дерзости Вильсон так себя вел, что старый фельдмаршал счел нужным его оборвать и напомнить ему, что не Англия спасает Россию, а Россия спасает Англию и что «наследниками власти Наполеона будет не Россия и не какие-либо другие континентальные государства, а воспользуются всем те, которые ныне господствуют на морях и которых владычество сделается тогда нестерпимым».

Кутузов считал Наполеона открытым врагом России, а Великобританию — тайным врагом, тоже стремящимся хоть и иными путями, но столь же упорно к мировому владычеству.

Александру, проведшему всю войну 1812 г. в уютных залах Зимнего дворца, не терпелось начать поход за границу немедленно, из Вильны. Но Кутузов, гениальный расчет которого и привел русскую армию в Вильну, несравненно лучше знал, чего стоило русскому солдату только что победоносно закончившееся контрнаступление. Это забыл не только Александр I, но склонны иногда игнорировать и некоторые историки, «защищающие» Кутузова от «обвинения» в том, что в декабре 1812 г. он оспаривал мнение царя о необходимости немедленно начать поход за границу. Другими словами, они защищают Кутузова от «обвинения» в том, что он не был согласен с желаниями английского шпиона, политического лазутчика Вильсона, перед которым в Вильне в декабре 1812 г. царь позорно «извинялся», что дает ненавистному им обоим Кутузову Георгия первой степени.

▲ Александр I

Говорить, например, что Кутузов должен был понимать, что относительно вопроса об уничтожении блокады интересы Англии и России «совпадали», могут только те, кто совершенно не разбирается в положении России и Европы в то время и абсолютно ничего не понимает в том, что такое была континентальная блокада. Именно оттого-то так и раздражали Кутузова приставания шпионившего за ним в 1812 г. Вильсона, что Кутузов, великий стратег и не менее великий дипломат, прекрасно понимал, что при разгроме Наполеона в России континентальная блокада уже фактически перестала существовать, потому что Россия, Швеция, Дания со всеми своими территориальными водами были уже вполне открыты отныне для ввоза английских товаров, а вот Англия действительно очень нуждалась в том, чтобы блокада была уничтожена также во Франции, Бельгии, Каталонии, Голландии, Италии, иллирийских провинциях, и уничтожена немедленно. Вот почему Вильсону не терпелось поскорей поймать (конечно, русскими, а не английскими руками) Наполеона и уничтожить империю. Кутузов же знал, что полное низвержение Французской империи потребует очень много русской крови. Он тоже ставил конечной целью войны полное уничтожение наполеоновского владычества, но желал дать русской армии хоть небольшой отдых и больше времени для пополнений.

Кутузов с гениальной прозорливостью предвидел тяжкие, кровавые дни Лютцена, Бауцена, Дрездена и то, что союзники до самой осени 1813 г. либо

▲ Мюрат

очень мало помогут русской армии, как Пруссия или как кронпринц шведский Бернадот, либо даже и не объявят Наполеону войны, как Австрия, которая только в августе решилась на этот шаг, или как Англия, обманувшая своих русских союзников. Победа (и какая блестящая!) при Кульме была русской победой, а не прусской, не австрийской, не шведской. Кульм был поворотным моментом войны 1813 г. Но ведь он стал возможен лишь 17 сентября 1813 г.

Кутузов ничуть не меньше Александра знал, что окончательная ликвидация военной угрозы со стороны императорской Франции возможна не на Немане, а на Сене, и это доказывается приводимым дальше его разговором с де Пюибюском, но он хотел, чтобы эта победа была одержана после достаточной военной, а главное, дипломатической подготовки, с необходимыми кровавыми жертвами не одной только России, но и «союзных» держав. Об этом свидетельствует все его поведение с декабря 1812 г. до его смерти.

Прошло немного времени после смерти Кутузова, и прусский король уже метался в полной панике и кричал: «Вот я уже опять на Висле!» Русские должны были еще долго почти в одиночку выдерживать всю тяжесть боев против новой громадной армии Наполеона, чтобы спасти Берлин и не позволить Фридриху-Вильгельму отбыть в срочном порядке на Вислу.

Кутузов знал, что конечная победа над Наполеоном в Европе будет одержана, и шел к этой победе, но он не хотел щедро платить русской кровью за излишне нетерпеливое желание союзников ускорить свое освобождение от Наполеона, от его поборов и притеснений, от его континентальной блокады. Союзники же хотели ускорить это освобождение, тратя по возможности меньше своей крови и по возможности больше крови русской. И Кутузов хотел полной победы над Наполеоном, но у него и тут был свой план, и он противился навязываемому ему другому, чужому плану.

Величие гениального стратега и дипломата, величие прозорливого русского патриота, разгромившего армию Наполеона в 1812 г., имевшего всегда твердое намерение покончить с его империей и именно поэтому желавшего лучше подготовить окончательный удар, — это величие выявляется ярко не только в 1812, но и в 1813 г. «Потщимся довершить поражение неприятеля на собственных полях его!» — сказал Кутузов, изгнав французов из России. Но он хотел, чтобы в 1813 г. русской армии пришлось впредь уже не в одиночку сражаться с Наполеоном, как она сражалась против него в 1812 г.

Ему, великому патриоту, победоносному полководцу, по праву принадлежала бы честь ввести в марте 1814 г. русскую рать в Париж; ему, а не Барклаю и никому другому. Но смерть застигла его в самом начале новых кровопролитий, приведших к предвиденному им окончательному торжеству.

За месяц с небольшим до смерти старый герой, победитель Наполеона, должен был выслушивать нетерпеливые советы одного из многочисленных прихлебателей и льстецов Александра, Винценгероде, поскорей идти навстречу Наполеону, собиравшему в это время новую громадную армию.

На сей раз Кутузов оборвал этого непрошенного советчика: «Позвольте мне еще раз повторить мое мнение насчет быстроты нашего продвижения вперед. Я знаю, что во всей Германии каждый маленький индивидуум позволяет себе кричать против нашей медлительности. Считают, что каждое движение вперед равносильно победе, а каждый потерянный день есть поражение. Я, покорный долгу, возлагаемому моими обязанностями, подчиняюсь подсчетам, и я должен хорошо взвешивать вопрос о расстоянии от Эльбы до наших резервов и собранные силы врага, которые мы можем встретить на такой-то и такой-то высоте... Я должен сопоставить наше прогрессирующее ослабление при быстром движении вперед с нашим увеличивающимся отдалением от наших ресурсов... Будьте уверены, что поражение одного из наших корпусов уничтожит престиж, которым мы пользуемся в Германии».

Но когда Кутузов окончательно решился согласиться принять пост главнокомандующего в начинавшейся

новой стадии войны против Наполеона, то он повел дело так, что за все четыре месяца, какие ему оставалось прожить, ему ни разу не пришлось испытать неудачи, влияние его всегда умно обдуманных заявлений, уверений и обещаний на растерянное, колебавшееся население, запуганное долгим наполеоновским гнетом, было громадно. В эти критические первые четыре месяца 1813 г. на Кутузова-полководца ни разу не осмелился напасть неприятель, а Кутузов-политик мирно, без открытой борьбы одолел франкофильскую партию, еще сильную при берлинском дворе и кое-где в стране.

В течение четырех месяцев заграничного похода Кутузов, старый и больной, явно чувствовал себя более независимым от двора, чем в течение всего похода 1812 г. Победитель Наполеона, спаситель России, кумир народа, он мог чувствовать себя минутами гораздо более царем, чем Александр. Приказы Кутузова исполнялись по всей России самым ревностным образом. В последние три дня декабря 1812 г., когда Кутузов перешел через Неман, у него было всего готовых к бою 18 тысяч человек, но когда он вошел в Калиш, а его генералы были им поставлены по Одеру, в начале и середине февраля 1813 г., то у него было уже больше 140 тысяч. Гениальный организатор, тарутинский создатель армии превзошел в Калише самого себя. Он требовал (и получил!) еще и согласие царя на формирование резервов численностью в 180 тысяч человек.

И все-таки король Фридрих-Вильгельм трусил и в смятении не знал, кому, кого и, главное, когда ему следует предать и продать: Наполеона Александру или Александра Наполеону. Боялся их обоих он так, что в один и тот же день иногда писал истинно верноподданнические письма обоим императорам. Но тут снова во всем блеске выступил на сцену Кутузов-дипломат. Он сообщил, что прямо пошлет к Берлину Витгенштейна с войском, ласково при этом предупредив короля, что хочет его подкрепить. Фридрих-Вильгельм очень хорошо понял намек... и покорился. Но Кутузов имел основание рассчитывать не на короля, а на немецкий народ, и он дожил до начала осуществления этих надежд. В первые месяцы 1813 г. немцы еще медленно, но уже приходили в себя после долгого оцепенения, порожденного наполеоновским ярмом.

В солдатском фольклоре весьма характерно отразилось первое время войны 1813 г. Украинские ратники сочинили, по-видимому, именно в эти первые месяцы 1813 г. укоризненно-насмешливые стихи, обращенные к «прусам», или, иначе, «прусацьким головам»: «Як Россия стала биться, — ты французу все дывывся, ты нейшов нам помогать, з нами славу добывать!» А вот когда Россия начала побеждать, то «прус» «на коленьки пав любенько» перед русскими, умоляя о спасении своих «прусацьких голов».

Другая солдатская песня (великорусская) как бы дополняет украинскую: «Нутка, русские солдаты, станем немцев выручать! Немцы больно трусоваты, нам за них, знать, отвечать!»

Так отражались в сознании русского солдата долгие колебания прусского короля: помогать ли Кутузову или не помогать и если помогать, то в какой мере? Песни сообщают, что «гость незваный к нам явился не во сне, а наяву, и тем изверг веселился, что жег матушку-Москву». А другая песня полна гордой уверенности: «Нам не надобна и помощь, нам не нужны пруссаки».

10 февраля 1813 г. Фридрих-Вильгельм III подписал наконец русско-прусский союзный договор. Правда, он поспешил сейчас же обмануть Кутузова и вместо следуемых 80 тысяч человек дал немного больше 55 тысяч. Остальных только обещал додать, но зато требовал от Кутузова ускорения похода, так чтобы Пруссия осталась уже за линией огня. Кутузов отказывался. Тогда король, доходивший в это время под влиянием страха до поступков полоумного человека, послал своего канцлера

Гарденберга поговорить по душам с Кутузовым и обещать, что русский главнокомандующий получит в подарок имение, если согласится поскорее прикрыть Пруссию с запада, ускорив движение войск. Кутузов ответил, что и без этого подарка его детей и его самого «император не оставит». На короля приходилось махнуть рукой. Кутузов, игнорируя короля, уже обращался с воззваниями и прекрасно составленными призывами и сообщениями непосредственно к прусскому народу, к саксонскому народу (король Саксонии стоял на стороне Наполеона), к немецкому народу вообще, и эти воззвания, которые впоследствии клевреты Меттерниха приравнивали к революционным прокламациям, подняли дух немцев. Прусский народ окончательно стал в ряды бойцов против Наполеона.

Французский император сформировал армию в 200 тысяч человек. Он имел перед собой снова своего старого противника, единственного, которому удалось в 1812 г. победить его. Берлин был освобожден войсками Кутузова 27 февраля 1813 г. Кутузов по-прежнему не торопился делать то, что, по его мнению, должно было быть сделано лишь в свое время, и на советы Фридриха-Вильгельма обращал гораздо менее внимания, чем в декабре 1812 г. на желания Александра. Но не пришлось уже обоим полководцам — Кутузову и Наполеону — померяться силами. В конце марта старому фельдмаршалу стало трудно двигаться; в апреле он слег, и ему встать уже не пришлось.

Нужно сказать, что во время его болезни в конце марта и в течение всего апреля Александру, принявшему на себя полностью бразды правления армией, удалось все-таки вопреки желанию фельдмаршала осуществить некоторые меры и отдать кое-какие приказы, вредоносно впоследствии, в мае, сказавшиеся под Лютценом.

Ровно за месяц до смерти (28 марта 1813 г.) Кутузов лаконично и, конечно, не говоря о поведении короля, писал Логину Ивановичу Кутузову: «Берлин занять было надобно». И далее в том же письме прибавляет: «Я согласен, что отдаление от границ отдаляет нас от подкреплений наших, но ежели бы мы остались за Вислою, тогда бы должны были вести войну, какую вели в 1807 году. С Пруссией союза бы не было; вся немецкая зем-

ля служила бы неприятелю людьми и всеми способами».

Кутузову не суждено было ликвидировать предстоявшие русской армии трудности и опасности, которые он предвидел в Вильне в декабре 1812 г. и которые выступили сразу же после его кончины. 28 апреля 1813 г. он скончался, а в мае уже произошла битва при Лютцене, за которой следовали Бауцен и Дрезден. «Простишь ли ты меня, Михаило Илларионович?» — «Я вам прощаю, государь, но Россия вам не простит». Этот разговор у смертного одра великого фельдмаршала о многом должен был напомнить Александру. Ему пришлось, можно сказать, уже на другой день убедиться, как трудно заменить Кутузова-стратега Витгенштейном, а Кутузова-дипломата Карлом Нессельроде.

Но ореол кутузовского бессмертного триумфа 1812 г. был так могуч, что временные неудачи весны и лета 1813 г. были изжиты и быстро забыты к тому времени, когда осенью русская армия дожила до новых замечательных побед при Кульме и Лейпциге.

В работе о 1812 годе, при анализе сражений, данных Кутузовым, при выявлении его творчества, например совсем особого использования партизанского движения, организации «малой войны», мы попытаемся выявить стратегический гений Кутузова в его характерных чертах. Здесь, в предлагаемой общей характеристике, достаточно сказать, что и в тактике борьбы «на истощение» и в тактике сокрушительных ударов Кутузов прибегал к замечательно искусному варьированию военных приемов, и поэтому нелепо его стратегию связывать с фридриховской «тактикой измора» или наполеоновской тактикой «сокрушительных ударов». У него была своя собственная, кутузовская, тактика, мощь которой состояла именно в том, что он прибегал на войне к самым неожиданным и разнообразным приемам (что ему так удалось, например, в Турции в 1822 г.).

Но в чем он был велик—это в том, что в 1812 г. он безошибочно угадал, до какой степени тактика армии, непрерывно преследующей

▲ М.И. Кутузов

противника и не дающей ему передышки то малыми, то крупными нападениями, и есть основное средство, которое вернее всего (и даже скорее всего) истребит «великую армию». Высокий талант стратега был не только в этом, но также и в том, что Кутузов понял, до какой степени этому его методу ведения войны соответствует, как наиболее дееспособное средство, применение в широчайших размерах «малой войны». Именно эта его собственная, кутузовская, тактика и уничтожила лучшую тогдашнюю армию западного мира и лучшего тогдашнего полководца западного мира.

Партизанская война до начала и в первой стадии развития контрнаступления и партизанская война, уже обращавшаяся в «малую войну», или, точнее, соединявшаяся с ней в ноябре, — это понятия, не вполне совпадающие. «Малая война» велась небольшими, а иногда и довольно крупными отрядами армии, которым Кутузов давал часто очень серьезные задания. Эти отряды вступали в прямую связь с партизанскими отрядами (например, с большим отрядом крестьянина Четвертакова и др.), и их совместные действия кончались обыкновенно достижением весьма положительных результатов. Эта «малая война» — одно из проявлений творческой мысли Кутузова.

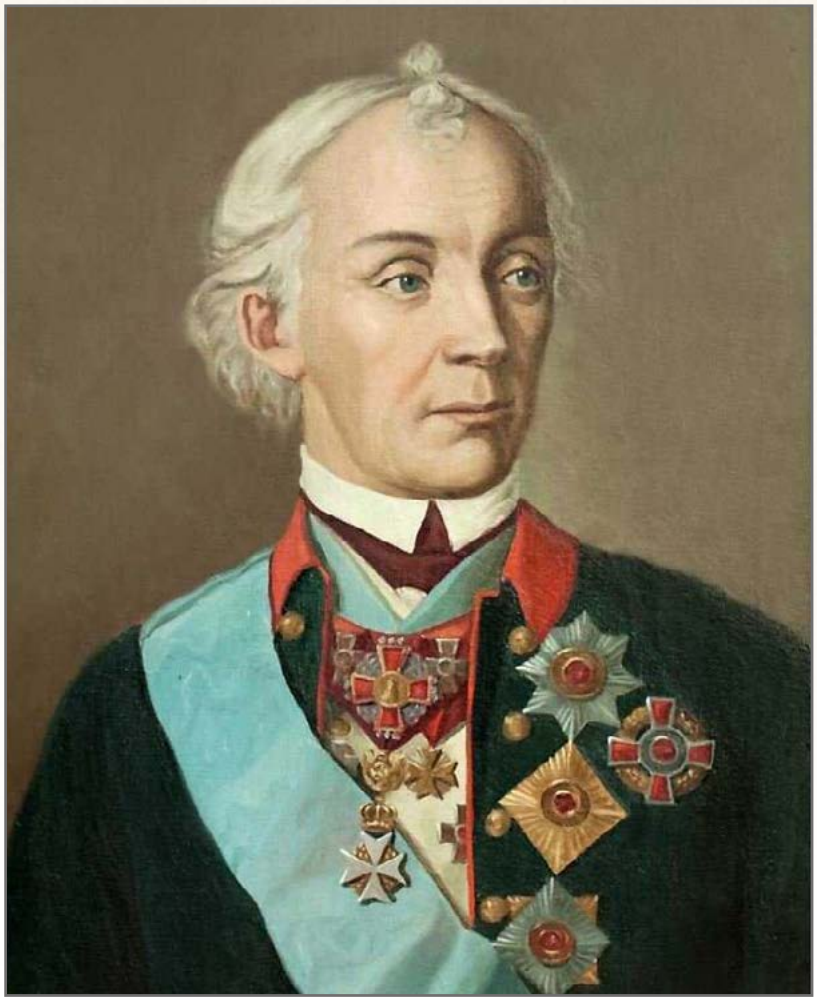
Русский народ, победивший Наполеона и ниспровергший затем

его хищническую империю, нашел в Кутузове достойного представителя. Во всей полноте его достижения могут быть оценены лишь в тесной связи со всем комплексом военных действий 1812 г., где будет идти речь о времени, когда биография Кутузова и история русского народа сольются в одно неразрывное целое. Здесь, в этой сжатой характеристике, лишь намечены этапы его жизни, названы главные вехи пути, по которому он шел к историческому бессмертию.

Любимец народа, любимец армии, национальный русский герой умер в ореоле немеркнущей славы. В солдатской песне, сочиненной на смерть Кутузова, говорится о закатившемся солнышке: «Как от нас ли, от солдатушек, отошел наш батюшка, Кутузов-князь!.. Разрыдалося, слезно всплакало войско русское, христианское! Как не плакать нам, не кручиниться, нет отца у нас, нет Кутузова!» Очень показательно, что прежде всего они вспоминают Царево-Займище: «А как кланялся он солдатушкам, как показывал седины свои, мы, солдатушки, в один голос все прокричали ура! С нами Бог! и идем в поход, припеваючи». С Кутузовым все было легко: «Ах, и зимушка не знобила нас и бесхлебица не кручинила: только думали, как злодеев гнать из родимые земли русские». Но русский солдат помнит, что и сам Кутузов, как и его солдаты, служил Родине: «И клянемся все клятвой верною послужить вперед, как служили с ним!»

Стратегия Кутузова одолела грозного врага под Бородином, создала затем и гениально проведенное контрнаступление, загубившее Наполеона. А геройское поведение регулярной армии при всех боевых встречах с неприятелем, деятельная помощь партизанской войны, народный характер всей войны в целом, глубоко проникшее в народ сознание справедливости этой войны — все это создало несокрушимый оплот, твердую почву, на которой возникли, развились и привели к победоносному концу стратегические комбинации Кутузова.

Военные писатели, делавшие попытки сформулировать, в чем заключались наиболее характерные черты стратегического искусства Кутузова, нередко начинали с указания на его «осторожность». Как мы уже отметили, осторожность вовсе не была чертой, сколько-нибудь свойственной природному характеру полководца. И в офицерских и в генеральских чинах он нередко шел именно там, где дело касалось непосредственно и лично ему грозящей опасности, на такой отчаянный риск, который вызывал не только восхищение со стороны солдат, но и некоторое беспокойство и нарекания со стороны ответственных начальников. Храбрецов в русской армии и при Румянцеве и при Суворове было всегда более чем достаточно, а Кутузов нужен был армии не только из-за своей бестрепетной готовности встретить смерть лицом к лицу. Но с того момента, когда ему стали поручать самостоятельные военные операции, Кутузов неизменно обнаруживал замечательную способность не только удерживаться от самых соблазнительных порывов, если желанная цель была сопряжена с серьезным риском, но и умение твердо обуздывать увлечения своих подчиненных. Когда, командуя левым крылом в разгар штурма Измаила, он запросил у Суворова подкрепления, то это он сделал вовсе не потому, что находился в безвыходном положении. Напротив, после отказа Суворова он продолжал свои действия, и в конечном счете левое крыло оказалось победоносным. Но подкрепление, в котором ему было отказано, обеспечивало его операцию от риска неудачи, и Кутузов предпочел достигнуть намеченной цели с промедлением и не рисковать быть снова отодвинутым турецким натиском.



▲ Суворов А.В.

Широта кругозора, умение предвидеть и решительность в осуществлении намеченного замысла сочетались у Кутузова с другими характерными для него свойствами: разумной осторожностью, способностью трезво оценить сильные и слабые стороны противника и умением всегда ставить в каждый данный момент ясную и строго определенную цель. Когда ряд нелепых распоряжений и вмешательств абсолютно ничего не смыслившего в военном деле австрийского императора Франца и вполне достойных своего монарха генералов вроде Вейротера и Макка поставил Кутузова в октябре 1805 г. в совершенно отчаянное положение, то, по позднейшим отзывам даже неприятеля (наполеоновских маршалов), необходим был высокий уровень и моральных качеств войск и стратегического искусства их руководителя, чтобы избавиться от грозившего разгрома и сдачи на капитуляцию.

▲ Румянцев П.А.

Дипломат (и писатель) Жозеф де Местр в своем служебном донесении сардинскому королю восторгался действиями Кутузова, который шел от Инна к Ольмюцу в течение сорока дней, не только отбиваясь от наседавшего неприятеля, но и временами переходя к очень активным действиям: «Во время этого отступления генерал Кутузов дал пять замечательных сражений: первое на Эмсе 16 октября, второе — на Ламбахе 19-го, третье— между Штренбергом и Амштеттеном 24 октября, четвертое — у Кремса на Дунае 12 ноября (под Дюренштейном.— Е. Т.)и пятое — 15 ноября на пути от Кремса в Брюн (под Шенграбеном. — Е. Т.)». Жозеф де Местр прибавляет, что «военная история не знает ничего подобного».

И Кутузов не только совершает в самом деле свой изумительный поход от Кремса к Цнайму, от Цнайма к Ольмюцу и спасает русскую армию из жестоких наполеоновских клещей, уже готовых ее сдавить, но делает это, одерживая после первых двух столкновений ряд крупных успехов — под Амштеттеном, под Дюренштейном, — и без всяких колебаний прибавляем—под Шенграбеном, потому что именно здесь русская армия была спасена мыслью Кутузова и геройством Багратиона и его отряда от самой страшной опасности — почти неминуемой капитуляции. Поэтому Шенграбен, где весь ноябрьский день Багратион со своими шестью с половиной тысячами отбрасывал атаки Мюрата, у которого было в четыре раза больше сил, может быть назван успешным выполнением такого поручения, которое, кроме русских, едва ли кем-нибудь могло быть выполнено. Правда, из 6 500 человек у Багратиона уцелело немногим больше половины, но вся русская армия была спасена. Эта точная и строго ограниченная цель была достигнута, потому что ни после амштеттенской победы, ни после серьезного поражения маршала Мортье под Дюренштейном Кутузов не увлекался рискованными советами и своекорыстными подстрекательствами со стороны австрийцев, а продолжал планомерно свое отступление и благополучно его закончил.

С этим свойством Кутузова связана и его способность не увлекаться слишком широкими замыслами и воздушными замками в постановке основных целей войны. Здесь громадные дарования Кутузова-дипломата как нельзя более помогали расчетам Кутузова-стратега. Таким он был, помогая Суворову в крымских делах, таким он был в войну с турками в 1808—1812 гг., когда Александру I представлялось весьма возможным делом овладение Константинополем.

В единственном случае, именно в 1812 г., Кутузов был согласен с постановкой цели самой широкой, фундаментальной победы над противником. Он твердо был уверен, что прочного мира с Наполеоном у России быть не может и что спокойствие

▲ Петр I

и длительная безопасность России требуют не только освобождения России от нашествия, но и низвержения хищнической империи, покорившей онтинентальную Европу и уже стоявшей на Висле и на Немане. Но именно поэтому он требовал, чтобы Александр, ставя перед собой подобную цель, отдавал себе отчет в трудности предстоящей борьбы. Он требовал, чтобы готовились к очень долгому и грозному единоборству, к новым отчаянным схваткам.

В триумфальные дни своих великолепных четырехдневных побед под Красным, в ноябре 1812 г., о чем Кутузов говорит с пленным де Пюибюском? О том, есть ли надежда, что французский сенат наконец воспротивится военному деспоту и не даст ему возможность продолжать бесконечную войну.

Кутузов явно считал внутренний переворот во Французской империи (если бы он был сколько-нибудь возможен) более скорым и уж поэтому более желательным способом достигнуть основной цели войны — низвержения наполеоновского владычества, — чем окончательная военная победа. Но именно несбыточность этой мечты делала в соображениях Кутузова абсолютно необходимым продолжать войну вплоть до победоносного низвержения опасного противника. Кутузов лишь хотел, чтобы народы, которые пойдет освобождать русская армия, и сами деятельно участвовали в своем избавлении от ярма.

Как верховный распорядитель армии, Кутузов принадлежал к числу тех полководцев, которые придают громадное значение своевременной организации резервов, и он мирился с промедлениями, отсрочками, отказом от использования намечаемого или даже уже одержанного успеха, если не видел за собой достаточных резервов. За внешними эффектами он никогда не гнался. Одержав самую блестящую победу над турками под Рущуком в 1811 г., он сейчас же из Рущука ушел, как это и следовало по его сложным стратегическим и дипломатическим соображениям. В этом отношении он решительно не походил на таких полководцев, как, скажем. Карл XII, которому все разумные люди его штаба вроде Гилленкрока или графа Пипера, или даже Реншильда неоднократно советовали отступить к Днепру или за Днепр, но который ни за что не хотел совершить этот спасительный шаг, чтобы в Европе не сказали, что он уже не наступает, как всегда, а отступает. Не походил Кутузов и на Наполеона, который тоже неоднократно во имя подобных же эфемерных и тщеславных соображений совершал порой очень рискованные действия. Все его высказывания и, что важнее, все его действия всегда сводились к тому, что основная цель полководца — выиграть войну и что сравнительно с этой задачей выигрыш или проигрыш отдельной битвы и потеря или возвращение того или иного города являются делом второстепенным. Ведь в чем было разногласие между Кутузовым, с одной стороны, и обоими императорами, Францем и Александром, и их советчиками — с другой, в роковые дни, предшествовавшие Аустерлицу? Кутузов предлагал уйти в Рудные горы и там отсиживаться, ожидая эрцгерцога Карла с юга и пруссаков с севера на подмогу. Война, конечно, затянется на месяцы, но лесной возможно ждать успеха. Другими словами, лучше с известным промедлением победить, чем безотлагательно быть поколоченным.

Но Александр, бездарный австриец Вейротер, легкомысленный, ничтожный, смотревший на Кутузова сверху вниз Петр Долгоруков слышать ничего не хотели об отступлении. И катастрофа произошла. Кстати заметим, что все эти пылкие воители, развязно споривше с Кутузовым, в день Аустерлица уцелели, а ранен был, и довольно опасно (в щеку), только старый Кутузов.

К числу главных достоинств Кутузова как полководца должно отнести умение выбирать нужных людей, хороших исполнителей его предначертаний, и вместе с тем таких, которым

можно было бы поручать трудные задания и надеяться на их самостоятельные шаги в случае необходимости принятия внезапных решений при сложившейся обстановке, иногда совершенно неожиданной.

Выше было отмечено, что Кутузов во время своего контрнаступления широко пользовался так называемой «малой войной», т.е. посылкой отдельных отрядов иногда на далекие поиски, с конкретными боевыми поручениями. Эти отряды действовали очень часто (но далеко не всегда) в соединении с партизанскими отрядами. Единая мысль и единая воля, воля фельдмаршала, управляла и регулярными армиями и партизанами. Ближайшие помощники и сподвижники Кутузова, вроде Коновницына, Дохтурова, Милорадовича и других, вспоминали впоследствии с особенной любовью отличительную черту кутузовских приказов: необычайную ясность, краткость, удобопонятность. Эта драгоценная черта приводила к тому, что и рядовой, участвовавший в деле, отчетливо понимал основную стратегическую цель и тактические движения, хотя сплошь и рядом никто всего этого сколько-нибудь детально не объяснял. Эта черта еще более тесно сближала организм армии с ее «мозгом», т.е. Кутузовым и его штабом, и еще более крепила любовь и доверие русского войска к ее вождю, в котором оно видело олицетворение спасения и торжества России.

Кутузов обладал более обширным военным образованием, чем Петр I и даже Румянцев, и уступал в этом отношении, может быть, лишь Суворову. Но так же, как и эти его предшественники и старшие современники, он строил свою стратегию и тактику совершенно независимо от всего, что он мог вычитать у западноевропейских авторов, например в мемуарах Фридриха или в сочинениях о войнах Фридриха. Если немецкие теоретики в духе Клаузевица и его школы (например, Ганс Дельбрюк) не понимают и не признают Кутузова, то прежде всего потому, что его искусство не вмещается ни в одну из созданных ими схем. Имеются, по их убеждению, две стратегии: одна Фридриха II, а другая Наполеона. Школа Фридриха учит тому, что в трудной войне можно достигнуть успеха стратегией затягивания военных действий и тактикой «измора». И есть наполеоновская стратегия и сопряженная с ней тактика нанесения молниеносных сокрушительных ударов. Но Кутузов решительно нарушает стройность и простоту этой классификации. Сегодня он действует отступая, — например, при долгом отступлении в Ольмюц — и вызывает характерную похвалу маршала Мармона, сказавшего, что это отступление не только геройское, но и «классическое», а завтра начинает и выигрывает самым блестящим образом четырехдневный бой под Красным, очень напоминающий сокрушительные удары Наполеона под Аустерлицем или Иеной, или Ваграмом. Сегодня он одерживает уничтожающую победу над турками в Рущуке, а завтра начинает изводить турок многомесячным измором. Конечный успех бывает у него полным или частичным, но поражений Кутузов не знает (аустерлицкое несчастье произошло именно потому, что в тот день и в предшествующие дни Кутузов был главнокомандующим лишь номинально).

Кутузов всецело принадлежит к русской школе стратегии. Подобно другим трем замечательным русским полководцам XVIII столетия — Петру I, Румянцеву и Суворову, — Кутузов обнаруживал свои богатые природные дарования решительно вне какой-либо зависимости от влияния военных теорий и образцов полководческого искусства Запада.

Петр I очень мало чему «учился» у Карла XII. И уж если говорить о стратегии, диаметрально противоположной полководческому «искусству» шведского воителя, то это именно стратегия Петра.

Румянцев и Суворов не только

▲ Коновницын П.П.

хорошо знали принципы военного учения Фридриха II, но даже воевали с ним, и не только воевали, но частенько и колотили его войска, однако ни в войне 1770—1774 гг., ни в каких иных походах их даже самый придирчивый глаз не найдет и признака влияния стратегии прусского короля. О Суворове можно было сказать, что в нем всегда жило одновременно и инстинктивное и вполне сознательное отталкивание от столь модного в тогдашней Европе «фридерицианства», и, подобно многим другим мнимо беспечным прибауткам Суворова, его слова о том, что он не пруссак, а природный русак, имели вполне определенный, весьма серьезный смысл. Полководческий гений Суворова развивался самобытно, и он создал свою «науку побеждать». Не Фридриху II, которого, по его собственному признанию, после семи лет тяжкой войны только совсем непредвиденный случай (смерть Елизаветы) спас от полной гибели, было учить русских полководцев науке побеждать.

Казалось бы, поскольку конечный военный успех служит обыкновенно наиболее существенным и убедительным мерилом целесообразности распоряжений и одаренности полководца, высокий талант Кутузова должен был быть признан и врагами и друзьями его. Он и был признан, и всякий раз, когда нужно было выйти из трудного положения, к Кутузову обращались. Нехотя, скрепя сердце делал это и царь. Но справедливой оценки своих стратегических достижений и подробного анализа их характерных черт Кутузов ни от современников, ни от ближайших поколений так и не дождался. Даже Суворову судьба не дала выявить свой гений так полно, как выявил свой гений Кутузов, которому пришлось и командовать громадными армиями, разбросанными на больших пространствах, и вести войны, от которых зависели честь и спасение государственной независимости России, и стать «вождем спасения», как назвал его Жуковский в своей «Бородинской годовщине».

С каким умилением немецкие военные историки описывают в качестве счастливого открытия проведение Гельмутом Мольтке принципа, гласящего, что войска должны двигаться отдельно друг от друга, а на врага ударить сразу, всем вместе: getrennt marschieren-vereint schlage! И ведь никто из них не пожелал вспомнить, что первым стратегом нового времени, за полстолетия до Мольтке, систематически проводившим этот принцип с полным успехом, был именно Кутузов, у которого не только в турецком походе 1811 г., но и в России в 1812 г. и даже в Пруссии и Саксонии в 1813 г. маршировали не армиями и не корпусами, а полками и временами чуть ли не ротами, что облегчало и снабжение их, и заботливое наблюдение за ними, и подготовку их к боевым столкновениям с неприятелем. А в решительный момент происходило нужное для удара соединение. Кутузов придавал большое значение редутам и вообще инженерной подготовке намечаемого поля битвы, и прежде всего это нужно сказать о Бородине. В данном случае Кутузов как бы следовал заветам Петра I.

Задолго до известного предостережения Наполеона, которое несколько раз давалось им в назидание его маршалам и генералам («Помните, когда вы обходите неприятеля, что он в это самое время может обойти вас»), Кутузов вполне самостоятельно держался этого взгляда и извлек из этого стратегического правила все нужные последствия. Наполеон имел случай убедиться, что Кутузов вообще в совершенстве постиг всю премудрость, касающуюся охраны армии от обхода, когда Кутузов через семь дней после занятия французами Москвы благополучно вошел в Красную Пахру, а затем двинулся к Тарутину и уже к 20 сентября был в Тарутине, в полной безопасности от обхода. И не только сам Наполеон, но и его историки, как французские, так и немецкие, никогда не узнали, что значение стратегического обхода и борьба против него продуманы Кутузовым давным-давно, задолго до гениального флангового марша в Красную Пахру и оттуда в Тарутино. Глубоко проникновенный выбор Кутузовым бородинской позиции на возможно далеком расстоянии от Москвы обеспечил успех этого марша и лишил Мюрата с авангардом, да и всю армию Наполеона возможности совершить обход кутузовских войск.

Одной из наиболее характерных особенностей Кутузова как полководца была всегдашняя забота, во-первых, о резервах и, во-вторых, об организации и обеспечении снабжения армии всем необходимым. Он старался по возможности не отрываться далеко ни от резервов, ни от обоза, хотя это, естественно, замедляло движение армии, и на примере Наполеона он видел, что никакие успехи, которые может сулить быстрое продвижение армии, не могут вознаградить за роковые последствия оторванности от резервов и от средств снабжения. Разговаривая в ноябре 1812 г., после сражений у Красного, с военнопленным офицером де Пюибюском, Кутузов категорически утверждал, что Наполеон погубил свою армию тем, что не остановился в августе 1812 г. в Смоленске. Конечно, это не значит, что Наполеон не потерпел бы дальше окончательного поражения, но оно не было бы таким уничтожающим. Такова, очевидно, мысль фельдмаршала.

И здесь же отметим, к слову, еще одну счастливую особенность ума Кутузова: он превосходно понимал основные свойства интеллекта и характера своего противника, назывался ли этот противник Мулла-пашой Виддинским или Измаил-беем, или верховным визирем, или Мюратом, или Наполеоном. Только что сказав де Пюибюску, что Наполеон погубил себя, не оставшись в Смоленске, Кутузов столь же решительно прибавил, что ожидать от Наполеона, чтобы он (в августе) остановился в Смоленске,—значит не знать Наполеона: «Все, что требует времени, осмотрительности и забот о деталях, не может иметь места в его намерениях».

В том-то и дело, что светлый, непредвзятый, проницательный взгляд Кутузова очень хорошо постигал и сильные и слабые стороны противника, а Наполеон не только недооценивал, но и решительно не понимал разносторонних и громадных умственных ресурсов и замечательных политических и стратегических

▲ Платов М.И.

дарований старого фельдмаршала. Войну Наполеона, предпринятую против России, Кутузов считал какой-то дикой странностью, своего рода безумием. Эти слова победоносного фельдмаршала в ноябре 1812 г. должны были прозвучать как роковой приговор в ушах французского офицера, потому что Кутузов прибавлял: «Вы уже не можете более противопоставить мне ни кавалерию, ни артиллерию».

Одна из самых могучих и самых счастливых особенностей интеллекта Кутузова заключалась в том, что никогда он не был и не ощущал себя только полководцем, дающим сражения, или только дипломатом, ведущим переговоры, или только государственным человеком — правителем и устроителем большого края. Помогая Суворову и Потемкину в Крыму в 80-х годах XVIII в., он сегодня воюет с татарскими партиями, завтра ведет с ними переговоры, послезавтра административно устраивает территорию, последовательно переходящую под власть России, а потом, когда это оказывается нужным, опять обращается к мечу и опять к дипломатии. Когда в порядке опалы в октябре 1806 г. его назначают киевским военным губернатором или на такую же должность в Литву в июле 1809 г., то он, вводя упорядоченную администрацию, преследуя злоупотребления, в то же время успешно и умело и в Киеве и в Вильне считается с национальными стремлениями и обезвреживает планы Наполеона вызвать восстания или брожения в польском и литовском населении, с полным успехом пуская для этого в ход всю тонкость своего ума и дипломатические свои таланты, потому что ни в тильзитские, ни в эрфуртские дружеские излияния обоих императоров он не верит и знает, какая угроза висит над русскими западными губерниями и Литвой со стороны наполеоновского герцогства Варшавского и как ловки тайные агенты Наполеона в Литве, подсылаемые из Парижа и из Варшавы. Когда он получает очень замысловатое поручение — ликвидировать многолетние ошибки и всякие вольные и невольные неудачи слабых и неспособных своих предшественников и закончить больше пяти лет длившуюся турецкую войну, то здесь всякий осведомленный и беспристрастный человек не знает, кому больше удивляться—гениальному полководцу, искуснейшим маневром то на левом, то на правом берегу Дуная надломившему, а потом разгромившему турецкую армию под Рущуком и после Рущука, или же несравненному виртуозу дипломатического искусства, который сослужил России такую службу Бухарестским миром.

Эта разносторонность ума и дарований позволяла Кутузову выискивать такие неожиданные средства, прибегать к таким ресурсам и достигать таких результатов, которые другим не приходили и в голову. Предупредить войну, пока она еще только угрожает, или поскорее ее окончить, если есть хоть какая-нибудь возможность достигнуть желаемых результатов мирными переговорами, — вот черта, очень характерная для Кутузова.

К чему, собственно, если не считать нескольких второстепенных политических и коммерческих успехов, сводилось основное достижение кутузовской миссии в Константинополе в 1793—1794 гг.? К тому, что турки убедились не только в ненужности, но и в опасности для них политической дружбы с Францией. Этим была предупреждена и, во всяком случае, надолго отсрочена война и ликвидировалось неспокойное положение на Черном море. Такую же трудную и очень в тот момент нужную роль сыграл Кутузов и во время своего внезапного командирования Павлом I в 1798 г. в Берлин в качестве чрезвычайного посла. Русское правительство крайне недовольно было сепаратным миром Пруссии с Францией, заключенным в Базеле в 1795 г. Но Кутузов понял свою миссию так, что выгодней не углублять, а, скорее, ликвидировать это чувство раздражения и неудовольствия. Это ему вполне удалось,

и опасное в тот момент охлаждение было ликвидировано без вреда.

Только что нами было отмечено, что Кутузов там, где это было возможно без ущерба для интересов и для чести России, стремился не только предупреждать, но по возможности и сокращать военные действия и достигать намеченных результатов, уже не прибегая к силе оружия. Воюя ли с Турцией или с Францией, Кутузов не переставал думать о том, нельзя ли для сокращения войны использовать внутреннее положение страны противника. Необыкновенно показательна в этом смысле беседа Кутузова с уже упомянутым пленным французским офицером де Пюибюском о том, возможно ли ждать в самой Франции решительного выступления против Наполеона, которое сломило бы его власть и, во всяком случае, лишило бы его возможности продолжать войну.

Передавая в точности (в диалогической форме) эту беседу с Кутузовым, шедшую на французском языке, де Пюибюск отмечает, что фельдмаршал дважды затрагивал вопрос о возможной будущей роли «охранительного сената» в борьбе против бесконечного самовластия императора и против новых и новых рекрутских наборов. Тут слова «le senat conservateur» следует переводить не «консервативный», а «охранительный» сенат, то есть охраняющий конституцию. Кутузов знал, что это официальный титул сената, учрежденного Наполеоном. Этот сенат состоял из назначаемых фактически императором подобострастных чиновников, да и «конституция», которую они были призваны «охранять», заключалась лишь в юридическом оформлении бесконтрольной власти самодержца.

Очень поучительно отметить, что Кутузов в ноябре 1812 г. на полях битвы под Красным уже думал о низвержении власти Наполеона во Франции как о единственно возможном и желательном исходе войны. Он вовсе не считал таким исходом одно лишь изгнание агрессора из России. Кутузов только допытывался у своего собеседника, есть ли какая-нибудь надежда, что сенат отважится на такое революционное выступление, пока оно еще сопряжено с риском жизни для сенаторов, т. е., другими словами, пока еще русская армия не вошла в Париж. Де Пюибюск мог ответить на этот вопрос лишь отрицательно.

▲ Наполеон

Замечательно, что Кутузов, широко осведомленный в европейских делах политик и дипломат, совершенно правильно предугадал, что без формального, по крайней мере, вмешательства сената дело низвержения владычества Наполеона не обойдется.

Формальное низложение династии Бонапартов и было совершено именно через посредство этого самого «охранительного сената». В апреле 1814 г. — но, конечно, только когда русские вошли в Париж — покорный сенат под водительством Талейрана сейчас же поспешил беспрекословно исполнить волю победителей. Предсказавший и как бы подсказавший это сенату еще в ноябре 1812 г. на кровавых полях Красного и так много сделавший для достижения этого результата старый русский полководец уже лежал тогда в могиле.

Не мудрствуя лукаво, скромный, очень несчастный, производящий впечатление безусловно правдивого человека, французский офицер де Пюибюск передает слова Кутузова в первом лице, и в примечании мы даем, таким образом, подлинную французскую речь Кутузова, а здесь, в тексте, лишь русский перевод. «Он (Кутузов. — Е. Т.) спросил у меня: «В случае, если Наполеон ускользнет на Березине, настолько ли преданна ему Франция, чтобы еще предоставлять ему свою кровь и свои богатства? Будет ли благоприятствовать сенат новым наборам и покажет ли он себя более привязанным к Наполеону, чем к интересам нации?..» После того как вопрос, относящийся к сенату, был мне задан повторно, его превосходительство (Кутузов. — Е. Т.)

прибавил: «Если я не ошибаюсь, охранительный сенат должен бдить над правами и интересами французской нации. Могу ли я игнорировать то, что вы мне только что сказали о ее нежелании способствовать честолюбивым проектам, которые лишь увеличивают народные бедствия? Ведь одна из самых прекрасных функций, которые человек обязан выполнить, и составляет обязанность ваших сенаторов? Как вы думаете, какое положение они займут, если Наполеон сможет возвратиться в Париж?» Приведя эти слова русского фельдмаршала, де Пюибюск с грустью вспоминает, что надежда на гражданское мужество сенаторов не оправдалась и что, когда Наполеон вернулся из России в Париж, сенат сейчас же утвердил производство нового набора, который и дал Наполеону 350 тысяч рекрутов.

На этот раз никакие попытки ускорить победоносное окончание войны организацией внутреннего переворота во Франции, как бы это ни было желательно, даже и не предпринимались Кутузовым. Он понимал это, конечно, и до разговора с названным военнопленным французом. Приходилось вести борьбу до конца чисто военными средствами, чего бы это ни стоило. Судя по многим признакам, умирая в Бунцлау 16 (28) апреля 1813 г., Кутузов не очень многого ждал от прусского короля, от двусмысленной, предательской, виляющей политики Меттерниха, от грубо своекорыстной, изменнической тактики британского кабинета. Наконец, при глубине своего политического ума и широте кругозора он, имевший возможность изучить всю пустоту, тупость, упрямство и невежество французской аристократической эмиграции еще по образчикам вроде Карла Артуа, прикармливаемого при дворе Екатерины, не мог не предвидеть, до какой степени эти господа, бредившие воскрешением феодализма, своей нелепой программой отталкивают от себя народную массу во Франции и тем самым против своей воли укрепляют положение грозного военного диктатора, продолжавшего отчаянную, кровавую борьбу. Все эти внешние и внутренние обстоятельства, проявившиеся во всей своей силе уже после смерти великого фельдмаршала, безмерно затянули борьбу, залили потоками крови поля Германии, Франции, Бельгии, и окончательное низвержение Наполеона с императорского престола произошло только после его нового царствования (Сто дней) и после кровавого побоища под Ватерлоо 18 июня 1815 г., т. е. через три года без двух с половиной месяцев после Бородина. Агония наполеоновской империи затянулась, но смертельный удар этой империи, после которого уже полного выздоровления быть не могло, был нанесен ей на Бородинском поле, и слава единственного истинного победителя, сокрушившего всеевропейского завоевателя, навсегда осталась за Кутузовым.

Именно на Бородинском поле непобедимый до той поры агрессор начал тот путь, который привел его на остров Св. Елены.

Под Бородином русский народ, старый русский великан, нанес дерзкому захватчику сокрушительный удар, и он упал в дальнем море на неведомый гранит: поэтическая аллегория, связавшая великую русскую победу с конечной гибелью завоевателя, в точности соответствует исторической действительности.

Бессмертная слава Кутузова создалась из нескольких элементов, которые редко встречаются в таком гармоническом соединении в одной индивидуальности и редко когда проявляются с такой яркостью на всемирно-исторической арене.

Кутузов-полководец по глубине своих стратегических замыслов, по смелости и оригинальности своих дерзаний и по громадности своих достижений является, конечно, первоклассной величиной в ряду замечательнейших полководцев мировой истории.

Разумеется, и его противниками во главе с царем было сделано все, чтобы сначала ему мешать, а затем по мере сил принижать и замалчивать его. Конечно, за границей эта политика замалчивания практиковалась относительно стратегических достижений Кутузова еще больше и еще бессовестнее, чем, например, относительно Петра или Суворова. Лучший военный теоретик Запада в середине XVIII в., Мориц Саксонский, восторгался оригинальностью и гениальностью идеи редутов на поле Полтавской битвы и называл Петра великим стратегом. Его книга «Военные мечтания» («Reveries milkaires») была переведена на все языки, читалась и цитировалась, но «забывали» цитировать только то, что говорилось о полтавских полевых редутах. О Суворове говорилось все, что угодно, кроме того, что он был замечательнейшим стратегом, а не просто храбрым рубакой.

Кутузов не избег общей участи. О Бородине говорилось как о «победе» Наполеона, а о замысле и, главное, о выполнении плана контрнаступления Кутузова не говорилось ровно ничего, так же как из истории 1805 г. выбрасывался и жестокий разгром корпуса Мортье Кутузовым и замысел (и полная удача) задержки громадной наполеоновской армии сравнительно ничтожными силами командированного Кутузовым Багратиона, так же как игнорировалась выигранная Кутузовым в 1811—1812 гг. трудная турецкая война. Игнорировался и поход 1813 г., причем Кутузова усердно замалчивали именно немецкие историки, хотя вплоть до смерти Кутузова, т. е. в течение первых четырех месяцев 1813 г., кутузовская армия выбрасывала вон французов из немецких городов, где они еще держались.

Кутузов-дипломат замалчивался еще усерднее и успешнее, чем Кутузов-стратег. Потемкину, а не Кутузову приписывались тонкие и сложные негоциации в Крыму, закончившиеся полным успехом. Платон Зубов и Безбородко постарались утаить личную роль Кутузова в Константинополе в 1793—1794 гг.; за блистательный, поистине головокружительный по своим достижениям Бухарестский мир 1812 г., освободивший Дунайскую армию для борьбы

против Наполеона и спасший от турецкого владычества Бессарабию, Кутузов был «награжден» лишением командования, а вся слава этого мира была приписана Чичагову, который прибыл, когда уже все было сделано.

Кутузов-организатор, воссоздавший в Тарутине армию, имел прекрасных помощников — Коновницына, Дохтурова, Милорадовича, впоследствии Тормасова и нескольких других, правда, уступавших им, но все же преданных, способных, надежных людей. Но эта менее видная работа была известна и могла быть оценена лишь ближайшими сотрудниками.

И не помогло врагам кутузовской славы ровно ничего: ни замалчивания, ни клевета! Слава Кутузова с годами не меркла, а сияла все ярче и ярче. Кутузов-патриот, Кутузов — гениальный слуга России — стал любимцем народа задолго до 1812 г. Сначала ему поверила армия, за армией поверил народ. Любовь и доверие народа к Кутузову и были могучим оплотом в борьбе с противниками.

В литературе, посвященной истории 1812 г., и, кроме того, в характеристике Кутузова, в свидетельствах русских и иностранных много раз встречаются выражения, могущие сбить читателя с толку и способные представить Кутузова мягким, уступчивым, лукавым царедворцем, не желавшим энергично бороться против царей. Это — сплошь фальшивое, поверхностно составленное и легкомысленно сформулированное мнение. Перчатка у Кутузова была бархатная (да и то далеко не всегда), но рука—железная. Наглые приставания Франца I в 1805 г., чтобы Кутузов положил всю русскую армию для защиты Вены, Кутузов не то что отклонил, а просто не обратил на них ни малейшего внимания. Довольно нелепый план Александра в 1811 г. (о нападении на Константинополь) ни в малой степени не удостоился со стороны Кутузова серьезного рассмотрения. В 1812 г. после Бородина, он ничуть не смутился раздражительными укорами царя, эти укоры могли его оскорбить, но никак не повлияли на его зрело обдуманные действия. И если под Аустерлицем ему не удалось, несмотря на все усилия, побороть губительное, наглое, невежественное упорство Александра, то исключительно потому, что царь уже не советовался с ним ни вечером 1 декабря 1805 г., ни на рассвете 2 декабря, а просто стал отдавать приказания через Петра Долгорукова и других прихвостней.

Корифей военного искусства, первоклассный дипломат, замечательный государственный деятель — Кутузов, прежде всего, был русским патриотом. Там, где речь шла о России и ее военной чести, о русском народе и его спасении, — там Кутузов был всегда несокрушимо тверд и умел поставить на своем. Умел даже резко и публично оборвать царя, как он это сделал с Александром перед очищением Праценских высот в день Аустерлица. Оттого-то царь и придворные, военные и штатские блюдолизы, как русские, так и иностранные, и ненавидели старого фельдмаршала и боялись его. Их вражда к нему особенно усиливалась, потому что они прекрасно знали, что в трудную минуту все-таки придется идти на поклон к этому хилому старику с выбитым глазом и молить его о спасении и что позвать его заставит русский народ. «Иди, спасай! — Ты встал и спас», — народ обратился к Кутузову с этими словами задолго до Пушкина.

Все лучшие, бесценные черты русского национального характера отличают натуру этой необыкновенной личности, вплоть до редкой способности человечно, даже жалостливо относиться к поверженному врагу, признавать и уважать во враге храбрость и другие воинские качества.

Его любовь к России обостряла в нем естественную подозрительность к иностранцам, как только он замечал в них стремление использовать Россию в своих интересах. А его громадный и проницательный ум быстро открывал перед ним самые сокровенные тайны сложной дипломатической лжи и интриги. Оттого-то его и не терпели Вильсон и британский кабинет, и клевреты Меттерниха, и император Франц, и прусский король Фридрих-Вильгельм III, с отчаяния хотевший даже подкупить Кутузова предложением богатого подарка — большого поместья.

▲ Чичагов П.В.

Кутузов жил для России и служил России, но дождался вполне достойного его бессмертных заслуг признания его национальным героем только в наши времена низвержения и уничтожения гнуснейшего из всех агрессоров, когда-либо нападавших на русский народ и на народы, входящие в великий Советский Союз. ■

Мочнову Николаю Борисовичу — 70 лет

Н. Б. Мочнову, гвардии полковнику, военному летчику, воину-интернационалисту, ветерану военной разведки, заслуженному испытателю космической техники 10 апреля 2025 года исполнилось 70 лет. Николай Борисович родился в Таганроге в семье военного летчика. Окончил Балашевское высшее военное авиационное училище и Киевский авиационный институт. С 1979 по 1983 годы находился в составе советских войск в Демократической Республике Афганистан. В небе провел около 6 600 часов. Совершил 360 боевых вылетов.

Всю свою сознательную жизнь Вы посвятили благородному делу — служению Отечеству. Окончив Академию Советской Армии, получив фундаментальные знания, применяли их в ходе решения государственных задач, находясь в длительных зарубежных командировках, успешно выполняли задания Командования. Разведка не романтика, а суровая действительность, её необходимость диктуется всей сложностью межгосударственных отношений. Воины — солдаты невидимого фронта, от которых порой зависел ход и исход войны — это элита Вооруженных сил государства. Ваш жизненный путь служит примером для молодого поколения защитников Родины и верности служения Отечеству.

После увольнения в запас из рядов Вооруженных сил, Вы продолжаете активно трудиться на гражданском поприще, возглавляете благотворительный региональный общественный фонд социальной защиты и помощи военнослужащим «Резерв». Занимаете активную жизненную позицию. Вашей отличительной чертой являются бескорыстность, стремление прийти на помощь, доступность, коммуникабельность, умение поддерживать добрые деловые связи с людьми, простота в общении, полное отсутствие чванства и высокомерия.

Редакционный совет Военно-исторического альманаха «Во славу Отчизны!» и боевые друзья поздравляют Вас со славной годовщиной — 70-летием со дня рождения. От всей души желаем Вам, Николай Борисович, здоровья, удачи, новых творческих успехов на благо нашей Родины, чистого и высокого неба.

Душа не принимает серый цвет,
Предпочитает белый, черный, красный.
Хочу прожить, чтобы оставить след,
Как кровь из раны, яркий и контрастный.

Не год не два со взлетной полосы
Мы шли в Кабул, лежащий в горной чаше
И в летных книжках есть у нас часы
Бессмертия погибших экипажей.

Не горбимся, судьбе подставив грудь,
По сути, не меняемся с годами.
И потому отмечен летный путь
Не только звездами, не только орденами.

Мы свысока глядим на шар земной
И время отмеряем полной мерой,
Предпочитаем цвет крыла стальной,
И не приемлем цвет унылый – серый.

70 лет

ГЕННАДИЙ КОЧЕРГИН
генерал-майор авиации,
Заслуженный военный летчик

Шканакину Владимиру Геннадьевичу — 90 лет

Советскому и российскому военачальнику, генерал-полковнику авиации, командующему 73-й воздушной армией, Заслуженному военному летчику Российской Федерации, кандидату военных наук В.Г. Шканакину 20 марта 2025 г. исполнилось 90 лет.

Родился В.Г. Шканакин в городе Горький 20 марта 1935 г. После окончания средней школы в 1953 г., поступил в Военную авиационную школу первоначального обучения летчиков. В 1957 г. окончил Сталинградское военно-авиационное училище летчиков (училище дислоцировалось в Новосибирске). После окончания училища проходил службу в строевых частях ВВС СССР. В 1968 г. заочно окончил Военно-воздушную академию им. Ю.А. Гагарина. Командовал истребительным авиационным полком. В конце 1970 г. – командир 240-й истребительной авиационной дивизии в Одесском военном округе. С 1979 г. заместитель командующего 5-й воздушной армией по боевой подготовке. С мая 1980 г. заместитель командующего ВВС Одесского военного округа. В 1981 г. – командующий ВВС 40-й общевойсковой армии в Афганистане. Активный участник Афганской войны, организовал авиационную поддержку войсковых операций советских сухопутных войск в Афганистане. На истребителе МиГ-21 и вертолете Ми-8 МТ совершил 360 боевых вылетов. С 1982 г. заместитель командующего ВВС Прибалтийского военного округа. В 1983 г. окончил высшие академические курсы Военной академии ГШ ВС СССР им. К.Е. Ворошилова. В этом же году был назначен командующим ВВС Сибирского военного округа. С ноября 1984 г. – командующий ВВС Краснознаменного Туркестанского округа. Занимая должность командующего ВВС округа, вновь участвовал в Афганской войне – отвечал за обеспечение действий советской авиации в ДРА. В 1986 г. окончил Военную академию Генерального Штаба (заочно). С мая 1988 г. по 1992 г. – командующий 73-й воздушной армией.

В 1992 г. помощник вице-президента Российской Федерации по вооруженным силам. В 1993 г. находился в распоряжении министра обороны Российской федерации. В июле 1994 г. уволен в отставку. Народный депутат СССР 1989-1991 гг.

Награжден двумя орденами Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, боевыми медалями, государственными наградами ДРА. Лауреат Премии Правительства РФ за значительный вклад в развитие ВВС.

Уважаемый Владимир Геннадьевич! Авиаторы, ветераны Краснознаменного Туркестанского округа, боевые друзья и соратники Афганской войны поздравляют Вас со славным юбилеем. Ваш многолетний ратный труд является образцом преданности своему делу и по праву служит примером для подрастающих поколений граждан России. За Вашими плечами боевая, достойная подражания жизнь.

Желаем Вам, Владимир Геннадьевич, крепкого здоровья, счастья, успехов, удачи, земных благ.

90 лет

Г.А. КУМАНЕВ

Встречи с Я.Е. Чадаевым

В годы Великой Отечественной войны имя Якова Ермолаевича Чадаева было хорошо известно многим советским людям. Ряд важных правительственных постановлений и в первую очередь о присвоении генеральских и адмиральских званий периодически публиковались в печати за двумя подписями: Председателя Совнаркома СССР И.В. Сталина и управляющего делами Совнаркома СССР Я.Е. Чадаева.

В изданной в 1985 г. энциклопедии «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.» ему было посвящено несколько строк. Сообщалось, что доктор экономических наук Я.Е. Чадаев родился в 1904 г. После окончания Всесоюзной плановой академии возглавлял в 1938–1939 гг. Госплан РСФСР, в 1939–1940 гг. был заместителем председателя Комиссии советского контроля СССР, а с 1940 г. и в течение всех военных лет являлся управляющим делами СНК СССР, активно участвуя, как отмечается в названной энциклопедии, «в разработке важнейших решений ЦК ВКП(б) и СНК СССР, связанных с перестройкой народного хозяйства СССР на военный лад, с восстановлением хозяйства в освобожденных районах».

Именно на посту управляющего делами правительства раскрылся талант Чадаева как видного государственного деятеля. Благодаря недюжинному уму, удивительной памяти, высокой степени организованности, инициативе и четкости в работе он умело справлялся с огромной и ответственной нагрузкой. Во всяком случае за все время пребывания на такой важной должности, как свидетельствовал сам Чадаев, он не получил ни одного замечания от «хозяина Кремля», хотя в столь тяжелый период ему приходилось трудиться в чрезвычайно напряженном ритме

▲ Я.Е. Чадаев

по 14–16 часов в сутки, контролируя подготовку многих документов и давая ход нескончаемому потоку дел.

Лишь однажды Сталин обратил внимание Чадаева на одну, как ему казалось, допускаемую оплошность или недочет. Как-то, выйдя во время заседания Бюро Совнаркома в приемную, Сталин увидел там большую группу наркомов, ожидающих вызовов по своим вопросам.

«После окончания заседания, когда мы остались вдвоем, — вспоминал бывший управделами СНК, — Сталин подозвал меня. Я удивился и терялся в догадках. При этом, естественно, волновался. Глаза из-под его густых ресниц смотрели на меня

КУМАНЕВ Георгий Александрович (1931–2018), советский, российский историк, доктор исторических наук, профессор, академик РАН по Отделению историко-философских наук. Главный научный сотрудник Института российской истории РАН, руководитель Центра военной истории России.

строго. «Вот что, — сказал Сталин. — Не годится, когда много людей вызываете заранее, а потом они зря тратят время на ожидание. Следующий раз этого не допускайте». Я сразу же ответил: «Слушаюсь, товарищ Сталин». Но все-таки добавил: «Сколь не говоришь им не приходить рано, они все равно приходят». «Ну что с ними поделаешь», — сморщился Сталин и отправился к выходу. «На всю жизнь запомнил я это замечание Сталина», — писал в своих мемуарах Яков Ермолаевич.

Как рассказывал Чадаев, обнаружив в нем умение не только стенографировать и составлять хорошие протоколы, но и готовить удачные проекты различных постановлений, Сталин для этой цели стал приглашать управделами Совнаркома почти на все заседания Политбюро ЦК, СНК, а в период войны — и Государственного Комитета Обороны.

Чадаев обеспечивал визирование правительственных документов руководящими государственными и партийными деятелями и практически каждый день бывал в кабинете у Сталина по его вызову или по собственной инициативе, получая текущие задания, в том числе по подготовке тех или иных проектов решений и распоряжений. Наряду с этим вел и соответствующие записи обсуждавшихся там вопросов и бесед. Многое из записанного тогда Яковом Ермолаевичем, включая воспроизведенное по «живым следам» в домашней обстановке, составит основу его будущих обширных воспоминаний...

Познакомил меня с Я. Е. Чадаевым бывший первый заместитель наркома танковой промышленности СССР, Герой Социалистического труда, генерал-полковник Алексей Адамович Горегляд. 24 апреля 1979 г. он выступил с воспоминаниями на заседании сектора истории СССР периода Великой Отечественной войны Института истории СССР АН СССР. Когда заседание окончилось, Алексей Адамович предложил мне заехать вместе с ним в гости к своему давнему другу Я. Е. Чадаеву. «Это недалеко, в доме по улице Серафимовича, где театр эстрады, — сказал Горегляд. — Мы давно с ним не виделись: Яков Ермолаевич долго болел. Договорились о встрече как раз

▲ Устинов, Малышев, Ванников

сегодня. Он очень интересный человек. А сколько знает разных историй! Ведь он был по существу во время войны одним из помощников Сталина».

Я. Е. Чадаев был весьма рад нашему визиту и встретил нас очень приветливо. Сразу же усадил за стол и стал угощать чаем. Проведенные у него полтора часа, заполненные многочисленными воспоминаниями, промелькнули быстро и незаметно.

После этого было еще немало встреч и откровенных бесед, в основном у него на квартире. Наши отношения стали теплыми и дружественными. Удовлетворяя мой интерес, он много рассказывал о Сталине и его ближайших соратниках, о стиле их работы, давая им хотя и краткие, но меткие и образные характеристики.

К Сталину Чадаев относился с каким-то особым благоговением, постоянно отмечая в нем такие черты, как мудрость и гениальность, необычайный дар предвидения, простоту и скромность, огромную работоспособность, редкую память, строгость и требовательность при рассмотрении важных государственных дел наряду со справедливостью, заботой и вниманием к людям. Довольно часто Яков Еромолаевич касался оценки характера Сталина, хотя о недостатках «верного ученика и продолжателя дела великого Ленина» предпочитал говорить вскользь или вообще умалчивал.

Вот одна из чадаевских характеристик «отца народов»:

«Сталин обладал очень сложной и своеобразной чертой характера. Ее приходилось редко видеть у других лиц. Иногда при хороших делах, при удачном развитии событий его настроение было прямо противоположно происходящему: он был замкнут, суров, резок, требователен. А когда на горизонте сгущались тучки, когда события оборачивались неприятностями, — он был настроен оптимистически. Именно такое настроение у Сталина было в первый период войны, когда наша армия отступала, один за другим переходили в руки врага города, а Сталин был выдержан, невозмутим, проявляя большую терпимость, как будто события развиваются спокойно и безоблачно. Чем это можно объяснить? Очевидно, тем, что если бы Сталин стал демонстрировать пессимизм или какое-то уныние, то это удручающе подействовало бы на других, внесло бы растерянность. Его сила была в положительном влиянии на окружающих, в безусловном доверии, которое он вселял, в твердости его характера. Он проявлял непререкаемую волю в делах, заставлял людей верить в свой талант, мудрость, силу, вселяя в них энтузиазм и пафос борьбы.

Кто имел счастье работать в непосредственной близости к Сталину, видел, что он смело брал на себя ответственность за принятие тех или иных решений, за действия на фронте и в тылу.

Внешне он был спокойный, уравновешенный человек, неторопливый в движении, медленный в словах и действиях. Но внутри вся его натура кипела, бурлила, клокотала. Он стойко, мужественно переносил неудачи и с новой энергией, с беззаветным мужеством работал на своем трудном и ответственном посту.

Сколько бессонных ночей, сколько часов сверхнапряженной работы должен был потратить этот человек, чтобы через какие-нибудь шесть месяцев после победоносного наступления врага, остановить его и погнать назад».

Высоко отзывался Чадаев во время бесед о В. М. Молотове, М. И. Калинине, А. И. Микояне, Н. А. Булганине, Н. А. Вознесенском, А. А. Жданове, А. А. Андрееве, Н. М. Швернике, А. С. Щербакове, М. Г. Первухине, В. А. Малышеве, Д. Ф. Устинове, И. Ф. Тевосяне, Р. С. Землячке, маршалах и генералах К. Е. Ворошилове, Б. М. Шапошникове, С. К. Тимошенко, Г. К. Жукове, А. М. Василевском, К. К. Рокоссовском, И. С. Коневе, М. В. Захарове, А. И. Еременко, Н. Н. Воронове, Н. Д. Яковлеве, И. Д. Черняховском, адмирале Н. Г. Кузнецове и весьма критически — о Л. П. Берии, Г. М. Маленкове, Л. М. Кагановиче, Н. С. Хрущеве, Л. З. Мехлисе, А. Я. Вышинском, маршале Г. И. Кулике.

– А трудно было работать рядом со Сталиным? — спросил я однажды Якова Ермолаевича. — Как проходили у него заседания?

– Хочу сразу же отметить, — сказал Чадаев, — что мне довелось трудиться рядом с товарищем Сталиным на протяжении длительного времени, присутствовать на совещаниях и заседаниях, которые он проводил, а также при его встречах с нашими руководителями, военачальниками и телефонных разговорах. Как я уже рассказывал, мне приходилось много раз получать лично от товарища Сталина различные задания и поручения. Работать рядом с ним было, конечно, почетным и ответственным делом, и мы (а я возглавлял не только аппарат Управления Делами, но и секретариат СНК) трудились не покладая рук. Приходили на работу к 10 часам утра, а возвращались домой в 3–4 часа ночи. Особенно стало нелегко с началом Великой Отечественной войны, когда объем работы резко возрос. Мне приходилось по вызову то и дело заходить в приемную Сталина или в кабинеты девяти заместителей Председателя Совнаркома за получением заданий. Исполнялись поручения и секретарей ЦК ВКП(б).

В моей работе в Управлении делами наибольшие трудности состояли в том, что у некоторых заместителей Председателя Совнаркома СССР иногда были стремления переиграть один другого или «отфутболить» тот или иной вопрос. Все это создавало дополнительные трудности и осложнения в работе правительственного аппарата.

Но должен отметить, что у меня со всеми установились хорошие отношения. Я старался с привлечением сотрудников правительственного аппарата оперативно, быстро и четко выполнять задания. Иногда для этого требовалось 20–30 минут, и Сталин обычно интересовался, через какое время будет подготовлена требуемая справка или какой-либо другой документ. Обычно он соглашался с предлагаемым исполнителем реальным сроком. Более того, если срок выполнения в силу объективных причин

требовалось несколько продлить, то необходимо было заблаговременно попросить у Сталина отсрочку. Он, как правило, с пониманием относился к подобным просьбам. Но не позавидуешь тому, кто не выполнил бы сталинское поручение в установленный срок.

Сталин был весьма проницательным. Хотя он долго не всматривался в находящегося перед ним человека, но сразу как бы охватывал его всего. Он не переносил верхоглядства, неискренности и «виляния». При обнаружении подобного выражение лица Сталина мгновенно изменялось. Наружу прорывались презрение и гнев.

Что касается заседаний, то, например, накануне войны заседания Бюро Совнаркома под председательством Сталина проводились регулярно в установленные дни и часы. Он ставил на обсуждение самые различные вопросы. Сталин обладал уменьем вести заседания экономно, уплотненно, был точен в режиме труда, лаконичен в словах и речах. Помимо этого проявлял демократичность и в ведении заседаний. Сталин стремился ближе приобщить к руководству делами правительства заместителей Председателя Совнаркома СССР. В дальнейшем он установил порядок, по которому по очереди некоторые из его заместителей вели заседания Бюро Совнаркома. В частности, это поручалось Вознесенскому, Косыгину, Маленкову и Берии.

Во время заседаний Сталин мало сидел на председательском месте, и я всегда внимательно оглядывал движущуюся мимо меня фигуру в защитном френче, вглядывался в его манеру держать себя, прислушивался к его неторопливой негромкой речи, интонации голоса и хотел понять, в чем притягательность этого человека, почему так беспрекословно покоряются его воле и желаниям миллионы людей. Почему эти неторопливые слова так бурно и сильно впечатляют слушателей, вызывая у них прилив огромной энергии и подъема? Хотелось делать именно так, как говорил Сталин, не сомневаясь, с полной ответственностью выполнять все его указания и распоряжения. Видимо, сила этого воздействия состояла в том, что Сталин был уверен в правдивости, верности своих слов, в ясности своих мыслей, безошибочности выдвигаемых им предложений, и его уверенность охватывала и завоевывала массы.

▲ Берия Л.П.

– А Вы никогда не попадали в трудное положение, бывая у Сталина? — поинтересовался я во время одной из наших встреч. Лицо Чадаева приобрело несколько лукавый вид.

– В целом нет, не попадал, — улыбнулся он. — Правда, однажды одна непроизводственная ситуация сложилась для меня довольно непростая. В этот день, в конце мая 1941 г., состоялось заседание Бюро Совнаркома. Когда оно закончилось и все присутствовавшие стали выходить, Сталин сказал, что через пять минут будет продолжено заседание с членами Политбюро ЦК. Он дал мне знак подойти к письменному столу, а сам вышел в комнату отдыха.

Когда Сталин вернулся, я дал ему на подпись проект постановления о присвоении воинских званий. Поставив подпись, он спросил, как идет сооружение нового бомбоубежища в Кремле, как чувствует себя президент Академии наук СССР академик В. Л. Комаров, который, говорят, болен, и т. д.

Надо признать, что Сталин проявлял большое внимание к работе и нуждам Академии наук. Он прислушивался к просьбам ученых. Когда президент Академии наук когда-либо обращался к Сталину с насущными проблемами, особенно связанными с предоставлением помещений или жилья, последний всегда шел навстречу и решал эти вопросы.

Пока я получал указания Сталина (одно из них — немедленно навес-

тить академика Комарова), не заметил, что длинный стол уже накрыт закусками и напитками. За стол усаживались члены Политбюро. Отмечалось какое-то событие.

Я спросил Сталина, сможет ли он просмотреть и подписать составленный мною протокол заседания Бюро Совнаркома.

– Разумеется, смогу, — ответил он и сразу же направился к длинному столу. Я последовал за ним. Когда он сел на стул, я положил перед ним на стол протокол. Сталин стал внимательно читать.

Тут вдруг поднялся со стула Берия, взял большой фужер, до краев наполнил его отборным, самым крепким коньяком и поставил передо мной.

– За здоровье товарища Сталина, выпить до дна, — предложил он.

– Что Вы! Я не смогу столько и вообще крепкие напитки не пью, — тихо проговорил я. Все переглянулись, а Сталин продолжал читать протокол.

– За здоровье товарища Сталина, — еще раз предложил Берия. В этот момент я очень надеялся, что «хозяин» придет ко мне на помощь и положит конец «инициативе» Берии. Но Сталин продолжал свое чтение.

Прошло 2–3 секунды, и вот он приподнял голову и одним, чуть прищуренным глазом пристально посмотрел на меня.

Самопроизвольно мои руки потянулись к бокалу. Я взял его, повернул голову в сторону Сталина.

– За Ваше здоровье, товарищ Сталин!

Он чуть мотнул головой. Все внимательно наблюдали, как медленно исчезала из бокала «живительная влага». Я выпил до дна фужер, поставил его на стол и сразу же сделался красным и потным. Ощутил и боль в голове.

Сталин поднял на меня глаза. Мурашки пробежали по моим рукам и ногам. Он поставил свою подпись в конце протокола. Я быстро взял протокол, попросил разрешения удалиться и, стараясь идти по одной линии, поспешно вышел из кабинета. От опьянения подкашивались ноги. Почти бегом дошел до своего места, заплетавшимся языком успел сказать секретарю: «Немедленно рассылайте». И буквально рухнул на диван.

Проснулся поздно ночью. Голова разламывалась на части. Выпил два полных стакана боржоми — немного полегчало. До мельчайших подробностей стал перебирать в памяти происшедшее...»

– А есть ли у Вас, Яков Ермолаевич, что-нибудь памятное от Сталина? — продолжаю расспрашивать Чадаева.

Его лицо просветлело:

– Есть, конечно, — часы и трубка.

– А как они оказались у Вас?

«Начну с часов, — ответил Чадаев. — Однажды при докладе Сталину, когда я левой рукой положил перед ним на стол несколько документов (в правой руке держал папку), он вдруг схватил меня за левую руку и не без иронии произнес: «Скажите, пожалуйста, какие у него интересные часы... Это что за часы?»

Я ответил, что это швейцарские часы, которыми пользуются американские летчики. Часы не боятся ударов, воды и магнитного притяжения. Мне их недавно подарили.

– Такие мне неизвестны, — сказал Сталин.

Я начал снимать часы, чтобы Сталин их лучше разглядел. Но он остановил меня:

– Не снимайте.

Подписав документы и поручив мне одно задание, Сталин чуть поднял руку в знак того, что можно уходить.

Проходя мимо Поскребышева, я спросил его: «Александр Николаевич, товарищ Сталин что-то моими часами заинтересовался?»

– Ты что, с Луны свалился? — ответил тот. — У товарища Сталина есть коллекция ручных часов. Хотя и небольшая, но очень интересная.

От Сталина я зашел в кабинет к Булганину, чтобы получить визу на один проект распоряжения Совнаркома. В двух словах рассказал Николаю Александровичу и о том, что Сталин заинтересовался моими часами.

– Ну-ка покажи, что это за часы.

Я снял с руки часы и положил на стол.

– Ничего особенного в них нет, — сказал Булганин. — Такими часами пользуются летчики. Но товарищ Сталин, очевидно, обратил на них внимание потому, что, как я знаю, он

▲ Сталин и Поскребышев

▲ Микоян А.И.

коллекционирует часы. Как-то я случайно оставил у него свои карманные часы, но обратно получить их уже и не пытался.

Вернувшись в свой кабинет, я быстро подготовил проект документа, который мне поручил сделать Сталин, и стал размышлять: подарить «хозяину» часы или нет. Ведь его реакция на этот шаг может быть разной: включая и нежелательный вариант («снять с работы за подхалимаж» и т. д.).

Наконец, я все-таки решился, позвонил Поскребышеву и спросил, на месте ли Сталин. Он ответил, что Сталин ушел обедать. Тогда я отстегнул часы, положил их в конверт вместе с проектом постановления и отнес в приемную для передачи Сталину.

Обычно Сталин после ознакомления с моими бумагами вскоре меня вызывал и возвращал подписанные им документы. На этот раз никакого вызова не последовало. Прошли целые сутки. Я почти не спал. Ну, думаю, будет неприятный разгон за неосмотрительный поступок.

Наконец, звонит Поскребышев и говорит:

– Чего не заходишь? Давай приходи и часы свои забирай.

Я просто похолодел. Захожу к Поскребышеву. Получаю запечатанный конверт, в котором что-то топорщилось. Скорее — в свой кабинет, разрезаю ножницами конверт и извлекаю подписанный Сталиным документ и коробочку. Открываю ее и с изумлением вижу золотые часы-хронометр.

Через несколько дней меня встретил начальник охраны Сталина генерал Власик.

– Ну, задал ты мне задачу!

– Какую же, Николай Сидорович?

– Ну, как же. Вызвал меня товарищ Сталин и дал поручение — срочно найти хорошие часы. Я всю Москву объездил и, наконец, в одном складе приобрел этот хронометр. Привез товарищу Сталину, а он и говорит: «Это для обмена с товарищем Чадаевым».

Сам же Сталин при последующих встречах со мной ни словом, ни намеком не напомнил мне и не показал вида о случае с часами. И не спросил меня — понравились ли мне его часы. В свою очередь и я не пытался чем-нибудь напомнить ему об этом случае...

Я. Е. Чадаев рассказал и другую историю, связанную на этот раз со сталинской трубкой.

По его словам, уже в первые годы после разгрома фашизма здоровье Сталина заметно ухудшилось. Во многом сказалось огромное напряжение военных лет. В чем-то ему пришлось себя ограничивать. Врачи настойчиво рекомендовали «вождю народов» бросить курить. Курить он стал гораздо меньше, большую трубку заменил на меньшую по размеру, хотя окончательно «порвал с курением» только в последний год жизни.

– Во время одного из вызовов к Сталину, — рассказывал Яков Ермолаевич, — я получил от него задание переделать какой-то неудачно подготовленный проект решения. Не помню, кто его готовил.

– Полагаю, Вы быстро доработаете этот документ, — сказал Сталин. — Поэтому садитесь здесь за стол и поработайте.

Только я принялся за дело, в кабинет вошли Молотов, Микоян, Каганович, кто-то еще из членов Политбюро и пригласили Сталина на чашку чая.

Уходя, он предложил мне остаться, а после готовности документа оставить его у него на столе.

Я действительно довольно быстро все сделал, удовлетворенный, немного потянулся и почувствовал, как под ногами «загремел» какой-то предмет. Наклонился — небольшая курительная трубка. Нетрудно было догадаться, кому она принадлежит. Я ее поднял, повертел в руках, осмотрелся и... положил в карман.

Буквально на следующий день меня встречает тот же генерал Н. С. Власик, поманил пальцем и спрашивает:

– Это ты трубку товарища Сталина стащил? Понимаю, что отпираться бессмысленно и отвечаю: «Да, я. Но трубка валялась под столом, и я подумал, что она уже не нужна».

– Ох, хитрец, но понять тебя можно, — заметил Власик и, видя мое большое смущение и огорчение, сказал: «Ладно, оставь ее себе на память. Товарищ Сталин искал, искал и нашел такую же».

В начале 80-х годов Яков Ермолаевич приступил к подготовке второго издания монографии «Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны». Приближалось 40-летие Победы советского народа над фашизмом, и он спешил приурочить выпуск своего труда к этой знаменательной дате. По его просьбе я просматривал тексты доработанных автором глав, рецензировал и редактировал их, вносил ряд уточнений и предложений по совершенствованию рукописи. Чадаев с должным вниманием относился ко всем замечаниям, в том числе поступавшим от других рецензентов, быстро реализуя высказанные рекомендации.

В начале лета 1984 г. рукопись была сдана в издательство «Мысль», а в марте 1985 г., к большой радости Якова Ермолаевича, книга вышла в свет. 8 апреля я получило от него один из первых экземпляров монографии «в знак глубокого уважения и большой благодарности», как гласила авторская надпись на титульном листе. Слова признательности он выразил и в предисловии книги.

Одновременно Яков Ермолаевич напряженно трудился над мемуарами («Мои воспоминания»), по нескольку раз переделывая и перепечатывая отдельные главы и разделы. Их главную источниковую основу составили почти ежедневные записи (в том числе стенографические) автора различных заседаний, проходивших у Сталина во время войны. «Таких записей и других материалов у меня накопилось на восемь чемоданов», — не раз говорил Я. Е. Чадаев. (Правда, по его же более позднему свидетельству, после перепечатки последнего варианта рукописи он ликвидировала все эти записи, и заметки военного времени, «занимавшие слишком много места в квартире».)

Где-то в 1983 г. Чадаев решил подготовить краткий вариант своих воспоминаний. Он попросил меня ознакомиться с полным текстом мемуаров и отметить наиболее важные и интересные места. Так появилась в сжатом виде почти готовая мемуарная рукопись объемом около 38 а. л. После перепечатки Чадаев направил ее в Комитет по печати, оттуда она попала в Политиздат. Этими воспоминаниями там зачитывались, их похваливали, но, увы, результат оказался нулевым. По «высоким соображениям» начальство из ЦК «не сочло дать добро». Так объяснил Якову Ермолаевичу отказ в публикации мемуаров один из руководителей Политиздата.

По инициативе и при содействии Чадаева мы с ним несколько раз, начиная с 15 октября 1983 г., побывали в гостях у В. М. Молотова на госдаче № 18 в Жуковке-2. При этом перед каждым визитом Яков Ермолаевич постоянно напоминал, чтобы беседа с Молотовым была обязательно для истории записана. Досадная «осечка» произошла только один раз, когда подвели батарейки питания диктофона.

В творческом плане Чадаев был неутомим. Он намеревался в течение двух-трех лет написать большую книгу о руководителях Советского государства времен Великой Отечественной войны... »Вот только бы позволило здоровье, а оно меня все больше тревожит», — сокрушался Чадаев.

К сожалению, эти тревоги не оказались напрасными: все чаще он стал отлучаться по лечебным делам в санатории, продолжительно болел и дома. Осенью 1985 г. Яков Ермолаевич оказался в больнице, где 30 декабря того же года скончался...

И хотя в условиях начавшейся «перестройки» с «человеческим лицом» только одна газета откликнулась на это печальное событие, можно без всякого преувеличения заметить, что его уход из жизни явился большой потерей для нашего общества. Оно лишилось весьма заслуженного человека, крупного государственного деятеля, публициста и ученого.

Ниже публикуются письменные ответы Я. Е. Чадаева на мои вопросы, заданные ему весной 1982 г.

Ответы управляющего делами Совнаркома СССР 1940–1950 гг. доктора экономических наук Я. Е. Чадаева на вопросы профессора Г. А. Куманева.

29 мая 1982 г.

Г. А. Куманев: Когда состоялась Ваша первая встреча с И. В. Сталиным и каково Ваше общее впечатление о ней?

Я. Е. Чадаев: Эту встречу я запомнил в деталях на всю жизнь. Была вторая половина апреля 1940 г. Я только что вернулся с Сельскохозяйственной выставки, где с группой контролеров Комиссии Советского Контроля проверял состояние дела с завершением работ к открытию выставки, как позвонил телефон и меня вызвали в Кремль к И. В. Сталину.

Мне еще ни разу не приходилось бывать у Сталина, хотя за последние два года я часто вызывался в Кремль к отдельным руководителям партии и правительства.

В назначенный час я явился в приемную Сталина, где за письменным столом сидел А. Н. Поскребышев. Поздоровавшись со мной, он сказал:

– Пошли!

Мы вошли в коридор.

– Вот здесь, — сказал Поскребышев, указывая на дверь. — Когда будешь уходить, зайди сначала ко мне.

Он повернулся и ушел к себе.

За дверью была небольшая комната Президиума Свердловского круглого зала. Здесь в этот день, 17 апреля 1940 г., проходило военное совещание по итогам советско-финляндской войны. Я знал об этом и мне очень хотелось присутствовать на этом совещании, потому что к обсуждавшимся вопросам я уже имел некоторое отношение по линии Комиссии Советского Контроля.

В указанной комнате находились Сталин, Молотов, Булганин и нарком лесной промышленности СССР Н. М. Анцелович.

Я робко поздоровался и встал у двери. Ко мне подошел Булганин и сказал: «Постой здесь». Я стоял в смущении как, видимо, обычно бывает в присутствии великого или знаменитого человека. В это время Сталин, сильно взволнованный, ходил по комнате.

– Кажется, уже достаточно получено уроков, — сказал он с гневом в голосе.

Потом воцарилась тишина. Тишину нарушила только булькавшая вода, которую Сталин наливал себе в стакан из бутылки с «нарзаном». Выпив глоток, Сталин закурил папиросу и снова прошелся по комнате. Я внимательно следил за каждым движением вождя и всматривался в его лицо, стараясь уловить и запомнить каждую черту. Он был невысокого роста и не слишком широк в плечах. Чуть продолговатое лицо было покрыто еле заметными морщинами. Все еще густые, зачесанные кверху волосы слегка покрылись сединой. В чертах его проступало нечто военное. Резко бросались в глаза энергия и сила, которые были в выражении его лица.

Сталин был одет в полувоенную форму: наглухо застегнутая куртка, шаровары защитного цвета, сапоги.

Я впервые близко увидел Сталина.

До этого мне приходилось видеть его только издалека: на торжественных заседаниях, во время парадов, на трибуне совещаний. И всегда этот образ возникал в ассоциации с теми многочисленными портретами, скульптурами, фотографиями, которых много было повсюду. Теперь же передо мной Сталин находился совсем близко, я мог протянуть руку, чтобы дотронуться до него. Многие сейчас хотели быть на моем месте, чтобы вот так близко смотреть на человека, на одного из тех немногих лиц, которые совершили великие дела, составившие целую полосу в истории человечества.

Конечно, возвеличивание Сталина, которое велось в течение ряда лет в нашей стране, оказывало и на меня огромное психологическое воздействие. Я явился к Сталину, когда у меня вполне сложилось впечатление о нем как о великом человеке, гении и вожде. И теперь, когда был рядом с ним и всматривался в него, я уже не мог иметь о нем другого мнения. Он производил на меня сильное, неотразимое впечатление. Его личность давила на меня своим величием, которое ему было создано ежечасной, ежедневной пропагандой его личности.

Разумеется, как и в каждом человеке, были слабости, промахи и у Сталина. Можно сомневаться во всем, но значение в истории Сталина от этого не изменится. Справедливость должна быть сильной, а сила — справедливой.

Выступление Сталина было всегда событием. Его выступления всегда ждали. А когда он говорил, все слушали его очень внимательно, с захватывающим интересом, чуть ли не благоговейно. Его речи не были насыщены набором красивых оборотов и фраз. Это были речи, которые зажигали слушателей, зажигали их сознательно и разумно действовать так и идти туда, и решать задачи так, как начертала партия. Он всегда оставался сдержанным в сло-

▲ Выступление Сталина по радио

вах, но эти слова были простыми, ясными, понятными. Они содержали такую большую логику, глубину, огромную внутреннюю правду, что их трудно было не понять, не подчиниться, не выполнить их. Сталин непроизвольно привязывал к себе, убеждал и потрясал содержанием своих речей...

Сталина, конечно, я тогда не знал, каким является он на работе: в обращении с руководителями наркоматов, со специалистами. Все это я узнал и увидел позднее. Но в данный момент, когда происходил разговор с наркомом Анцеловичем, он выглядел нервно-возбужденным и негодующим.

И, действительно, было от чего прийти в негодование. Дело в том, что после очищения Карельского перешейка от финских войск здесь остались десятки разрушенных предприятий целлюлозно-бумажной промышленности. С тех пор прошло около месяца, а Наркомат промышленности СССР ничего не сделал, чтобы взять их на учет и приступить к восстановлению.

– Почти за целый месяц, — возмущался Сталин, — наркомат не удосужился даже послать на эти предприятия своих работников. Чего Вы ждете? Каких указаний? Нарком Вы или кто? С виду тигр, а на деле, выходит, — мышонок.

Анцелович, волнуясь, едва выговорил:

– Мы уже заканчиваем подбор работников. Хотели доложить наши предложения.

– Доложить, — иронически произнес Сталин. — Зачем докладывать, надо было уже давно действовать... Вам хоть известно, по крайней мере, что там производилось?

Анцелович порылся в своем портфеле и вытащил оттуда блокнот.

– Там предприятия выпускали писчую газетную бумагу и картон на общую сумму около пятидесяти миллионов рублей.

– А сколько чего в натуре?

Анцелович пожал плечами, подтверждая этим, что ему неизвестно.

Сталин сердито посмотрел на наркома.

– Шляпа Вы, а не нарком! Если Вы недостаточно уважаете себя и не хотите исправить ошибки, — пеняйте на себя.

Анцеловича лихорадило, с лица его лился градом пот. Он растерянно разводил руками, оглядывая присутствующих, ища у них поддержки. Но все стояли молча.

– Кто не умеет беречь малое, тот потеряет и большое, — продолжал отчитывать Анцеловича Сталин.

Признаюсь, мне лично не очень-то было жаль Анцеловича. Я до этого неплохо его знал. Хотя он продолжительное время до назначения наркомом работал в органах государственного контроля, но в моем представлении был каким-то взбалмошным, неуравновешенным человеком. Любил рисоваться на людях, показать себя. В разговорах с людьми старался переговорить их. Вступать с ним в разговор — значило впустую терять время. Он слушал только себя. Анцелович начинал философствовать. Задавал вопросы и сам же на них отвечал. На первый взгляд казалось, что он обладает большим дарованием, но у него совершенно отсутствовало то, что можно было назвать логикой.

– Когда Вы научитесь по-настоящему, оперативно заниматься делами?..

Сталин прищурил глаза, чтобы пристальнее рассмотреть Анцеловича. Тот чуть отвернулся в смущении и проговорил:

– Постараюсь все исправить, товарищ Сталин.

– Вам даже не стыдно за свой проступок и за это Вы вдвойне виноваты. Есть люди, которые все откладывают до завтра, так и Вы. Но Вы рискуете, что завтра Вас унесут из дома вместе с кроватью.

Анцелович был смущен как мальчик, его глаза блуждали по сторонам, руки он прятал то в карман, то сплетал их спереди, словно не знал, как от них избавиться, длинные волосы спадали на влажный лоб...

– Опасными руководителями являются слабовольные люди, пригодные ко всему и ни к чему, — продолжал Сталин. — Вы, наверное, держите в запасе объяснение, что были заняты не менее важными делами?

– Да, увлеклись другими делами, в частности, подготовкой к сплаву леса.

– Значит, некогда было! — ехидно проговорил Сталин. Люди, которым всегда некогда, обыкновенно ничего не делают. Как Вы могли ложиться спать, прежде чем не дали себе отчета, что за день Вы сделали? Потеряешь время — не вернешь, как пролитую воду не соберешь.

– Постараюсь исправить, товарищ Сталин, — снова повторил Анцелович.

– Исправить, — иронически произнес Сталин. — Когда? У наших недругов вызывает удивление, что мы — палец о палец не ударили, чтобы взять в свои руки добро. А Вы сидите у себя в кабинете, словно крыса в сейфе, и ничего не предпринимаете.

Язык Сталина был острым, и он беспощадно разил им Анцеловича.

Между тем Анцелович на эти слова ничего не сказал, продолжая молчаливо смотреть на Сталина.

Для меня молчание Анцеловича было непонятным. В моих глазах он вроде был человеком смелым, волевым. «Скажи, наконец, когда и что сделаешь», — подумал я.

– Кажется, дело простое, — продолжал Сталин, — а тут тупое успокоение на своем месте.

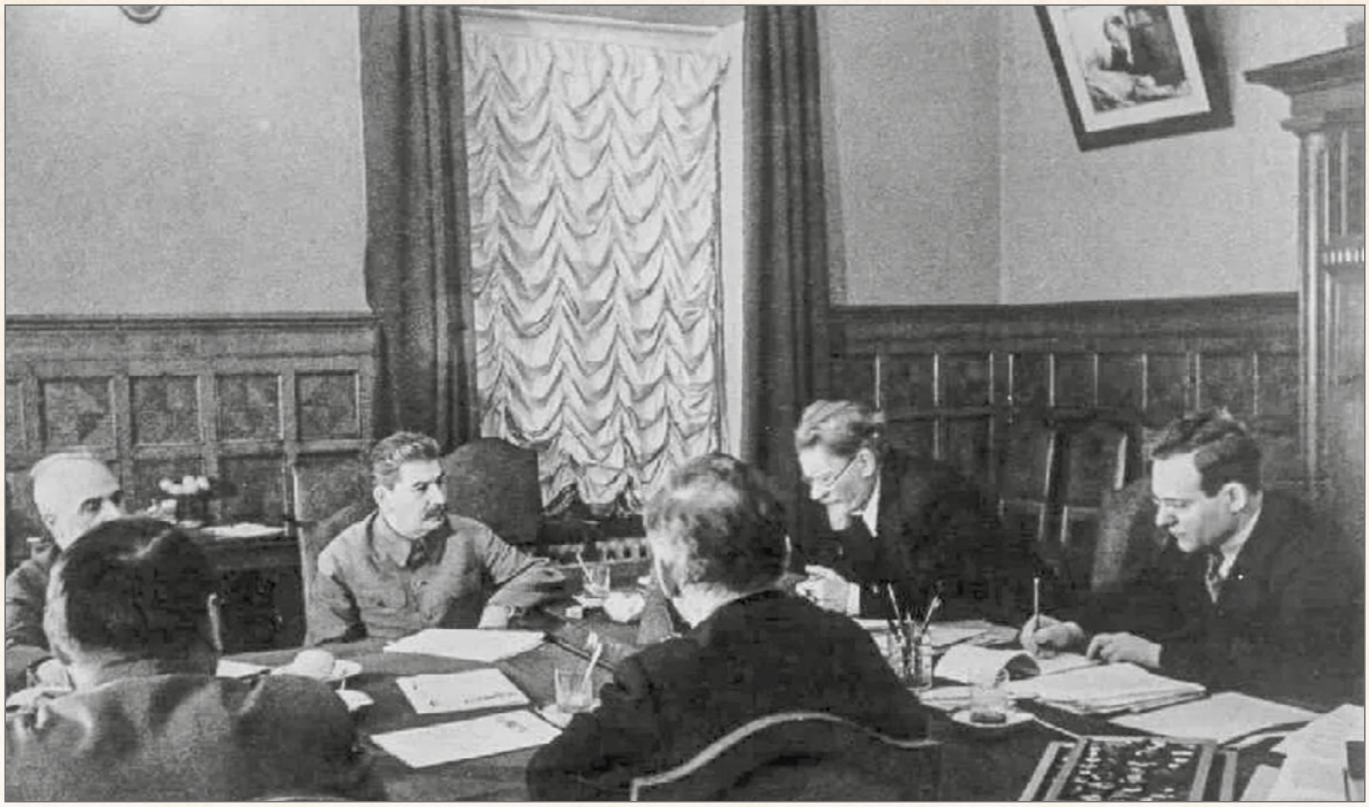
– Да, — извинился, наконец, Анцелович, — мы явно упустили время, товарищ Сталин.

Но опять-таки он не заверил вождя о том, когда и какие меры примет наркомат.

– Вам, вероятно, часто приходилось хлопать себя по лбу, когда забывали то, что должны были сделать?

– Поправим дело, товарищ Сталин, — сказал Анцелович.

– А когда, как? Я понимаю, Вы пока еще сами не знаете, Вам еще помощники не подсказали. Вот видите, каков нарком! Гремит как пустой бочонок. А ведь из слов моста не построишь — нужны бревна... На большом месте сидеть — надо много ума. А Вы? — Сталин махнул



▲ Политбюро

рукой и чуть повернул голову в сторону Молотова:

– Нашли кому доверить дело! Разве можно мириться...

Он не договорил и добавил: «Пустой мешок не заставишь стоять».

Было ясно, что хотел сказать Сталин. Пост наркома был не по плечу для Анцеловича. Он казался не тем, чем являлся на самом деле и явно утрачивал доверие к себе.

Молотов, придерживаясь за спинку кресла, стоял и не спускал с Анцеловича глаз, словно желая о чем-то напомнить ему.

На реплику Сталина Молотов не проронил ни слова. Он лишь отвел взгляд от Анцеловича и подобострастно посмотрел на вождя. Было видно, что близкие соратники Сталина относились к нему с великим благоговением и ни в чем не перечили ему.

Немного успокоившись, в сдержанном, но суровом тоне Сталин перешел к тому, что и как надо сделать. Он излагал это строго, даже, пожалуй, с подчеркнутой суровостью и в заключение сказал:

– Мы должны быстро пустить в действие заводы и так сделать, чтобы враги позеленели от зависти. Ясно?

– Да, товарищ Сталин, — быстро ответил Анцелович, почувствовав некоторое смягчение обстановки.

– Можете поправить дело? Честный отказ лучше затяжки, — сказал Сталин. У Анцеловича заблестели глаза. Он выпрямился и ответил:

– Все поправим, товарищ Сталин. В течение двух дней пошлем специалистов и вслед за ними начнем направлять квалифицированных рабочих.

– Смотрите! Обманете нас однажды, а себя навечно. И лягушка может утонуть.

– Не подведу.

– Идите, поправляйте дело.

– Слушаюсь! И Анцелович бодрой походкой вышел из комнаты... В этот момент я подумал: «Не знаю, что больше в его поведении: глупости или хитрости».

Сталин посмотрел в сторону Булганина.

– Проследите, чтобы в львиной шкуре не завелась моль.

Он подошел ко мне.

– Так Вы Чадаев?

– Да, я, Иосиф Виссарионович, — робко ответил я.

– Вот что: на Карельском перешейке после ухода финнов остались разрушенные предприятия, склады, жилые дома, а также трофейное имущество. Вы поедете туда с группой работников и возьмете все это на учет. Определите и порядок использования трофейного имущества. Понятно?

– Понятно, — ответил я.

Я в упор смотрел на Сталина. Глаза у него были несколько прищурены и придавали ему ироническое выражение. Мне показалось, что, когда он говорил со мной, в его взгляде, в чертах лица скользила чуть заметная улыбка. Мне показалось также, что Сталин как-то тепло посмотрел на меня и улыбнулся. Я был на седьмом небе. Лицо мое сияло. Я был безгранично счастлив.

– Следует помнить, — сказал Сталин, — что из этой работы мы должны извлечь не только ценность, но, главное, сохранить от расхищения

народное добро и разумно использовать его. Помолчав немного, Сталин добавил:

– Надежных людей возьмите с собой. Но мы прежде всего на Вас надеемся. У толковой головы сто рук.

Я понял, что у Сталина сложилось обо мне положительное мнение. В эту минуту мне радостно было ощущать его доверие.

Сталин посмотрел в сторону Молотова. Последний тут же присел к краю стола и стал писать решение Совнаркома об утверждении Комиссии по учету и определению использования трофейного имущества.

Сталин снова обратил на меня свой взор и сказал:

– Зайдите к Ворошилову и получите от него дополнительные указания.

– Хорошо, — произнес я и что-то еще добавил. Когда сердечно желаешь что-то сказать, обычно говоришь не то, что на уме.

С просиявшим лицом я вышел из комнаты. Во мне появилось даже какое-то чувство полета, словно прирастили крылья. Я был чрезвычайно горд и доволен, что получил задание лично от Сталина. И мной владело только одно желание — как можно лучше выполнить задание. Через минуты три я снова оказался в приемной Сталина, где за письменным столом сидел А.Н. Поскребышев, разбиравший поступившую почту. Закончив рыться в бумагах, он попросил меня рассказать на 5–7 минут свою биографию, потом задал еще несколько вопросов.

В это время в приемную вошли секретарь Кировского обкома партии Канунников и старый большевик, выходец из Кировской области Коковихин. Я с ними был давно знаком.

– Вот видишь, — сказал Поскребышев, — какая собралась гвардия вятичей.

– Да, очень приятная встреча, — проговорил я.

– Он только что, — показывая на меня, заявил Поскребышев, — пришел от товарища Сталина. Видите, какой у него довольный вид.

– Да, — вздохнул я, — впервые посчастливилось мне быть у товарища Сталина и получить от него поручение.

– Расскажите землякам, если не секрет, какое Вам дано задание? Я кратко изложил суть задания и в заключение заметил, что этот день навсегда сохранится в моей памяти.

Затем я вернулся к себе в Охотный ряд, где размещалась Комиссия Советского Контроля. Позвонил К.Е. Ворошилову. Получив сообщение из его секретариата, что Климента Ефремовича нет, и он обязательно примет меня на следующий день, остаток времени решил посвятить дневниковой записи в моей «особой» тетради.

Г.А. Куманев: Как произошло Ваше назначение управляющим делами Совнаркома СССР?

Я.Е. Чадаев: Под вечер 2 ноября 1940 г. я только что закончил разбор поступившей за день почты, как вдруг раздался звонок правительственной «вертушки» и знакомый голос И.И. Лапшова — помощника В.М. Молотова — попросил меня немедленно прибыть в Кремль к Вячеславу Михайловичу.

– По какому вопросу? — спросил я. — Может быть, бумаги какие надо прихватить?

– Приходи без бумаг. Видимо, поручение какое-то будет. Я тут же отправился в Кремль.

– Как Вы отнесетесь, — спросил Молотов, — если мы Вас назначим на должность управляющего делами Совнаркома СССР? Хломов, нынешний управделами не справляется с работой, и мы решили его заменить.

Я встрепенулся. Меня будто по голове ударило.

– Не справлюсь, — сразу же ответил. — Ведь надо помогать Вам во многом, а у меня нет опыта. Для меня дело совсем новое, не справлюсь, — повторил я снова.

– Вы это серьезно? — подойдя ближе ко мне, строго спросил Молотов.

Я промолчал. Молотов продолжал:

– Этому участку большое значение придавал Ленин.

– Это большая честь, конечно, но не знаю... — запнулся я. Молотов стоял, широко расставив ноги, быстро прервал меня.

– Мы остановились на Вашей кандидатуре потому, что Вас знаем. Знают Вас наркомы и встретят хорошо Ваше назначение. Я не сомневаюсь, что Вы справитесь с этой работой. Ну и поможем Вам, конечно...

Молотов устремил на меня свои усталые карие глаза. Его близкое присутствие буквально гипнотизировало меня, и я уже не мог выговорить слова об отказе.

– Разрешите подумать.

– Ну, хорошо, подумайте. Только недолго, один день. И он пожал мне руку.

Всю ночь я не спал, думал очень много. Мне казалось, что предлагаемая мне новая работа — одна сплошная канцелярщина, в которой утонешь и потеряешься. Но решение надо было принимать. И на следующий день я позвонил Молотову.

– Вячеслав Михайлович, если считаете правильным использование меня на этой работе, — согласен.

– Вот и хорошо, — ответил Молотов.

Это было накануне октябрьских праздников. На дачу я поехал с мыслями о предстоящей новой работе. Вечером встретил прогуливающегося по шоссе своего доброго знакомого Глеба Максимилиановича Кржижановского. Узнав о моем переводе, он заметил:

– Вы, кажется, не совсем довольны.

– Признаюсь, да. Отказывался. Правда, не особенно настойчиво.

– Конечно, — сказал Кржижановский, — это совсем иная работа, чем была до сих пор. Но должен сказать, что она очень и очень ответственная, требует большой внимательности, быстроты и четкости.

– Вы одобряете, что я согласился взяться за эту работу? — с нетерпением задаю ему вопрос.

– Насколько я знаю Вас, выбор сделан правильно.

Мне было приятно услышать эти слова.

▲ Молотов в Берлине, 1940 г.

Спустя некоторое время состоялось заседание правительства, на котором Молотов объявил о моем назначении на должность управляющего делами Совнаркома СССР. В зале послышалось одобрение, на что и рассчитывал глава правительства.

Ведение протокола заседания и оформление решений СНК СССР было моим первым «боевым крещением». Рубашка повлажнела от пота — так я старался. Молотов еще только успел после заседания чуть перекусить в своей комнате отдыха, как я явился с протокольными решениями Совета Народных Комиссаров. Он озабоченно посмотрел на меня, внимательно прочитал проекты решений.

– Вроде, все правильно, — проговорил он.

Я молча смотрел на него, радостный и взволнованный.

Г. А. Куманев: Что Вам известно, Яков Ермолаевич, о содержании переговоров В. М. Молотова с Гитлером во время поездки наркома иностранных дел СССР в Берлин в ноябре 1940 г.? Как расценивались в Кремле состоявшиеся переговоры и перспективы войны с Германией?

Я. Е. Чадаев: Это довольно широкая тема. Поэтому, отвечая на данный вопрос, я буду в основном опираться на мои записи выступлений Сталина и Молотова на заседании Политбюро с оценкой поездки в Берлин.

Утром 9 ноября 1940 г. мне позвонил Н. А. Булганин и пригласил прибыть вечером на Белорусский вокзал для проводов Молотова, отбывавшего из Москвы. Куда он уезжал во главе советской делегации, я узнал только на вокзале, возле которого стояла масса посольских машин с флажками. Было много провожающих.

В назначенное время от перрона Белорусского вокзала отошел необычный литерный поезд, состоявший из нескольких вагонов западноевропейского образца. В них расположились члены и сотрудники советской правительственной делегации.

Но не успел поезд пройти и десятка метров, как вдруг с резким толчком остановился. Что такое? Через несколько минут опять поехали. И вторично, не дойдя до конца платформы, поезд вновь остановился с еще более резким толчком. Забегали, засуетились железнодорожники, произошла какая-то заминка. Что случилось?

Оказывается, этим же поездом ехал германский посол граф фон Шуленбург. Это он дважды останавливал состав стоп-краном только потому, что к моменту отхода поезда из посольства ему не доставили... парадный мундир, в котором он собирался выйти из вагона в Берлине.

В конце концов поезд ушел, не дождавшись мундира.

Позже мы узнали, что посольскую машину с чемоданами фон Шуленбурга не пропустили на привокзальную площадь, т. к. она не имела специального пропуска. Когда стал известен инцидент с мундиром германского посла, вдогонку за поездом были посланы две легковые автомашины. Они должны были догнать состав и на одной из промежуточных станций погрузить багаж графа.

Все это происходило поздней осенью, в гололедицу. Машины мча-

лись по Можайскому шоссе с огромной скоростью, одна с багажом, другая — резервная. Где-то по дороге в районе Голицыно или Кубинки первая машина потерпела аварию. Чемоданы перегрузили на вторую и, кажется, в Вязьме они были благополучно доставлены вконец изнервничавшемуся послу...

Через четыре дня, вечером 13 ноября, Н. А. Булганин снова пригласил меня на Белорусский вокзал, на этот раз уже для встречи Молотова и других членов советской делегации. На перроне собрались почти все наркомы, большое число дипломатов. Среди встречавших были А. И. Микоян, Н. А. Булганин, Л. М. Каганович. Выстроился почетный караул.

Поезд пришел в 12 часов ночи. Молотов вышел из вагона в сопровождении члена делегации, наркома черной металлургии СССР И. Ф. Тевосяна. Сняв шляпу, Молотов поздоровался с Микояном, Булганиным, Кагановичем, со своей семьей, наркомами, дипломатами и направился к выходу.

Вечером 14 ноября состоялось заседание Политбюро ЦК, на котором было заслушано сообщение Молотова об итогах переговоров в Берлине. Мне, только что вступившему в должность управделами СНК, довелось участвовать на этом заседании и многое записать.

Молотов подробно доложил о результатах встречи с Гитлером.

– Беседа началась с длинного монолога Гитлера, — заявил он. — И надо отдать должное Гитлеру — говорить он умеет. Возможно, что у него даже был приготовлен какой-то текст, но фюрер им не пользовался. Речь его текла гладко, без запинок. Подобно актеру, отлично знающему роль, он четко произносил фразу за фразой, делая паузы для перевода. Смысл рассуждений Гитлера сводился к тому, что Англия уже разбита и что ее окончательная капитуляция — дело ближайшего будущего. Скоро, уверял Гитлер, Англия будет уничтожена с воздуха. Затем он сделал краткий обзор военной ситуации, подчеркнув, что Германская империя уже сейчас контролирует всю континентальную Западную Европу. Вместе с итальянскими союзниками германские войска ведут успешные операции в Африке, откуда англичане вскоре будут окончательно вытеснены. Из всего сказанного, заключил Гитлер, можно сделать вывод, что победа держав «оси» предрешена. Поэтому, продолжал он, настало время подумать об организации мира после победы. Тут Гитлер стал развивать такую идею: в связи с неизбежным крахом Великобритании останется ее «бесконтрольное наследство» — разбросанные по всему земному шару осколки империи. Надо, мол, распорядиться этим «бесхозным» имуществом. Гер-

▲ Шуленбург

▲ Тевосян И.Ф.

▲ Молотов в Берлине

манское правительство, заявил Гитлер, уже обменивалось мнениями с правительствами Италии и Японии и теперь хотело бы иметь соображения Советского правительства. Более конкретные предложения на этот счет он намерен сделать позднее.

Молотов сделал небольшую паузу, затем продолжал:

– Когда Гитлер закончил речь, которая вместе с переводом заняла около часа, пришлось взять слово мне. Не вдаваясь в обсуждение предложений Гитлера, я заметил, что следовало бы обсудить более конкретные, практические вопросы. В частности, не разъяснит ли рейхсканцлер, что делает германская военная миссия в Румынии и почему она направлена туда без консультации с Советским правительством? Ведь заключенный в 1939 г. советско-германский пакт о ненападении предусматривает консультации по важным вопросам, затрагивающим интересы каждой из сторон. Советское правительство также хотело бы знать, для каких целей направлены германские войска в Финляндию? Почему и этот серьезный шаг предпринят без консультации с Москвой?

Эти замечания подействовали на Гитлера, словно холодный душ.

Он даже весь как-то съежился и на лице его на какое-то мгновение появилось выражение растерянности. Но актерские способности все же взяли верх, и он, драматически сплетя пальцы и запрокинув голову, вперил взгляд в потолок. Затем, поерзав в кресле, скороговоркой объявил, что немецкая военная миссия направлена в Румынию по просьбе правительства Антонеску для обучения румынских войск. Что касается Финляндии, то там германские части вообще не собираются задерживаться, они лишь переправляются через территорию этой страны в Норвегию. (Но факты говорили о другом: немцы прочно оседали на советских границах.)

– Объяснение фюрера, — докладывал далее Молотов, — не удовлетворило советскую делегацию. У Советского правительства, заявил я, на основании донесений наших представителей в Финляндии и Румынии, создалось совсем иное впечатление. Войска, которые высадились в южной части Финляндии, никуда не продвигаются и, видимо, собираются здесь надолго задержаться. В Румынии дело не ограничилось одной военной миссией. В страну прибывают все новые германские воинские соединения. Для одной миссии их слишком много. Какова же подлинная цель переброс этих войск? В Москве подобные действия не могут не вызвать беспокойства, и германское правительство должно дать на это четкий ответ.

Сославшись на свою неосведомленность (а это испытанный дипломатический маневр), Гитлер пообещал поинтересоваться этими вопросами. Он снова стал разглагольствовать о своем плане раздела мира, заметив, что СССР мог бы проявить интерес к территориям, расположенным к югу от его государственной границы в направлении Индийского океана. Гитлер заявил о том, что Советскому Союзу следовало бы приобрести выход к Персидскому заливу, а для этого захватить западный Иран и нефтяные промыслы англичан в Иране.

– Разумеется, — вставил И. В. Ста-

лин, — Советский Союз не удастся поймать на эту удочку. Ведь это наш сосед и с ним отношения должны быть очень теплыми, хорошими.

– Мне пришлось перебить Гитлера, — продолжал Молотов, — и заметить, что мы не видим смысла обсуждать подобного рода комбинации. СССР заинтересован в обеспечении спокойствия и безопасности тех районов, которые непосредственно примыкают к его границам. Тут Гитлер кивнул Риббентропу, и тот предложил рассмотреть проект протокола о присоединении Советского Союза к военному блоку Германии, Италии и Японии. Для нас было совершенно ясно, что острие его было направлено против СССР, и, естественно, это предложение советская делегация решительно отклонила.

– И правильно, — гневно вставил Сталин.

Молотов рассказал о содержании переговоров в Берлине, которые были продолжены на следующий день и мало чем отличались от предыдущих. «Покидая фашистскую Германию, — сказал он в заключение, — все члены советской делегации были убеждены: затеянная по инициативе немецкой стороны встреча явилась лишь показной демонстрацией. Главные события лежат впереди. Сорвав попытку поставить СССР в условия, которые связали бы нас на международной арене, изолировали бы от Запада и развязали бы действия Германии для заключения перемирия с Англией, наша делегация сделала максимум возможного. Общей для всех членов делегации являлась также уверенность в том, что неизбежность агрессии Германии против СССР неимоверно возросла, причем в недалеком будущем.

После ответов Молотова на вопросы выступил Сталин. Он сказал:

– В переписке, которая в те месяцы велась между Берлином и Москвой, делались намеки на то, что было бы неплохо обсудить назревшие вопросы с участием высокопоставленных представителей обеих стран. В одном из немецких писем прямо указывалось, что со времени последнего визита Риббентропа в Москву произошли серьезные изменения в европейской и мировой ситуации, а потому было бы желательно, чтобы полномочная советская делегация прибыла в Берлин для переговоров. В тех условиях, когда Советское правительство неизменно выступает за мирное урегулирование международных проблем, мы ответили положительно на германское предложение о проведении в ноябре этого года совещания в Берлине. Стало быть, поездка в Берлин советской делегации состоялась по инициативе Германии. Как нам известно, Гитлер сразу же после отбытия из Берлина нашей делегации громогласно заявил, что «германо-русские отношения окончательно установлены»! Но мы хорошо знаем цену этим утверждениям! Для нас еще до встречи с Гитлером было ясно, что он не пожелает считаться с законными интересами Советского Союза, продиктованными требованиями безопасности нашей страны. Мы рассматривали берлинскую встречу как реальную возможность прощупать позицию германского правительства. Позиция Гитлера во время этих переговоров, в частности, его упорное нежелание считаться с естественными интересами безопасности Советского Союза, его категорический отказ прекратить фактическую оккупацию Финляндии и Румынии — все это свидетельствует о том, что, несмотря на демагогические заявления по поводу неущемления «глобальных интересов» Советского Союза, на деле ведется подготовка к нападению на нашу страну. Добиваясь берлинской встречи, нацистский фюрер стремился замаскировать свои истинные намерения...

Ясно одно: Гитлер ведет двойную игру. Готовя агрессию против СССР, он вместе с тем старается выиграть время, пытаясь создать у Советского правительства впечатление, будто готов обсудить вопрос о дальнейшем мирном развитии советско-германских отношений.

Далее Сталин говорил о лицемерном поведении гитлеровской верхушки в отношении Советского Союза, о позиции Англии и Франции во время летних московских переговоров 1939 г., когда они были не прочь натравить Германию на СССР.

– Именно в то время, — подчеркнул Сталин, — нам удалось предотвратить нападение фашистской Германии. И в этом деле большую роль сыграл заключенный с ней пакт о ненападении...

...Но, конечно, это только временная передышка, непосредственная угроза вооруженной агрессии против нас лишь несколько ослаблена, однако полностью не устранена. В Германии действуют в этом направлении мощные силы и правящие круги рейха не думают снимать с повестки дня вопроса о войне против СССР. Наоборот, они усиливают враждебные против нас действия, как бы акцентируя, что проблема нападения на Советский Союз уже предрешена.

Спрашивается, а какой был смысл разглагольствований фюрера насчет планов дальнейшего сотрудничества с Советским государством? Могло ли случиться, что Гитлер решил на какое-то время отказаться от планов агрессии против СССР, провозглашенных в его «Майн кампф»? Разумеется, нет, — твердо сказал Сталин.

Далее он кратко охарактеризовал Гитлера.

– История еще не знала таких фигур, как Гитлер, — сказал Сталин. — В действиях Гитлера не было единой целенаправленной линии. Его политика постоянно перестраивалась, часто была диаметрально противоположной. Полная путаница царила и царит в теоретических положениях фашизма. Гитлеровцы называют себя националистами. Но они фактически являются партией империалистов, причем наиболее хищнических и разбойничьих среди всех империалистов мира. «Социализм», «национализм» — это только фиговые листки, которыми прикрываются гитлеровцы, чтобы обмануть народ, одурачить простаков и прикрыть ими свою разбойничью сущность. В качестве идеологического оружия она используют расовую теорию. Это человеконенавистническая те-

▲ Москва

ория порабощения и угнетения народов...

Гитлер постоянно твердит о своем миролюбии, но главным принципом его политики является вероломство. Он был связан договорами с Австрией, Польшей, Чехословакией, Бельгией и Голландией. И ни одному из них он не придал значения и не собирался соблюдать и при первой необходимости вероломно их нарушил. Такую же участь готовит Гитлер и договору с нами. Но, заключив договор о ненападении с Германией, мы уже выиграли больше года для подготовки к решительной и смертельной борьбе с гитлеризмом. Разумеется, мы не можем советско-германский пакт рассматривать основой создания надежной безопасности для нас. Гарантией создания порочного мира является укрепление наших Вооруженных Сил. И в то же время мы будем продолжать свою миссию поборников мира и дружбы между народами...

Гитлер сейчас упивается своими успехами. Его войска молниеносно разгромили и принудили к капитуляции шесть европейских стран. Этот факт можно рассматривать только как огромный стратегический успех фашистской Германии. Ведь в Европе не нашлось силы, которая бы могла сорвать агрессию гитлеровского рейха. Теперь Гитлер поставил перед собой цель расправиться с Англией, принудить ее к капитуляции. С этой целью усилилась бомбардировка Британских островов, демонстративно готовится десантная операция. Но это не главное для Гитлера, главное для него — нападение на Советский Союз.

Тихо, но твердо Сталин произнес:

– Мы все время должны помнить об этом и усиленно готовиться для отражения фашистской агрессии. Наряду с дальнейшим укреплением экономического и военного могущества страны наша партия должна широко разъяснять трудящимся нависшую опасность международной обстановки, постоянно разоблачать гитлеровских агрессоров, усилить подготовку советского народа к защите социалистического Отечества. Вопросы безопасности государства встают сейчас еще более остро. Теперь, когда наши границы отодвинуты на Запад, нужен могучий заслон вдоль их с приведенными в боевую готовность оперативными группировками войск в ближнем, но... не в ближайшем тылу.

Мы должны повести дело так, чтобы быстрее заключить пакт о нейтралитете между Советским Союзом и Японией. Германия нашла общий язык с Японией в своих великодержавных стремлениях. Япония признала право Германии вмешиваться в дела всех стран. Надо ее нейтрализовать. Вместе с тем надо усилить военно-экономическую помощь китайскому народу. Нам необходимо вести дело на ослабление гитлеровской коалиции, привлекать на нашу

сторону страны-сателлиты, попавшие под влияние и зависимость гитлеровской Германии.

Наконец, следует проявить максимум внимания к антифашистам, попавшим к нам из фашистских стран. Их у нас уже сотни, но их будет больше. Среди них большинство коммунисты. Они могут сослужить огромную пользу в дальнейшей борьбе с гитлеровской Германией.

В заключение своего выступления Сталин остановился на задачах по дальнейшему укреплению обороноспособности страны. В частности, он сказал:

– Мы должны всегда помнить, что в предстоящей войне вопросы технического превосходства будут определяющим моментом. Наступило такое время, когда рабочему некоторых отраслей индустрии, особенно оборонных, нужны инженерные знания. Надо расширить подготовку и переподготовку кадров. Все это позволит более широким фронтом внедрять новую технику.

Сталин обратил внимание на необходимость быстрой перестройки радиотехнической промышленности, качественной металлургии и указал на важность создания или расширения кооперации между предприятиями по обеспечению оборонных заданий.

– Мы особенно, — заявил он, — должны энергично провести такие меры, чтобы за короткий срок качественно обновить многие отрасли военной промышленности (в первую очередь авиа- и танкостроение) и развернуть работу по наращиванию выпуска военной техники...

После окончания речи Сталина от Госплана СССР выступил Н. А. Вознесенский, который сообщил, что Госплан в настоящее время разрабатывает предложения о дополнительном развертывании производства военной продукции.

– Вот и хорошо, — сказал Сталин. — Поторопитесь с предложениями. Время не ждет.

Г. А. Куманев: Как-то Вы упомянули, что были на торжественном собрании 5 мая 1941 г. в Большом Кремлевском дворце по случаю выпуска командиров, окончивших военные академии. Что Вам больше всего запомнилось из речи И. В. Сталина?

Я. Е. Чадаев: Мне действительно довелось присутствовать на этом собрании, где с интересной, содержательной речью выступил И. В. Сталин. С самого начала выступления он охарактеризовал те глубокие изменения, которые произошли за последние годы в Красной Армии, и подчеркнул, что на основе опыта современной войны наши Вооруженные Силы перестроились организационно и серьезно перевооружились.

– Товарищи, — заявил он, — вы покинули армию 3–4 года назад, теперь вернетесь в ее ряды и не узнаете армии. Красная Армия далеко не та, что была несколько лет назад. Мы создали новую армию, вооружили ее современной военной техникой. Наши танки, авиация, артиллерия изменили ее облик. Вы придете в армию, увидите много новинок.

Остановившись на происшедших изменениях по отдельным родам и видам войск, он обратил внимание присутствовавших на все большее расширение масштабов Второй мировой войны фашистской Германией, о намерениях Гитлера напасть на Советский Союз. Сталин прямо сказал, что теперь уже ни у кого нет сомнения: фашистская Германия вынашивает агрессивные планы против СССР и дело явно идет к войне с ней и война будет нелегкая.

– Вы придете в части из столицы, — продолжал вождь, — и всем вам красноармейцы и командиры зададут вопрос: что происходит сейчас? Почему побеждена Франция? Почему Англия терпит поражение, а Германия побеждает? Действительно ли германская армия непобедима?

Следует, конечно, иметь в виду, что военная мысль германской армии движется вперед. Вермахт вооружился новой техникой, обучился новым приемам ведения войны, приобрел большой опыт. Факт, что у Германии лучшая и по технике, и по организации армия. Но немцы напрасно считают, что их армия идеальная, непобедимая. Непобедимых армий нет. Германия не будет иметь конечного успеха под лозунгами захватнических, завоевательных войн, под лозунгами покорения других стран, подчинения других народов и государств.

Проанализировав причины военных успехов Германии, он сказал об отношении к армии в некоторых странах, где о ней нет должной заботы, не оказывается моральная поддержка. «Так появляется новая мораль, разлагающая армию, — заметил вождь. — К военным начинают относиться пренебрежительно. Между тем армия должна пользоваться исключительной заботой и любовью народа и правительства. В этом величайшая моральная сила армии. Армию нужно лелеять. Обучение же командных кадров военная школа обязана и может вести только на новой технике, широко используя опыт современной войны».

Кратко обрисовав задачи танкистов, артиллеристов, авиаторов, конников, связистов, пехоты в войне, Сталин подчеркнул, что «нам необходимо перестроить нашу пропаганду, агитацию, печать. Чтобы достойно встретить агрессора, нужно не только создать современную армию. Нужно подготовиться и политически. Без этого невозможно усилить обороноспособность страны».

Речь Сталина, продолжавшуюся около 40 минут, военная аудитория выслушала с огромным вниманием. С торжественного заседания все расходились с озабоченными лицами и тревожным чувством на душе. Слова «дело идет к войне» глубоко запали в сердце каждого.

Немецкое посольство в Москве проявило большой интерес к выступлению советского руководителя. Тем более что официальный отчет о заседании, опубликованный в «Правде», был очень скуп. Тогда на помощь послу пришел корреспондент германского информационного бюро в Москве г-н Шюле. Согласно его сообщению, направленному в Берлин в качестве официального доклада посольства, Сталин в своей речи якобы сделал особый упор на совет-

ско-германский пакт о ненападении и будто бы подчеркнул, что СССР не ожидает агрессивных действий со стороны Германии. Этот доклад был принят в Берлине, по всей видимости, с большим удовлетворением — как свидетельство определенной дезинформированности Сталина об истинных намерениях Гитлера.

В действительности же Сталин говорил совсем о другом. Он предупреждал офицеров и генералов Красной Армии о том, что международная обстановка очень напряженная, возможны всякие неожиданности, в самом скором времени возможно нападение на СССР. Сталин прямо сказал, что противником в ближайшей войне будет гитлеровская Германия, т. е. сказал вполне определенно, что с Германией придется воевать. Вся его речь была пронизана необходимостью повышения бдительности и боеготовности Советских Вооруженных Сил. Сталин призывал народ и армию держать порох сухим.

Учитывая нарастание опасности нападения на нашу страну, по решению партии и правительства был осуществлен ряд дополнительных мобилизационных мероприятий. Генеральный штаб начал передислокацию ряда дивизий и корпусов ближе к границе. В эти дни нарком обороны СССР Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко направил в военные округа директиву. Она предусматривала меры, которые должны были принять войска округов в случае внезапного нападения немецко-фашистских орд на нашу страну.

В тот же вечер после торжественного заседания меня не покидало предчувствие что должно что-то измениться и в Совнаркоме. И, действительно, на следующий день — 6 мая 1941 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР И. В. Сталин был назначен Председателем Совета Народных Комиссаров СССР. Советские люди расценили это назначение как необходимость усиления подготовки к отпору врагу.

Г. А. Куманев: Как Вы, Яков Ермолаевич, встретили Великую Отечественную войну?

Я. Е. Чадаев: В Москве с субботу 21 июня 1941 г. стояла хорошая погода. Был жаркий летний день. На улицах чувствовалась предпраздничная суета, обычно такая, какая бывает накануне воскресных дней. Больше было посетителей в магазинах, переполнены автобусы, трамваи, троллейбусы. Люди стайками собирались на привокзальных площадях. Город еще жил напряженным трудовым ритмом. И, казалось, ничто не предвещало грозы, ничто не нарушало размеренного течения жизни большого города и всей страны.

Но мы, работники правительственного аппарата, чувствовали, что обстановка с каждым днем становится напряженнее, что на горизонте страны сгущаются черные тучи. Это явствовало из возросшего количества оборонных документов, ужесточения ритма работы аппарата. Все это подтягивало и дисциплинировало нас, требовало четкости и слаженности в работе, в исполнении текущих заданий.

В субботний день 21 июня мне несколько раз пришлось приходить в приемную Сталина — приносить для подписи или брать для оформления отдельные решения.

Члены Политбюро ЦК ВКП(б) в течение всего дня находились в Кремле, обсуждая и решая важнейшие государственные и военные вопросы. Например, было принято постановление о создании нового — Южного фронта и объединении армий второй линии, выдвигавшихся из глубины страны на рубеж рек Западная Двина и Днепр, под единое командование. Формирование управления фронта было возложено на Московский военный округ, который немедленно отправил оперативную группу в Винницу.

Политбюро ЦК заслушало сообщение НКО СССР о состоянии противовоздушной обороны и вынесло решение об усилении войск ПВО страны. Вызванные на заседание отдельные наркомы получили указания о принятии дополнительных мер по оборонным отраслям промышленности.

Когда ко мне заходили работники Управления делами с теми или иными документами, то неизменно спрашивали, как дела на границе.

Я отвечал стандартно: «В воздухе пахнет порохом. Нужна выдержка, прежде всего выдержка. Важно не поддаться чувству паники, не под-

▲ Маршалы

даться случайностям мелких инцидентов...»

Руководители наших Вооруженных Сил от наркома до командующих военными округами были вновь предупреждены об ответственности, причем строжайшей, за неосторожные действия наших войск, которые могут вызвать осложнения во взаимоотношениях Советского Союза с Германией. Сталин дал даже распоряжение: без его личного разрешения не производить переброску войск для прикрытия западных границ.

К концу дня у меня скопилось большое количество бумаг, требующих оформления. Я, не разгибаясь, сидел за подготовкой проектов решений правительства, а также за рассмотрением почты. Около 7 часов вечера позвонил А.Н. Поскребышев и попросил зайти к нему, чтобы взять один документ для оформления. Я сразу же зашел к нему.

Поскребышев сидел у раскрытого окна и все время прикладывался к стакану с «нарзаном». За окном был жаркий и душный вечер. Деревья под окнами стояли, не шелохнув листом, а в комнате, несмотря на открытые окна, не чувствовалось ни малейшего движения воздуха.

Я взял от Поскребышева бумагу. Это было очередное решение о присвоении воинских званий.

– Ну, что нового, Александр Николаевич? — спросил я. Поскребышев многозначительно посмотрел на меня и медлил с ответом. Обычно он откровенно делился со мной новостями, о которых знал сам.

– Что-нибудь есть важное?

– Предполагаю, да, — почти шепотом произнес Поскребышев. — «Хозяин», — кивнул он на дверь в кабинет Сталина, — только что в возбужденном состоянии разговаривал с Тимошенко... Видимо, вот-вот ожидается... Ну, сами догадываетесь что... Нападение немцев...

– На нас? — вырвалось у меня.

– А на кого же еще?

– Подумать только, что теперь начнется..., — сказал я сокрушенно, испытывая огромную досаду. — Но, быть может, это еще напрасная тревога? Ведь на протяжении нескольких месяцев ходили слухи, что вот-вот на нас нападет Гитлер, но все это не сбывалось...

▲ Жуков Г.К.

– А теперь, пожалуй, сбудется, — ответил Поскребышев. — Уж очень сегодня что-то забеспокоился «хозяин»: вызвал к себе Тимошенко и Жукова и только что разговаривал с Тюленевым. Спрашивал у него, что сделано для приведения в боевую готовность противовоздушной обороны.

– Да... дело принимает серьезный оборот, — в замешательстве сказал я.

– То и дело поступают тревожные сигналы, — добавил Поскребышев. — Сталин вызвал к себе также московских руководителей Щербакова и Пронина. Приказал им в эту субботу задержать секретарей райкомов партии, которым запрещено выезжать за город. «Возможно нападение немцев», — предупредил он.

Позвонил правительственный телефон. Я вернулся к себе и долго находился под впечатлением сообщения Поскребышева. Тревожное чувство сохранилось, и я решил эту ночь провести у себя в кабинете. Но спал не более двух часов.

Ранним утром 22 июня мельком видел в коридоре Сталина. Он прибыл на работу после кратковременного сна. Вид у него был усталый, утомленный, грустный. Его рябое лицо осунулось. В нем проглядывалось подавленное настроение. Проходя мимо меня, он легким движением руки ответил на мое приветствие...

Спустя какое-то время многие сотрудники Кремля узнали грозную весть: началась война! Первым делом я зашел к Н.А. Вознесенскому, поскольку он, как первый заместитель Председателя СНК СССР, вел текущие дела по Совнаркому. Когда

▲ Кузнецов Н.Г.

я вошел в кабинет, Вознесенский в этот момент разговаривал по телефону с кем-то из военного руководства.

– Позвоните мне еще через час, — сказал он и положил трубку на аппарат. Настроение у него было хмурое, но достаточно уверенное. Всматриваясь в мое лицо и напряженно о чем-то думая, он со сдержанным недовольством произнес:

– Вот видите, как нагло поступил Гитлер.

– Разбушевавшийся воробей человека не боится, — с оптимизмом заявил я.

Вознесенский долго и в упор посмотрел на меня и на вопрос: «Какие будут указания?» угрюмо ответил: «В данную минуту — пока никаких».

В это время в кабинет вошла Р. С. Землячка. Поздоровавшись с Вознесенским и со мной, она, огорченно качая головой, произнесла:

– Все-таки свершилось вероломство, Николай Алексеевич.

– Да, удар нанесен сильный и внезапно, — заметил Вознесенский.

– А я специально зашла к Вам, чтобы спросить, какие новости на границе.

– Вчера поздно ночью стали поступать сообщения с западных границ, что в расположении немцев слышится усиленный шум моторов в различных направлениях и еще позднее из приграничных округов почти беспрерывно начали сообщать о действиях авиации противника и затем, что немецкие захватчики вторглись на советскую землю. Первое военное донесение было получено в 3 часа 30 минут утра от начальника штаба Западного округа генерала Климовских. Он доложил, что вражеские самолеты бомбят белорусские города. Тут же поступило донесение от начальника штаба Киевского округа генерала Пуркаева, который сообщил, что воздушные налеты совершены на города Украины. И, наконец, из донесения командующего Прибалтийским округом генерала Кузнецова стало известно о налетах вражеской авиации на Каунас и другие прибалтийские города.

Далее Вознесенский подробно рассказал о том, что в это время происходило в кабинете у Сталина. Причем этот его рассказ весьма совпадает с тем, что изложено в книге маршала Жукова «Воспоминания и размышления».

К 12 часам дня я находился в своем кабинете и с тяжелым чувством приготовился слушать по радио речь В. М. Молотова. Война опрокинула у всех обычных распорядок мыслей. На душе было неспокойно, тревожно. Серьезность тона речи Молотова красноречиво говорила о том положении, в каком оказалась наша Родина.

Примерно часа через два после правительственного сообщения мне позвонили из приемной Молотова и передали приглашение прийти к нему. Не успел я зайти в его кабинет, как сюда же вошел Сталин. Я хотел было удалиться, но Сталин сказал:

– Куда Вы? Останьтесь здесь.

Я задержался у двери и стал ждать указаний.

– Ну и волновался ты, — произнес Сталин, обращаясь к Молотову, — но выступил хорошо.

– А мне казалось, что я сказал не так хорошо, — ответил тот. Позвонил кремлевский телефон. Молотов взял трубку и посмотрел на Сталина:

– Тебя разыскивает Тимошенко. Будешь говорить?

Сталин подошел к телефону, немного послушал наркома обороны, потом заявил:

– Внезапность нападения, разумеется, имеет важное значение в войне. Она дает инициативу и, следовательно, большое военное преимущество напавшей стороне. Но Вы прикрываетесь внезапностью. Кстати, имейте ввиду — немцы внезапностью рассчитывают вызвать панику в частях нашей армии. Надо строго-настрого предупредить командующих о недопущении какой-либо паники. В директиве об этом скажите... Если проект директивы готов, рассмотрим вместе с последней сводкой... Свяжитесь еще раз с командующими, выясните обстановку и приезжайте. Сколько потребуется Вам времени? Ну, хорошо, два часа, не больше... А какова обстановка у Павлова?

Выслушав Тимошенко, Сталин нахмурил брови.

– Поговорю сам с ним...

Сталин положил трубку на аппарат и сказал:

– Павлов ничего конкретного не знает, что происходит на границе! Не имеет связи даже со штабами армий! Ссылается на то, что опоздала в войска директива. Но разве армия без директивы не должна находиться в боевой готовности?

Я внимательно наблюдал за Сталиным, думая в тот момент, какую все-таки огромную власть он имеет. И насколько правильно сможет употребить эту власть, от чего зависит судьба всей страны.

Через какое-то мгновенье, сдерживая свой гнев, Сталин добавил:

– Надо направить к Павлову Шапошникова. Я не сомневаюсь, что он поможет организовать управление войсками, укрепить их оборонительные позиции. Но наши войска, видимо, не могут справиться с задачей прикрытия западной границы. Они оказались в очень тяжелом положении: не хватает живой силы и военной техники, особенно самолетов. С первых часов вторжения господство в воздухе захватила немецкая авиация... Да, не успели мы подтянуть силы, да и вообще не все сделали... не хватило времени. Надо немедля нанести контрудары по противнику, а одновременно поручить кому-то заняться эвакуацией населения, предприятий и другого имущества из прифронтовых районов на Восток. Ничего не должно достаться врагу. Обсудим этот вопрос на заседании, а вот товарищу Чадаеву поручим подобрать группу расторопных работников, чтобы они немедля связались с местными партийными и советскими органами прифронтовой полосы и дали конкретные предложения.

Сталин подозвал меня поближе к себе.

– Надо организовать взятие на учет всех недостроенных, пустующих и других помещений, которые могут быть использованы под эвакуированные предприятия... У Вас, конечно, тьма других работ. Но сейчас это дело поважнее и им следует заняться в первую очередь. О первых результатах доложите Вячеславу Михайловичу. А теперь можете идти.

Я тотчас вышел из кабинета и начал выполнять поручение Сталина. На первых порах подобрал небольшую группу работников — четыре человека во главе с моим заместителем по секретариату Совнаркома СССР А.М. Протасовым. Для выяснения наличия недостроенных, пустующих и иных помещений, в которых можно было разместить эвакуированные предприятия, была подключена большая группа других работников Управления делами.

В первый день войны мне довелось присутствовать на двух заседаниях у Сталина и вести протокольные записи этих заседаний. Что особенно запомнилось — это острота обсуждаемых вопросов на фоне отсутствия точных и конкретных данных у нашего высшего политического и военного руководства о действительном положении на фронтах войны. Несмотря на это, решения были приняты весьма важные и неотложные.

В течение 22 июня после визита к Вознесенскому я побывал также с документами у других заместителей Председателя Совнаркома. Нетрудно было убедиться, что почти все они еще не испытывали тогда больших тревог и волнений. Помню, например, когда поздно ночью закончилось заседание у Сталина, я шел позади К.Е. Ворошилова и Г.М. Маленкова. Те громко разговаривали между собой, считая развернувшиеся боевые действия как кратковременную авантюру немцев, которая продлится несколько дней и закончится полным провалом агрессора. Примерно такого же мнения придерживался тогда и В.М. Молотов.

Г.А. Куманев: Какова была реакция Сталина на крупные поражения Красной Армии в первые месяцы Великой Отечественной войны?

▲ Шапошников Б.М.

Я. Е. Чадаев: Я уже отмечал, что в дни кризисных, даже критических ситуаций на фронте Сталин в целом неплохо владел собой, проявляя уверенность, спокойствие и демонстрируя огромную работоспособность. Конечно, это не означает, что он как бы снижал свою требовательность и не спрашивал достаточно строго с тех, кто, по его мнению, был повинен в тех или иных неудачах и просчетах. Наоборот, в своем гневе он никому не давал снисхождения и принимал энергичные и действенные меры по исправлению положения.

Основываясь на своих записях, проиллюстрирую все это на примере падения Киева и катастрофы под Вязьмой осенью 1941 г.

Во второй половине сентября 1941 г. сильно осложнилась обстановка на Юго-Западном и Южном фронтах. Под угрозой захвата врагом оказался Киев. Но, несмотря на тяжелую обстановку, боевой дух бойцов, обороняющих столицу Советской Украины, был чрезвычайно высок. Они не могли даже представить себе, что им придется оставить оборонительные рубежи и отступить.

Днем 17 сентября у Сталина состоялось заседание, в работе которого я принял участие О событиях на фронтах докладывал маршал Б. М. Шапошников. Потом слово взял Сталин, который сказал, что нашим войскам под Киевом надо во что бы то ни стало держаться, хотя это очень трудно. А под Москвой еще труднее. Мы должны сделать все необходимое, чтобы помочь защитникам Киева. Для облегчения их положения сделано уже немало: создан новый Брянский фронт, перед которым поставлена задача: разгромить войска Гудериана, не дать им возможности повернуть на юг. Активные действия воинов Брянского фронта значительно облегчают положение защитников Киева.

Обращаясь к Шапошникову, Сталин спросил:

– Быть может, надо дополнительно выделить Юго-Западному фронту часть сил из резерва Ставки? Свяжитесь сейчас с Кирпоносом и узнайте обстановку на этот час.

– Слушаюсь! — произнес Шапошников и отправился в аппаратную.

Вскоре он вернулся и доложил, что враг пока не в состоянии преодолеть упорное сопротивление защитников Киева. Противник производит перегруппировку своих частей. Не добившись успеха от фронтальных атак, он начал маневрировать, искать уязвимые места в обороне советских войск.

– Значит, — сказал Сталин, — остается в силе приказ Ставки — не сдавать Киев?

– Совершенно верно, — подтвердил Шапошников. — Но все-таки Кирпонос очень опасается за левый фланг Юго-Западного фронта — район Кременчуга, где сейчас идет ожесточенный натиск вражеских войск на наши армии. Он все же вновь высказывает просьбу отвести из-под удара наши войска.

– Как Вы считаете, Борис Михайлович, надо ли пойти на это? — спросил Сталин.

– Я остаюсь при прежнем мнении: биться насмерть, но Киева не отдавать, — ответил Шапошников.

– Ну, что же, так и порешим? — снова спросил Сталин. Все молча согласились...

После 17 сентября положение наших войск Юго-Западного фронта стало критическим. Немцы усилили свои войска, что дало им возможность укрепить кольцо окружения советских войск. Командующий Юго-Западным фронтом генерал-полковник М. П. Кирпонос потерял управление армиями. В окружении оказались 5-я, 37-я, 26-я армии, часть сил 21-й и 38-й армий Юго-Западного фронта. Начался их неорганизованный выход из окружения, а войска 37-й армии еще продолжали сражаться за Киев.

В ночь на 18 сентября начальник Генерального штаба Красной Армии передал в столицу Украины: Ставка разрешает оставить Киевский укрепрайон и переправить войска 37-й армии на левый берег Днепра без серьезных потерь. Выполнить эту задачу было крайне трудно. Но другого выхода не оставалось. Чтобы выйти из окружения, надо было пробиваться сквозь вражеские заслоны, пройти сотни километров по занятой противником территории при потерянной связи с соседними соединениями. 20 сентября при выходе из окружения близ г. Лохвицы погиб командующий фронтом генерал Кирпонос.

На следующий день после падения Киева я зашел к Поскребышеву и узнал, что Сталин находится вне себя от катастрофы на Юго-Западном фронте.

– Только что состоялся крупный разговор Сталина с Хрущевым, — сказал Поскребышев. — Сталин прямо заявил Хрущеву, что за безрассудные действия тот заслуживает отдачи под суд Ревтрибунала.

– Но я думаю, — добавил Поскребышев, — до этого дело не дойдет.

– Значит Сталину сейчас не до моих документов? — спросил я. Поскребышев зашел в кабинет Верховного и, вернувшись, сказал:

– Заходи, только ненадолго.

Я вошел в кабинет и сразу же подошел к столу, над которым наклонился Сталин, рассматривая карту Юго-Западного фронта.

– Если все подготовлено правильно, давайте, подпишу, — сказал Сталин, чуть взглянув на меня, и стал читать проект постановления ГКО.

В это время вошел Поскребышев и доложил, что у телефона маршал Тимошенко.

Сталин поднял телефонную трубку и сразу же спросил, как идет отход войск на новые рубежи.

Я стоял очень близко по ту сторону Сталина, с которой он держал у уха трубку. Тимошенко говорил своим зычным голосом, и мне почти все было хорошо слышно.

– Нормально, — прозвучал в трубке голос маршала.

– Потери?

– Отходим с боями, а потому и потери есть.

– Бессмысленной отваги не допускайте, с Вас хватит!

– Не понимаю.

– Тут и понимать нечего. У Вас иногда проявляется рвение к бессмысленной отваге. Имейте в виду:

▲ Маршал Тимошенко

отвага без головы — ничто.

– Выходит, что я по-Вашему только на глупости способен?

– О, не перевелись, оказывается, еще рыцари! Загубленных талантов не бывает...

– Я вижу, Вы недовольны мной, — слышался густой бас Тимошенко.

– А я вижу, Вы слишком раздражены и теряете власть над собой.

– Раз я плохой в Ваших глазах, прошу отставку.

Сталин отставил от уха трубку и сказал про себя:

– Этот черт орет во всю грудь и ему в голову не приходит, что он буквально оглушил меня. Что? Отставку просите? Имейте в виду, у нас отставок не просят, а мы их сами даем...

– Если Вы находите — дайте сами.

– Дадим, когда нужно, а сейчас советую не проявлять нервозности — это презренный вид малодушия.

Наступила небольшая пауза, потом послышался голос Тимошенко:

– Извините, товарищ Сталин, погорячился.

Тимошенко знал, конечно, что Сталин открыто, иногда беспощадно и очень жестко бичевал работников за промахи и поступки. Он указывал на допущенные ошибки, промахи в работе. Это помогало скорее их исправлять, учило людей критически оценивать свои поступки. Эта черта Сталина хорошо была известная многим. Его критика, резкие слова, ядовитые пословицы, к которым он часто прибегал, как правило, не обижали критикуемых, а, наоборот, подталкивали к исправлению ошибок.

Сталин понимал, что время было напряженное, нервы у товарищей часто были на пределе. Случалось, в пылу раздражения или под влиянием острой минуты тот или иной руководитель вспылил. Сталин с пониманием относился к таким «взрывам» и нередко своим спокойствием охлаждал пыл не в меру горячих сотрудников. Но, пожалуй, более часто он не только одергивал таких, лишал доверия, но и немедленно снимал с постов.

Когда пыл прошел, Тимошенко спокойно, по-деловому доложил, на какой рубеж он отводит войска. В конце разговора Сталин сказал:

– Завтра снова информируйте меня лично.

Он в беспокойстве прошелся по кабинету. Чувствовалось, что переживает за резкий разговор с маршалом, на которого явно сорвал свою досаду за провал. Сталин молча подписал проект постановления и кивнул мне, что можно уходить.

Придя к себе, я долго оставался под впечатлением этого резкого разговора.

Приведу другой пример. Он связан с началом операции «Тайфун» (30 сентября — 2 октября) под Вязьмой и Брянском, когда в результате тяжелого и неожиданного удара противника значительная часть соединений Западного, Резервного и Брянского фронтов оказалась в окружении.

Когда я зашел в приемную Сталина, то застал Поскребышева в сильном смятении. Он держал телефонную трубку и буквально кричал:

– Ну, когда же вы разыщите его, черт вас побери?

Раздался звонок от Сталина.

– Ну, зайди, — мотнул головой Поскребышев.

Я тихо вошел в кабинет и остановился, не проронив ни звука. Сталин ходил поспешно по кабинету с растущим раздражением. По его походке и движению чувствовалось, что он находится в сильном волнении. Сразу было видно, что он тяжело переживает прорыв фронта и окружение значительного числа наших дивизий. Это событие просто ошеломило его.

– Ну и болван, — тихо произнес Сталин. — Надо с ума сойти, чтобы проворонить... Шляпа!

Я никогда не забуду этой картины: на фоне осеннего, грустного пейза-

▲ Булганин Н.А.

жа умирающей природы бледное, взволнованное лицо Сталина. Кругом полная тишина. Через открытую настежь форточку проникали холодные струи воздуха.

Пока я молча стоял, зашел Поскребышев и доложил:

– Командующий Конев у телефона.

Сталин подошел к столу и с яростью снял телефонную трубку.

В командующего летели острые стрелы сталинского гнева. Он давал не только порцию «проборки», но и строгое предупреждение, требовал беспощадно биться и добиться вывода войск из окружения.

– Информируйте меня через каждые два часа, а если нужно, то и еще чаще. Время, время дорого!

Затем Сталин соединился с членом Военного совета Западного фронта Н. А. Булганиным и тоже набросился на него. Булганин стал объяснять причины этого чрезвычайного происшествия. Он (как мне потом стало известно лично от самого Булганина) докладывал Сталину, что «ЧП» произошло из-за того, что командование Резервного фронта «проморгало» взятие противником Юхнова. Командующий войсками Резервного фронта маршал С. М. Буденный узнал о захвате немцами Юхнова только на второй день и то из переговоров с Булганиным. В то же время Булганин доложил Сталину, что имели место большие промахи и со стороны командования Западного фронта.

Выслушав терпеливо и до конца Булганина, Сталин немного смягчился и потребовал от руководства фронта: «Не теряйте ни секунды... во что бы то ни стало выведите войска из окружения».

Вошел Молотов. Сталин, повесив трубку, сказал:

– Может быть, еще удастся спасти войска... Гитлер изображает себя в положении нетерпеливой охотничьей собаки, настигнувшей дичь и теперь ждущей, наконец, момента, когда раздастся заветный выстрел. Однако желанного результата фюрер не получит!

Молотов, нахмурив брови, так выразительно посмотрел на меня, что я сразу понял: мне нужно уходить. И я вышел из кабинета...

Поздней ночью 4 октября я позвонил К. Е. Ворошилову, чтобы дать ему на голосование два проекта решения правительства. Когда послышался в трубке голос Климента Ефремовича, я попросил разрешения зайти всего лишь на три минуты с тем, чтобы получить его согласие по двум проектам.

– Ох, — вздохнул Ворошилов, — до того ли сейчас...

– Тогда я обращусь позже.

– Нет... лучше уж заходите сейчас, у меня есть еще немного времени.

Когда я вошел в кабинет маршала, сразу же по лицу Ворошилова заметил, как он сильно взволнован.

– Вы ведь знаете, какая у нас беда?

– Знаю, немцы окружили несколько наших армий.

Ворошилов некоторое время молчал, потом посмотрел на часы.

– Через несколько часов едем с Молотовым на Западный фронт. Будем пытаться спасти положение, а главное — человеческие жизни. Очень сильно и болезненно переживает это событие товарищ Сталин. Да и мы, конечно, тоже. Но я еще не видел товарища Сталина в таком состоянии, в каком он находился, когда узнал о происшедшей катастрофе. Он был потрясен, гневен, крайне возбужден. Долго

ходил по кабинету, потом подходил к «вертушке», спрашивал начальника Генерального штаба и задавал один и тот же вопрос: «Установили связь с командующим?» В ответ слышал: «Еще нет». «Что вы там сидите сложа руки!» — говорил он с большим возмущением.

Волнение и гнев мне понятны, — добавил Ворошилов, — окружение такой многочисленной группировки — это очень тяжкий удар. Но как бы не была тяжела потеря, она не сломила товарища Сталина. Создавшаяся ситуация побуждает его к решительным действиям. Враг спешит до наступления зимы разделаться с Москвой. Но наша партия, наш народ, товарищ Сталин не допустят этого».

Г. А. Куманев: Собирался ли И. В. Сталин в тяжелые октябрьские дни сорок первого года эвакуироваться из Москвы? В постановлении ГКО от 15 октября 1941 г. за № 801 «Об эвакуации столицы СССР г. Москвы», которое мне в начале 60-х годов удалось обнаружить в Кремлевском архиве, прямо говорилось, что «т. Сталин эвакуируется завтра или позднее, смотря по обстановке». В последнее время появились некоторые публикации, где поддерживается версия о намерении Сталина покинуть в те дни столицу.

Я. Е. Чадаев: Это не ответствует действительности. Хорошо помню, как в середине октября накануне эвакуации в Куйбышев части Совнаркома и Управления делами я зашел в комнату охраны, где находился генерал Н. С. Власик, чтобы попрощаться с ним. К этому времени мы были хорошо знакомы друг с другом, часто встречались семьями.

Начальник охраны Сталина с огорчением воспринял весть о моем отъезде.

– Но, ничего, — сказал он, — скоро вернетесь.

– Да, я в этом уверен.

– Уверен в этом и товарищ Сталин.

– А не было разговора о том, что и он на крайний случай временно переберется к нам в Куйбышев?

– Я знаю, — сказал Власик, — был разговор на эту тему между Сталиным и Ждановым. «Хозяин» твердо и решительно заявил, что не может быть и речи об этом: он остается на своем посту в Москве. Но мы все-таки на всякий крайний случай сейчас сформировали специальный небольшой поезд, который уже находится в полной готовности к отбытию.

– Товарищ Сталин, конечно, о нем не знает? — спросил я.

– Пока не знает, но, может быть, сегодня или завтра узнает.

В последующем Вознесенский, Калинин, Поскребышев и некоторые другие руководящие работники мне подтвердили, что Сталин действительно не собирался эвакуироваться куда-либо из Москвы.

В послевоенные годы по данному вопросу автор прочитал в книге писателя Петра Проскурина «Имя твое» следующие строки:

«Ему (Сталину) вспомнилось состоявшееся в осень сорок первого решение о необходимости его немедленного отъезда из Москвы в Куйбышев и в памяти четко возникло утро девятнадцатого октября, Рогожско-Симоновский тупик, спецпоезд, пустынная платформа, торопливо ждавшие пришедшие его провожать товарищи.

... Никто не видел его лица; дойдя до края платформы своим неспешным характерным шагом, он, не говоря никому ни слова, круто повернулся, горбясь больше обычного, прошел к своей машине, сел в нее и уехал назад».

При встрече с В. М. Молотовым я рассказал ему об этой публикации и спросил, был ли действительно такой случай? Молотов ответил отрицательно, заметив при этом, что Петр Проскурин, — видимо, писатель с богатой фантазией.

Г. А. Куманев: Находясь в годы войны в должности управляющего делами Совнаркома СССР, Вы постоянно встречались не только со Сталиным, но и со многими государственными, политическими и военными деятелями, выполняли их поручения, выслушивали советы и мнения по различным вопросам и важные свидетельства. В связи с этим не могли бы Вы дать краткие характеристики хотя бы ряду руководящих лиц из ближайшего сталинского окружения?

Я. Е. Чадаев: Соратники Сталина, прежде всего из его ближайшего окружения, в своем большинстве были, несомненно, людьми инициативными, достаточно грамотными, опытными, политически подкованными не лишенными организаторских способностей, а некоторые из них — и большого таланта. По своему характеру, стилю работы и деловым качествам они заметно отличались друг от друга. Вместе с тем за их плечами была серьезная школа революционной борьбы и активного участия в социалистическом переустройстве общества. Работать рядом со Сталиным было и великой честью, и далеко не простым делом: часть из руководящих деятелей партии и государства, как известно, трагически закончила свой жизненный путь. Всегда не исключаемая при Сталине вероятность такого печального исхода превращала его соратников в послушных и преданных ему людей.

Замечу, правда, что большинство из них, глубоко уважая и искренне признавая выдающиеся способности своего вождя, искренно считали, что все его решения и действия были правильны и продиктованы лишь одним стремлением — укрепить Советское государство, добиться желаемых для нашего народа целей, а в годы Великой Отечественной войны скорее сокрушить ненавистного врага. ■

ИСТОРИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ

За пределами Советского Союза в разное время были опубликованы тенденциозно подобранные части переписки Председателя Совета Министров СССР И. В. Сталина с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. в результате чего позиция СССР в годы войны изображалась в искаженном виде.

Цель настоящей публикации — содействовать установлению исторической правды.

№ 286

ЛИЧНО, СТРОГО СЕКРЕТНО ОТ МАРШАЛА И. В. СТАЛИНА ПРЕЗИДЕНТУ ГОСПОДИНУ РУЗВЕЛЬТУ

Получил Ваше послание по вопросу о переговорах в Берне.

Вы совершенно правы, что в связи с историей о переговорах англо-американского командования с немецким командованием где-то в Берне или в другом месте «создалась теперь атмосфера достойных сожаления опасений и недоверия».

Вы утверждаете, что никаких переговоров не было еще. Надо полагать, что Вас не информировали полностью. Что касается моих военных коллег, то они, на основании имеющихся у них данных, не сомневаются в том, что переговоры были и они закончились соглашением с немцами, в силу которого немецкий командующий на западном фронте маршал Кессельринг согласился открыть фронт и пропустить на восток англо-американские войска а англо-американцев обещались за это облегчить для немцев условия перемирия.

Я думаю, что мои коллеги близки к истине. В противном случае был бы непонятен тот факт, что англо-американцы отказались допустить в Берн представителей Советского командования для участия в переговорах с немцами.

Мне непонятно также молчание англичан, которые предоставили Вам вести переписку со мной, по этому неприятному вопросу, а сами продолжают молчать, хотя известно, что инициатива во всей этой истории с переговорами в Берне принадлежит англичанам.

Я понимаю, что известные плюсы для англо-американских войск имеются в результате этих сепаратных переговоров в Берне или где-то в другом месте, поскольку англо-американские войска получают возможность продвигаться в глубь Германии почти без всякого сопротивления со стороны немцев, но почему надо было скрывать это от русских и почему не предупредили об этом своих союзников — русских?

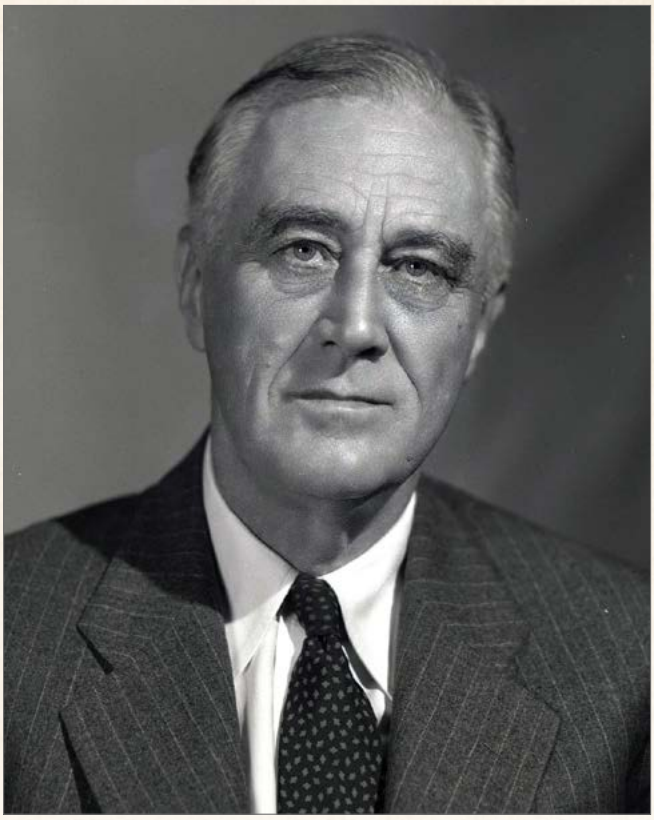
И вот получается, что в данную минуту немцы на западном фронте на деле прекратили войну против Англии и Америки. Вместе с тем немцы продолжают войну с Россией — с союзницей Англии и США.

Понятно, что такая ситуация никак не может служить делу сохранения и укрепления доверия между нашими странами.

Я уже писал Вам в предыдущем послании и считаю нужным повторить здесь, что я лично и мои коллеги ни в коем случае не пошли бы на такой рискованный шаг, сознавая, что минутная выгода, какая бы она ни была, бледнеет перед принципиальной выгодой по сохранению и укреплению доверия между союзниками.

3 апреля 1945 года.

▲ Сталин И.В.



▲ Рузвельт

№ 287 ПОЛУЧЕНО 5 АПРЕЛЯ 1945 ГОДА

ЛИЧНО И СТРОГО СЕКРЕТНО ДЛЯ МАРШАЛА СТАЛИНА ОТ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА

Я с удивлением получил Ваше послание от 3 апреля, содержащее утверждение, что соглашение, заключенное между фельдмаршалом Александером и Кессельрингом в Берне, позволило «пропустить на восток англо-американские войска, а англо-американцы обещались за это облегчить для немцев условия перемирия».

В моих предыдущих посланиях Вам по поводу попыток, предпринимавшихся в Берне в целях организации совещания для обсуждения капитуляции германских войск в Италии, я сообщал Вам, что: 1) в Берне не происходило никаких переговоров; 2) эта встреча вообще не носила политического характера; 3) в случае любой капитуляции вражеской армии в Италии не будет иметь место нарушение нашего согласованного принципа безоговорочной капитуляции; 4) будет приветствоваться присутствие советских офицеров на любой встрече, которая может быть организована для обсуждения капитуляции.

В интересах наших совместных военных усилий против Германии, которые сейчас открывают блестящую перспективу быстрых успехов в деле распада германских войск, я должен по-прежнему предполагать, что Вы питаете столь же высокое доверие к моей честности и надежности, какое я всегда питал к Вашей честности и надежности.

Я также полностью оцениваю ту роль, которую сыграла Ваша армия, позволив вооруженным силам, находящимся под командованием генерала Эйзенхауэра, форсировать Рейн, а также то влияние, которое окажут впоследствии действия Ваших войск на окончательный крах германского сопротивления нашим общим ударам.

Я полностью доверяю генералу Эйзенхауэру и уверен, что он, конечно, информировал бы меня, прежде чем

вступить в какое-либо соглашение с немцами. Ему поручено требовать, и он будет требовать безоговорочной капитуляции тех вражеских войск, которые могут потерпеть поражение на его фронте. Наше продвижение на западном фронте является результатом военных действий. Скорость этого продвижения объясняется главным образом ужасающим ударом наших военно-воздушных сил, который привел к разрушению германских коммуникаций, а также тем, что Эйзенхауэру удалось подорвать силы основной массы германских войск на западном фронте в то время, когда они находились еще к западу от Рейна.

Я уверен, что в Берне никогда не происходило никаких переговоров, и считаю, что имеющиеся у Вас об этом сведения, должно быть, исходят из германских источников, которые упорно старались вызвать разлад между нами с тем, чтобы в какой-то мере избежать ответственности за совершенные ими военные преступления. Если таковой была цель Вольфа, то Ваше послание доказывает, что он добился некоторого успеха.

Будучи убежден в том, что Вы уверены в моей личной надежности и в моей решимости добиться вместе с Вами безоговорочной капитуляции нацистов, я удивлен, что Советское Правительство, по-видимому, прислушалось к мнению о том, что я вступил в соглашение с врагом, не получив сначала Вашего полного согласия.

Наконец, я хотел бы сказать, что если бы как раз в момент победы, которая теперь уже близка, подобные подозрения, подобное отсутствие доверия нанесли ущерб всему делу после колоссальных жертв — людских и материальных, то это было бы одной из величайших трагедий в истории.

Откровенно говоря, я не могу не чувствовать крайнего негодования в отношении Ваших информаторов, кто бы они ни были, в связи с таким гнусным, неправильным описанием моих действий или действии моих доверенных подчиненных.

№ 288

ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕЗИДЕНТУ Г-НУ Ф. РУЗВЕЛЬТУ

Получил Ваше послание от 5 апреля.

1. В моем послании от 3 апреля речь идет не о честности и надежности. Я никогда не сомневался в Вашей честности и надежности, так же как и в честности и в надежности г-на Черчилля. У меня речь идет о том, что в ходе переписки между нами обнаружилась разница во взглядах на то, что может позволить себе союзник в отношении другого союзника и чего он не должен позволить себе. Мы, русские, думаем, что в нынешней обстановке на фронтах, когда враг стоит перед неизбежностью капитуляции, при любой встрече с немцами по вопросам капитуляции представителей одного из союзников должно быть обеспечено участие в этой встрече представителей другого союзника. Во всяком случае это безусловно необходимо, если этот союзник добивается участия в такой встрече. Американцы же и англичане думают иначе считая русскую точку зрения неправильной. Исходя из этого они отказали русским в праве на участие во встрече с немцами в Швейцарии. Я уже писал Вам и считаю не лишним повторить, что русские при аналогичном положении ни в коем случае не отказали бы американцам и англичанам в праве на участие в такой встрече.

Я продолжаю считать русскую точку зрения единственно правильной, так как она исключает всякую возможность взаимных подозрений и не дает противнику возможности сеять среди нас недоверие.

2. Трудно согласиться с тем, что отсутствие сопротивления со стороны немцев на западном фронте объясняется только лишь тем, что они оказались разбитыми. У немцев имеется на восточном фронте 147 дивизий. Они могли бы без ущерба для своего дела снять с восточного фронта 15–20 дивизий и перебросить их на помощь своим войскам на западном фронте.

▲ Черчилль

Однако немцы этого не сделали и не делают. Они продолжают с остервенением драться с русскими за какую-то малоизвестную станцию Земляницу в Чехословакии, которая им столько же нужна, как мертвому припарки, но безо всякого сопротивления сдают такие важные города в центре Германии, как Оснабрюк, Мангейм, Кассель. Согласитесь, что такое поведение немцев является более чем странным и непонятным.

3. Что касается моих информаторов, то, уверяю Вас, это очень честные и скромные люди, которые выполняют свои обязанности аккуратно и не имеют намерения оскорбить кого-либо. Эти люди многократно проверены нами на деле. Судите сами. В феврале этого года генерал Маршалл дал ряд важных сообщений Генеральному Штабу советских войск, где он на основании имеющихся у него данных предупреждал русских, что в марте месяце будут два серьезных контрудара немцев на восточном фронте, из коих один будет направлен из Померании на Торн, а другой — из района Моравска Острава на Лодзь. На деле, однако, оказалось, что главный удар немцев готовился и был осуществлен не в указанных выше районах, а в совершенно другом районе, а именно в районе озера Балатон, юго-западнее Будапешта. Как известно теперь, в этом районе немцы собрали до 35 дивизий, в том числе 11 танковых дивизий. Это был один из самых серьезных ударов за время войны, с такой большой концентрацией танковых сил. Маршалу Толбухину удалось избегнуть катастрофы и потом разбить немцев наголову, между прочим потому, что мои информаторы раскрыли, правда с некоторым опозданием, этот план главного удара немцев и немедленно предупредили о нем маршала Толбухина. Таким образом я имел случай еще раз убедиться в аккуратности и осведомленности Советских информаторов.

Для Вашей ориентировки в этом вопросе прилагаю письмо Начальника Генерального Штаба Красной Армии генерала армии Антонова на имя генерал-майора Дина.

7 апреля 1945 года.

КОПИЯ. СЕКРЕТНО

ГЛАВЕ ВОЕННОЙ МИССИИ США В СССР

ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ ДЖОНУ Р. ДИНУ

Уважаемый генерал Дин!

Прошу Вас довести до сведения генерала Маршалла следующее:

20 февраля сего года я получил сообщение генерала Маршалла, переданное мне генералом Дином, о том, что немцы создают на восточном фронте две группировки для контрнаступления: одну в Померании для удара на Торн и другую в районе Вена, Моравека Острава для наступления в направлении Лодзь. При этом южная группировка должна была включать 6-ю танковую армию «СС». Аналогичные сведения были мною получены 12 февраля от главы армейской секции Английской Военной миссии полковника Бринкмана.

Я чрезвычайно признателен и благодарен генералу Маршаллу за информацию, призванную содействовать нашим общим целям, которую он так любезно предоставил нам.

Вместе с тем считаю своим долгом сообщить генералу Маршаллу о том, что боевые действия на восточном фронте в течение марта месяца не подтвердили данную им информацию, ибо бои эти показали, что основная группировка немецких войск, включавшая и 6-ю танковую армию «СС», была сосредоточена не в Померании и не в районе Моравка Острава, а в районе озера Балатон, откуда немцы вели наступление с целью выйти к Дунаю и форсировать его южнее Будапешта.

Этот факт показывает; что информация, которой пользовался генерал Маршалл, не соответствовала действительному ходу событий на восточном фронте в марте месяце.

Не исключена возможность, что некоторые источники этой информации имели своей целью дезориентировать как Англо-Американское, так и Советское командование и отвлечь внимание Советского командования от того района, где готовилась немцами основная наступательная операция на восточном фронте.

Несмотря на изложенное, я прошу генерала Маршалла, если можно, продолжать сообщать мне имеющиеся сведения о противнике.

Это сообщение я считал своим долгом довести до сведения генерала Маршалла исключительно для того, чтобы он мог сделать соответствующие выводы в отношении источника этой информации.

Прошу Вас передать генералу Маршаллу мое уважение и признательность.

Уважающий Вас — Генерал армии АНТОНОВ

Начальник Генерального Штаба Красной Армии

30 марта 1945 года.

А.В. СТЕФАНОВИЧ, кандидат технических наук

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ АГЕНСТВА БЕЗОПАСНОСТИ СВЯЗИ АРМИИ США 1914-1945 ГГ.

▲ Форт Монмаут

I МИРОВАЯ ВОЙНА

К началу I мировой войны задачи обеспечения безопасности связи и криптографической защиты сообщений в американской армии были возложены на три ведомства. Управление военной разведки отвечало за разработку армейских кодов и шифров, специальное подразделение генерал-адъютантской службы обеспечивало изготовление кодовых книг и шифрдокументов и их рассылку в подразделения, а на войска связи была возложена ответственность за эксплуатацию шифровальной аппаратуры и ее поставку в подразделения армии.

Подготовка специалистов по криптоанализу для армии США была начата за несколько лет до начала I мировой войны и первоначально осуществлялась в школе войск связи, расположенной в Форт-Ливенворт. Позднее все вопросы, связанные с подготовкой таких специалистов, были переданы в ведение Управления военной разведки. Подготовка офицерского и рядового состава стала осуществляться во вновь созданной армейской школе криптологии, которая разместилась в местечке Ривербэнк, недалеко от г. Женева, штат Иллинойс. Руководство школой было возложено на известного специалиста в области криптологии полковника Джорджа Фабиана, которому удалось привлечь к преподаванию в школе ряд гражданских профессоров и ученых. Среди них был и Уильям Фридман, в последующем один из руководителей и ведущих специалистов армейской дешифровальной службы.

6 апреля 1917 г. американский Конгресс объявил о вступлении США в войну с Германией. Для участия в боевых действиях на территорию

Франции было переброшено морем экспедиционное соединение американских войск под командованием генерала Джона Першинга численностью более 175 тыс. человек. На его подчиненного, начальника связи экспедиционного соединения бригадного генерала Эдгара Рассела, были возложены задачи по организации надежной и безопасной связи частей соединения, разработке и рассылке кодовых книг и шифродокументов, а также руководство подразделениями радиоразведки по добыванию сведений о противнике. Чтобы исключить чтение противником передаваемых по средствам радиосвязи важных сообщений, экспедиционным соединением достаточно широко использовались различные коды и шифры — военный телеграфный код, шифр с бегущим ключом (использовался в механическом шифрующем устройстве роторного типа), а также английский шифр «Плэйфер». Однако, как выяснилось впоследствии, все они обладали низкой криптоустойчивостью и не обеспечивали надежной защиты сообщений от разведки противника.

Подчиненное бригадному генералу Расселу небольшое по численности специальное подразделение занималось составлением полевых кодов. Оформленные в виде таблиц коды предназначались для преобразования открытых текстов команд, распоряжений и донесений в эквивалентные им условные группы буквенно-цифровых символов. Рассылаемые в подразделения кодовые книги имели малый формат, были удобны для использования в полевых условиях и содержали около 30 000 слов (фраз) и соответствующих им кодовых значений.

Работа подразделения была достаточно сложной, особенно в случае компроментации кода. Один из таких случаев произошел с кодом под названием «Потомак», который попал в руки немцев через месяц после поступления кодовых книг в подразделения экспедиционного соединения американских войск. Потребовалось около двух суток напряженной работы личного состава подразделения для его полной замены.

▲ Уильям Фридман

Всего за 10 месяцев боевых действий подразделением было составлено, отпечатано и разослано в войска более 80 000 кодовых книг. Характерной чертой I мировой войны, помимо применения воюющими сторонами новых видов вооружения — самолетов, танков, подводных лодок, стало появление нового вида военной разведки — радиоразведки. Ее успеху и широкому развитию способствовали интенсивное применение средств радиосвязи, многочисленные нарушения радистами правил радиообмена, передача по радио секретных распоряжений и приказов, зашифрованных с использованием несложных кодов и шифров. Наряду с русской, английской, французской, германской и австро-венгерской армиями радиоразведка в годы I мировой войны велась и подразделениями экспедиционного соединения американских войск. Посты подслушивания, в состав которых входили подготовленные военнослужащие, владеющие немецким языком, размещались в непосредственной близости от районов расположения немецких войск. Подключив телефонные аппараты к проводным линиям связи противника, они осуществляли прослушивание и запись передаваемых по ним телеграфных и телефонных сообщений. Посты радиоперехвата, расположенные, как правило, на значительном удалении от линии фронта, позволяли без непосредственного соприкосновения с противником добывать ценные сведения о его группировке, действиях и намерениях. Возможности американской радиоразведки существенно повышались благодаря использованию постов радиопеленгования, определявших местоположение войсковых радиостанций противника.

Зашифрованные сообщения противника с постов подслушивания и радиоперехвата поступали в отдел военной разведки экспедиционного соединения, где специалисты по дешифрованию пытались вскрыть используемые немецкими войсками коды и шифры. Криптоаналитической работой в отделе в основном занимались выпускники и бывшие преподаватели армейской криптологической школы (в их числе был и У. Фридман), которые были призваны на военную службу после вступления США в войну с Германией.

СОЗДАНИЕ СЛУЖБЫ РАДИОРАЗВЕДКИ

В 1921 году обязанности по разработке армейских кодов и шифров были переданы из Управления военной разведки в Управление начальника войск связи. В составе последнего была создана Секция кодов и шифров, первым руководителем которой (в качестве гражданского служащего) стал У. Фридман. Основной задачей, возложенной на новое подразделение, стала разработка кодов, а также средств и методов криптографической защиты сообщений в армейских системах связи. В 1922 г. в результате предпринятых Секцией усилий на вооружение американской армии начинает поступать малогабаритное шифровальное устройство роторного типа М-94, которое было предназначено для использования в полевых условиях и шло на замену устаревшего образца, находящегося на вооружении армейских частей уже много лет. Для оценки криптостойкости нового шифра специалистам по криптоанализу было предоставлено 25 сообщений, зашифрованных с использованием одного и того же ключа. Несмотря на продолжительные попытки, взломать шифр не удалось. В последующие годы устройство М-94 широко использовалось для шифрования информации, передаваемой в тактическом звене связи, в частности при ведении боевых действий подразделениями американских войск в Китае и Бирме, вплоть до середины II мировой войны.

Криптоаналитическая работа американской армии в 20-х годах была сосредоточена в так называемом «черном кабинете», созданном еще в 1917 г. Деятельность кабинета, которым руководил Герберт О. Ярдли, осуществлялась в обстановке строгой секретности и была направлена на вскрытие военных и дипломатических шифров зарубежных стран в интересах Военного министерства и Государственного департамента США.

За время существования «черного кабинета» с 1917 по 1929 гг. им было дешифровано более 10 000 телеграмм европейских и южно-американских государств.

Самым крупным успехом в его деятельности было вскрытие японских дипломатических кодов и шифров. В 1929 г. Генри Стимсон, будучи в то время Государственным секретарем США, перестал по этическим соображениям пользоваться услугами «черного кабинета» и выделять деньги на его содержание. В связи со сложившейся ситуацией в том же году на базе Секции кодов и шифров в составе Управления начальника войск связи была создана Служба радиоразведки (Signal Intelligence Service) во главе со все тем же У. Фридманом. Новой службе вменялись обязанности по разработке армейских кодов и шифров, перехвату сообщений, передаваемых по радио- и проводным линиям связи противника, пеленгованию его радиостанций, криптоанализу кодов и шифров и, наконец, лабораторные исследования в области тайнописи. Часть из указанных функций предполагалось выполнять только в случае ведения армией боевых действий.

До начала II мировой войны Служба радиоразведки насчитывала всего 7 сотрудников. Несмотря на свою малочисленность, в 30-х го-

▲ Герберт О. Ярдли

дах ей удалось выполнить большой объем работ в области совершенствования армейских кодов и шифров, подготовки специалистов и создания новой аппаратуры шифрования и радиоразведки. В августе 1934 г. ей были переданы функции изготовления и рассылки кодовых книг и шифрдокументов, в результате чего все вопросы, связанные с криптографической защитой сообщений, оказались в ведении Управления начальника войск связи армии США.

В конце 30-х годов Служба приобрела и испытала доставленные из Европы 50 коммерческих образцов малогабаритной шифровальной машины Хэйглина. В результате выполненной доработки на вооружение американской армии был принят усовершенствованный вариант — шифровальная машина М-209, которая стала использоваться в войсковых подразделениях от дивизии до батальона, поскольку обеспечивала лишь средний уровень криптостойкости. При участии специалистов Службы была также создана шифровальная машина М-134 — одна из наиболее совершенных по тому времени. Машина поступала на вооружение не только армии, но и Военно-морских сил США, которые принимали участие в финансировании работ по ее созданию.

К моменту вступления Соединенных Штатов в войну с Японией М-134 была установлена в штабах всех основных частей и соединений Армии и ВМС и использовалась также на линии правительственной связи под условным наименованием POTUS-PRIMER (Presidentofthe United States — Prime Minister) для обеспечения зашифрованной связью Президента США с премьер-министром Великобритании.

ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ РАДИОПЕРЕХВАТА И КРИПТОАНАЛИЗА

С 1934 г. в США действовал 605-й раздел Закона о федеральных средствах связи, в соответствии с которым подслушивание телефонных разговоров и перехват переписки между иностранными государствами и их дипломатическими представительствами в Америке были запрещены. Генерал Крейг, начальник штаба армии США с 1937 по 1939 гг., требовал от своих подчиненных неукоснительного выполнения этого закона, что сильно сдерживало создание подразделений радиоразведки. В 1939 г. Крейга сменил генерал Д. Маршалл, который считал Закон о федеральных средствах связи юридическим недоразумением.

▲ Шифровальная машина М-134

В связи с этим войсковые подразделения радиоразведки появились в США только в 1938 г. — именно тогда была создана 1 рота в Форт-Монмаут, а также образованы отдельные подразделения при пяти ротах связи, расположенных в Панаме, на Гавайских островах, Филиппинах, в штате Техас и районе Сан-Франциско. В 1939 г. в целях совершенствования управления созданными подразделениями на их базе в Форт-Монмаут была сформирована 2-я рота радиоразведки в составе 101 военнослужащего рядового состава и одного офицера — командира роты.

Для зачисления на службу в роту военнослужащие проходили строгий профессиональный и морально психологический отбор, преимуществом пользовались те из них, кто прослужил на военной службе определенный срок и выразил согласие на прохождение дальнейшей службы на военных базах США, дислоцированных за границей.

Перед началом II мировой войны рота располагала шестью постами радиоперехвата: № 1 — Форт-Хэнкок, штат Нью-Джерси; № 2 — Сан-Франциско; № 3 — Форт-Шафтер, Гавайские острова; № 6 — Форт-Миллс, Манила, Филиппины; № 7 — Форт-Хант, штат Вирджиния; № 9 — Рио-де-Жанейро. Перехваченные постами шифротелеграммы направлялись для их криптоанализа в Службу радиоразведки, специалисты которой размещались в здании Военного министерства в Вашингтоне.

Первоначально доставка материалов радиоперехвата в Вашингтон осуществлялась авиапочтой или морем, поэтому часто в связи с плохими погодными условиями происходили значительные задержки в отправке материалов. Для исправления ситуации перехваченные и предварительно зашифрованные американским

военным шифром сообщения стали передаваться в столицу по каналам радиосвязи.

В конце 30-х годов американской разведке в результате успешно проведенной операции удалось проникнуть в секреты построения новой японской шифровальной машины, которую специальные курьеры тайно перевозили морем из Токио в свое посольство в США. После тщательного изучения предоставленных в их распоряжение чертежей и других материалов группе армейских криптоаналитиков во главе с У. Фридманом удалось изготовить несколько копий японской шифрмашины. Одна из них была передана в Военно-морские силы США, а остальные остались в распоряжении армии. В августе 1940 г., после более чем полутора лет напряженной работы, Службе радиоразведки удалось вскрыть ряд японских дипломатических кодов и шифров, что позволило американскому военно-политическому руководству быть в курсе всей секретной радиопереписки Министерства иностранных дел Японии с его посольством в США.

Поток сообщений японского МИД, перехватываемых подразделениями армейской и флотской радиоразведок, был достаточно велик, осенью 1941 г. он составлял от 50 до 75 радиограмм в сутки, при этом объем отдельных сообщений достигал 15 страниц отпечатанного текста.

В связи с большой загрузкой специалистов по дешифрованию и с целью упорядочения их работы командованием армии и ВМС США было принято решение, согласно которому дешифрование сообщений, принятых по четным дням месяца, осуществлялось криптоаналитиками Армии, а по нечетным дням — криптоаналитиками ВМС.

Работа подразделений радиоперехвата и криптоанализа накануне вступления США в войну с Японией была достаточно напряженной. Из 227 сообщений по вопросам японоамериканских отношений, которыми обменялись МИД Японии и его посольство в Вашингтоне в период с марта по декабрь 1941 г., американской радиоразведке удалось перехватить 223 сообщения и только 4 радиограммы были пропущены.

II МИРОВАЯ ВОЙНА

Со вступлением США в декабре 1941 г. во II мировую войну объем работы Службы радиоразведки стремительно возрастал. Ее численность за предшествующие два года увеличилась с 19 до 181 человека и продолжала расти, в связи с чем в августе 1942 г. личный состав Службы перебрался из Вашингтона в Арлингтон-Холл — просторное здание бывшей частной школы, расположенное в одном из пригородов штата Вирджиния на побережье реки Потомак.

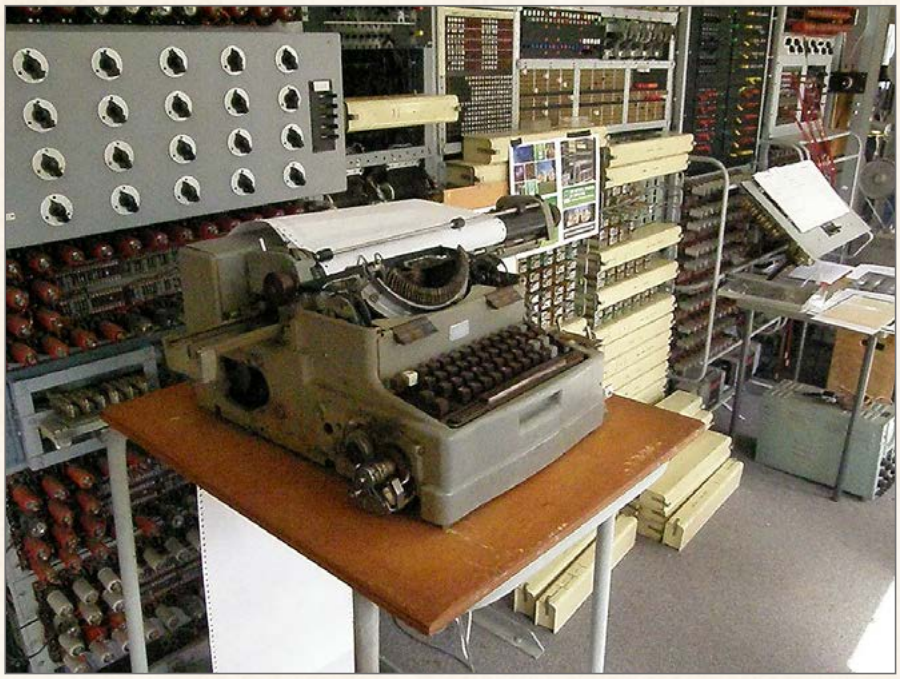
Практически одновременно с переездом в Управлении начальника войск связи армии США произошли организационные перемены — Служба радиоразведки была преобразована в Службу безопасности связи (Signal Security Service). В ее состав вошли батальон радиоразведки, школа радиоразведки и криптологии и 4 секции, каждой из которых было присвоено буквенное обозначение: A — административная, B — радиоразведки и криптоанализа, C — безопасности связи и криптографии, D — тайнописи.

В августе 1942 г. в целях координации деятельности полевых постов радиоперехвата в составе Службы была сформирована секция E, а в декабре того же года — секция F, основным назначением которой стала организация работ по созданию новой шифровальной аппаратуры для Армии США.

В середине 1943 г. после соответствующего увеличения численности личного состава все секции были переименованы в отделы, а Служба преобразована в агентство безопасности связи (Signal Security Agency).

На протяжении всей войны наиболее многочисленным среди подразделений Службы был отдел B (радиоразведки и криптоанализа). Разведданные, подготовленные специалистами отдела на основании анализа перехваченных открытых

▲ Крейг — начальник штаба



▲ Шифровальная машина «Колосс 1»

и зашифрованных радиосообщений противника, направлялись в Управление военной разведки для их последующей оценки и использования.

Высокая ценность докладываемых данных была обусловлена тем, что за годы войны американским криптоаналитикам удалось вскрыть ряд кодов и шифров противника: в 1942 г. ими был разгадан шифр ВМС Японии, а в 1943 г. были раскрыты и армейские японские шифры.

Успеху отдела в немалой степени способствовало широкое применение его специалистами вычислительной техники — первоначально простых табуляторов, а впоследствии и более сложных, созданных на основе электронно-вакуумных ламп и логических схем, вычислительных машин типа RAM (Rapid Analytical Machine). Такая машина, благодаря ее высокому быстродействию, позволяла заменять ручной труд многих тысяч криптоаналитиков.

В начале войны Служба располагала всего 13 простейшими машинами фирмы IBM, которые обслуживались 21 оператором из отдела А. Нехватка специалистов по криптоанализу на это время составляла около тысячи человек. Выход из создавшегося положения руководство Службы видело в более широком использовании при решении задач дешифрования средств вычислительной техники. Число используемых машин и обслуживающего персонала было увеличено, и летом 1944 г. в составе Агентства безопасности связи было создано новое подразделение — отдел G (вычислительной техники), который к весне 1945 г. располагал уже 407 машинами и насчитывал 1275 операторов. Численность отдела В, возглавляемого Соломоном Кульбаком, выросла к лету 1944 г. до 2574 человек, из них 82% было сосредоточено на дешифровании сообщений японской армии. Общая численность агентства в это время (без учета личного состава подразделений 2-го батальона, проходившего службу за пределами территории США) составляла около 10 тыс. человек. Важным направлением в деятельности отделов В и G считалось также взаимодействие с Правительственной школой кодов и шифров Великобритании по дешифрованию сообщений немецких войск, которые использовали роторную шифровальную машину «Энигма». Взлом шифрованных сообщений «Энигмы» в первые годы войны проводился в Блетчли-Парк (уединенное поместье в 80 км севернее Лондона — местонахождения Правительственной школы кодов и шифров) и шел достаточно тяжело. Но после того как с 1942 г. английские криптоаналитики стали использовать несколько специализированных быстродействующих машин «Колосс», процесс дешифрования значительно ускорился.

С появлением у американских специалистов вычислительных машин RAM, превосходивших по своему быстродействию английскую «Колосс», между Арлингтон-Холл и Блетчли-Парк был установлен специальный канал связи, по которому из Великобритании передавались перехваченные английской радиоразведкой шифровки «Энигмы». Только за период с июля 1943 по январь 1945 г. в Арлингтон-Холл поступило 1357 немецких шифровок, из которых 413 были успешно дешифрованы.

В связи с широким применением всеми воюющими странами средств радиоразведки важным направлением деятельности Арлингтон-Холла являлось обеспечение безопасности связи частей и подразделений американских сухопутных войск. Решение указанной задачи достигалось за счет разработки совершенных кодов и шифров, создания новых образцов шифровальной аппаратуры, проведения мероприятий по радиомаскировке и контролю за соблюдением радиодисциплины операторами армейских радиостанций. Организация всех работ по созданию новой шифраппаратуры для Армии США была возложена на отдел F. Наряду с шифровальной машиной М-134 при участии специалистов отдела была разработана и более совершенная модель М-228 (SIGCUM), которая стала поступать в войска, начиная с 1943 г. Машина представляла собой буквопечатающий аппарат, обеспечивающий шифрование набираемого на клавиатуре текста с одновременной передачей его в линию связи. Применение нового принципа действия позволило существенно повысить скорость передачи и приема шифрованных

сообщений, что было весьма важно в связи со значительным ростом потоков информации в период проведения крупных военных операций. Так, в середине 1943 г. при проведении войсками союзников десантной операции по захвату острова Сицилия объем шифрованной радиопереписки штаба Пятой армии США достигал 23 тыс. кодовых групп в сутки, а в период Южно-итальянской операции — до 40 тыс. групп.

Благодаря наличию шифрмашин М-228 штабу армии удавалось своевременно получать необходимую информацию от подчиненных частей, а также передавать им необходимые распоряжения, соблюдая при этом требования по скрытому управлению войсками.

Наряду с рядом достоинств техническая конструкция машины имела и существенный недостаток — при невнимательности оператора возникали предпосылки к нарушению безопасности связи. Особенность М-228 заключалась в том, что она позволяла осуществлять передачу текста как в открытом, так и зашифрованном виде, для чего оператор должен был перед началом работы установить переключатель режима в соответствующее положение. За годы II мировой войны имели место по крайней мере два случая, когда по невнимательности операторов аппаратуры М-228, забывших перевести переключатель в необходимое положение, в эфир были переданы секретные сообщения в незашифрованном виде.

Отдел С был вторым по численности среди подразделений Службы и отвечал за своевременную поставку в войска шифраппаратуры, кодовых книг и шифрдокументов, разработку правил и инструкций по безопасности связи войск. Важное место в деятельности отдела занимали организация радиоконтроля за соблюдением правил радиообмена в войсках, а также оценка практической криптостойкости шифров, используемых подразделениями связи армии США.

Специалисты отдела разрабатывали специальные инструкции, исключающие возможность утери шифраппаратуры, а также тщательно анализировали все случаи, связанные с пропажей шифрдокументов и аппаратуры. Так, специалисты отдела были достаточно серьезно обеспокоены, когда к ним поступило сообщение о «захвате японскими войсками Сайджебы в Новой Гвинее». Как выяснилось, тревога была ложной — Сайджеба оказалась не шифрмашиной, а поселком в Новой Гвинее.

Более серьезный случай произошел в феврале 1945 г., когда уже настоящая шифрмашина «Сайджеба» со всеми инструкциями, документами и комплектом роторов пропала во Франции, в районе города Колмар. Утеря произошла по вине военнослужащих 28 пехотной дивизии США. Под личным руководством верховного главнокомандующего экспедиционными силами союзников в Западной Европе генерала Д. Эйзенхауэра была проведена широкомасштабная поисковая операция с привлечением воздушной разведки, проверками на дорогах, в домах и т. д. Операция продолжалась более месяца и завершилась успешно — 12 марта 1945 г. шифрмашина была обнаружена и возвращена в дивизию.

Основными «поставщиками» материалов радиоперехвата для криптоаналитиков Арлингтон-Холла являлись подразделения 2-го батальона радиоразведки, который был создан 2 апреля 1942 г. в результате увеличения численности и изменения структуры 2-й роты. При участии личного состава батальона в сентябре того же года была создан новый стационарный пост радиоперехвата в Винт-Хилл Фармс (штат Вирджиния), а чуть позднее — еще 2 поста, в штате Калифорния и на Аляске. В период II мировой войны численность батальона существенно возросла и одно время достигала приблизительно 5 тыс. человек. К середине II мировой войны подразделения батальона находились на территории США, Аляски, Алеутских и Гавайских островов, а также в Австралии, Индии и Африке. Посты радиоперехвата и радиопеленгования, находящиеся за пределами страны, входили в состав войск связи соответствующих армейских командований Отдельные подразделения батальона, например посты, расположенные в Беллморе (остров Лонг-Айленд) и Тарзане (штат Калифорния), использовались только для радиоконтроля за работой армейских радиостанций на территории США и к ведению радиоразведки не привлекались.

▲ Шифровальная машина «Энигма»

▲ Эйзенхауэр

Для решения возложенных на них задач подразделениями 2-го батальона использовалась различная аппаратура радиоразведки. На вооружении стационарных постов находились средне-, коротко- и ультракоротковолновые радиоприемные устройства SCR-243 и 244, SCR-607, 612 и др., а также средне- и коротковолновый радиопеленгаторы SCR-206 и 503.

В состав подвижного поста, размещаемого на одной автомашине, входили радиостанция SCR-284 и комплекс радиоразведки SCR-558, состоящий из радиопеленгаторов SCR-206, 503 и радиоприемного устройства SCR-612. Подвижный пост на базе комплекса радиоразведки AN/VRD-1 размещался на двух автомашинах, каждая из которых была оборудована радиопеленгатором SCR-503, радиоприемными устройствами SCR-612, 613, радиомаяком RC-163, а также радиостанцией SCR-510.

В связи с постоянной нехваткой личного состава в подчиненных ему отделах и подразделениях начальник Агентства безопасности связи полковник Кордерман обратился к руководству Женской вспомогательной службы армии WACS (Women's Army Corps Service) с просьбой выделить военнослужащих-женщин для прохождения службы в составе вспомогательных подразделений Арлингтон-Холл.

Первая группа из 800 женщин прибыла в подчинение полковнику Кордерману в апреле 1943 г., а в последующем численность женского персонала в составе агентства безопасности связи возросла до 1500 человек. Высвобождавшиеся при этом военнослужащие-мужчины направлялись в подразделения батальона, дислоцированные за пределами США.

ПОСЛЕДНИЕ РЕОРГАНИЗАЦИИ

Завершающий этап войны ознаменовался для Агентства безопасности связи новыми организационными переменами. В начале 1944 г. в результате проведенной реорганизации в нем были созданы четыре отдела: разведывательный, безопасности связи, вспомогательный, комплектования и подготовки личного состава. В декабре того же года Агентство было передано в оперативное подчинение Управлению военной разведки, при этом административное руководство Агентством осталось за Начальником войск связи. 6 сентября 1945 г., через четыре дня после окончания II мировой войны руководством Военного министерства было принято новое решение, согласно которому Агентство безопасности связи было полностью выведено из подчинения Начальника войск связи и с 15 сентября преобразовывалось в Агентство безопасности Армии США.

Пройдет еще 7 лет, и 24 октября 1952 г. президент Г. Трумэн поставит свою подпись в конце семистраничного меморандума, в соответствии с которым Агентство безопасности Армии наряду с аналогичными службами Военно-воздушных и Военно-морских сил войдет в состав вновь образованного, одного из наиболее засекреченных ведомств Пентагона — Агентства национальной безопасности США. ■

▲ Трумэн

А.В. ТЮРИН

ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОС

▲ Дикое поле

К сожалению, о весьма большом, почти тридцатилетнем периоде русской истории было сочинено множество мифов, которые служили целям промывания мозгов, а не постижению реальной истории. С их помощью прививали отвращение к прошлому нашей страны. И делалось это из корыстных или идеологических соображений.

Эпоха, в которой действовал Николай I, была одной из самых важных в истории человечества. Вступил в решающую фазу переход от традиционного общества к промышленному машинному, активно складывался мировой рынок с глобальными потоками товаров, сырья и капиталов. Впервые в истории сформировался «однополярный мир», когда одна страна сумела использовать к своей пользе неравенство в темпах перехода разных регионов планеты. Исходя из этого некоторые исследователи именуют первое издание глобализации — Pax Britannica.

Следует отметить, что единственной крупной страной, сохранившей самостоятельность в установившемся миропорядке была Российская империя, которой правил тогда император Николай I.

И уже это было причиной того, что хозяева Pax Britannica, делившие мир, как пирог, мягко говоря, не испытывали к нему особой приязни.

Николай I закрывал им доступ к ресурсам Средней Азии, Кавказа, Дальнего Востока. Он не желал вхождения великой страны в «мировой рынок» в роли должника и сырьевого придатка, как то произошло со скопищем «банановых республик» Латинской Америки.

Он остановил кровавое насилие османских и персидских властей над подвластными им христианами. Принёс мир и закон туда, где до него царила жестокая сила, живущая чужим несчастьем, набегом, разбоем и захватом рабов.

При нем были распаханы миллионы десятин ранее дикой степи, в четыре раза увеличилось промышленное производство. Его стараниями Россия стала страной с сильным образованием и развитой наукой, русский язык был возвращен в обиход образованного класса, спасены уцелевшие памятники древнерусской культуры.

Увы, в нашей стране объективный взгляд на царствование Николая I был долгое время сопряжен с риском для благополучия и даже жизни.

Российская интеллигенция (во многом созданная его усилиями)

▲ Эрзерум

более чем на полтора века сделала его врагом номер один всего прогрессивного человечества.

К сожалению, наши гуманитарии опирались не на изучение феноменов русской жизни, а на заимствованные идеи и поверхностные сравнения. Как писал Бердяев, интеллигенция «была у нас идеологической, а не профессиональной и экономической, группировкой».

На протяжении полутора веков Николай I изображался в виде коварного жестокого чудовища, который вешает декабристов, мучает поляков, пытается отнять у турок Константинополь и Проливы, порет крестьян и душит таланты. «Николай Палкин» занял центральное место в павильоне ужасов у каждого порядочного либерала и революционного демократа. И каждый бездарный обличитель чувствовал себя так, будто царь лично задушил его талант.

Давно уже стали прогрессивными деятелями Чингисхан и Батый, в защитников свободы превратились крымские ханы и польские паны, инициативными предпринимателями обернулись британские работорговцы и колонизаторы, а выдуманный гуманитариями «Николай Палкин» все еще сечет шпицрутенами народ и намыливает гнилую веревку для свободолюбцев...

Вслед за интеллигенцией и значительная часть российских историков была и остается жертвой стереотипов. Идеологическими их назвать трудно — это скорее стереотипы неуважения к собственной стране. Ведь пачкали память об императоре вместе с историей России. И очищать от грязи их также надо вместе.

***

Восточный вопрос был для Англии вопросом контроля над путями, ведущими в Индию и на Ближний Восток, вопросом торговых барышей и извлечения сверхприбылей от экспорта капитала и товаров в регион Балкан и Малой Азии.

Для нас «восточный вопрос» был вопросом жизни и смерти народа на протяжении восьми веков, со времени прихода кочевников из центральной Азии.

Кипчаки еще в XIX веке обрубили черноморский конец знаменитого «пути из варяг в греки», который фактически сформировал русскую народность и государство. Тем было положено начало миграции русской народности, и вместе с ней государственности, на северо-восток, в залесскую украйну, неплородный край, далекий от мировых торговых коммуникаций.

Для нас восточный вопрос начинался в междуречье Волги и Оки, Замосковном крае, который азиатские кочевники жгли и разоряли неоднократно. На протяжении веков не было и года, чтобы орды восточных всадников не брали обильный полон на тульских, рязанских, курских и других «крымских украйнах». Долгое время хищничали незваные гости в нижегородском, костромском, муромском, владимирском краях и прочих «казанских украйнах».

Начиная с конца XV века войны с Литвой, Польшей и Швецией всегда

означали для Руси усиление кипчакских (большеордынских, крымских, ногайских) набегов, нередко подкрепленных «турской силой» — янычарами и турецкой артиллерией.

Восточный вопрос был связан с западным; христианейшие короли, носители «свободы» и «цивилизации» не гнушались делать ставку на степных хищников, увозящих русских детей в седельных корзинах своих коней. Отчетам о проделанной работе, полученным из ханских ставок, рукоплескали одетые в кружевные подштанники вельможи Варшавы и Стокгольма.

Страшно дорого платила Русь за набеговую экономику кипчаков Большой Орды, крымцев, ногаев.

«Главную добычу, которой татары домогаются во всех войнах своих, составляет большое количество пленных, особенно мальчиков и девочек, коих они продают туркам и другим соседям. С этой целью они берут с собой большие корзины, похожие на хлебные, для того, чтобы осторожно возить с собой взятых в плен детей; но если кто из них ослабеет или занеможет на дороге, то ударяют его оземь или об дерево и мертвого бросают», — писал Джильс Флетчер. На всем пути возвращающихся «с победой» варваров остались трупы обессилевших и убитых пленников. Женщин и девушек насиловали на глазах их родственников. Кочевой «насос» высасывал и без того редкое население южнорусского порубежья.

Герберштейн, имперский посол, писал о невероятном количестве угнанных в рабство во время страшного крымского набега в 1521, «частью они были проданы туркам в Кафе, частью перебиты, так как старики и немощные, за которых невозможно выручить больших денег, отдаются татарами молодежи, как зайцы щенкам, для первых военных опытов; их либо побивают камнями, либо сбрасывают в море, либо убивают каким-либо другим способом...»

Восточный вопрос был вопросом уничтожения государств-наследников Золотой Орды, которые владели волжско-каспийским путем и закрывали русским «восточные ворота», за которыми находились Урал и Сибирь. Это был вопрос отвоевания Дикого поля, где под копытами кипчакских (ногайских, крымско-татарских) коней спала земля, некогда распаханная восточными славянами.

В решении восточного вопроса было мало бури и натиска. Русское государство медленно и верно, по-медвежьи, двигалось на юг, юго-запад и юго-восток, катя перед собой систему засечных черт, крепостей, острогов, дозоров и станиц. Окская (Береговая), Тульская (Большая засечная), Белгородская, Украйнская, Днепровская — это названия только самых крупных, протянувшихся на сотни верст оборонительных линий, отрезающих кусок за куском от Дикого поля. Государство каждый год собирало десятки тысяч людей для пограничной службы, вооружало их, давало им денежное жалованье. До половины государственных расходов — такова была цена русского фронтира. От ред. «фронтир» — расширение границ русского государства. «Движущаяся граница».

Покоряя Дикого поле, мы пришли к Крыму и Кавказу, откуда веками к нам приходили к деятели «набеговой экономики», грабя и сжигая наши жилища, обрекая нас на голодную и холодную смерть, захватывая наших детей в рабство. Пришли, чтобы пахать землю и участвовать в мировой торговле.

Как пишет английский историк А.Дж. Тойнби, русский ответ на сокрушительный напор кочевников Великой степи «представлял собой эволюцию нового образа жизни и новой социальной организации, что позволило впервые за всю историю цивилизации оседлому обществу не просто выстоять в борьбе против евразийских кочевников и даже не просто побить их (как когда-то побил Тимур), но и достичь действительно победы, завоевав номадические земли, изменив лицо ландшафта и преобразовав в конце концов кочевые пастбища в крестьянские поля, а стойбища — в оседлые деревни.»

Восточный вопрос все более будет обращаться в турецкий вопрос. С исчезновением и ослаблением кочевых государственных образований в степной полосе от Дуная до Волги, Россия все более будет входить в прямое столкновение с Османской империей, самым сильным и устойчивым из всех государств, созданных кочевниками. Султанская сверхдержава занимала огромные пространства в Африке, Европе и Азии. Черное море было «турецким озером», османский флот господствовал на большей части Средиземномо-

▲ Османская империя

▲ Санкт-Петербург

рья. Представляя огромный работорговый рынок, Османская империя формировала набеговую экономику на всей своей периферии. Блистательная Порта осуществляла власть над христианскими «райя» террористическими методами, вгрызаясь в саму их биологию и беря «налог кровью», исламизировала народы Балкан, Малой Азии и Кавказа.

Замечательным know-how османских властителей стало то, что они «управляли империей с помощью обученных рабов, и это стало залогом продолжительности их правления и мощи режима». Военная и государственная элита Турции, состоящая из невольников — людей, лишенных наследственных богатств и титулов, благополучие и жизнь которых зависела только от их успехов в служении султанату — показывала свою высокую эффективность на протяжении веков. Лучшая часть турецкой армии, yeni ceri, (янычары, ред.) также состояла из рабов, еще в малолетстве отобранных у христианских родителей и подвергшихся изощренной психологической обработке при помощи учителей из исламских духовных орденов. Своеобразный естественный отбор — претендент на трон должен был непременно истребить своих братьев — делал султанскую власть весьма устойчивой…

Вот уже русские поселения возникают на берегах Тихого океана, построен Петербург, наш флот освоился на Балтике, уже русские подплывают к американским берегам, а русский крестьянин на Донце, Днепре и Воронеже не забывает об аркане и сабле кочевника. Крымско-ногайские орды, вассалы и союзники османской империи, все еще сжигают деревни и уводят многотысячный стонущий плачущий ясырь. Как и пятьсот лет назад, нет покоя для земледельческого труда в Причерноморье и Приазовье, на Дону, Кубани и Тереке. Как и пятьсот лет назад степной наездник не дает поднять русский парус на Черном море.

Вопрос защиты крестьянского труда и выхода к морям был напрямую связан с уничтожением военной мощи огромной Османской империи.

***

Русско-турецкая война 1768 — 1774 гг. фактически стала первым столкновением России и Турции, хорошо замеченным на Западе. Итоги ее должны были учитываться международным правом вплоть до середины 19 века. Начало войны лишний раз продемонстрировало тесную связь восточного и западного вопросов для России. Французский дипломатический агент уговорил польскую шляхетскую Барскую конфедерацию, ведущую борьбу с русскими войсками, уступить османам Волынь и Подолию — в обмен на выступление Турции против России. Порта заключила русского посла в крепость и предъявила России кучу претензий, в том числе и по поводу ограничений польских вольностей. Ход войны есть тема обширная и хорошо описанная в десятках книг. В ее ходе состоялся последний крупный набег крымского хана на русские земли — жертвами которого стало более 20 тыс. человек. Что интересно, набег проходил практически на глазах французского посланника

в Бахчисарае Тротта. Просвещенный европеец, называвший хана «татарским Монтескье», обшучивал подробности насилия над пленницами...

Несмотря на поддержку Франции и антирусские волнения в Польше Турция потерпела поражение.

Согласно Кючук-Кайнарджийскому мирному трактату русско-турецкая граница на Западном Кавказе устанавливалась по реке Кубань. Крымское ханство политически отделялось от Османской империи. К России переходила часть черноморского побережья между Днепром и Бугом, а также Большая и Малая Кабарда.

Пункт 2 артикула 16 данного трактата обязывал турок «не препятствовать, каким бы то образом ни было, исповеданию христианского закона совершенно свободного, так как созиданию церквей новых и поправлению старых, как то прежде сего уже было», обязывал возвратить отобранные у православных монастырей земли, признавать и почитать православное духовенство, разрешать беспрепятственный выезд из Турции христианских семей со всем имуществом, «наблюдать всякое человеколюбие и великодушие в положении на них подати».

Пункт 9 того же артикула гласил, что Порта «соглашается также, чтоб по обстоятельствам сих княжеств министры Российского императорского Двора, при Блистательной Порте находящиеся, могли говорить в пользу сих двух Княжеств, и обещает внимать оные с сходственным к дружественным и почтительным Державам уважением». Турецкое правительство признавало не только автономию Молдавии и Валахии, но и переход этих княжеств под покровительство России.

Артикул 7 трактата гласил: «Блистательная Порта обещает твердую защиту христианскому закону и церквам оного, равным образом дозволяет министрам Российского Имперского Двора делать по всем обстоятельствам в пользу как воздвигнутой в Константинополе упомянутой в 14-м артикуле церкви, так и служащим оной разные представления, и обещает принимать оные в уважение, яко чинимые доверенной особой соседственной и искренне дружественной державы». Таким образом, покровительство Российской империи распространялась на всю христианскую церковь Османской империи.

Согласно артикулу 25 все военнопленные и невольники из числа христиан, включая поляков, молдаван, валвахов, грузин, греков, должны быть освобождены турками без выкупа.

Порта обязалась не преследовать никого, кого подозревала в содействии российским интересам.

Турция отказывалась от притязаний на Кахетию, Картли, Мингрелию; обязывалась не брать с грузин кошмарную подать в виде подростков обоего пола.

Впервые с возникновения Османского государства, на нее накладывались обязательства по гуманизации его внутренней жизни. Облегчалось положение миллионов людей, ни жизнь, ни имущество которых до этого времени не было защищены ничем. Заметим, что ни одна из великих европейских держав, что союзная туркам Франция, что Англия, имевшая на них влияние, даже и не пытались как-то защитить от произвола и постоянного насилия жизнь «райя» (пер. стадо) — христианских подданных султана.

Трактат открывал Черное и Азовское моря, также как Черноморские Проливы для свободного плавания российского флота.

Артикул 11 гласил: «Для выгодностей и пользы обеих Империй имеет быть вольное и беспрепятственное плавание купеческим кораблям, принадлежащих двум контрактующим Державам, во всех морях, их земли омывающих; и Блистательная Порта позволяет таковым точно купеческим Российским кораблям, каковы другие Государства в торгах в ее гаванях и везде употребляют, свободный проход из Черного моря в Белое, а из Белого в Черное; так как и приставать ко всем гаваням и пристаням на берегах морей и в проездах, или каналах, оные моря соединяющих, находящимся...»

С созданием Черноморского флота существование Крымского ханства теряло свой внутренний смысл — крымцы более не могли бы сбыть ни одного раба туркам. Присоединение Крыма к России в 1783 г. имело огромное значение для колонизации причерноморских степей.

Следствием победоносной войны было заключение в Георгиевской крепости договора о протекторате с Картли-Кахетией. 26 января

▲ Стамбул

▲ Суворов — войны с Турцией

1784 г. Ираклий II и грузинский народ в тифлисском Сионском соборе принесли присягу на вечное подданство государыне императрице.

***

Кючук-Кайнарджийский мир породил одну существенную проблему. Турки были недовольны многими его положениями и не собирались их исполнять. С турецкой территории шли нападения на Грузию и русский берег Кубани. Casus belli в виде заключения русского посла в крепость привел к возобновлению военных действий между Россией и Османской империей. Русские войска должны были также сражаться против воспламенившихся поляков, шведов и немирных кавказских племен.

Война 1787-1791 гг. завершилась Ясским мирным договором, который восстанавливал действие Кючук-Кайнарджийского трактата и подтверждал положения Георгиевского трактата. К России отходили земли между южным Бугом и Днестром. Договором подтверждались привилегии дунайских княжеств, Молдавии и Валахии, и распространение на них российского протектората. Турция отказывалась от претензий на земли Картли-Кахетии и обязывалась не предпринимать какие-либо враждебные действия в их отношении.

В связи с восстанием Шейх-Мансура русские егерские батальоны, находившиеся в Грузии, ушли на Кавказскую линию. Этим воспользовался персидский шах, подвергнув Тифлис и Картли в 1795 страшному разорению (при том явившиеся «на помощь» грузины-имеретинцы грабили и полонили грузин-картлийцев лишь немногим меньше, чем персы). На следующий год Персия была примерно наказана, русский корпус прошел по ее прикаспийским владениям, взяв Дербент и Баку.

Осенью 1799 егеря вернулись в Грузию. Теперь она не была оставлена российской защитой ни на один день. Вскоре генералом Лазаревым было разгромлено пятнадцатитысячное скопище лезгин, двинувшее через Кахетию к Тифлису. Во время своей коронации грузинский царь Георгий XIII, сын Ираклия II, присягнул императору Павлу. Это был второй акт добровольного присоединения грузинского царства Картли-Кахетия к Российской империи. В феврале 1801 г. грузинские и армянские жители Тифлиса раздельно присягнули императору Александру. Так совершился третий акт присоединения Грузии к России. (Для сегодняшних грузинских националистов типичной болезнью является амнезия в отношении всех этих трех актов.)

На Алазани была создана кордонная линия для защиты от лезгин. Генерал Цицианов взял гянджинское ханство, из которого производились набеги на Кахетию. С Кавказской линии началось строительство дороги, ведущей в Закавказье. В 1805 случились кавказские Фермопилы; немногочисленные русские силы отразили нашествие персидской армии на Тифлис, несмотря на то, что противник имел огромное превосходство в силах и английскую артиллерию.

На месте мешанины воюющих царств, княжеств, племен снова возникла Грузия.

***

После того, как наполеоновский посланник генерал Себастиани добился от Порты запрета пропуска русских кораблей через Черноморские Проливы — в прямое нарушение ясского договора — разразилась новая русско-турецкая война 1806-1812 гг.

России пришлось вести ее одновременно с войнами против персов, шведов, французов; на это время приходится и период военной конфронтации с Англией.

Близость большого столкновения с Францией заставила Россию поторопиться с заключением мирного трактата с турками.

Он был заключен 16 (28) мая, за месяц до нападения Наполеона на Россию.

Согласно статье 4 бухарестского трактата новая русско-турецкая граница проходила по реке Прут (вместо Днестра). Бессарабия (нынешняя Молдавия), то есть область между Днестром и Прутом, отходила к России. Из-за турецких грабежей заселена она была слабо и только после перехода под российскую власть ее население стало пополняться за счет переселенцев с запада и востока. Высший ее слой составили молдавские бояре, вышедшие из османских владений.

Статья 6 обязывала Россию возвратить туркам все пункты на Кавказе, «оружием... завоёванные». Согласно этому русские войска уходили из Анапы, Поти и Ахалкалаки. Турция признавала переход в состав России Мингрелии, Имеретии и Гурии, части Абхазии.

Договор обеспечивал самоуправление Сербии и привилегии Дунайских княжеств, Молдавии и Валахии — оттуда должны были уйти турецкие войска. Не турецкой милостью, а усилиями России балканские народы получали права на более защищенную и благополучную жизнь.

Но, воспользовавшись тем, что Россия вступила в тяжелую войну с наполеоновской Францией, Османская империя не исполнила многие положения Бухарестского договора. Турецкие войска остались в Дунайских княжествах, не был обеспечен и свободный пропуск русских судов через Проливы.

Таким образом, три тяжелые многолетние войны против Турции, которые вела наша страна во времена Екатерины и Александра, стоили огромных расходов и больших потерь, продемонстрировали силу русской армии, однако привели к довольно скромным результатам. Что особенно заметно на фоне молниеносной экспансии, которую осуществляла Англия на Индостане.

Россия не стремилась к большим территориальным приобретениям за счет Османской империи. Каждая последующая война велась по сути за подтверждение условий мира, завершившего предыдущую войну. Однако Турция прекращала выполнять условия мирных договоров, когда чувствовала поддержку западных стран. Умеренность российской политики не позволяла обеспечить строгое выполнение договоров за счет овладения стратегически важными позициями. В отличие от Англии, которая при первой возможности захватила контроль над Гибралтаром, Россия не попробовала создать базу в Черноморских проливах или на болгарском побережье Черного моря. На Кавказе Турция в основном «отдавала» России лишь те земли, которые сама не контролировала. Эти цивилизационные «дырки» становились российскими владениями де-факто лишь после долгого водворения здесь порядка и мира. Основная часть этой тяжелой работы придется на время правления Николая I.

Царствование Александра оставило новому императору в наследство и греческую проблему.

***

Греческое восстание, распространившееся также на Молдавию и Валахию, началось в 1821 г... Повстанцы, и их руководитель Александр Ипсиланти (бывший господарь Молдавии), надеялись на помощь России и Австрии, но император Александр I и австрийский монарх Франц I объявили себя на Дайбахском конгрессе сторонниками сохранения прежнего порядка в Османской империи.

Александр I прилежно внимал речам австрийского канцлера Меттерниха, который изображал национальное движение греков исключительно в виде революции, направленной против законных

▲ Николай I

▲ Восстание в Греции

властей. Прямолинейное применение консервативно-охранительных принципов Священного союза к греческой ситуации была выгодна Австрии. Сама австрийская монархия не вызывала особых симпатий у балканских народов и, в этом отношении, ей нечего было терять. Австрии очень не хотелось, чтобы балканские освободительные движения перекинулись на ее земли, которые населяли славянские народности, составлявшими половину ее населения.

Отказ российского правительства от какой-либо поддержки греческих повстанцев стал для них шоком. Многие из них долго жили в России, находились на русской службе, вдохновлялись византийскими проектами Екатерины II и князя Потемкина. Одесская организация Гетерия («дружеское общество») была колыбелью греческого освободительного движения.

Несмотря на то, что российское правительство никоим образом не поддерживало повстанцев и, более того, выдавало их турецким властям, в случае появления на нашей территории, Турция обвинила Россию в организации мятежа.

Восстание в Молдавии и Валахии было подавлено турками жестоко и быстро. Греки продолжали вооруженную борьбу на полуострове Пелопоннес и на греческих островах, однако без особого успеха. Часть сторонников Ипсиланти погибла, другие сдались и были казнены турками, несмотря на милостивые условия капитуляции. Сам он бежал в Австрию, где надолго угодил в тюрьму.

Император Александр I не вступился за греков, даже когда в Константинополе без суда и следствия были повешены патриарх Григорий в полном архиерейском облачении и трое православных митрополитов.

Не вызвало его отклика и самое кровавое событие периода Греческого восстания — резня на острове Хиос в 1822 г. Стотысячное греческое население острова было в массе своей вырезано турецкими войсками, уцелевшие проданы в рабство. На Хиосе осталось только 1,8 тыс. греков. Такого масштабного убийства мирных людей Европа не видела со времени подавления вандейского восстания, но она спокойно пережила это — пусть художник Делакруа и создал полотно, которое так и называлось «Хиосская резня».

Истребление греческого населения, устраиваемые турецкими регулярными и иррегулярными войсками, стало обычной практикой. В кровавых акциях участвовали и египетские войска, присланные пашой Мегмед-Али. Кстати, в обучении египетских войск, свирепствовавших в Греции, участвовали французские советники.

К концу 1825 г. египетские войска Ибрагим-Паши (сына Мегмед-Али) заняли почти всю Морею — полуостров Пелопоннес. Захват полуострова проходил под звуки резни — крики и стоны истребляемых жителей. При взятии городов штурмом турецко-египетские войска не щадили никого. Для торговли греческими пленниками и пленницами в Модоне был образован огромный невольничий рынок, снабжавший евнухами и наложницами половину гаремов исламского мира. (Брокгауз).

Отказ от поддержки греческого восстания крайне повредил престижу России на Балканах, который она завоевала кровью за три века русско-турецких войн. Российская отстраненность стала настоящим подарком для Англии, которая была весьма рада ослаблению традиционного русского влияния на балканских христиан. Теперь надежды многих греков обратились на Западную Европу, которая, впрочем, совсем не собиралась из-за них ухудшать отношения с Турцией.

***

Николай I не отказался от принципа «Священного Союза», предусматривающего поддержку любой законной власти против всех видов бунта. Этот принцип, в общем, отталкивался от кровопролитной эпохи 1789-1815 гг. когда смена режима во Франции стала причиной гибели нескольких миллионов человек по всей Европе.

Однако император Александр I, будучи монархом европейским, а не русским, не счел нужным сделать какие либо исключения для балканских христиан, несмотря на геноцид, которому их подвергали «законные правители». А вот Николай I, как написал русский историк профессор С. Ф. Платонов, «не мог сохранить такой прямолинейности и, в конце концов, жертвуя своим руководящим принципом, стал за христиан против турок».

Сразу же по вступлении на престол, Николай Павлович потребовал от Турции точного выполнения условий Бухарестского договора.

***

В марте 1826 г. в Петербург приехал посланник британской короны герцог Веллингтон — поздравлять молодого императора с началом царствования. Среди содержательных задач многоуважаемого герцога было посредничество при улаживании отношений между Россией и Турцией. Николай I принял посредничество лишь частично.

5 (17) марта 1826 г. государь подписал ультимативную ноту, которая была вручена турецкому правительству 24 марта (5 апреля) и потребовала от него выполнить условия Бухарестского мира — восстановить самоуправление Молдавии и Валахии и вывести оттуда войска. Ультиматум также потребовал от турок соблюдения свободы торгового судоходства в зоне Проливов и начала переговоров по новому русско-турецкому соглашению.

22 апреля (4 мая) Порта сообщила о принятии требований России. В Аккерман (ныне г. Белгород-Днестровский) для заключе-

▲ Аккерманская фортеция, современное фото

ния соглашения приехали российские представители, М.С. Воронцов и А.И. Рибопьер, и турецкие, Хади-эфенди и Ибрахим-эфенди.

Переговоры начались 1(13) июля и поначалу турецкие представители, укрывшись за завесой из цветастых фраз, тянули время, ожидая новых успехов персидских войск, которые в середине июня внезапно и со всей решительностью атаковали российское Закавказье.

Но пузырь персидских успехов быстро сдулся. Поражения персов под Шамхором и Ганджой в сентябре 1826 г. сделали турок много сговорчивее. Время для пустопорожнего колебания воздуха закончилось и 25 сентября (7 октября) представители Порты подписали с русскими дипломатами конвенцию.

Согласно Аккерманской конвенции турки обязались в шестимесячный срок восстановить внутреннее самоуправление в Дунайских княжествах. Правители этих княжеств должны были выбираться лишь из местных бояр, сроком на 7 лет, и получать титул господарей по утверждению султаном, но не могли быть отстранены от должности без согласия России. Для поправки финансового здоровья Молдавии и Валахии предоставлялось двухлетнее освобождение от уплаты податей в султанскую казну.

Турция признавала переход к России Редут-Кале и Анакрии на черноморском побережье Кавказа и предложенную русским правительством разграничительную линию на Дунае. Русским судам предоставлялось право свободного плавания в турецких водах, а русским купцам — право беспрепятственной торговли на всей территории Османской империи.

Конвенция определяла свободу православного богослужения в Сербии, ее автономию, возвращение отнятых у нее территорий, а также объединения всех податей, уплачиваемых сербами, в единый налог. Последнее должно было снизить объемы вымогательств со стороны турецких чиновников.

Конвенция подтверждала заключенные ранее торговые договоры России и Турции.

Султану Махмуду II пришлось поторопиться с ратификацией — на берегах Прута стояла 80-тысячная русская армия, готовая действовать.

В результате принятия Турцией Аккерманской конвеции Россия восстановила на Балканах свои позиции, утраченные в последний период царствования Александра.

Австрийский канцлер Меттерних рвал и метал. «Континентальный союз, на котором покоились тишина и благоденствие Европы, перестал существовать», — заявил он на венском паркете послу Д.П. Татищеву.

***

В решении греческого вопроса государь Николай Павлович пошел навстречу рвущейся удружить Британии.

23 марта 1826 г. в Петербурге русскими и английскими представителями был подписан протокол, предусматривающие фактическое восстановление греческой независимости.

Согласно 1-й статье этого протокола, Греция должна была остаться под верховной властью султана и платить Турции фиксированную дань, но при том получить право на самостоятельную внутреннюю политику, внешние сношения, торговлю. Порта может влиять на выбор правительственных лиц в Греции, но те должны быть исключительно греками. Грекам предоставляется полная свобода вероисповедания. Турецкие частные владения на Пелопоннесе и греческих островах отходят к грекам за выкуп.

Гладко было на бумаге. Русский посланник А.И. Рибопьер, прибывший в конце января 1827 г. в Константинополь, для обсуждения положений протокола, не добился понимания со стороны султана Махмуда II, который заявил, что не потерпит иностранного вмешательства в турецкие дела, то есть в геноцид греков. Великая Британия не оказала никакой дипломатической поддержки России. Султан понадеялся, что с российским вмешательством пронесет и на этот раз. Однако император Николай I готов был действовать в одиночку, пепел греков стучал в его сердце.

***

Русско-турецкая война могла начаться в любой момент, однако подала голос Франция, потребовавшая совместных европейских действий в отношении Балкан. Очевидно, Версаль хотел помочь «пленнику сераля» (султану турецкому) найти какой-то выход из затруднительного положения.

На базе петербургского протокола 24 июня (6 июля) 1827 г. в Лондоне был заключен договор между Россией, Францией и Англией.

Державы обязывались, не выискивая собственных выгод, требовать перемирия от обеих воюющих сторон и препятствовать возобновлению военных действий, «не принимая, впрочем, участия во враждебном действии между турками и греками».

Договор предусматривал присутствие союзной эскадры в греческих водах.

Султан отверг предложение трех держав о посредничестве между ним и греками и не ответил на представления, сделанные европейскими дипломатами на основании лондонского договора. Махмуд II по прежнему не считал возможными совместные действия против него трех великих держав и делал ставку на окончательный разгром греческого восстания самыми беспощадными методами.

В греческую Морею из Египта пришел турецко-египетский флот в составе 92 судов. Когда он вошел в Наваринскую бухту, союзники заблокировали его. Тагир-паше, командующему турецко-египетскому флота, было послано вежливое предложение воздержаться от «неприязненных действий», то есть карательных операций против греков. Однако силы Тагир-паша и Ибрагим-паши усердно опустошали Пелопоннес и острова Греческого архипелага.

8 (20) октября 1827 г. английский вице-адмирал Кондрингтон, как старший в чине, направил союзную эскадру в бухту Наварина. Русскими кораблями командовал контр-адмирал Гейден. Наш Черноморский флот в это время только-только вышел из глубокого обморока, в кото-

▲ Наваринское сражение

рый он погрузился при Александре I (тогда роль владычицы морей была безоговорочно уступлена Британии.)

Союзная эскадра из 28 судов с 1298 орудиями встала на якорь в Наваринской бухте против турецко-египетского флота, насчитывающего 65 судов с 2080 орудиями. Первой открыла огонь турецкая сторона, началось сражение, завершившееся уничтожением турецко-египетского флота. В бою отличился адмиральский корабль «Азов», под командой капитана М. П. Лазарева, замечательного русского моряка, открывшего в 1820 г. (вместе с Ф. Ф. Беллингсгаузеном) Антарктиду.

В Европе не все были довольны разгромом турецкого флота. Австрийский император Франц I со слезой на глазу называл адмиралов, участников сражения, убийцами. В английских верхах вычислили, что разгром турок более всего идет на пользу России, и Кодрингтона даже хотели привлечь к суду. Король Георг IV, открывая сессию парламента, сдержанно назвал Наваринское сражение «неприятным событием».

Видя разногласия европейских держав, Турция не пошла на уступки, которые от нее требовал лондонский договор.

Однако начало решительных действий со стороны России зависело от того, когда завершится русско-персидская война.

***

Согласно договору, подписанному 24 октября (5 ноября) 1813 г. в карабахском селении Полистан (Гюлистан), Персия признавал переход к России грузинских земель (которыми впрочем, давно уже не владела), а также отказывалась от Бакинского, Карабахского, Гянджинского, Ширванского, Шекинского, Дербентского, Кубинского, Талышского ханства и Дагестана. Россия получала исключительное право иметь свой военный флот на Каспийском море. Страны обменялись правом свободной торговли.

Еще одна порция обществ средневекового типа, живущих набегом, грабежом и работорговлей влилось в состав империи, получила условия для мирного развития и национального строительства.

Англичане, несмотря на внешне дружественные отношения с Россией после окончания наполеоновских войн, финансировали воссоздание персидской армии, уничтоженной в ходе войны 1806-1813 гг., участвовали в строительстве фортификаций и подготовке артиллерийских офицеров.

Британская Ост-Индская компания «прикармливала» шаха, выплачивала двору Фетх-Али ежегодную субсидию в миллион фунтов стерлингов. Эта сумма составляла лишь небольшую часть прибылей, которые получала могущественная компания от сбыта товаров в Персию, в том числе и алкоголя (который так и не был вытеснен исламом из этой чудесной страны).

«Ни сей торговли, ни рассеиваемых Англией денег мы ничем заменить не в состоянии», — писал кавказский наместник А. П. Ермолов в Петербург и на исходе александровского царствования это было действительно так.

Большое влияние англичане имели на наследного принца Аббаса-Мирзу, сильно тянущегося к благам европейской цивилизации.

Аббас-Мирза подарил земли на границе Карабаха беглому грузинскому царевичу Александру (не все родственники Георгия XII были довольны присоединением Грузии к России), обласкал и бакинского хана, предательски убившего генерала П. Д. Цицианова. Тем самым персидский принц показал, что имеет виды и на Грузию, и на Азербайджан.

Ввиду нарастающего конфликта с Османской империей император Николай I совершенно не хотел обострения отношений с Персией и в письме генералу А. П. Ермолову от 11 января 1826 г. указал на необходимость удерживать мир любой ценой, в том числе за счет передачи Персии южной части Талышинского ханства.

Русские войска находились в Закавказье в очень сложном положении. Они были малочислены и рассредоточены вдоль протяженных границ, охраняли уязвимые коммуникации и мирные селения, которым угрожали воинственные кочевники и горцы. Куда придется главный удар персов, предсказать было невозможно. Однако, чтобы ни в коем случае не повторились тифлисские ужасы 1795 года, пограничные силы располагались так, чтобы обеспечить максимальное прикрытие главного грузинского города. А российско-персидская граница проходила всего в 150 верстах от Тифлиса.

Активная роль России в решении балканских проблем привела к тому, что внешние силы заставили персов поторопиться с войной. Деньги, выплаченные англичанами персидскому двору, должны были окупиться, если бы Россия бросилась спасать свои владения в Закавказье. Это надолго бы отсрочило «принуждение к миру», которое хотел предпринять российский император по отношению к Турции.

Персия начала военные действия 16 июня 1826, когда силы эриванского хана вторглись в район о. Гокчи (ныне Севан). А 19 июня в Карабаг (ныне Карабах) вошла сорокатысячная армии персов, которой командовал Аббас-Мирза. Объявления войны не было, хотя в Тегеране находился русский посланник А. С. Меньшиков.

Брат эриванского хана Гассан-Ага направился к Гумрам на Ширакском плато (позднее Александрополь, ныне Гюмри, Армения). По дороге персы жгли армянские деревни, полностью вырезали селение Малый Караклис (ныне Ванадзор, Армения).

Вскоре персидские войска наводнили всё пограничье российского восточного Закавказья. Немногочисленные русские подразделения были смяты персами у р. Балык-чай и в Лорийской степи (северная часть Армянского нагорья).

Русские солдаты, а вместе с ними армянские мирные жители, отходили из Бомбакской долины и Шурагеля (ныне Ширакский район Армении) на Безобдал, горный хребет, отделяющий Армению от Грузии.

14 августа турецкие курды вырезали немецкую Екатеринфельдскую колонию у Борчалы (Картли), женщи-

▲ Ермолов на Кавказе

ны были уведены в рабство и проданы в порту Поти. Колония могла быть спасена, если бы грузинская милиция под командованием генерала Орбелиани не побоялась вступить в схватку с курдским отрядом. 2 сентября курдами была уничтожена греческая колония в Лорийской степи.

Заметим, войны между Россией и Турцией еще нет, но в Азии свои законы — чувствуешь чужую слабость — нападай, рви.

Русские батальоны оказались заблокированы персами в Шуше и Баку. Персидские силы проникли с юго-востока в Грузию и уже были в 70 верстах от Тифлиса.

Начало войны продемонстрировала качественно новую, хорошо подготовленную персидскую армию. Тринадцать лет, прошедшие после Гюлистанского мира, были потрачены Персией с толком. Благодаря англичанам персы имели отличную артиллерию и обученную пехоту. Во время боевых действий английские советники находились в составе персидской армии.

А вот характерная цитата из капитального постсоветского труда «Всемирная история»: «Бывшие азербайджанские ханы подняли восстание против российских колониальных войск в Шемахе, Гяндже и других местах. В течению июля-августа иранская армия освободила от российских колониальных вооруженных отрядов значительную часть Восточного Закавказья и подошла к Баку — столице Северного Азербайджана». Это писали не иранцы или англичане, а российские кандидаты с докторами. (Вот бы их так «освободили».) Ученых мужей нисколько не смутила резня, сопровождающая «освобождение», и то, что русские «колонизаторы» по сути защищали мирный труд местного населения — в «колониях» не было введено ни одной повинности, ни одного налога в пользу центра. Но таковы уж уникальные традиции российской интеллигенции, смотреть на свою собственную страну чужими глазами...

Русскому командованию удается совладать с ситуацией. 2 сентября 1826 генерал В. Г. Мадатов разбивает персов под Шамхором (ныне Шамкир, Азербайджан), вскоре была разблокирована и Шуша.

А 13 сентября только что прибывший на Кавказ генерал И. Ф. Паскевич громит крупные персидские силы под Елизаветполем (ныне Гянджа, Азербайджан), 19 сентября И. Ф. Паскевич уже на персидской границе, на Черекене.

21 сентября персы разбиты в миракском сражении, к северу от Эривани.

В начале ноября генерал А. П. Ермолов входит в Старую Шемаху, бывшую столицу Ширванского ханства (ныне Азербайджан). А в середине ноября он появляется у Баку; персы не связываются со «львом Кавказа», снимают осаду города и уходят.

В декабре русскими силами умиротворены джарские лезгины, совершавшие «под шумок» набеги на восточную Кахетию.

Прослышав об успехах русского оружия, среднеазиатские туркмены изъявили желание вступить в подданство России и, в доказательство искренности намерений, разорили хорасанскую область Персии.

В начале зимы 1827 г. силы генерала Мадатова переходят вброд через реку Аракс и, разгромив шахсеванцев (иррегулярные силы кочевников-кызылбашей), овладевают Карабагом.

Весной 1827 г. И. Ф. Паскевич принимает от А. П. Ермолова командование отдельным кавказским корпусом. «Гроза Кавказа» отбывает домой. Похоже, двум медведям не удалось ужиться в одной берлоге.

В апреле русский авангард под командованием генерала К. Х. Бенкендорфа преодолевает заснеженный перевал Безобдал и входит в Эриванское ханство.

Территория Эриванского ханства, ныне являющаяся частью Армении, тогда имела очень смешанный этнический состав. Здесь кочевало до двадцати тюркских племен, так например, у Гокчи (Севана) располагались становища карапапахов.

Силы К. Х. Бенкендорфа занимают святой для армян город Эчмиадзин (здесь находится большое число реликвий не только армянской церкви, но и общехристианских) и неподалеку от него, в урочище Карасу-баши, разбивают курдскую конницу.

В конце апреля 1829 г. русские приступают к осаде крепости Эривань (ныне Ереван, Армения).

В начале мая донские и черноморские казаки переправляются через бурную реку Абарань и гонят персов и курдов Гассан-Аги до крепости Сардар-Абад (ныне Армавир, Армения), находящейся неподалеку от Эривани.

Бывший декабрист, теперь солдат М. Пущин, переодетый в персидскую одежду, исследует окрестности Эривани и докладывает непосредственно командующему Паскевичу о слабых и сильных местах обороны города. Это, кстати, иллюстрирует тему «преследований» декабристов «николаевским режимом». И. Ф. Паскевича, как никого другого, можно назвать столпом «николаевского режима». Он был не только талантливым военачальником, но и близким другом императора. (За это авторы и авторессы исторических сочинений постарались Паскевича обфыркать его и принизить его способности.) Однако недавний мятежник, лишенный эполет, запросто общался с командующим на военных советах, словно был штаб-офицером...

Отсутствие сильной осадной артиллерии затягивало осаду Эривани, но И. Ф. Паскевич не был прямолинейным военачальником. Блокировав гарнизон крепости, он двинулся на юг.

В конце июня его силы заняли Нахичевань, древнейший, но сильно обезлюдевший армянский город (в начале XVII в. свирепый Шах-Аббас вырезал тут 300 тыс. христиан).

Принц Аббас-Мирза пошел на Эчмиадзин, однако в начале июля был разбит на берегу Аракса в Джеванбулакском сражении. 7 июля генералу И. Ф. Паскевичу сдается крепость Аббас-Абад на Араксе, построенная по проекту английских инженеров. Через эту крепость открывалась прямая дорога на Тегеран через Тавриз.

21 июля 1827 русский посланник

▲ Бенкендорф

А. С. Грибоедов предложил персидскому шаху мир, но еще не получил ответа.

После взятия Аббас-Абада И. Ф. Паскевич поворачивает назад и 20 сентября берет мощную крепость Сардар-Абад. Гассан-Ага едва успевает умчаться с частью своих воинов в Эривань, теряя на скаку люльки и детали одежды.

1 октября, после долгой осады, взят и Эривань — И. Ф. Паскевич получает титул графа Эриванского. Надо полагать, заслуженно.

Аббас-Мирза планировал вернуть Нахичевань, но князь Г. Е. Эристов отразил его и стал преследовать, что завершалось 13 октября взятием крупного персидского города Тавриз. В плен к русским попали персы, обучавшиеся инженерному делу в Англии, а группа английских военных советников, во главе с майором Монтеймом, просила защиты у нашего командующего. На родине зороастризма, в древней Мидии, теперь населенной азербайджанцами, русские войска встречались с большим радушием.

И. Ф. Паскевич однако, не стал раздувать здесь антиперсидские настроения, и в письме императору отметил: «Я, переступая через Аракс, ни одного хана не пригласил к содействию нам способами бунта или тайной измены, не призывал к возмущению ни кочевых племен, ни городских жителей»...

Бежавший из Тавриза гарем Аббаса-Мирзы был перехвачен курдскими разбойниками, отчего лишился не только драгоценностей, но и шароваров.

Из Тавриза в Эривань была выслана жена грузинского царевича Александра, которого персы видели в роли персидского вассала на грузинском троне, Сам претендент на престол уже перенесся в турецкий Ван.

Персидская верхушка наконец осознала, что война полностью проиграна. Англичане, втянувшие Персию в борьбу с Россией, начали изображать из себя посредников.

Секретарь английского посольства Кемпбелл прибыл к И. Ф. Паскевичу и умолял о спасении правящей в Персии династии Каджаров, которую из-за ее иноземного происхождения не любят ни персы, ни персидские азербайджанцы. Затем на переговоры к И. Ф. Паскевичу явился и сам принц Аббас-мирза с эскортом из двух английских офицеров.

Но в январе 1828 русские войска по-прежнему продвигались вглубь Персии. 15 января генерал Лаптев занял Урмию, место рождения Заратустры. На стороне наших теперь действовала азербайджанская конница. 25 января русскими был взят Ардебиль, место коронации персидских шахов.

После этого в расположение русских войск прибыл английский посланник в Персии Макдональд, который сообщил, что шах принял русские условия мира.

10(22) февраля в местечке Туркманчай, близ Тавриза, был подписан мирный трактат — с нашей стороны И. Ф. Паскевичем, с персидской — принцем Аббас-Мирзой. В выработке положений трактата участвовал А. С. Грибоедов.

И. Ф. Паскевич был настроен на серьезное территориальное наказание Персии. «С потерей Адербейджана, — писал он императору, — английские чиновники могут сесть на корабли в Бендер-Бушир и возвратиться в Индию».

Николай I не пожелал воспользоваться антиперсидским настроем азербайджанцев. Напротив, он потребовал от И. Ф. Паскевича обеспечения территориальной целостности Персии и сохранения правящей там династии.

Политика Николая, как в этой войне, так и в последующих, была полностью противоположна политике англичан, всегда идущих на раскол противника, разобщение его элит, поощрение сепаратистских настроений, расчленение его территории.

Позиция Николая в отношении

Персии показала свою правильность. Ее раздробленность и слабость, скорее всего, послужила бы лишь к пользе тогдашнего глобального хищника — Великобритании. Война 1826-1828 гг. оказалась последним русско-персидским вооруженным столкновением, и отношения между странами никогда уже не входили в горячую фазу, оставаясь неизменно мирными, в диапазоне от дружественных от настороженно-нейтральных.

Согласно Туркманчайскому мирному договору персы уступали России Эриванское и Нахичеванское ханства и обязывались не препятствовать переселению армян в пределы Российской империи. Подтверждалось исключительное право России держать военный флот на Каспийском море.

Персы также обязались выплатить России контрибуцию размером в 20 млн. руб. серебром (за ссудой они пойдут к англичанам).

Одна из статей договора предусматривала возвращение всех лиц, похищенных с территории Российской империи — в том числе и женщин, оказавшихся в гаремах сластолюбивых персов.

Договор запрещал проживание на территории Карабаха, Нахичевани и Эривани лицам, «носившим публичные звания или имеющим некоторое достоинство, каковы суть: ханы, беки и духовные начальники или моллы, кои личным примером, внушениями и тайными связями могут иметь вредное влияние на прежних своих сородичей, бывших в их управлении, или им подвластных». Современные азербайджанские националисты считают это поголовным выселением всех мусульманских феодалов и обезглавливанием азербайджанской нации. На самом деле, большое количество мусульманских феодалов из упомянутых областей участвовало в последующей русско-турецкой войне. На русской стороне. И показали себя очень достойно.

Огромное значение Туркманчайский договор имел для армянского народа.

С 1828 по 1830 гг. на территорию бывших Эриванского, Нахичеванского и Карабахского ханств, по официальным данным, переселилось свыше 40 тыс. армян из Персии и 84 тыс. армян из Турции. В реальности же эти числа можно увеличить вдвое. По Эриванской и Нахичеванской провинциям удельный вес армян в общей численности населения, в период с 1829 по 1832, увеличился с 23,5 % до 50,1 % (Всего до конца века в российское Закавказье из сопредельных стран переселилось до 1 млн. армян). Согласно указу императора Николая I, ханства Эриванское и Нахичеванское были переименованы в Армянскую Область.

Современные азербайджанские националисты считают упомянутые ханства «историческими азербайджанскими землями», и вселение туда армян проявлением жестокости царской России по отношению к азербайджанскому народу. Но основная масса мусульманской населения на упомянутых землях были потомками разноплеменных тюркских завоевателей 12-17 вв., а вовсе не азербайджанцами, которые являются коренным кавказским этносом. Поскольку в Турции армян ничего не ожидало, кроме геноцида, то их миграция в район, где армянские корни насчитывали тысячи лет, вряд ли можно считать преступлением. Впрочем, не слышно благодарности императору Николаю I и от армянских патриотов. Нет ему ни одного памятника на площадях Еревана. Но факт остается фактом, русский царь создал национальный очаг для армянского народа, где тот смог собраться, выжить, сохранить культуру.

После войны наследный принц Аббас-Мирза становится союзником, даже другом и почитателем России. На него произвели неизгладимое впечатление не только военная мощь России, но и нравственная сила русских. Вернувшись в Тавризский дворец он высказал своим приближенным всё, что о них думает: «Здесь зимовала казачья бригада и что же? Прутика не тронуто, как будто бы я поручил мой дворец лучшего хозяину. А вас, негодяев, куда не поведу — вы везде грабите, жжете и убиваете. Вас встречают и провожают проклятиями».

Одновременно с мирным договором был подписан торговый трактат, предоставлявший русским купцам право свободной торговли на всей территории Персии.

И как бы не была Англия сильна в торговой сфере, однако на персидском рынке русские товары наседали на английские.

Утрата позиций в Персии было крайне болезненным для привыкшей побеждать Британской империи. Следствием английского недовольства стали известные события, приведшие к гибели русской дипломатической миссии в Тегеране, в том числе и посла — замечательного литератора А.С. Грибоедова. ■

▲ Грибоедов в Персии

А.В. ТЮРИН

ПИСЬМО С.М. БУДЕННОГО НАРКОМУ ОБОРОНЫ К.Е. ВОРОШИЛОВУ

«СОВ. СЕКРЕТНО. ТОЛЬКО ЛИЧНО.

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ТОВ. К.Е. ВОРОШИЛОВУ

Хочу изложить Вам свои впечатления по прошедшему 11.6.37 процессу контрреволюционной военной фашистской организации на заседании специального присутствия Верховного суда Союза ССР по обвинению в измене Родине, шпионаже, вредительстве и диверсионной деятельности Тухачевского, Якира, Уборевича, Корка, Эйдемана, Фельдмана, Примакова, Путна.

При открытии заседания суда подсудимым было зачитано обвинительное заключение, которое произвело на них исключительно сильное, подавляющее впечатление. Особенно растерялись Эйдеман и Фельдман, хотя и все подсудимые с точки зрения мужества производили весьма жалкое впечатление. Внешне они выглядели жалкими ничтожными слюнтяями.

Допрос начался в следующем порядке: Якир, Тухачевский, Уборевич, Корк, Эйдеман, Путна, Примаков, Фельдман. В таком же порядке им было предоставлено последнее заключительное слово.

В своем выступлении на заседании суда Якир остановился на сущности заговора, перед которым стояли задачи реставрации капитализма в нашей стране на основе фашистской диктатуры. К этому они должны были прийти двумя путями: во-первых, свержением существующей власти внутренними силами, при помощи вооруженного переворота и, во-вторых, если первое не будет осуществлено, то при помощи военного поражения, с участием интервентов в лице германского фашизма, японского империализма и Польши. При последнем варианте в виде компенсации интервентам им отдавалась часть территории нашего государства: Украина — Германии, Дальний Восток — Японии.

Для поражения советских армий у заговорщиков была договоренность с германским Генштабом в лице генерала Руннштедта и генерала Кестринга, и специально составлялся план поражения РККА во время войны.

Как в первом, так и во втором случаях средства для свержения Советского правительства и руководства партии применялись все без исключения. Ничем не брезговали: террор, шпионаж, диверсия, вредительство, провокация, компрометация руководителей партии, правительства, армии и советской власти.

По словам Якира, у них было решено, что для данного дела все средства хороши.

Возникновение заговора относится, по сути дела, к 1934 году, а до этого, начиная с 1925 года, по выражению Якира, происходила «беспринципная групповщина». Другими словами, шли разговоры о неудовлетворительном руководстве армией, неправильном отношении со стороны руководства партии и правительства

▲ Буденный С.М.

▲ Ворошилов К.Е.

к «известным» «большим» людям зиновьевско-троцкистской и правой оппозиции. Также были подвергнуты резкой критике мероприятия партии и правительства при коллективизации 1930–1931 годов.

В 1934 году от этих «беспринципных разговоров» перешли к объединению единомышленников, и в своем кабинете Тухачевский заявил, что от слов пора переходить к делу, и тогда же было решено, что деловыми вопросами должны стоять вербовка единомышленников в РККА. Для этого наиболее подходящими в армии были троцкисты, зиновьевцы и правые. Было решено этих людей всячески популяризировать в общественно-армейском мнении и продвигать по службе на ответственные посты по строевой, политической и хозяйственной линии, а также по вооружению и организационно-мобилизационной работе.

Как на политическую фигуру заговорщики ориентировались на Троцкого и его блок, в который входили троцкисты, зиновьевцы, правые, националисты, меньшевики, эсеры и т. д.

Считалось, что для выполнения всех этих задач должна быть прежде всего строжайшая армейская конспирация. Для этой цели применялась тактика двурушничества в партии и очковтирательство в работе.

К концу Якир заявил, что в нем сочетались два Якира. Один, дескать, советский, а другой — враг народа, шпион, предатель, диверсант, террорист — все, что хотите.

В последующих выступлениях подсудимых, по сути дела, все они держались в этих же рамках выступления Якира.

Тухачевский в своем выступлении вначале пытался опровергнуть свои показания, которые он давал на предварительном следствии. Тухачевский начал с того, что Красная Армия до фашистского переворота Гитлера в Германии готовилась против поляков и была способна разгромить польское государство. Однако при приходе Гитлера к власти в Германии, который сблокировался с поляками и развернул из 32 германских дивизий 108 дивизий, Красная Армия по сравнению с германской и польской армиями по своей численности была на 60–62 дивизии меньше. Этот явный перевес в вооруженных силах вероятных противников СССР

▲ Гамарник

▲ Корк

повлиял-де на него, Тухачевского, и в связи с этим он видел неизбежное поражение СССР, и что это и явилось основной причиной стать на сторону контрреволюционного военного фашистского заговора.

Тухачевский пытался популяризировать перед присутствующей аудиторией на суде как бы свои деловые соображения в том отношении, что он все предвидел, пытался доказывать правительству, что создавшееся положение влечет страну к поражению и что его якобы никто не слушал. Но тов. Ульрих, по совету некоторых членов специального присутствия, оборвал Тухачевского и задал вопрос: как же Тухачевский увязывает эту мотивировку с тем, что он показал на предварительном следствии, а именно, что он был связан с германским Генеральным штабом и работал в качестве агента германской разведки еще с 1925 года. Тогда Тухачевский заявил, что его, конечно, могут считать и шпионом, но что он фактически никаких сведений германской разведке не давал кроме разговоров на словах, хотя тут же признает, что это тоже шпионаж.

После этого тов. Ульрих ему зачитал его же показания, где Тухачевским было написано, что он лично передал письменный материал агенту германского Генштаба по организации, дислокации и группировке мотомехчастей и конницы БВО и УВО и что по его же, Тухачевскому, заданию Аппога передал германскому агенту график с пропускной способностью военных сообщений, а Саблин, по его же заданию, передал схему северной части Летичевского укрепленного района.

После вышесказанного Тухачевский показал то, о чем уже говорил Якир, с разницей в некоторых вариациях.

Уборевич в своем выступлении держался той же схемы выступления, что и Якир. Ничего нового не добавил, но пытался отрицать свое участие в заговоре до 1934 года и что до 1934 г. он-де, Уборевич, работал честно. Между тем при заданном вопросе Тухачевскому, как их заговорщический центр оформился и кто входил в этот центр, Тухачевский ответил, что специальной конституции о центре заговорщиков писано не было, но активными участниками центра были: Тухачевский, Гамарник, Якир, Уборевич, Корк, Фельдман, Примаков, т. е. что это был сговор.

Заговорщическая деятельность между Тухачевским и Гамарником была распределена следующим образом: Тухачевский, Якир, Уборевич, Корк работали по Западу, а Гамарник — по Востоку. Якир заявил, что он был особо близко связан с Гамарником обоюдной информацией и что Якир информировал Гамарника о своей деятельности в УВО, а Гамарник информировал Якира по Дальнему Востоку. Якир показал, что он не помнит случая, чтобы Гамарник обсуждал вопросы совместно с Тухачевским, Уборевичем, Якиром и Корком. Это подтвердил и Уборевич, добавив, что он, Уборевич, с Гамарником по заговорщическим вопросам вообще не разговаривал, но знал, что он является членом центра.

Корк в своем выступлении показал, что он являлся участником заговора и членом центра с 1931 года. В связи с этим Корк высказал свое недоумение в том отношении, что Тухачевский, Якир и Уборевич знали о кремлевском заговоре с 1931 года, которым руководил Енукидзе, и даже знали все детали плана этого заговора, но почему-то на суде об этом не говорили, считая себя заговорщиками только с 1934 года.

Корк показал, что о кремлевском заговоре он, Корк, докладывал Тухачевскому в 1931 году в присутствии Якира и Уборевича, и отсюда Корк делает вывод, что Тухачевский, Уборевич и Якир официально вступили в заговор в 1931 году, а не в 1934-м. «Неужели же они, – говорит Корк, – слушая мой доклад о кремлевском заговоре, еще не были членами и соучастниками заговора? Все это они скрывают от суда, скрыли и от следствия».

Дальше Корк показал, как должен был развернуться заговор в самом Кремле, в который были вовлечены: он, Корк, Горбачев, Егоров, бывший начальник школы им. ВЦИК, и Именинников, помполит школы ВЦИК.

В остальном Корк говорил то же, что уже показывал на предварительном следствии. Но особенно Корк подчеркнул вопрос о пораженческом плане в отношении Красных Армий во время войны, и в связи с этим планом он остановился на последних военных играх, проводимых Генштабом РККА, где считалось, что Латвия, Литва и Эстония будут нейтральными государствами во время войны, тогда как на самом деле немцы должны были организовать главную группировку своих сил с таким расчетом, чтобы ударить в правый фланг красным армиям именно через нейтральные государства.

На мой вопрос, почему же Корк считает, что немцы должны наносить главный удар с территории нейтральных государств, откуда ему это известно, и знал ли Корк о том, что такой сговор нейтральных государств с немцами имеется уже теперь, или же он сам предполагает, что немцы не будут считаться с нейтралитетом этих государств, Корк ответил, что это ему известно со слов Тухачевского и других источников он не знает. Однако он, Корк, считает, что этот вариант является явно вредительским и пораженческим именно потому, что Генштаб РККА в своих планах исходил из того, что нейтралитет упомянутых государств немцами нарушен не будет. На военной игре Тухачевский играл за «синюю» сторону и умышленно держался указанного взгляда Генштаба РККА, т. е. что нейтралитет этих государств Германией нарушен не будет, и поэтому Тухачевский направлял главный удар германских армий несколько южнее, чтобы не создать впечатление, что Германия будет бить со стороны нейтральных государств.

Несмотря на то что этот исключительно актуальный вопрос все же не был уточнен дополнительными показаниями Тухачевского, тем не менее члены суда считали, что по этому вопросу Тухачевского спрашивать не следует. Я же лично полагаю, что этот вопрос весьма интересный с той точки зрения, что, видимо, Тухачевскому было известно о сговоре Германии по этому вопросу с так называемыми нейтральными в период войны Прибалтийскими государствами.

После этой игры, показывает Корк, заговорщики считали, что они добились самого главного во вредительстве, преследующего целью поражение Красной Армии.

Далее Корк показал, что он, будучи командующим войсками Московского военного округа, проводил при помощи Енукидзе, Ягоды, Горбачева, Векличева, Аронштама, Германовича, Егорова и Именинникова подбор командного и начальствующего состава с тем, чтобы московский гарнизон, помимо заговора в Кремле, был бы способен совершить вооруженный переворот. Для этой цели Тухачевский, Гамарник, Уборевич, Якир и он, Корк, подбирали специальные кадры. Они стремились назначать своих людей на должности командиров войсковых частей и соединений, начальников складов, строительства, работников по вооружению, мобилизационной работе, боевой подготовке и т. д. Между прочим Корк заявил, что ряд вопросов, которые ему стали известны только на самом суде, раньше для него не были известны. Видимо, предполагает

Корк, руководители заговора, в лице Тухачевского, от него многое скрыли, как, например, работу Гамарника по Востоку и связь с Троцким, Бухариным и Рыковым. Однако Корк показал, что ему все же было известно, что руководители военно-фашистской контрреволюционной организации смотрят на связь с Троцким и правыми как на временное явление. Об этом Тухачевский говорил Корку в том смысле, что троцкисты, правые и т. д. только попутчики до поры до времени, а когда будет совершен вооруженный переворот, то он, Тухачевский, будет в роли Бонапарта. И 29 ноября 1934 года, как показывает Корк, Тухачевский у него на квартире об этом заявил совершенно определенно при всех присутствовавших там.

Эйдеман на суде ничего не мог сказать, а просто поднялся и сказал, что он, Эйдеман, ничего больше, кроме того, что он показал на предварительном следствии, показать не может и признает себя виновным.

Путна — этот патентованный шпик, убежденный троцкист современного типа троцкизма, действующего под знаменем фашизма, показал, что, состоял в этой организации, он всегда держался принципов честно работать на заговорщиков и в то же самое время сам якобы не верил в правильность своих действий. На вопрос тов. Дыбенко об издевательствах над т. Беловым в Берлине, Путна ответил, что это только один небольшой эпизод из совершенных им более важных и серьезных преступлений.

Примаков держался на суде с точки зрения мужества, пожалуй, лучше всех. Но в своем выступлении ничего кроме того, что он показал на предварительном следствии, не добавил. Примаков очень упорно отрицал то обстоятельство, что он руководил террористический группой против тов. Ворошилова в лице Шмидта, Кузьмичева и других, а также и то, что он якобы до ареста руководил ленинградской террористической группой в лице Бакши — бывшего начальника штаба мехкорпуса и Зюка. Отрицал он это на том основании, что якобы ему, Примакову, Троцким была поставлена более серьезная задача — поднять в Ленинграде вооруженное восстание, для чего он, Примаков, должен был строго законспирироваться от всех террористических групп, порвать свои связи со всеми троцкистами и правыми и тем самым завоевать авторитет и абсолютное доверие со стороны партии и армейского командования.

Примаков, однако, не отрицал, что он раньше руководил террористической группой и для этого просил Шмидта на должность командира мехкорпуса.

В связи с этим специальным заданием Троцкого Примаков обрабатывал 25-ю кавдивизию во главе с командиром дивизии Зыбиным. По его словам, Зыбин должен был встретить на границе Троцкого при овладении повстанцами Ленинградом. Для этой же цели подготавливали одну стрелковую дивизию и механизированный корпус. Какую именно стрелковую дивизию — я не помню, но по его выступлению можно установить.

Фельдман показал то же самое, что и Корк, в том смысле, что Фельдману тоже не все было известно о планах заговорщиков, и он узнал много нового из обвинительного заключения и в процессе суда. Тем не менее Фельдман признал себя активным членом центра с 1934 года, но подчеркнул, что обработка его Тухачевский началась уже с тех пор, когда он служил в Ленинградском военном округе, которым командовал Тухачевский.

Фельдман признает, что именно в этот период он сблизился с Тухачевским, и когда Тухачевский, будучи уже зам. наркома, поставил перед Фельдманом вопрос о существовании заговора, Фельдман заколебался: взять ли Тухачевского за шиворот и выдать или присоединиться к заговорщикам. Сделал последнее.

Далее Фельдман показал, что по заданию Тухачевского и Гамарника он подбирал сторонников организации на соответствующие должности. Причем, когда он однажды доложил Тухачевскому о результатах своей работы, Тухачевский был очень недоволен ею, так как Фельдман еще не завербовал никого из более или менее известных фигур. И поэтому, когда Фельдман лично завербовал Аппогу, Ольшанского, Вольпе и других, то этим Тухачевский остался доволен.

Фельдман признает, что многих из намеченных организацией кандидатов на ответственные должности назначить не удалось, потому что народный комиссар обороны часто не соглашался с его, Фельдмана, предложениями, хотя эти предложения и проходили с большим нажимом на наркома со стороны Якира, Уборевича, Гамарника и Фельдмана.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ СЛОВА ПОДСУДИМЫХ

ЯКИР

Якир говорил 5–7 минут. Заявил, что он был честным бойцом до 1934 года, после чего изменил и стал врагом революции, партии, своего народа и Красной Армии, но в нем все время сидели два человека: один Якир — красноармейский, другой Якир — враг. Вместе с тем Якир считает, что эти два человека — один враг, а другой советский — довлели на него включительно до того времени, пока он не попал в стены НКВД, а когда он, Якир, будучи арестованным, сказал всю правду следствию, говорит всю правду суду и всем присутствующим на суде, что он, Якир, разоружился как контрреволюционер и стал настоящим гражданином Союза, что он «любит» армию, «любит» советскую страну, «свой» народ и снова готов работать «по-честному», как «большевик», что он «предан» без остатка тов. Ворошилову, партии и тов. Сталину, – поэтому просит смотреть на него теперь так, каким он был прежде.

Что касается его вредительства в РККА, то он показал то же, что и на предварительном следствии.

ТУХАЧЕВСКИЙ

Тухачевский не добавил ничего, кроме того, что показал на предварительном следствии, но в то же время пытался очень туманно сказать, что в нем также сидели два человека: один — советский, а другой — враг, и что он также просит суд учесть, что он до 1934 года работал как «честный большевик и боец».

Тухачевский с самого начала процесса суда при чтении

▲ Якир

▲ Тухачевский

обвинительного заключения и при показании всех других подсудимых качал головой, подчеркивая тем самым, что, дескать, и суд, и следствие, и все, что записано в обвинительном заключении, – все это не совсем правда, не соответствует действительности. Иными словами, становился в позу непонятого и незаслуженно обиженного человека, хотя внешне производил впечатление человека очень растерянного и испуганного. Видимо, он не ожидал столь быстрого разоблачения организации, изъятия ее, такого быстрого следствия и суда.

В конце концов, Тухачевский виновным себя признал.

УБОРЕВИЧ

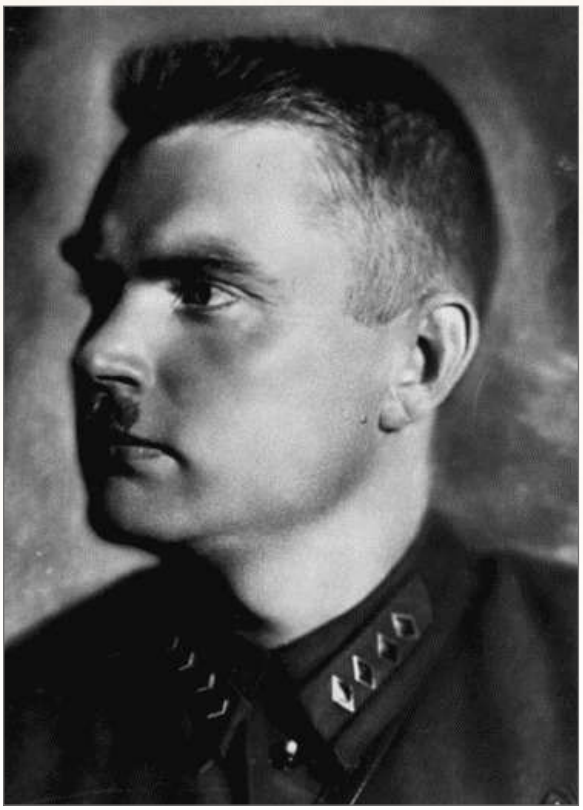
Уборевич в своем заключительном слове выступил по-военному кратко.

Суть его речи заключалась в том, что он сказал: «Я прошу, граждане судьи, учесть, что я честно работал до 1934 года, и мое вредительство на авиационные части и на выбор укрепленных районов с точки зрения их тактической полезности не распространялось, потому что укрепленные районы выбирались тогда, когда я не был еще вредителем и врагом. В последующем я вредил тем, что их не вооружил по-настоящему, и некоторые амбразуры на точках укрепленных районов были направлены не в сторону противника, а в сторону, невыгодную для обороняющегося, т. е. преследовал цель поражения укрепленных районов».

Что касается плана поражений, то Уборевич предлагал построить эшелоны вторжения таким образом, что они должны были в первые дни войны погибнуть, особенно конница.

Дальше Уборевич сказал: «Я, Уборевич, совершил перед партией и советским народом ничем не искупаемое преступление. Если бы было у меня тысячу жизней, то и они не смогли бы искупить преступления.

▲ Уборевич И.П.



▲ Эйдеман

Я изменил, как солдат, присяге. Меня за это должны наказать со всей строгостью советских законов. Но я также прошу учесть, что я раскаялся в стенах НКВД, когда показал честно и до конца все свои преступления».

КОРК

Корк в своем заключительном слове сказал:

«Я совершил преступление перед правительством и народом, перед Советской страной. До 1931 года я был честным бойцом и командиром, а потом сделался врагом, шпионом, агентом, диверсантом, предателем...» Когда Корк произносил эти слова, в его голосе слышался плач, он прослезился, после чего сделал полуминутную паузу и продолжал: «Прошу суд учесть, что я был честным бойцом до 1931 года и теперь разоружился, и считаю себя советским гражданином, и умираю как советский гражданин. Пусть об этом знает наша партия, Советская власть и народ. Я совершил такое преступление, которое одной жизнью искупить нельзя. Пусть на моем примере учатся другие. Пусть знают, что Советской власти изменять нельзя. Мы видим, как развивается в нашей стране социализм. Во время коллективизации сельского хозяйства я колебнулся и попал в лагерь фашизма.

Надеюсь, что Советская власть на основе сталинской Конституции, где сказано в одной из статей, что советский народ великодушен и что он даже врагов может помиловать, – учтет это».

ЭЙДЕМАН

Эйдеман для произнесения заключительного слова еле поднялся на ноги, уперся обеими руками на впереди стоящие перила и начал свою речь с того, что он-де, Эйдеман, случайно попал в эту организацию, будучи обижен при присвоении военных званий, будучи недоволен руководством армией, а также политикой партии в деревне при коллективизации, что он, Эйдеман, невольно примкнул к этой контрреволюционной организации и совершал по ее заданию (и прежде всего по заданиям Тухачевского и Гамарника) невероятные преступления.

Он говорил: «Я, Эйдеман, упал в такую пропасть, у которой нет дна. Я давал задания людям, которые мною были завербованы, и они перечислены мною в материалах предварительного следствия, – я давал задание взорвать Донской мост. Это задание я давал через Иванова; задание взорвать мост через Волгу я давал через председателя горьковского краевого Осоавиахима. Взрывы мостов должны были быть выполнены во время войны. Эти задания я получал непосредственно от Тухачевского. Я насаждал контрреволюционные повстанческие организации среди донских и кубанских казаков по заданиям Тухачевского и Гамарника. Кто именно готовил эти восстания, об этом знает зам. председателя Осоавиахима в Ростове и зам. председателя ОСО в Горьковском крае.

Во мне, Эйдемане, было также два человека. Нелегко было давать эти задания, когда я видел развитие победоносного шествия социализма. Я много раз думал: кто я — больше советский человек или враг? И тогда на меня давила наша контрреволюционная организация, и я выполнил ее задания. В то же время, когда я давал задания, я чуть не плакал. Я понимал, что я враг народа, народа, который меня любит и доверяет.

Я прошу суд учесть, что я был преданным бойцом до 1934 года, потом стал врагом. Думаю, что моя контрреволюционная работа все же меньше имеет результатов, чем работа советская. Я прошу суд это учесть».

▲ Примаков

▲ Путна

ПУТНА

Путна в своем заключительном слове сказал: «Конечно, никакой пощады от суда я не прошу, но прошу суд учесть, что я — командир РККА, во время революции дрался за нее. Тем не менее, после Гражданской войны я стал крепким сторонником Троцкого. Я считал: то, что говорит Троцкий — это все правда. Разумеется, я не вникал в большевистскую сущность революции, хотя органически чувствовал, что я с большевиками, но тем не менее оставался троцкистом. Я никогда не задумывался о том, куда меня приведет моя троцкистская позиция. Я должен честно сознаться перед судом, что, так же как и у других подсудимых, у меня теперь создалась определенная вера в «наше» великое большевистское государство. Я чистосердечно раскаялся в стенах НКВД и стал честным советским гражданином. Во мне тоже сидели два человека: один — красноармеец, другой — предатель, преступник, – что хотите. Я нарушил нашу красноармейскую присягу, а в ней говорится, что «тот, кто изменил Советской власти, правительству и Красной Армии, карается беспощадной революционной рукой». Поэтому я не прошу никакой пощады, но надеюсь, что граждане судьи учтут мое честное пребывание командиром в РККА ранее и сделают отсюда соответствующие выводы».

ПРИМАКОВ

Примаков в своем заключительном слове выступил с такой речью:

«Я, Примаков, хочу, чтобы суд и судья знали, с кем они имеют дело. Нам, восьмерке подсудимых, я хочу дать анализ: во-первых, подсудимым; во-вторых, нашей контрреволюционной фашистской организации; в-третьих, под чьим знаменем мы шли.

Кто такие подсудимые по социальному положению?

Эти люди в социальном отношении представляют из себя сброд. Кто такой Тухачевский? Этот тип принадлежит к обломкам контрреволюционных офицерских заговоров против Советов. Его родина — фашистская Германия.

Корк, Уборевич, Эйдеман и Путна имеют свою родину в своих странах. Там у них и семьи и родные. Это и есть их родина.

Якир — этот купец 2-й гильдии в Румынии, там имеет семью. Там у него и родина.

Фельдман — американский купец. Родина, семья и родня у него в Америке. Там у него и родина.

А я, Примаков, являюсь охвостьем так называемой мелкой буржуазии с троцкистскими настроениями, прошедший школу троцкизма от начала до конца в течение 18 лет. В этой школе сосредоточились отбросы человеческого общества. Самым злым и заядлым врагом являлась и является троцкистская оппозиция и люди, в ней участвующие.

Скажите же, граждане судьи, где у них и у меня родина? Советский Союз для них временное пристанище. Родина подсудимых там, где живут их семьи, с кем они связаны. Там их родина, а не в СССР.

Я не желаю никому на свете попасть в эту фашистско-троцкистскую яму.

Я должен сказать честно и открыто перед судом, что мы нарушили красноармейскую присягу и нас всех надо расстрелять и уничтожить как гадов, преступников и изменников советскому народу. Мы все знаем, что советский народ и его партия, большевики, ведут страну к счастью — к коммунизму.

Я, так же как и другие, был человеком двух лиц.

Я должен также передать суду свое мнение о социальном лице контрреволюционной организации, участником которой я являлся. Что это за люди? Я знаю половину людей этой организации как самого себя — это человек 400. Вторую половину я тоже знаю, но несколько хуже. А всех 800 — 1000 человек в нашей армии и вне ее.

Если дать социальную характеристику этим людям, то, как ни странно, я пытался вербовать людей из рабочих, но из этого ничего не получилось. В нашей организации нет не одного настоящего рабочего. Это суду важно знать. А отсюда я делаю вывод, что мы, заговорщики, вообразили, что можем руководить великой страной, советским народом и что для этого нужно полдюжины или дюжина Наполеонов. Мы были Наполеонами без армии. Мы работали на фашистскую Германию. Но совершенно ясно, что из этой полдюжины Наполеонов остался бы один Наполеон и именно тот, который беспрекословно выполнял бы волю Гитлера и фашистской Германии».

ФЕЛЬДМАН

Фельдман в своем заключительном слове остановился на том, что их центр сложился не в 1934 году, *а в 1931 году, и больше того, что он показал на предварительном следствии, показать не может.*

Тем не менее, Фельдман пытался объяснить, как он запутался в этом деле, и указал, что его предварительно обрабатывал Тухачевский еще будучи в Ленинградском военном округе, а потом он стал на контрреволюционную позицию и выполнял задания Тухачевского.

Относительно своей родины Фельдман сказал, что он до Советской власти не имел никакой родины и был гоним как еврей. В старой армии он служил ефрейтором, а в Красной Армии дослужился до комкора, что соответствует чину генерал-лейтенанта. И все же это не помешало ему стать контрреволюционером. Будучи самым близким человеком к наркому обороны, облеченный властью и доверием, он врал и обманывал наркома обороны как враг.

▲ Фельдман

Далее Фельдман говорил, что он работал как честный красноармеец до оформления себя как контрреволюционера, и просит суд при всех присутствующих на суде снисхождения к себе, что он якобы запутался и попал в это дело совершенно несознательно. Вместо того чтобы взять за шиворот Тухачевского и привести его к наркому, он был малодушен.

Фельдман просит суд простить его, обещает честно работать, что он в стенах НКВД разоблачился, снял с себя всю грязь и хочет на деле смыть это своею кровью, быть до конца преданным партии и Советской власти.

ВЫВОД:

1. Тухачевский, Гамарник, Корк, Якир, Уборевич, Примаков, Путна, Фельдман и Эйдеман — это патентованные шпионы, и не с 1934 года, а с 1931 года, а некоторые и раньше затесались к нам с самого начала революции. А для того чтобы скрыть свою шпионскую и контрреволюционную деятельность до 1934 года, подсудимые, разоблаченные в этом Корком, пытались выставить Корка как вруна и путаника.

2. Участие Гамарника в заговоре все подсудимые, безусловно, пытались скрыть, по-видимому, из тех соображений, что Гамарник, представляя из себя политическую фигуру, вербовал политсостав в армию и, видимо, был связан не только с верхушкой правых, троцкистов и зиновьевцев, известных нам, но и с рядом других ответственных гражданских работников.

3. Из показаний подсудимых Тухачевского, Корка, Якира и Уборевича видно, что план поражения красных армий во время войны они решили разработать по своей инициативе и только после этого согласовать его с германским Генеральным штабом.

В связи с этим во время оперативных игр, проводимых Генштабом РККА, они делали для своего пораженческого плана соответствующие наметки, но ввиду своего ареста они его недоработали и якобы не успели передать германскому Генштабу.

От генерала Рунштедта Тухачевский получил указание, чтобы в пораженческом плане были предусмотрены вероятные направления главных ударов германских армий: одно на Украине — Львов, Киев и второе — захват повстанцами Ленинграда, что было бы наиболее выгодно Германии, так как последняя может оказать помощь повстанцам своей довольно значительной авиацией, причем эта авиация должна была рекламироваться как авиация, перешедшая со стороны красных войск к повстанцам.

Кроме помощи авиацией предполагалась помощь Германии в вооружении и всем необходимым для успешного развития операции по захвату Ленинграда.

Подсудимые хотя и заявили о том, что они пораженческого плана германскому Генштабу не успели передать, я же считаю, что план поражения красных армий, может быть, не столь подробный, все же германской разведке был передан. Это облегчалось тем, что Кестринг почти постоянно находился в Москве и мог его получить тотчас же по окончании оперативной военной игры Генштаба РККА. Не обязательно было передавать письменный материал, когда это можно было сделать и на словах.

4. Будет ли использована территория нейтральных во время войны Прибалтийских государств для сосредоточения и удара германских армий по правому флангу наших армий Западного фронта?

Мне кажется, этот вопрос сомнений не вызывает. Я считаю, что немцы этим, безусловно, воспользуются. Все данные разведывательного характера, с которыми я имел возможность знакомиться, говорят именно за это. Достаточно даже бегло изучить аэродромную сеть Латвии, Литвы и Эстонии, форсированно развивающуюся первые последние годы, чтобы понять, что эти аэродромы как по количеству, так и емкость их не рассчитаны на малочисленную авиацию Прибалтийских государств, а рассчитываются на многочисленную авиацию Германии.

Поэтому я считаю необходимым еще раз просмотреть оперативно-стратегические планы и наметить вытекающие отсюда мероприятия.

Не могу не высказать своего мнения в отношении «дружеского» приезда Мунтерса именно в связи с разоблачением контрреволюционной и шпионской шайки. Мне кажется, его приезд связан с провалом и разоблачением этой организации как маскировка и, видимо, по указке Гитлера.

Исходя из последнего, я считаю абсолютно необходимым всеми возможными средствами это дело проверить.

Маршал Советского Союза С. Буденный

26 июня 1937 г. № 0039 Москва».

Т.Н. БОРИСОВ

ХИМИЧЕСКОЕ ЭХО ВТОРОЙ МИРОВОЙ

▲ Хлор

3 сентября 1945 года закончилась II мировая война. Говорят, что война не закончена до тех пор, пока не будет погребен последний павший на ней солдат. Перефразируя это утверждение, можно сказать, что нельзя считать войну завершенной, пока не будет ликвидирована угроза, таящаяся в неразорвавшихся боеприпасах, оставшихся на полях (и морях) сражений. До сих пор на минах, снарядах, авиабомбах, пролежавших в земле или в воде более полувека, подрываются и гибнут или получают увечья десятки людей каждый год. Саперы по всей Европе ежегодно обезвреживают тысячи взрывоопасных предметов, и конца этой работе пока не видно. Но самая страшная опасность для европейцев притаилась на дне Балтийского моря, проливов Скагеррак и Каттегат, где в 1945-1947 годах было затоплено трофейное немецкое химическое оружие.

В руки союзников попали химические арсеналы фашистской Германии, всего 302875 тонн химических боеприпасов, содержащих свыше 66000 тонн чистых отравляющих веществ. 14 типов отравляющих веществ, накопление которых продолжалось с Первой мировой войны, оказались не востребованными в ходе мирового конфликта, так как Гитлер, получив предупреждение союзников о готовности нанести ответный химический удар по Германии и ее сателлитам, в случае применения отравляющих веществ, не решился отдать соответствующий приказ.

Большая часть германских химических боеприпасов была снаряжена ипритом, известным в Европе под названием горчичный газ. Ипритом его прозвали в 1915 году, после первого боевого применения герман-

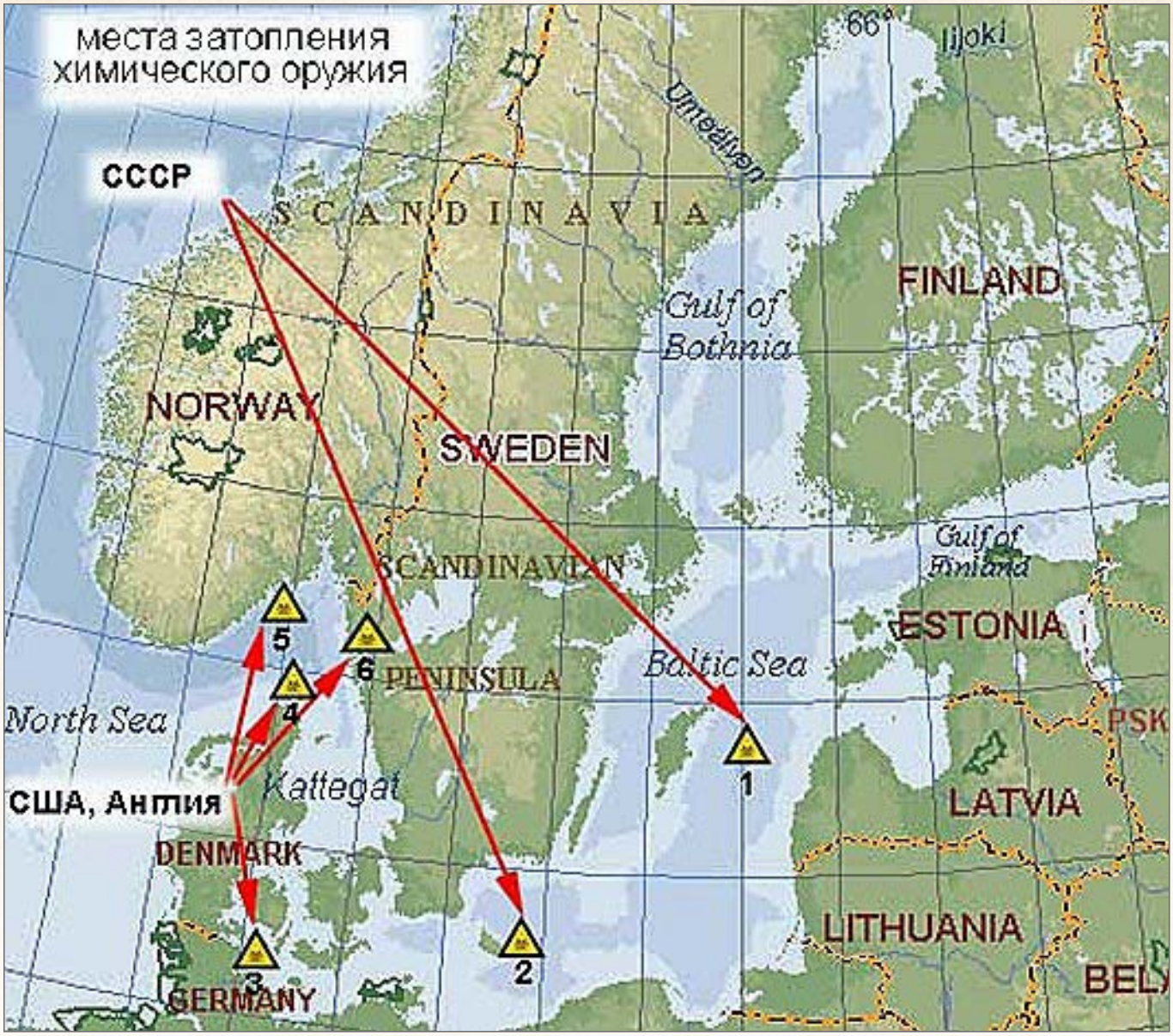
БОРИСОВ ТЕНГИЗ НИКОЛАЕВИЧ, вице-адмирал, доктор технических наук, профессор, академик РАЕН, Российской академии военных наук, Академии инженерных наук. Председатель Комитета подводных работ особого назначения при Правительстве РФ (1992-1994). Основные направления профессиональной деятельности – гидродинамика, экология. Автор более 100 научных трудов и изобретений. Президент фонда «Мировой океан», вице-президент фонда «Победа 1945 г.». Лауреат премий: Ленинского Комсомола» (1986), им. академика П.Л. Капицы, им. Петра Великого – за выдающийся вклад в развитие и укрепление Государства Российского.

скими войсками в районе реки Ипр, на территории Бельгии. Кроме вышеупомянутого иприта, в затопленных боеприпасах содержатся хорошо известные люизит, зарин, зоман, табун, синильная кислота, Циклон-Б и другие отравляющие вещества (ОВ).

Трофеи, доставшиеся союзникам, представляли собой реальную угрозу, так как отсутствовали необходимые для их безопасного хранения условия, часть боеприпасов подтекала, что требовало быстрейшего решения данной проблемы. В 1945 году было принято тройственное решение СССР, США и Великобританией уничтожить трофейное германское химическое оружие методом затопления в океане на больших глубинах (свыше 1000 метров). Решение предусматривало погрузку химического оружия на отслужившие свой век суда, буксировку их в выбранный район Атлантики и затопление.

Никто не сомневался в том, что это наиболее безопасный, простой и дешевый способ устранения угрозы, исходящей от одного из самых страшных средств массового поражения. Был определен и окончательный срок выполнения данной операции — 31 декабря 1947 года. Каждая из стран — победительниц обязалась уничтожить те боеприпасы, которые оказались в ее зоне оккупации. На долю СССР пришлось 35000 тонн, или 12% от их общего количества. После войны, находясь в условиях страшной разрухи, СССР решил не тратить даже старые суда, и, заручившись согласием союзников, затопил свои трофеи россыпью в Балтийском море: в 70 милях западнее порта Лиепая (Латвия) — 5000 тонн, и у острова Борнхольм (Дания)- оставшиеся 30000 тонн. Глубина места затопления 101 — 105 метров. США и Великобритания также отклонились от первоначального плана и затопили суда — смертники в двух точках пролива Скаггерак: в 20 милях от порта Люссекиль (Швеция) и у города Ариендаль (Швеция). Глубина места 204-220 метров и 600-700 метров соответственно.

Были сведения о затоплении судов с химическим оружием на борту в проливе Каттегат и в Балтийском море. Точное количество судов неизвестно. По разным данным оно



колеблется от 42 до 65. Учитывая количество боеприпасов, более реальной представляется последняя цифра. Все документы, засекреченные с момента принятия решения, остаются таковыми до сих пор. Когда в 1997 году истек 50 — летний срок их хранения, США и Великобритания продлили гриф секретности еще на 20 лет, до 2017 года. Россия же, согласно законодательству, которой экологическая информация не может являться секретной, рассекретила свои материалы еще в 1991 году, после чего вопрос о затопленном химическом оружии рассматривался на заседании Хельсинкской комиссии. Было принято решение, что затопленные россыпью боеприпасы не представляют реальной угрозы, так как их разгерметизация займет не один десяток лет, а медленно просачивающиеся в море отравляющие вещества успевает нейтрализовать за счет процессов гидролиза морская вода. Таким образом, полагалось, что при соблюдении элементарных мер предосторожности, таких как запрет в означенных районах траления рыбы донными тралами, проведения взрывных работ и т. п., опасность практически сводится к нулю. Казалось, что вопрос закрыт, но... Исследования российских и зарубежных ученых показали, что дела обстоят далеко не так безоблачно.

Уже через несколько лет после Второй мировой войны, английский генетик Шарлотта Ауэрбах доказала, что даже микроскопические дозы отравляющих веществ типа иприта при попадании в живой организм способны вызвать нарушение генетического кода и привести к мутациям через 3-4 поколения. Минимально допустимых концентраций с точки зрения мутагенеза и по сей день не обнаружено. Теоретически вызвать мутации могут даже отдельные молекулы, находящиеся в литре воды. Позднее стало известно и о канцерогенных свойствах отравляющих веществ. Исследования, выполненные российскими

учеными, полностью подтвердили выводы их зарубежных коллег. Предельно допустимых концентраций (ПДК) и в данном случае не выявлено. Соответственно, не существует не только приборов, способных обнаружить отдельные молекулы отравляющих веществ в морепродуктах, но нет даже такой теоретической возможности в принципе. Если даже предположить появление подобных методов и приборов в обозримом будущем, подвергнуть проверке всю добываемую продукцию на наличие отравляющих веществ в принципе невозможно. Следует отметить тот факт, что в Балтийском море добывается до 950000-1000000 тонн рыбы и морепродуктов в год. Еще 1500000 тонн — в Северном море, куда течения обязательно вынесут отравляющие вещества, да и рыба мигрирует в том же направлении. Итого, до 2,5 миллионов тонн морской продукции, представляющие потенциальную опасность, могут поступить в торговую сеть, причем не только Европы. Употребление таких продуктов в пищу сродни игры в русскую рулетку: повезет — не повезет. В среднем европейцы потребляют около 10 килограммов рыбной продукции в год на человека. Таким образом, 250 000 000 человек будут входить в группу риска ежегодно.

В 1992 году Президентом России был создан Комитет по проведению подводных работ особого назначения при Правительстве Российской Федерации (КОПРОН). Основной задачей данного Комитета являлось выявление и нейтрализация подводных объектов, представляющих экологическую опасность. Целью номер один была определена затонувшая в 1989 году у берегов Норвегии атомная подводная лодка «Комсомолец», реактор которой к тому времени начал выделять в окружающую среду радиоактивные вещества. Параллельно шла работа и по изучению вопроса затопленного химического оружия.

К 1995 году, когда «Комсомолец» уже был надежно изолирован на глубине 1680 метров, стало ясно, что наибольшую опасность представляют собой концентрированные (судовые) захоронения, которые вследствие коррозии боеприпасов способны дать так называемый «залповый» выброс, когда в море могут оказаться одновременно сотни или тысячи тонн отравляющих веществ. Скорость коррозии стали в морской воде составляет 0,1 — 0,15 мм в год. Толщина стенок боеприпасов в среднем около 5-7 мм. За прошедшие полвека коррозия истончила стенки снарядов и бомб до такой степени, что недалек тот день, когда верхние слои боеприпасов, лежащих навалом в трюмах судов, продавят своей массой нижележащие, что и вызовет «залповый» выброс отравляющих веществ. Такое количество отравляющих веществ море переработать будет уже не в состоянии. Медленно растворяясь в воде, отравляющие вещества способны загрязнить обширные морские акватории и морское дно, попасть в пищевые цепочки. Планктон легко впитывает в себя отравляющие вещества, подвергается мутациям, попадает на корм пелагическим рыбам и далее отрава может попасть на стол к человеку.

В декабре 1995 года в Киото (Япония) на форуме стран-экспортеров рыбы и морепродуктов, представитель России, бывший министр рыбной промышленности СССР Каменцев В.М., предупредил коллег о возможных негативных последствиях тайной операции союзников полувековой давности, оговорившись при этом, что речь ни в коем случае не идет о поиске виновных. Страны-победительницы исходили в далеком 1945 году из самых лучших и понятных побуждений и научных знаний того времени. Претензий ни к кому нет и быть не может. Но с вершин наших нынешних знаний, мы видим опасность, грозящую всему живому из морских пучин, и не в праве ее замалчивать.

Каменцев В.М. не только сообщил собравшимся о грядущих бедах, но и предложил объединить усилия заинтересованных стран в решении данной проблемы, тем более, что Россия, решая задачу с «Комсомольцем», разработала ряд уникальных технологий, позволяющих изолировать компактно затопленное химическое оружие прямо на грунте. Такой метод позволяет не поднимать чрезвычайно опасные предметы, не перемещать их, не уничтожать, а изолировать на месте, избегая возможных несчастных случаев в ходе проведения работ и обходя огромное количество юридических препятствий, линейное преодоление которых приведет к тому, что к моменту получения всеобщего одобрения на проведение операции, надобность в последней отпадет: отравляющие вещества будут уже

в море. Реакция зала была бурной, последовало много уточняющих вопросов, но на следующий день проблема больше не поднималась.

Участники форума поняли, какими экономическими и даже политическими последствиями грозит развитие данной темы. Элементарные подсчеты показывают, что потери рыбной и смежных отраслей промышленности стран региона, туристического бизнеса могут достигнуть 12-15 миллиардов евро в год. До 40-42% валового национального дохода таких стран как Дания или Швеция может пострадать в результате грядущего «залпового» выброса отравляющих веществ, так как в данном случае единственный реальный выход из сложившейся ситуации — полный запрет на добычу морепродуктов. Если предупредить выброс в море отравляющих веществ еще можно попытаться, то ликвидировать последствия такого выброса будет практически нереально.

Не получив поддержки, Россия продолжила исследования в данной области самостоятельно, поскольку возможная экологическая катастрофа непосредственным образом затронет и ее национальные интересы: российские суда ведут промысел рыбы в Балтийском и Северном морях, на наши прилавки и в рестораны поступают импортируемые из Европы морепродукты, а это уже касается здоровья нынешнего и будущих поколений россиян.

В 1997 году Россия впервые провела обследование района в 20 милях к юго-западу от крупнейшего рыбного порта Люссекиль. Швеция любезно предоставила нам не только разрешение работать в данном районе, но и координаты нескольких судов с химическим оружием на борту, разведанных ВМС Швеции в 1991-1992 годах. В течение двух суток нами было обнаружено 6 затопленных судов, взяты десятки проб воды и грунта, проведены гидрологические исследования района. Результаты анализов показали, что отравляющие вещества поступают в воду и оседают на дне по всей вероятности уже продолжительное время (не один и не два года), причем следы иприта и люизита встречались на удалении до полумили (морской) от объектов. Превышение содержания мышьяка над фоном доходило до 60-200 раз, но залпового выброса отравляющих веществ, по всей вероятности, еще не произошло, что внушало определенные надежды.

По поручению Президента России, российская делегация во главе с вице-адмиралом Борисовым Т. Н., прибыла 15 октября 1997 года в Осло (Норвегия), где доложила результаты отечественных исследований на заседании стран НАТО, Швеции, Польши, Финляндии, Литвы, Латвии и Эстонии. Выслушав доклад российской делегации, участники совещания попросили сделать перерыв, связались со своими руководителями, после чего заявили, что не уполномочены вести переговоры о столь важной проблеме, и попросили отложить встречу на полтора месяца, для того, чтобы успеть разобраться в сложившейся ситуации. Кроме того, была высказана просьба к руководству России, не публиковать материалы своих исследований до повторной встречи. Однако, ни через полтора месяца, ни спустя шесть с половиной лет, никто на связь не вышел.

Россия продолжила свои исследования. В 1998 году там же, в районе Люссекиля было обнаружено уже 17 (!) объектов, а в 2000 году — 27 судов и десятки их фрагментов на площадке 3 на 3 км. Сотни проб грунта и воды показали наличие отравляющих веществ и их следов начиная с глубины 40 метров до грунта (204-208метров) и в самом грунте. В данном районе в 2000 году международная экспедиция (с участием специалистов и техники из Германии) впервые провела подводные съемки судна с химическим оружием на борту. Развороченные взрывами борта, сорванные крышки люков, искореженные конструкции и огромное количество живности — креветки, рыбы, крабы, молюски, анемоны, морские черви. И — отравляющие вещества в ассортименте. Именно в 2000 году в трех точках данного захоронения этой экспедицией был впервые обнаружен зарин. Учитывая, что срок его распада в воде около двух суток, следует признать, что емкости или боеприпасы с зарином текли в присутствии научно-исследовательского судна Российской академии наук «Профессор Штокман», на борту которого находилась международная экспедиция. В районе шел интенсивный лов рыбы десятками судов.

Самые страшные находки были сделаны в 2000 и 2001 годах, когда было обнаружено сперва одно

крупное судно в районе острова Борнхольм (Дания), а спустя год — еще два судна в том же районе. И вновь международная экспедиция на том же «Профессоре Штокмане» фиксирует на глубине 105 метров суда с развороченными взрывами бортами, сорванными крышками люков и разрушенными надстройками. Телекамеры в тусклом свете подводных прожекторов бесстрастно фиксировали трюма, забитые снарядами и авиационными бомбами. Анализы воды и грунта показали широкий спектр отравляющих веществ, истекающих из разрушаемых коррозией боеприпасов.

Данные работы далеко не безопасны. Несмотря на все меры предосторожности, на борту «Профессора Штокмана» были случаи поражения отравляющими веществами ученых, проводящих заборы проб, и только своевременная квалифицированная помощь позволила избежать тяжелых последствий, но, положа руку на сердце, никто не может ручаться, что не будет отдаленных последствий у них, или их потомков.

Обнаружение компактных затоплений в Балтийском море в корне меняет ситуацию и заставляет пересмотреть благодушные выводы Хельсинской комиссии. Кроме того, они подтверждают свидетельские показания бывшего военнопленного Гюнтера, которого англичане среди прочих привлекали к проведению мероприятий по захоронению судов-смертников. Согласно показаниям Гюнтера, Великобритания затопила шесть (!) судов с химоружием на борту вблизи Борнхольма, так что можно ожидать обнаружение еще минимум трех судов в том же районе. Залповый выброс отравляющих веществ в акватории мелководного Балтийского моря, в котором практически отсутствует водообмен (полная смена воды происходит за 27-30 лет), может привести к экологической катастрофе, но в любом случае гарантирует экономическую катастрофу для стран региона.

Разрешу себе напомнить уважаемым читателям, какие потери понесла экономика Великобритании в связи с так называемым «коровьим бешенством». Только прямые потери, судя по прессе, достигли астрономической суммы в 2,4 миллиарда фунтов стерлингов. Примерно столько же (2,7 млрд.) потеряла Великобритания на фьючерсных контрактах. И это при условии, что существуют надежные методы выявления болезни и недопущения попадания зараженной говядины на стол к человеку.

В случае с отравляющими веществами, подобной возможности не будет. Паника на рынке морепродуктов быстро сделает свое дело. И если эпидемия «коровьего бешенства» была локализована и ликвидирована в течение нескольких месяцев, то загрязнение Балтийского моря, проливов и Северного моря продлится десятки, если ни сотни лет. Никто не сможет точно сказать, с какого именно момента воды этих морей будут вновь населять безвредные для человека создания.

Особо следует подчеркнуть возможные осложнения в регионе в свете событий 11 сентября 2001 года. Особых технических сложностей для террористов, решивших поставить на колени Правительства стран региона, не предвидится. Простейшими средствами можно подорвать одно или несколько судов с химическим оружием на борту. Глубинная бомба может быть сброшена с любой проходящей яхты, катера, сухогруза. Необязательно даже прицельное попадание. Гидравлический удар при относительно близком взрыве приведет к разрушению истонченных коррозией оболочек боеприпасов и «залповому» выбросу отравляющих веществ со всеми вытекающими (и в прямом и в переносном смысле) последствиями.

Пикантность ситуации в том, что террористам нет необходимости даже минировать суда-смертники. Достаточно сообщения о заложенных на одном или нескольких судах бомб с дистанционным управлением, чтобы осуществить химический шантаж стран региона, ибо проверить правдивость подобной информации в принципе невозможно.

Технологии, разработанные российскими ученными и специалистами, позволяют решить данную проблему раз и навсегда. Не вдаваясь в технические подробности, составляющие наши ноу-хау, могу заверить читателей, что есть способы и техника, позволяющие заполнить суда с химическим оружием на борту специальным составом, условно назовем его бетоном.

Данная операция, превращающая суда с химическим оружием на борту в моноблоки с вкраплени-

ем боеприпасов, решает проблему комплексно.

Во-первых, снаряды изолируются от воды, что снижает скорость их коррозии на порядки;

во- вторых, жесткая конструкция не позволит вышележащим снарядам продавить нижележащих собратьев;

в-третьих, после разрушения оболочек снарядов, отравляющие вещества останутся в индивидуальных кавернах, не просачиваясь в окружающую среду, или просачиваясь в ничтожных количествах сквозь микротрещины в бетоне;

и, наконец, даже забросав подобный моноблок глубинными бомбами, гипотетические террористы не достигнут сколько-нибудь существенного загрязнения окружающей среды.

По нашим оценкам вся операция займет 4-5 лет и обойдется в 2,5-3 миллиарда евро, что эквивалентно суммарным потерям стран региона за первые 3-4 месяца после «залпового» выброса отравляющих веществ.

Изоляция десятков судов потребует одновременное участия всех стран, способных проводить подводно-технические работы, и, в первую очередь, Голландии, Норвегии, Швеции, Великобритании и, естественно, России, чтобы уложиться в отведенные природой сроки. Сколько осталось времени до массового попадания отравляющих веществ в воду, можно только гадать. По нашим оценкам это 5-7 лет, по более пессимистическим прогнозам отдельных специалистов — 1-2 года, но, откровенно говоря, никто не даст гарантии, что это не произошло сразу после ухода последней экспедиции, или не происходит в настоящий момент.

Еще раз отмечу, что в том, что было сделано 80 лет назад, есть факт свершившийся. Мы не ищем виновных. Есть катастрофическая ситуация, которую надо решать, что называется, всем миром, точнее всем европейским сообществом. Преступно укрывать подобную информацию от своих народов. Я не знаком с национальными законодательствами европейских стран, но полагаю, что и в них, как и в Российском Своде законов, преступным считается бездействие, когда даже одному (!) человеку грозит опасность. Что же говорить о ситуации, когда на карту поставлено здоровье десятков или сотен миллионов европейцев и их потомков?!

Русский солдат неоднократно спасал страны Европы от различных бедствий. Восемьдесят лет назад именно он вместе с Союзниками принес освобождение народам Европы от фашизма. История дает нам очередной шанс общими усилиями вновь спасти Европу от еще более коварного врага и неисчислимых бедствий, и хочется надеяться, что наш призыв будет услышан, а вышеупомянутый шанс — не упущен, иначе потомки нас не только не поймут, а проклянут с полным на то основанием. ■

СЕРГЕЙ НИКУЛИН

КАК «ПОРАБОЩАЛИ» ПРИБАЛТИКУ

▲ 1940 г.

Среди обильных потоков лжи и клеветы, вылитых на нашу историю с начала «перестройки», не последнее место занимают истерические завывания доморощенных российских демократов о «позорном пакте Молотова-Риббентропа», в результате которого тоталитарный сталинский режим якобы «поработил» маленькие, но свободолюбивые народы Литвы, Латвии и Эстонии. Сегодня в прибалтийских государствах судят бывших офицеров НКВД и советских партизан, в открытую проводятся сборища ветеранов легионов СС, а мечтающие о вступлении в НАТО местные политики выдвигают претензии к России о возмещении убытков за «оккупацию». И что же делать нам? Если не знать исторической правды, то остается лишь утирать плевки, каяться и посыпать головы пеплом.

Поэтому вопрос о том, каким образом происходило включение Прибалтики в состав СССР — далеко не академический. Итак, как же это было?

От крестоносцев к Гитлеру

Рассуждающие о постигшем в 1940 году несчастных прибалтов тоталитарном порабощении обычно подразумевают, что накануне прихода советских войск эти страны представляли собой белые и пушистые демократии. Однако при ближайшем рассмотрении картина оказывается прямо противоположной. Так, в Литве правил пришедший к власти в результате государственного переворота 17 декабря 1926 года профашистский режим партии «Таутининкай саюнга» (Союз националистов) во главе с Антанасом Сметоной. 12 апреля 1927 года Сметона объявил себя «вождем нации» и окончательно распустил парламент. Вплоть до 1 ноября 1938 года в стране действовало военное положение (отмененное по требованию гитлеровской Германии в связи с событиями в Клайпеде).

▲ К. Пятс, 1938 г.

В Эстонии диктатура была установлена лидером Аграрной партии Константином Пятсом, совершившим переворот 12 марта 1934 года при поддержке главнокомандующего вооруженными силами генерала Йохана Лайдонера. Парламент был распущен, в марте 1935 года в стране были запрещены все политические партии, а 28 июля 1937 года принята конституция, согласно которой в Эстонии устанавливался режим, опиравшийся на единственную разрешенную общественно-политическую организацию «Изамаалийт» («Отечественный союз») и военизированную организацию самообороны — «Кайтселийт» («Союз защиты»).

Последним к веселой компании прибалтийских диктаторов присоединился возглавлявший латвийский «Крестьянский союз» Карл Ульманис, захвативший власть в ночь на 16 мая 1934 года при помощи отрядов «айзсаргов» и отдельных воинских частей, объявив военное положение, разогнав сейм и арестовав свыше 2000 человек.

Весьма своеобразным было и представление прибалтийских политиков о том, что такое независимость. Похоже, главным для них было не оказаться в одном государстве с русскими, будь то Российская империя или СССР. А вот под немцев они были готовы лечь с большим удовольствием. Например, будущий правитель «независимой Литвы» Сметона в октябре 1917 года возглавил так называемый Литовский Совет («Летувос тариба»), принявший «Декларацию о присоединении Литвы к Германии». В ней говорилось: *«Тариба Литвы просит у Германской империи помощи и защиты… Тариба высказывается за вечную, прочную связь с Германской империей; эта связь должна осуществляться на основе военной конвенции, общих путей сообщения и на основе общей таможенной и валютной системы»*.

Уже 3 июля 1918 года «Тариба» приняла решение о создании в Литве монархии, пригласив на престол немецкого принца Вильгельма фон Ураха, который должен был стать королем Миндаугасом II. Однако четыре месяца спустя Германия капитулировала и там вспыхнула революция, в результате чего верноподданнический порыв «отцов-основателей» литовского государства пропал втуне. Как и планы их латвийских и эстонских коллег получить теплые местечки при дворе создаваемого на территории Эстляндии, Лифляндии и Курляндии «Балтийского герцогства». Естественно, тоже во главе с немецким принцем.

Впоследствии в Эстонии немцы сделали ставку на «Союз участников освободительной войны» («Вабс»). Эта массовая организация — ее численность к концу 1934 года достигала 100 тысяч человек — финансировалась Германией и была связана с германскими и финскими спецслужбами. В 1935 году члены «Вабса» попытались совершить государственный переворот и установить в Эстонии фашистскую диктатуру. Однако заговор был раскрыт и деятельность «Вабса» запрещена.

Впрочем, эта неудача отнюдь не обескуражила немецкую разведку.

Быстро сориентировавшись в местной политической обстановке, она обратила свой взор на победителей. Результат не замедлил себя ждать. В 1939 году 2-е бюро генштаба французской армии (французская разведка) констатировало: «Руководители Эстонии и высшие офицеры эстонской армии (в особенности генерал И. Лайдонер, второй человек в государстве, долгое время связанный с британцами) находятся в настоящее время на содержании немцев». Неудивительно, что в 1938 году осужденные заговорщики из «Вабса» были амнистированы — как известно, ворон ворону глаз не выклюет.

Накануне нападения Германии на Польшу министр иностранных дел Эстонии Карл Сельтер, беседуя с польским представителем, заверил его, что лично он «предпочел бы три года немецкой оккупации двум неделям советского господства». А несколько недель спустя, 16 сентября 1939 года по требованию немецкого посла эстонскими властями была задержана зашедшая в Таллинский порт поврежденная польская подводная лодка «Орел». Однако в ночь на 18 сентября ее экипаж сумел обезоружить охрану и, невзирая на обстрел с эстонских кораблей и береговой батареи, вывести «Орла» из гавани. В результате польским морякам удалось прорваться в Англию.

Похоже, роль немецких холуев крепко впиталась кое кому из «горячих эстонских парней» в генетическую память. Как заявил недавно с гордостью Март Хельме, бывший с апреля 1995 по май 1999 года послом Эстонии в РФ: «Мы свое место в Европе твердо определили на самом деле уже в 1242 году, когда вожди эстонского народа со своими воинами составили большую часть немецкого войска в Ледовом побоище против Александра Невского». Комментарии излишни...

«Советские войска встречали цветами»

Тем временем всячески поощряемый западными демократиями Третий рейх созрел, наконец, для практической реализации мечты Гитлера о завоевании «жизненного пространства» на Востоке. Тут же стало ясно, что независимости «маленьких, но гордых» прибалтийских государств приходит конец. Начался этот процесс, разумеется, с Литвы, имевшей общую границу с Восточной Пруссией.

Первая проба сил состоялась в Клайпеде (Мемеле) — городе, оторгнутом от Германии и переданном Литве по условиям Версальского мирного договора. В июне 1938 года там начались волнения немецкого населения. В конце того же месяца литовский министр иностранных дел Стасис Лозорайтис был вызван в Берлин, где имел беседу с Риббентропом, который потребовал «прекратить всякое притеснение лиц немецкой национальности» в Клайпедском крае и не препятствовать там «развитию идей национал-социализма».

Надо ли пояснять, что все эти требования были беспрекословно выполнены литовским руководством. Более того, стремясь изо всех сил угодить немцам, оно запретило литовским газетам писать что-либо неприятное о Германии, разрешило трансляцию речей Гитлера по радио, а также распространение в Литве книг Гитлера и Розенберга. Да, вот бы так реагировали сегодня на протесты российского МИД по поводу притеснения русских в Прибалтике! Но не будем о печальном...

15 марта 1939 года с политической карты мира исчезает Чехословакия,

▲ Антанас Сметона

▲ Латвия

а уже 22 марта Германия под угрозой применения силы потребовала от правительства Литвы передать ей в течение 48 часов порт Клайпеду и Клайпедскую область. Что и было выполнено — все надежды литовцев на поддержку со стороны западных демократий оказались напрасными.

11 апреля Гитлер утвердил «Директиву о единой подготовке вооруженных сил к войне на 1939-1940 гг.», в которой предусматривалось, что после разгрома Польши Германия должна взять под свой контроль Латвию и Литву. Как было сказано в приложении к директиве: «Позиция лимитрофных государств будет определяться исключительно военными потребностями Германии. С развитием событий может возникнуть необходимость оккупировать лимитрофные государства до границы старой Курляндии и включить эти территории в состав империи».

Наивно полагать, что этому могли воспрепятствовать Англия и Франция, только что цинично сдавшие своего союзника Чехословакию, а позднее точно так же предавшие и Польшу. Однако тут в игру вмешался Советский Союз. Перспектива превращения бывших территорий Российской империи в провинции Третьего рейха советское руководство никак не устраивала: произойди такое — и в случае войны немецкая группа армий «Север» атаковала бы Ленинград не от Кенигсберга, а от Нарвы, да еще и имея дополнительно в своем составе десяток прибалтийских дивизий. В результате согласно заключенному 23 августа 1939 года советско-германскому договору Латвия и Эстония были включены в советскую, а Литва — в германскую сферу влияния.

Не успев еще до конца разделаться с Польшей, немцы, не откладывая дела в долгий ящик, попытались «оприходовать» и Литву. 20 сентября 1939 года в Берлине был подготовлен проект документа «Основные принципы договора об обороне между Германией и Литвой», превращавшего Литву в германский протекторат:

«20 сентября 1939 г.

Правительство Германского Рейха и правительство Литвы, учитывая политическое положение в Европе в целом и с целью гарантировать интересы обеих сторон, которые во всех отношениях дополняют друг друга, договорились о нижеследующем:

Статья I

Без ущерба для своей независимости как государства Литва отдает себя под опеку Германского Рейха.

Статья II

С тем чтобы эта опека могла осуществляться на деле, Германия и Литва заключают между собой военную конвенцию.

Статья III

Оба правительства должны незамедлительно вступить в переговоры друг с другом в целях установления тесных и всеобъемлющих экономических отношений между двумя странами.

Основное содержание военного соглашения

1. Численность, дислокация и вооружения литовской армии должны быть регулярно устанавливаемы при полном согласии Верховного командования Вермахта.

2. Для практической реализации

условий пункта 1 в Каунас направляется германская военная комиссия».

25 сентября Гитлер подписал директиву № 4, согласно которой следовало «держать в Восточной Пруссии наготове силы, достаточные для того, чтобы быстро захватить Литву, даже в случае ее вооруженного сопротивления». Однако в тот же самый день на начавшихся советско-германских переговорах об урегулировании польской проблемы СССР предложил обменять Литву на отходившие к нему территории Варшавского и Люблинского воеводств. Немцам пришлось уступить — в секретном дополнительном протоколе к германо-советскому договору о дружбе и границе от 28 сентября 1939 г. территория Литвы включалась в сферу интересов СССР. Таким образом, можно сказать, что Литву мы увели буквально из-под носа у Гитлера.

Добившись признания Прибалтики сферой своего влияния, СССР срочно заключает договора о взаимопомощи: 28 сентября 1939 года с Эстонией, 5 октября — с Латвией, а 10 октября — с Литвой (при этом Литве передавались только что освобожденные от поляков Вильно и Виленская область). Согласно этим договорам, СССР получал право размещать войска, военные и военно-морские базы на их территориях.

Войск было введено немного — чуть больше 60 тысяч человек на всю Прибалтику, и они получили строжайший приказ не вмешиваться во внутренние дела стран пребывания. Как пояснил 25 октября Сталин Димитрову: «Мы думаем, что в пактах о взаимопомощи (Эстония, Латвия и Литва) нашли ту форму, которая позволит нам поставить в орбиту влияния Советского Союза ряд стран. Но для этого нам надо выдержать — строго соблюдать их внутренний режим и самостоятельность. Мы не будем добиваться их советизации. Придет время, когда они сами это сделают!»

Время пришло летом 1940 года. 14 июня СССР предъявил Литве ультиматум, обвинив ее в нарушении договора о взаимопомощи и потребовав сменить правительство на лояльное Москве. 16 июня аналогичные ультиматумы были предъявлены Латвии и Эстонии.

Советские условия были выполнены. Созданные в Литве, Латвии и Эстонии новые правительства состояли из дружественно настроенных к СССР политических деятелей. Вышедшие из подполья коммунистические партии заняли ведущее положение в общественной жизни. На массовых митингах выдвигались требования не только соблюдать договоры о взаимопомощи с СССР, но и провозгласить в трех республиках советскую власть с последующим вхождением в СССР. Правительства Эстонии (22 июня), Латвии и Литвы (5 июля 1940 г.) объявили о прове-

▲ Советские войска в Вильнюсе

дении выборов в новые верховные органы власти, которые состоялись 14-15 июля. За кандидатов единых списков «партий трудового народа» по официальным данным было подано от 92,8% (в Эстонии) до 99,19% (в Литве) голосов избирателей, принявших участие в голосовании.

21 июля 1940 года вновь избранные парламенты обратились с просьбами о принятии в Советский Союз, которые и были удовлетворены 7-й сессией Верховного Совета СССР: 3 августа Литва, 5 августа — Латвия, а 6 августа — Эстония стали советскими республиками. Таким образом, насильственно отторгнутая от России Прибалтика в очередной раз вернулась в состав нашей страны.

Тем же, кто сегодня отрицает легитимность этих решений, говоря, что они были приняты в условиях советской оккупации, не мешает вспомнить, например, длинный список американских интервенций в разные страны. Там под надзором армии США тоже проводились всевозможные выборы, референдумы и прочие мероприятия, результаты которых, как это ни странно, всегда устраивали пресловутое «мировое общественное мнение». Выборы под дулом американских автоматов в Доминиканской республике в 1965 году, на Гренаде в 1983-м, или недавняя избирательная кампания в Боснийской Сербии, где уполномоченные натовских оккупантов отстранили едва ли не всех неугодных им кандидатов, были ничуть не демократичнее выборов, состоявшихся в июле 1940 года в Прибалтике. Несмотря на всяческое словоблудие, в мировой политике действовало и продолжает действовать право сильного. Однако, по мнению нашей либеральной общественности, право на силовые акции имеют все, кроме России.

Каково же было отношение к «оккупации» жителей Прибалтики? Конечно, о том, что вступление в СССР поддержало свыше 90% населения, речи не идет. Однако настроения в пользу такого шага были достаточно массовыми. Например, вот как описывал события, происходившие в Каунасе на следующий день после подписания советско-литовского договора, временный поверенный в делах СССР в Литве Ф.Ф. Молочков в своем письме от 14 октября 1939 года на имя заведующего отделом Прибалтийских стран НКИД СССР А.П. Васюкова:

«11.10-39 г. С утра весь город украсился государственными флагами. На улицах царило исключительное возбуждение: люди целовались, поздравляли друг друга, обменивались мнениями и т.п. Бросалось в глаза, что главной причиной возбуждения среди уличной массы была передача Литве Вильно и Виленского края. В 11 часов дня работа учреждений, промышленных и торговых предприятий была прекращена. Рабочие и служащие были призваны демонстрировать перед Военным музеем и домом Президента... После речи Сметоны неожиданно для всех выступил журналист Палецкис. Он заявил, что действительным виновником торжеств является СССР, а не отдельные литовские учреждения и лица, которые ничего не сделали и сделать в отношении Вильно не могли, что напрасно имя СССР игнорируется. Затем потребовал отставки правительства, как он заявил, насилия и бесправия.

Получилось замешательство. Президент при последних словах ушел с балкона.

Затем колонны демонстрантов по Лайсвес-аллее стали расходиться по домам. Однако для того чтобы эти колонны не прошли мимо здания Полпредства (находится в конце этой улицы), полиция стала направлять поток людей в боковые улицы.

Все же у здания Полпредства с криками «ура» и лозунгами по адресу Советского Союза были демонстрации: большой колонной студенты, затем группа актеров драмы Гостеатра и две огромные демонстрации рабочих...

Вечером у здания Каунасской тюрьмы собралась толпа в 300 чел., главным образом рабочих и трудовой интеллигенции. Состоялся митинг с требованием амнистии, реформ и отставки правительства.

Вызванные наряды полиции и засада митинг разогнали, сильно избив и переарестовав многих участников...».

Но может быть, советский дипломат, говоря о симпатиях литовских трудящихся к СССР, выдает желаемое за действительное? Обратимся к свидетельству противоположной стороны. Вот что говорилось в бюллетене департамента государственной безопасности Литвы от 16 октября 1939 года, подписанном директором департамента Аугустасом Повилайтисом:

«События этих дней показали, что среди наших рабочих коммунистическая агитация находит себе неплохую почву. Влиянию коммунистов поддается немало и тех рабочих, которые раньше с коммунистической деятельностью ничего общего не имели. Один из наиболее заметных коммунистических деятелей, говоря о теперешнем настроении рабочих, проговорился, что сейчас рабочие так настроены, что сами рвутся на демонстрации. Дескать, если бы только коммунистическая партия имела лучше организованную сеть агитаторов, то ежедневно могла бы проводить по нескольку демонстраций.

Следует отметить, что такая оценка не слишком преувеличена.

Как стало сейчас известно, коммунистическая партия не намерена часто проводить небольшие демонстрации. Уже и прошедшие убедительно показали решимость рабочих. Кроме того, такие демонстрации слишком больно сказываются и на самой партии. Частые аресты могут подорвать настроение рабочих. Однако партия, не отказываясь и от небольших демонстраций, намерена разжечь всеобщую забастовку рабочих.

Для разжигания забастовки имеются достаточно веские основания, ибо в настоящее время экономическое положение рабочих значительно ухудшилось: повышены цены, не отпускают в кредит, сужается производство, сокращается число рабочих дней, а нормы оплаты остались прежними. Забастовке, начатой с экономических требований, позже будет придан политический харак-

тер: будет выдвинуто требование освободить политических заключенных, избрать демократический сейм, создать демократическое правительство и т. д.».

В следующие несколько месяцев ситуация только усугубилась. Из бюллетеня департамента государственной безопасности Литвы от 11 марта 1940 года:

«В настоящее время экономическое положение рабочих значительно ухудшилось. С конца 1939 г., то есть с того времени, когда нормы зарплаты рабочих были повышены на 5-15%, цены на многие продукты питания и на топливо возросли на 30% и продолжают расти. Подорожали и другие предметы потребления и их производство, а квартплата, хотя на это и рассчитывали, не снизилась.

Особенно отрицательное воздействие на рабочих имело повышение цен на продовольственные товары. По мнению рабочих, и печать попустительствовала торговцам. На протяжении одной недели в печати сообщалось, что цены на муку и хлеб не повысятся, а на следующей неделе уже сообщается о подорожании этих продуктов. Необоснованно были подняты цены и на сахар, так как при их повышении ссылаются на соответствие зарубежным ценам на сахар, в то время как за рубежом они намного ниже. Рабочие говорят, что они лучше, чем кто-либо другой, знают, что на многих фабриках до сих пор используются запасы сырья, закупленные еще по довоенным ценам, а изготовленные из него изделия продают по более высоким ценам.

Кроме того, в довоенные годы фабрики имели колоссальные прибыли, почему же их нельзя использовать для выравнивания цен на нынешние изделия? Однако работодатели и не думают этого делать, да еще ищут случая обойти законы об охране труда, уволить рабочих и т. д. Это им и удается.

В действительности, за этот период заработки рабочих уменьшились, так как многие фабрики и предприятия, свертывая производство из-за нехватки сырья, сократили количество рабочих дней. Некоторые фабрики часть рабочих совсем уволили. Плохие перспективы у строительных рабочих, так как в предстоящем сезоне крупные стройки более не намечаются. Снизились заработки и у отдельных ремесленников, так как стало поступать меньше заказов.

▲ Советские войска в Прибалтике

Эти явления не только вызывают у рабочих озабоченность их экономическим положением, но и увеличивают недовольство существующим социальным строем. Это недовольство может проявиться и в публичных формах. Это видно из заявлений рабочих на публичных собраниях в Палате труда и на их тайных совещаниях. Забастовка рабочих общественных работ в Лампеджяй, а затем сагитированные короткие забастовки протеста рабочих на предприятиях в достаточной мере характеризуют нынешние настроения рабочих.

Агенты коммунистической партии и другие антигосударственные агенты умело используют недовольство рабочих для своей пропаганды. Так как такие агенты оперируют убедительными аргументами, то они находят немалое одобрение в рабочей среде. Подстрекательство антигосударственных элементов легко подавить и полицейскими мерами, однако если сами рабочие начнут добиваться улучшения экономического положения своими силами, путем организации забастовок более широкого масштаба, подавление такого движения только при помощи административных мер, без удовлетворения требований ра-

бочих, может дать нежелательные результаты».

А вот выдержки из документов английского посольства в Риге, свидетельствующие, как происходило установление советской власти в Латвии. Для тех, кто сомневается в их объективности, заметим, что отношения между Лондоном и Москвой в этот период были весьма натянутыми. Несмотря на прекращение советско-финской войны, Англия и Франция вели практическую подготовку нападения на советское Закавказье — вплоть до 10 мая 1940 года, когда Германия неожиданно перешла в наступление на Западном фронте и у союзников возникли другие, более насущные проблемы. Таким образом, никакого резона кривить душой, подыгрывая большевикам, у английских дипломатов не было.

Итак, вот что сообщал в МИД Великобритании посланник в Латвии К.Орд.

Из шифротелеграммы № 286 от 18 июня 1940 г.:

«Вчера вечером в Риге имели место серьезные беспорядки, когда население, значительная часть которого встречала советские войска приветственными возгласами и цветами, вступило в столкновение с полицией. Сегодня утром все спокойно...».

Из шифротелеграммы № 301 от 21 июня 1940 г.:

«Братание между населением и советскими войсками достигло значительных размеров».

26 июля 1940 года лондонская «Таймс» отмечала:

«Единодушное решение о присоединении к Советской России отражает... не давление со стороны Москвы, а искреннее признание того, что такой выход является лучшей альтернативой, чем включение в новую нацистскую Европу».

Как показали дальнейшие события, этот вывод «Таймс» был вполне справедлив — ничего хорошего нацисты прибалтам не готовили. Однако не будем забегать вперед...

«Невинные жертвы» на службе «Абвера»

Естественно, далеко не все литовцы, латыши и эстонцы испытывали радость от вступления в СССР. Были и недовольные — в первую очередь те, кого большевики в свое время окрестили емким словом «бывшие»: чиновники, офицеры, крупные собственники, в одночасье превратившиеся из элиты общества в рядовых граждан и не желавшие с этим смириться. Связывая надежды на реванш с приходом гитлеровской армии, они при помощи германской разведки развернули активную работу по созданию повстанческих групп и организаций. Основой антисоветского подполья стали массовые полувоенные националистические формирования, на которые в свое время опирались диктаторские режимы Сметоны, Ульманиса и Пяста: «Шаулю саюнга» («Союз стрелков») в Литве, «айзсарги» («охранники») в Латвии, «Кайтселийт» в Эстонии.

Подобная деятельность не оставила безучастной органы государственной безопасности. Так, с июля 1940 по май 1941 года НКГБ Литовской ССР было вскрыто 75 нелегальных организаций и групп, при этом изъято большое количество винтовок, пистолетов, гранат, патронов, а также 15 множительных аппаратов. В Латвии удалось ликвидировать четыре резидентуры германской разведки, тесно связанные с местными антисоветскими организациями и группами, а также около 90 агентов-одиночек. В Эстонии незадолго до начала войны была пресечена деятельность «Комитета спасения», состоявшего из бывших членов «Вабса», «Изамаалийта», «Кайтселийта», «Объединения эстонских националистов». У арестованных участников «Комитета» было изъято множество оружия, а также радиоаппаратура, шифры, использовавшиеся для поддержания связи с немецкой и финской разведками.

Однако всего этого оказалось недостаточно. 21 мая 1941 года Восточно-прусское управление германской военной разведки (Абвер-2) констатировало: «Восстания в странах Прибалтики подготовлены, и на них можно надежно положиться. Подпольное повстанческое движение в своем развитии прогрессирует настолько, что доставляет известные трудности удержать его участников от преждевременных акций. Им направлено распоряжение начать действия только тогда, когда немецкие войска, продвигаясь вперед, приблизятся к соответствующей местности с тем, чтобы русские войска не могли участников восстания обезвредить».

▲ Рига, 1940 г.

В этих условиях, учитывая нараставшую угрозу военного нападения Германии, ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление об очистке республик Прибалтики от неблагонадежных элементов. Операция по их изъятию была осуществлена в ночь с 13 на 14 июня 1941 года. О ее результатах можно судить по следующему документу:

«Докладная записка НКГБ СССР №2288/М в ЦК ВКП(б), СНК СССР и НКВД СССР об итогах операции по изъятию антисоветского, уголовного и социально опасного элемента в Литве, Латвии и Эстонии

17 июня 1941 г.

Подведены окончательные итоги операции по аресту и выселению антисоветского, уголовного и социально опасного элемента из Литовской, Латвийской и Эстонской ССР.

По Литве: арестовано 5664 человека, выселено 10187 человек, всего репрессирован 15851 человек.

По Латвии: арестовано 5625 человек, выселено 9546 человек, всего репрессирован 15171 человек.

По Эстонии: арестовано 3178 человек, выселено 5978 человек, всего репрессировано 9156 человек.

Всего по всем трем республикам: арестовано 14467 человек, выселено 25711 человек, всего репрессировано 40178 человек.

В том числе по трем республикам:

а) активных членов контрреволюционных националистических организаций арестовано — 5420 человек, выселено членов их семей — 11038 человек;

б) бывших охранников, жандармов, полицейских, тюремщиков арестовано — 1603 человека, выселено членов их семей — 3240 человек;

в) бывших крупных помещиков, фабрикантов и чиновников бывшего госаппарата Литвы, Латвии и Эстонии арестовано — 3236 человек, выселено членов их семей — 7124 человека;

г) бывших офицеров польской, латвийской, литовской, эстонской и белой армий, не служивших в территориальных корпусах и на которых имелись компрометирующие материалы, арестовано — 643 человека, выселено членов их семей — 1649 человек;

▲ Карл Ульманис

д) членов семей участников контрреволюционных организаций, осужденных к ВМН, арестовано — 27 человек, выселено — 465 человек;

е) лиц, прибывших из Германии в порядке репатриации, а также немцев, записавшихся на репатриацию и по различным причинам не уехавших в Германию, в отношении которых имеется компрометирующий материал, арестовано — 56 человек, выселено — 105 человек;

ж) беженцев из бывшей Польши, отказавшихся принять советское гражданство, арестовано — 337 человек, выселено — 1330 человек:

з) уголовного элемента арестовано — 2162 человека;

и) проституток, зарегистрированных в бывших полицейских органах Литвы, Латвии и Эстонии, ныне продолжающих заниматься проституцией, выселено — 760 человек;

к) бывших офицеров литовской, латвийской и эстонской армий, служивших в территориальных корпусах Красной Армии, на которых имелся компрометирующий материал, арестовано — 933 человека, в том числе: по Литве — 285 человек, по Латвии — 424 человека, по Эстонии — 224 человека...».

Сегодня события 14 июня трактуются в Прибалтике как национальная трагедия. При этом местные политики норовят многократно завысить количество репрессированных, а когда им указывают на документальные данные, пускают в ход демагогию.

Как, например, посол Эстонии в РФ Тийт Матсулевич в интервью газете «Известия»: «Наверное, вообще неэтично ссылаться на количественные показатели. 14 июня 1941 года из нашей страны вывезли более 10 тысяч человек, а тысячу, к примеру, или сто следует считать, что ли, более пристойной цифрой? Эти десять тысяч составляли фактически элиту населения страны, насчитывавшей в ту пору немногим более миллиона жителей».

Таким образом, к эстонской национальной элите господин посол причислил не только «охранников, жандармов, полицейских, тюремщиков», но и уголовников с проститутками (см. пункты «з» и «и» докладной записки НКГБ СССР). Стоит ли удивляться, что 11 июля 2001 года — всего лишь через месяц после интервью — сам Матсулевич был с позором снят с должности за растрату государственных средств.

Или посмотрим на биографию того же генерала Лайдонера, бывшего офицера царской армии, служившего и большевикам (с декабря 1917 по февраль 1918 года), и «независимой Эстонии», и англичанам, и немцам. Приходится признать, что на его фоне эстонские «ночные бабочки» выглядят воплощением постоянства и добродетели.

Впрочем, мы отвлеклись. Давайте-ка припомним: а зачем, собственно, затевалась состоявшаяся 14 июня операция? Неужели для того, чтобы коварно лишить прибалтов их национальной элиты в лице проституток и уголовников? Не только. Ее главной целью ставилось уничтожение в Прибалтике фашистского подполья. Насколько успешно была решена эта задача? Обратимся к свидетельствам противника.

Так, бывший офицер СС И.Кажоциньш в своих воспоминаниях, опубликованных в эмигрантском журнале «Даугавас ванагу менешракстс» № 3 за 1982 год, утверждает, что 15 июня 1941 года хорошо вооруженные группы действовавшей на заводе ВЭФ подпольной организации должны были на нескольких грузовиках выехать из Риги на «экскурсию» в Видземе, в Мадонский уезд, где существовала большая подпольная организация айзсаргов. Объединившись с ними, диверсанты планировали захватить Мадонскую радиостанцию и призвать жителей Латвии к свержению Советской власти. Однако в ночь с 13 на 14 июня большая часть организаторов «туристической поездки» стала жертвами депортации. В результате захват радиостанции не состоялся.

Согласно обзору, составленному полицией безопасности и СД Латвии в декабре 1942 года, 14 июня было арестовано и выслано около 5000 лиц, связанных с германской агентурой.

Таким образом следует признать, что кпд проведенной советскими органами госбезопасности операции оказался весьма высок. Среди высланных действительно было множество немецких агентов. Что же касается прочих пострадавших от депортации «сливок общества», то им вообще-то грех жаловаться. Будучи у власти, они арестовывали местных коммунистов, так стоит ли возмущаться, что теперь коммунисты арестовали и выслали их самих.

«Пятая колонна» в действии

Хотя выселение неблагонадежных элементов и нанесло серьезный урон антисоветскому подполью в Прибалтике, однако полностью предотвратить выступления националистов после нападения Германии на СССР не удалось. В особенности это касалось Литвы, куда немецкие войска вторглись буквально в первые часы войны и сразу же встретили добровольных помощников в лице так называемых «партизанских отрядов».

Из донесения командира айнзатцгруппы А бригадефюрера СС Франца Штальэккера о деятельности группы в оккупированных областях Белоруссии и Прибалтике:

«I. Организационные мероприятия

1. Формирование вспомогательной полиции и защитных команд

Ввиду увеличения вверенной нам территории, а также большого количества задач, решаемых полицией безопасности, мы с самого начала стремились к привлечению надежного населения к борьбе против вредителей в собственной стране, в первую очередь против евреев и коммунистов. Кроме управления спонтанными акциями по самоочищению, мы заботились также о вовлечении надежных сил в работу по очистке, с тем чтобы сделать их постоянными вспомогательными органами полиции безопасности.

Еще в начале восточной кампании активные национальные силы Литвы объединились в так называемые партизанские соединения, чтобы активно участвовать в борьбе против большевизма. По их собственным данным, они потеряли 4000 человек.

В Каунасе образовались четыре крупные партизанские группы, с которыми сразу же была установлена связь. Общее руководство группами не осуществлялось, но каждая из них старалась действовать в возможно более тесном контакте с вермахтом. Поскольку участие партизан в военных действиях было невозможно по политическим мотивам, в короткий срок из надежных элементов недисциплинированных партизанских групп были сформированы вспомогательные части численностью 300 человек, командование которыми было поручено литовскому журналисту Климайтису.

Кроме того, в первые же дни были образованы литовская полиция безопасности и криминальная полиция. Начальником полиции был назначен Денаускас, имеющий высокий полицейский чин, а в полицию были набраны вначале 40 бывших литовских полицейских, большинство из которых было выпущено из тюрем.

Сходным образом была образована литовская полиция в Вильнюсе и Шяуляе.

В районах, где проживают преимущественно поляки, была организована польская вспомогательная полиция, однако из-за непреодолимой вражды между поляками и литовцами литовские служащие могут производить аресты только под немецкой охраной. Польская вспо-

могательная полиция будет вскоре распущена.

Аналогичным образом развивались события в Латвии и Эстонии, и здесь были образованы соответственно латышские и эстонские органы вспомогательной полиции.

Задачей полиции безопасности является стимулирование стремления населения к самоочищению, придание этому стремлению нужного направления, с тем чтобы как можно быстрее достичь целей чистки. Не менее важным был сбор фактов и доказательств того, что население прибегло к самым жестоким мерам против большевиков и евреев самостоятельно, без указания немецкой стороны.

Впервые это удалось сделать в Литве, в Каунасе, с помощью партизан. По указанию немецкой стороны еврейский погром осуществил командир уже упоминавшейся партизанской группы Климайтис, однако для внешнего мира не существует ни одного указания со стороны немцев. В ночь первого погрома литовскими партизанами были уничтожены 1500 евреев, сожжено или разрушено большое количество синагог, сожжен еврейский квартал, в котором находилось 60 домов. В последующие ночи таким же образом было обезврежено 2300 евреев. В других районах Литвы были проведены подобные акции, но в меньшем объеме, которые распространялись и на оставшихся коммунистов...».

Из приложения к донесению Ф.Штальэккера:

«Количество проведенных экзекуций.

Район Каунаса (город и сельская местность) уничтожено 31914 евреев, 80 коммунистов.

Район Шяуляя — 41382 еврея, 763 коммуниста.

Район Вильнюса — 7015 евреев, 17 коммунистов.

Всего по Литве уничтожено 80311 евреев, 860 коммунистов».

Следует отметить, что во всех этих «мероприятиях» немцы играли лишь «руководящую и направляющую роль», в то время как непосредственными организаторами и исполнителями выступали литовские националисты. По свидетельству очевидца, «Литовцы повсеместно и с особым садизмом подключались к акциям по ликвидации евреев».

В отличие от Литвы, в Латвии антисоветские повстанцы столкнулись с жестким отпором. Вот что докладывал по этому поводу командир прибывшего в Ригу в 18 часов 22 июня 1941 года 5-го мотострелкового полка войск НКВД полковник Головко:

«В г. Риге враждебные элементы развернули активные действия: наводили панику в тылу армии, деморализовали работу штабов, правительственных и советских учреждений, тормозили эвакуацию ценностей и совершали диверсии.

Враги установили на колокольнях церквей, башнях, на чердаках и в окнах домов пулеметы, автоматы и вели обстрел улиц, зданий штаба СЗФ (Северо-Западного фронта — И.П.), ЦК ЛКП(б), СНК, телеграфа, вокзала и НКВД.

Такое положение заставило развернуть самую жестокую борьбу с контрреволюционным элементом в городе.

Я объединил все войска НКВД Рижского гарнизона, организовал усиленную охрану всех важных объектов, выставил посты и пикеты на улицах города, систематически освещал патрульными отрядами весь город. С пятой колонной повел жестокую борьбу, на каждый произведенный выстрел из окна, башни или колокольни отвечал огнем пулеметов и танковых пушек.

За 23, 24, 25 июня с.г. активность пятой колонны была подавлена. По приказу начальника охраны СЗФ генерал-майора т. Ракутина были рас-

стреляны 120 пойманных негодяев из пятой колонны, о чем было объявлено населению с предупреждением о сдаче оружия.

Действия частей НКВД парализовали активность пятой колонны, не дали возможности выполнять задания фашистских хозяев...».

Если приложить к данному эпизоду те же, с позволения сказать, «юридические нормы», что и к сфабрикованному в нынешней Латвии «делу Кононова», то получится, что генерал Ракутин и полковник Головко учинили явный геноцид гражданского населения, мирно обстреливавшего советские войска. Какой простор для творческой работы латвийской прокуратуры!

А вот что докладывал об этих событиях непосредственный начальник полковника Головко — командир 22-й мотострелковой дивизии НКВД полковник Буньков:

«5-й мсп к началу войны нес охрану правительства Латвийской ССР и особо важных предприятий промышленности, а 83-й полк нес охрану железнодорожных сооружений, однако в первые же дни войны в связи с активизацией к[онтр]р[еволюционных] элементов и их вооруженного выступления против частей РККА на территории Латвийской ССР вели борьбу с внутренней контрреволюцией. Так, например, 23 июня 1941 г. к[онтр]р[еволюционная] организация в г. Риге в количестве до 200 чел., среди которых находился ряд предателей, служивших в органах милиции, заняв здание 2-го отделения милиции, проводила организационную работу и подготавливала восстание против Советской власти, одновременно оказывая вооруженное сопротивление представителям власти и подразделениям 5-го мсп НКВД, в результате чего последними была уничтожена.

С 24 июня 1941 г. вооруженные выступления к[онтр]р[еволюционных] формирований усилились, латвийские националисты и бывшие офицеры латвийской армии вооружались автоматическим огнестрельным оружием, начали занимать дома, расположенные у шоссейных дорог, мостов, вокзалов, то есть на пути движения частей Красной Армии, оружейным и пулеметным огнем обстреливали проходившие части, пытаясь таким образом внести панику и дезорганизованность в воинские части, создать видимость наличия крупных к[онтр]р[еволюционных] организаций в г. Риге и помочь продвижению фашистских войск в г. Ригу.

С целью ликвидации вражеской деятельности штадивом 22-й мсд были созданы истребительные группы в количестве 10 человек каждая из числа командного состава, которые, руководя приданными подразделениями 5-го мсп и 80-го ж. д. полка, уничтожали бандитские формирования и наводили порядок в г. Риге, а также на территории».

О похожих фактах вспоминает и бывший партизанский связист Николай Федорович Веселов:

«Я перед войной в Риге служил. Сначала в артиллерии, потом откомандировали учиться на радиста. Из Риги пробивались, по существу, с боем. Немцы постоянно бомбили, да еще айзсарги — военизированная фашистская организация такая — обстреливали отступающие войска и беженцев. Оружия у них, вплоть до пулеметов, оказалось более чем достаточно. Поскольку была общая неразбериха, и транспортом нас не обеспечили, реквизировали грузовик местного мясокомбината вместе с шофером-латышом. А он, гад, по дороге отпросился до ветру, да и сбежал. Хорошо хоть среди наших оказались умеющие водить».

Впрочем, судя по сообщению Абвера-2 от 3 июня 1941 года, вооруженным группам латышских националистов ставилась более серьезная задача, чем стрельба из окон. После нападения Германии на СССР они должны были захватить и охранять 16 важнейших военных объектов на территории Латвии, в том числе радиостанции Риги, Кулдиги, Мадоны, Лиепаи, железнодорожные и шоссейные посты в Даугавпилсе и Екабпилсе, главпочтамт в Лиепае, а в Приекуле — почтамт, телеграф и телефонную станцию. Однако все эти планы оказались сорваны — сыграла свою роль произведенная накануне войны депортация.

После прихода немцев начались еврейские погромы. Тем не менее, в отличие от своих литовских собратьев, латышские пособники нацистов поначалу не проявили в этом деле должного рвения, о чем с прискорбием сообщалось в датированной 16 июля 1941 года сводке №24 шефа полиции безопасности и СД:

«Получается, что в противоположность литовцам, латыши не занимают активной позиции и лишь нерешительно организуются, чтобы фронтом пойти на евреев».

Впрочем, по мнению немецких властей, причины подобной пассивности крылись в состоявшейся накануне депортации латышской «национальной элиты»:

«В основном это объяснялось тем, что национальное руководство было угнано Советами».

Однако после прибытия в оккупированный немцами 26 июня Даугавпилс оперативной команды полиции безопасности и СД дела понемногу пошли на лад:

«К 7 июля латыши арестовали (большей частью, правда, в последние дни) 1125 евреев, 32 политических преступника, 85 русских рабочих и двух женщин-уголовниц. В этом проявился тот факт, что оперативная команда своими делами вдохнула силу в латышей. Действия против евреев развертываются... Латыши изгоняют еврейские семьи из города, а мужчин задерживают... Задержанных мужчин-евреев сразу расстреливают и погребают в заранее подготовленных рвах».

Всего по немецким данным за первые три месяца оккупации в Латвии силами местных националистов было уничтожено свыше 30 тысяч евреев.

Что же касается Эстонии, наиболее удаленной от германской границы из прибалтийских республик, то там местные националисты в первые дни войны были вынуждены ограничиться созданием бандформирований и разного рода диверсиями. Помимо доморощенных «лесных братьев», в этом активно участвовали дивер-

▲ Депортация

санты-»профессионалы», получившие подготовку в Финляндии.

Еще в середине 1939 года с согласия финских властей в Хельсинки был создан филиал Абвера — «Krigsorganisatsion Finland». После оккупации немцами Эстонии он переехал в Таллин, сменив при этом название на «Abwehrnebenstelle Revel». Однако в историко-мемуарной литературе данное заведение обычно фигурирует как «Бюро Целлариуса» — по имени возглавлявшего его с 1941 года фрегатен-капитана Александра Целлариуса.

Надо сказать, что новый начальник как нельзя лучше подходил для этой должности, поскольку уже имел практический опыт работы с эстонскими «унтерменшами»: в 1939-1940 гг., вплоть до восстановления Советской власти в республике, он был прикомандирован к разведотделу генштаба Эстонии в качестве офицера связи. Действуя совместно с финскими спецслужбами, Целлариус развернул активную работу по созданию шпионско-диверсионных групп из проживавших в Финляндии эстонских националистов. В мае 1941 года в Хельсинки при поддержке «Бюро Целлариуса» был создан «Эстонский комитет освобождения» во главе с Хяльмаром Мяэ. Как позже свидетельствовал попавший в советский плен заместитель начальника 2-го отдела Абвера Эрвин Штольце, «в тесном сотрудничестве с «балтийскими патриотами» нами были подготовлены специальные диверсионные группы для подрывной работы в прибалтийских советских республиках».

Одной из первых была заброшена на советскую территорию группа «Эрна». В ее состав вошли 14 радистов, окончивших разведшколу в Финляндии, и 70 человек из числа бывших военнослужащих эстонской армии. Возглавлял «Эрну» бывший военный атташе Эстонии во Франции полковник Антс-Хейно Кург.

В ночь на 10 июля 1941 года 40 человек во главе с полковником Кургом были доставлены на трех катерах к побережью Эстонии, высадившись в районе местечка Кабернеэме Харьюского уезда. Перед ними стояла задача осуществлять шпионско-диверсионную деятельность на шоссейных и железнодорожных магистралях в тылу Красной Армии. Для поддержания связи с центром группа имела две радиостанции. Оставшийся в Финляндии состав «Эрны», ввиду невозможности пробиться по морю, был пополнен новыми людьми, разбит на четыре подгруппы и выброшен в Эстонию с парашютами 21-22 июля.

К заброшенным диверсантам начали присоединяться шайки «лесных братьев». Вскоре группа уже насчитывала около 100 вооруженных бандитов и свыше 800 местных жителей. Однако 31 июля «Эрна» была обнаружена и разгромлена истребительным батальоном. При этом большая часть «борцов за свободу» была уничтожена или разбежалась, а несколько десятков человек во главе с Кургом смогли уйти болотами и 6 августа выбрались к немцам. Позднее на основе этой группы был создан «батальон Эрна-II», который использовался немцами при блокаде и захвате островов Муху и Сааремаа. В октябре 1941 года остатки батальона были расформированы, а его личный состав переведен

в подразделения «Омакайтсе» или в организованные оккупантами органы «местного самоуправления».

Нетрудно догадаться, что в нынешней «независимой Эстонии» нацистские диверсанты окружены ореолом славы. В честь их подвигов ежегодно проводится военно-прикладная игра «Маршрутами «Эрны»», в которой участвуют спецназовцы ряда стран НАТО, в том числе и Великобритании с США, бывших когда-то союзниками СССР по антигитлеровской коалиции.

С приходом немцев у эстонских националистов появилась, наконец, возможность для «самореализации»:

«Созданная в момент вступления вермахта служба самообороны немедленно приступила к арестам евреев. Спонтанных демонстраций против евреев не было, так как население предварительно не получило разъяснений...

Евреи-мужчины старше 16 лет, за исключением врачей и назначенных на должности старшин, под надзором зондеркоманд были казнены членами эстонских отрядов самообороны. В городе и окрестностях Ревеля казни продолжаются, так как поимка прячущихся евреев не закончена. Количество на сегодняшний день расстрелянных в Эстонии евреев составляет 440 человек».

Весьма скромное по сравнению с Латвией и Литвой количество уничтоженных евреев объясняется не какой-либо особой гуманностью здешних прислужников Гитлера, а малочисленностью еврейской общины Эстонии, насчитывавшей перед войной всего лишь 4500 человек, из которых значительная часть успела эвакуироваться. Нехватку «живого материала» эстонские холуи нацистов старались компенсировать повышенным старанием. К концу января 1942 года практически всё не успевшее бежать с отступающей Красной Армией местное еврейское население было уничтожено, что позволило главе эстонского «самоуправления» Хяльмару Мяэ с гордостью доложить своим берлинским хозяевам о превращении подведомственной ему территории в «юденфрай» — зону, свободную от евреев.

Другим способом проявить себя была охота на коммунистов и попавших в окружение советских военнослужащих. Из сообщения шефа полиции безопасности и СД № 95 от 26 сентября 1941 года:

«В округах Дорпат, Феллин и Пернау беспокойство населения вызывают еще рассеянные по лесам красноармейцы. Усилению беспокойства способствуют еще и сильно преувеличенные слухи. Прочесывание лесов в целях поиска красноармейцев отрядами самообороны продолжается. Потери еще уточняются. Самые ощутимые потери понесли на сегодняшний день отряды самообороны Верро, которые прочесывают территорию, прилегающую к проливу между озерами Пейнус и Плескау...

Эстонцы очень надеются на более хорошее обращение с ними, чем с литовцами и латышами, и поэтому предпринимают всевозможные усилия для проведения мероприятий, поддерживающих вермахт,

▲ Вооруженные выступления

с тем чтобы доказать свою добрую волю. Эстонцы почти повсеместно проявляют желаемую активность при поимке эстонских большевиков и участии в их осуждении».

Следует также упомянуть, что как только части 22-го эстонского корпуса Красной Армии вступили в соприкосновение с германскими войсками, в них начался массовый переход на сторону противника. Вот что докладывал 14 июля 1941 года в разведуправление Красной Армии и Военный Совет Северо-Западного фронта о состоянии 180-й стрелковой дивизии 22-го эстонского корпуса прикомандированный к разведотделу штаба СЗФ майор Шепелев:

«Значительная часть командиров и красноармейцев эстонцев перешла на сторону немцев. Среди бойцов царит вражда и недоверие к эстонцам».

Об этом же докладывали 15-16 июля в Военный Совет СЗФ и находившиеся в 180-й дивизии уполномоченные Военного Совета фронта капитан Баркунов и военинженер 3-го ранга Буссаров:

«В дивизии имеет место переход на сторону врага части командного и рядового состава эстонцев, что затрудняет точное выяснение потерь в дивизии».

▲ Эстония, 1941 г.

На службе у Гитлера

Как мы могли убедиться, после вступления германских войск в Прибалтику там нашлось немало желающих послужить «новому порядку» в рядах «местной самообороны», «вспомогательной полиции» и прочих подобных формирований. Утвердив оккупационный режим, педантичные немецкие власти привели эти разноименные структуры к единообразию, преобразовав все созданные ранее из местного населения охранные и полицейские части в так называемую «вспомогательную службу полиции порядка» (Schutzmannschaft der Ordnungspolizei, сокращенно Schuma — «шума»), личный состав которой делился на четыре категории:

1) «индивидуальная служба» по охране порядка в городах (охранная полиция) и сельской местности (жандармерия);

2) батальоны вспомогательной полиции;

3) пожарная охрана;

4) вспомогательная охранная служба — создававшиеся по особому требованию германских властей команды для выполнения каких-либо хозяйственных работ, охраны лагерей военнопленных и т. д.

Чем же занимались прибалтийские полицаи? Охраняли военные и хозяйственные объекты, лагеря военнопленных и гетто, боролись с коммунистическим подпольем и партизанским движением в Прибалтике, использовались для карательных акций на территории Белоруссии и России, а зачастую выполняли и чисто палаческую работу.

После оккупации Литвы там были созданы 24 батальона «самообороны», каждый из которых включал 500-600 литовцев и немецкую группу связи в составе офицера и 5-6 старших унтер-офицеров. В ноябре 1941 года литовскую самооборону преобразуют во вспомогательную полицию. При этом формируется 22 литовских «шума»-батальона общей численностью около 8 тыс. человек, формирование еще 13 батальонов не было доведено до конца. Командующим литовской вспомогательной полицией номинально считался подполковник Спокевичус, однако в действительности его основной функцией было поддержание связи с командованием германскими силами безопасности на оккупированной территории.

Из донесения Партии литовских националистов генеральному советнику Кубилюнасу:

«... 11-му литовскому батальону было поручено расстреливать привезенных из Белоруссии и Польши русских, евреев, коммунистов и военнопленных Советской Армии... Все эти экзекуции, особенно массовое вешание, документируются с помощью киноаппаратуры...».

А вот что докладывал 30 октября 1941 года о «подвигах» литовских полицаев на вверенной ему территории немецкий комиссар г. Слуцка своему начальнику в Минске:

«В 8 часов утра 27 октября 1941 г. из Каунаса (Литва) прибыл старший лейтенант, который представился как адъютант командира 12-го литовского полицейского батальона безопасности. Он сообщил, что их батальон получил задание в течение двух дней ликвидировать все еврейское население города. Батальон, состоящий из четырех рот, приступит к исполнению данного при-

каза немедленно по его прибытии. Я ответил ст. лейтенанту, что должен обсудить этот вопрос с командиром данного батальона лично. Спустя полчаса их командир доложил мне о прибытии их батальона, и мы обменялись мнениями. Я заявил ему, что абсолютно не согласен, то есть не готов к проведению такой акции, не подготовив ее заранее, ибо таким образом невозможно правильно ее осуществить. Евреи находились на работе в разных местах, и не так-то легко было бы их собрать. А, во-вторых, при стихийных расстрелах всегда происходят непредусмотренные страшные беспорядки. Этого я и хотел избежать. Данный командир обязан был сообщить мне хотя бы за день до его приезда. Я попросил его отложить начало акции на день, но он категорически мне отказал в этом, мотивируя свой отказ тем, что обязан проводить такие же акции и в других городах, а на Слуцк ему отведено только два дня. В течение этого времени Слуцк должен быть полностью очищен от евреев. Я решительно протестовал, заявив ему; что еврейские акции не должны проводиться самовольно и что большая часть оставшихся евреев в городе — это ремесленники с их семьями, без которых невозможно было бы обойтись, так как они в данное время очень нужны производству. Дальше я указал ему; что среди белорусского населения ремесленников почти нет и остановятся все жизненно важные производственные предприятия. В конце нашего разговора я объяснил командиру; что все нужные нам специалисты имеют выданные им соответствующие удостоверения и я против того, чтобы их забирали с их рабочих мест. Кроме того, мы договорились, что проживающие в городе семьи ремесленников останутся нетронутыми, но их также переправят в гетто для селекции, которую проведут мои сотрудники. Командир вроде бы не протестовал, и я был уверен, что так они и поступят. Однако спустя несколько часов мне пришлось констатировать, что они вообще не придерживаются нашего уговора. Где только находили евреев, они задерживали их, сажали на грузовики, увозили за город и расстреливали. Ввиду того что все специалисты-евреи были ими ликвидированы, предприятия города полностью прекратили работу Со всех сторон посыпались жалобы. Я тут же решил связаться с командиром данного батальона, но его в городе не оказалось. Он уехал в Барановичи. Тогда с большим трудом я связался с его заместителем, капитаном. Сообщив ему, что мы с его командиром договорились не трогать специалистов и ремесленников, и о том, какой невероятный ущерб причинили их действия производственному хозяйству, я просил немедленно приостановить акцию. Капитан очень удивился. Он сказал, что получил приказ командира очистить весь город от евреев, не делая исключений, точно так, как он это делал в других городах. Дальше он сказал, что эта акция проводится из политических соображений и экономические факторы в данное время не играют никакой роли. Однако на основании моих настойчивых требований под вечер акция была приостановлена.

Я должен с сожалением признать, что их действия граничили с садизмом. Весь город выглядел ужасающе. С неописуемой жестокостью литовцы из данного полицейского батальона выгоняли из домов евреев. По всему городу слышались выстрелы. На некоторых улицах появились горы трупов расстрелянных евреев. Перед убийствами их жестоко избивали чем только могли — палками, резиновыми шлангами, прикладами, не щадя ни женщин, ни даже детей. О еврейской акции не могло больше быть и речи, это было похоже на настоящие акты вандализма. Я со своими сотрудниками все время находился в городе и старался спасти то, что еще можно было спасать. Были случаи, что я с револьвером в руках выгонял этих литовцев с предприятий. Подчиненные мне жандармы выполняли мои распоряжения, но они должны были поступать очень осторожно, ибо улицы города простреливались.

В расстрелах за городом я не участвовал и о происходящем там ничего не могу написать. Однако следует отметить, что спустя довольно много времени после акции из закопанных ям все еще выползали раненые.

Многие белорусы, которые доверялись нам, после этой еврейской акции очень встревожены. Они настолько напуганы, что не смеют в открытую выражать свои мысли, однако уже раздаются голоса, что этот день не принес Германии чести и он не будет забыт.

Думаю, что после этой акции мы потеряли доверие граждан к нам, которое мы с большим трудом приобрели. Пройдет много времени, пока мы его восстановим.

Заканчивая, я должен отметить, что во время акции солдаты данного полицейского батальона грабили не только евреев. Много домов белорусов были ими ограблены. Они забирали все, что только могло пригодиться — обувь, кожу, ткани, золото и другие ценности. По рассказам солдат вермахта, они буквально вместе с кожей стаскивали кольца с пальцев своих жертв. Даже склад, в котором хранилось имущество гражданских учреждений, тоже был ограблен. В казармах, куда их распределили, были проломлены и высажены рамы окон и дверей, которые они использовали для вечерних костров.

Во вторник я получил обещание от адъютанта командира, что в городе их полицейские больше не появятся, однако назавтра же моими людьми были задержаны двое из них при осуществлении грабежа.

Ночью со вторника на среду данный батальон оставил город. Они уехали по направлению к Барановичам. Жители Слуцка были очень обрадованы этой вестью.

Это все, что могу сообщить. Вскоре приеду в Минск для обсуждения описываемого мной происшествия. Надеюсь в ближайшее время вернуть в город спокойствие и наладить хозяйство.

Прошу выполнить только одно

мое желание: в дальнейшем оградить меня от этого полицейского батальона».

Помимо отличившегося в Слуцке 12-го батальона, в карательных акциях на территории Белоруссии участвовали 3-й, 15-й, 254-й и 255-й литовские батальоны, на Украине — 4-й, 7-й, 8-й и уже упомянутый выше 11-й, в Ленинградской области — 5-й и 13-й. 2-й литовский полицейский батальон «прославился» в Польше, а также совместно с латышскими «коллегами» в феврале-марте 1943 года участвовал в крупной карательной операции с целью создания «нейтральной зоны» шириной 40 км на границе Латвии и Белоруссии. По некоторым сведениям, один из литовских батальонов действовал в Италии, а еще один — в Югославии.

В Латвии после прихода немцев из местных националистов были сформированы вооруженные подразделения для прочесывания лесных массивов, где укрывались работники советских и партийных органов, а также красноармейцы, пытавшиеся выйти из окружения. Согласно донесениям летом и осенью 1941 года ими были задержаны 7194 невооруженных советских активиста и члены их семей, большинство из которых были расстреляны или заключены в тюрьму.

С сентября 1941 года начинается формирование латышских полицейских батальонов. Всего на территории Латвии было создано 45 «шума»-батальонов общей численностью около 15 тыс. человек. Латышские полицаи участвовали в массовом истреблении мирного населения в Лиепае, Валмиере, Екабпилсе, Даугавпилсе, Резекне. Позднее их использовали для карательных операций против мирного населения не только на территории Латвии, но и в Белоруссии (где «отметились», оставив кровавый след, 26 латышских батальонов), Литве, Новгородской и Псковской областях, а также в Польше.

После оккупации Эстонии немцами из националистов и профашистски настроенных лиц была создана организация «Омакайтсе» («Самозащита»), активно использовавшаяся для проведения карательных акций против населения, охраны тюрем, лагерей, коммуникаций и важных объектов, розыска и задержания партизан и советских парашютистов, конвоирования угоняемых на работу в Германию граждан.

По сохранившимся отчетам «Омакайтсе», только летом 1941 года участниками этой организации было убито 946 советских активистов, совершено 426 нападений на государственные учреждения. К 1 ноября 1941 года ими было проведено 5033 облавы, арестовано 41135 человек, из которых казнены на месте «из-за оказанного сопротивления» 7357 человек.

В сентябре 1941 года было сформировано шесть так называемых эстонских охранных отрядов, задачей которых являлась охранная служба и борьба с партизанами в тыловом районе 18-й германской армии. С мая 1942 года часть из них участвовала в боях против Красной Армии. В конце того же года все шесть отрядов были переформированы в три восточных батальона (658-й, 659-й и 660-й) и одну восточную роту (657-я).

Помимо этих подразделений, с сентября 1941 года на территории Эстонии, так же как в Латвии и Литве, формируются батальоны вспомогательной полиции. Всего за время

▲ На службе Германии

войны было создано 26 эстонских «шума»-батальонов общей численностью около 10 тыс. человек. Эстонские полицаи участвовали в карательных операциях против партизан на территории Ленинградской и Псковской областей, в Литве, Белоруссии и на Украине, охраняли гетто в Польше, Югославии и даже в Италии. Некоторые из них действовали против Красной Армии, главным образом, на Ленинградском и Волховском фронтах, а 36-й эстонский батальон в ноябре 1942 года оказался в излучине Дона, где и был разгромлен наступающими советскими войсками.

Из спецсообщения УНКВД по Ленинградской области № 9744 от 5 ноября 1941 года в областной комитет ВКП(б) и командованию Ленинградского фронта о положении в районах области, занятых немецкими войсками:

«Были неудачные попытки создать карательные отряды и отряды по очистке леса от партизан из местного русского населения.

Немцы для этой цели используют население из финнов и эстонцев, которые оказывают им в этом активное содействие. Партизанам появляться в деревне, где имеется хотя бы одна эстонская или финская семья, рискованно, и русское население предупреждает их об этом.

По сообщению одного из агентов:

«Деревня Перелом Тосненского района в сентябре была оцеплена немецкими солдатами, [которые] собрали мужчин и начали их избивать, требуя выдачи партизан. Немцы приехали со списком, составленным эстонцами из этой деревни, в который были включены местные жители, ушедшие в партизаны, и коммунисты. Жены коммунистов — Калинина и Ильина — были сожжены живьем в их избах».

В сентябре в Кингисеппском районе действовал специальный карательный отряд численностью до 2000 человек из эстонцев-кайцелитчиков, прибывших из г. Нарвы.

В октябре в ряде пунктов этого района, в том числе в колхозах «Коммунар», «Красная Звезда» и дер. Котлы, карательные отряды численностью 60-80 человек были созданы из местного населения — эстонцев».

В том же сообщении говорилось, что назначенный оккупантами старостой поселка Сосницкие хутора Ленинградской области Розин Карл Карлович, эстонец по национальности, выдал немцам группу наших бойцов.

Интересно отметить, что в финской армии также был создан 200-й эстонский пехотный полк численностью около 1,7 тыс. человек. В августе 1944 года, накануне выхода Финляндии из войны против СССР, этот полк был переправлен в Эстонию и расформирован, а его личный состав распределен по частям и подразделениям эстонской дивизии СС.

Эстонцам же принадлежит и «пальма первенства» в таком позорном деле, как формирование восточных частей СС. В первую годовщину «освобождения» республики, 28 августа 1942 года, генеральный комиссар Эстонии обергруппенфюрер СС К.Лицманн обратился к местным жителям с призывом вступать в эстонский легион СС для участия в общей борьбе против большевизма. 13 октября первые добровольцы, отобранные в соответствии с требованиями, предъявляемыми к личному составу войск СС, были отправлены в учебный лагерь «Дебица» на территории Польши. Из наличного состава удалось сформировать три батальона, объединенных затем в 1-й эстонский добровольческий гренадерский полк СС. В марте 1943 года после принятия

▲ В Эстонии

▲ Пятс

присяги 1-й батальон полка, получивший название «Нарва», был отправлен на фронт и включен в состав 5-й танковой дивизии СС «Викинг». Он участвовал в Курской битве, а в феврале 1944 года был почти полностью уничтожен в Корсунь-Шевченковском «котле».

Тем временем ввиду недостаточного количества добровольцев для эстонцев была введена обязательная воинская служба Третьему рейху. К маю 1943 года в результате проведенной мобилизации эстонский легион получил значительное пополнение, что позволило развернуть полк в 3-ю эстонскую добровольческую бригаду СС под командованием бригадефюрера Ф.Аусбергера. Окончательно сформированная к 23 октября того же года, она первое время действовала против партизан на территории Эстонии. 17 ноября 1943 года бригада прибыла на фронт в районе Невеля. Одновременно с формированием бригады для координации связи с германской оккупационной администрацией была создана Генеральная инспекция эстонских войск СС во главе с генералом эстонской армии Йоханнесом Соодлой.

В начале 1944 года эстонская бригада была пополнена за счет 658-го, 659-го и 660-го полевых батальонов, а также наиболее боеспособных полицейских частей. 24 января на ее базе была развернута 20-я эстонская дивизия СС. Общая численность дивизии достигала 15 тыс. солдат и офицеров. Летом того же года она участвовала в ожесточенных боях под Нарвой, а в ходе сентябрьского наступления советских войск, завершившегося освобождением Таллина и всей материковой части Эстонии, была разгромлена, потеряв до половины личного состава. В октябре остатки дивизии были отведены на переформирование в Силезию.

3 ноября 1942 года руководители латышского «самоуправления» были приглашены к командующему силами СС и полиции в Латвии бригадефюреру Шредеру, который предложил им обратиться с ходатайством о формировании латышского легиона СС. Три с половиной месяца спустя, 16 февраля 1943 года приказ о создании латышского легиона был подписан. Как с гордостью сообщала в номере от 27 февраля газета местных коллаборационистов «Тевия»:

«Будучи признательным за отвагу уже находящихся сейчас на фронте латышских добровольческих частей, вождь Великой Германии дал согласие на создание добровольческого латышского легиона СС. В создающийся латышский легион, как его ядро, уже вошла часть добровольческих соединений.

Легион организуется как единая, боевая часть, включая в него вооруженные формирования СС. Командовать частью будут латышские офицеры.

В легион могут вступить все мужчины латышской национальности 17-45 лет. Служба будет продолжаться до конца войны. Обеспечение, жалование и форма такие же, как и в немецких частях СС...».

Генеральным инспектором легиона был назначен генерал Рудольф Бангерский, бывший царский офицер, в свое время командовавший дивизией у Колчака, а в 1924-1927 гг. занимавший пост военного министра Латвии. По случаю нового назначения он получил чин группенфюрера СС.

Однако, как и в Эстонии, желающих вступить в ряды СС оказалось не слишком много. Чтобы компенсировать недостаток добровольцев, была объявлена мобилизация латышей 1914-1924 гг. рождения, которым разослали повестки следующего содержания:

«Настоящим вы призываетесь в латышский добровольческий легион СС. Вы обязаны 26 марта 1943 года до 18:00 прибыть и доложить о своем прибытии в Абренские казармы. С момента призыва вы подчинены немецким вооруженным силам и существующим в них правилам».

После освидетельствования врачебной комиссией мобилизованным предоставлялось право выбора, куда они желают быть направленными: в латышский легион СС, в обслужи-

вающий состав немецких войск или на оборонные работы. Некоторые горячие латышские парни шли в эсэсовцы из меркантильных соображений, говоря словами дедушки известного лидера российской демократии, «за бочку варенья и корзину печенья». Например, захваченный в плен красноармейцами весной 1944 года военнослужащий 15-й латышской дивизии СС Петр Петерсон так объяснял причину своего «падения»:

«...Во время моей беседы со старшим писарем волости Межграф он мне говорил о том, что если я пойду служить добровольцем в СС легион, то я там буду иметь папиросы, водку и хорошее питание. Тогда я изъявил свое согласие служить...».

Другие вступали в СС по «идейным» мотивам, как, например, ефрейтор той же дивизии Варонес. Перед тем, как стать эсэсовцем, он служил в латышском полицейском батальоне, принимал участие в массовых расстрелах и грабежах, о чем любил рассказывать в кругу новых сослуживцев, хвастаясь, что подбрасывал вверх детей советских граждан и стрелял в них из пистолета. За свое усердие Варонес был отмечен двумя немецкими наградами.

Вступающие в легион латыши принимали присягу, текст которой звучал так: «Богом клянусь в этой торжественной клятве, что в борьбе против большевизма я буду беспрекословно подчиняться главнокомандующему германскими вооруженными силами Адольфу Гитлеру и как бесстрашный солдат, если будет на то его воля, буду готов отдать свою жизнь за эту клятву».

Согласно приказу Гиммлера от 24 марта 1943 года в структуру формирующегося латышского легиона СС входили 15-я латышская добровольческая дивизия СС, 2-я латышская бригада СС и латышские полицейские батальоны. Впрочем, 15-я дивизия являлась «добровольческой» только по названию, поскольку состояла из трех полков, сформированных к середине июня из мобилизованного контингента. Что же касается 2-й латышской бригады, то она была создана в мае на основе шести полицейских батальонов (16-го, 18-го, 19-го, 21-го, 24-го и 26-го), действовавших в составе группы армий «Север». В соответствии с приказом от 18 мая 1943 года, подразделения легиона, не вошедшие в состав 15-й дивизии, включались во 2-ю бригаду, которая в декабре 1943 года была переформирована в 19-ю латышскую дивизию СС.

В ноябре 1943 года 15-я латышская дивизия была срочно переброшена на фронт с задачей задержать наступление советских войск в районе Новосокольников, оказавшись по соседству с уже упомянутой выше 3-й эстонской бригадой СС. В феврале 1944 года туда же прибыла и 19-я латышская дивизия СС. 16 марта обе латышские эсэсовские дивизии впервые совместно участвовали в крупном бою, оказав, как свидетельствуют боевые сводки, ожесточенное сопротивление советским войскам. В честь этого события 17 июня 1998 года парламент «независимой Латвии» подавляющим большинством голосов (54 «за», 4 «против») объявил 16 марта национальным праздником — «Днем памяти латышских воинов». В этот день в Риге проводится ставший традиционным парад недобитых ветеранов СС.

Но вернемся в 1944 год. Чтобы компенсировать растущие потери, оккупационные власти и контролируемое ими «латвийское самоуправление» проводят новую мобилизацию. Призывной возраст был поднят до 37 лет, при этом от призыва освобождались только лица, занятые в военной промышленности или не годные по состоянию здоровья. Для подготовки призывников на основе учебно-запасного батальона 15-й дивизии была развернута 15-я учебно-запасная бригада трехполкового состава. Это позволило существенно пополнить ряды латышских СС: на 30 июня 1944 года численность 15-й дивизии составляла 18412 солдат и офицеров, 19-й дивизии — 10592. Более того, планировалось создание еще одной латышской эсэсовской дивизии — 36-й танково-гренадерской. Однако ввиду обострившейся обстановки на фронте от этой затеи пришлось отказаться, а 240 латышских курсантов, прошедших в Арнеме (Голландия) подготовку в качестве унтерофицеров танковых частей, направить на пополнение 19-й дивизии.

Помимо участия в боевых действиях против Красной Армии, латышские эсэсовцы «прославились» как каратели. Поскольку советские источники в сегодняшней Прибалтике принято рассматривать с недоверием, приведем свидетельство с другой стороны. Вот доклад офицера по особым поручениям штаба Русской освободительной армии (РОА) поручика В.Балтинша (латыша по национальности!):

«26 мая 1944 года

Гор. Рига

Полковнику Позднякову,

представителю Русской Освободительной Армии в городе Риге

Доклад

Господин Полковник, после личного моего доклада Вам относительно зверств латышских и эстонских СС на занятой немцами Российской территории и присылки ко мне на мою квартиру Вашего адъютанта, Лейтенанта Ивана Гурьянова, за дополнительными сведениями по этому вопросу и нахождения нижеуказанных деревень на военно-полевой карте, во избежание неточностей я позволяю себе подать Вам этот письменный доклад.

В середине декабря мес. 1943 года по делам службы пришлось мне (с несколькими сотрудниками) быть в районе Белоруссии (быв. Витебской губернии), в деревнях Князево (Красное), Барсуки, Розалино и др. Эти деревни занимали немецкие части и вполне терпимо относились к русскому населению, но когда им на смену пришли латышские части СС, сразу начался беспричинный страшный террор. Жители были вынуждены по ночам разбегаться по лесам, прикрываясь простынями (как маскировка под снег во время стрельбы). Вокруг этих деревень лежало много трупов женщин и стариков. От жителей я выяснил, что этими бесчинствами занимались латышские СС.

23 апреля 1944 года пришлось мне быть в деревне Морочково. Вся

она была сожжена. В погребах хат жили эсэсовцы. В день моего прибытия туда их должна была сменить немецкая часть, но мне все-таки удалось поговорить на латышском языке с несколькими эсэсовцами, фамилии коих не знаю. Я спросил у одного из них, почему вокруг деревни лежат трупы убитых женщин, стариков и детей, сотни трупов непогребенные, а также убитые лошади. Сильный трупный запах носился в воздухе. Ответ был таков: «Мы их убили, чтобы уничтожить как можно больше русских».

После этого сержант СС подвел меня к сгоревшей хате. Там лежало также несколько обгорелых полузасыпанных тел. «А этих», — сказал он, — мы сожгли живьем...»

Когда эта латышская часть уходила, она взяла с собой в качестве наложниц несколько русских женщин и девушек. Им вменялось в обязанность стирать белье солдатам, топить бани, чистить помещения и т. п.

После ухода этой части не более ротного соединения, я с помощью еще нескольких человек разрыл солому и пепел в сгоревшей хате и извлекли оттуда полуобгорелые трупы. Их было 7, все были женскими и у всех к ноге была привязана проволока, прибитая другим концом к косяку двери. Мы сняли проволоку с окоченевших обгорелых ног, вырыли семь могил и похоронили несчастных, прочитав «Отче наш» и пропев «Вечную память».

Немецкий лейтенант пошел нам навстречу. Он достал доски, гвозди, отрядил в помощь нам несколько солдат и мы, соорудив семь православных крестов, водрузили их над могилами, написав на каждом: «Неизвестная русская женщина, заживо сожженная врагами русского народа — латышскими эсэсовцами».

На следующий день мы перешли маленькую речку и нашли вблизи ее несколько уцелевших деревянных хат и жителей. При виде нас последние испугались, но нам удалось быстро успокоить их. Мы показали им семь свежих крестов и рассказали о том, что видели и сделали. Крестьяне горько рыдали и рассказывали о том, что им пришлось пережить во время пребывания здесь латышских СС.

В начале мая мес. в районе деревни Кобыльники в одной из ложбин мы видели около трех тысяч тел расстрелянных крестьян, преимущественно женщин и детей. Уцелевшие жители рассказывали, что расстрелами занимались «люди, понимавшие по-русски, носившие черепа на фуражках и красно-бело-красные флажки на левом рукаве» — латышские СС.

Не помню названия деревни, в которой мое внимание привлекла туча мух, кружившаяся над деревянной бочкой. Заглянув в бочку, я увидел в ней отрезанные мужские головы. Некоторые были с усами и бородами. Вокруг деревни мы нашли немало трупов расстрелянных крестьян. После разговора с уцелевшими жителями у нас не осталось сомнения в том, что и здесь также оперировали латышские СС, показавшие свое мужество и неустрашимость в расправах над беззащитным населением.

Все остальное, творимое ими,

▲ Солдаты Латышского добровольческого легиона СС

кажется ничтожным по сравнению с той страшной бочкой и заживо сожженными в хате женщинами.

На такие же факты пришлось натолкнуться и в бывш. Псковской губернии со стороны эстонских СС.

Неудивительно, что все мужское население уходило в леса — в партизаны, чтобы оказать хотя бы тайное сопротивление подобным отрядам, не будучи в силах справиться с ними другим путем. Таким образом, подобные отряды порождали партизанщину.

К сожалению, ни названия, ни номера частей, занимавшихся зверствами, я не знаю.

Нельзя также обойти молчанием бесчинства т.н. «белорусской полиции». Последняя появлялась в деревнях обычно под предлогом поисков оружия у мирного населения, силой заставляла крестьян указывать места, где были спрятаны в земле их вещи (одежда, белье, посуда и т.п.) и продовольствие, сохраняемые от военных действий и пожаров на черный день. Когда под страхом смерти крестьяне показывали спрятанное, полицейские выбирали себе все лучшее и тут же на месте убивали крестьян. Отобранное быстро грузилось на подводы, и полиция исчезала так же быстро, как появлялась.

Представляя вышеуказанный доклад на Ваше распоряжение, я надеюсь, Господин Полковник, что будут приняты меры для ограждения русского населения от повторения описанных зверств.

Поручик В.Балтинш».

Тем нашим соотечественникам, которые равнодушно взирают на телевизоры с марширующими по Риге недобитыми латышскими эсэсовцами, полагая, что это «внутреннее дело независимой Латвии», следовало бы в обязательном порядке прочесть этот и другие подобные документы.

Что же касается литовских националистов, то несмотря на столь выдающиеся успехи в деле уничтожения еврейского населения, продемонстрированные ими в первые месяцы войны, в дальнейшем они не оправдали надежд своих немецких хозяев — литовская дивизия СС так и не была сформирована. Отдельные добровольцы в частном порядке направлялись в различные части войск СС, например в 15-ю латышскую дивизию. Правда, в приказе рейхсфюрера СС от 22 января 1945 года среди полков войск СС упоминаются два литовских полка. Очевидно, это 2-й и 3-й Литовские добровольческие пехотные полки, формировавшиеся осенью 1944 года в районе Данцига.

Справедливости ради следует отметить, что в отличие, например, от крымских татар, среди которых предательство было едва ли не поголовным, далеко не все литовцы, латыши и эстонцы служили немцам. Немало их воевало и на нашей стороне. И если лояльность советскому государству образованных на базе национальных армий бывших прибалтийских стран 22-го эстонского, 24-го латышского и 29-го литовского стрелковых корпусов, как выяснилось в первые же дни войны, оказалась невысокой, то созданные позднее новые формирования: 130-й латышский стрелковый корпус в составе 201-й (впоследствии преобразованной в 43-ю гвардейскую) и 308-й стрелковых дивизий, 8-й эстонский стрелковый корпус, состоявший из 7-й и 249-й стрелковых дивизий, а также 16-я литовская стрелковая дивизия (та самая, которую прославил в своей повести «Моня Цацкес — знаменосец» израильский писатель Эфраим Севела, однако на самом деле евреев в ней было лишь чуть больше 30%) действовали вполне достойно.

В 1944-1945 гг. все эти соединения участвовали в освобождении Прибалтики, зачастую сражаясь против своих же земляков, одетых в эсэсовскую форму. Это свидетельствует о том, что в отличие от 1941 года, советское командование вполне могло положиться на их преданность. В рядах Красной Армии погибло 21,2 тысячи эстонцев, 11,6 тысяч латышей и 11,6 тысяч литовцев.

Кроме того, на территории оккупированной немцами Прибалтики действовали партизанские отряды и подпольное движение, правда в существенно меньших масштабах, чем, скажем, в Белоруссии. Сегодняшние власти Латвии и Эстонии считают этих людей преступниками, но для нас они остаются героями.

«Большая часть населения не годится для онемечивания»

Какую же награду готовили немцы своим литовским, латышским и эстонским холуям?

В соответствии с указом Гитлера от 17 июля 1941 года для управления захваченными территориями Советского Союза было создано рейхсминистерство по делам оккупированных восточных областей во главе с Альфредом Розенбергом. При этом Прибалтика и Белоруссия были объединены в рейхскомиссариат «Остланд» с центром в Риге.

21 июля Розенберг направил рейхскомиссару «Остланда» Генриху Лозе инструкцию об обращении с населением оккупированных областей. В ней, в частности, говорилось:

«...Цель деятельности рейхскомиссариата Эстонии, Латвии, Литвы и Белоруссии заключается в формировании здесь рейхспротектората, а затем в превращении этой территории в часть великогерманского рейха путем привлечения к сотрудничеству полноценных с расовой точки зрения элементов и мер по переселению. Балтийское море должно стать внутренним северным морем под владычеством Германии...

Рейхскомиссариат Остланда должен препятствовать любым поползновениям на создание эстонского, латышского и литовского государств, независимых от Германии. Необходимо также постоянно давать понять, что все эти области подчиняются немецкой администрации, которая имеет дело с народами, а не с государствами...

Что касается культурной жизни, то необходимо с порога пресекать попытки создания собственных эстонских, латышских, литовских и белорусских университетов и вузов. Не нужно возражать против открытия ремесленных училищ

▲ Жемайтис (Витаутас)

и небольших технических учебных заведений».

Тем не менее, поскольку в инструкции особо подчеркивалось, что о недопустимости создания независимых государств «не следует заявлять публично», ничего не подозревающие местные националисты после прихода немецких войск с энтузиазмом занялись формированием разнообразных правительств.

Так, 23 июня 1941 года «Фронтом литовских активистов» (ФЛА) было создано так называемое «Временное правительство Литвы» во главе с бывшим литовским послом в Германии полковником Казисом Шкирпой. Интересно, что пост министра коммунального хозяйства в этом «правительстве» получил Витаутас Жемкальнис-Ландсбергис — отец ведущего политика нынешней «Литовской Республики». 26 июня он вместе со своими коллегами подписал благодарственное обращение к «спасителю Европейской культуры рейхсканцлеру Великой Германии Адольфу Гитлеру и его отважной армии, освободившей Литовскую территорию».

В Латвии в первые же дни оккупации не сумевшие договориться между собой лидеры различных националистических группировок объявили о создании сразу двух «временных правительств»: одно из них возглавил полковник генштаба Крейшманис, а другое — бывший министр транспорта Б.Эйсбергс. Мало того, прибывшие в Ригу с немецкими оккупационными властями бывший военный атташе в Берлине полковник А.Плеснер, «вождь» фашистской организации «Перконкруст» («Громовой крест») Густавс Цельминьш и бывший министр А.Вальдманис, не успев попасть в эти «правительства» и чувствуя себя обделенными, организовали «полномочное собрание представителей латышской общественности», от имени которого направили Гитлеру телеграмму, где выражали готовность служить делу строительства «новой Европы» (так сказать, предыдущей версии «общеевропейского дома»):

«Фюреру и рейхсканцлеру Адольфу Гитлеру

Главная Ставка

11 июля 1941 года во вновь освобожденной Латвии впервые собрались представители латышского народа разных мест и разных профессий, чтобы выразить благодарность всего латышского народа покрытой славой немецкой армии и каждому немецкому воину, который участвовал в освобождении Латвии. Но особенно великому, увенчанному победами первому борцу немецкого народа и всей индогерманской нации Адольфу Гитлеру.

Мы отдаем на решение Адольфа Гитлера надежды всего латышского народа на соучастие в борьбе за освобождение Европы.

Латышский народ желает принять участие в строительстве новой Европы и доверием полагается на соответствующее решение Адольфа Гитлера».

Однако вскоре вся эта мышиная возня была решительно пресечена немцами.

Из приказа немецкого командования от 11 июля 1941 года: «В последнее время отдельные лица самовольно занимают разные должности, самовластно возобновляют даже центральные организации, которые существовали до большевиков. Такая деятельность недопустима и карается...».

5 августа 1941 года «временное правительство Литвы» было распущено немцами, а его «главе» полковнику Шкирпе запрещен выезд из Германии. Обиженные в лучших чувствах деятели «Фронта литовских активистов» направили 15 сентября того же года в Берлин «челобитную» следующего содержания:

«Великому Вождю Империи А.Гитлеру и главнокомандующему германскими войсками В.Браухичу о положении в Литве в связи с созданием немецкой гражданской власти.

«Фронт литовских активистов» создался во время большевистской оккупации как военная организация, задачей которой было восстановление независимости Литвы с помощью вооруженного восстания. ФЛА для этой цели завязал контакт с немецким военным командованием. Основой сотрудничества между ФЛА и немецким военным командованием являлось то, что последнее признавало главную цель ФЛА — борьбу за независимость Литвы. В присяге литовских добровольцев, которую они давали немецкому военному командованию, говорится: «Принимая добровольно на себя задание по освобождению моей родины Литвы, добровольно обязуюсь перед Богом и моей совестью выполнять это задание сознательно, не жалея своего здоровья и жизни».

После начала войны ФЛА совместно с остатками частей литовской армии начали восстание и совершили целый ряд заданий, согласованных с немецким военным командованием. В восстании участвовало около 100 тысяч партизан. Число молодежи Литвы, погибшей в борьбе с большевиками, превосходит 4000 человек.

ФЛА и вся молодежь Литвы считали, что в борьбе с большевизмом цели литовского и германского народов совпадали. ФЛА и молодежь всей Литвы считали, что Германия не будет искать никакой территориальной экспансии за счет Литвы. Вся благоприятно настроенная в отношении Германии молодежь Литвы, уважая и высоко оценивая национальный принцип, доминирующий в немецкой политике, считала и считает, что в основе национальной идеи лежит и уважение другой национальности.

ФЛА, а с ним и вся литовская нация в связи с созданием в Литве немецкой гражданской власти переживает очень болезненный период.

ФЛА просит разрешить ему изложить свои заботы Вождю Великой Германии Адольфу Гитлеру и его доблестной армии, надеясь, что кровь молодежи Литвы, пролитая в борьбе с большевизмом, разрешает ему откровенно сказать то, что он не смог бы сделать при других обстоятельствах.

1. После начала борьбы с большевиками ФЛА создал правительство Литвы, которое, несмотря на большие трудности, выполнило целый ряд организационных задач; не решив их, марш немецкой армии через Литву был бы значительно затруднен. Несмотря на это, не предъявляя работе правительства Литвы по существу никаких претензий, его работа против его воли была остановлена. Литве был назначен генеральный комиссар, который в скором времени взял гражданскую власть в свои руки. Определяя территориальную компетенцию генерального комиссара, 28 июля этого года в своем послании к литовцам господин рейхскомиссар по делам Остланда объявил, что он назначен «в область бывшего независимого литовского государства».

Литовская нация не считала присоединение Литвы к СССР правомерным и накладывающим на нее какие-либо обязательства, потому что присоединение было совершено с помощью сфабрикованных выборов против воли всей литовской нации. Но если кто и считал бы присоединение Литвы к СССР правомерным, то и в этом случае Литва не прекратила существование как суверенная республика, которая имеет право в любой момент выйти из СССР (см. ст.15 и ст.17 Конституции СССР). Литовское правительство 23 июня этого года объявило восстановление литовской независимости и тем самым рассеяло все

▲ Казис Шкирпа руководитель фронта литовских активистов

сомнения о принадлежности Литвы к СССР. СССР против этого акта Литовского правительства не протестовал.

В связи с тем, что Литву считать частью СССР нельзя, а, с другой стороны, никаким международным актом Литовская республика не была отменена, становится непонятно, почему рейхскомиссар по делам Остланда в своем послании литовцам от 28 июля говорит о нем, как об «области бывшего независимого Литовского государства».

Выходит так, что большевики, против которых литовцы воевали вместе с немецкими солдатами, признают Литовскую республику, вышедшую из СССР, как независимое государство, а Германия, которой Литва помогла бороться с большевиками, считает Литовскую республику бывшим [независимым] государством.

▲ Вооруженные приспешники

2. После вступления немецкой армии в Литву она нашла здесь повсюду благожелательные ей литовские органы власти, а не учреждения большевиков. Части литовской армии, литовские партизаны везде, как смогли, помогали наступающей через Литву немецкой армии. Литовцы воевали вместе с Германией, а не против Германии. Но несмотря на это, органы немецких властей рассматривают Литву как оккупированную территорию противника. Сложилось такое положение, что «Фронт литовских активистов» объявил борьбу против СССР, боролся вместе со всей литовской молодежью против Советского Союза, а в результате этой борьбы Литву считают территорией противника, как государство, воевавшее против Германии.

3. Немецкая нация объявила «крестовый» поход против большевизма. ФЛА также считал борьбу с большевиками и большевизмом одной из важнейших задач.

Отмена частной собственности и отмена частной инициативы в области хозяйства в глазах литовцев являлись ненавистными чертами советского строя. Понятно, что как литовские крестьяне, так и горожане нетерпеливо ждали конца большевистской власти в Литве, чтобы как можно скорее опять начать творческую хозяйственную и культурную работу. Условием для такой творческой работы в глазах каждого литовца является частная собственность и свобода частной инициативы, которые могут быть раскованы настолько, насколько этого требует общественный интерес. Литовское правительство, начав свою работу, немедленно приняло все меры к тому, чтобы вернуть законным собственникам частное имущество, изъятое большевистской властью. Городские дома, предприятия, земельные наделы должны были быть возвращены тем, кому все это принадлежало до вторжения в Литву большевиков. Однако немецкие гражданские власти в Литве, остановившие работу литовского правительства, начали уничтожать все то, что было сделано для возвращения национализированного имущества законным собственникам. Имущественные отношения приводятся в такое положение, в каком они были, когда в Литве правили большевики. Мало того, указ генерального комиссара в Каунасе от 20 августа настоящего года об уборке урожая и севе делает имущественные отношения еще более неустойчивыми, чем они были в большевистские времена. Хотя большевистскими актами во время национализации земля и была признана собственностью государства, но каждый, кому она была оставлена, владел ею вечно. Если это и не была собственность, то все равно каждый знал, что владеет землей по праву вечного пользования. Указом генерального комиссара то вечное пользование, которое признавалось законами большевиков, делается иллюзорным. Каждый собственник земли по этому указу наталкивается на rechtmaessiger Bewirtschafter (законного управляющего — нем.), права которого неизвестны. Кроме того, целый ряд людей, у которых и большевики не считали нужным отнять землю, по этому указу лишаются ее, так как они не утверждаются законными хозяевами своей земли. Например, те, которые по какой-либо причине во время большевистской оккупации сами землю не обрабатывали, а давали ее на прокат или пенсионерам для обработки. По указу земли должны лишиться и так называемые нехозяева. Указ, правда, не говорит, кого он считает нехозяевами. Но можно предвидеть, что под нехозяином по указу будет пониматься каждый, кто кроме хозяйства занимается другой работой: такими профессиями, как, например, учитель, профессор или занимающий другие общественные должности. Большевики тоже хотели эту катего-

рию людей лишить земли, но этого не сделали, столкнувшись с большой народной оппозицией, так как лишение земли этой категории хозяев означало не что другое, как выталкивание из деревни в основном самых сильных и образованных хозяев.

Сложилось такое положение, что то, что плохими законами хотела сделать большевистская власть, по непонятным причинам сделала немецкая гражданская власть в Литве. Тысячи хороших хозяев, которые продержались в сельском хозяйстве в большевистские времена, хотят вытолкнуть из сельского хозяйства по совсем непонятным причинам. Имущественные отношения, которые были расстроены большевистской властью, еще больше разрушаются.

4. То, что указ генерального комиссара по уборке урожая мало руководствуется хозяйственными соображениями, видно из положения в так называемых советских хозяйствах (совхозах). Большевистская власть отняла у лучших хозяйств землю, не оставив ни одного гектара и не отдав эту землю безземельным и малоземельным крестьянам, а эксплуатировала ее как большие хозяйственные единицы. Владельцами таких хозяйств в основном являлись лучшие крестьяне Литвы, которые умели образцово распоряжаться хозяйством. Все эти хозяйства немецкая гражданская власть оставила в своем распоряжении, не вернув их собственникам, несмотря на то, что худшие хозяйства, которые не были оставлены для эксплуатации как совхозы, возвращены владельцам. Понятно, что никакая государственная администрация не сможет производить в этих хозяйствах столько, сколько могли бы производить настоящие собственники тех хозяйств, примерные крестьяне, хорошо знающие производственные возможности своих хозяйств. Тем самым в некоторых хозяйствах ведут работу в основном малоподготовленные завхозы, оставшиеся с большевистских времен. Владельцы хозяйств, которые в основном вложили немалый в условиях Литвы капитал и еще больше труда, теперь живут как бездомные у своих соседей или должны искать какую-то другую работу, к которой они меньше подготовлены, и только потому, что они были очень хорошими хозяевами и их хозяйства понравились большевистской власти, которая сделала из них так называемые совхозы.

Экономическое и моральное положение складывается непоправимое.

Генеральный комиссар в начале своего устного приказа резервирует за собой право упорядочить имущественные отношения позднее. Так как все крестьяне Литвы считают себя хозяевами той земли, которую власть большевиков у них отняла, то один тот факт, что положение этих хозяйств будет объектом обсуждения позже, уже только это наполняет беспокойством сердца всех хозяев, что, конечно, не увеличивает производственной мощи края.

Сложилось такое положение, что в Литве гражданская немецкая власть реставрирует или поддерживает такие институты советской власти, как национализация земли, национализация торговых и промышленных предприятий, национализация жилых домов, институт государственных хозяйств, профессиональные союзы с их задачами в сфере социального страхования и труда, советское социальное страхование и т. д.

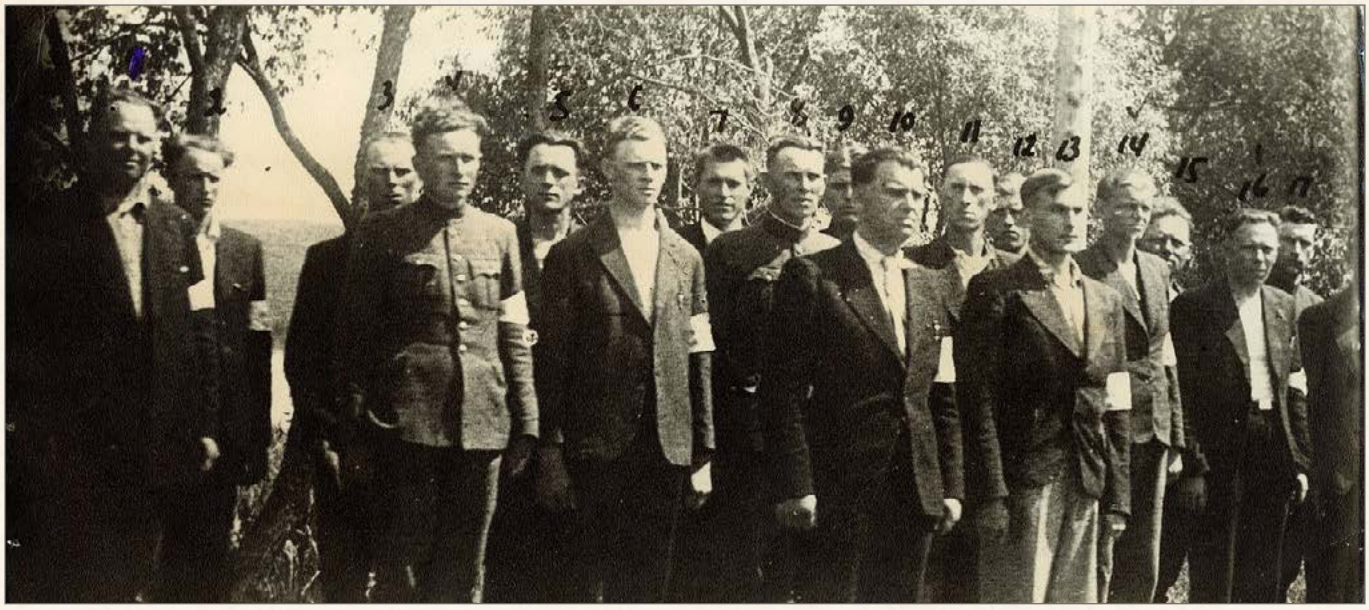
5. Частная инициатива в хозяйственной области также преследуется, как преследовалась во время большевистской оккупации.

Положение парадоксальное: немецкая армия воюет с большевизмом, а немецкая гражданская власть в Литве против воли литовцев принуждает их жить в рамках советского строя. Если сказали бы, что в период войны не время производить какие-либо реформы, то надо заметить, что большевистский строй в Литве не имел никакого фундамента, что придерживаться его литовцам гораздо труднее, чем вернуться к тому строю, который был в Литве перед приходом большевистской власти и значительную часть которого литовское правительство уже возродило.

Понятно, что большевистские инстанции хотели навязать литовцам советскую власть, но литовцам совершенно непонятно, почему немецкая гражданская власть в Литве хочет руководить их жизнью большевистскими принципами.

6. После вступления немецкой армии в Литву был объявлен обязательным курс русского рубля: 1 RM (рейхсмарка — нем.) = 10 Rb (рублям — нем). Что такой курс русского рубля в Литве не оправдан экономически, неоднократно указывали литовское правительство, хозяйственные организации, генеральные советники немецкой гражданской власти. Каждый собственник марок, а такими являются только немецкие солдаты и люди гражданской немецкой администрации, может приобрести любой продукт литовского и заграничного производства почти даром. Такой курс русского рубля не что иное, как наложение контрибуции на Литву. Эта контрибуция приобретает особое значение, если вспомнить, что таможенной стены между Литвой и Советским Союзом нет. Из России в Литву везут бумажные деньги и превращают их в Литве в ценные товары... Выходит так, что Литва должна платить контрибуцию за весь Советский Союз. Почему? Потому, что Литва была включена в состав Советского Союза против собственной воли. Или потому, что литовская молодежь вместе с немецкими солдатами воевала против большевиков. В глазах литовского народа создается парадоксальное и никакими мотивами не оправдываемое положение.

Полная распродажа литовских товаров происходит и из-за установленных цен на литовские продукты немецким гражданским правительством в Литве, особенно цен на литовские промышленные товары. Вся промышленность Литвы обязана продавать свои товары. В результате такой политики может быть только всестороннее разрушение литовской промышленности или возникновение огромной ее задолженности. Все это настолько противоречит интересам литовского народа и хозяйству Литвы, так не оправдано по некоторым рациональным соображениям, что литовский народ следит за распоряжением немецкого гражданского



▲ Фронт литовских активистов

правительства в области экономики с большой озабоченностью. Все более вызывает озабоченность тот факт, что актуальные проблемы хозяйства Литвы целыми месяцами не были решены:

a) сельское хозяйство не поставило городу продуктов питания при отсутствии доверия к рублю, так как вопрос валюты остается открытым;

b) торговля работает с ущербом, потому что не переоборудована огромная большевистская система торговли, хотя количество товаров каждый день уменьшается;

c) продовольственная норма для жителей города установлена такая маленькая, что они должны или голодать, или взяться за спекуляцию;

d) не упорядоченный до сих пор транспорт парализует обращение хозяйского добра и тем самым весь процесс производства.

Двигаясь дальше по этой дороге, литовское хозяйство будет абсолютно разрушено и тем самым нанесен ущерб не только Литве, но и Германии.

7. Право жить и работать в своем крае каждый литовец считает своим неоспоримым правом. Если власть большевиков была так ненавистна в Литве, так это между прочим потому, что она пробовала силой выселять нежелательных себе литовцев в дальние области России. То насильственное переселение литовцев в дальние земли России оставило на все времена незабываемое впечатление. Один из приказов рейхскомиссара по делам Остланда напомнил литовцам недавние трагичные переживания, связанные с насильственным выселением многих тысяч литовцев из Литвы. Мы имеем в виду распоряжение рейхскомиссара по делам Остланда от 15 августа с.г по использованию рабочей силы. В параграфе 9 этого распоряжения говорится: «Для важных и поспешных работ органы наемного труда могут подходящие этим работам силы за соответственную доплату использовать и в другом месте, не на месте их постоянного жительства». Так как это распоряжение издано рейхскомиссаром по делам Остланда и таким образом касается не только Литвы, но и других стран, руководство которыми входит в компетенцию рейхскомиссара по делам Остланда, то это распоряжение интерпретируется таким образом, что, судя по этому распоряжению, литовцев хотят посылать для работы в другие страны, находящиеся в ведении рейхскомиссара по делам Остланда.

Если такая интерпретация этого распоряжения была бы правильной, то надо иметь в виду, что литовцы не чувствуют никаких обязанностей по отношению к Советскому Союзу, тем более обязанности участвовать в работе по его восстановлению. Если в отношениях Литвы с Советским Союзом есть какие-то обязанности, то все они являются обязанностями Советского Союза по отношению к Литве, и прежде всего вернуть разграбленные в Литве богатства и возместить сделанный ущерб Литве. Любой перевоз литовцев в Россию под ем или другим предлогом, разумеется, будет встречен в Литве с такими же чувствами, с какими был встречен такой же вывоз, совершенный перед войной властью большевиков.

8. С этим вопросом перекликается еще один вопрос — это вопрос о литовцах, которые бежали во время большевистской оккупации. Избегая преследования большевистской власти, множество литовцев было вынуждено искать приюта в других странах. Большинство литовцев воспользовалось гостеприимством Германии. Литовский народ с благодарностью будет всегда вспомнать эту помощь. Но надо заметить, что положение литовцев, бежавших в Германию, делается все труднее. Многие из них имеют в Литве имущество, легко могли бы получить здесь работу и опять стать полезными гражданами Литвы, но по неизвестным соображениям их возвращение всячески

затрудняется. Положение становится все страннее, в среде беженцев есть очень много людей, известных всей Литве, которым оказанная Германией помощь по неизвестным причинам была заменена принудительным задержанием в рамках Германии, хотя эти люди очень необходимы Литве.

9. Один из вопросов, очень взволновавший литовский народ, это вопрос высшего образования в Литве. В высших школах Литвы учится около 5000 молодых людей. Литва никогда так не нуждалась в новых дополнительных кадрах врачей, учителей, правоведов и т. д., как после трудных большевистских оккупационных лет. Но в то же время, когда вся Литва ждет интенсивной работы высших школ, немецкая гражданская власть в Литве не только не разрешает прием новых студентов в высшие школы, но и останавливает деятельность высших семестров (курсов), исключая последние. В Литве никто не понимает этих действий немецкой гражданской власти иначе, как действие по остановке культуры и экономического развития литовского народа. Литовцам трудно подумать, что органы немецкой администрации в Литве добиваются подавления литовского народа, но должны констатировать факт, что культурная и народная жизнь литовцев теперь всячески подавляется:

a) литовцам в Литве в настоящее время нельзя иметь ни одной газеты на литовском языке, потому что приказано в литовских еженедельниках помещать статьи на немецком языке;

b) с начала войны немецкая цензура не разрешила выпуск ни одной литовской книги в Литве (даже научный словарь литовского языка, отпечатанный перед войной, не мог показаться на книжном рынке);

c) в радиофонах Литвы все более вытесняется литовский язык или его разрешается употреблять только рядом с немецким языком;

d) в радиофонах Литвы не разрешается исполнять национальный гимн Литвы;

e) в одном из самых почитаемых мест Литвы, в каунасском Военном музее, колокола звонили перед Большой Войной властью русского царя запрещенную песню «Литовцами мы родились, литовцами хотим и быть». Музыку для этой песни написал известный литовский композитор Статис Шинкус, а слова песни написаны в конце XIX в. большим другом литовцев немецким ученым Зауэрвейном. Администрацию Военного музея попросили эту песню больше не исполнять:

f) в самом святом месте для всех литовцев на горе Гедимина в Вильнюсе снят литовский национальный флаг;

g) не разрешается праздновать литовские народные праздники.

«Фронт литовских активистов» считает, что если есть организации в Литве или просто представители общественности Литвы, обязанные информировать немецкую гражданскую власть о создавшемся положении в Литве, то «Фронт литовских активистов», как организация, работавшая все время в контакте с немецкими военными властями, имеет такую же обязанность в отношении командования немецкой армии и их Великого Вождя Адольфа Гитлера. Вместе с тем ФЛА осмеливается обратить внимание Высшего руководства на то, что указанные в меморандуме ненормальные явления литовской жизни могли бы исчезнуть, если бы было признано дальнейшее существование литовского государства и если бы государственной жизнью страны руководило литовское правительство. Таково горячее желание и просьба всего литовского народа».

Как говорится, «за что боролись — на то и напоролись».

Впрочем, не следует полагать, будто литовские, латышские и эстонские приспешники нацистов оказались совершенно уж отставленными от кормушек. Согласно уже цитировавшейся нами инструкции Розенберга:

«Германский рейх готов, однако, к тесному сотрудничеству с этими народами в том смысле, что администрацию муниципалитетов могут возглавлять представители местного населения. В больших городах наряду с немецкими бургомистрами будут существовать также представительские органы власти, в которые войдут местные жители. Кроме того, при генеральном комиссаре и рейхскомиссаре могут находиться специальные доверенные лица, которых они будут привлекать для консультаций».

В свою очередь, у жителей Прибалтики, предки которых в течение нескольких веков бывших немецкими холопами, довольно быстро проснулась генетическая память. Из сообщения шефа полиции безопасности и СД № 95 от 26 сентября 1941 года:

«К мысли о том, что в Эстонии теперь все решают немцы, население в целом уже привыкло. Все отданные распоряжения, даже если они повторяются в частностях и приводят к несообразностям, послушно выполняются...

В тех округах, где обыгрывалась мысль о создании свободного эстонского государства или о создании финско-эстонского союза, от этой мысли отказались и смирились с фактами. Население в целом ясно осознает, что будущее эстонского народа необходимо тесно связать с Великим Германским Рейхом. О частностях подобной формы развития большинство пока почти не задумывается. В кругах интеллигенции думают о форме, схожей с протекторатом».

Что же ожидало основную массу местного населения? В упомянутой инструкции Розенберга на их счет было сказано следующее:

«Что касается переселенческой политики, то необходимо иметь в виду, что 50% эстонцев сильно германизированы вследствие смешения с датской, немецкой и шведской кровью, что позволяет рассматривать их как родственный немцам народ. В Латвии для ассимиляции пригодна гораздо меньшая часть населения. Поэтому здесь нужно ожидать более сильного противодействия, ввиду чего здесь потребуется переселение в более крупных масштабах. Аналогичного развития событий следует ожидать и в Литве.

...Край, который был завоеван немецкими рыцарями, поставлен на ноги ганзейскими купцами и германизация которого осуществлялась

путем постоянного притока немецкой и частично шведской крови, должен превратиться в мощный бастион у границ Германии».

Итак, если верить Розенбергу, получается, что жившие в Эстляндии немецкие и шведские феодалы достаточно интенсивно пользовались «правом первой ночи», в то время как их коллеги в Лифляндии и Курляндии в этом отношении несколько подкачали.

А вот выдержка из протокола состоявшегося в Берлине «Совещания по вопросам онемечивания в прибалтийских странах», составленного возглавлявшим спецгруппу «Расовая политика» доктором Эрхардом Ветцелем:

«...Большая часть населения не годится для онемечивания... Нежелательные в расовом отношении части населения должны быть высланы в Западную Сибирь. Проверка расового состава населения должна быть изображена не как расовый отбор, а замаскирована под гигиеническое обследование или нечто в этом роде, чтобы не вызывать беспокойство среди населения».

Взамен в Прибалтике предполагалось расселить заслуженных ветеранов вермахта.

Из документа «Прибалтийские земли — борцам восточного фронта»:

«1 июня 1943 г. Секретно.

Строго доверительно! Устный пересказ содержания документа разрешен только абсолютно заслуживающим доверия имперским немцам; размножение и распространение текста допустимо лишь со специального согласия.

...Для поселенцев в сельской местности следует создавать поместья размером около 1000 га и крестьянские дворы с размером угодий примерно 60 га, причем в обоих случаях одна треть представляет собой пашню, а две трети — лес.

Латышским, эстонским, литовским сельским хозяевам придется расстаться со своими земельными наделами, в случае их политической благонадежности они не должны быть просто согнаны, а переселены в другие районы. Горожан, у которых

будут отобраны дома и предприятия для передачи фронтовикам, следует высылать как можно дальше в восточные районы».

Что касается высылки в Западную Сибирь, то этот проект по понятным причинам остался не реализован, а вот на работы в Германию жителей Прибалтики было отправлено немало. По данным советского Управления по делам репатриации, из Литвы было угнано 67 тысяч человек, из Латвии — 160 тысяч, из Эстонии — 74 тысячи. При этом угоняли главным образом женщин от 17 до 40 лет, а подростков 15-16 лет направляли в немецкие лагеря трудовой повинности. В свою очередь, в Литву за первое полугодие 1942 года было прислано 16300 немецких колонистов, а к 1 ноября 1943 года их было уже более 30 тысяч.

Как мы видим, включение в «новую Европу» ничего хорошего литовцам, латышам и эстонцам не сулило. Вместо «восстановления независимости» большинство из них ожидали белые снега Сибири. Оставшиеся должны были стать батраками немецких переселенцев, постепенно забывая свой язык и культуру — согласно планам Гиммлера, «тотального онемечивания» Прибалтики следовало достигнуть за 20 лет. Получается, что своим нынешним существованием прибалтийские народы целиком и полностью обязаны пресловутым «русским оккупантам» — бойцам Красной Армии.

«Сколь добрым когда-то был Сталин»

Тем временем под ударами наших войск фронт откатывался все дальше на Запад, ставя пособников нацистов перед выбором: либо удирать вместе со своими хозяевами, либо прятаться в лесах. Докладывая 3 августа 1944 года Сталину, Молотову, Маленкову и 1-му заместителю начальника Генерального Штаба Антонову о проводимых в Литве оперативно-чекистских мероприятиях, Берия констатировал:

«Во всех освобожденных уездах местная администрация, состоявшая исключительно из литовцев, сбежала. Полицию и карательные органы немцы оставляли на месте, организовывали из них отряды самообороны и предлагали им защищать свой город. Так, например, города Тракай и Паневеж защищали отряды самообороны. После того как Красная Армия входила в город, эти отряды скрывались в лесах».

Не успевших бежать немецких холуев вылавливали органы госбезопасности. Так, с 14 по 20 июля 1944 года НКВД и НКГБ Литовской ССР было арестовано 516 человек,

▲ Латышские легионеры

в том числе 51 шпион, 302 активных пособника немецких оккупационных властей, 36 участников подпольных антисоветских националистических организаций и 35 уголовников. На освобожденной территории Латвии в мае-августе 1944 года были арестованы 190 немецких агентов, сотрудников полиции, предателей, изъято 1412 винтовок, 162 автомата, 66 пулеметов, 670 гранат, 43 револьвера. В октябре-декабре того же года отдел по борьбе с бандитизмом НКВД СССР провел несколько чекистско-войсковых операций на территории Эстонии, в результате которых были задержаны 356 повстанцев, 333 бандпособника, изъяты 712 винтовок, 28 автоматов, 45 пулеметов, 32 револьвера, 43500 патронов.

Среди «пострадавших» от рук госбезопасности оказались и арестованные в конце 1944 года 14 музыкантов Вильнюсской филармонии. Однако дело тут вовсе не в злокозненном стремлении чекистов истребить литовскую «национальную элиту» — семеро из них в период немецкой оккупации являлись активными карателями. После изгнания немцев из Литвы эти «служители муз» создали националистическую организацию и стали вести активную работу против Советской власти.

Что же касается прибалтийских эсэсовцев, то надеясь избежать расплаты за свои «подвиги», они всеми силами стремились уйти на Запад. Однако далеко не всем это удалось. Так, восстановленная после разгрома 20-я эстонская дивизия встретила конец войны в Чехословакии, куда она была направлена в январе 1945 года. При этом основная масса ее личного состава была взята в плен Красной Армией, однако часть эстонских солдат и офицеров (включая 3 тыс. человек из учебно-запасного полка дивизии) сумела прорваться в спасительный англо-американский плен.

В июле 1944 года Красная Армия вступила на землю Латвии. В ожесточенных боях обе латышские эсэсовские дивизии, прикрывавшие отход германской 16-й армии, понесли большие потери. Огромные масштабы приобрело дезертирство. Пытаясь остановить развал, германское командование подчинило их в тактическом отношении командирам двух немецких пехотных дивизий и приняло самые жесткие меры против дезертиров. Однако доблестные латышские вояки продолжали разбегаться по окрестным лесам, бросая технику и вооружение.

Командование группы армий «Север» было вынуждено признать, что из-за плохого морального состояния латышских солдат и слабости офицерского состава оно больше не может рассчитывать на использование дивизий для активных операций. В результате в августе 1944 года немцы разоружили 15-ю латышскую дивизию и отвели ее на восстановление в г. Кемнитц (Восточная Пруссия), куда прибыли также несколько полицейских батальонов. Некоторое время дивизия, численность которой в результате восстановления была доведена до 19 тыс. человек (не считая 1, 2 и 3-го учебно-запасных полков), использовалась на фортификационных работах, а в конце января 1945 года была брошена на фронт. В ходе боев в Восточной Пруссии и Померании

она вновь потеряла более половины своего состава и была отведена в тыл, где и сдалась англо-американским войскам.

Что же касается 19-й латышской дивизии, то в результате отступления она оказалась в Курляндском котле. Пополнившись за счет расформированных частей, к концу войны она насчитывала 16 тыс. человек. Однако когда 9 мая 1945 года Курляндская группировка капитулировала, лишь небольшая часть из них (менее 1,5 тыс.) оказалась в советском плену. Остальные рассеялись по лесам, пополнив ряды «лесных братьев».

Впрочем, возмездия опасались не только эсэсовцы. Подобно нашкодившим щенкам, ожидали заслуженного наказания от Советской власти и широкие слои местного населения. Например, когда 27 июля 1944 года приказом Военного Совета 3-го Белорусского фронта на территории Литовской ССР была объявлена мобилизация в Красную Армию, то

«Среди призывного контингента появились провокационные слухи, что мобилизации нет, а призванные будут сосланы в Сибирь.

В связи с этим мобилизация проходит неудовлетворительно, особенно среди литовцев.

Так, в Виленском уезде с 26 по 31 июля мобилизации подлежало 5000 человек, на призывные пункты явилось 1700, а на станцию для погрузки всего 950 человек».

Однако эти опасения оказались напрасными. Мало того, если для власовцев, полицаев и прочих немецких прислужников, не уличенных в совершении военных преступлений стандартным приговором были шесть лет ссылки, то большинство литовцев, латышей и эстонцев, служивших в немецкой армии, СС и полиции в качестве рядовых и младших командиров, было освобождено и отпущено по домам. Подобная политика «кровавого тоталитарного режима» поневоле заставляет в очередной раз вспомнить слова поэта Бориса Гунько:

«Сколь добрым когда-то был Сталин

И в этом лишь был виноват!»

«Лесные братья»

Впрочем, сталинский гуманизм распространялся далеко не на всех. Тем из немецким пособников, кто «отличился» в карательных экспедициях, рассчитывать на пощаду не приходилось. Для них оставалась одна дорога — в лес. Сменив хозяев с немцев на англичан и американцев, «лесные братья» при поддержке местных кулаков и прочих обиженных Советской властью совершали теракты и диверсии, грабили и убивали мирных жителей. Особого размаха бандитизм достиг на территории Литвы, поскольку здесь помимо литовских националистов активно действовали польские бандформирования из «Армии Крайовой». Только в 1946 году от рук бандитов там погибло 6112 человек. Всего же в Литве в 1944-1956 гг. националистами было убито 25108 человек (из них 993 — дети до 16 лет), в том числе 21259 литовцев, 3000 русских, 554 поляка, 79 евреев.

В Латвии с 1944 по 1952 год «лесные братья» совершили свыше 3 тысяч диверсионно-террористических актов, в результате которых были убиты 1562 представителя советско-партийного и комсомольского актива, 50 военнослужащих Советской Армии, 64 сотрудника МВД и МГБ, 386 бойцов истребительных батальонов, а также многие члены их семей.

В Эстонии в 1946-1956 гг. бандитами был убит 891 человек, в том числе 447 активистов советских и партийных органов, крестьян, получивших землю в результате проведенной Советской властью земельной реформы, а также членов их семей, 295 бойцов отрядов народной самозащиты, 52 сотрудника правоохранительных органов, 47 военнослужащих.

Подобная деятельность не оставила безучастными советские органы госбезопасности. По всей Прибалтике развернулась ожесточенная борьба с националистическим подпольем.

Согласно донесению от 5 января 1945 года, поступившему из НКВД и НКГБ Литовской ССР на имя Берии, к 1 января 1945 года на освобожденной территории Литвы было арестовано органами НКВД-НКГБ 12449 человек, убито — 2574 человек. Среди арестованных насчитывалось 3979 членов «Армии Крайовой», 1007 участников литовского подполья, 5456 членов «бандитских шаек и бандпособников».

▲ Литва. Лесные братья

В течение 1944-1946 гг. органы госбезопасности ликвидировали основные силы «Союза литовских партизан» и «Армии свободы Литвы», в частности, два состава «верховных штабов», десятки окружных и уездных «командований» и отдельных бандформирований. В ходе этих операций было изъято 2400 пулеметов, 14 тысяч автоматов, 20 тысяч винтовок и 15 тысяч пистолетов.

В Латвии органами госбезопасности с 22 июня 1944 по 1 августа 1945 года было убито 672 бандита, задержано и арестовано 10285 человек, в том числе бандитов и бандпособников — 2228, изменников родины и предателей — 1376, разного антисоветского элемента — 321, дезертиров и уклонившихся от призыва в армию — 6340. При этом было изъято 85 пулеметов, 278 автоматов, 914 винтовок, 159 револьверов, 718 гранат, 384 мины, 110992 патронов, 23 кг взрывчатых веществ.

К концу 1946 года крупные националистические бандформирования были в основном ликвидированы. Уцелевшие «борцы за свободу», будучи не в силах организовать сколько-нибудь массовое сопротивление Советской власти, постепенно вырождались в заурядных уголовников, живущих за счет грабежей и вымогательства. Как сообщала заброшенная в тот период в Литву английская агентура:

«...Партизаны (имеются в виду «лесные братья» — И.П.) настроили литовцев против себя, так как уничтожают всех подряд, даже женщин и детей. Народные батальоны из колхозников созданы в каждом уезде, они не дают покоя партизанам даже в лесу. Большевистская пропаганда сильно действует на население, литовцы сами ведут борьбу с партизанами».

Операция «Весна»

Однако чтобы окончательно покончить с бандитами, их следовало лишить социальной базы. 21 февраля 1948 года Совет Министров СССР принял постановление № 417-160сс о выселении из Литвы членов семей

▲ Лесные братья

бандитов, а также бандпособников из числа кулаков. Операция, получившая название «Весна», была проведена 22-23 мая 1948 года. Ее результатом стала депортация 39766 человек.

29 января 1949 года было принято постановление Совета Министров СССР № 390-138сс «О выселении с территории Литвы, Латвии и Эстонии кулаков с семьями, семей бандитов и националистов, находящихся на нелегальном положении, убитых при вооруженных столкновениях и осужденных, легализованных бандитов, продолжающих вести вражескую работу, и их семей, а также семей репрессированных пособников бандитов».

Исполнение этого решения началось 25 марта 1949 года. Подлежавшие выселению лица направлялись на жительство в районы Казахстана, Башкирской, Бурятской, Якутской и Коми АССР, Красноярского края, Архангельской, Иркутской, Новосибирской, Омской и ряда других областей под административный надзор органов милиции. При этом депортируемым разрешалось брать с собой деньги, ценности, одежду, продукты питания, мелкий сельскохозяйственный инвентарь общим весом до 1,5 тыс. кг на семью. На каждого арестованного и направлявшегося в лагерь, а также на каждую выселяемую семью заводилось учетное дело.

Разумеется, нынешние прибалтийские политики стараются всячески завысить количество депортированных. Например, уже упоминавшийся бывший посол Эстонии в РФ Тийт Матсулевич:

«25 марта 1949 года — также мрачный день нашей истории, та волна унесла свыше 60 тысяч человек, коснувшись в основном крестьян, поскольку Советская власть повела решительную борьбу за создание колхозов».

Впрочем, у человека, снятого с должности за финансовые злоупотребления, отношения с арифметикой должны быть, скажем так, своеобразными. На самом деле из Эстонии тогда было выселено 20173 человека, из Литвы — 31917, из Латвии — 42149.

Не соответствуют действительности и россказни о высокой смертности среди депортированных прибалтов в местах поселений. Так, в 1945-1949 гг. из Прибалтики в ссылку прибыло 142543 человек, из них за 1945-1950 гг. умерло 8194 человека.

В 1951 году состоялась еще одна депортация — из Литвы было выселено около 23 тысяч кулаков и членов их семей.

Эти суровые, но справедливые меры сыграли свою роль. К сере-

дине 1950-х годов с националистическим движением в Прибалтике было покончено. Как тогда казалось — навсегда. Однако тут грянула пресловутая хрущевская «оттепель» с ее амнистиями и реабилитациями. Вместе с прочими освобожденными «жертвами сталинских репрессий» потянулись в родные пенаты и «лесные братья» с их пособниками. Затаившись, они терпеливо ждали своего часа. И наконец, дождались...

День сегодняшний

Нынешние прибалтийские «государства» фактически стали правопреемниками рейхскомиссариата «Остланд». За службу немцам в годы войны там начисляют пенсии. Там с почетом хоронят останки бывших эсэсовских командиров.

Так, 16 марта 1995 года на Братском кладбище в Риге, на самом почетном месте — у скульптуры Матери Латвии были захоронены привезенные из Германии останки генерального инспектора латышского легиона СС группенфюрера Рудольфа Бангерского.

В мае 1998 года в латвийском городе Лестене состоялось торжественное перезахоронение останков погибших в годы Великой Отечественной войны латышских эсэсовцев и открыт мемориал, на создание которого было затрачено около 400 тысяч долларов из государственного бюджета. На церемонии присутствовало более тысячи человек, в том числе несколько депутатов Сейма.

26 июня 1999 года в Таллине на элитном кладбище Метсакальмисту состоялось торжественное перезахоронение привезенных из немецкого города Аугсбурга останков бывшего командира 20-й эстонской дивизии СС Альфонса Ребане. Для этой цели правительство Эстонии выделило 40 тысяч крон из резервного фонда. В церемонии участвовали командующий силами обороны Эстонии генерал-лейтенант Йоханнес Керт, некоторые чиновники министерства обороны и отдельные депутаты парламента, а также около 400 недобитых эстонских эсэсовцев и полицаев, входящих в так называемый «Союз борцов за свободу Эстонии».

В июле 2002 года в парке Ялака в центре эстонского города Пярну был установлен барельеф, изображающий солдата в форме 20-й эстонской дивизии СС с пистолетом-пулеметом, ствол которого направлен на восток. Ниже помещалась доска с надписью: «Всем эстонским воинам, павшим во II Освободительной войне за Родину и свободную Европу. 1940-1945». Как заявил журналистам инициатор установки памятника, член правления Таллиннского объединения борцов за свободу и ветеран эсэсовского батальона «Нарва» Антс Тедер: «Монумент задуман как дань памяти всем борцам за освобождение, павшим в Освободительной войне и носившим серые мундиры».

27 июля 2002 года должно было состояться торжественное открытие барельефа. Однако в последний момент городские власти пошли на попятную. В результате 23 июля памятник был снят с постамента и удален с места происшествия, к негодованию местных эсэсовских ветеранов, назвавших эти действия «антиконституционным актом вандализма».

16 мая 2003 года в Таллинской немецкой гимназии (с эстонским языком обучения) был открыт кабинет для проведения уроков началь-

▲ Лесные братья

▲ Настоящее время

ной военной подготовки, в котором среди наглядно-учебных пособий почетное место заняли портреты командира 20-й эстонской дивизии СС Альфонса Ребане, а также еще четверых заслуженных эстонских эсэсовцев. Присутствовавший на мероприятии руководитель бюро информации и подготовки кадров национальной обороны министерства обороны Эстонии профессор Рейн Хелме на реплику корреспондента русскоязычной газеты «Молодежь Эстонии» о том, что в русских школах такое вряд ли возможно, ответил просто и доходчиво: «Да, я вас понимаю. В Германии тоже это вряд ли было бы возможно. Но ведь мы не в Германии и даже не в бывшем Советском Союзе, у нас своя страна, и мы имеем право чествовать своих героев. А русским нужно время, чтобы привыкнуть».

Однако после того, как «Молодежь Эстонии» опубликовала свой материал, посольство Германии настоятельно попросило убрать из школы эсэсовские портреты. И разумеется, власти маленькой, но гордой республики немедленно выполнили это пожелание, в очередной раз наглядно продемонстрировав, что остаются такими же холуями, как и их предки, которых в былые времена пороли на конюшне немецкие бароны.

Зато тех, кто в годы войны боролся против нацистов и их приспешников, в сегодняшней Прибалтике бросают за решетку по сфабрикованным обвинениям в «геноциде». Умерли в латвийских тюрьмах Альфонс Новик и Василий Кирсанов. Покончил самоубийством в тюремной больнице Соломон Мурин. Осуждены латвийским судом Василий Кононов, Евгений Савенко и Михаил Фарбтух. Возбуждены дела против Николая Ларионова, Николая Тесса, Яниса Кирштейнса и Ильи Мошонкина. Не отстает от Латвии и Эстония: умер в тюрьме Карл Леонхард Паулс, осужденный на 8 лет за убийство 3 «лесных братьев», находятся под следствием Рудольф Туви и Владимир Пенарта.

Тем не менее, опыт истории учит нас быть оптимистами. За многие века нам не раз случалось терять земли Прибалтики, однако стоило русскому государству собраться с силами — и они вновь возвращались в состав России. Думается, так будет и на этот раз. И когда это случится, мы не забудем и не простим никого из тех, кто глумился над ветеранами и издевался над русским населением. ■